V 2 dek. 882.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

Годъ девятнадцатый. ДЕКАБРЬ. 1888 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Повѣсть о самомъ себѣ.** Посмертныя записки академика профессора Александра Васильевича Никитенко 549

II. **Къ литературной и общественной исторіи 1820—1830 гг.** Сообщ. В. Е. Якушкинъ 583

III. **Стихотворенія Николая Платоновича Огарева, 1830—1840 гг.** 601 и 765

IV. **Воспоминанія стараго студента.** Сообщ. В. М. Сорокинъ . . 617

V. **Студенческія волненія въ Казани 1882 г.** Воспоминанія П. Д. Шестакова. 649

VI. **Воспоминанія художника В. В. Верещагина:** набѣгъ русскихъ войскъ на Адріанополь въ 1878 г. (Окончаніе) 671

VII. **Александръ Карловичъ Пфель.** Очерки А. С. Исаева и В. Д. Спиовскаго 689

VIII. **Карлъ Карловичъ Арнгеймъ,** † 3-го іюля 1888 г. 715

IX. **Николай Ивановичъ Кривцовъ,** 1791—1843 гг. Сообщ. А. . . 721

X. **Ученыя архивныя коммиссіи** въ 1887 г. Обзоръ ихъ дѣятельности. Состав. директ. арх. институт. И. Е. Андреевскій 731

XI. **Матеріалы и замѣтки:** Карлъ XII (760). — Памятникъ 1812 г. (648).—Н. И. Тургеневъ (720).—Д. М. Княжевичъ (757).—Н. В. Гоголь (766)—Рядовой Озеровъ 1853 г. (753).—Кн. В. И. Васильчиковъ (755). — Кн. В. А. Черкасскій (763). — Протоіерей Наумовъ (720).

XII. **„Русская Старина“ въ 1888 г.:** 1. Обзоръ двѣнадцати книгъ. — 2. Сотрудники, 1870—1888 гг.— 3. Подписчики въ 1888 г.

XIII. **Библіографическій листокъ.**

ПРИЛОЖЕНІЯ: I. Портретъ Александра Карловича Пфеля, гравиров. на мѣди художн. Ѳ. А. Мѣркинъ.—II. Указатель личныхъ именъ въ „Русской Старинѣ“ изд. 1888 г.

Принимается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ изд. 1889 г.

Двадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб.

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, д. № 78.

1888.

19.XII.1888

XII-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го декабря 1888 г.

Акты, собранные кавказскою археографическою коммиссіею. Архивъ канцеляріи главноначальствующаго. Томъ XI; изданъ подъ редакціей предсѣдателя коммиссіи Дмитрія Кобякова. Тифлисъ, 1888 года. Въ большой листъ; стр. XI+1020. Цѣна книги 25 руб.

Это заключительный томъ монументальнаго изданія къ исторіи владычества Россіи на Кавказѣ, предпринятаго по почину бывшаго августѣйшаго намѣстника въ этой странѣ в. кн. Михаила Николаевича и его главнаго и ближайшаго помощника барона А. П. Николаи. Исполнителемъ этого монументальнаго труда былъ незабвенный другъ нашъ и одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ «Русской Старины» Ад. Петровичъ Берже, столь недавно и преждевременно похищенный смертью. Каждый новый томъ этого богатѣйшаго собранія актовъ историческихъ былъ привѣтствованъ въ «Русской Старинѣ». Для исторіи Кавказа этотъ сборникъ останется на вѣки вѣковъ неизсякаемымъ кладеземъ историческихъ знаній. Смерть, нежданно унесшая въ могилу этого замѣчательнаго ученаго, не допустила его напечатать нынѣ вышедшій 11-й томъ; онъ выпущенъ подъ ближайшей редакціей его почтеннаго и давняго сотрудника Д. Кобякова. Настоящій томъ посвященъ періоду времени съ [illegible] 1854-го по сентябрь 1856-го года. [illegible] обхватываетъ такимъ образомъ одинъ [illegible]ъ наиболѣе тяжелыхъ, хотя и краткихъ [illegible]ріодовъ въ кровавой исторіи Кавказа. Генералъ Реатъ, князь Бебутовъ, Николай Николаевичъ Муравьевъ,—вотъ главнѣйшіе дѣятели въ кавказскихъ актахъ означеннаго періода. Настоящій томъ даетъ, какъ совершенно справедливо отмѣчаетъ его редакторъ, громадный матеріалъ для вполнѣ безпристрастнаго приговора какъ надъ личными качествами, такъ и надъ дѣятельностью, на военномъ и гражданскомъ поприщахъ, Н. Н. Муравьева. Дѣло будущихъ историковъ разобраться въ 1,200 документахъ, извлеченныхъ изъ различныхъ мѣстныхъ архивовъ и вошедшихъ въ настоящую книгу, и сказать свое безпристрастное слово. Общій планъ Ад. П. Берже, принятый имъ при изданіи актовъ, выполненъ и въ XI томѣ: такъ, акты сгруппированы въ отдѣлы: 1) гражданская часть, 2) духовенство, 3) Кутаисская губ., 4) Абхазія, 5) Чечня Дагестанъ, 6) Сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, 7) Турція и 8) Персія. Послѣ обстоятельнаго предисловія приведенъ, въ хронологическомъ порядкѣ, перечень узаконеній и мѣропріятій, которыя примѣнены были къ Кавказскому краю за разсматриваемое время; документамъ предпосланы краткія, но вполнѣ точныя историко-біографическія данныя о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся лицахъ, бывшихъ дѣятелями за разсматриваемый періодъ; приведенъ хронологическій перечень событій на Кавказѣ и за Кавказомъ съ 1-го мая 1854 г. по 26-е августа 1856 г.; въ концѣ тома помѣщенъ превосходно составленный алфавитный указатель и проч. Настоящій томъ украшенъ прекрасно выполненными: фронтисписомъ, заглавною виньеткою и портретомъ Н. Н. Муравьева-Карскаго.

И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758-го года. Историческая монографія В. Н. Витевскаго. Выпускъ 1-й, съ приложеніемъ герба дворянъ Неплюевыхъ и портрета И. И. Неплюева съ его факсимиле. Казань, въ 8-ю долю; стр. XIV+176. Цѣна 1 руб. 60 коп.

В. Н. Витевскій пріобрѣлъ заслуженную извѣстность трудолюбиваго изыскателя въ области отечественной исторіи въ предѣлахъ восточной Россіи. Предметъ настоящей монографіи занимаетъ его болѣе десяти лѣтъ и для нея онъ изучилъ многія тысячи документовъ различныхъ мѣстныхъ архивовъ. Личность, избранная имъ для своего изслѣдованія, заслуживаетъ полнаго сочувствія и вниманія. «Въ этомъ маломъ путь будетъ», сказалъ Петръ Великій о Неплюевѣ съ обычною ему прозорливостью. Изъ Неплюева, дѣйствительно, выработался одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ русскихъ администраторовъ XVIII вѣка, одинъ изъ тѣхъ немногихъ птенцовъ Петра Великаго, энергіи и любви къ отечеству которыхъ Россія обязана тѣмъ, что неуклонно пошла послѣ смерти Петра I по пути, предначертанному его геніальнымъ умомъ. Такимъ образомъ понятно, что изученіе жизни подобныхъ людей, какъ Неплюевъ, есть ни болѣе, ни менѣе какъ изученіе историческихъ минувшихъ судебъ преобразо-

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ «РУССКАЯ СТАРИНА».

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 17 СЕНТЯБРЯ 1888 Г. ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

ПОВѢСТЬ О САМОМЪ СЕБѢ.

XVI [1]).

Опять въ Острогожскѣ.

Мать не ожидала меня и тѣмъ больше обрадовалась мнѣ. Засталъ я ее, по обыкновенію, въ тяжелыхъ заботахъ. Мое скромное жалованье, дойдя до нея, всегда быстро истощалось и ей, до слѣдующей получки, приходилось пробавляться собственнымъ трудомъ. Теперь я возвращался съ 300-ми рублями въ карманѣ и радость свиданія такимъ образомъ усугублялась для нея еще и матеріальнымъ облегченіемъ. Эта сумма давала и мнѣ возможность немного отдохнуть и осмотрѣться до пріисканія новыхъ занятій.

Острогожскіе друзья тоже ласково приняли меня. Только число ихъ уменьшилось на весь военный персоналъ. Московскій драгунскій полкъ, съ которымъ я такъ сжился, былъ переведенъ въ другой городъ, а къ намъ, вмѣсто него, назначенъ на постой Каргопольскій. Дивизіей командовалъ генералъ Загряжскій и въ его штабѣ у меня не было знакомыхъ. За то городскіе пріятели оказались всѣ на лицо.

Оправясь съ дороги, слѣдовало подумать о томъ, чѣмъ жить впередъ и какъ прокормить семью. Но что могъ я придумать новаго, кромѣ прежней учительской лямки? Я и взялся за нее

---

[1]) См. „Русск. Старину“ изд. 1888 г., т. LIX, авг., стр. 305—341; сент., стр. 483—524; т. LX, окт., стр. 61—83; ноябрь, стр. 267—310.

опять. Къ счастью, ни ученики мои, ни родители ихъ не забыли меня, и теперь, когда я вернулся, безъ труда простили мнѣ мою эмиграцію въ Елецъ. Очень немногіе изъ прежнихъ уроковъ отошли отъ меня, да и тѣ съ избыткомъ замѣнились новыми. Учениковъ скоро набралось столько, что я могъ открыть у себя въ домѣ школу. Я работалъ усердно, мать неутомимо помогала мнѣ, и мы, при скромности нашихъ требованій, могли считать себя почти довольными. Да, если-бъ надъ нами не стряслась новая бѣда!

Я, конечно, имѣлъ большую заручку въ покровительствѣ городскихъ властей, но положеніе мое, тѣмъ не менѣе, было не прочно. Меня только терпѣли, а я, собственно говоря, не имѣлъ никакого права учить, тѣмъ болѣе заводить школу. Если мнѣ это до сихъ поръ сходило съ рукъ, то только благодаря присущей нашему обществу готовности при всякомъ случаѣ обходить законъ. Но могла ежеминутно явиться другая сила, враждебная той, которая поддерживала меня, и однимъ толчкомъ опрокинуть мое крохотное благосостояніе. Самый успѣхъ мой могъ только ускорить это, и такъ случилось на самомъ дѣлѣ.

Штатный смотритель, Ферронскій, и его сынъ, Никандръ, учитель въ низшемъ классѣ уѣзднаго училища, были, какъ я уже говорилъ, одними изъ лучшихъ друзей моихъ и съ ихъ стороны мнѣ нечего было опасаться. Но ими не исчерпывался весь училищный штатъ и между казенными учителями были такіе, которые менѣе терпѣливо относились къ моему вторженію въ ихъ область. Одинъ изъ нихъ особенно косо смотрѣлъ на меня. Моя конкуренція оскорбляла его, а мой успѣхъ поднималъ въ немъ желчь. Онъ давно негодовалъ на меня втайнѣ и ухватился за первый случай поднять на меня гоненіе явно.

Въ уѣздномъ училищѣ происходилъ годичный актъ. Обычную въ такихъ случаяхъ очередную рѣчь произносилъ мой противникъ. Онъ выбралъ темою различные способы воспитанія. Развивая свой предметъ, онъ вдругъ разразился злою филиппикою противъ самозванныхъ учителей, ни вѣсть откуда являющихся бродягъ, которые дерзко врываются въ ряды оффиціальныхъ преподавателей и только морочатъ добрыхъ людей, и далѣе, съ такими прозрачными намеками, что личность обличаемаго ни для кого не осталась тайною. Ораторъ, очевидно, хотѣлъ меня напугать и уронить въ общественномъ мнѣніи.

Рѣчь его, однако, произвела совсѣмъ иное впечатлѣніе, чѣмъ онъ ожидалъ. Ее нашли неприличною, а меня сожалѣли, какъ жертву зависти. Самъ я былъ глубоко огорченъ, но не столько обидою, нанесенною мнѣ, сколько сознаніемъ горькой правды, послужившей къ ней поводомъ. Что я въ самомъ дѣлѣ, какъ не бродяга и самозванецъ, въ томъ обществѣ, гдѣ онъ, мой противникъ—равноправный членъ и законный представитель умственныхъ интересовъ? Нѣтъ, не его надобно винить, а мою злую судьбу! Все это я глубоко чувствовалъ и старался объяснить тѣмъ, которые выражали мнѣ сожалѣнія о случившемся.

Но какъ ни былъ я проникнутъ этою мыслію, я, однако, не могъ покорно склонить головы подъ ударомъ. Мнѣ слѣдовало бороться и за себя, и за близкихъ моихъ. При всемъ расположеніи ко мнѣ острогожскаго общества, событіе это могло имѣть для меня печальныя послѣдствія. Рѣчь учителя, по заведенному порядку, была представлена въ дирекцію. Тамъ она получила характеръ доноса и могла возбудить дѣло, отъ котораго круто пришлось бы и не мнѣ одному. Чего добраго, и старикъ Ферронскій могъ поплатиться за свою великодушную терпимость. Надо было предупредить двойную бѣду. Мои доброжелатели посовѣтовали мнѣ съѣздить въ Воронежъ и лично объясниться съ недавно назначеннымъ туда директоромъ училищъ, Петромъ Григорьевичемъ Бутковымъ. Особенно настаивалъ на этомъ нашъ уважаемый предводитель дворянства, Василій Тихоновичъ Лисаневичъ, самый вліятельный изъ моихъ покровителей. Онъ зналъ Буткова въ Петербургѣ и даже находился въ пріятельскихъ съ нимъ отношеніяхъ. Отправляя меня теперь къ нему, онъ далъ мнѣ рекомендательное письмо, въ которомъ не поскупился на похвалы.

О новомъ директорѣ носились хорошіе слухи. Говорили, что онъ уменъ, образованъ и съ большими связями въ столицѣ. Это ободряло меня, но я все же не безъ трепета явился къ нему.

Читая письмо предводителя, Бутковъ бѣгло взглядывалъ на меня. Мой скромный видъ, должно быть, не возбудилъ въ немъ подозрѣній и ходатайство Лисаневича оказало свое дѣйствіе. Петръ Григорьевичъ ласково обошелся со мной, много и участливо разспрашивалъ о моихъ обстоятельствахъ, о томъ, гдѣ я самъ учился и какъ теперь учу другихъ. Отпуская меня, онъ сказалъ:

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки

— „Формальнаго, письменнаго разрѣшенія преподавать я не могу вамъ выдать. Но, пожалуйста, успокойтесь и продолжайте попрежнему учить. Я, въ самомъ скоромъ времени, собираюсь обозрѣвать мою дирекцію, буду въ Острогожскѣ и тогда лично устрою ваше дѣло такъ, чтобы впередъ васъ больше не безпокоили. Другу моему, Лисаневичу, я самъ напишу, а вы поѣзжайте, съ Богомъ, домой и передайте Ферронскому все, что отъ меня слышали".

Мѣсяца два спустя, Бутковъ, дѣйствительно, пріѣхалъ въ Острогожскъ. Его встрѣтили единодушнымъ ходатайствомъ обо мнѣ. Мало того, ему представили оформленную бумагу съ засвидѣтельствованіемъ общаго уваженія горожанъ къ моему характеру и поведенію. „Такой-то, стояло въ бумагѣ, оказалъ себя во всѣхъ отношеніяхъ человѣкомъ честнымъ, благороднымъ, достойнымъ всякаго вниманія и похвалы, и соблюденіемъ священнѣйшихъ обязанностей христіанина и гражданина заслуживаетъ всеобщую довѣренность. Данъ 1821 года, декабря 11-го". Слѣдовали подписи.

Эту бумагу я и теперь храню съ глубокою признательностью къ добрымъ людямъ, которые не только не покинули меня въ бѣдѣ, но еще вывели изъ нея съ почетомъ.

Больше всѣхъ хлопотали Лисаневичъ и Ферронскій. Впрочемъ, и директоръ не дѣлалъ затрудненій. Ферронскій, какъ смотритель училища, получилъ публичное приказаніе и впередъ мнѣ не препятствовать въ занятіяхъ по школѣ. Добрый старикъ искренно радовался такому обороту дѣла.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы все это было очень законно, но и не преступно, однако-же. Нарушеніе буквы закона въ настоящемъ случаѣ не вредило обществу, а только устраняло частное зло. Много лѣтъ спустя, судьба опять свела меня съ Петромъ Григорьевичемъ Бутковымъ—и гдѣ же? Въ стѣнахъ академіи наукъ, гдѣ мы оба были членами и даже засѣдали рядомъ. Онъ тогда былъ уже очень старъ и сначала не призналъ во мнѣ бѣднаго неоперившагося юношу, который когда-то являлся къ нему просителемъ. Я ему напомнилъ о его добромъ дѣлѣ и между нами завязались искреннія, товарищескія отношенія, которыя не прекращались до его смерти.

Не знаю, были ли тогда люди добрѣе или судьба, желая

уравновѣсить зло, лежавшее въ основѣ моего положенія, чаще другихъ наталкивала меня на такихъ, только ихъ въ самомъ дѣлѣ особенно много выпало на мою долю — по крайней мѣрѣ, въ молодые годы. Вотъ и самый гонитель мой не замедлилъ выказаться въ совсѣмъ другомъ свѣтѣ, чѣмъ въ началѣ нашего знакомства. Человѣкъ честный, не глупый и вообще порядочный, но гордый и нетерпимый, онъ искренно считалъ меня самонадѣяннымъ шарлатаномъ, вреднымъ для общества. Убѣдясь въ противномъ, онъ охотно сознался въ ошибкѣ и самъ протянулъ мнѣ руку. Онъ даже сдѣлался моимъ горячимъ сторонникомъ и уже ни словомъ, ни дѣломъ больше не пытался мнѣ вредить. Такимъ образомъ я избавился отъ единственнаго врага, котораго имѣлъ въ Острогожскѣ.

Да, избавился врага и вышелъ побѣдителемъ изъ ложнаго положенія—но надолго ли? Меня терзала мысль, что право все же не на моей сторонѣ и я могу не сегодня — завтра опять стать жертвою новыхъ враждебныхъ случайностей. Да и самое дѣло, о непрочности котораго я скорбѣлъ, развѣ оно удовлетворяло меня? Я честно трудился для пропитанія себя и своей семьи, но вѣдь это былъ только долгъ мой, а не цѣль и задача цѣлой жизни. Стремленіе вырваться изъ путъ и, наконецъ, встать на твердую почву становилось все неудержимѣе. Страстные порывы къ свободѣ, къ знанію, къ широкой дѣятельности подъчасъ обуревали меня до физической боли. Сердце замирало отъ желанія, голова шла кругомъ отъ усилій найти выходъ къ свѣту. А выходъ былъ, я не сомнѣвался и, какъ ни странно, а, соотвѣтственно нетерпѣнію, меня охватившему, росли и мои надежды—на что? Я самъ не давалъ себѣ отчета, но все чего-то ждалъ, что непремѣнно случится и выведетъ меня на настоящій путь. Однимъ словомъ, я, какъ говорится, вѣрилъ въ свою звѣзду—и вѣрилъ съ безумнымъ упорствомъ. Вѣдь вотъ, думалось мнѣ, если-бъ Наполеонъ, еще въ военной школѣ, кому-нибудь сказалъ, что надѣется быть императоромъ, его, конечно, перевели бы въ сумасшедшій домъ. Я не Наполеонъ, но за то и претензіи мои скромнѣе. Я не о коронѣ мечтаю, а всего объ университетской скамьѣ: она одна сіяетъ мнѣ подъ лучами моей звѣзды, къ ней одной направлены всѣ мои помыслы....

Но въ данную минуту надо мной тяготѣли два ярма, одно

тяжелѣе другаго: ярмо крѣпостнаго состоянія и нищеты. Какъ сбросить ихъ? Какъ прежде всего достичь желанной свободы? Одной вѣры въ свою звѣзду недостаточно, твердилъ я себѣ: надо дѣйствовать, идти впередъ на свѣтъ, которымъ она манитъ. И вотъ мнѣ пришла въ голову дикая мысль. Я вздумалъ пресѣчь зло у самаго корня и это—съ помощью того, въ чьихъ рукахъ была моя судьба. Короче, я рѣшился писать къ графу *** и просить у него свободы для того, чтобы окончить образованіе, зачатки котораго онъ могъ видѣть въ этомъ самомъ письмѣ.

Не могу сказать, чтобы, приступая къ этому, я серьезно вѣрилъ въ успѣхъ. Мнѣ кажется, я дѣйствовалъ только для очистки совѣсти. Я сознавалъ, что пускаю ладью свою въ безпредѣльное море случайностей и полагаюсь при томъ только на „авось“. Мои слабыя данныя на успѣхъ заключались въ слухахъ о добротѣ графа, да въ разсчетѣ на его молодость. Онъ еще не успѣлъ зачерствѣть, утѣшалъ я себя. Онъ прекрасно воспитанъ подъ наблюденіемъ такой благодушной особы, какъ императрица Марія Ѳедоровна. Онъ учился гуманитарнымъ наукамъ, исторіи; конечно, почерпнулъ оттуда уроки благородства, великодушія и проникся сознаніемъ своего высокаго значенія, какъ наслѣдникъ знаменитаго рода. Не можетъ быть, чтобы все это не сообщило ему извѣстной широты взгляда и не сдѣлало его способнымъ сочувствовать человѣку, который ищетъ свободы, съ цѣлью образовать себя. Да и какой матеріальный ущербъ могло принести ему увольненіе одного ничтожнаго мальчика изъ полутораста тысячъ подвластныхъ ему людей? Въ заключеніе я просилъ у графа позволенія явиться къ нему лично, чтобы на словахъ подробнѣе изложить ему мое дѣло.

Но графъ ***, какъ я узналъ послѣ, былъ очень ограниченъ. Все, чего я могъ бы ожидать отъ него, даже не вдаваясь въ идеализацію, было рѣшительно ему недоступно. Онъ не зналъ самаго простаго чувства приличія, которое у людей образованныхъ и въ его положеніи иногда съ успѣхомъ замѣняетъ болѣе прочныя качества ума и сердца. Его много и хорошо учили, но онъ ничему не научился. Говорили, что онъ добръ. На самомъ дѣлѣ онъ былъ ни добръ, ни золъ: онъ былъ ничто и находился въ рукахъ своихъ слугъ, да еще товарищей, офицеровъ кавалергардскаго полка, въ которомъ

служилъ. Слуги его безсовѣстно обирали; пріятели дѣлали то-же, но въ болѣе приличной формѣ: они прокучивали и пропгрывали бѣшеныя деньги и заставляли его платить свои долги.

Самъ графъ былъ крайне апатиченъ и не способенъ даже наслаждаться своимъ богатствомъ. Одинъ только случай извѣстенъ изъ его личнаго мотовства. Онъ (былъ близокъ) съ танцовщицею Истоминою и та, какъ говорятъ, стоила ему болѣе трехсотъ тысячъ рублей. Но это была ничтожная сумма, въ сравненіи съ тѣмъ, что похищали у него приближенные. Наконецъ, даже его огромное состояніе поколебалось. Слухи о томъ дошли до его высокой покровительницы и она склонила графа ввѣрить управленіе своими дѣлами какому-нибудь честному и умному администратору. Такого нашли въ лицѣ бывшаго профессора царскосельскаго лицея и позже директора департамента иностранныхъ исповѣданій, Куницына. Выборъ оказался удачный. Новый повѣренный графа уплатилъ значительную часть лежавшихъ на его имуществѣ долговъ и остановилъ потокъ безумныхъ издержекъ. Къ сожалѣнію, смерть помѣшала ему довести до конца такъ хорошо начатое дѣло. Однако, главное было сдѣлано и достояніе графа спасено. Помимо этого, Куницынъ еще извѣстенъ какъ ученый и общественный дѣятель.

Прошло два мѣсяца. Отвѣта на письмо не было. Я вторично написалъ. Тогда послѣдовала резолюція, которую мнѣ сообщили черезъ алексѣевское вотчинное правленіе 17-го января 1821 г. Она поражала роковою категоричностью: „Оставить безъ уваженія“. Вотъ все, чего я добился.

Итакъ, участь моя, повидимому, была рѣшена навсегда. Казалось бы, какъ не придти въ отчаяніе? Но я точно и не ожидалъ другаго отъ моей попытки. Неудача меня огорчила, но не убила въ конецъ моихъ надеждъ. Въ гордомъ сознаніи моего человѣческаго достоинства, мнѣ не вѣрилось, чтобы я, дѣйствительно, былъ обреченъ навсегда остаться въ рукахъ другаго человѣка, да еще умственно и нравственно ничтожнаго. Настоящая неудача, шепталъ мнѣ внутренній голосъ, еще не есть, не можетъ быть послѣднимъ словомъ моей судьбы, не время еще, значитъ, и прибѣгать къ послѣднему средству уйти отъ нея. Вся сила теперь въ моемъ второмъ девизѣ: „терпѣніе есть

мудрость". Буду же терпѣть до полной утраты надеждъ, до полнаго истощенія вѣры....

Волнуемый этими мыслями, я жилъ въ постоянномъ возбужденіи, въ чаду котораго мнѣ днемъ и ночью мерещился университетъ — и непремѣнно петербургскій — въ видѣ сіяющаго огнями храма, гдѣ обитаютъ миръ и правда....

Но ничто въ моей внѣшности не выдавало моихъ тайныхъ мукъ и честолюбивыхъ желаній. По виду я оставался скромнымъ учителемъ, какъ будто даже помирившимся съ своей незавидной долей. Одинъ дневникъ былъ моимъ повѣреннымъ. Перебирая теперь листы его, сколько слѣдовъ подавленныхъ слезъ нахожу я въ немъ, но и какой избытокъ жизненныхъ силъ, вѣры въ неизбѣжное торжество добра и правды! Послѣдняя оскудѣла отъ столкновенія съ опытомъ, но тотъ же опытъ, съ теченіемъ времени, оживилъ ее опять, въ иномъ, очищенномъ видѣ—въ примѣненіи уже не къ земнымъ нашимъ нуждамъ, а къ тѣмъ вѣчнымъ, непреложнымъ законамъ правды и добра, источникъ которыхъ за предѣлами земнаго.

Занятія мои шли своимъ чередомъ. Школа моя процвѣтала и я попрежнему пользовался расположеніемъ острогожскихъ гражданъ. Всего чаще бывалъ я у Ферронскаго и Должиковыхъ, у Сцепинскаго и Лисаневича. Я въ полномъ смыслѣ слова былъ у нихъ своимъ человѣкомъ. Не меньше ласкалъ меня и Астафьевъ, когда пріѣзжалъ въ городъ. Онъ всегда вносилъ новое оживленіе въ нашъ кружокъ. Послѣдній около этого времени увеличился новымъ членомъ, который занялъ въ немъ не послѣднее мѣсто. Это былъ недавно назначенный къ намъ въ Острогожскъ городничій, Гаврило Ивановичъ Чекмаревъ. Онъ когда-то служилъ въ военной службѣ и участвовалъ въ походахъ, о чемъ свидѣтельствовалъ глубокій шрамъ отъ сабельнаго удара на его лицѣ. Но онъ, еще за долго до двѣнадцатаго года, вышелъ въ отставку, съ чиномъ маіора.

Гаврило Ивановичъ былъ свѣтски образованъ. Онъ нѣсколько гордился своимъ старымъ дворянскимъ родомъ и только разстроенное состояніе принудило его снизойти до скромной роли городничаго въ уѣздномъ городѣ. Впрочемъ, у него было худшее горе—болѣзнь горячо любимой жены. У Чекмаревыхъ было двое

дѣтей. Старшій изъ нихъ, семилѣтній Ваня, не замедлилъ поступить въ число моихъ учениковъ.

У Гаврилы Ивановича была одна замѣчательная особенность, почти выходившая изъ границъ вѣроятія, а именно: состоя городничимъ, да еще въ видномъ и богатомъ городѣ, онъ совсѣмъ не бралъ взятокъ. Между тѣмъ онъ получалъ всего триста рублей жалованья и какой-то микроскопическій доходецъ съ своего тамбовскаго раззореннаго гнѣзда. Такимъ образомъ ему не легко было бы сводить концы съ концами, если бы не явилось къ нему на помощь все то-же несравненное острогожское общество. Оно оцѣнило усердную и безкорыстную службу Чекмарева и, помимо казеннаго, опредѣлило ему еще отъ себя дополнительное содержаніе, конечно, безъ всякихъ оффиціальныхъ формальностей. Городъ, такимъ образомъ, являлся достойнымъ своего городничаго. Оба жили въ тѣсной дружбѣ и оказывали другъ другу взаимныя услуги.

Чекмаревъ и меня пригрѣлъ. Первоначально приглашенный къ нему въ домъ въ качествѣ учителя, я вскорѣ превратился тамъ въ общаго баловня. Самъ городничій, жена его и дѣти смотрѣли на меня, какъ на роднаго. Я жилъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ и не знаю, чей домъ былъ больше моимъ: ихъ или мой собственный.

Назначенію къ намъ Чекмарева предшествовало слѣдующее событіе. До него острогожскимъ городничимъ былъ Григорій Николаевичъ Глинка, тоже изъ отставныхъ военныхъ. Этотъ былъ буйнаго нрава. Пользуясь протекціей своихъ братьевъ, извѣстныхъ Сергѣя и Ѳедора Глинокъ, онъ не стѣснялся въ обращеніи съ мелкими и небогатыми горожанами, давалъ полную волю своему языку и рукамъ, безжалостно облагалъ ихъ взятками и въ заключеніе сжегъ бо̀льшую часть города. Случилось это такъ. Съ цѣлью сорвать крупную взятку съ одного мѣщанина, владѣтеля жалкой лачуги, онъ навязалъ ему, въ видѣ постоя, полковую пекарню. Домишко былъ, конечно, деревянный, крытъ камышемъ и стоялъ въ центрѣ города. А пекарня требовала непрерывной и усиленной топки печей. Законъ прямо запрещалъ отводить квартиры для пекаренъ въ густо-населенныхъ частяхъ города. Но что значилъ законъ для нашего лихаго городничаго!

Время было лѣтнее. Стояла засуха. Печь въ домѣ никогда не отдыхала. Бѣдный хозяинъ не зналъ покоя, ожидая, что вотъ, вотъ она лопнетъ, и тогда не сдобровать ни ему, ни сосѣдямъ. Онъ слезно молилъ городничаго перевести отъ него пекарню въ болѣе безопасное мѣсто. Тотъ, пожалуй, и соглашался, но подъ условіемъ такой взятки, которая была рѣшительно не подъ силу бѣдному домовладѣльцу. День за днемъ, печи все больше и больше накалялись и, наконецъ, не выдержали: въ пекарнѣ, дѣйствительно, вспыхнулъ пожаръ. Лѣто было на половинѣ, день знойный, но вѣтренный. Огонь быстро охватилъ сосѣднія зданія и потокомъ разлился по улицамъ города. Гасительные снаряды у насъ ограничивались четырьмя испорченными трубами. Обыватели ничего не могли сдѣлать для прекращенія пожара, который въ заключеніе истребилъ больше трехсотъ домовъ на лучшихъ улицахъ. Добрая треть Острогожска обратилась въ груду развалинъ, изъ которыхъ онъ, по крайней мѣрѣ на моихъ глазахъ, уже не могъ подняться. Домъ, гдѣ я жилъ, на мое счастье уцѣлѣлъ, хотя и мы не мало набрались страху и не избѣгли потерь.

Преступленіе городничаго было слишкомъ явно, чтобы скрыть его. Но вѣрно у него, въ самомъ дѣлѣ, были сильные покровители: онъ ничѣмъ не поплатился, а только былъ переведенъ, городничимъ же, въ другой городъ, а именно въ Бобровъ. Тогда-то намъ, вмѣсто него, дали Чекмарева. Мы выиграли, но не бобровцы, которымъ выпало, по пословицѣ, отвѣдать въ чужомъ пиру похмѣлья. Не напоминаетъ ли это басни Крылова о щукѣ, которую судьи, за ея провинности, приговорили утопить въ рѣкѣ?

Большимъ утѣшеніемъ были для меня въ это время письма, которыя я аккуратно получалъ отъ моихъ чугуевскихъ друзей. Они заключали столько ума и доброты, дышали такимъ участіемъ ко мнѣ, что дни ихъ получки всегда были для меня настоящими праздниками. Но письма эти имѣли для меня еще и другой смыслъ: они являлись какъ бы звеномъ, соединявшимъ меня съ тою средою, отъ которой я былъ оторванъ, но куда стремился всѣми помыслами. Скоро, однако, и это звено порвалось. Надъ моими друзьями разразился ударъ, который положилъ конецъ и моимъ сношеніямъ съ ними.

Въ концѣ іюня 1821 года я получилъ отъ Анны Михай-

ловны скорбное письмо. Она извѣщала меня, что братъ ея, Димитрій Михайловичъ, сошелъ съ ума. „Увы!“ писала она, „тотъ, отъ котораго зависѣла судьба всѣхъ насъ, сиротъ, а наипаче моя судьба, съ Люлею, потерялъ совершенно разсудокъ и сдѣлался для насъ уже полумертвымъ.... Я нѣкоторымъ образомъ привыкла къ горестямъ“, продолжала она, „но это несчастіе обратило меня въ истукана. Я только и могу у всѣхъ спрашивать: что мнѣ теперь дѣлать, бѣдной сиротѣ?“ Затѣмъ слѣдовали нѣкоторыя подробности. Государь оставилъ за Димитріемъ Михайловичемъ званіе дивизіоннаго командира, полное содержаніе и столовыя деньги. Вся семья ѣхала въ Кіевъ, а оттуда собиралась на леченье въ Карлсбадъ. Лаконте писалъ о томъ же. Странности генерала, которыхъ и я былъ свидѣтелемъ, еще довольно долго принимались близкими за раздраженіе отъ усиленныхъ занятій по службѣ. На самомъ дѣлѣ онѣ были зловѣщими предвѣстниками умопомѣшательства. Теперь это послѣднее объяснялось непомѣрнымъ честолюбіемъ генерала и тѣмъ внутреннимъ разладомъ, который оно въ немъ поселяло. Едва-ли аракчеевская система военныхъ поселеній на самомъ дѣлѣ приходилась ему по душѣ. Но желаніе, во что бы то ни стало, отличиться, заставило его поступиться своими убѣжденіями и пренебречь внушеніями просвѣщеннаго ума и благороднаго сердца. Отсюда колебанія, недовольство собой и окружающими и въ заключеніе катастрофа. Нельзя-ли, однако, все это объяснить гораздо проще, а именно наслѣдственнымъ недугомъ, жертвою котораго уже раньше сдѣлался родной братъ его? Какъ бы то ни было, а въ Димитріи Михайловичѣ Юзефовичѣ погибла высокодаровитая личность, заслуживающая болѣе подробной и безпристрастной оцѣнки. Я же, по моимъ личнымъ отношеніямъ къ нему, могу только съ благодарностью о немъ вспоминать. Онъ не долго страдалъ и умеръ, не доѣхавъ до Карлсбада.

Еще два, три письма получилъ я отъ Анны Михайловны уже изъ полтавскаго имѣнія покойнаго генерала, Сотниковки. Раза два писали мнѣ и молодой Юзефовичъ съ Лаконте, потомъ замолкли. Въ настоящую минуту я о нихъ ничего не знаю. Но гдѣ бы они ни были, живые или мертвые, они остаются для меня одними изъ лучшихъ людей, какихъ я когда-либо зналъ, и лучшими друзьями, какихъ я когда-либо имѣлъ.

XVII.

Заря лучшаго.

Прошелъ 1821 годъ. Близился къ концу и 1822-й. Мнѣ минуло восемнадцать лѣтъ. Въ положеніи моемъ ничто не измѣнилось. Не было даже намека на возможность перемѣны когда-нибудь. Между тѣмъ, ни для кого незамѣтно зрѣло событіе, которое должно было приблизить меня къ цѣли.

Въ 1820-хъ годахъ въ Россіи почти повсемѣстно учреждались библейскія общества. Цѣль ихъ состояла въ распространеніи книгъ Священнаго Писанія, преимущественно Евангелія. Въ это время былъ переведенъ на русскій языкъ весь Новый завѣтъ, а изъ Ветхаго—Псалтирь и изданы вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ.

Учрежденіе библейскихъ обществъ совпало у насъ или, вѣрнѣе, было вызвано политическимъ событіемъ, которое видѣло въ нихъ полезное орудіе для своихъ спеціальныхъ цѣлей. Вслѣдъ за низверженіемъ Наполеона, въ Европѣ, какъ извѣстно, образовался, такъ называемый, Священный союзъ изъ трехъ государей: прусскаго, австрійскаго и русскаго. Предлогомъ къ нему выставляли стремленіе упрочить благо народовъ при твердомъ намѣреніи этихъ государей царствовать въ духѣ христіанскаго братства. На самомъ дѣлѣ у него была другая тайная цѣль.

Созданный Меттернихомъ союзъ имѣлъ въ виду противодѣйствовать идеямъ, возбужденнымъ французской революціей, т. е. парализировать движеніе народныхъ массъ къ свободѣ, къ обузданію феодальнаго произвола, къ установленію великаго начала, что не народы существуютъ для правителей, а правители для народовъ. Это былъ настоящій заговоръ — противъ народовъ. Не пренебрегая никакими средствами, союзъ призвалъ къ себѣ на помощь и религію или, вѣрнѣе, ту часть ея, которая была съ руки ему, а именно проповѣдь о смиреніи и повиновеніи. Обходя идею братскаго равенства, составляющую главную суть ученія Христа, онъ недобросовѣстно держался только буквы извѣстныхъ истинъ, которыя, взятыя въ отдѣльности, всегда мо-

гутъ быть, по произволу, искажены. Такъ поступали обскуранты—всѣхъ временъ. Они пользовались религіей, какъ средствомъ для отупленія умовъ, съ цѣлью лишать ихъ всякой инициативы и повергать въ прахъ . . . . Вспомнимъ только, какъ дѣйствовали папы и какъ по сихъ поръ дѣйствуютъ французскіе клерикалы и ультрамонтаны. А у насъ развѣ еще не свѣжо воспоминаніе о временахъ Руничей и Магницкихъ?

Императоръ Александръ I былъ человѣкъ съ честными намѣреніями и возвышеннымъ образомъ мыслей, но ума не глубокаго и шаткой воли. Такого рода люди всегда искренно расположены къ добру и готовы его дѣлать, доколѣ имъ улыбается счастіе. Но возникаютъ на ихъ пути трудности—а это неизбѣжно—и они теряются, падаютъ духомъ, раскаиваются въ своихъ прежнихъ широкихъ и благихъ замыслахъ. Роль ихъ требуетъ великихъ дѣлъ, а имъ отказано въ органѣ, посредствомъ котораго тѣ совершаются,—въ характерѣ. Люди эти, не выходя изъ посредственности, пригодны для обыкновеннаго порядка вещей, но не для отвѣтственнаго положенія, когда являются властителями народныхъ судебъ и руководителями событій, отъ которыхъ зависитъ благо цѣлыхъ обществъ.

Извѣстно, какой переворотъ произошелъ въ императорѣ Александрѣ Павловичѣ послѣ первыхъ неудачъ, встрѣтившихъ его либеральныя поползновенія. Даже сердце его охладѣло къ Россіи, лишь только оказалось, что ея грубые нравы, невѣжество, административныя неурядицы не могутъ быть переработаны такъ скоро, какъ бы ему того хотѣлось по его добрымъ, но легкомысленнымъ планамъ. Онъ отказался отъ реформъ, которыя передъ тѣмъ самъ признавалъ нужными и полезными,—отказался потому, что онѣ требовали систематической твердой политики, не смущающейся ни трудностями, ни первоначальными неудачами. Вступая въ Священный союзъ, онъ наивно вѣрилъ, что достаточно провозгласить великія христіанскія истины, чтобы люди стали добрыми, возлюбили правду и миръ, чтобы между ними установилось согласіе, уваженіе къ закону, а чиновники перестали грабить казну и народъ. Онъ, конечно, былъ честнѣе Меттерниха, по крайней мѣрѣ, сознательно не дѣлалъ изъ религіи орудія—политическихъ интригъ. Однако, по странному самообольщенію, видѣлъ въ ней личную союзницу,

которая сѣяла въ сердцахъ людей нравственность для того, чтобы ему легче было управлять ими. Вотъ почему онъ такъ благосклонно смотрѣлъ на возникавшія у насъ библейскія общества и даже поощрялъ ихъ дѣятельность, подъ руководствомъ главнаго учредителя ихъ, князя Александра Николаевича Голицына.

Но, оставивъ въ сторонѣ — ухищренія, нельзя отрицать, что основная идея библейскихъ обществъ была сама по себѣ симпатична. Стремясь къ поднятію нравственнаго уровня народа, она косвенно вела еще и къ распространенію среди него грамотности. Отсюда сочувствіе и дѣятельная поддержка, встрѣченная этими обществами среди просвѣщенныхъ людей во всѣхъ классахъ общества. Въ Россіи безпрестанно открывались новые отдѣлы его, именуемые „сотовариществами“, центральное управленіе которыхъ находилось въ Петербургѣ, въ рукахъ князя А. Н. Голицына.

Такой интеллигентный городъ, какимъ былъ Острогожскъ, само собой разумѣется, не захотѣлъ отстать отъ другихъ. Первыми зачинщиками этого дѣла въ нашемъ краю были богатые помѣщики. Къ нимъ охотно присоединились зажиточные граждане и дѣло пошло въ ходъ. Сумма, необходимая для открытія новаго сотоварищества, была быстро собрана и самое открытіе состоялось въ концѣ 1822 года. Предсѣдателемъ былъ избранъ Владиміръ Ивановичъ Астафьевъ, а секретаремъ—не кто другой, какъ я!

Это было большимъ почетомъ для меня: вѣдь я ни по званію, ни по лѣтамъ, ни по состоянію не представлялъ никакихъ для того данныхъ. Многіе, болѣе достойные и даже чиновные изъ членовъ сотоварищества, охотно взяли бы на себя эти обязанности и были бы польщены, если бы выборъ палъ на нихъ. Должность секретаря, правда, не приносила никакихъ матеріальныхъ выгодъ: она была безвозмездная. Но по подбору лицъ, участвовавшихъ въ товариществѣ, и по роли, какая среди нихъ выпадала на долю секретаря, она казалась видною для провинціальнаго честолюбія.

Вотъ этотъ-то почетъ и представлялся мнѣ и близкимъ моимъ самой существенною частью выбора, павшаго на меня. Никто не подозрѣвалъ, что существенное еще впереди, а это только первый шагъ къ нему.

Я съ жаромъ принялся за отправленіе новыхъ обязанностей. Онѣ какъ нельзя больше соотвѣтствовали тогдашнему настроенію моего духа. Идея нравственности лежала въ основѣ всѣхъ моихъ идеаловъ и трудиться во имя ея казалось мнѣ высшимъ благомъ. Герои Плутарха попрежнему наполняли мою голову, а сердце только и видѣло свѣта въ Евангельскихъ истинахъ и утѣшительныхъ обѣщаніяхъ. Воображеніе мое расходилось и опять унесло за черту реальнаго. Дѣятельность сотоварищества приняла въ моихъ глазахъ размѣры гражданскаго подвига и я, допущенный къ участію въ немъ, чтобъ оправдать оказанное мнѣ довѣріе, обрекалъ себя чуть ни на подвижничество. Мое восторженное отношеніе къ дѣлу, въ дѣйствительности, очень скромному, на этотъ разъ никого не удивляло. Всѣ мы въ нашемъ провинціальномъ простодушіи не видѣли ничего дальше цѣлей и намѣреній, воодушевлявшихъ насъ самихъ, и, за недостаткомъ настоящаго дѣла, тѣшили себя мнимыми подвигами.

Понятно, мы не жалѣли средствъ и, между прочимъ, въ большомъ количествѣ выписывали изданія центральнаго библейскаго общества, платя наличными деньгами по 1 рублю за экземпляръ Евангелія и по 50 копѣекъ за Псалтирь. Необходимыя суммы составлялись изъ членскихъ взносовъ. Затѣмъ мы уже отъ себя разсылали книги по приходамъ, гдѣ онѣ предлагались желающимъ: кто хотѣлъ и могъ, въ свою очередь, платилъ за нихъ деньги, другіе получали даромъ.

Въ этихъ новыхъ занятіяхъ и въ прежнихъ моихъ, учительскихъ, прошло еще больше года. Но вотъ насталъ вѣчно памятный для меня день—27-го января 1824 года. Это былъ день перваго общаго собранія нашего сотоварищества. Его хотѣли обставить какъ можно торжественнѣе. Изъ уѣзда съѣхалось много помѣщиковъ. Въ залу засѣданія собрались почетные горожане и всѣ главныя чиновныя лица. Я выступилъ передъ собраніемъ съ отчетомъ, который составилъ къ этому дню, о дѣйствіяхъ и матеріальныхъ средствахъ товарищества, а въ заключеніе прочелъ рѣчь собственнаго издѣлія [1]). Я говорилъ о высокомъ

[1]) Эта рѣчь была, между прочимъ, напечатана при академическомъ некрологѣ А. В. Никитенко, писанномъ академикомъ Аѳ. Ѳед. Бычковымъ. См. „Отчетъ отдѣлен. русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ за 1877 г.“, стр. 42—51. С. Н.

значеніи религіозныхъ истинъ, открытыхъ намъ Евангеліемъ, о благотворномъ вліяніи ихъ на частную и общественную нравственность и коснулся пользы, какую могутъ принести въ этомъ смыслѣ соединенныя усилія просвѣщенныхъ гражданъ, посредствомъ распространенія книгъ св. писанія.

Мнѣ теперь кажется, что все достоинство моей рѣчи заключалось въ искренномъ увлеченіи и юношескомъ пылѣ, съ какимъ я ее произнесъ. Это подкупило слушателей, большинство которыхъ къ тому же было ко мнѣ дружески расположено. Послѣдовалъ взрывъ энтузіазма и мнѣ была сдѣлана настоящая овація. Собраніе единодушно постановило представить мою рѣчь главному президенту библейскихъ обществъ въ Россіи, министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князю А. Н. Голицыну, и ходатайствовать о позволеніи напечатать ее.

Не знаю, питали ли мои друзья, приходя къ этому соглашенію, какія-нибудь надежды на мой счетъ. Но на меня оно произвело дѣйствіе живительнаго луча. Въ сердце закралось предчувствіе близкаго необычайнаго рѣшенія моей участи. „Теперь или никогда, думалъ я; если этотъ случай пройдетъ безслѣдно—тогда всему конецъ“. Я отъ волненія лишился сна, апетита, бродилъ, какъ тѣнь, нигдѣ не находя покоя.

Такъ длилось около мѣсяца. Затѣмъ пришло письмо отъ князя Голицына на имя Астафьева. Князь писалъ, что „съ большимъ удовольствіемъ прочелъ доставленную ему рѣчь, которая свидѣтельствуетъ не только объ учености и талантѣ автора, но и о благородномъ образѣ его мыслей“. При этомъ князь просилъ доставить ему слѣдующія свѣдѣнія: „кто авторъ рѣчи, какого онъ званія, возраста и имѣетъ-ли семейство?“ Товарищество поспѣшило дать на все удовлетворительные отвѣты.

Вельможѣ, располагающему средствами дѣлать добро, не трудно снизойти къ положенію бѣдняка, который попадается на глаза, и помочь мимоходомъ. Но протянуть руку помощи человѣку угнетенному съ твердымъ намѣреніемъ навсегда извлечь его изъ бездны незаслуженнаго позора—на это нужна большая стойкость въ добрѣ и характерѣ. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ былъ искренно добръ и благороденъ. Случай со мной показался ему достойнымъ вниманія и онъ не побрезгалъ заняться имъ среди массы болѣе важныхъ государственныхъ и

своихъ личныхъ заботъ. А заняться надо было безотлагательно и употребить на это рядъ усилій. Мимолетнымъ великодушнымъ порывомъ тутъ ничего нельзя было сдѣлать. Но князь былъ не изъ тѣхъ, которые легко остываютъ и ограничиваются однимъ голословнымъ участіемъ. Получивъ требуемыя свѣдѣнія, онъ уже самъ отъ себя обратился къ графу ***. Онъ въ лестныхъ выраженіяхъ отзывался о моихъ способностяхъ и настаивалъ на необходимости дать имъ должное развитіе, чтобы онѣ могли быть употреблены на пользу общую. Одновременно князь писалъ вторично и Астафьеву: онъ извѣщалъ его о томъ, что вошелъ въ личныя по моему дѣлу сношенія съ графомъ.

Переговоры, сношенія, заявленія длились до апрѣля, а въ концѣ этого мѣсяца—меня вызвали въ Петербургъ! Деньги на проѣздъ я долженъ былъ получить изъ Алексѣевки. Сумма не опредѣлялась: отъ меня зависѣло предъявить мои требованія. Въ графской конторѣ мнѣ совѣтовали пошире воспользоваться предоставленнымъ мнѣ правомъ, такъ чтобы и мать моя не осталась въ убыткѣ отъ моего отъѣзда. Странные люди! Они не могли взять въ толкъ, что мы искали только свободы и ничего больше, какъ свободы. Милости графскія легли бы на насъ такимъ же гнетомъ, какъ и власть его. Но таково развращающее вліяніе рабства: у насъ долго не считали стыдомъ обирать помѣщиковъ и казну.

Вѣсть о вызовѣ меня въ Петербургъ мигомъ облетѣла Острогожскъ и привела его въ такое движеніе, какъ будто дѣло шло о важномъ общественномъ событіи. Не говорю уже о добрыхъ друзьяхъ, о тѣхъ, кто зналъ меня лично, но и слышавшіе только обо мнѣ радовались за меня, какъ за родное дѣтище, и заранѣе сулили мнѣ полный успѣхъ. Никто и не думалъ удерживать меня или упрекать въ легкомыслiи, когда я собирался въ Елецъ: напротивъ, всѣ подстрекали не терять времени, пользоваться случаемъ и ѣхать какъ можно скорѣе.

А я самъ? Трудно передать словами тѣ разнородныя ощущенія, которыя вдругъ нахлынули на меня. Вотъ онъ, давно ожидаемый просвѣтъ! Набѣжавшая волна готова была поднять меня и унести въ желанный, но невѣдомый міръ. Передо мной открывалась даль широкаго гиризонта. Я точно выросъ и ощущалъ горделивую радость. Но тутъ же рядомъ возникалъ тревожный

вопросъ: а что же дальше? Графъ *** уже выказалъ по отношенію ко мнѣ мелочность своей души. Тронетъ ли его великодушное участіе ко мнѣ другихъ? А, наконецъ, у самого покровителя моего хватитъ ли энергіи, чтобы отвоевать мнѣ свободу, не смотря на всѣ трудности и препятствія, съ которыми ему придется бороться?

Такія и подобныя этимъ сомнѣнія подъ-часъ жестоко осаждали меня. Правда, что я, съ легкомысліемъ молодости, спѣшилъ ихъ отгонять. Главное, успокаивалъ я себя, добраться до Петербурга—а это уже такое мѣсто, гдѣ устроиваются всевозможныя судьбы. Моя звѣзда теперь тамъ сіяетъ и не даромъ зоветъ меня туда. Потомъ и радость, и сомнѣнія, всѣ страхи и надежды вдругъ утопали въ одной всепоглощающей тоскѣ отъ предстоящей разлуки—разлуки со всѣмъ, что было мнѣ дорого и близко, что до сихъ поръ составляло отраду и смыслъ моей жизни. Въ эти минуты жестокой тоски я съ избыткомъ искупалъ ту эгоистическую радость, которая въ другія минуты поднимала меня до небесъ. На одномъ изъ прощальныхъ, въ честь мою, вечеровъ, а именно у Ферронскихъ, я помню, какъ я буквально изнемогъ подъ напоромъ всѣхъ этихъ ощущеній. Собрались ближайшіе друзья. Они съ увлеченіемъ толковали объ ожидавшей меня перемѣнѣ, выражали надежды на блестящую будущность, которая, будто-бы, мнѣ предстоитъ въ Петербургѣ. Я молча слушалъ ихъ добродушныя рѣчи. Меня бросало то въ холодъ, то въ жаръ и вдругъ я залился слезами. Рыданія душили меня. Собесѣдники примолкли. Никто не пытался утѣшать меня. Всѣ инстинктивно поняли, что̀ долженъ былъ я чувствовать въ эти минуты, когда сумракъ невозвратнаго прошлаго готовился навсегда скрыть отъ меня все, до сихъ поръ дорогое, а впереди едва, едва начинала мерцать заря неизвѣстной будущности.

Еще угнетала меня мысль о моей бѣдной матери и о безпомощныхъ малюткахъ, моихъ братьяхъ и сестрахъ. Я былъ ихъ единственной опорой. Мысль эта не давала мнѣ покою. Бывали минуты, когда мнѣ казалось, что, уѣзжая, я нарушаю всѣ заповѣди сыновняго долга и любви. Я въ отчаяніи метался, не зная, что придумать. Наконецъ, рѣшился повѣрить свои тревоги и сомнѣнія отцу Симеону Сцепинскому. Онъ терпѣливо выслушалъ

меня и съ важностью, которая такъ шла къ его статной фигурѣ, сказалъ: „любезный Александръ, твои чувства понятны и похвальны, но ты не долженъ сворачивать съ пути, на который тебя зоветъ судьба. Иди и не оглядывайся назадъ. Всѣ великія начинанія сопряжены не только съ пожертвованіями своихъ выгодъ, но и съ насиліемъ своему сердцу. Богъ сохранитъ твою мать, какъ хранилъ ее, когда ты былъ такъ малъ, что не могъ заботиться о ней, а самъ составлялъ предметъ ея заботъ. Думать теперь о чемъ другомъ, кромѣ того, что зоветъ тебя впередъ, было бы—мало сказать ошибкою—преступленіемъ".

Слова эти положили конецъ моимъ колебаніямъ, но не горю.

Пока все приготовлялось къ моему отъѣзду, товарищество возложило на меня порученіе собрать по уѣзду свѣдѣнія о ходѣ нашего дѣла. Свѣдѣнія эти я долженъ былъ потомъ, при письменномъ донесеніи сотоварищества, лично представить князю Н. А. Голицыну.

Такимъ образомъ мнѣ пришлось напослѣдокъ еще разъ проѣхаться по тѣмъ мѣстамъ, которыя я такъ любилъ, и увезти съ собой на дальній сѣверъ живое воспоминаніе о благодатномъ югѣ. Стояли послѣдніе дни апрѣля (1824 г.), ясные, тихіе, благоухающіе. Я жадно вглядывался въ прелестныя мѣста, расположенныя по берегамъ или по сосѣдству съ тихимъ Дономъ и Калитвой, вслушивался въ рѣчи добродушныхъ малороссіянъ, которые вездѣ принимали меня съ обычнымъ гостепріимствомъ и ласкою: я зналъ, что если не навсегда, то во всякомъ случаѣ надолго покидаю ихъ. Особенно памятенъ мнѣ пріемъ въ домѣ богатаго помѣщика Лазарева-Станищева, угостившаго меня, какъ говорится, на славу, и другой—въ скромномъ пріютѣ калитвинскаго священника, молодаго и образованнаго, бесѣда съ которымъ доставила мнѣ не менѣе существенную духовную пищу.

Я вернулся въ Острогожскъ, освѣженный прогулкою, придуманною для меня предусмотрительными друзьями, и могъ уже съ бо̀льшимъ самообладаніемъ относиться къ предстоявшей мнѣ перемѣнѣ.

Послѣдняя недѣля моего пребыванія въ Острогожскѣ прошла въ какомъ-то вихрѣ прощаній, дружескихъ напутствій, пожеланій, благословеній. Насталъ и день отъѣзда. Домъ мой съ утра представлялъ оживленное зрѣлище. Онъ не могъ вмѣстить всѣхъ,

пришедшихъ въ послѣдній разъ пожать мнѣ руку. Посѣтители толпились въ горницѣ, въ сѣняхъ, на улицѣ. А когда я вышелъ садиться въ кибитку, то не могъ пробраться къ ней. Ей приказали двинуться шагомъ, а я медленно шелъ за ней, окруженный домашними, центръ пестрой и шумной толпы. Кибитка едва ползла, ее къ тому же ежеминутно останавливали: то изъ того, то изъ другаго дома выходили хозяева съ кульками, узелками, пакетами и все это нагружали въ повозку, мнѣ на дорогу. Тутъ были и жареныя птицы, начиная съ цыплятъ до гусей и индюшекъ, цѣлые окорока ветчины, всевозможныхъ величинъ и начинокъ пироги, варенья въ банкахъ, бутылки съ наливками и т. д. Кто-то сунулъ между подушками цѣлую бутыль сладкаго морсу....

Но вотъ и воронежская застава, за которой уже начиналась безконечная полоса большой дороги. Не помню, какъ очутился я въ кибиткѣ, какъ проѣхалъ первыя версты. Я былъ въ оцѣпенѣніи, ничего не сознавалъ, и только въ ушахъ звенѣлъ, нестерпимой болью отзываясь въ сердцѣ, послѣдній окликъ—вѣрнѣе стонъ моей матери, да руки судорожно сжимали деревянный крестикъ, которымъ она меня благословила въ послѣднюю минуту....

Но отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ. Колеса дребезжали, ямщикъ усердно погонялъ лошадей. Вдругъ ухабъ, кибитка нырнула и благополучно вынырнула, но толчокъ сбросилъ меня съ сидѣнья. Я очутился на днѣ повозки подъ ворохомъ провизіи, которою она была набита. Бутыль, остроумно скрытая въ подушкахъ, со звономъ вылетѣла и обдала меня струей краснаго сладкаго морса. Пришлось сушиться, расчищать мѣсто и эти мелкія заботы привели меня въ себя.

Я выглянулъ изъ кибитки. Мой милый Острогожскъ уже скрылся изъ виду. Но никогда ничто не вытѣснитъ его изъ моей памяти. То добро, которое я въ немъ встрѣтилъ, должно лечь въ основѣ моихъ дальнѣйшихъ сношеній съ людьми. Какія бы козни ни ожидали меня отъ нихъ впереди, я не утрачу вѣры въ человѣческое сердце, въ его способность любить и благородно чувствовать. Эту вѣру вселили въ меня мои острогожцы и она не покинетъ меня до конца.

XVIII.

Въ Петербургѣ. — Борьба за свободу.

Я выѣхалъ изъ Острогожска въ первыхъ числахъ мая (1824 г.), а въ Петербургъ пріѣхалъ 24-го. Ѣхалъ я на такъ называемыхъ долгихъ. Въ первый день добрался только до Воронежа, гдѣ долженъ былъ остановиться для выправки свидѣтельства объ окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ. Разсчитывалъ пробыть въ Воронежѣ часа три, четыре, а пробылъ цѣлые сутки. Мои бывшіе учителя Морозовъ, Грибовскій и штатный смотритель Соколовскій устроили мнѣ проводы, оставившіе во мнѣ такое же свѣтлое воспоминаніе, какъ и острогожскіе. Эти простодушные добряки считали мою карьеру уже упроченною и безкорыстно радовались успѣху, котораго сами не знали въ жизни. Но увы! Тутъ же, рядомъ, при первой улыбкѣ счастью представилась мнѣ и оборотная сторона человѣческаго сердца. Директоръ воронежской гимназіи, Былинскій, нѣкогда не пустившій меня на порогъ своего дома, теперь, узнавъ, что я вызванъ въ Петербургъ „самимъ министромъ“, поспѣшилъ явиться ко мнѣ, „засвидѣтельствовать свое почтеніе“ и попросить „не забывать его среди почестей и удовольствій, ожидавшихъ меня въ столицѣ“. Впрочемъ, я и за то былъ благодаренъ ему: онъ тѣмъ самымъ доставилъ мнѣ случай не совсѣмъ безуспѣшно походатайствовать у него за моего добраго старика Ферронскаго.

Дальше, за Ельцомъ, начинались уже незнакомыя мнѣ мѣста. Все поражало новизной и нельзя сказать, чтобы всегда пріятно. Послѣ каждой ночевки, чуть не послѣ каждой станціи, я плотнѣе кутался въ шинель. Ландшафтъ блѣднѣлъ съ каждымъ днемъ, а вмѣстѣ и мои мечты. Чувство одиночества сказывалось все сильнѣе среди этой чуждой природы, гдѣ нашъ южный радостный май являлся такимъ угрюмымъ и нагимъ. Ко всему этому присоединялась страшная усталость. Дороги вездѣ были скверныѣйшія, а бревенчатая мостовая, отъ Москвы до Петербурга, буквально могла вытрясти душу изъ тѣла.

Такимъ образомъ я вступилъ въ Петербургъ далеко не тѣмъ

героемъ-побѣдителемъ, какимъ воображали меня мои провинціальные друзья и тѣ, которые предусмотрительно уже спѣшили заискивать во мнѣ. Дѣло клонилось къ вечеру. Я отправился прямо въ домъ графа *** по Фонтанкѣ. Тамъ меня ожидало помѣщеніе съ чиновниками канцеляріи. Я говорю чиновниками, потому что занятія, положеніе и оклады служившихъ въ графской канцеляріи ничѣмъ не уступали казеннымъ. Меня пріютили въ хорошей, чистой горницѣ, вмѣстѣ съ двумя столоначальниками. Вообще мнѣ былъ оказанъ вѣжливый, даже радушный пріемъ, но съ сильнымъ оттѣнкомъ любопытства. Здѣсь уже знали обо мнѣ черезъ переписку князя Голицына съ молодымъ графомъ и интересовались дальнѣйшимъ ходомъ моего дѣла. Слѣдующій день я весь отдыхалъ, а затѣмъ явился въ канцелярію для знакомства съ главными начальниками ея, или, какъ они назывались, экспедиторами. Ихъ было два: Мамонтовъ по финансовой части и Дубовъ по другимъ отраслямъ администраціи графскихъ имуществъ. Характеръ ихъ дальнѣйшихъ отношеній ко мнѣ тотчасъ опредѣлился. Искренняя простота, съ какою меня встрѣтилъ Мамонтовъ, сразу внушила мнѣ довѣріе къ нему и надежду на его помощь, когда та понадобится. За то Дубовъ, разсыпавшійся въ приторныхъ любезностяхъ, съ первыхъ же словъ обнаружилъ въ себѣ врага.

Никогда еще, кажется, безусловная зависимость отъ чужой воли, присущая тому противоестественному и безнравственному порядку вещей, съ которымъ я вступалъ въ борьбу, не представлялась мнѣ такъ назойливо-осязательно, какъ въ томъ относительно мелочномъ обстоятельствѣ, что я не могъ явиться къ вызывавшему меня князю Голицыну безъ предварительнаго разрѣшенія (графа ***). Мамонтовъ взялся выхлопотать мнѣ его.

Но пока я, какъ жукъ или муравей, тянулся къ свѣту по кучамъ мусора, въ высшихъ общественныхъ сферахъ произошло передвиженіе, грозившее гибелью и тѣмъ немногимъ шансамъ на успѣхъ, какіе у меня были. Въ городѣ разнесся слухъ объ интригахъ, вслѣдствіе которыхъ князь Голицынъ будто бы лишился милостей государя. Говорили, что онъ уже больше не министръ, что его разжаловали въ главноуправляющіе почтовымъ вѣдомствомъ. Его значеніе, такимъ образомъ, сильно падало въ глазахъ толпы: мнѣ скоро пришлось въ томъ убѣдиться.

Я долго старался не вѣрить зловѣщимъ слухамъ. Въ канцеляріи увѣряли, что и надпись на домѣ князя, по Фонтанкѣ: „Министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ“, уже замѣнена другою: „Главноуправляющій почтовымъ департаментомъ“. Я захотѣлъ удостовѣриться собственными глазами — и удостовѣрился. Едва вышелъ я на набережную рѣки, золотыя буквы еще свѣжей, очевидно, только что выведенной, надписи острыми иглами вонзились мнѣ въ глаза. Боже мой! Только голодный, если бы у него вдругъ вырвали изъ рукъ кусокъ хлѣба, который онъ уже подносилъ ко рту, могъ бы понять то чувство отчаянія и безсильной ярости, внезапно охватившее меня. Чего еще ждать? Легкая зыбь на Фонтанкѣ такъ заманчиво рябила въ глазахъ.... Я съ неимовѣрнымъ усиліемъ отвелъ отъ нея глаза и съ понурой головой вернулся въ свой уголъ. Настала страшная безсонная ночь. Я метался какъ въ горячкѣ, и лишь утромъ настолько овладѣлъ собою, что пришелъ къ заключенію: не прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ, пока не услышу изъ устъ самого князя Голицына, можетъ ли онъ и хочетъ ли еще заняться мною.

Долго Мамонтовъ безуспѣшно добивался (у графа ***) для меня позволенія явиться къ князю Голицыну и, наконецъ, добился, только сославшись на порученіе, которое я имѣлъ отъ острогожскаго библейскаго сотоварищества.

— Пусть идетъ! процѣдилъ сквозь зубы графъ. Потомъ, помолчавъ, съ усмѣшкою прибавилъ: „князю теперь не до него“!

Его сіятельство мѣрило другихъ по собственной мѣркѣ и не предполагало ни въ комъ, а тѣмъ болѣе въ опальномъ царедворцѣ, чувствъ болѣе гуманныхъ, чѣмъ тѣ, которыми былъ самъ воодушевленъ. Но онъ ошибся въ разсчетѣ, и этой ошибкѣ я въ значительной мѣрѣ обязанъ своимъ спасеніемъ.

Охотно или неохотно было дано позволеніе, я поспѣшилъ воспользоваться имъ. Князь Голицынъ проводилъ лѣто въ Царскомъ селѣ, вмѣстѣ со дворомъ. Первоначальные слухи объ его опалѣ къ этому времени смягчились. Теперь говорили, что хотя обстоятельства и заставили его отказаться отъ министерскаго портфеля, онъ, тѣмъ не менѣе, попрежнему пользовался расположеніемъ высочайшихъ особъ и особенно императрицы Маріи Ѳедоровны.

Я выѣхалъ въ Царское село на зарѣ, 8-го іюня (1824 г.). Не смотря на дошедшіе до меня послѣдніе успокоительные слухи о собственныхъ дѣлахъ князя, я находился въ крайнемъ смущеніи. Видъ грандіозной императорской резиденціи, среди лабиринта липовыхъ и дубовыхъ аллей, въ конецъ уничтожилъ меня, провинціала. Я показался себѣ изъ рукъ вонъ слабымъ и одинокимъ. Блѣдный, худой, одѣтый острогожскимъ портнымъ, я былъ похожъ на захудалаго семинариста, а никакъ не на отважнаго борца, за собственную честь и независимость.

Князь помѣщался въ одномъ изъ дворцовыхъ павильоновъ. Дорогу къ нему мнѣ показалъ первый попавшійся сторожъ. Робко вошелъ я въ пріемную его сіятельства. Тамъ засѣдалъ сѣденькій старичекъ—камердинеръ. Онъ такъ ласково принялъ меня, такъ охотно пошелъ доложить обо мнѣ, что я мгновенно почувствовалъ облегченіе. Двѣ минуты спустя я былъ въ кабинетѣ князя. Истый провинціалъ, я не иначе представлялъ себѣ вельможу, министра, какъ въ блескѣ и величіи его сана, со всѣми атрибутами подавляющаго превосходства. И вдругъ — передо мной другой старичекъ, въ простомъ сѣромъ сюртукѣ, съ болѣе утонченнымъ лицомъ и манерами, но не менѣе почтеннымъ и добродушнымъ видомъ, чѣмъ первый. Онъ окинулъ меня пытливымъ взглядомъ, потомъ, съ ласковой улыбкой, движеніемъ руки пригласилъ въ глубь комнаты.

— Очень радъ съ вами познакомиться, мягко заговорилъ онъ, но не потревожили ли васъ такимъ внезапнымъ вызовомъ? Я думалъ, что человѣку, съ вашими способностями, не мѣсто въ глуши, и мнѣ захотѣлось открыть вамъ путь къ болѣе широкой дѣятельности. Только, какъ же это? Вы такъ молоды, вамъ надо еще учиться.

— Я самъ только объ этомъ и мечтаю, ваше сіятельство! въ волненіи отвѣчалъ я, получить настоящее серьезное образованіе!... Вѣдь я прошелъ только одно уѣздное училище.

— Но, скажите, снова началъ онъ, какъ могли вы, такой еще молодой и безъ всякихъ средствъ, пріобрѣсти уже столько познаній и выработать себѣ литературный языкъ?

— Я читалъ все, что мнѣ попадало подъ руку, дѣлалъ выписки.... Ободренный участіемъ князя, я, какъ говорится, излилъ передъ нимъ душу. Я забылъ вельможу, сановника, видѣлъ только

умнаго, добраго, опытнаго человѣка, который меня слушалъ съ явной симпатіей и готовъ былъ протянуть мнѣ руку помощи.

— Во всемъ этомъ, сказалъ онъ, когда я кончилъ мою исповѣдь,—видна воля Божія. Вы должны послѣдовать ея указаніямъ. Нашъ вѣкъ полонъ тревогъ и волненій и мы всѣ должны, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать благимъ результатамъ. Для этого необходимы люди даровитые и просвѣщенные. Вы должны присоединиться къ нимъ, но не прежде, какъ созрѣвъ въ мысляхъ и въ знаніи. Вамъ непремѣнно надо пройти университетскій курсъ.

— Но какъ этого достигнуть, въ моемъ положеніи, безъ подготовки....

— Ну, мы обо всемъ этомъ позаботимся. Я напишу графу ***, чтобы онъ не только васъ уволилъ, но и далъ вамъ средства окончить образованіе. А пока я познакомлю васъ еще съ однимъ человѣкомъ, который тоже принимаетъ въ васъ живое участіе. Молитесь и надѣйтесь!

Онъ написалъ нѣсколько строкъ и отдалъ мнѣ; потомъ позвалъ ласковаго камердинера и поручилъ ему препроводить меня къ г-ну Попову, жившему тутъ же, по сосѣдству.

Поповъ принялъ меня благосклонно, много толковалъ о расположеніи ко мнѣ его сіятельства и о своемъ собственномъ сочувствіи. Но при всемъ томъ, какая разница въ пріемахъ этихъ двухъ людей! Задушевная простота князя замѣнялась у Попова напускною любезностью. Въ немъ было что-то сухое и холодное, а въ его дружескихъ увѣреніяхъ звучала если не фальшивая, то, во всякомъ случаѣ, равнодушная нота. На его неподвижномъ лицѣ не было и тѣни той изящной мягкости, той сердечной теплоты, которая сквозила въ каждомъ словѣ и движеніи князя. Всего непріятнѣе поразили меня его глаза: тусклые и безжизненные, они почти постоянно смотрѣли внизъ, а устремленные на васъ вгоняли внутрь всякое поползновеніе къ откровенности. Не знаю, былъ ли на самомъ дѣлѣ такимъ Поповъ, но на меня онъ произвелъ удручающее впечатлѣніе.

За то свиданіе съ княземъ точно спрыснуло меня живой водой. Отъ сердца отлегло. Я уже бодро, съ поднятою головой, шелъ по парку, который, раньше утромъ, нагналъ на меня такое уныніе. Теперь я могъ любоваться и нѣжнымъ пушкомъ на деревьяхъ, и группами залитой цвѣтомъ сирени, и зеркальною

поверхностью озера съ величаво скользившими по немъ лебедями, и пестрымъ ковромъ цвѣтниковъ передъ дворцомъ. Обратный путь въ Петербургъ тоже показался мнѣ и короче, и пріятнѣе: я на все смотрѣлъ сквозь призму ожившихъ надеждъ. День былъ ясный. Я ѣхалъ по гладкому, какъ скатерть, шоссе. Мимо мелькали подернутыя легкой зеленой дымкой пашни, опрятные домики колонистовъ, кудрявыя купы ивъ и березокъ. Въ воздухѣ, пропитанномъ запахомъ молодой листвы, было что-то бодрящее и тѣло, и духъ. При всемъ моемъ предубѣжденіи противъ угрюмой сѣверной природы, я весь отдался обаянію этого чуднаго дня—одного изъ рѣдкихъ, какими насъ даритъ петербургская весна.

Я уже воображалъ себя одной ногой въ университетѣ. Но судьба скоро доказала, что не намѣрена баловать меня легкимъ успѣхомъ. Князь Голицынъ исполнилъ свое обѣщаніе и написалъ графу *** письмо, въ которомъ извѣщалъ его о моемъ посѣщеніи и убѣдительно просилъ дать мнѣ свободу. Письмо осталось безъ отвѣта. Молодой кавалергардскій поручикъ не удостоилъ соблюсти простой вѣжливости въ отношеніи къ человѣку почтенному, который по лѣтамъ годился ему въ отцы, а по заслугамъ, конечно, могъ разсчитывать на бо́льшее вниманіе.

Тучи на моемъ горизонтѣ опять сгустились. Не знаю, чѣмъ внушилъ я такую антипатію одному изъ графскихъ клевретовъ, вышеупомянутому Дубову. Всего вѣрнѣе, онъ хотѣлъ прислужиться къ графу и предложилъ ему легкій способъ отъ меня отдѣлаться, а именно, безъ дальнѣйшихъ церемоній, спровадить меня въ Алексѣевку, съ запретомъ куда бы то ни было впередъ отлучаться, или же, въ крайнемъ случаѣ, отправить школьнымъ учителемъ въ одну изъ подмосковныхъ вотчинъ. Уже и день моего отъѣзда былъ назначенъ, но отъ меня все это тщательно скрывалось, съ цѣлью застать врасплохъ. Къ счастью, одинъ изъ моихъ канцелярскихъ друзей еще во-время меня предупредилъ. Я въ отчаяніи опять бросился къ князю Голицыну: въ немъ одномъ видѣлъ я спасеніе. Онъ около этого времени переѣхалъ изъ Царскаго села на Каменный островъ и мнѣ не трудно было до него добраться. Но на самомъ порогѣ его дома новое, неожиданное препятствіе.

— Его сіятельство собираются къ государю и сегодня ни-

кого не принимаютъ, отвѣчалъ камердинеръ на мое заявленіе, что я желаю видѣть князя Александра Николаевича.

Но вѣрно его поразилъ мой растерянный видъ, потому что онъ вслѣдъ затѣмъ нерѣшительно прибавилъ: Что вы.... Развѣ ужъ такъ нужно? Нельзя отложить?

— Отложить, чтобы все пропало! запальчиво воскликнулъ я. Это значитъ меня убить!

Добрый старикъ покачалъ головой, помялся на мѣстѣ, но въ заключеніе махнулъ рукой и пошелъ доложить. Я не успѣлъ опомниться, какъ меня позвали въ кабинетъ.

— Ваше сіятельство! дрожа отъ волненія, торопливо заговорилъ я, мнѣ грозитъ страшная бѣда.... И я разсказалъ ему о моемъ случайномъ открытіи.

Лицо князя омрачилось. Онъ съ минуту помолчалъ, потомъ сказалъ: Успокойтесь! Даю вамъ слово, что сдѣлаю все, отъ меня зависящее, чтобы рѣшеніе это было отмѣнено. Отправить васъ назадъ ни съ чѣмъ несообразно, во-первыхъ, потому, что вы заслуживаете лучшаго, а, во-вторыхъ, потому что, вытребовавъ васъ сюда, мы лишили васъ и того, что вы имѣли. Я сейчасъ же напишу графу и надѣюсь, прибавилъ онъ съ значительною улыбкою,—что на этотъ разъ онъ не оставитъ меня безъ отвѣта.

Два дня спустя, я узналъ, что планъ сбыть меня съ рукъ въ Алексѣевку или куда бы то ни было оставленъ. Но ему на смѣну явился другой и на этотъ разъ такой почетный въ глазахъ графскихъ служителей, что взволновалъ всю канцелярію. Дѣло шло о томъ, чтобы приблизить меня къ графу, однимъ словомъ, хотѣли пожаловать меня въ его секретари. Эта блестящая мысль вошла въ голову дяди молодаго графа, его однофамильца, генерала ***, и онъ упорно на ней настаивалъ. Доброе мнѣніе обо мнѣ князя Голицына и его горячее заступничество возвысило мою цѣну въ глазахъ спѣсивыхъ баръ и усилило въ нихъ желаніе не выпускать меня изъ рукъ. Генералъ *** имѣлъ большое вліяніе на племянника и распоряжался его дѣлами, какъ своими.

Онъ потребовалъ меня къ себѣ, разсчитывая своимъ властнымъ словомъ съ разу положить конецъ моимъ „дерзкимъ притязаніямъ“. Принятъ я былъ съ барской снисходительностью.

Генералъ старался убѣдить меня, что я уже достаточно ученъ, что учиться мнѣ больше не слѣдуетъ, что я гораздо больше выиграю, не выходя изъ своего положенія.

— Все хорошо въ мѣру, говорилъ онъ, — излишекъ въ просвѣщеніи такъ же вреденъ, какъ и во всемъ другомъ. Я готовъ устроить ваше счастье, въ заключеніе прибавилъ онъ, — и потому совѣтую вамъ ограничить ваши желанія. Графъ хочетъ оставить васъ при себѣ секретаремъ. Ему нужны способные люди. Онъ современемъ займетъ важныя должности и вы можете составить себѣ при немъ наилучшую фортуну. Что же касается свободы—я рѣшительно противъ нея. Люди, подобные вамъ, рѣдки и надо ими дорожить.

Узелъ, слѣдовательно, еще больше затягивался. Теперь уже со мною не хотѣли разставаться, мною дорожили, я былъ нуженъ. То-же подтвердилъ мнѣ и князь А. Н. Голицынъ, ѣздившій лично объясняться на мой счетъ съ молодымъ графомъ ***. Генералъ просилъ его, чтобы я „хоть малое время побылъ секретаремъ при молодомъ графѣ“.

Само собой разумѣется, что все это только укрѣпляло во мнѣ рѣшительность живымъ или мертвымъ вырваться изъ сжимавшихъ меня тисковъ. Напрасно волновались мои канцелярскіе друзья и недруги. То, что казалось имъ почетомъ, который могъ на нихъ выгодно или невыгодно отразиться, мнѣ представлялось новымъ униженіемъ. Водить на помочахъ недальновиднаго барича и дѣйствовать за его спиной могло быть прибыльно, но мнѣ не улыбалось. Я хотѣлъ жить и дѣйствовать на свой страхъ. И Дубову съ компаніей нечего было бояться. Предназначавшаяся мнѣ роль была мнѣ не по плечу, а если бы обстоятельства и заставили меня на время согласиться на нее, то ужъ, конечно, я не сталъ бы заниматься мщеніемъ. Дубову позже пришлось въ этомъ убѣдиться, но пока онъ думалъ иначе и старался вдвойнѣ мнѣ вредить. Онъ приставилъ ко мнѣ шпіоновъ и самъ зорко слѣдилъ за каждымъ моимъ шагомъ. Но, на мое счастье, вся канцелярія, за немногими исключеніями, вокругъ него группировавшимися, была, съ Мамонтовымъ во главѣ, за меня. Благодаря этому, я могъ успѣшно обманывать бдительность моихъ враговъ.

Изъ всего этого видно, какъ медленно разрѣшался для меня

роковой вопросъ „быть или не быть“. Если петля вокругъ моей шеи въ иную минуту и ослабѣвала, то въ слѣдующую за тѣмъ опять крѣпче затягивалась. Князь Голицынъ не переставалъ обо мнѣ хлопотать. Я время отъ времени къ нему являлся давать отчетъ о своихъ дѣлахъ и всякій разъ уходилъ отъ него ободренный. Но его собственное положеніе настолько поколебалось, что мелкія души уже не считали для себя обязательнымъ ему угождать. Императрица Марія Ѳедоровна, впрочемъ, оставалась къ нему неизмѣнною и онъ намѣревался прибѣгнуть къ ней въ послѣдней крайности. Но до тѣхъ поръ надо было испробовать всѣ средства.

Съ этою цѣлью я рѣшился пустить въ ходъ рекомендательныя письма, которыми меня, на прощанье, снабдили мои добрые острогожцы. Одно изъ нихъ было отъ отца Симеона Сцепинскаго къ его товарищу по духовной академіи, дѣйствительному статскому совѣтнику И. И. Мартынову. Счеты мои съ послѣднимъ, однако, скоро кончились. Онъ забылъ своего стараго друга и недвусмысленно мнѣ выразилъ это. Я раскланялся и ушелъ, чтобы больше не возвращаться.

Другаго рода пріемъ ожидалъ меня у родственника Чекмарева, Димитрія Ивановича Языкова, почтеннаго переводчика Шлецерова Нестора и Духа законовъ Монтескье. Онъ служилъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія начальникомъ отдѣленія и жилъ, въ такъ называемомъ, Щукинскомъ домѣ, въ Чернышевомъ переулкѣ. Димитрій Ивановичъ пользовался репутаціей отличнаго знатока русской исторіи, но всего больше—человѣка съ благороднѣйшимъ характеромъ. Но въ наружности его и въ манерахъ, съ перваго взгляда, было мало привлекательнаго. Невысокаго роста, приземистый, пожилыхъ лѣтъ мужчина, онъ поражалъ своею неуклюжестью. Ходилъ онъ съ низко-опущенной головой, говорилъ мало, рѣдко улыбался, но при всемъ томъ не производилъ отталкивающаго впечатлѣнія. Всѣ недостатки его угловатаго лица искупались выраженіемъ добродушія, которое тотчасъ внушало вамъ къ нему симпатію и вы, не смотря на собственную сдержанность Димитрія Ивановича, чувствовали невольное влеченіе ему во всемъ довѣриться. Такъ было и со мной. Онъ велъ труженическую, замкнутую жизнь и потому не могъ мнѣ оказать никакой практической пользы. Но въ его немногихъ

словахъ было столько искренняго чувства, что я и потомъ, въ минуты унынія, всегда приходилъ къ нему за утѣшеніемъ. Въ его молчаливомъ, но тепломъ участіи было что-то въ высшей степени успокоительное.

Было у меня еще третье письмо, съ какимъ-то порученіемъ отъ Владиміра Ивановича Астафьева, къ его родственнику по женѣ, Кондратію Ѳедоровичу Рылѣеву. Теперь я имѣю поводъ думать, что порученіе это было вымышлено добрымъ Владиміромъ Ивановичемъ, съ цѣлью сблизить меня съ этимъ рѣдкимъ, по уму и сердцу, человѣкомъ. Но тогда я этого не подозрѣвалъ и явился къ Кондратію Ѳедоровичу не какъ проситель, а какъ посредникъ между нимъ и его острогожскимъ пріятелемъ.

Рылѣевъ въ то время управлялъ канцеляріей нашей американской торговой компаніи и жилъ въ компанейскомъ домѣ, у Синяго моста. Квартира Кондратія Ѳедоровича помѣщалась въ нижнемъ этажѣ. Окна ея, со стороны улицы, были защищены выпуклою рѣшеткою. Теперь домъ этотъ перестроенъ, но онъ долго былъ для меня предметомъ скорбныхъ воспоминаній и я не могъ пройти мимо безъ сердечнаго волненія. Было одно окно особенно: оно выходило изъ кабинета, гдѣ я, познакомясь ближе съ хозяиномъ, слушалъ, какъ онъ декламировалъ свою только что оконченную поэму: „Войнаровскій“. Со мною вмѣстѣ слушалъ и восхищался офицеръ въ простомъ армейскомъ мундирѣ— Баратынскій.

Я не знавалъ другаго человѣка, который обладалъ бы такой притягательной силой, какъ Рылѣевъ. Средняго роста, хорошо сложенный, съ умнымъ, серьезнымъ лицомъ, онъ съ перваго взгляда вселялъ въ васъ какъ бы предчувствіе того обаянія, которому вы неизбѣжно должны были подчиниться при болѣе близкомъ знакомствѣ. Стоило улыбкѣ озарить его лицо, а вамъ самимъ поглубже заглянуть въ его удивительные глаза, чтобы всѣмъ сердцемъ, безвозвратно отдаться ему. Въ минуты сильнаго волненія или поэтическаго возбужденія глаза эти горѣли и точно искрились. Становилось жутко: столько было въ нихъ сосредоточенной силы и огня. Но такимъ я узналъ его позже. Теперь же, въ мое первое посѣщеніе, я, главнымъ образомъ, испыталъ на себѣ чарующее дѣйствіе его гуманности и доброты и, вызванный на откровенность, повѣдалъ ему всю печальную

исторію моихъ стремленій и борьбы. Онъ выслушалъ ее съ большимъ вниманіемъ и тутъ же начерталъ планъ кампаніи въ мою пользу.

Его первая попытка, однако, оказалась неудачной. Онъ обратился за содѣйствіемъ къ госпожѣ Данауровой, большой пріятельницѣ графа ***. Щепетильная барыня нашла неудобнымъ „вмѣшиваться въ такое щекотливое дѣло“.

— Но не безпокойтесь, сказалъ Рылѣевъ, сообщая мнѣ о своей неудачѣ, мы найдемъ другіе пути. Я уже говорилъ о васъ съ моими знакомыми изъ ученаго міра. Они живо заинтересовались вами и хотятъ просить за васъ графа ***, а въ случаѣ отказа предложить ему выкупъ. Повторяю: будьте спокойны! Есть вѣрныя надежды.

Въ это свиданіе Кондратій Ѳедоровичъ посовѣтовалъ мнѣ изложить на бумагѣ главныя черты изъ моего прошлаго и принести ему, вмѣстѣ съ однимъ изъ моихъ сочиненій. Вооруженный этими документами, онъ сталъ вербовать новыхъ союзниковъ. Большую сенсацію, между прочимъ, произвела моя біографія въ кружкѣ кавалергардскихъ офицеровъ, товарищей молодаго графа * * *. Рылѣевъ былъ очень друженъ съ нѣкоторыми изъ нихъ. Они составили настоящій заговоръ въ мою пользу и положили сдѣлать коллективное представленіе обо мнѣ графу ***. Всѣхъ энергичнѣе дѣйствовали два офицера, Александръ Михайловичъ Муравьевъ и князь Евгеній Петровичъ Оболенскій. Неожиданный натискъ смутилъ графа ***. Онъ не захотѣлъ уронить себя въ глазахъ товарищей и далъ слово исполнить ихъ требованіе.

Чего лучше, казалось бы. И мнѣ такъ думалось. Я ожилъ, считая мое дѣло выиграннымъ. Но дни шли, не принося перемѣны. Въ канцеляріи, напротивъ, даже разнесся слухъ, что графъ ***, уступая требованіямъ дяди-генерала, готовитъ мнѣ рѣшительный отказъ. Новые страхи, новое уныніе!

Но заступники мои не дремали. Они собирали новыя силы. Слухи о моихъ превратностяхъ проникли въ великосвѣтскіе салоны. Мною заинтересовались дамы высшаго круга. Одна изъ нихъ, графиня Чернышова, даже взялась лично атаковать за меня графа ***. Узнавъ о колебаніяхъ его, она прибѣгла къ слѣдующей уловкѣ.

У ней въ домѣ было большое собраніе. Въ числѣ гостей находился и молодой графъ ***. Графиня Чернышева подошла къ нему, съ привѣтливой улыбкой подала рука и во всеуслышаніе сказала:

„Мнѣ извѣстно, графъ, что вы недавно сдѣлали доброе дѣло, передъ которымъ блѣднѣютъ всѣ другія добрыя дѣла ваши. У васъ оказался человѣкъ съ выдающимися дарованіями, который много обѣщаетъ впереди, и вы дали ему свободу. Считаю величайшимъ для себя удовольствіемъ благодарить васъ за это: подарить полезнаго члена обществу—значитъ многихъ осчастливить".

Графъ *** растерялся, расшаркался и пробормоталъ въ отвѣтъ, что радъ всякому случаю доставить ея сіятельству удовольствіе.

Въ самомъ дѣлѣ положеніе графа *** было затруднительное. Не умѣя самъ чего-нибудь сильно хотѣть или не хотѣть, привыкшій слѣдовать чужимъ внушеніямъ, онъ внезапно очутился между двухъ огней. Съ одной стороны его обычный руководитель, генералъ *** и одинъ изъ приближенныхъ слугъ въ лицѣ Дубова,—съ другой—товарищи, великосвѣтскія дамы, общественное мнѣніе.... Кому отдать предпочтеніе? Кавалергарды не пропускали ни одной встрѣчи съ графомъ безъ того, чтобы не говорить ему обо мнѣ. Бѣдный молодой человѣкъ не могъ ступить шагу безъ того, чтобы не услышать моего имени. Я, въ мою очередь, превратился въ его тирана. На выходѣ, во дворцѣ, завидѣвъ Муравьева и еще кого-то изъ товарищей, чтобы не слышать лишняго раза до смерти надоѣвшаго ему припѣва обо мнѣ, онъ поспѣшилъ самъ предупредить ихъ:

— Знаю, господа, знаю, сказалъ онъ, — знаю, что у васъ на умѣ: все тотъ же Никитенко!

— Ты не ошибся, графъ, отвѣчалъ Муравьевъ,—чѣмъ скорѣе ты съ нимъ раздѣлаешься, тѣмъ лучше.

Двадцать втораго сентября (1824 г.) товарищи графа всей гурьбой собирались къ нему справлять его имянины. Они не преминули воспользоваться и этимъ случаемъ, чтобы напомнить ему обо мнѣ. Графъ *** опять далъ и на этотъ разъ уже „категорическое и торжественное обѣщаніе отказаться отъ своихъ правъ на меня".

Тѣмъ не менѣе въ канцеляріи не дѣлалось никакихъ распоряженій, которыя предвѣщали бы близкій конецъ моимъ терзаніямъ. Тамъ ничего не знали о давленіи на графа моихъ покро-

вителей и продолжали считать мою участь рѣшенною отрицательно. Я, изъ опасенія Дубовскихъ наушничествъ, держалъ все въ строгой тайнѣ, даже отъ Мамонтова.

Прошелъ весь сентябрь и первая недѣля октября (1824 г.). „Категорическое и торжественное“ обѣщаніе графа ничѣмъ не отличалось отъ прежняго, простаго, не обставленнаго такими громкими словами.... Нѣтъ, никакая перемежающаяся лихорадка не можетъ такъ истомить человѣка, какъ истомили меня эти поперемѣнные упадки и подъемы духа. Я не предполагалъ, чтобы графъ могъ совсѣмъ отказаться отъ своего слова, но недостойная игра его обѣщала затянуться надолго, а тамъ.... кто могъ отвѣчать за будущее?

Я рѣшился во всемъ открыться расположенному ко мнѣ Мамонтову. Ему легче нежели кому-либо было вырвать у графа, вслѣдъ за обѣщаніемъ, и необходимый документъ съ его подписью. Слушая мой разсказъ о томъ, какъ графъ былъ со всѣхъ сторонъ атакованъ, онъ не вѣрилъ своимъ ушамъ. Онъ сожалѣлъ обо мнѣ, какъ о погибшемъ, а теперь вдругъ увидѣлъ меня наканунѣ побѣды, и я къ нему обращался за окончательнымъ ударомъ. Очень добрый, онъ былъ также самолюбивъ. Ему польстило мое обращеніе къ нему въ послѣднюю минуту и онъ обѣщалъ свое содѣйствіе.

Насталъ великій для меня день 11-го октября 1824 г. Мамонтовъ по обыкновенію явился утромъ къ графу съ докладомъ и ловко навелъ рѣчь на меня. Едва произнесъ онъ мое имя, графъ нетерпѣливо перебилъ его: Что мнѣ дѣлать съ этимъ человѣкомъ? съ раздраженіемъ заговорилъ онъ, я на каждомъ шагу встрѣчаю ему заступниковъ. Князь Голицынъ, графиня Чернышева, мои товарищи офицеры, всѣ требуютъ, чтобы я далъ ему свободу. Я вынужденъ былъ согласиться хотя и знаю, что это не понравится В. С. Ш [1]).

Мамонтовъ сталъ тонко, осторожно доказывать, что голосъ общественнаго мнѣнія сильнѣе единичнаго, хотя бы и принадлежащаго лицу близкому, и потому необходимо поскорѣй удовлетворить первое. Главное было склонить графа, чтобы онъ тутъ же, на мѣстѣ, ни съ кѣмъ больше не видясь и не совѣтуясь,

[1]) Родственникъ графа ***, его однофамилецъ, генералъ. Ред.

приказалъ написать отпускную. Не безъ усилій, но это удалось умному, доброму Мамонтову. Въ заключеніе графъ замѣтилъ:

„Однако этому молодому человѣку все таки надо хорошенько намылить голову за то, что онъ надѣлалъ столько шуму. Точно я не могъ, самъ по себѣ, сдѣлать того, что теперь дѣлаю изъ уваженія къ другимъ".

Мамонтовъ не заставилъ себѣ повторять приказанія на счетъ отпускной. Онъ немедленно ее выправилъ и представилъ къ подписи.

Вся канцелярія поднялась на ноги. Дѣла были забыты. Мои пріятели толпой явились ко мнѣ въ комнату, меня поздравлять и чествовать. Одинъ Дубовъ держался въ сторонѣ. Жаль! Я и ему охотно протянулъ бы руку: его козни не удались, а я былъ такъ счастливъ!

Я отказываюсь говорить о томъ, что̀ я пережилъ и перечувствовалъ въ эти первыя минуты глубокой потрясающей радости... Хвала Всемогущему и вѣчная благодарность тѣмъ, которые помогли мнѣ возродиться къ новой жизни!

А. В. Никитенко.

КЪ ЛИТЕРАТУРНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ

1820—1830 гг.

XXVIII [1]).

Петръ Александр. Мухановъ къ А. О. Корниловичу.

11-го апрѣля (1824 г.).

На письмо твое отъ 8-го февраля не отвѣчалъ потому, что былъ въ походахъ и получилъ его по возвращеніи. Благодарю тебя за оное, тѣмъ болѣе, что ты, роясь въ своихъ старыхъ бумагахъ, находишь минуты свободныя писать или отвѣчать на мои письма. Надѣюсь, что ты получилъ мое предлинное и, по крайней мѣрѣ, извлекъ хоть что нибудь любопытнаго. Послѣдняя книжка Архива служитъ явнымъ доказательствомъ, что ты усердный сотрудникъ Булгарина. Я думаю, что изъ Кожуховскаго похода ты могъ бы извлечь что нибудь для Русской Старины [2]). Потѣшный походъ сей служитъ также образцомъ военныхъ занятій стараго времени и тѣмъ болѣе достоинъ вниманія, что въ невѣжественное время служилъ онъ для образованія войскъ въ военномъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ нынѣ служатъ наши лагери для изнуренія оныхъ.

Не оставляй своего намѣренія касательно изданія Русской Старины [3]). Я весьма буду радъ, увидѣвъ моего дѣдушку героемъ одной

---

[1]) См. „Русск. Старину“ изд. 1888 г., томъ LX, октябрь, стр. 149—168; ноябрь, стр. 311—332.

[2]) Въ № 5 „Сѣвернаго Архива“ 1824 г. напечатана статья Корниловича: „Извѣстія о первыхъ маневрахъ при Петрѣ I, а особенно о Кожуховскомъ походѣ“.

[3]) Корниловичъ издалъ въ концѣ 1824 г. (цензурн. разрѣшеніе 9-го августа) „Русскую Старину, карманную книжку для любителей отечественнаго на 1825 годъ“. В. Я.

страницы. Но дѣдъ мой, служа во флотѣ, плохо танцовалъ и на маскарадахъ не бывалъ. Воспитанный въ Голландіи, онъ промѣнялъ всѣ увеселенія на математику и навигацію; особенно великую имѣлъ приверженность къ Эквлидову проблему, который первый онъ ввезъ въ Россію. Ему поручено было написать наставленіе морскимъ офицерамъ, въ которомъ изложилъ онъ необходимыя правила математики, астрономіи и навигаціи (рукопись сія сохранилась). Часто имѣлъ онъ большія распри съ Петромъ, который самъ сознавался, что [дѣдъ] зналъ лучше его оснастку корабля, а въ наукахъ, нужныхъ моряку, отдавалъ первенство русскому голландцу. Не помню, какимъ онъ судномъ командовалъ. Н. Бестужевъ скажетъ тебѣ. Но одинъ разъ послѣ обѣда вышелъ у нихъ большой споръ, который положено было разрѣшить на морѣ. Дѣдъ мой командовалъ кораблемъ, Петръ былъ лейтенантомъ, и мой старикъ одержалъ верхъ, за каковое преимущество царь подарилъ корабль образомъ Спаса, который и понынѣ находится въ семьѣ нашей, а въ память того, что онъ спалъ въ одной каютѣ съ моимъ дѣдомъ, онъ далъ ему свою рубашку, которая и теперь цѣла. Вотъ все, что я знаю о старинѣ и что я читалъ въ письмахъ Петра къ нему; не имѣя ихъ подъ глазами, не могу сообщить подробности, но воображеніе часто замѣняетъ документы. Я знаю только, что было много народу и почетныхъ особъ на состязаніи, что послѣ много пили и что старикъ зналъ навигацію очень хорошо.

Но поговоримъ о внукѣ. Отъѣздъ мой въ Петербургъ отложенъ потому, что у насъ корпусъ весь собирается и будутъ большіе маневры.

У меня есть кое-какіе стихи Пушкина, которые, по дружбѣ къ тебѣ, желалъ бы переслать, но боюсь измѣною своего слова разсердить волшебника. Весьма сожалѣю, что не скоро увижусь съ тобой, надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что ты хоть изрѣдка будешь ко мнѣ писать, и тѣмъ болѣе, что, занимаясь стариной, долженъ заниматься старыми своими друзьями. П. Мухановъ.

Всѣмъ общимъ пріятелямъ поклонъ.

Скажи Плетневу, А. Бестужеву и братьямъ Пушкина и Туманскаго, что есть у меня къ нимъ письма отъ волшебника и Туманскаго; не знаю какъ переслать, жду человѣка, вѣрнѣе почты.

(Сверху письма помѣта: отвѣч. 2-го мая).

XXIX.

И. И. Дмитріевъ къ А. А. Бестужеву.

Москва. 1824 г. мая 15-го.

М. г. мой Александръ Александровичъ! Вслѣдъ за послѣднимъ письмомъ, которое имѣлъ удовольствіе отъ васъ получить, я отправилъ на ваше имя два экземпляра моихъ стихотвореній: одинъ для васъ, а другой для г. Рылѣева. Тогда же и писалъ къ вамъ по легкой почтѣ. Это было еще въ январѣ или февралѣ; нынѣ же, къ удивленію моему, я получилъ изъ П. П. (петербургскаго почтамта) посылку мою обратно, будто за неотысканіемъ вашей квартиры. Препровождая къ вамъ ее въ другой разъ уже съ большею осторожностью, я покорнѣйше прошу васъ и почтеннаго вашего сотрудника принять мои экземпляры знакомъ искренняго моего къ обоимъ уваженія и не вмѣнить мнѣ въ неучтивость, что я не сдѣлалъ на нихъ своеручнаго надписанія. Одна только скромность удержала руку мою; къ сочиненіямъ моимъ приложена и моя біографія, въ которой любезный авторъ, увлеченный пріязнію, возноситъ меня не по мѣрѣ заслугъ моихъ [1]).

Примите равно и свидѣтельство искренняго моего почтенія и преданности, съ какою навсегда имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою Иванъ Дмитріевъ.

P. S. Если вы расположите когда почтить меня вашимъ письмомъ, то я прошу васъ на всякій случай вашъ адресъ: имя улицы и хозяина квартиры; также увѣдомьте меня и о томъ, полученъ ли вами отвѣтъ мой на послѣднее ваше письмо.

---

[1]) Къ сочиненіямъ Дмитріева была приложена біографія его, написанная кн. Вяземскимъ, см. выше, примѣч. къ письму № VI.—Что Вяземскій пристрастно относился къ Дмитріеву, ставилъ его слишкомъ высоко, хорошо видно изъ приведеннаго выше письма его, № XXVI. В. Я.

XXX.

Петръ А. Мухановъ къ А. О. Корниловичу.

29-го мая (1824 г.?).

Спѣшу увѣдомить тебя, какъ ученаго любителя древностей, что вчера сдѣлано здѣсь весьма драгоцѣнное открытіе. Близь Михайловскаго монастыря, что на старомъ Кіевѣ, здѣшній мѣщанинъ, возвращаясь домой, внезапно провалился и почувствовалъ подъ ногою сосудъ; взявъ его, онъ нашелъ разныя вещи чрезвычайной древности. Не желая пропустить почты, я не имѣю время подробно описать все, но на будущей приложу тебѣ описанія и рисунки.

1. Круглая золотая дощечка въ 1 вершокъ въ діаметрѣ, края оной имѣютъ кайму филигранной работы и съ небольшими камешками; на серединѣ дощечки изображенъ портретъ, вѣроятно, Владиміра, ибо въ рукѣ у него крестъ. Портретъ сей сдѣланъ не изъ финифти или эмали, но работы мозаической; сверху сего кружка придѣлана на шарніерѣ кругленькое ушко.

2. Два позолоченыя украшенія, въ видѣ серьги. На оныхъ по обѣимъ сторонамъ изображенъ звѣрь съ длиннымъ хвостомъ и рогами, работы мозаической; верхняя часть отпирается; сверху другое кольцо съ возвышеніями филигранной работы.

3. Крестъ каменный, обдѣланный въ золото; по концамъ онаго обыкновенныя слова Іс. Хр., славянскія; въ серединѣ была надпись, но отъ времени остались только три или четыре буквы славянскія.

4. Большой перстень филигранной работы.

Всѣхъ вещей я еще не видалъ, но надѣюсь прислать вѣрный рисунокъ [1]) оныхъ къ Булгарину, нынѣ же совѣтую объявить вкратцѣ, ибо открытіе весьма важно и любопытно. Оно сдѣлано 26-го мая вечеромъ. Мухановъ.

---

[1]) Въ письмѣ тоже сдѣланы три рисунка отъ руки, вѣроятно, по памяти. В. Я.

XXXI.

И. Красовскій къ А. О. Корниловичу.

13-го іюня 1824 г.

М. г. мой Александръ Осиповичъ! Поспѣшаю отвѣчать вамъ на письмо, которое имѣлъ я честь получить отъ васъ сегодня.

Прочитавъ съ удовольствіемъ рецензію вашу на любопытное сочиненіе г. Лаво, я немедленно пропустилъ ее къ напечатанію въ «Сынѣ Отечества»; только на нѣкоторыя мѣста оной, кои, по мнѣнію моему, могли бы не понравиться русскимъ, осмѣлился написать карандашомъ свои замѣчанія, полагая, что издатель «Сына Отеч.» сообщитъ вамъ оныя, прежде напечатанія вашей статьи. Въ первомъ замѣченномъ мною мѣстѣ, въ которомъ я находилъ отзывъ г. Лаво въ пользу Россіи, меня, дѣйствительно, остановило возраженіе ваше противъ онаго, будто Россія переносила иго иноплеменныхъ безъ ропота, и будто она какъ бы совершенно потеряла силы свои. Я подумалъ, что въ изданіи, имѣющемъ названіе Сына Отечества и наиболѣе читаемомъ русскою публикою, такое утвержденіе можетъ показаться предосудительнымъ для духа русскихъ, духа народнаго, составляющаго нравственную или главную силу всякаго государства, которую трудно отвергнуть историческими событіями тѣхъ временъ, о коихъ идетъ рѣчь: ибо Россія сама свергла съ себя иго татаръ, для чего необходима была, сверхъ нравственной, и физическая сила; а сверженіемъ ига татаръ, дѣйствительно, поставлена преграда успѣхамъ завоевателей. Такія имѣлъ я мысли при бѣгломъ чтеніи вашей статьи. Посему я и предложилъ Николаю Ивановичу (Гречу), не разсудитъ ли онъ предоставить вамъ показать двѣ причины, останавливавшія губительный потокъ монголовъ. На сіе мое замѣчаніе Николай Ивановичъ не сдѣлалъ никакого возраженія. Посему мнѣ крайне жаль, что въ опроверженіи вашемъ отзыва г. Лаво о силѣ Россіи сдѣлана перемѣна вовсе безъ вашего вѣдома. По моему мнѣнію, лучше было бы отложить печатаніе вашей статьи до другаго времени, но помѣщеніемъ статей въ Сынѣ Отечества не я располагаю.

Хотя, впрочемъ, я не думаю, чтобы Николай Ивановичъ, литераторъ, столько извѣстный основательнымъ знаніемъ русскаго языка, допустилъ въ своемъ изданіи перемѣну, въ которой нѣтъ теперь никакого смысла; однако-жъ, я готовъ сдѣлать вамъ возможное удовлетвореніе, только послѣ личнаго съ вами объясненія о вашей

статьѣ, при которомъ я желалъ бы показать вамъ ее въ рукописи и самъ взглянуть на книгу г. Лаво. Завтра, послѣ завтра и въ среду я буду дома до 2-го часа пополудни, слѣдственно вы еще успѣете напечатать нѣсколько строкъ въ слѣдующей книжкѣ «Сына Отеч.», потому что и ваша статья, занимающая два листа письма, могла быть напечатана послѣ середы на прошедшей недѣлѣ.

Впрочемъ, оставляя вамъ, милостивый государь мой, совершенную свободу дѣйствовать по вашему разсужденію, я не нахожу причины опасаться огорчительныхъ для меня послѣдствій отъ жалобы на такой поступокъ, въ которомъ мнѣ не трудно будетъ оправдать себя предъ начальникомъ-патріотомъ, знающимъ трудность цензорской должности.

Примите мое искреннее сожалѣніе о непріятномъ для васъ и для меня случаѣ и вмѣстѣ съ онымъ изъявленіе совершеннаго почтенія, съ которымъ имѣю честь быть и проч. Александръ Красовскій [1]).

XXXII.

Д. Н. Блудовъ къ М. Ф. Митькову [2]).

Маріенбадъ. 11-го (23-го) сентября 1824 г.

Не знаю, любезнѣйшій Михаилъ Фотичъ, ждете ли вы насъ или моего письма; но я уже не смѣю сказать вамъ: подождите еще немножко. Съ самаго того времени, какъ мы разстались, жена моя въ постелѣ, такъ и такимъ страшнымъ образомъ больна, что мы доселѣ не можемъ назначить дня для своего отъѣзда отсюда, и даже не знаемъ еще, поѣдемъ ли въ Мангеймъ, или должны будемъ искать другаго, ближайшаго убѣжища, да и до него добираться весьма

---

[1]) Въ № 27 Сына Отечества 1824 г., стр. 77, напечатана статья Корниловича о книгѣ: Guide du voyageur à Moscou, par le Cointe de Laveau, M. 1824. Мѣсто, исправленное Красовскимъ, читается въ статьѣ такъ: „Мы съ этимъ несогласны. Не только силы Россіи, долгое время переносившей иго иноплеменныхъ завоевателей, служили опорою для запада, но и внутренніе раздоры въ самой Ордѣ“. Въ № 44, стр. 169, напечатана статья, въ которой Н. Полевой нападаетъ на рецензію Корниловича и на книгу Лаво, а въ № 45 находится отвѣтъ Корниловича. Книга Лаво тогда же вышла въ русскомъ переводѣ: Путеводитель въ Москвѣ, изданный С. Глинкою сообразно французскому подлиннику г. Лекоента де Лаво. М. 1824 г.

[2]) Въ этомъ же собраніи есть письмо тоже изъ Маріенбада, августа 1824 г., адресованное М. Ф. Митькову въ Карлсбадъ; оно малоинтересно по содержанію; подпись неразборчива, кажется, Тургенева. Письмо это даетъ возможность опредѣлить, къ кому писано письмо Блудова, не дающее фамилію Митькова. В. Я.

тихими шагами... И слѣдовательно, я принужденъ отказаться отъ мысли, которая меня такъ плѣняла, еще нынѣшнею осенью заглянуть въ Швейцарію, видѣть водопадъ Шафгаузенскій, озеро Констанцкое, Нейшательское, Женеву, Леманъ и долину Шамунійскую, и видѣть все это вмѣстѣ съ вами. Какъ быть! Хотя и больно, однако, по всей вѣроятности, надобно сказать прости сей надеждѣ, надобно сказать и вамъ: прощайте, уже не такъ, какъ въ Маріенбадѣ, до близкаго свиданія, а Богъ вѣсть доколѣ. Теперь всѣ мои дальнѣйшіе планы будутъ зависѣть отъ здоровья, т. е. отъ нездоровья бѣдной жены моей.

Она вамъ усердно кланяется и, не смотря на свою почти ужасную слабость, хотѣла бы ѣхать въ Мангеймъ.

Еще разъ прощайте, любезнѣйшій Михаилъ Фотичъ; не забывайте насъ и не переставайте вѣрить моей искреннѣйшей къ вамъ преданности. Вашъ Д. Блудовъ.

P. S. Я, по условію, долженъ былъ писать къ вамъ въ прошедшую субботу; но, право, не могъ отъ нездоровія и безпокойства.

XXXIII.

Петръ А. Мухановъ къ А. О. Корниловичу.

Воронежъ. 26-го ноября (1824 г.?).

Любезный Корниловичъ, на прошедшей почтѣ отправилъ я тебѣ свою статью; прошу, если пройдетъ черезъ цензуру, напечатать только до фланговаго марша русскихъ, ибо въ немъ я намѣренъ сдѣлать нѣкоторую перемѣну и открыть маленькое заблужденіе военныхъ людей на сей предметъ. Жизнь, которую я веду, меня восхищаетъ: я получилъ книги генеральской библіотеки, и былъ болѣе радъ, чѣмъ Безбородко, получившій ключъ на . . . .

Сдѣлай одолженіе, перешли мнѣ Алексѣя, соч. Корниловича, формуляръ Фигнера и, если можно, географическія твои тетради, которыя мнѣ будутъ необходимы, ибо я, овладѣвъ или получа довѣріе начальника штаба, работаю объ учрежденіи юнкерской школы, гдѣ буду учить географіи и высшимъ наукамъ. Въ непродолжительномъ времени доставлю тебѣ Совѣтъ о сдачѣ Москвы, гдѣ много будетъ новаго и достовѣрнаго, лишь бы пропустила цензура. Равно какъ и военно-статистическія записки объ южныхъ нашихъ губерніяхъ приведены мною къ концу, и первая тетрадь уже въ перепискѣ. Мнѣ бы весьма хотѣлось доставить что нибудь Соревущимъ. Прошу тебя,

съ совѣта Булгарина, кой что вымарать и поправить слогъ и больше смотрѣть за исправнымъ печатаньемъ. Ибо въ Фридрихѣ много ошибокъ [1]). Не знаю, отчего забылъ меня Булгаринъ, отчего не нравится ему описаніе колоній, отчего не пишетъ ко мнѣ, зачѣмъ не присылаетъ Архива.

Ты малымъ чѣмъ лучше его, но надѣюсь, что исправишься. Я теперь въ поѣздкѣ по смотру корпуса и ужасно похудѣлъ отъ трудовъ, заботъ и дѣла. Всѣмъ помнящимъ меня кланяйся. Прощай. П. Мухановъ.

Пиши въ Кіевъ.

(Адресъ: Его высокоблагородію Александру Осиповичу Корниловичу, въ С.-Петербургѣ, въ канцеляріи генералъ-квартирмейстера штаба его императ величества).

XXXIV.

П. А. Мухановъ къ Ѳ. В. Булгарину.

Кіевъ. 16-го февраля (1825 г.).

Любезный Булгаринъ, благодарю тебя за письмо твое, которое, совершивъ путешествіе, подобное добродушному Цыпульскому, наконецъ, прибыло въ Кіевъ. Подвиги Цыпульскаго [2]) пріобрѣлъ я партизанскимъ образомъ въ Москвѣ... и если ты хочешь сдѣлать доброе дѣло, то отпечатай нѣсколько экземпляровъ особо и пусти въ продажу въ пользу бѣднаго русскаго Жоконды, у котораго отечественными морозами отнято средство странствовать—сирѣчь... отморожены пальцы... онъ слишкомъ легко одѣлся. Отдай Сленину на продажу и, что будетъ выручено, отошли въ Москву Степану Дмитр. Нечаеву, который тамъ записной благотворитель.

Благодарю тебя за обѣщанія доставлять мнѣ три журнала журналистовъ близнецовъ и прошу тебя присылать ихъ въ Кіевъ, а въ знакъ благодарности къ твоимъ щедротамъ и къ тому, что ты вспоминаешь иногда кіевскаго отшельника, посылаю тебѣ письмо знаменитаго Ломоносова къ Ив. Ив. Шувалову. Прошу тебя напеча-

---

[1]) Нѣчто о Наполеонѣ и Фридрихѣ II. Съ англ. П. Мухановъ. „Сынъ Отечества“ 1823 г., № LXXXVI, стр. 74.

[2]) Кажется, Мухановъ ошибся въ имени: въ №№ 8 и 9 Сѣвернаго Архива 1825 г. напечатаны „Необыкновенныя похожденія и путешествія русскаго крестьянина Дементія Иванова Цикулина въ Азіи, Египтѣ, Восточной Индіи съ 1808 по 1821 г., имъ самимъ описанныя“, и внизу замѣчено: „рукопись сія сообщена намъ изъ Москвы почтеннымъ П. А. Мухановымъ“. В. Я.

тать оное въ одномъ изъ журналовъ и при оном приложи объявленіе, не именуя меня.

Въ бытность мою въ Москвѣ, Полевой познакомился со мной,—мы говорили о тебѣ,—и я знаю, что онъ совершенно хотѣлъ сохранить дружбу и миръ съ вами, какъ по доброму прежнему знакомству, такъ болѣе изъ политики, изъ разсчета, чтобъ его не задѣли. Я знаю даже, что онъ много дѣлаетъ, чтобы усмирить гнѣвъ издателей Мнемозины [1]), ибо они сильно возстали на тебя, вооружились перьями и злыми намѣреніями,—и Полевой старался ихъ унять. Жаль, любезный другъ, что отъ физики своей, отъ многокровія,—слишкомъ рѣшительно, откровенно и даже дерзко напалъ на нихъ и изъ остраго словца ты сказалъ нестерпимую грубость Одоевскому и Кюхельбекеру, привелъ въ насмѣшку публично его несчастія, которыхъ виною единственно его благородная душа. На кавказскаго воробья не постыдился напасть кавказскій проконсулъ. Зачѣмъ же въ литературныхъ битвахъ напоминать гоненія, почти всегда несправедливыя, и мщеніе, всегда отвратительное и постыдное, когда мститъ сила на человѣка безпокровнаго. Не думай, чтобы я омосковился и хотѣлъ тебя укорять, чтобы выставить другихъ. Я знаю ихъ обоихъ. Одоевскій (кн. Вл. Өед.) молодой человѣкъ, любящій ученіе, безъ разбору, всякаго рода,—философію, литературу, медицину и генералъбасъ; у него рано рука зачесалась,—чортъ дернулъ,—сталъ писать, и поэтому часто въ его повѣстяхъ говорится о черепѣ и жилахъ... Но Кюхельбекеръ человѣкъ благородный, съ душой, съ странностями и съ горемъ... вотъ заслуги и право на уваженіе. Впрочемъ, Полевой за все берется, во всѣхъ имѣетъ нужду, его, можетъ быть, можно будетъ осадить, чтобы молчалъ. И не открывая ему нашей переписки, посовѣтую не задѣвать васъ и не дразнить близнецовъ, которые хороши, покуда не раздразнены и не разсердились.

Весьма сожалѣю о твоей ссорѣ съ Рылѣевымъ [2]); нельзя ли помириться? Жаль мнѣ особенно потому, что ты, сколько я вижу изъ твоего письма, имѣешь о немъ справедливое мнѣніе,—и, уважая другъ друга, вы ссоритесь.

Корниловичу весьма кланяюсь и прошу извиненія за то, что по сю пору не писалъ, но былъ весьма занятъ; въ Москвѣ сестру замужъ отдавалъ, Журналъ Военный издавалъ, объѣзжалъ свои вла-

---

[1]) См. примѣчаніе къ № XXXVII.

[2]) Подробности объ этой ссорѣ см. въ перепискѣ Рылѣева и Булгарина. Соч. Рылѣева, Спб., изд. второе, стр. 214—223. В. Я.

дѣнія,—и другія причины; но моя Herzlichkeit къ нему не перемѣнилась. Скажи, чтобы прислали Старину.

Напрасно ты думаешь, что Полевой съ Воейковымъ въ дружбѣ. Я знаю, что въ Телеграфѣ будетъ даже статья Литературный Макаръ на Оленина и на него. Впрочемъ, Богъ знаетъ.... У Полеваго нѣтъ осѣдлости, за то его легко осѣдлать.

Т.... и Линхенъ кланяюсь и надѣюсь лѣтомъ на Черной рѣчкѣ ѣсть вашего супу. Преданный тебѣ Петръ Мухановъ.

XXXV.

Нечаевъ къ А. А. Бестужеву.

Москва, 25-го мая 1825 г.

Гдѣ ты, милый? Что съ тобою?

Безутѣшная твоя Людмила посылаетъ тебѣ два письма, сейчасъ полученныя. Одно изъ нихъ должно быть отъ Рылѣева, котораго ты давно прижалъ къ ретивому. Другое—отъ Иванчина Писарева [1]) прислано было безъ подписи съ тѣмъ, чтобы я начертилъ на немъ весь титулъ полярныхъ друзей. При немъ находился еще сладенькій quatrain, которымъ не могу не подѣлиться съ тобою.

Оставя плугъ, спѣшитъ тебя благодарить
Рудинской пахарь за вниманіе.
Кто оцѣнить умѣлъ твое воспомнинанье,
Кто въ немъ живетъ—въ потомствѣ будетъ жить!

Каково сказано? Мнѣ ли или себѣ скропалъ онъ комплиментъ толико скромный? Но у поэтовъ свой размѣръ. Онъ давно уже меня пожаловалъ (разумѣется, въ перепискѣ съ изд. Модн. Журн.) въ русскіе Анакреоны; я былъ даже выше его взгроможденъ ихъ милостью. На повѣрку же выходитъ, что едва ли не лучше мы бы сдѣлали, если-бъ въ самомъ дѣлѣ промѣняли наши сопѣлки на борону.

Ничего новаго не могу сказать тебѣ, любезнѣйшій Алистеръ. Никого изъ знакомыхъ твоихъ не видалъ. Ты знаешь мои хлопоты, я весь въ нихъ погруженъ, и, вѣроятно, не буду знать покоя до самыхъ родовъ, или, по Одоевскому, до проявленія и осуществленія идей своихъ.

Сковалъ ли ты Кольцо свое на покойной мостовой петербург-

[1]) Въ Полярной Звѣздѣ на 1825 годъ помѣщено стихотвореніе Ник. Иванчина Писарева „Славяне“. В. Я.

ской? А моя повѣсть, извѣстная тебѣ подъ названіемъ «Окошко», идетъ своимъ чередомъ. Не повѣришь, сколько можетъ сказать человѣкъ безъ словъ. Это будетъ вторая Жоко Полеваго [1]).

Фурсинъ наставительно напоминаетъ, что пора пить чай. Машинально тащитъ меня на верхъ, но тамъ пусто, какъ въ головѣ поэта Волкова. Огорченный песикъ самъ къ тебѣ приписываетъ.

Я знаю, что ты ко мнѣ писать не соберешься. По крайней мѣрѣ, когда рѣшишься опять побывать въ Москвѣ, вспомни, что у меня найдется для тебя всегда небольшая комната и трубка табаку. О дружбѣ моей говорить не люблю. Догадливый меня пойметъ и самъ, а кто не разгадаетъ, счастливый ему путь. Прости! Твой Нечаевъ [2]),

Твое «Горе отъ ума» отдалъ я для пересылки Ширяеву. Поклонись отъ меня другу Грибоѣдову и Кондратью Ѳедоровичу.

(Внизу нѣсколько чернильныхъ пятенъ, какъ бы отъ собачьей лапы, и помѣта: подпись Фурсина).

XXXVI.

А. П. Ермоловъ къ А. А. Бестужеву.

7-го іюня 1825 г. Тифлисъ.

М. г. Александръ Александровичъ! Не удивляйтесь столь медленному изъявленію признательности за лестное весьма вниманіе ваше ко мнѣ, которое угодно было оказать препровожденіемъ книги Полярная Звѣзда, въ изданіи коей участвуете вы столько же блистательнымъ, какъ и полезнымъ образомъ. Давно весьма имѣлъ я честь писать къ вамъ, но за отсутствіемъ изъ Москвы пріятеля, которому поручилъ я представить вамъ письмо мое, оно возвращено было ко мнѣ. Вотъ причина медленности со стороны моей, которая, конечно, пріобрѣтетъ мнѣ снисхожденіе ваше.

Съ истиннымъ удовольствіемъ повторя благодарность мою, я прошу покорнѣйше сообщить оную достойному сотруднику вашему господину Рылѣеву. Имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ милостиваго государя покорнѣйшій слуга Алексѣй Ермоловъ.

---

[1]) Въ „Моск. Телеграфѣ“ 1825 г. Полевой помѣстилъ переводъ: „Жоко, индійская повѣсть, сочиненная Пужаномъ“.

[2]) Во второй книжкѣ Полярной Звѣзды напечатано стихотвореніе Нечаева „Сирота“, а въ третьей „Воспоминанія“. В. Я.

XXXVII.

Кн. В. Ѳ. Одоевскій къ В. К. Кюхельбекеру.

Москва. 25-го іюня, четвергъ (1825 г.).

Я пропустилъ двѣ почты, Вильгельмъ, — и ты, я думаю, за это жестоко бранишь меня. Но я не хотѣлъ тебя мутить пустыми, невѣрными обѣщаніями и хотѣлъ дождаться того времени, въ которое бы могъ тебѣ написать: сегодня получаю билетъ, послѣ-завтра книга будетъ раздаваться, и это время — сегодня, т. е. 25-го іюня, четвергъ. Покоенъ-ли ты теперь? [1]). Экземпляры Дельвигу и прочимъ 3-й части—находятся у Сленина, туда пошлется и 4-й. Это все хорошо, но я намѣренъ разсказать тебѣ нѣчто лучшее: Булгаринъ, кажется, опредѣлился ко мнѣ въ литературные адъютанты или церемоніймейстеры,—встрѣчаетъ и провожаетъ каждое мое произведеніе [2]). Недавно мнѣ показывали одну статью его въ С. Арх.,—названную, кажется, Небылицы или иначе какъ-то, не помню, — въ которой онъ заставляетъ одно каррикатурное лицо говорить почти то же, что я говорю въ окончаніи 4-й части Мн.; я предвижу его намѣреніе: не имѣя средствъ отвѣчать на мой рѣзкій отвѣтъ ему, Булгаринъ хочетъ отдѣлаться шуткою и сослаться на чудное сходство моихъ словъ съ словами его каррикатурнаго лица. Это все прекрасно и весьма тонко; но теперь спрашивается, гдѣ видѣлъ онъ 4-ю часть Мнемозины? Единственный экземпляръ оной былъ посланъ къ

---

[1]) „Мнемозина“ должна была выйти въ 1824 году въ четырехъ книгахъ, но издатели запоздали, такъ что четвертая книга вышла только въ серединѣ 1825 года, хотя цензурное разрѣшеніе было дано еще 13-го октября 1825 г.

[2]) Между издателями „Мнемозины“ съ одной стороны, Гречемъ и Булгаринымъ съ другой,—возгорѣлась самая жаркая полемика. См. „Мнемозины“ II кн. Отвѣтъ г. С. на его разборъ 1-й части „Мнемозины“ В. Кюхельбекера; III кн. Разговоръ съ Ѳ. В. Булгаринымъ, В. Кюхельбекера, Прибавленіе къ предыдущему разговору, кн. Одоевскаго, Примѣчанія къ замѣчаніямъ на статью журнальныя статьи, Одвск.; IV кн. Короткій отвѣтъ кн. Одоевскаго г-ну Булгарину; Замѣчанія на письмо къ издателю Литературныхъ Листковъ —ій—ова. См. „Сынъ Отечества“ 1824 г., № 15, статья С... о 1-й книгѣ Мнемозины; № 42-й—о III книгѣ Мнемозины; статья Греча; 1825 г., № 1, стр. 58, въ статьѣ Ж. К.—Литературные листки 1824 г. № 15, о II кн. Мнемозины, статья Ѳ. Б.; № 21 и 21-е письмо—ій—овъ. — Сѣверный Архивъ 1825 года, № 10—12, Небылицы, статья Булгарина.—См. выше въ письмѣ XXXIV отзывъ П. А. Муханова. В. Я.

тебѣ съ Бестужевымъ, который далъ мнѣ честное слово не показывать его никому, почему я увѣренъ, что онъ не показывалъ его Булгарину; если и ты не показывалъ, то я долженъ непремѣнно заключить, что мой адъютантъ досталъ экземпляръ — непозволеннымъ образомъ. Увѣдомь меня о семъ.

Что? отвѣчаетъ-ли О. Сомовъ—Пиладу Бѣлугину? Не ужъ-ли будетъ молчать? Въ такомъ случаѣ я тряхну стариною и вступлюсь за него, ибо статья его мнѣ очень нравится. Читалъ-ли ты мою? Что о ней скажешь? Хочешь-ли знать, кто Бѣлугинъ, т. е. М. Дмитріева Пиладъ? Писаревъ—переводо-сочинитель водевилей [1]).

Но довольно о литературныхъ и всякихъ пакостяхъ, онѣ мнѣ надоѣли пуще декокта, который теперь принимаю. Я никуда не ѣзжу и почти никого къ себѣ не пускаю; живу на Прѣснѣ въ загородномъ домѣ, и весь кругъ физической моей дѣятельности ограничивается заборомъ домашняго сада. За то духовная горитъ и пылаетъ. Что же я дѣлаю? спросишь ты. Многое, многое! Погоди,—скоро все узнаешь.

На сихъ дняхъ получилъ я отъ Грибоѣдова изъ Кіева письмо... [вырвано]. Онъ, видно, въ хорошемъ расположеніи духа... [вырвано] и восхищается кіевскими древностями. Онъ отправляется на кораблѣ въ Имеретію и оттуда къ Ермолову.

Поцѣлуй за меня брата Александра, скажи, что не пишу къ нему потому, что боюсь опоздать въ цензуру, и попроси его, чтобы онъ меня увѣдомилъ, правда-ли, что, какъ носятся здѣсь слухи, онъ будетъ сюда въ Москву. Какъ бы мнѣ хотѣлось этого! Прощай! спѣшу! Твой Вл. Одоевскій.

Адресъ: Вильгельму Карловичу Кюхельбекеру.

Тутъ же приписка: Селивановскій [2]) писалъ къ тебѣ,—онъ у меня взялъ адресъ.

Затѣмъ другою рукою: противъ церкви Спаса Преображенія, въ домѣ Апойщикова, № 462.

---

[1]) Полемика по поводу „Горе отъ ума“ Грибоѣдова; Орестъ Сомовъ защищалъ эту комедію отъ нападокъ Михаила Дмитріева, а за послѣдняго вступился Пиладъ Бѣлугинъ. Статья Сомова въ „Сынѣ Отечества“ 1825 г., № 10, статья М. Дмитріева „В. Европы“ 1825 г., № 6, статья Бѣлугина „В. Евр.“ 1825 г., № 10. Статья Дмитріева была вызвана статьею „Моск. Телеграфа“ 1825 г., кн. 2. За О. Сомова вступился У. У., которому снова возражалъ Бѣлугинъ (т. е. Писаревъ), „В. Евр.“ 1825 г., № 23 и 24.

[2]) Московскій типографъ. [В. Я.

XXXVIII.

Гр. А. П. Толстой [1]) къ А. И. Якубовичу.

3-го іюля (1825 г.).

Нѣсколько разъ заходилъ къ вамъ, почтеннѣйшій Александръ Ивановичъ, но не находилъ дома. Желаю знать, въ какой день начнете вы операцію. Я сейчасъ ѣду въ Стрѣльну, но вы можете извѣстить меня о семъ запискою на мою квартиру, — мнѣ оную перешлютъ. Вотъ бумага, доказывающая, сколько занимается вами баронъ Дибичъ. Я буду просить васъ дать мнѣ нѣкоторое понятіе о дѣлахъ, за которыя вы были представлены, дабы я, разсказывая объ оныхъ бар. Дибичу, имѣлъ для себя выгоду показаться передъ его превосходительствомъ адъютантомъ нѣсколько любознательнымъ. Весь вашъ А. Толстой.

XXXIX.

Д. В. Давыдовъ къ А. И. Якубовичу.

24-го августа (1825 г.).

Наконецъ, на два письма мои я имѣю два отвѣта отъ тебя, любезнѣйшій другъ Александръ Ивановичъ. Слава Богу, что операція кончилась счастливо, конечно терзаніе было ужасное, но я боялся болѣе нежели терзанія. Ты меня неизъяснимо обрадовалъ, и я право внѣ себя отъ радости!

Сейчасъ я отъ Ларіона Васильевича Васильчикова, который по бивачнымъ и боевымъ сношеніямъ любитъ меня какъ брата. Я его просилъ, чтобы онъ помогъ тебѣ, какъ бы онъ мнѣ помогъ—и взялъ съ него на сей счетъ слово, слѣдовательно непремѣнно явись къ нему, этого требуетъ отъ тебя моя дружба. Онъ завтра ѣдетъ въ Петербургъ.

Если будетъ сила и время, пиши, братъ и другъ любезный. Адресуй письма на Поварской переулокъ въ домъ Яновой, я еще эту квартиру не перемѣнилъ, а когда перемѣню, то увѣдомлю. Да увѣдомь

---

[1]) Кавалергардскаго полка поручикъ, гр. Толстой 3-й, адъютантъ барона Дибича. В. Я.

куда мнѣ адресовать письма къ тебѣ; гдѣ ты живешь? по сіе время не знаю.

Итакъ, прости, дай Богъ, чтобы первое письмо твое было еще пріятнѣе послѣдняго.

Когда я Васильчикову говорилъ объ операціи твоей и о томъ, что ты хвалишь оператора, онъ немедленно назвалъ Арнта.

Сипягину буду говорить о Дибичѣ какъ скоро увижу, а пока о томъ пишу къ нему. Вѣрный другъ Денисъ Давыдовъ.

XL.

Д. В. Давыдовъ къ А. И. Якубовичу.

(1825 г.).

Я слышалъ, что любезнѣйшій мой другъ Александръ Ивановичъ хочетъ пріѣхать ко мнѣ съ Петромъ Николаевичемъ Ермоловымъ верхами на персидскихъ коняхъ,—пріѣзжайте, какъ хотите, хотя на животномъ, на коемъ и ..... торжественно вступилъ въ Іерусалимъ. Только пріѣзжайте. Болѣзнь маленькаго моего сына удержитъ меня долго еще въ подмосковной. Денисъ Давыдовъ.

[Адресъ: А. И. Якубовичу].

XLI.

Д. В. Давыдовъ къ А. И. Якубовичу.

Воскресенье, (1825 г.).

Братъ Александръ Ивановичъ! Если ни къ кому не отозванъ сегодня обѣдать, пріѣзжай похлебать солдатскихъ щей у меня. Я обѣдаю ровно въ 2 часа. Денисъ Давыдовъ.

XLII.

Н. А. Маркевичъ къ К. Ѳ. Рылѣеву.

Туровка, 1825 г., сентября 25-го

М. г. Кондратій Ѳедоровичъ, на сихъ дняхъ получилъ я письмо отъ Александра Ѳедоровича Воейкова, въ которомъ, не совѣтуя издавать особенно сочиненій моихъ или, лучше сказать, опытовъ моихъ въ стихахъ по просьбѣ одного изъ моихъ пріятелей, онъ мнѣ

пишетъ слѣдующее: «не прошу вѣрить словамъ моимъ: сдѣлайте опытъ. Пошлите нѣсколько пьесъ Кондратью Ѳедоровичу Рылѣеву для помѣщенія въ «Полярной Звѣздѣ», если онъ и Александръ Александровичъ Бестужевъ найдутъ ихъ достойными напечатанія въ издаваемомъ «Альманахѣ», это добрый знакъ,—они судьи разборчивые и строгіе». Письмо не очень утѣшительное; къ счастью, я не такъ приверженъ къ моимъ стихамъ, чтобы это меня очень встревожило, и еще прежде я рѣшился не выполнить просьбы моего пріятеля и не печатать моихъ стиховъ особенно, ибо хотя небольшая бѣда быть освистану, но все непріятно. Я знаю навѣрно, что дѣти мои были бы осуждены глотать пыль въ магазинахъ Плавильщикова или Зайкина. Итакъ, пусть они лучше глотаютъ пыль домашнюю; для нихъ это будетъ гораздо пріятнѣе,—и дымъ отечества сладокъ, сказалъ Карамзинъ.

Впрочемъ, меня утѣшаетъ то, что если мои стихи не слишкомъ хороши, то я первый говорю объ этомъ. Къ тому-же деревенская жизнь и главный родъ занятій и мысли о будущемъ, повидимому очень пріятномъ для меня, образѣ жизни, перебивая занятія поэзіею, извинятъ меня передъ читателями.

Que les vers ne soyent pas votre éternel emploi,—
Cultivez vos amis, soyez homme de foi.

сказалъ не помню кто изъ великихъ поэтовъ. Я не только не поступаю противъ его совѣта, но даже и слишкомъ ему придерживаюсь. Благородныя поэзія и музыка меня (разсѣиваютъ) тогда только, когда я разлучаюсь съ друзьями и тѣми людьми, которыхъ люблю искренно.

Но желая исполнить требованіе Александра Ѳедоровича и считая, отчасти, долгомъ дать отчетъ людямъ въ томъ, что я сдѣлалъ для нихъ, живши довольно уже на бѣломъ свѣтѣ, посылаю вамъ не нѣсколько пьесъ, какъ того желалъ Александръ Ѳедоровичъ, а отрывокъ изъ поэмы Жизнь. Я боюсь и этимъ вамъ наскучить, не только чтобъ еще прибавить къ этому что нибудь другое и третье, и такъ далѣе.

Къ тому-же что за охота переписывать, да переписывать, зная, что почти навѣрно плоды трудовъ моихъ окажутся недостойными быть помѣщенными тамъ, гдѣ лучшія имена занимаютъ мѣсто. Я посылаю и этотъ отрывокъ на счастье; Богъ знаетъ, можетъ быть, онъ лучше, чѣмъ я думаю; въ такомъ случаѣ «Полярная Звѣзда» освѣтитъ его своимъ сіяніемъ и дастъ ему блескъ, который, впрочемъ, не будетъ ему принадлежать, а будетъ заимствованный.

До сихъ поръ я писалъ къ вамъ, какъ человѣкъ, который любитъ стихи, но знаетъ цѣну своимъ собственнымъ; теперь позвольте мнѣ вамъ писать, какъ истинный гражданинъ своего любезнаго отечества, какъ добрый малороссіянинъ. Съ тѣхъ поръ какъ я вижу свѣтъ, я жилъ въ Малороссіи и къ счастью только на три года оставлялъ ее для Петербурга; добродушіе народа, климатъ, живописныя мѣстоположенія заставляютъ ее любить и чужаго человѣка; того-же, кто родился въ ней, заставляютъ любить ее: мысль, что она есть его благословенное отечество, и привычка къ ней.

Итакъ, могу-ли я хладнокровно читать «Войнаровскаго» и «Наливайку?» Примите мою и всѣхъ знакомыхъ мнѣ моихъ соотечественниковъ благодарность, почтеннѣйшій и благороднѣйшій Кондратій Ѳедоровичъ. Будьте увѣрены, что благодарность наша искренняя, что мы отъ души чувствуемъ цѣну трудовъ вашихъ, которые васъ и предковъ нашихъ прославятъ. Мы не потеряли еще изъ виду дѣяній великихъ мужей малороссіянъ, во многихъ сердцахъ не уменьшилась прежняя сила чувствъ и преданности къ отчизнѣ. Вы еще найдете живымъ у насъ духъ Полуботка. Примите нашу общую благодарность; вы много сдѣлали, очень много! Вы возвышаете цѣлый народъ,—горе тому, кто идетъ на униженіе цѣлыхъ странъ, кто покушается покрыть презрѣніемъ цѣлые народы, и они ему платятъ презрѣніемъ. Я говорю о человѣкѣ, котораго имя не стоитъ трудовъ... Рука моя не должна (принижаться), чтобы написать его. Ничтожность—вотъ одинъ удѣлъ таковыхъ людей, если они могутъ еще считаться людьми. Но слава тому, кто прославляетъ величіе души человѣческой и кому народы цѣлые должны воздавать благодарность.

«Исповѣдь Наливайки» врѣзана въ сердцахъ нашихъ и моемъ также. Будьте увѣрены въ моемъ истинномъ уваженіи и преданности, милостивый государь, вашъ покорнѣйшій слуга Николай Маркевичъ.

Адресъ: Николаю Андр. Маркевичу въ Прилуки, въ с. Туровку.

XLIII.

Н. А. Каховскій къ К. Ѳ. Рылѣеву.

Ноября 6-го, 1825 г.

Сдѣлай милость, Кондратій Ѳедоровичъ, спаси меня! Я не имѣю силъ болѣе терпѣть всѣхъ непріятностей, которыя ежедневно мнѣ встрѣчаются. Оставя скуку и неудовольствія, я не имѣю даже чѣмъ утомить голодъ: вотъ со вторника до сихъ поръ я ничего не ѣлъ. Мнѣ мучительно говорить съ тобой объ этомъ, и тѣмъ болѣе, что съ нѣкоторыхъ поръ я очень вижу твою сухость; одна только ужасная крайность вынуждаетъ меня. Даю тебѣ честное слово, что, по пріѣздѣ моемъ въ Смоленскъ, употреблю всѣ силы, какъ можно скорѣе выслать тебѣ деньги, и надѣюсь, что, конечно, чрезъ три мѣсяца заплачу тебѣ. Я не имѣю никакихъ способовъ здѣсь достать, а то, вѣрь, не сталъ бы тебѣ надоѣдать собой. Твой Каховскій.

Сообщ. В. Е. Якушкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НИКОЛАЙ ПЛАТОНОВИЧЪ ОГАРЕВЪ

неизданныя его стихотворенія

1830—1840 гг.

XVIII [1]).

Къ ней.

Что подаришь мнѣ—ты сказала,
Но что же въ области земной,
Что я найду, чтобъ выражало
Моей любви огонь святой?—
Какія вещи золотыя,
Какія ткани дорогія,
Къ намъ модой присланныя вновь?
Мой даръ тебѣ, моя Марія,
Моя безмѣрная любовь.

Пенза, 1-го апрѣля 1838 г.

---

[1]) См. „Русскую Старину“ изд. 1888 г., томъ LX, ноябрь, стр. 469—490. Помѣщенныя въ этой книгѣ стихотворенія Н. П. Огарева всѣ напечатаны съ подлинныхъ автографовъ автора, отысканныхъ его вдовою Н. А. Тучковой-Огаревой, въ Пензенской деревнѣ. Ред.

XIX.

Ночь.

Вотъ ночь. Огни погашены,
Вездѣ въ домахъ успокоенье,
Въ глухомъ безмолвьи усыпленья
Всѣ суеты погребены.

* * *

Но я не сплю, и въ поздней ночи
Мое окно
Растворено,
Мнѣ тихо мѣсяцъ свѣтитъ въ очи
И звѣзды въ трепетныхъ огняхъ
Горятъ на ясныхъ небесахъ.
Долина дремлетъ подъ туманомъ,
И величаво возлегла
Гора надъ нею великаномъ
И тѣнь далеко навела.
И въ часъ величія ночнаго
Какъ много думъ
Рождаетъ умъ,
И чувство ясное святаго
Душѣ какъ живо предстоитъ,
И какъ свободно мысль летитъ
Въ предѣлы міра неземнаго!...

* * *

Съ бездушной массой этихъ тѣлъ
Кто сочеталъ величія идею
И ихъ раздвинулъ безъ предѣлъ
По синей ткани эмпирея?—
Гдѣ между міромъ и тобой
Душа незримая вселенной—
Завязанъ узелъ вѣковой,
Нерасторжимый, неизмѣнный?
Скажи: уму доступна-ль будешь ты
Среди безмѣрности созданья?
Ты смѣнишь-ли неясныя мечты
На прочность свѣтлаго созданья?
Или отдѣльные умы
Осуждены не знать о цѣломъ,
Жить въ заблужденьи закоснѣломъ
И тщетно рваться изъ тюрьмы
Взглянуть на Божій свѣтъ изъ тьмы?

* * *

Отвѣта нѣтъ! Но въ этотъ часъ успокоенья,
Среди безмолвія полуночной тиши,
Луны и звѣздъ въ мерцающемъ движеньи,
Земнаго міра въ величавомъ усыпленьи
Я ясно чувствую присутствіе души.
Не даромъ въ умъ тѣснятся помыслы святые,
Они не рождены мечтой:
Они суть плодъ высокой, тайной симпатіи
Между вселенною и мной.
И вѣрю въ это я мгновенье:
Мы части одного творенья,
Одной оживлены душой.
И человѣку есть призванье:
Все, все, что только есть,
Все въ область ясную сознанья
Изъ жизни внѣшней перенесть.

* * *

Когда же взоръ найдетъ блуждая
На рядъ бѣлѣющихъ домовъ,
И въ память внѣдриться готовъ
Весь жалкій шумъ людскаго края,—
Какъ станетъ грустно, тяжело!
Какъ будто все, что есть людское,
Какъ преступленіе какое
Внезапно на душу легло.
Вопросъ встаетъ передо мной:
Что если эти люди спятъ,
Какіе сны теперь летятъ,
Надъ ихъ недвижной головой?
Быть можетъ память о быломъ,
О томъ, что думалося днемъ,
Имъ снится этою порой.
Иной, быть можетъ, въ впхрѣ сновъ
Готовитъ другу страшный ковъ
И торжествуетъ надъ могилой,
Иль деньги копитъ и готовъ
Смѣяться надъ слезами вдовъ,
Нажить и хитростью, и силой.
Иль, можетъ быть, коварный льстецъ,
Онъ зритъ улыбку, наконецъ,
Въ устахъ вельможи предъ собою.
А можетъ быть иные сны
Ему коварные видны
И тѣшутъ грѣшною мечтою:
Быть можетъ, душу погубя,
Онъ видитъ съ радостью себя
Въ объятьяхъ жалкаго разврата,
И грезитъ какъ во тьмѣ ночной,
Лаская дерзкою рукой,

Цѣлуетъ онъ невѣсту брата ...
Какъ это грустно, тяжело!
Какъ будто все, что есть людское,
Какъ преступленіе какое
Внезапно на душу легло,
И мысль съ невольнымъ содраганьемъ
Опять стремится къ небесамъ—
Тамъ примириться съ упованьемъ,
Тамъ тихо ввѣриться мольбамъ!

Пятигорскъ, іюнь 1838 г.

XX.

Христіанинъ.

1.

Жизнь! много ты сулила мнѣ,
Когда я на твое призванье
Твоей обманчивой волнѣ
Ввѣрялся полонъ упованья.
Все было сладко для очей:
И небо свѣтло-голубое,
И солнце въ золотѣ лучей,
И звѣзды въ темнотѣ ночей
Съ обворожительной луною;
И въ звучно льющихся водахъ
Струи змѣистое волненье,
И на зеленыхъ берегахъ
Цвѣтовъ роскошныхъ прозябенье.
Все слухъ плѣняло той порой:
Напѣвы птички перелетной,
И шопотъ листьевъ въ часъ ночной,
И подъ разбрызганной волной
Плесканье рыбки беззаботной.
Легко дышала грудь моя,
Какъ будто ангелы слетѣли
Рукой небрежною меня
Баюкать въ дѣтской колыбели,
И мнѣ младенческіе сны
Живою кистью рисовали
Картину радостной весны...
Но въ безднахъ скрытой глубины
Дремали бури и печали.

2.

И вотъ челнокъ мой занесенъ
Далеко въ жизненное море;
Проснулась буря. Утлый онъ
Не станетъ съ грозной въ смѣломъ спорѣ,
Погибнетъ вихрями гоннмъ,
Влекомъ ко дну пучины силой,
Погибнетъ онъ съ пловцемъ своимъ
И волны съ ропотомъ надъ нимъ
Заплещутъ хладною могилой.
Смотрю: кругомъ густая мгла
И небо тучами обвито,
Змѣею молнія прошла,
На мигъ все страшное раскрыто
И снова ночь. Свирѣпъ, могучъ
Во мракѣ вѣтеръ завываетъ,
И рѣдко, рѣдко изъ-за тучъ
Немногихъ звѣздъ чуть видный лучъ
Отрадно съ неба ниспадаетъ.
Вы звѣзды въ дальней вышинѣ,
Вы, спутники печальной жизни,
Во, мракѣ зла вы мнѣ однѣ
Моей заоблачной отчизны
Напоминаете края....
О! неземное упованье
Взлелѣю свято въ сердцѣ я,
И душу свѣтомъ озаря,
Пройду сквозь мглу безъ содроганья.

3.

И свѣтъ души мнѣ указалъ,
Что жизнь дана не въ наслажденье,
Чтобъ радость твердо я изгналъ
И съ вѣрой избралъ путь спасенья.
Вотъ я зажегъ въ груди моей
Огонь любви неугасимый,
И съ нимъ пройду среди морей
Житейскихъ бѣдствій и скорбей
Страдалецъ ввѣкъ непобѣдимый.
Чтобы спасти въ грозахъ земныхъ
Безсильно гибнущаго брата,
Не пожалѣю рукъ своихъ,
А если онъ ужъ безъ возврата,
Несчастный, робкою душой
Погибъ среди житейской битвы—
Удѣлъ его почту слезой

И принесу за упокой
Смиренно къ Господу молитвы.
Какъ Іисусъ я за людей
Хочу переносить гоненья,
Чтобы замолкнулъ звукъ цѣпей
И часъ ударилъ примиренья.
И все, что можетъ бѣдный умъ,
И все, что можетъ сила воли,
Всѣ, всѣ плоды трудовъ и думъ
Отдамъ, забывъ веселій шумъ,
Чтобъ братья были въ лучшей долѣ.
А если сильный изъ людей
И братства врагъ себялюбивый
Захочетъ гибели моей—
Я грудь открою терпѣливо
И брызнетъ кровь.... И можетъ быть
Всю черноту его гоненій
Успѣетъ передъ нимъ открыть,
Чтобъ могъ раскаяньемъ онъ смыть
Всѣ пятна долгихъ преступленій.

4.

И пусть мой утлый челнъ возьметъ
Тогда на зло пучина злая,—
Есть лучшій міръ! Душа живетъ
Въ немъ никогда не умирая.
Изъ горнихъ странъ, гдѣ все свѣтлѣй,
Быть можетъ полонъ состраданья,
Еще не разъ слезой моей
Я освѣжу среди страстей
Скорбящій духъ въ земномъ изгнаньѣ.

Іюль. 1838 г.
Желѣзноводскъ.

XXI.

Эолова арфа.

Фантазія нескованной стихіи,
Какъ твой печаленъ стонъ,
Какъ жалобно терзанія земныя
Высказываетъ онъ!

***

Было тихо. Воздухъ ясный
Въ безпредѣльности дремалъ,
Въ неподвижности безгласной
Звукъ безжизненно молчалъ.
Въ это время усыпленья
Вещества мятежныхъ силъ
Міръ духовъ въ самозабвеньи
Душу робкую таилъ.

* *
*

Вдругъ на югѣ вѣтеръ знойный
Тяжко, жалобно вздохнулъ,
И какъ ропотъ безпокойный
По струнамъ пронесся гулъ.
Въ это время въ міръ сознанья
Изъ обители духовъ
Душу взяли на страданье,
Дали видъ земныхъ сыновъ.

* *
*

Вотъ сильнѣе пролетаетъ
Вѣтра буйнаго порывъ
И мучительно взываетъ
Струнъ трепещущихъ отзывъ.
Вотъ на душу наложилось
Иго тяжкое страстей,
Все небесное затмилось,
Все земное дышетъ въ ней.

* *
*

Вѣтръ сильнѣе набѣгаетъ,
Вотъ рванулся по струнамъ
И съ разорванныхъ взлетаетъ
Стонъ печальный къ небесамъ:
Вотъ душа въ земномъ бореньи
Утомилась,—прахъ разбитъ
И какъ стонъ она изъ тлѣнья
Въ небеса свои летитъ.

* *
*

Фантазія нескованной стихіи,
Какъ твой печаленъ стонъ,
Какъ жалобно терзанія земныя
Высказываетъ онъ.

Пятигорскъ. Іюль. 1838 г.

XXII.

Русская пѣсня.

Была душѣ душою
Любовь красной дѣвицы,
Была душѣ душою
Ласки друга милаго.

* *
*

Но далеко дѣвица
Души разсталась съ душой,
Замерла сиротинка
Какъ травка безъ солнышка.

* *
*

Ахъ, уѣхалъ молодецъ
Въ дальнюю сторонушку,
Ему она дальняя
Родная сторонушка.

* *
*

Но безъ друга милаго
Чужая сторонушка,
И родные-то люди
Чужими становятся.

Акшино. Августъ. 1838 г.

XXIII.

Моя молитва.

Молю тебя, святое Бытіе,
Дай силу мнѣ отвергнуть искушенья
Мірскихъ суетъ, желаніе мое
Укрыть отъ бурь порочнаго волненья
И духъ омыть волною очищенья.

* *
*

Дай силу мнѣ трепещущей рукой
Хоть край поднять нѣмаго покрывала,
На истину надѣтаго тобой.
Чтобы душа, смиряясь, созерцала
Величіе предвѣчнаго начала.

* *
*

Дай силу мнѣ задуть въ душѣ моей
Огонь себялюбиваго желанья,
Любить какъ братьевъ, какъ себя—людей,
Любить тебя и всѣ твои созданья,—
Я буду твердъ подъ ношею страданья.

Акшино. Октябрь. 1838 г.

XXIV.

Больной отецъ.

Лампада тускло освѣщала
Пріютъ больнаго старика,
Гдѣ жизни чудная рѣка
Изъ непонятнаго начала
Въ безвѣстный край перетекала.
Я въ мрачныхъ погруженъ мечтахъ
Сидѣлъ безмолвно у постели
И слезы скорби на глазахъ
То высыхали, то блестѣли.
Я слушалъ, какъ старикъ вздыхалъ,
И какъ его безумный лепетъ
Давно усопшихъ призывалъ,
И у меня холодный трепетъ
Невольно въ членахъ пробѣгалъ.
О, мой отецъ! вѣнецъ страданья
Судьбы рука какъ тяжело
Тебѣ надѣла на чело
Передъ концомъ существованья!
За что? Ужель совершено,
Несчастный, столько зла тобою,
Что въ наказанье роковое
Тебѣ безумье послано?
Прости ему, о Провидѣнье,
Онъ человѣкъ, онъ слабъ бывалъ,
Томимъ желаньемъ и блуждалъ
Въ глухой ночи неразумѣнья.
Прости ему! Вѣдь часто ты
Прощаешь страшныя дѣянья,
Людьми творимыя въ незнаньи
Среди грѣховной суеты.
Прости, пошли ему, мой Боже,
Хотя единый свѣтлый мигъ,
Чтобъ жизни вѣчной онъ постигъ
Чудесный смыслъ на смертномъ ложѣ.
О! успокойся, мой старикъ,
Вѣдь милосердо Провидѣнье,

Вѣдь люди злы—Оно-жъ спасенье
Даруетъ всѣмъ безъ исключенья,
Вѣдь Богъ въ любви своей великъ.
Давай молиться! О, я знаю,
Молитва—то не звукъ пустой,
Она разноситъ смыселъ свой
И, въ внѣшній міръ его вдыхая,
Имѣетъ силу измѣнять
Въ немъ много бѣдственныхъ явленій.
Давай молиться! на колѣни
Я стану Бога умолять:
Прости, пошли ему, мой Боже,
Хотя единый свѣтлый мигъ,
Чтобъ жизни вѣчной онъ постигъ
Чудесный смыслъ на смертномъ ложѣ.
О ты, отецъ! изъ мглы скорбей
Въ небесный міръ перелетая,
Скажи тамъ матери моей,
Какъ я въ странѣ земнаго края
Люблю ее, ея не зная.

Акшино. Сентябрь 1838 г.

XXV.

Среди могилъ я въ часъ ночной
Брожу одинъ съ моей тоской,
Съ вопросомъ тайнымъ на устахъ
О томъ, что̀ духъ, о томъ, что̀ прахъ,
О томъ, что̀ жизнь и здѣсь, и тамъ,
О всемъ, что такъ безвѣстно намъ.
Но безотвѣтенъ предо мной
Крестовъ надгробныхъ темный строй,
Безмолвно кости мертвецовъ
Лежатъ на днѣ своихъ гробовъ,
И мой вопросъ не разрѣшенъ,
Стоитъ загадкой грозной онъ.

* *
*

Среди могилъ еще одна
Разрыта вновь—и вотъ она
Недавній трупъ въ себя взяла.
Еще вчера въ немъ кровь текла,
Дышала грудь, душа жила,
Еще вчера моимъ отцомъ
Его я звалъ—сегодня въ немъ
Застыла кровь, жизнь замерла,
И гдѣ душа, куда ушла?

Боялась робкая рука
Коснуться трупа хоть слегка,
Такъ страшенъ холодъ мертвеца,
Такъ блѣдность мертваго лица,
Закрытый взоръ, сомкнутый ротъ
Наводятъ страхъ на умъ. А вотъ
И гробъ, и тѣло въ немъ
Закрыто крышкой и гвоздемъ
Три раза крѣпко по бокамъ
Заколочено... Душно тамъ,
Въ могилѣ душно подъ землей....
Ничтожество! О, Боже мой—
Ничтожество—и вотъ конецъ
И вотъ достойнѣйшій вѣнецъ
Тому, кто силенъ мыслью жилъ,
И кто желалъ, и кто любилъ,
Страдалъ и чувствовалъ въ свой вѣкъ
И гордо звался—человѣкъ.

* *
*

А я любилъ его. Межъ мной
И имъ таинственной рукой
Любви завязанъ узелъ былъ.
Отецъ! о я тебя любилъ,
Скажи-жъ, мертвецъ, скажи же мнѣ,
Что есть душа? И въ той странѣ
Живешь-ли ты? Нашелъ-ли тамъ
Ты мать мою? Пришлось-ли вамъ
Обняться снова и любить?
И вѣчно-ль будете вы жить?

* *
*

Сомнѣнье вѣчно! Знанья нѣтъ!
Все сумерки.... Когда же свѣтъ?
Сомнѣнье! Боже, какъ я малъ,
Ничтоженъ! Тотъ, кто умиралъ,
Когда-то на крестѣ—страдалъ—
И вѣрилъ. Я не вѣрю—я!
Сомнѣнья слабое дитя....
О нѣтъ, я вѣрю, вѣрю. Нѣтъ!
Я знаю! Для меня есть свѣтъ,—
Я знаю—вѣчная душа,
Одною мыслію дыша,
Мѣняя формы, все живетъ,
Изъ вѣка въ вѣкъ она идетъ
Все лучше, лучше и съ тобой
Въ одно сольется, Боже мой!

Акшино. Ноябрь 1838 г.

XXVI.

Новый годъ.

Вотъ годъ еще прошелъ какъ сновидѣнье,
Исчезъ, притянулся къ тьмѣ годовъ,
Недавній трупъ нашелъ успокоенье
Среди истлѣвшихъ мертвецовъ.
Остался жить среди воспоминаній
Съ толпой утратъ, съ толпой скорбей,
Съ толпой возвышенныхъ мечтаній,
Съ толпой обмановъ межъ людей.
Всегда въ борьбѣ, всегда противъ теченья
Мы правимъ нашею ладьей:
За годомъ годъ въ стремительномъ движеньи
Бѣжитъ обратною волной.
Пусть такъ, пускай мы каждый годъ съ борьбою
Противъ теченія плывемъ.
Друзья, начало скрыто за рѣкою,
Начало жизни мы найдемъ.
Пусть много бѣдъ останется за нами,
Волна обратная пройдетъ,
А на концѣ предъ нашими глазами
Завѣса съ истины спадетъ.

Пенза. Январь 1839 г.

XXVII.

Къ ней.

Ты заснула, мой другъ,—ты забыла земное
И быть можетъ съ прекрасною, тихой мечтой
Къ тебѣ сонъ прилетѣлъ, будто ангелъ съ небесъ.
Я не сплю, полонъ мрачныхъ мучительныхъ грезъ,
Полонъ грусти глубокой, тоски и сомнѣнья...
Но когда я гляжу на твое усыпленье,
На душѣ у меня веселѣй и свѣтлѣй,
И мнѣ кажется, другъ, что средь пасмурныхъ дней
Какъ видѣнье явилась ты мнѣ неземное,
Ты явилась, какъ ангелъ любви и покоя.

Пенза. Январь 1839 г.

XXVIII.

О возвратись, любви прекрасное мгновенье,
О исцѣли тоскующую грудь,
Дай тихо, свято, радостно дохнуть
Восторгомъ чистымъ неземнаго упоенья.

* * *

Минуты чудныя живаго наслажденья:
Влюбленныхъ душъ безмолвный разговоръ,
И поцѣлуй, и нѣги полный взоръ,
И міра дольняго прекрасное забвенье.

* * *

Я отвыкалъ отъ васъ—и тьма на умъ ложилась
И сердце сохло въ душной пустотѣ,
И замирала жизнь въ безцѣльной суетѣ,
И скука надо мной тяжелая носилась.

* * *

Теперь опять ко мнѣ, сдружись съ моей душою,
Знакомый рай святой любви моей,
Я выплакалъ тебя безцвѣтныхъ дней
Несносной, длинной, скучной чередою.

Пенза. Январь 1839 г.

XXIX.

И. П. Галахову.

Я былъ одинъ—и мысль во мнѣ таилась
Закована холодностью людей,
И гибла рѣчь, когда едва родилась
Зарытая на днѣ души моей.

* * *

Но ты пришелъ и протянулъ мнѣ руку,
И я воскресъ всей пламенной душой,
Я разогналъ убійственную скуку
Одушевленъ любимою мечтой.

* * *

И такъ идемъ же дружною стопою,
Воспламененные добромъ,
Туда, туда, гдѣ съ истиной святою
Живетъ любовь въ союзѣ вѣковомъ.

Пенза. Февраль 1839 г.

XXX.

Станція.

Я вспомнилъ, какъ ты здѣсь страдала,
Какъ сердце билось и чело
Болѣзни муки выражало—
И какъ мнѣ было тяжело!
Какъ каждый стонъ подруги милой
Мнѣ скорбно душу волновалъ,
Я то молился, то унылый
Себя отчаяньемъ терзалъ.
Но все тогда мнѣ легче было,
Все были вмѣстѣ мы съ тобой,
И все, что сердце такъ любило,
Не разлучалося со мной.
Теперь я на дорогѣ снова,
Но я одинъ и грустенъ путь,
И не съ кѣмъ нѣжно молвить слова,
Съ любовью не на что взглянуть.
Кругомъ зима, да ночь, да тучи,
Да вьюга снѣгъ мятетъ съ земли
И завываетъ вѣтръ могучій,
Да лѣсъ чернѣется вдали;
А въ сердцѣ тайная тревога,
Душа печальна и мрачна!...
О! одинокая дорога,
Какъ ты мучительно скучна!
И ты одна, моя подруга,
И ты грустишь, и въ тяжкомъ снѣ
Быть можетъ горестнаго друга
Ты видишь въ дальней сторонѣ.
О! Тяжело намъ разлученье,
Вѣдь насъ на вѣкъ въ пути земномъ
Соединило Провидѣнье
Любви негаснущей узломъ.

Вазерки. Февраль 1839 г.

XXXI.

Дорожное впечатлѣніе.

Блѣдно сквозь дымное облако свѣтитъ луна,
Свѣтитъ на бѣлое поле,
Холоденъ воздухъ летучій, земля холодна,
Снѣгъ ее держитъ въ неволѣ.
Жалко мнѣ бѣдную землю! Въ ней жизни ужъ нѣтъ,
Все-то на ней леденѣетъ,
Холодны люди на ней, ахъ! и въ нихъ жизни нѣтъ,
Сердце у нихъ леденѣетъ.
Къ бѣдствіямъ близкихъ, къ несчастьямъ, страданьямъ людей
Сердце у нихъ леденѣетъ.
Къ правдѣ божественной, къ голосу чистыхъ страстей
Сердце у нихъ леденѣетъ.
Лишь себялюбье живетъ въ немъ и гложетъ его
Червь среди страшной могилы.
Сердце холодное! ахъ! отогрѣть мнѣ его
Вовсе нѣтъ, вовсе нѣтъ силы.
Вызвать червя ядовитаго силы мнѣ нѣтъ,
Воля ничтожна безъ силы.
Живъ я, однако! спокойно гляжу я на свѣтъ—
И умереть нѣту силы!...

Февраль 1839 г.

XXXII.

Е. Г. Л.

Я съ юныхъ лѣтъ зналъ тяжкія гоненья,
И истины въ душѣ смиренный жрецъ—
Изъ рукъ ея, въ залогъ благословенья,
Я получилъ страдальческій вѣнецъ.
Я отчужденъ былъ отъ моихъ собратій
Въ глухихъ стѣнахъ безжалостной тюрьмы;
Но отъ молвы и отъ ея проклятій
Уже тогда меня спасали вы.
Уже тогда вы къ юному страданью
Сочувствуя прекрасною душой,
Смягчали скорбь и горечь испытанья
Таинственно, невѣдомой рукой.

И съ той поры всегда какъ добрый геній
Носились вы надъ жизнію моей,
И длили жаръ высокихъ вдохновеній,
Вводя меня въ семью моихъ друзей.
Благодарю! Вы много мнѣ послали
Минутъ святыхъ въ моемъ пути земномъ,
И вы не разъ свѣвали мнѣ печали,
Мой скорбный духъ давившія свинцомъ.
Теперь васъ нѣтъ. Мнѣ не было судьбою
Васъ знать дано—а я мечталъ не разъ
Какъ хорошо мы братственной толпою
Когда нибудь стѣснились-бы вкругъ васъ.
Теперь васъ нѣтъ! Васъ ждалъ удѣлъ высокой,
Теперь вы тамъ—вы ангелъ въ небесахъ;
И можетъ быть изъ области далекой
Вы видите меня въ земныхъ краяхъ.
Смотрите! Вамъ душа моя открыта,
Теперь печаль живетъ уныло въ ней,
По васъ она вся трауромъ покрыта,
Груститъ, какъ сынъ о матери своей.
О, вы меня съ небесъ своихъ призрите,
Пошлите миръ душѣ въ тяжелый часъ
И тихо вы меня благословите,
Какъ я теперь благословляю васъ.

Мартъ 1839 г.

Н. П. Огаревъ.

Поправки.

Въ „Русской Старинѣ“ изд. 1888 г., т. LX, ноябрь, читаются:
На стр. 477, стихъ 16 снизу:
Плотникъ, житель Назарета,
„ „ 478, „ 5 сверху:
Двѣ старухи: мать рыдала,
„ „ 479, „ 12 снизу:
Звалъ по имени ее... Сонъ блаженный,
“ „ 485, стихи 12 и 13 снизу:
Увѣрился—онъ избранъ небесами,
Увѣрился—онъ духомъ Бога сынъ,
„ „ — стихъ 2 снизу:
Но надъ его могилою для свѣта

ВОСПОМИНАНІЯ СТАРАГО СТУДЕНТА.

«Кто не жилъ въ 1856 году въ Россіи, тотъ не знаетъ, что такое жизнь».
Гр. Л. Н. Толстой.

I.

Людямъ, прожившимъ на свѣтѣ болѣе или менѣе значительный періодъ времени, единственной отрадой остается почаще оглядываться назадъ и хотя въ воспоминаніяхъ переноситься въ ту свѣтлую, живую полосу конца 1850-хъ и начала 1860-хъ годовъ, когда, дѣйствительно, жилось легко и отрадно. Жизнь въ то время била ключомъ не только въ насъ самихъ, тогда еще очень молодыхъ людяхъ, но и во всемъ окружающемъ. Старики молодѣли около насъ и вмѣстѣ съ нами горячо, неустанно работали и служили для всѣхъ и каждаго милому и дорогому дѣлу всеобщаго возрожденія, волновались радужными надеждами и изо всѣхъ силъ стремились къ осуществленію высокихъ задачъ того времени. Молодежь ухаживала за старыми, передовыми борцами, съ увлеченіемъ слушала ихъ и училась у нихъ мыслить и работать ради блага общественнаго.

И теперь, на закатѣ дней, безпрестанно возстаютъ въ памяти то однѣ, то другія свѣтлыя картины дорогаго прошлаго, но, увы! подергивающіяся туманомъ времени съ каждымъ годомъ гуще и гуще, да и сами мы все глубже и глубже погружаемся въ неотразимо наступающую и окутывающую насъ темноту, и скоро все исчезнетъ на вѣки... Но все-ли исчезнетъ и не оставитъ по себѣ и слѣда? Неужели тамъ, гдѣ еще, кажется, такъ недавно кипѣла жизнь и среди нея гордо возвышались недосягаемые идеалы, все будетъ сравнено съ землей и покрыто всепоглощающимъ забвеніемъ смерти?.. Горько и обидно! Нѣтъ, хочется думать, хочется надѣяться и вѣрить,

что все живое и благотворное, если и миновало, — все-же останется въ памяти нашихъ дѣтей и внуковъ и, можетъ быть, послужитъ и имъ на пользу.

Вся университетская молодежь того времени почти цѣликомъ примкнула къ тѣмъ слоямъ общества, которые жили исключительно великими идеями и реформами царствованія Александра II, и хотя, надо сказать правду, студенты учились мало, въ смыслѣ аккуратнаго посѣщенія лекцій и прилежнаго заучиванія профессорскихъ записокъ, но чрезвычайно воспріимчиво и сильно мыслили, а высокими чувствами были преисполнены до того, что, казалось, и по землѣ-то ходили приподнятыми. Всестороннее возрожденіе Россіи и, въ особенности, благо народное были у всѣхъ не только на языкѣ, но и въ умѣ и въ сердцѣ. Каждый, даже первокурсникъ, радушно былъ принимаемъ не только въ гостиныхъ, но и въ серьезныхъ кабинетахъ литераторовъ, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Всѣ смотрѣли на учащееся молодое поколѣніе, какъ на олицетвореніе столь желаннаго обновленія Россіи,—и ласкали студентовъ, всячески помогали имъ, охотно бесѣдовали съ ними и вступали въ горячія пренія «о матеріяхъ важныхъ». Старые вожаки охотно подготовляли ихъ къ близко предстоявшему преемству въ исполненіи великихъ задачъ, возлагали на нихъ самыя свѣтлыя надежды и обращались къ нимъ съ ободряющими словами поэта Бенедиктова: «шагайте черезъ насъ!»

Независимо отъ широко развернувшейся общестудентской жизни и самодѣятельности въ стѣнахъ петербургскаго университета, выразившейся въ періодическомъ изданіи студенческаго сборника, вскорѣ, впрочемъ, прекратившагося, въ собственной студенческой библіотекѣ, кассѣ пособій неимущимъ товарищамъ, научно-литературныхъ бесѣдахъ и диспутахъ, въ сходкахъ, всегда очень многолюдныхъ и оживленныхъ, по общестуденческимъ дѣламъ и т. д., и т. д., чуть не каждый студентъ, обладавшій хотя какими-нибудь грошовыми средствами, старался сгруппировать около себя подходящій къ его духовнымъ потребностямъ и взглядамъ кружокъ товарищей, собиравшійся въ его комнату, рѣдко — двѣ, еженедѣльно, съ самою точною и неизмѣнною аккуратностью, хотя на этихъ собраніяхъ, кромѣ чая, да развѣ еще колбасы съ хлѣбомъ и пива, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, никакого другаго угощенія не предлагалось. Кромѣ студентовъ, сюда являлись и молодые офицеры — слушатели академій и начинающіе общественные дѣятели, и весьма часто среди всей этой молодой горячей компаніи виднѣлись люди почтенныхъ лѣтъ, убѣленные сѣдинами. Мы съ жадностью слушали ихъ разсказы и разсужденія о многомъ, намъ еще мало знакомомъ, но къ чему мы уже стремились со

всѣмъ пыломъ и увлеченіемъ первой молодости. И сколько перечиталось, на этихъ собраніяхъ, и литературныхъ, и философскихъ, и политическихъ сочиненій, глубоко запавшихъ въ чуткія и воспріимчивыя ко всему честному и благородному души юныхъ слушателей! Сколько и отвлеченныхъ, и жизненныхъ вопросовъ ставилось тогда на очередь, дебатировалось, разрѣшалось, и многія изъ этихъ рѣшеній такъ и остались у нѣкоторыхъ членовъ такихъ собраній основными, руководящими принципами всей ихъ послѣдующей жизни. Само собою разумѣется, что въ то наиболѣе либеральное время въ жизни русскаго общества, характеръ и нашихъ кружковъ былъ по преимуществу либеральный. Столь популярный тогда «Колоколъ» Герцена, равно какъ и всѣ другія заграничныя изданія этого писателя, читались на нашихъ собраніяхъ съ особеннымъ усердіемъ и вниманіемъ, и затѣмъ, далеко за полночь, обсуждались со всѣмъ пыломъ и задоромъ молодости. И какъ все это просто и безопасливо происходило! Помню я, напр., небольшую комнатку одного изъ сотоварищей на Васильевскомъ островѣ: дверь ея, безъ всякой передней, выходила прямо на черную лѣстницу огромнаго дома, по которой постоянно проходило множество народа, и такъ какъ въ эту комнатку набиралось обыкновенно человѣкъ до 20 и 25-ти, то, чтобы не задохнуться отъ жары и табачнаго дыма, дверь оставалась открытою, а юные гости во всеуслышаніе читали и декламировали такія вещи, о которыхъ въ другое время было бы страшно и подумать. Шумные, горячіе споры, по вопросамъ чрезвычайно радикальнымъ и острымъ, раздавались изъ этой комнатки по всей лѣстницѣ цѣлыя ночи напролетъ, — и никто не обращалъ на это ни малѣйшаго вниманія, даже никогда никто не просилъ насъ не шумѣть такъ сильно, хотябы просто ради спокойствія сосѣдей, — до такой степени всѣмъ и каждому казалось естественнымъ, что гдѣ молодость, тамъ и одушевленная, живая, шумная рѣчь, и что иначе и быть не можетъ.

Какъ теперь передо мною большой круглый столъ передъ крошечнымъ старенькимъ диванчикомъ, на которомъ, какъ на почетномъ мѣстѣ, сидитъ красивый и бѣлый какъ лунь старикъ Ц.—декабристъ, проведшій, послѣ веселой великосвѣтской жизни юнаго петербургскаго гвардейца, много лѣтъ рядовымъ въ сибирскихъ линейныхъ баталіонахъ, затѣмъ храбро дравшійся съ горцами на Кавказѣ и, наконецъ, съ восшествіемъ на престолъ императора Александра II, прощенный и явившійся, съ солдатскимъ Георгіемъ въ петлицѣ, въ Петербургъ въ самый разгаръ общественнаго возбужденія конца пятидесятыхъ годовъ. Нечего и говорить, какъ всѣ ухаживали за этимъ маститымъ «мученикомъ», какъ его тогда называли, какъ рвали его

на части и добивались, чтобы онъ украсилъ своимъ присутствіемъ то или другое собраніе молодежи. Маститый «мученикъ» видимо рисовался и кокетничалъ своимъ престижемъ среди молодежи. Пѣвучимъ и пріятнымъ голосомъ онъ повѣствовалъ намъ исторію своего мученичества—и мы, растроганные его «страданіями» и возмущенные «тупою силой злобы», снова и снова горячо цѣловали его, жали ему руки, восторженно поднимали стаканы за его здоровье. Старикъ со слезами отвѣчалъ на наши поцѣлуи и отечески возлагалъ руки на наши разгоряченныя головы. Скоро, однако-жъ, мы стали замѣчать, что нашъ Ц. въ своихъ разсказахъ отдѣлывается все какъ-то общими мѣстами; подробностей, сути столь интересовавшаго насъ дѣла декабристовъ мы не могли отъ него добиться, да и вообще отъ него какъ-то не вѣяло тѣмъ высоко-гуманнымъ развитіемъ, которымъ, во всякомъ случаѣ, отличалось это общество, и скоро изъ разныхъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ источниковъ мы узнали, что Ц. собственно въ заговорѣ декабристовъ вовсе не участвовалъ и что онъ былъ разжалованъ въ солдаты и сосланъ единственно за то, что, будучи гвардейскимъ прапорщикомъ, 14-го декабря, и то чуть-ли не случайно, присоединился на улицѣ къ одной изъ воинскихъ частей и пошелъ съ ней на Сенатскую площадь. По истеченіи года, проведеннаго въ нашемъ студенческомъ кружкѣ, нашъ «мученикъ» пошелъ служить по столь ненавистнымъ тогда откупамъ,—и мы не мало были сконфужены такимъ неожиданнымъ финаломъ. Припоминается мнѣ одинъ смѣшной случай, устроенный этимъ господиномъ, при чемъ я былъ комической жертвой своего юношески-либеральнаго увлеченія.

Послѣ переходныхъ экзаменовъ на второй курсъ я переѣхалъ на дачу съ однимъ изъ членовъ нашего кружка, старше насъ на нѣсколько лѣтъ и уже окончившимъ курсъ. Однажды вечеромъ, возвратившись изъ города домой, я нашелъ своего сожителя за чайнымъ столомъ и около него—Ц. Передъ ними на столѣ лежало множество траурныхъ пригласительныхъ билетовъ. На мой вопросъ,—что это значитъ, Ц. отвѣчалъ трагическимъ тономъ: «Oui, mon cher, il est mort! Ah, il est mort, pauvre homme»!

— Mais qui donc?—спрашиваю я въ совершенномъ недоумѣніи...

— Lui, mon cher, lui! ce vénérable martyr! Notre pauvre von der Briggen est mort hier soir, et nous devons montrer... oui, nous montrerons à tout le monde... n'est ce pas?!

Я рѣшительно ничего не понималъ и вопросительно глядѣлъ на пригласительные билеты.

Мой товарищъ, наконецъ, объяснилъ мнѣ, что Ц. привезъ эти би-

леты для разсылки ихъ по почтѣ всѣмъ, кто только намъ придетъ въ голову, что такимъ образомъ необходимо завтра на похоронахъ почтить умершаго декабриста самой многолюдной, самой дружной демонстраціей и, въ то-же время, показать, кому слѣдуетъ, что современное общество умѣетъ цѣнить людей, подобныхъ скончавшемуся.

На всѣ обращенія товарища къ Ц.—такъ-ли онъ передаетъ его мысли, тотъ отвѣчалъ только:

— Oui, mes amis, c'est ça! c'est précisement ça! Vous le fairez, mes braves garçons, n'est ce pas?

Мы съ жаромъ принялись подписывать на билетахъ фамиліи и адреса, какіе только намъ приходили въ голову, и въ тотъ же вечеръ отправили по городской почтѣ великое множество такихъ приглашеній. Ц. уѣхалъ отъ насъ вполнѣ довольный. Передъ отходомъ ко сну, я съ особенною заботливостью внушилъ прислугѣ, чтобы она не проспала, приготовила мою парадную студенческую форму и разбудила насъ пораньше.

На утро, проснувшись чуть свѣтъ, я побѣжалъ наверхъ къ своему сожителю; но онъ объявилъ мнѣ, что долженъ ѣхать по дѣламъ и никакъ не можетъ участвовать въ нашей демонстраціи. Такое равнодушіе къ общему великому дѣлу, какимъ оно мнѣ тогда казалось, возмутило меня, и я чуть-ли не побранился съ пріятелемъ. Поспѣшно одѣвшись, я побѣжалъ на пароходъ, черезъ полчаса подъѣхавъ къ пристани у Лѣтняго сада, взялъ извозчика, и, въ крайне возбужденномъ состояніи, всячески торопилъ его, боясь опоздать къ печальному торжеству, въ которомъ мнѣ предстояла столь обаятельная для тогдашняго студента роль политическаго демонстратора. «Вотъ, вотъ,— представлялось моему разгоряченному воображенію,—громадная толпа петербургской интеллигенціи наполнитъ не только квартиру, но и всю улицу, гдѣ жилъ знаменитый покойникъ, и всѣ смежныя съ ней улицы, и мнѣ невозможно будетъ продраться въ первые ряды овацiи, гдѣ я всенепремѣнно долженъ быть!..» и я снова погонялъ возницу и снова обѣщалъ ему прибавку...

Вотъ, наконецъ, и Колокольная улица, — конечная цѣль моихъ стремленій... но гдѣ-же публика, гдѣ огромная масса народная, гдѣ оглушительный гулъ общественнаго движенія, гдѣ все это, такъ живо стоявшее въ моей головѣ со вчерашняго вечера? Кромѣ двухъ-трехъ ванекъ, лѣниво развалившихся на своихъ дрожкахъ, да десятка самыхъ обыденныхъ пѣшеходовъ, никто не нарушалъ обычнаго лѣтняго затишья городской улицы.—Должно быть, еще рано,—подумалъ я, и сталъ искать домъ, въ которомъ жилъ фонъ-деръ-Бриггенъ. Увидѣвъ скромныя дроги у одного подъѣзда, съ нѣсколькими невоз-

мутимо дремавшими около нихъ факельщиками, я поднялся по лѣстницѣ и позвонилъ у дверей, гдѣ стояла гробовая крышка. Миловидная горничная впустила меня въ переднюю, и затѣмъ я вошелъ въ небольшое зало и увидѣлъ катафалкъ, а на немъ — покойника въ гробу. Кромѣ меня, единственнымъ живымъ лицомъ въ комнатѣ оказался Николай Ивановичъ Гречъ, какъ извѣстно, слишкомъ не походившій на представителя либеральной демонстраціи... Я остановился посреди зала въ совершенномъ недоумѣніи... Изъ дверей внутреннихъ комнатъ снова показалась горничная, и на мой вопросъ, не здѣсь-ли г. Ц.—сѣдой старикъ съ бѣлымъ крестикомъ въ петлицѣ, отвѣчала отрицательно; «а, впрочемъ, можетъ быть, они тамъ», прибавила она, указавъ на внутреннія комнаты, и побѣжала въ переднюю. Постоявъ немного и чувствуя себя съ каждой минутой все болѣе и болѣе неловко, я, наконецъ, рѣшился отворить дверь въ указанныя мнѣ комнаты, въ надеждѣ найти тамъ свой якорь спасенія въ лицѣ отыскиваемаго мною виновника моего смущенія. Я очутился въ какомъ-то корридорѣ и съ храбростью отчаянія пустился впередъ. Черезъ нѣсколько шаговъ я увидѣлъ съ лѣвой стороны отворенную дверь и мужественно переступилъ черезъ порогъ ея, такъ какъ ничего болѣе мнѣ не оставалось. Вся комната была наполнена дамами и нѣсколькими мужчинами, преимущественно военными. Нѣсколько десятковъ глазъ обратилось на меня и всѣ смотрѣли вопросительно-недоумѣвающе. Ц. между присутствовавшими не было, и я, переконфуженный, былъ-бы радъ провалиться, и стоялъ нѣсколько минутъ на мѣстѣ, стараясь собраться съ духомъ и сообразить, что мнѣ теперь слѣдуетъ предпринять... По другую сторону корридора виднѣлась другая комната, въ которой курили. Я чуть не опрометью бросился туда и закурилъ папироску, стараясь успокоиться и принять обычный на похоронахъ видъ. Не прошло и 2—3 минутъ, какъ изъ дамской комнаты явился какой-то уланъ, очевидно, командированный для разузнанія, какой такой явился никому неизвѣстный студентъ. Попросивъ у меня закурить папироску, офицеръ, какъ-бы между прочимъ, спросилъ:

— А вы хорошо знали покойнаго?

Вмѣсто того, чтобы прямо разсказать ему все дѣло, какъ оно было въ дѣйствительности, я, окончательно сконфуженный, началъ лепетать какой-то вздоръ, въ родѣ слѣдующаго:

— Какъ-же! Какъ-же! Да и вообще... отдать послѣдній долгъ такому почтенному дѣятелю...

Офицеръ быстро повернулся на каблукахъ и возвратился къ дамамъ, которымъ, по всей вѣроятности, и доложилъ обо мнѣ что нибудь не особенно для меня лестное. Къ счастію, тотчасъ-же послышалось

приглашеніе къ панихидѣ, и я, вмѣстѣ съ другими, вошелъ въ зало и затерялся въ толпѣ.

Покойника отпѣли, подняли и понесли. Ц. такъ и не показывался, и единственнымъ представителемъ либеральной демонстраціи оказался я, несчастный!

Нечего и говорить, что едва я очутился на улицѣ, тотчасъ-же повернулъ въ сторону, противоположную похоронной процессіи, и чуть не бѣгомъ помчался до перваго извозчика, точно боясь, какъ-бы меня не ухватилъ кто-нибудь за шиворотъ...

Впослѣдствіи я узналъ, что Ц. и съ десятокъ изъ приглашенныхъ демонстраторовъ явились прямо на кладбище и, постоявъ тамъ у могилы, въ качествѣ посторонних зрителей, мирно разошлись по домамъ; а когда, увидѣвъ Ц., я напустился на него за такое одураченіе меня, онъ только разводилъ руками и повторялъ:

— Oui, mon cher! Voilà notre public! Voila notre public!

Однако, возвратимся, къ нашему кружку.

Наиболѣе сильное вліяніе на наше политическое развитіе въ первый годъ нашего студенчества имѣлъ одинъ отставной артиллеристъ, Табенскій, горячій полякъ, рьяный представитель возрожденія своей ойчизны, чистокровный типъ политическаго демагога. Онъ былъ гораздо старше насъ, хорошо образованъ и своимъ тонкимъ и гибкимъ умомъ, огненнымъ темпераментомъ и страстными рѣчами увлекалъ насъ до того, что мы, какъ говорится, готовы были лѣзть на стѣну. Но когда увлеченіе это доходило до такой степени, что мы тутъ же предлагали принести себя въ жертву великому дѣлу освобожденія, онъ отчески пріостанавливалъ наши юношескіе порывы, ограничивался лишь нашими обѣщаніями и многозначительно прибавлялъ: «погодите, дѣтки, придетъ время—и вы сослужите великую службу страждущимъ братьямъ!» При этомъ онъ горячо жалъ наши руки и какъ-то особенно, по польски, цѣловалъ насъ, впиваясь своими воспаленными губами въ ротъ, что всякій разъ возбуждало во мнѣ какое-то неопредѣленное чувство, близкое къ отвращенію. Кромѣ разговоровъ и чтеній ультра-либеральнаго характера, Табенскій развивалъ передъ нами подробную политическую программу свободнаго гражданина свободной страны и даже бралъ съ насъ клятвенныя обѣщанія никогда не дѣлать ничего такого, что признавалось этой программой нечестнымъ и вреднымъ. Помню, однажды, дѣло дошло до того, что онъ поголовно сталъ отбирить отъ насъ обѣщанія никогда не поступать на государственную службу. Нѣсколько наиболѣе разгоряченныхъ головъ тотчасъ же дали это обѣщаніе, остальные же отказались, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ насъ уже и въ то время

состояли на службѣ, такъ какъ, кромѣ студентовъ, между нами было нѣсколько молодыхъ офицеровъ и чиновниковъ. Къ веснѣ того же года Табенскій уѣхалъ къ себѣ на родину, таинственно, но многозначительно намекая намъ на какую-то важную миссію, требующую его безотлагательнаго присутствія въ Польшѣ. Мы проводили его торжественнымъ ужиномъ съ пламенными спичами и стихотвореніями самаго радикальнаго свойства и сняли съ него на память фотографическій портретъ. Онъ подарилъ намъ большіе портреты Костюшки, Мицкевича и Стефана Баторія, не обѣщая вернуться, но высказавъ увѣренность, что если и вернется, то найдетъ насъ такими-же, какъ оставляетъ, конечно, въ политическо-либеральномъ смыслѣ. Года черезъ два онъ, дѣйствительно, появился въ Петербургѣ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ самоубійства генерала Герштенцвейга въ Варшавѣ, и когда волненія въ Польшѣ принимали уже угрожающій характеръ, мелькнулъ передъ нами всего по разу или по два у каждаго по одиночкѣ, какъ-то уклонившись отъ появленія въ общемъ собраніи нашего кружка, позондировалъ каждаго изъ насъ въ желательномъ ему направленіи, и, видимо разочарованный, снова исчезъ и уже навсегда. Впослѣдствіи ходили слухи, что онъ предводительствовалъ во время польскаго возстанія одной изъ бандъ и былъ убитъ въ стычкѣ съ нашими войсками.

Кромѣ внутренней, кружковой жизни, все остальное время мы посвящали жизни общественной, въ стѣнахъ университета и въ весьма многихъ семейныхъ домахъ, въ которыхъ, какъ я уже говорилъ, насъ принимали чрезвычайно радушно и ласково. Сверхъ обычнаго посѣщенія лекцій, мы нерѣдко собирались въ университетѣ по вечерамъ, на сходки редакторовъ нашего Сборника и депутатовъ отъ каждаго факультета, завѣдывавшихъ библіотекой, кассой пособій, назначеніемъ и раздачей послѣднихъ нуждавшимся товарищамъ, устройствомъ концертовъ въ пользу той-же кассы. Концерты эти, исполнявшіеся подъ управленіемъ весьма извѣстнаго въ то время профессора музыки, Шуберта, оркестромъ изъ его учениковъ, преимущественно студентовъ, отличались своею серьезностью и элегантною художественностью. Они давались въ теченіе почти всей зимы, въ актовой залѣ университета, по утрамъ въ каждое воскресенье, и обыкновенно заканчивались грандіознымъ музыкально-вокальнымъ утромъ, съ участіемъ всѣхъ лучшихъ представителей итальянской оперной труппы, изъ которой наибольшими симпатіями публики и всего студенчества пользовались Бозіо и Тамберликъ. Кромѣ своихъ замѣчательныхъ талантовъ, особенно они увлекали молодежь и своею чарующею любезностью, теплымъ участіемъ къ бѣдствовавшимъ студентамъ и всегдашнею готов-

ностью помочь имъ. На всѣхъ этихъ концертахъ, не только заключительныхъ, но и обыкновенныхъ, бывалъ, что называется, tout Petersbourg,—и наша студенческая касса располагала широкими денежными средствами для своихъ благотворительныхъ цѣлей.

По нѣскольку вечеровъ въ недѣлю мы проводили въ разныхъ семейныхъ домахъ, изъ которыхъ во многихъ собирались ученые, литераторы, художники, болѣе или менѣе выдающіеся администраторы, и, слушая произведенія однихъ и разсужденія другихъ, мы, естественно, развивались быстро и многосторонне. Не смотря на танцы и всевозможныя шутки и смѣхъ, свойственныя молодости, мы каждый разъ выходили съ такихъ вечеровъ обогащенными множествомъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній и занятыми весьма серьезными размышленіями. Нерѣдко посѣщали мы и весьма скромныя и скудныя матеріальными средствами семейства нашихъ товарищей, танцовали съ ихъ сестрами и другими дѣвицами, влюбляли ихъ въ себя и сами влюблялись и тотчасъ-же увлекали своихъ юныхъ поклонницъ на публичныя лекціи, на чтеніе разныхъ серьезныхъ книжекъ, въ родѣ Бокля, Маколея, Бѣлинскаго, Грановскаго, Льюиса, Бюхнера и т. п. Многіе изъ насъ скоро и переженились на этихъ дѣвушкахъ.

За всѣмъ этимъ столь разнообразнымъ препровожденіемъ времени, нельзя сказать, чтобы и научныя занятія наши были въ окончательномъ пренебреженіи. Правда, дома мы почти совсѣмъ не сидѣли за составленіемъ и заучиваніемъ профессорскихъ лекцій, но самыя лекціи, въ особенности, нѣкоторыхъ профессоровъ, посѣщались и слушались весьма усердно. Кромѣ того, мы много читали серьезныхъ сочиненій, прямо или косвенно относившихся къ нашей наукѣ, горячо разсуждали и спорили о прочитанномъ, плохо еще переваривая всю эту философскую премудрость, но все-таки кое-что усваивали, и главное,—развивались умственно.

Такъ совершенно незамѣтно пролетѣлъ для насъ первый годъ нашего студенчества. Переводные наши экзамены сошли очень благополучно, не смотря на строгость экзаменаторовъ.

II.

Съ переходомъ на второй курсъ, мы почувствовали себя уже значительно оперившимися гражданами, и съ возобновленіемъ осенью 1859 года нашихъ вечернихъ собраній уже не увлекались, по прошлогоднему, одними отвлеченными разсужденіями и диспутами. Разговоры наши приняли болѣе вдумчивый характеръ, и между нами стали даже возникать нѣкоторыя сомнѣнія и самообличенія въ праздномъ словоизверженіи и фразерствѣ. Появилось даже укорительное прозвище «филологомъ» всякаго, кто особенно много и экзальтированно говорилъ и мало или слишкомъ поверхностно думалъ. Авторомъ этой клички былъ длинный и неуклюжій студентъ изъ обрусѣвшихъ финляндцевъ, весьма застѣнчивый и молчаливый юноша, котораго мы считали сначала простакомъ, мало развитымъ и чуть-ли не ограниченнымъ человѣкомъ, но скоро оказавшійся чрезвычайно умною и способною во всѣхъ отношеніяхъ личностью. Цѣлые вечера, бывало, онъ молча выслушивалъ всѣ наши словоизверженія и только все съ большимъ и съ большимъ ожесточеніемъ опрокидывалъ въ себя, стаканъ за стаканомъ, пиво или рюмки водки, и когда хмѣль прогонялъ его сосредоточенность и застѣнчивость, ударялъ своимъ огромнымъ кулачищемъ по столу и начиналъ обличать насъ въ пустословіи. Обличенія эти иногда, при усиленномъ употребленіи напитковъ, принимали настолько острый характеръ, что приходилось унимать расходившагося обличителя; но всѣ мы такъ искренно любили этого милаго чухонца и такъ чувствовали искренность и не безъосновательность его филиппикъ, что никто и не думалъ съ нимъ ссориться.

Университетскія лекціи въ этотъ годъ мы посѣщали гораздо усерднѣе и относились къ нимъ серьезнѣе, чѣмъ въ первый. Кромѣ собственнаго нашего умственнаго роста, тому наиболѣе способствовали такіе выдававшіеся своею талантливостью и популярностью профессора, каковы были: К. Д. Кавелинъ, Н. И. Костомаровъ, В. Д. Спасовичъ и нѣкоторые другіе. Глубина изученія каждымъ изъ нихъ своего предмета, вполнѣ соотвѣтствовавшая требованіямъ того времени, освѣщеніе сообщавшихся ими фактовъ, блестящее краснорѣчіе въ ихъ изложеніи, а главное,—высокое цивическое чувство этихъ честныхъ гражданъ своей страны въ періодъ ея возрожденія,—все это до того увлекало насъ, что мы не пропускали ни одной лекціи своихъ любимцевъ. Самыя большія аудиторіи университета наполнялись чуть не до потолка слушателями не только спеціальныхъ факультетовъ, но даже

и тѣхъ, которые не имѣли ничего общаго съ юриспруденціей. Постороннихъ слушателей и слушательницъ также являлось множество на эти лекціи, и рѣдкая изъ нихъ не оканчивалась шумными, восторженными оваціями.

Впрочемъ, оставалось нѣсколько профессоровъ отъ прежняго стараго времени, лекціи которыхъ или нагоняли скуку и сонъ неодолимые своею монотонностью, сухостью и бездарностью, или же возбуждали въ насъ неудержимый смѣхъ своей комичной безталантностью. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ, между прочими, профессоръ Мих. Ив. Кастор—й, читавшій филологамъ древнюю всеобщую, а намъ, юристамъ,—русскую исторію. Это былъ коренастый старикъ съ широкоскулымъ, татарскаго типа, гладко выбритымъ лицомъ, съ маленькими сѣрыми глазками, бѣгавшими во всѣ стороны, и съ длинной тумбообразной головой, покрытой совершенно сѣдыми, обстриженными подъ гребенку волосами. Всю эту фигуру, тщательно застегнутую въ вицъ-мундирный полукафтанъ, скорѣе можно было принять за стараго служиваго 1830—1840-хъ временъ, чѣмъ за ученаго, если-бы не громадный, совершенно порыжѣвшій отъ старости портфель, неизмѣнно торчавшій подъ мышкой этого почтеннаго просвѣтителя юношества. Мы всѣ очень хорошо знали, что вся его ученость заключалась въ этомъ «чемоданѣ исторіи», какъ мы въ насмѣшку называли его знаменитый портфель, что рѣшительно все, что ни говорилъ намъ К. на своихъ лекціяхъ, цѣликомъ извлечено имъ изъ своего чемодана и что ни одного взгляда, ни какого-либо освѣщенія, не говоря уже о какихъ-бы то ни было характеристикахъ, прибавить отъ себя нашъ профессоръ рѣшительно не въ состояніи. Онъ просто, механически, но всегда аккуратно и добросовѣстно, выкладывалъ передъ нами, по частямъ, все то, что хранилось въ его чемоданѣ и въ его еще болѣе огромной, чѣмъ этотъ чемоданъ, памяти. И вотъ, этотъ-то господинъ, замѣтивъ необыкновенное оживленіе въ лекціяхъ другихъ профессоровъ, рѣшился оживить и свои собственныя лекціи и началъ съ того, что различные историческіе эпизоды старался излагать въ драматической формѣ и даже представлять въ лицахъ. Такъ, напр, излагая исторію стрѣлецкаго бунта, почтенный профессоръ сталъ разсказывать, какъ возмутившіеся стрѣльцы собрались на Красной площади и стали бушевать, угрожая Кремлевскому дворцу, какъ царевна Софія вышла на Красное крыльцо и самолично унимала бунтовщиковъ, и, чтобы задобрить ихъ, приказала выкатить передъ крыльцомъ огромныя бочки съ виномъ, но на стрѣльцовъ это не подѣйствовало и они начали бросать камни въ царевну «а Софія-то Алексѣевна,—продолжалъ увлекшійся лекторъ, взяла да и при-

сѣла за бочку на корточки, вотъ такъ (и при этомъ К. на корточкахъ спрятался за высокой каѳедрой), да и выглядываетъ изъ-за нея вотъ такъ... что, дескать, будетъ дальше, а камни-то ей черезъ головку-то такъ и летятъ, такъ и летятъ...» Вся аудиторія, увидѣвъ выглядывавшее сбоку изъ-за каѳедры красное и самодовольное лицо профессора, какъ одинъ человѣкъ разразилась гомерическимъ хохотомъ. Затѣмъ, когда К. снова сѣлъ на свое кресло и, выждавъ, когда смѣхъ утихъ, началъ было продолжать свой разсказъ, его слова были заглушены новымъ взрывомъ хохота. Онъ опять переждалъ и опять началъ и снова былъ заглушенъ нашимъ хототомъ, и такъ далѣе, до конца лекціи мы, конечно, нарочно, не давали ему вымолвить ни слова. «Нѣтъ, господа, произнесъ, наконецъ, наивный старикъ, видно, я васъ такъ оживилъ, что сегодня съ вами не сладишь, прощайте, до слѣдующей лекціи»! И, схвативъ свой чемоданъ, совершенно довольный вышелъ изъ аудиторіи. Вообще, объ этомъ профессорѣ разсказывалось тогда много анекдотовъ, всегда приводившихъ насъ въ веселое настроеніе, но я умолчу о нихъ, слѣдуя классическому правилу: de mortuis aut bene, aut nihil.

Другой профессоръ, существующій и въ настоящее время, но уже давно оставившій каѳедру (онъ, въ преклонной старости, недавно сошелъ съума), читавшій намъ нѣсколько юридическихъ предметовъ и бравшійся безъ разбора за все, лишь-бы ему платили за лекціи, до такой степени усыплялъ насъ своей монотонной дикціей въ полголоса, сухостью и безсодержательностью своихъ лекцій, что каждый разъ мы должны были употреблять невѣроятныя усилія, чтобы досидѣть до конца и не заснуть. Такъ, напр., въ продолженіе цѣлаго часа этотъ ничѣмъ невозмутимый читальщикъ, какъ мы его прозвали, однимъ и тѣмъ-же полутономъ, не измѣняя его отъ начала до конца ни на одну іоту, перечислялъ передъ нами собственныя географическія имена, которыми обозначался древній торговый путь въ Индію изъ разныхъ мѣстностей Европы и обратно; въ другой разъ онъ, также въ продолженіе всей лекціи, излагалъ нескончаемый перечень всевозможныхъ предметовъ, которыми торговали разныя государства и города земнаго шара между собою; въ третій разъ шла подробнѣйшая номенклатура разнообразнѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ, съ числами и годами ихъ появленія и отмѣны, именами законодателей, и наикратчайшимъ, стереотипнымъ обозначеніемъ содержанія и т. д. И послѣ всякой такой лекціи мы выходили сонные и одурѣлые; а когда обращались къ профессору съ просьбой читать хоть сколько-нибудь поживѣе, онъ съ тѣмъ-же невозмутимымъ спокойствіемъ отвѣчалъ намъ: «прибавьте мнѣ жалованья,

я и буду читать поживѣе». Далѣе такого циничнаго отношенія къ своему дѣлу идти было невозможно, и мы кончили тѣмъ, что почти совсѣмъ перестали посѣщать лекціи этого господина, что было тѣмъ удобнѣе, что онъ, отпечатавъ ихъ отдѣльными брошюрами, продавалъ ихъ, и по довольно высокой цѣнѣ, и на экзаменахъ ровно ничего не требовалъ, кромѣ дословнаго пересказа этихъ брошюръ. Но надо сказать правду: профессоровъ, подобныхъ двоимъ, только что мною описаннымъ, въ наше время было уже весьма незначительное меньшинство и они ступевывались въ массѣ болѣе или менѣе выдававшихся личностей. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ также профессоръ богословія и каноническаго права священникъ Палисадовъ, вскорѣ по вступленіи нашемъ въ университетъ смѣнившій престарѣлаго протоіерея Райковскаго. Мы были пріятно изумлены, когда на смѣну этого типичнаго представителя церковниковъ стараго закала, въ университетскомъ корридорѣ вдругъ появился красавецъ-брюнетъ съ удивительно-красивыми черными глазами, въ рясѣ изъ муаръ-антикъ, болѣе походившей своимъ франтовскимъ покроемъ на какой-то длинный пальто-ранланъ, съ бѣлоснѣжными воротничками и манжетами и въ лакированныхъ сапогахъ. На вступительной лекціи, происходившей въ большой актовой залѣ, при огромномъ стеченіи слушателей, этотъ блестящій лекторъ, только-что вернувшійся изъ-за границы, гдѣ онъ служилъ, кажется, при русской церкви королевы Нидерландской Анны Павловны, произвелъ просто фуроръ своимъ совершенно свѣтскимъ краснорѣчіемъ, безпрерывными цитатами изъ греческихъ, римскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ философовъ. Съ перваго-же раза онъ сдѣлался среди насъ и среди интересовавшагося университетомъ петербургскаго общества весьма популярнымъ, и какъ профессоръ, и какъ человѣкъ, а между дамами, разумѣется,— и какъ очаровательный мужчина. На первое время всѣ живо заинтересовались этимъ новымъ, столь необычнымъ среди нашихъ законоучителей явленіемъ, но увлеченіе это скоро стало остывать по мѣрѣ того, какъ слушатели стали замѣчать въ лекціяхъ Палисадова гораздо болѣе стремленія къ внѣшнему эффекту и дешевой популярности, чѣмъ искренности и дѣйствительной учености. Тѣмъ не менѣе, однако-жъ, онъ до конца считался однимъ изъ передовыхъ нашихъ профессоровъ. Съ его именемъ, хотя, впрочемъ, косвенно, связывается воспоминаніе о первомъ въ то время въ Петербургѣ производствѣ гласнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, еще задолго до введенія у насъ судебной реформы, о которой, впрочемъ, тогда много уже говорили. Случилось это такимъ образомъ: двое студентовъ-первокурсниковъ позволили себѣ какое-то дурачество на лекціи Пали-

садова, и послѣдній обратился ко всѣмъ слушателямъ вообще съ предложеніемъ самимъ найти виновныхъ, разобрать это дѣло безъ всякаго вмѣшательства начальства и, такимъ образомъ, собственными мѣрами оградить достоинство аудиторіи на будущее время. Мы были очень довольны такимъ предложеніемъ, быстро разъискали провинившихся и рѣшили судить ихъ по всѣмъ правиламъ французскаго уголовнаго судопроизводства, которое, какъ извѣстно, было положено въ основаніе готовившейся въ то время судебной реформы въ Россіи. Тотчасъ-же было приступлено къ организаціи состава суда, съ назначеніемъ прокурора, судей, присяжныхъ засѣдателей, защитниковъ, вызовомъ свидѣтелей и т. д., словомъ, все было устроено на манеръ дѣйствующихъ нынѣ судовъ. Предсѣдательство въ нашемъ импровизированномъ трибуналѣ принялъ на себя, по нашей просьбѣ, нашъ уважаемый профессоръ-криминалистъ В. Д. Спасовичъ. Дѣло слушалось въ открытомъ засѣданіи, происходившемъ въ самой большой изъ университетскихъ аудиторій (XI-й), въ присутствіи профессоровъ и массы студентовъ, живо интересовавшихся этимъ первообразомъ гласнаго суда въ Россіи. Подсудимые были признаны виновными и приговорены, кажется, къ выговору.

Научныя требованія Палисадова отъ своихъ слушателей были болѣе, чѣмъ снисходительны. Лекціи его, вскорѣ послѣ ихъ открытія, огромнымъ большинствомъ студентовъ совсѣмъ перестали посѣщаться, а когда передъ экзаменами нѣкоторые обращались къ товарищамъ съ просьбами о запискахъ по богословію, имъ со смѣхомъ отвѣчали: «Кто-жъ составляетъ у Палисадова записки! Болтай на экзаменѣ, что вздумается, какъ онъ самъ болтаетъ, вотъ и все!» И дѣйствительно, я самъ былъ очевидцемъ, какъ на экзаменѣ, при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи ректора университета, архіерея, нѣсколькихъ ассистентовъ, экзаменовавшіеся, вынувъ билетъ по богословію, произносили скороговоркой, ни съ того, ни съ сего, нѣсколько славянскихъ текстовъ изъ пространнаго катихизиса, очевидно, оставшихся въ ихъ памяти еще отъ гимназическаго зубренья, и Палисадовъ, одобрительно кивая головой и улыбаясь, спѣшилъ прекратить эту болтовню словами: «очень хорошо-съ! прекрасно-съ! довольно-съ!» и ставилъ пятерку.

Спустя нѣсколько лѣтъ, этотъ благодушный профессоръ оставилъ университетъ и былъ назначенъ священникомъ въ Петропавловскій соборъ, гдѣ скоро пріобрѣлъ весьма громкую популярность своими эффектно-краснорѣчивыми обличительными проповѣдями. Погоня за эффектами и популярностью часто увлекала его до того, что онъ приносилъ имъ въ жертву свои личныя дружескія связи. Вотъ одинъ изъ

выдающихся примѣровъ такого увлеченія: въ то время въ крѣпости былъ заключенъ, по политическому дѣлу, только что окончившій университетскій курсъ, но уже пріобрѣвшій извѣстность писатель, Дмитрій Ивановичъ Писаревъ. Палисадовъ посѣщалъ его въ казематѣ, сначала съ цѣлями увѣщанія и наставленія на путь истинный, а потомъ очень скоро полюбилъ этого чрезвычайно симпатичнаго и въ высшей степени даровитаго юношу и сталъ проводить съ нимъ цѣлые вечера, очевидно, испытывая большое удовольствіе въ долгихъ бесѣдахъ, горячихъ спорахъ съ нимъ и прочитываніи бойкихъ, талантливыхъ статей его, которыя Писаревъ, съ разрѣшенія начальства, писалъ въ своемъ заключеніи и посылалъ въ журналъ «Русское Слово», издававшійся тогда графомъ Г. А. Кушелевымъ-Безбородко. Собесѣдники, естественно, сблизились между собою, и Писаревъ съ полною откровенностью излагалъ передъ Палисадовымъ свои сокровеннѣйшія убѣжденія и взгляды на различные нравственные и общественные вопросы, конечно, въ полной увѣренности, что онъ говоритъ съ близкимъ ему человѣкомъ. Между тѣмъ, въ ближайшее же воскресенье, краснорѣчивый проповѣдникъ разъяснялъ эти самые взгляды и теоріи въ проповѣди передъ своими прихожанами и громилъ ихъ самымъ безпощаднымъ образомъ, прямо указывая на книжки журнала, въ которыхъ эти взгляды и теоріи печатались. Когда Писаревъ, узнавъ объ этомъ, сталъ упрекать Палисадова въ его безтактности, послѣдній пренаивно оправдывался простымъ увлеченіемъ, и оба очень добродушно смѣялись...

Дмитрій Ивановичъ Писаревъ былъ нашимъ товарищемъ не только по университету, но и по гимназіи, и пользовался между нами большою любовью и уваженіемъ, какъ личность чрезвычайно симпатичная и талантливая. Въ гимназіи его называли «дѣвочкой», вслѣдствіе его женоподобнаго вида и, въ особенности,—его мягкости, скромности и деликатности,—качествъ, по которымъ менѣе всего можно было предположить въ немъ бойкаго критика, рѣзкаго полемиста и ниспровергателя авторитетовъ. Онъ кончилъ гимназическій курсъ съ золотою медалью, когда ему еще не было шестнадцати лѣтъ, такъ что по университетскому уставу онъ не могъ быть принятъ въ число студентовъ; но его блестящій аттестатъ слишкомъ убѣдительно доказывалъ его научную правоспособность,—онъ былъ принятъ въ университетъ внѣ правилъ и черезъ два года какъ нельзя лучше оправдалъ возлагавшіяся на него надежды, представивъ филологическому факультету свое сочиненіе о Вильгельмѣ Гумбольдтѣ, удостоенное золотой медали и напечатанное въ нашемъ студенческомъ сборникѣ. Дальнѣйшая, слишкомъ кратковременная, жизнь этого очень много обѣщавшаго молодаго человѣка юноши замѣчательна своими печальными

перипетіями. Еще будучи студентомъ, онъ подвергся тяжелой душевной болѣзни; едва оправившись отъ нея и только что окончивъ блистательно университетскій курсъ, онъ, въ 1862 г., вслѣдъ за закрытіемъ журнала «Русское Слово», былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость и находился тамъ около 2-хъ лѣтъ, за участіе въ политической агитаціи, и затѣмъ, вскорѣ по освобожденіи, утонулъ, купаясь въ Дуббельнѣ [1]).

Но возвратимся къ воспоминаніямъ о дальнѣйшей жизни и дѣятельности нашего кружка.

III.

Многіе изъ насъ, на второмъ курсѣ, кромѣ обычнаго даванія уроковъ, которые въ то время составляли почти исключительную монополію студентовъ, и за которые весьма охотно платили очень хорошее вознагражденіе (2—3 рубля за часъ), приглашались сотрудниками въ различные газеты и журналы. Ни одна редакція сколько-нибудь передовыхъ періодическихъ изданій, ни одинъ литературный кружокъ не обходились безъ участія студентовъ,—и мы постоянно жили, такъ сказать, въ курсѣ всякихъ литературныхъ, научныхъ и общественныхъ вопросовъ. Но всего этого намъ казалось мало: мы чувствовали какую-то внутреннюю пустоту и нравственную неудовлетворенность; намъ хотѣлось какого-нибудь общаго, хорошаго дѣла, и мы скоро его нашли.

Въ это именно время толки о величайшей реформѣ минувшаго царствованія,—объ освобожденіи крестьянъ, стояли въ петербургскомъ обществѣ на первомъ планѣ. Постоянно и всюду обсуждались способы этого освобожденія, различныя препятствія его успѣшности, и, какъ одно изъ главныхъ,—полнѣйшее невѣжество и безграмотность нашего народа и настоятельнѣйшая необходимость хоть какой-нибудь подготовки его къ воспріятію грядущаго освобожденія. Не только въ Петербургѣ, но и по всей Россіи стали открываться воскресныя народныя школы, и, само собой разумѣется, первыми учителями такихъ школъ въ университетскихъ городахъ, а во время каникулъ и въ деревняхъ, явились студенты и учащіяся дѣвицы. Въ Петер-

---

[1]) Весьма интересная статья—матерьялъ къ біографіи Д. И. Писарева, помѣщена въ „Русской Старинѣ“ 1880 года, томъ XXIX, стр. 1007—1014 „Варв. Дм. Писарева“. Біогр. очеркъ. Сообщ. Р. А. Гарднеръ.

бургѣ быстро организовалось очень много воскресныхъ школъ, въ которыхъ каждое воскресенье собиралось весьма значительное число простолюдиновъ, преимущественно взрослыхъ, и обучалось закону Божію, чтенію, письму и началамъ ариѳметики. И надо было видѣть, какъ всѣ интересовались этими школами, въ какой приходили восторгъ и умиленіе при видѣ бородатыхъ парней и взрослыхъ женщинъ, усердно зубрившихъ буквари, выводившихъ азбучныя каракули и соображавшихъ ариѳметическія задачи. Въ кружкахъ интеллигентной молодежи, въ газетахъ и журналахъ и даже въ элегантныхъ гостиныхъ говорилось объ этихъ ученикахъ и ученицахъ съ неменьшимъ увлеченіемъ, чѣмъ о какой-нибудь модной оперной пѣвицѣ; всюду разсуждали о различныхъ методахъ преподаванія, объ учебникахъ и т. п.; сплошь и рядомъ можно было видѣть въ этихъ школахъ изящную великосвѣтскую барышню, сидящую на простой школьной скамейкѣ рядомъ съ очень уже неизящнымъ, закорузлымъ крестьяниномъ, со всѣмъ пыломъ и увлеченіемъ молодости посвящающую своего великовозрастнаго ученика въ таинства грамоты или счета. Но, съ другой стороны, скоро стало замѣтно, что преподаваніе въ воскресныхъ школахъ въ недѣлю разъ даетъ мало результатовъ, и если оно и удовлетворяло первымъ потребностямъ ученія, въ смыслѣ обученія грамотѣ, то, во всякомъ случаѣ, сверхъ этого, давало слишкомъ мало, и вотъ, явилась новая, еще болѣе серьезная, общественная помощь дѣлу народнаго образованія.

Въ тѣ именно осенніе дни 1860 года, когда нашъ кружокъ томился жаждою болѣе активной общественной дѣятельности, въ одно изъ нашихъ вечернихъ собраній является бывшій однимъ изъ выдававшихся по своимъ способностямъ нашихъ товарищей, мичманъ Н. Н. Страннолюбскій, и разсказываетъ, что онъ только что отъ Таврическаго сада, гдѣ видѣлъ новое, прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ учрежденіе, а именно — ежедневную безплатную школу для мальчиковъ бѣднѣйшаго населенія той мѣстности. Учредитель этой школы, молодой инженерный офицеръ, баронъ Мих. Осипов. Коссинскій (теперь уже покойникъ), собралъ около себя небольшой кружокъ своихъ товарищей, предложившихъ, конечно, безплатно, свои личныя услуги по преподаванію, привлекъ нѣкоторыхъ изъ своихъ состоятельныхъ знакомыхъ къ доставленію денежныхъ средствъ, необходимыхъ на всѣ расходы—на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и на содержаніе училища, съ разрѣшенія надлежащихъ властей открылъ школу и вотъ—продолжалъ съ большимъ одушевленіемъ разсказчикъ, — теперь у нихъ дѣло идетъ блистательно: въ школѣ уже болѣе тридцати учениковъ, они снабжены учебниками, библіотекой и различ-

ными самоновѣйшими пособіями, представляющими послѣднее слово науки элементарнаго обученія.

Всѣ мы чрезвычайно живо заинтересовались этой новинкой и рѣшили на другой-же день посѣтить Таврическую школу. Ознакомившись съ ея устройствомъ и порядками, мы тотчасъ же задумали организовать такую-же школу и у себя, на Васильевскомъ островѣ. Въ слѣдующій-же вторникъ, въ собраніи нашемъ, особенно многочисленномъ и оживленномъ, было приступлено къ обсужденію этого дѣла и къ изысканію денежныхъ средствъ для найма квартиры, омеблированія ея, снабженія учебными пособіями и проч. Прежде всего рѣшено было открыть немедленно подписку на единовременные взносы между собой и между своими знакомыми и, кромѣ того, всѣ учредители обязались ежемѣсячно вносить на содержаніе школы опредѣленную сумму, каждый по своимъ средствамъ. Всѣ мы точно ожили, съ искреннимъ жаромъ и увлеченіемъ ухватились за новое предпріятіе и каждый изъ насъ изо всѣхъ силъ старался содѣйствовать наивозможно скорѣйшему его осуществленію. Рѣшено было открыть школу тотчасъ послѣ рождественскихъ праздниковъ. Затрудненій въ полученіи разрѣшенія и въ обезпеченіи дальнѣйшаго существованія нашего дѣтища въ матеріальномъ отношеніи, конечно, было не мало. По счастію, между нами нашелся нѣкто П. — человѣкъ необыкновенно юркій, умѣвшій пролѣзть всюду и вездѣ найти и денежную помощь, и протекцію, и личное содѣйствіе. Этотъ неоцѣненный для насъ человѣкъ выискалъ извѣстнаго въ то время богача, Вл. Ив. Струбинскаго, который вызвался покрывать своими средствами всѣ имѣющіе быть дефициты по школѣ, и, кромѣ того, все, чего у насъ не хватитъ по первоначальному ея устройству и обзаведенію, дополнить на собственный счетъ. Для содѣйствія передъ администраціей къ разрѣшенію открытія школы, а также и для руководительства насъ при выработкѣ методовъ и программъ преподаванія, тотъ-же П. обратился къ глубокоуважаемому нашему профессору, Константину Дмитріевичу Кавелину, который съ отличавшею его всегда отзывчивостью на все доброе и хорошее, съ полною готовностью сталъ удѣлять намъ цѣлые вечера изъ своего дорогаго времени, терпѣливо выслушивалъ всѣ наши юношескія разглагольствованія, проекты нашихъ программъ, и всегда съ удивительною мягкостью и деликатностью умѣрялъ наши молодые порывы, поправлялъ ошибки и направлялъ уклонявшихся на настоящій путь. Этой въ высшей степени почтенной личности мы, вообще, многимъ обязаны какъ въ общемъ нашемъ развитіи, такъ и въ солидной сразу постановкѣ дорогаго намъ тогда школьнаго дѣла, такъ какъ, не ограничивая своего участія первоначальной выработкой школьныхъ

программъ и содѣйствіемъ къ разрѣшенію открытія самой школы, Константинъ Дмитріевичъ часто посѣщалъ наши уроки въ классахъ, много и съ любовью бесѣдовалъ съ нами объ этихъ урокахъ, присутствовалъ на нашихъ педагогическихъ совѣщаніяхъ и давалъ намъ драгоцѣнныя указанія и разъясненія. Теперь, передъ могилой этого человѣка, горячо любимаго и высокочтимаго всѣми, хотя сколько нибудь его знавшими, особенно дорого остановиться въ благодарныхъ воспоминаніяхъ о немъ. Какъ теперь слышу его живой, чрезвычайно пріятный и привѣтливый голосъ, точно стоитъ передо мной его небольшая нервно-подвижная фигура, съ выразительными, добрыми и быстро бѣгающими глазами, ласково и ободряюще смотрящими на собесѣдника! Припоминаю я нѣсколько такихъ эпизодовъ: однажды нѣкій юноша изъ нашего кружка сталъ доказывать, что въ Петрѣ I-мъ ровно ничего великаго не было, въ другой разъ тотъ-же юноша разглагольствовалъ, что наши народныя пѣсни ничего, кромѣ цинизма, въ себѣ не содержатъ,—и надо было видѣть, какъ мягко и съ какимъ изумительнымъ терпѣніемъ Константинъ Дмитріевичъ спорилъ съ этимъ чудакомъ и старался его образумить! Также онъ относился къ намъ и на нашихъ студентскихъ экзаменахъ, хотя требованія его отъ насъ научныхъ знаній всегда были серьезны и строги, но они были совершенно чужды сухаго, формально начальническаго отношенія къ экзаменующемуся. Подойдетъ, бывало, студентъ къ экзаменаторскому столу, почтенный профессоръ ласково протянетъ ему руку, усадитъ около себя на кресло и начнетъ просто, по товарищески, бесѣдовать съ нимъ по тому или другому вопросу изъ гражданскаго права, и только окончательно убѣдившись въ степени дѣйствительныхъ знаній вопрошаемаго, отпуститъ его, поставивъ баллъ по строгой, но чрезвычайно справедливой и отнюдь не лицепріятной оцѣнкѣ. Въ теченіе всей его профессуры двери его квартиры всегда были открыты для каждаго изъ его слушателей; онъ очень любилъ, когда они его посѣщали, и всегда чрезвычайно охотно бесѣдовалъ съ ними, давалъ необходимые совѣты и указанія, снабжалъ книгами изъ собственной библіотеки, давалъ темы для научныхъ работъ, указывалъ источники и т. д. Кромѣ ученаго и публициста, Кавелинъ былъ и педагогъ по призванію, и его любовь къ воспитанію и просвѣщенію ярко и благотворно проявлялась въ немъ до послѣднихъ дней его жизни. Кромѣ Васильеостровской школы, онъ образцово воспиталъ своихъ собственныхъ дѣтей... Дочь его (нынѣ покойная), какъ извѣстно, уже въ самые юные годы рѣзко выдѣлялась своими знаніями и преподавательскими способностями. Наконецъ, не задолго до смерти, Константинъ Дмитріевичъ показывалъ своимъ знакомымъ цѣлыя кучи

ученическихъ тетрадокъ крестьянскихъ дѣтей, обучавшихся въ устроенной имъ въ своемъ имѣніи школѣ, и съ умилительной искренностью и любовью радовался ихъ быстрымъ успѣхамъ.... Миръ праху твоему хорошій человѣкъ!

Нашъ кружокъ въ это время сталъ быстро разростаться. Кромѣ студентовъ, въ числѣ учредителей школы явились дѣвицы, дамы мужчины болѣе или менѣе уже зрѣлыхъ лѣтъ и даже—одинъ пожилой гусарскій полковникъ, К.,—человѣкъ чрезвычайно добродушный, очень недалекій, но либералъ до ребяческаго увлеченія и наивности, что всѣхъ насъ приводило въ немалое смущеніе и мы не знали, какъ отъ него отдѣлаться, такъ какъ своимъ, просто глупымъ либеральничаньемъ онъ нерѣдко ставилъ насъ въ весьма неловкое положеніе.

Къ концу рождественскихъ каникулъ у насъ все уже было готово: разрѣшеніе получено, нанята квартира въ 16-й линіи Васильевскаго острова, у Малаго проспекта, состоявшая изъ трехъ комнатъ, прихожей и кухни, обставлена необходимой мебелью и даже небольшой библіотечкой, быстро наполнявшейся книгами и разными учебными пособіями, жертвовавшимися учредителями и, въ особенности, посторонними лицами, сочувствовавшими благому предпріятію. Рѣшено было сначала открыть два класса,—для дѣтей, еще не начинавшихъ учиться, и для тѣхъ, которые уже кое-что знаютъ; но вскорѣ пришлось устроить и третій классъ, такъ какъ въ первое время явившіеся мальчики раздѣлились на двѣ группы: одни умѣли только читать и писать, а другіе уже успѣли пріобрѣсти дома и въ разныхъ училищахъ и нѣкоторыя другія элементарныя познанія, а потомъ стали прибывать дѣти и безъ всякой подготовки. Занявъ открытые нами классы первыми двумя группами, изъ послѣдней мы образовали приготовительный классъ и поручили его нѣсколькимъ дѣвицамъ, нашимъ родственницамъ и знакомымъ. Предметы преподаванія въ Василеостровской школѣ были слѣдующіе: законъ Божій, русскій языкъ со славянскимъ чтеніемъ, ариѳметика, естествознаніе, предметные уроки, краткія свѣдѣнія изъ географіи и русской исторіи, скоропись, по американской методѣ, рисованіе и черченіе, элементарныя понятія изъ геометріи и объяснительное чтеніе. Впослѣдствіи для желающихъ было введено преподаваніе французскаго языка. Кромѣ распредѣленія между нами преподаванія всѣхъ этихъ предметовъ, каждый изъ учредителей долженъ былъ, поочереди, дежурить въ школѣ, для надзора за общимъ порядкомъ, за поведеніемъ учащихся во время рекреацій, до начала уроковъ и по окончаніи ихъ, для пріема посѣтителей, замѣны преподавательскихъ манкировокъ и т. п. Тому-же П. было на первое время предоставлено завѣдываніе хозяйственною

частью, представительство передъ начальствомъ и заботы о дальнѣйшемъ обезпеченіи матеріальнаго благосостоянія школы. Затѣмъ, для дальнѣйшей выработки нашихъ учебныхъ программъ, сообразно указаніямъ практики, обсужденія и выбора методовъ преподаванія, необходимыхъ учебныхъ пособій и педагогическихъ пріемовъ вообще, установлены еженедѣльныя собранія всѣхъ учредителей и преподавателей школы. Предсѣдательство на этихъ собраніяхъ, обыкновенно, предоставлялось наиболѣе авторитетному изъ присутствовавшихъ. Собранія эти происходили обыкновенно по субботамъ, съ восьми часовъ вечера, и нерѣдко затягивались далеко за полночь. Каждый преподаватель сначала вкратцѣ сообщалъ, что имъ сдѣлано въ теченіе минувшей недѣли и какія онъ имѣетъ замѣчанія, какъ по своему предмету, такъ и по школѣ вообще, и затѣмъ ставились различные вопросы и начинались пренія. Была заведена особая книга, въ которую въ теченіе недѣли записывалось каждымъ желающимъ все то, что онъ находилъ нужнымъ подвергнуть обсужденію на общемъ собраніи. Обыкновенно предсѣдательствовалъ на этихъ собраніяхъ нѣкто М., бывшій постарше насъ и уже нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ кончившій курсъ въ университетѣ, человѣкъ весьма умный, всегда спокойный и сдержанный, много способствовавшій успѣху дѣла своимъ хотя нѣсколько сухимъ и формальнымъ, но всегда серьезнымъ отношеніемъ къ нему. Отношенія наши съ учениками сразу установились самыя простыя, дружескія, чуждыя какого-бы-то ни было формализма. Дѣти весело здоровались съ нами за руку, совершенно непринужденно болтали съ нами, почти какъ съ товарищами, и посѣщали школу чрезвычайно охотно. Ни поощреній и наградъ, ни наказаній у насъ не допускалось, и на лѣнивыхъ и непослушныхъ мы старались дѣйствовать теплымъ, ласковымъ словомъ убѣжденія. Только въ болѣе важныхъ случаяхъ мы переставали разговаривать съ провинившимися, и, какъ крайнюю мѣру, употребляли запрещеніе на нѣкоторое время посѣщенія школы, что въ большинствѣ случаевъ дѣйствовало сильнѣе всякаго наказанія.

Само собою разумѣется, въ первое время наша педагогическая дѣятельность не могла быть правильною. По неопытности нашей и новизнѣ дѣла, мы путались и не выдерживали принятыхъ системъ преподаванія, на совѣщаніяхъ тоже нерѣдко метались изъ стороны въ сторону и не знали, на чемъ остановиться, спорили, горячились, кричали, и иногда безъ толку. Но вотъ, въ одну изъ субботъ, въ дверь нашей прихожей просовывается какая-то неизвѣстная фигура мужчины лѣтъ подъ сорокъ, во фризовой шинели, и чрезвычайно скромно проситъ позволенія войти и послушать наши совѣщанія.

Сначала мы недоумѣваемъ и опасаемся, но скоро разрѣшаемъ незнакомцу войти. Является господинъ съ чрезвычайно подвижнымъ, нервнымъ лицомъ и живыми, выразительными и вдумчивыми глазами, которыми, казалось, онъ пронизывалъ насквозь каждаго съ кѣмъ говорилъ. Онъ на цыпочкахъ прошелъ въ уголъ комнаты и тамъ усѣлся на краю школьной скамейки. Во весь вечеръ онъ не принималъ никакого активнаго участія въ нашихъ разсужденіяхъ, но слѣдилъ за нами съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ, точно впиваясь въ говорившаго и пожирая его своими удивительными глазами. Всѣ мы чувствовали себя очень неловко и старались быть какъ можно сдержаннѣе. Подъ конецъ вечера мы познакомились съ этимъ господиномъ и разговорились. Это былъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Резенеръ, столь извѣстный впослѣдствіи среди петербургскихъ педагоговъ. Онъ объяснилъ намъ, что живетъ по сосѣдству, весьма интересуется учебнымъ дѣломъ и, имѣя много свободнаго времени, очень-бы желалъ принять дѣятельное участіе въ нашей школѣ. Нѣкоторымъ изъ насъ все это показалось страннымъ, а инымъ—и просто непріятнымъ, что какая-то совершенно никому неизвѣстная личность такъ смѣло вмѣшивается въ наше собственное, нами созданное дѣло, и мы не вдругъ принимаемъ незнакомца въ наши сочлены, а предлагаемъ ему сначала посѣщать наши педагогическія собранія, чтобы ознакомиться съ характеромъ нашей школы, съ нашими требованіями и проч. Резенеръ до чрезвычайности вѣжливо и деликатно съ нами соглашается, горячо благодаритъ насъ за любезное разрѣшеніе и прощается съ нами, какъ человѣкъ, только-что получившій великія и богатыя милости, и мы, вполнѣ довольные и своею осторожностью, и своимъ великодушіемъ, расходимся по домамъ. Въ слѣдующую субботу Резенеръ явился къ самому началу нашего собранія, снова скромно занялъ мѣсто въ углу комнаты и, попрежнему, не вмѣшивался въ наши разсужденія, пока не спросили его мнѣнія по какому-то вопросу. Тогда, опустивъ голову и пощипывая свою бородку, онъ началъ говорить тихо, какъ будто робко и сконфуженно, но чѣмъ далѣе онъ говорилъ, тѣмъ болѣе и болѣе стали обнаруживаться и его природный глубокій умъ, и обширныя свѣдѣнія. Къ концу вечера уже ни одинъ вопросъ не рѣшался безъ его участія, и, совершенно незамѣтно для насъ, мы стали принимать и утверждать именно его мнѣнія. При прощаньѣ мы уже крѣпко пожимали его руку, просили посѣщать наши уроки, и затѣмъ, въ будущую субботу, взять на себя какія-либо занятія въ школѣ. Со слѣдующаго-же собранія Резенеръ сталъ не только высказываться, но въ своихъ, по прежнему скромныхъ, мягкихъ, въ высшей степени деликатныхъ рѣчахъ просто

поучать насъ, совершенно юныхъ и нисколько неподготовленныхъ. Онъ излагалъ передъ нами, какъ ведется школьное дѣло въ Германіи, Франціи, Англіи, знакомилъ съ теоріями извѣстнѣйшихъ европейскихъ педагоговъ, объяснялъ основныя начала дидактики, методики, педагогіи и т. п., указывалъ массу наиболѣе цѣлесообразныхъ пособій, книгъ для дѣтскаго чтенія и т. д., и т. д., обнаруживая при этомъ свои огромныя познанія и свой выходящій изъ ряду умъ, не довольствующійся простымъ знаніемъ предмета, но углубляющійся въ самую суть его, изучающій его со всѣхъ сторонъ, до мельчайшихъ подробностей. Горячая преданность этого человѣка своему дѣлу и его убѣжденность въ своихъ взглядахъ были настолько сильны, что всѣ мы очень скоро и совершенно подпали подъ его вліяніе. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ со дня водворенія Резенера въ школѣ, какъ онъ былъ уже главнымъ ея руководителемъ, ея душою, а для насъ—не только высокимъ авторитетомъ въ нашей школьной дѣятельности, но въ значительной мѣрѣ и нашимъ воспитателемъ въ нравственномъ отношеніи. Проманкировать урокъ или дать его кое-какъ, не явиться въ собраніе, — намъ дѣлалось уже неловко, между прочимъ, и потому, что мы знали очень хорошо, что за этимъ непремѣнно послѣдуетъ объясненіе съ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ, объясненіе чрезвычайно мягкое, дружеское и сердечное, на которое невозможно было обидѣться или разсердиться, но отъ котораго всегда было жутко провинившемуся. Да и не только въ сферѣ нашихъ прямыхъ обязанностей по школѣ, но мало-по-малу, незамѣтно и для насъ самихъ, мы проникались нравственнымъ авторитетомъ этого поистинѣ замѣчательнаго человѣка настолько, что невольно чувствовали его ежеминутно, во всѣхъ, даже совершенно личныхъ, интимныхъ проявленіяхъ нашей жизни. Напримѣръ, щегольство и чрезмѣрная изысканность въ одеждѣ стали коробить насъ, при видѣ всегда чрезвычайно скромно, бѣдно, но всегда опрятно одѣтаго Ѳедора Ѳедоровича; намъ уже неловко было бросать деньги на вѣтеръ, когда постоянно передъ глазами былъ глубоко уважаемый нами человѣкъ, зарабатывавшій весьма тяжелыми журнальными работами довольно много, но тратившій на себя самую ничтожную часть своего заработка, буквально необходимую лишь на тѣ потребности, безъ которыхъ обойтись невозможно. Конечно, мы все-таки покучивали, бражничали по ночамъ; но, сначала шутя, говорили другъ другу: «а что скажетъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ?», а скоро намъ и въ самомъ дѣлѣ стало неловко, когда послѣ безобразно проведенной ночи намъ приходилось выдерживать его пристальный, въ упоръ, пронизывавшій насквозь взглядъ. Въ его симпатичномъ голосѣ слышалось тогда и ѣдкая, уничтожающая иронія

и, вмѣстѣ, столько искренности и сердечности, что никому и въ голову не приходило обидѣться, или огрызнуться, что это не ваше, молъ, дѣло. Напротивъ, всякій невольно признавалъ за нимъ какое-то право журить и пристыживать виновнаго, и случалось, просто, какъ провинившійся школьникъ, говорилъ: «виноватъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, и самъ вижу, что скверно!» Надо сказать при этомъ, что самъ Резенеръ ни вина, ни пива въ ротъ не бралъ, ни въ гости, ни на какія-нибудь увеселенія не ходилъ никогда, и вообще не позволялъ себѣ ни малѣйшихъ развлеченій или удовольствій, которыми пользуются обыкновенные смертные. Но онъ былъ далеко не мрачнымъ, сухимъ человѣкомъ, ушедшимъ только въ себя и въ свои книги. Напротивъ, это была въ высшей степени нервная, воспріимчивая и впечатлительная натура, обладавшая чрезвычайно живымъ, огненнымъ темпераментомъ и, въ то-же время—колоссальною силою воли, постоянно и неослабно сдерживавшею всѣ клокотавшіе въ немъ бурные порывы, лишь изрѣдка прорывавшіеся наружу въ горячемъ спорѣ, когда его задѣвали за живое, или когда его что-нибудь особенно возмущало. Только въ подобныя минуты видно было, что это за человѣкъ; въ обыкновенное-же время онъ былъ всегда чрезвычайно ровенъ, мягокъ, утонченно деликатенъ и порой, особенно въ обществѣ, даже робокъ и застѣнчивъ. То огромное значеніе, какое Резенеръ имѣлъ не только для Василеостровской школы, но и для всѣхъ бывшихъ ея преподавателей, во всей ихъ послѣдующей дѣятельности, особенно ярко видно изъ того, какъ онъ работалъ самъ и какъ заставлялъ работать своихъ юныхъ сотрудниковъ. Я останавливаюсь въ своихъ воспоминаніяхъ особенно долго на этой личности потому, во 1-хъ, что Василеостровская школа съ Резенеромъ во главѣ и составляетъ главный предметъ этихъ воспоминаній, и во 2-хъ, какъ я уже сказалъ, вліяніе Резенера чрезвычайно сильно и благотворно отразилось на дальнѣйшей, болѣе широкой педагогической дѣятельности всѣхъ, кто подготовлялся къ ней подъ его руководствомъ, и даже болѣе: многіе молодые люди, начавшіе заниматься въ школѣ только на время своихъ юношескихъ досуговъ и вовсе не мечтавшіе о педагогической карьерѣ, проработавъ съ Резенеромъ два-три года, настолько искренно и горячо полюбили это дѣло, что всецѣло отдались ему на всю жизнь и теперь продолжаютъ разрабатывать эту плодотворную ниву съ любовью, съ честью и съ великою пользою. Большинство изъ насъ и до открытія Василеостровской школы занимались частными уроками; но на это смотрѣлось лишь какъ на пріобрѣтеніе необходимыхъ средствъ къ жизни, и мы преподавали своимъ ученикамъ почти по той-же рутинѣ, по которой обучались сами въ началѣ 1850-хъ годовъ

въ первыхъ классахъ гимназій. Начавъ свою педагогическую дѣятельность въ Василеостровской школѣ, мы еще ничего не слыхали о только что начинавшихъ тогда проникать къ намъ изъ Европы усовершенствованіяхъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія, благодаря трудамъ нашего піонера по этимъ вопросамъ, Іосифа Ивановича Паульсона, и печатавшимся въ «Морскомъ Сборникѣ» статьямъ Николая Ивановича Пирогова, только что назначеннаго тогда попечителемъ одесскаго учебнаго округа. О такихъ педагогическихъ дѣятеляхъ, какъ К. Д. Ушинскій и, впослѣдствіи, баронъ Николай Александровичъ Корфъ, въ то время не было еще слышно. Резенеръ со всею энергіей и горячностью своей натуры сталъ посвящать насъ во всѣ тонкости самоновѣйшей европейской педагогики и дидактики. Наши субботнія совѣщанія, въ первое время ограничивавшіяся болѣе внѣшними, формальными сторонами дѣла, быстро измѣнили прежній характеръ. По каждому, даже мелочному, какъ намъ казалось, вопросу Ѳедоръ Ѳедоровичъ, настаивавшій на томъ, что въ воспитаніи и обученіи ребенка нѣтъ мелочей, что все въ этой сферѣ имѣетъ значеніе и важность, завязывалъ самыя оживленныя, горячія пренія, въ которыхъ онъ все болѣе и болѣе обнаруживалъ свой тонкій, глубоко и всесторонне наблюдающій и анализирующій умъ и свои богатыя и чрезвычайно разнообразныя знанія. Приносились всевозможныя сочиненія европейскихъ педагоговъ, психологовъ и философовъ и изъ нихъ цитировались и обсуждались мѣста, относившіяся къ спорному вопросу. Совѣщанія, вмѣсто прежнихъ 12-ти часовъ ночи, стали затягиваться до 3-хъ—4-хъ часовъ утра и при этомъ иногда происходили сцены, не лишенныя комизма: иные юноши, сильно утомившись, пытались незамѣтно ускользнуть изъ собранія,— Ѳедоръ Ѳедоровичъ бѣжалъ за ними въ переднюю и даже на лѣстницу, и съ добродушно веселыми шуточками подъ руки возвращалъ бѣглеца на его мѣсто. Нашъ уважаемый руководитель съ любовью и увлеченіемъ излагалъ намъ педагогическія теоріи Ж. Ж. Руссо, Песталоцци, Дистервега, Груббе и другихъ, и мы терпѣливо и внимательно выслушивали его по нѣскольку часовъ сряду. Прежде всего всѣ эти бесѣды и поученія благотворно отразились на нашемъ обращеніи съ учениками и на отношеніяхъ нашихъ къ своимъ обязанностямъ. Мы скоро сдѣлались просто старшими товарищами нашихъ мальчиковъ и ихъ друзьями, которыхъ и они, въ свою очередь, полюбили. Нечего и говорить, что къ Ѳедору Ѳедоровичу они привязались особенно горячо. Единственными наказаніями у насъ были, какъ я уже говорилъ, прекращеніе разговоровъ съ провинившимся и, въ крайности, временное недопущеніе къ участію въ играхъ

съ товарищами, и надо было видѣть, какъ сильно дѣйствовали эти наказанія, въ особенности, когда сердился и переставалъ разговаривать Ѳедоръ Ѳедоровичъ! Припоминаю при этомъ одинъ особенно характерный случай, происшедшій въ одинъ изъ послѣдующихъ годовъ существованія школы. Стали какъ-то пропадать различныя мелкія вещи, и всѣ розыски какъ виновнаго, такъ и этихъ вещей были безуспѣшны. Наконецъ, у одного изъ мальчиковъ пропало портмонэ съ деньгами. Узнавъ объ этомъ, сначала Резенеръ просто предлагалъ взявшему чужую вещь возвратить ее по принадлежности; но это не привело ни къ чему и почтенный педагогъ, глубоко опечаленный, ходилъ мрачнѣе тучи, съ мальчиками сталъ сухъ и молчаливъ. Такъ продолжалось нѣсколько дней, отношенія между нимъ и дѣтьми сдѣлались неестественными, натянутыми и крайне тяжелыми. Однажды утромъ портмонэ со всѣми находившимися въ немъ деньгами оказалось въ передней подъ шваброй, очевидно, подброшенное. Дѣти въ восторгѣ побѣжали къ Ѳедору Ѳедоровичу съ извѣстіемъ, что портмонэ нашлось. На ихъ лицахъ ясно отражалась радость, что слишкомъ тяжелые для нихъ дни, наконецъ, миновали... Но Резенеръ оставался серьезенъ и сумраченъ по прежнему.—«Ну, хорошо, дѣтюшки, а кто же изъ васъ все это сдѣлалъ?»—Дѣтскія лица снова вытянулись и минутная радость смѣнилась недоумѣніемъ и смущеніемъ.—«Вотъ, видите-ли, продолжалъ онъ,—дѣло вѣдь не въ портмонэ съ нѣсколькими копѣйками, а въ томъ, кто именно его взялъ и потомъ подбросилъ; но что особенно худо, такъ это то, что провинившійся не хочетъ самъ сознаться. Ступайте, я не могу разговаривать съ людьми, среди которыхъ завелся такой нехорошій человѣкъ!»—Какъ ни упрашивали его дѣти забыть всю эту исторію, не сердиться на нихъ и быть съ ними по старому, Ѳед. Ѳед. оставался непреклоннымъ. Прошло еще нѣсколько томительныхъ дней, мальчики перестали рѣзвиться, всѣ говорили и двигались какъ-то робко и тихо, точно въ квартирѣ лежалъ покойникъ. Даже съ нами Ѳед. Ѳед. былъ желченъ, раздражителенъ и неразговорчивъ. Онъ видимо страдалъ и обдумывалъ нѣчто весьма серьезное, скоро обнаружившееся слѣдующимъ образомъ: въ одинъ изъ вечеровъ, передъ началомъ классныхъ занятій, Резенеръ, усадивъ по мѣстамъ учениковъ того класса, въ которомъ случилась пропажа, вошелъ къ нимъ, тщательно заперъ за собою дверь и, усѣвшись передъ дѣтьми, обратился къ нимъ съ рѣчью, содержаніе которой заключалось въ томъ, что вотъ уже почти два года, какъ онъ прожилъ съ ними, что называется, душа въ душу, свыкся съ ними, полюбилъ ихъ, какъ настоящихъ своихъ маленькихъ друзей; кажется, и они его полюбили; но случилось несчастіе, послѣ

котораго онъ уже не можетъ долѣе оставаться съ ними: одинъ изъ нихъ своимъ нехорошимъ поступкомъ, главное — своимъ упорнымъ запирательствомъ, позоритъ весь классъ и лишаетъ его того уваженія, безъ котораго невозможна дружба между нимъ, Резенеромъ, и ими. Ему теперь стыдно и больно смотрѣть на нихъ, не только говорить съ ними,—и онъ долженъ немедленно оставить ихъ и удалиться совсѣмъ изъ школы. «Итакъ, — заключилъ свою рѣчь Ѳедоръ Ѳедоровичъ непритворно взволнованнымъ голосомъ, — я теперь пришелъ къ вамъ, дѣтюшки, только для того, чтобы проститься съ вами. Прощайте, не поминайте меня лихомъ, если я кого нибудь изъ васъ невольно чѣмъ-нибудь обидѣлъ!» Дѣти вытаращили глаза и нѣсколько минутъ не произносили ни одного звука, видимо ошеломленные такою неожиданностью, и вдругъ, точно сговорившись, заревѣли въ одинъ голосъ. Затѣмъ, когда Резенеръ всталъ со своего мѣста, они окружили его и стали съ громкимъ плачемъ упрашивать его не уходить отъ нихъ, обѣщая такъ или иначе разъискать виновнаго. Почтенный педагогъ былъ тронутъ такимъ искреннимъ и единодушнымъ проявленіемъ любви къ нему, но согласился остаться лишь при томъ условіи, если виновный самъ добровольно явится къ нему и покается въ своемъ проступкѣ; а для того, чтобы ему не помѣшало въ этомъ чувство стыда передъ товарищами, онъ предложилъ, чтобы весь классъ по одиночкѣ пришелъ къ нему въ комнату, и онъ съ каждымъ поговоритъ отдѣльно. Послѣ того, какъ всѣ ученики поочередно перебывали у него, Ѳедоръ Ѳедоровичъ снова явился въ классъ и объявилъ, что теперь все устроилось: виновный чистосердечно во всемъ признался и далъ честное слово, что ничего подобнаго впредь никогда не будетъ; а на разспросы дѣтей, кто именно былъ виновникомъ всѣхъ этихъ бѣдъ, объяснилъ имъ, что не только не скажетъ, но проситъ ихъ и не разговаривать болѣе объ этомъ грустномъ происшествіи и не вспоминать его никогда, какъ будто его никогда и не было, и взялъ съ мальчиковъ торжественное обѣщаніе, что они не будутъ разспрашивать и стараться узнать того изъ ихъ товарищей, съ которымъ случилась эта непріятная исторія. Всѣ повеселѣли, оживились, все пошло попрежнему и никакихъ пропажъ въ школѣ послѣ того не было и въ поминѣ.

Кромѣ занятій въ классахъ, гдѣ Ѳ. Ѳ. Резенеръ взялъ на себя наибольшее число уроковъ, и еженедѣльныхъ, а иногда по два раза въ недѣлю педагогическихъ совѣщаній, онъ безпрестанно присутствовалъ и на нашихъ урокахъ, потомъ обсуждалъ ихъ съ нами, часто приглашая то одного, то другаго изъ насъ къ себѣ, и тамъ, въ его крошечной комнаткѣ, мы проводили цѣлые вечера, далеко за полночь,

въ горячихъ дебатахъ, справкахъ и чтеніи различныхъ педагогическихъ и дидактическихъ статей, и каждый разъ возвращались домой, обогащенные такимъ множествомъ разъясненій и положительныхъ свѣдѣній, до которыхъ сами по себѣ мы не дошли-бы и въ цѣлый годъ. Утра и дни (классы въ школѣ были вечерніе) Ѳедоръ Ѳедоровичъ посвящалъ приватнымъ занятіямъ съ болѣе слабыми и неуспѣвающими учениками, розыскамъ и приглашенію къ участію въ школѣ разныхъ полезныхъ для нея лицъ, просмотру книгъ для школьной библіотеки и всевозможныхъ учебныхъ руководствъ, и, сверхъ всего этого, постоянно помѣщалъ свои статьи въ издававшемся тогда І. И. Паульсономъ журналѣ «Учитель», переводилъ разныя отдѣльныя статьи и цѣлыя книги съ языковъ: нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и голландскаго, посѣщалъ жилища учениковъ, объяснялся съ ихъ родителями, убѣждалъ ихъ не противодѣйствовать и не мѣшать школѣ въ ея воспитательныхъ и учебныхъ цѣляхъ и въ ея способахъ къ достиженію этихъ цѣлей. Спалъ этотъ неутомимый труженикъ чрезвычайно мало, на ѣду и питье почти вовсе не тратилъ времени, дѣлая то и другое на ходу и не прерывая работы. Весь день сплошь онъ постоянно былъ занятъ и никто никогда не видѣлъ его безъ дѣла, просто отдыхающимъ. По улицамъ онъ ходилъ очень быстро, какъ-бы боясь потерять каждую минуту, каждую секунду даромъ, и постоянно погруженный въ размышленія о томъ или другомъ педагогическомъ вопросѣ, или о горячо любимыхъ имъ «дѣтюшкахъ».

Его кипучая натура и въ высшей степени пытливый, многосторонній и безпрерывно работавшій умъ, всегда стремившійся проникнуть каждый вопросъ до самыхъ его корней, не удовлетворялись обыкновенною, спеціальною дѣятельностью педагога-практика, и Ѳедоръ Ѳедоровичъ былъ въ постоянномъ исканіи способовъ къ наисовершеннѣйшему осуществленію высоко поставленныхъ имъ задачъ воспитанія и обученія, и нерѣдко доходилъ до увлеченія въ своихъ идеалистическихъ стремленіяхъ. Такъ, напримѣръ, одно время онъ сталъ доказывать своимъ ближайшимъ сотрудникамъ, что для болѣе успѣшной дѣятельности въ школѣ необходимо поближе ознакомиться съ той средой, къ которой принадлежитъ большинство учениковъ этой школы, и съ этою цѣлью предлагалъ намъ ходить по простонароднымъ трактирамъ и харчевнямъ, смѣшиваться тамъ съ толпою, присматриваться къ ней и такимъ образомъ изучать народъ. Мы одѣвались какъ можно хуже, просиживали вмѣстѣ съ Резенеромъ цѣлые вечера въ различныхъ простонародныхъ трактирахъ и харчевняхъ за «парой чая», приглядываясь и прислушиваясь къ пировавшему тамъ люду. Впрочемъ, такія «хожденія въ народъ» мы скоро прекратили, убѣ-

дившись въ совершенной ихъ безполезности съ одной стороны и не безопасности съ другой, такъ какъ обычные посѣтители этихъ заведеній могли заподозрить насъ въ соглядатайствѣ и просто побить, а полиція—усмотрѣть въ нашемъ поведеніи что-либо злокозненное—и надѣлать намъ не мало хлопотъ.

Изъ числа многихъ лицъ, привлеченныхъ Ѳ. Ѳ. Резенеромъ къ участію въ школѣ, особенно выдѣлялся Феликсъ Густавовичъ Толль. Молодой и даровитый учитель исторіи въ 1840-хъ годахъ, онъ былъ замѣшанъ въ дѣлѣ М. В. Петрашевскаго и сосланъ въ Сибирь, гдѣ и прожилъ, сначала въ каторжныхъ работахъ, а потомъ—на поселеніи, до амнистіи, послѣдовавшей съ воцареніемъ императора Александра II-го. Въ Петербургъ онъ возвратился съ надорваннымъ здоровьемъ, съ обезображенной изнурительною жизнью фигурой, но съ прежнимъ свѣтлымъ, разносторонне образованнымъ умомъ, чистой душой и горячимъ любящимъ сердцемъ идеалиста 1840-хъ годовъ. Преподавать ему было безусловно запрещено гдѣ-бы-то ни было, и онъ весь отдался литературѣ, сначала художественной, а потомъ—педагогической, и въ этой послѣдней скоро сталъ въ ряду наиболѣе выдававшихся ея дѣятелей. Его статьи въ журналѣ «Учитель», въ которыхъ онъ знакомилъ русское общество съ новѣйшими теоріями иностранныхъ педагоговъ, принесли огромную пользу русскимъ воспитателямъ, родителямъ и преподавателямъ; а составленный имъ «Обзоръ дѣтской литературы» весьма много способствовалъ цѣлесообразному выбору книгъ для дѣтскаго чтенія и при устройствѣ ученическихъ библіотекъ. Послѣднимъ, обширнымъ и весьма полезнымъ, трудомъ его былъ «Настольный словарь для справокъ по всѣмъ отраслямъ знаній», окончившійся печатаніемъ въ 1866 году.

Кромѣ постояннаго участія такихъ руководителей-консультантовъ, какъ Кавелинъ и Толль, на наши педагогическія совѣщанія безпрестанно приглашались различные спеціалисты по вопросамъ воспитанія, гигіены и преподаванія, какъ, напр., І. И. Паульсонъ, баронъ Михаилъ Осиповичъ Коссинскій, учредитель Таврической школы, докторъ Боковъ, принявшій на себя безвозмездно обязанности врача при школѣ, и мн. др. Тамъ, въ убогомъ домикѣ одного изъ отдаленнѣйшихъ закоулковъ Васильевскаго острова, собирался, можно сказать, весь цвѣтъ педагогическихъ силъ Петербурга. Тамъ положено начало обновленію нашего учебно-воспитательнаго дѣла, были выработаны новые методы преподаванія учебныхъ предметовъ, какъ, напр., вмѣсто старинной каллиграфіи, введено обученіе скорописи по американской системѣ, вмѣсто прежняго преподаванія грамматики, весьма тщательно разработаны упражненія въ объяснительномъ чтеніи, впервые

примѣнены предметные уроки и наглядное обученіе по методамъ Песталоцци и Дистервега; введено преподаваніе ариѳметики по системѣ Груббе. Въ два — три года репутація Василеостровской школы установилась настолько, что многіе, не только начинающіе, но и болѣе опытные, интересовавшіеся дѣломъ, преподаватели стали посѣщать школу для ознакомленія, какъ идетъ въ ней преподаваніе того или другого предмета и потолковать по тому или другому вопросу. На частныхъ урокахъ каждому изъ насъ, хотя-бы самому юному студенту, достаточно было объявить, что онъ участвуетъ въ Василеостровской школѣ, чтобы быть принятымъ съ неограниченнымъ довѣріемъ и щедрымъ вознагражденіемъ. И дѣйствительно, въ этой школѣ зародилась и впослѣдствіи уже окончательно упрочилась репутація такихъ почтенныхъ и всѣми уважаемыхъ педагоговъ, какъ А. Н. Страннолюбскій, А. Н. и В. П. Острогорскіе, А. Я. Гердъ, П. П. фанъ-деръ-Флитъ, М. А. Богданова, по мужу Быкова, Стрекалова и др. Матеріальныя средства школы, въ началѣ слабыя и шаткія, стоявшія въ зависимости отъ бо́льшей или меньшей аккуратности членовъ-жертвователей (поддерживавшій ее въ началѣ капиталистъ Струбинскій впослѣдствіи къ ней охладѣлъ), вскорѣ упрочились ассигнованіемъ отъ Городской Думы ежегодной субсидіи, въ размѣрѣ, кажется, тысячи рублей. Это дало возможность, кромѣ обогащенія школы учебными пособіями, снабжать бѣднѣйшихъ изъ учениковъ обувью, одеждой и книгами и даже содержать 3 — 4 изъ нихъ на полномъ пансіонѣ. Добиться какихъ нибудь правъ для нашихъ учениковъ мы не успѣли; но стараніями Резенера и другихъ способнѣйшіе изъ нихъ были опредѣлены въ реальное училище, въ академію художествъ, нѣкоторые въ типографіи и т. п. заведенія. Впрочемъ, какъ это ни больно, но необходимо сознаться, что результаты нашей дѣятельности оказались далеко несоотвѣтствующими нашимъ стараніямъ, что, кромѣ многихъ другихъ причинъ, можетъ быть, отчасти произошло именно отъ того, что мы ужъ слишкомъ много старались. Я хочу этимъ сказать, что Резенеръ, а подъ его вліяніемъ и остальные, увлекаясь разработкою теоретическихъ вопросовъ и стремленіями къ наисовершеннѣйшимъ формамъ воспитанія и обученія, можетъ быть, упускали изъ виду практическую сторону, ту среду, въ которой приходилось дѣйствовать, дѣйствительныя потребности этой среды и того времени и т. д. Какъ-бы-то ни было, изъ Василеостровской школы вышло нѣсколько выдающихся личностей, вродѣ извѣстнаго, недавно умершаго, художника Шпака, весьма полезнаго дѣятеля по инженерной части—Оглоблина и др. Очень многіе разбрелись въ разныя стороны и, можно съ увѣренностью сказать, своею

жизнью и дѣятельностью способствуютъ и теперь распространенію въ массѣ здравыхъ понятій и честныхъ правилъ, вынесенныхъ ими изъ нашего скромнаго питомника. Какъ о дурныхъ и порочныхъ, до насъ доходили впослѣдствіи слухи о двухъ-трехъ личностяхъ, не болѣе; но вѣдь въ семьѣ не безъ урода! Главное-же значеніе Василеостровской школы, повторяю, заключается въ окончательномъ упраздненіи прежней, дореформенной системы первоначальнаго обученія и выработкѣ новой, дѣйствующей въ настоящее время, и въ томъ, что она послужила разсадникомъ лучшихъ педагогическихъ дѣятелей нашего времени.

Съ выходомъ нашимъ изъ университета, многіе изъ насъ, устремившись каждый по своему пути, отстали отъ школы, и хотя Ѳ. Ѳ. Резенеръ и другіе, наиболѣе преданные ей дѣятели употребляли всевозможныя усилія къ дальнѣйшему ея поддержанію, но скоро наступили тяжелые дни: извѣстная студенческая исторія 1861 года, прокламаціи и послѣдовавшіе за ними аресты, а потомъ пожары въ 1862 г.,—все это быстро привело къ извѣстнымъ мѣрамъ. Мало по мало стали закрываться всякія общественныя предпріятія, которыя могли возбуждать хотя тѣнь подозрѣнія. Сначала прекратили городскую субсидію школѣ, а затѣмъ закрыли школу окончательно...

Вл. Сорокинъ.

Памятникъ героямъ 1812 г.

Для „Русской Старины“, конечно, не безынтересна нижеслѣдующая надпись, найденная мною въ окрестностяхъ Байрейта, въ загородномъ паркѣ „Фантазія“ (Fantaisie), когда-то принадлежавшемъ покойному герцогу Александру Виртембергскому [1]), а теперь какимъ-то тремъ бюргерамъ города Байрейта, два изъ которыхъ банкиры. Паркъ, очень недурной и разбитый съ разными затѣями во вкусѣ прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, теперь „приписанъ“ къ гостинницѣ Hôtel Fantaisie и служитъ приманкой посѣтителей. Sic transit...

Вотъ надпись, списанная буквально:

„Aux Manes Des Braves de L'armée Russe Tués à la Bataille de Borodino dite de la Moskva Le 26 Aout (7 Septembre) et pendant la memorable campagne de 1812:
prince Bagration général d'infanterie, Tutchkof lieutenant général, Koutaizof, Tutckof 2 généraux majors, Klinger, Camsdorf, etc. etc. etc. Bag ? von (стерто) tth lieutnant general, Aculo(f), Scalon, Balla, Dorochow, Kulnief, généraux majors etc. etc. etc.

Ce Monument Leur est consacré par un de leurs confrêres d'armes.

Какъ своего рода достопримѣчательность, этотъ памятникъ 1812 года въ сердцѣ Германіи и современной Меккѣ вагнеріанизма, быть можетъ (Вагнеръ), не лишенъ интереса.

С. Буличъ.

---

[1]) Онъ погребенъ въ Байрейтѣ.

СТУДЕНЧЕСКІЯ ВОЛНЕНІЯ ВЪ КАЗАНИ

въ 1882 году [1]).

Печатаю въ журналѣ «Русская Старина» воспоминанія мои о прискорбныхъ событіяхъ, еще такъ недавно происходившихъ, съ искреннимъ желаніемъ, чтобы поскорѣе настало время, когда разсказываемое мною теперь будетъ звучать для нашихъ студентовъ отдаленною стариною, не имѣющею ничего похожаго съ дѣйствительнымъ настоящимъ ихъ настроеніемъ. Отъ полноты души порадовался бы я, если бы собственнымъ наблюденіемъ убѣдился, что случившіеся въ 1882 году и случавшіеся прежде въ университетахъ безпорядки отжили свой вѣкъ, что наступило лучшее для студентовъ время, время серьезнаго научнаго труда — на пользу и славу нашей дорогой свято-русской земли.

П. Д. Шестаковъ.

---

[1]) См. „Русскую Старину“ изд. 1887 г., т. LV, стр. 641—662; изд. 1888 г., т. LX, стр. 203 — 223, 353 — 370. Авторъ печатаемыхъ здѣсь интересныхъ воспоминаній о студенческихъ волненіяхъ — Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ, питомецъ московскаго университета (выпуска 1846 г.), 17-го апрѣля 1863 г. былъ назначенъ помощникомъ попечителя казанскаго уч. округа, а 5-го февраля 1865 г.—попечителемъ того же округа, на каковомъ посту оставался по 18-е іюня 1883-го г. Почетный членъ казанскаго университета и духовной академіи, Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ служитъ нынѣ почетнымъ мировымъ судьей въ Казани и состоитъ членомъ разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ. Очеркъ его служебной дѣятельности см. въ „Альбомѣ редактора „Русской Старины“: Знакомые“, Спб., 1888 г., стр. 384—386.

VII.

Въ моемъ дневникѣ изложеніе печальныхъ событій 1861 года въ московскомъ университетѣ закончено такими словами: «тяжелымъ опытомъ своихъ предшественниковъ добыли наши студенты нѣкоторую устойчивость и не такъ легко будутъ теперь поддаваться ядовитымъ внушеніямъ, не будутъ терять драгоцѣннаго для пріобрѣтенія научныхъ знаній времени на доставаніе изъ горячей золы каштановъ для своихъ мнимыхъ благодѣтелей и просвѣтителей».

Студенческія исторіи послѣднихъ годовъ и особенно 1882 года показали, что я жестоко ошибся въ своихъ упованіяхъ. Впрочемъ, не одинъ я надѣялся на лучшія для университетовъ времена. Вотъ что мнѣ писалъ въ Казань (куда я былъ перемѣщенъ 17-го апрѣля 1863 года), въ декабрѣ того же года, извѣстный въ наукѣ профессоръ московскаго университета Ѳ. И. Буслаевъ: «Событія ясно предсказываютъ, по крайней мѣрѣ здѣсь, въ Москвѣ, для насъ, профессоровъ, что мы не будемъ болѣе подвергаться тѣмъ испытаніямъ, о которыхъ и вспоминать горько. Прежнее шатаніе и одурѣніе будто рукой сняло съ нашей университетской молодежи, которая теперь даже смотритъ какъ-то умнѣе и человѣчнѣе [1]). Такъ-ли у васъ? Вообще мы думаемъ, что возвращеніе къ лучшему для Казани труднѣе, чѣмъ для Москвы».

Это мнѣніе о Казани или, точнѣе, о казанскихъ студентахъ сложилось въ Москвѣ давно: тамъ смотрѣли на казанскихъ студентовъ, какъ на буйную молодежь, и съ большимъ недовѣріемъ относились къ переходящимъ изъ казанскаго университета въ московскій. Казанскій университетъ, говорили москвичи, получаетъ грубый матеріалъ: сибиряковъ, казаковъ донскихъ, оренбургскихъ, уральскихъ, инородцевъ,—тамъ труднѣе устроить тишину и спокойствіе. Покойный профессоръ Н. Я. Аристовъ рисуетъ казанскую университетскую молодежь 1860—1861 гг. не свѣтлыми штрихами. Онъ говоритъ, между прочимъ: «Зазнавшаяся молодежь требовала отъ А. П. Щапова—«пускай онъ

---

[1]) Историческая записка по дѣлу о безпорядкахъ въ московскомъ университетѣ заключается слѣдующими, тоже полными надежды, словами: „Представляя всѣ эти соображенія на усмотрѣніе вашего сіятельства, совѣтъ остается при твердомъ убѣжденіи, что настоящія временныя смуты не въ силахъ поколебать вѣковаго зданія старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ“. П. Ш.

каждую лекцію посвящаетъ современнымъ русскимъ живымъ интересамъ». «Щаповъ иногда, въ угоду студентамъ, писалъ особаго приготовленія и оттѣнка лекціи и читалъ ихъ на сходкахъ». «Тогда поднялся невообразимый гвалтъ между студентами. Начали сбираться сходки, совѣщанія и приговоры, пошли въ ходъ депутаціи съ разными предложеніями, студенты перессорились и раздѣлились на партіи, да, говорятъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ натравливалъ на Щапова одинъ изъ недоброжелательныхъ ему университетскихъ товарищей» [1]).

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ. Дѣйствительно, трудно и тяжело повѣрить, чтобы въ университетѣ одинъ профессоръ натравливалъ студентовъ на своего товарища-профессора, еще труднѣе и тяжелѣе повѣрить, что профессоръ, въ угоду студентамъ, читалъ имъ на сходкахъ лекціи особаго приготовленія и оттѣнка. Но, къ сожалѣнію, современники Щапова подтверждаютъ и то, и другое. Какое глубокое паденіе человѣка науки! И какое растлѣвающее вліяніе должны были имѣть подобныя личности на учащуюся молодежь. Неужели ни Щаповъ, читавшій въ угоду студентамъ лекціи особаго приготовленія, ни товарищъ его, подстрекавшій студентовъ противъ Щапова, не понимали, что они поступаютъ неблагородно, преступно, что они являются не просвѣтителями, а растлителями юношества, что рано или поздно ихъ позорное служеніе на высокомъ и святомъ посту будетъ заклеймено достойнымъ образомъ. Не только такое постыдное отношеніе профессоровъ къ студентамъ, но и всякое заискиванье у студентовъ со стороны профессорскаго персонала заслуживаетъ порицанія, въ чемъ бы заискиваніе ни выражалось: въ пожиманіи-ли рукъ студентамъ въ стѣнахъ университета не во-время, въ предложеніи-ли экзаменующемуся студенту кресла на экзаменѣ [2]), въ послабленіи-ли

---

[1]) „Историческій Вѣстникъ“ 1882 г. Ноябрь. Статья Н. Я. Аристова: „Жизнь Афанасія Прокопіевича Щапова“.

[2]) Пришелъ я на экзаменъ къ одному профессору медицинскаго факультета. Слѣдуетъ замѣтить, что въ началѣ того года (кажется 1865—1866 академическаго года), вслѣдствіе моего предложенія, совѣтъ университета постановилъ, чтобы студенты отвѣчали на экзаменѣ стоя, а до того времени, по установившемуся, вѣроятно, послѣ студенческихъ волненій 1861 г., обычаю, студенты отвѣчали на экзаменѣ сидя. Подходитъ къ экзаменаціонному столу студентъ, беретъ билетъ и начинаетъ стоя отвѣчать. Профессоръ движеніемъ руки и головы указываетъ ему на кресло, студентъ взглядываетъ на меня многозначительно и продолжаетъ отвѣчать стоя. Профессоръ вторично энергическими жестами приглашаетъ его садиться, — студентъ снова взглядываетъ на меня и продолжаетъ отвѣчать стоя. Тогда профессоръ вскакиваетъ, придвигаетъ кресло студенту и говоритъ: „Садитесь“. Студентъ, взглянувъ на меня, молча благодаритъ его поклономъ и... отвѣчаетъ стоя. Профессоръ обращается ко мнѣ и спрашиваетъ: „Что это значитъ? Отчего

при испытаніяхъ, доходившемъ до выставленія отмѣтки, требуемой студентомъ, а особенно безъ экзамена, въ предоставленіи-ли студентамъ являться на экзаменъ когда имъ угодно,—словомъ, всякое заигрыванье и фамиліарничанье профессоровъ и преподавателей съ учащеюся молодежью не должно быть дозволяемо, какъ унижающее профессорскую корпорацію и подрывающее основы дисциплины. Студенты сами подтруниваютъ надъ профессорами искательными, даютъ иногда такому профессору прозвище «лисица». Объ уваженіи къ такимъ профессорамъ не можетъ быть и рѣчи. Даже ученое достоинство не спасаетъ подобнаго профессора отъ неуважительнаго взгляда на него учащихся. Студенты давно уже потеряли прежнюю студенческую pietas къ профессорамъ, давно уже стали относиться къ своимъ наставникамъ какъ строгіе цѣнители и судьи; они давно уже воображаютъ о себѣ слишкомъ много, а на другихъ, которые постарше лѣтами, смотрятъ свысока, считаютъ ихъ отсталыми, не могущими «водворить неба на землѣ». Поэтому, въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо прежде, профессоры должны стоять на высотѣ своего великаго призванія—просвѣтителей юношества и насадителей науки въ любезномъ отечествѣ нашемъ. Кромѣ своего научнаго достоинства, они должны отличаться хорошею жизнью, строгимъ и честнымъ исполненіемъ своего долга; они должны быть образцомъ для учащейся молодожи. Тогда только они будутъ имѣть на студентовъ доброе нравственное вліяніе, когда молодежь будетъ видѣть въ нихъ примѣръ, достойный подражанія не только въ научномъ, но и въ нравственномъ отношеніи, когда можетъ съ пользою слѣдовать не только словамъ, но и дѣламъ ихъ. Профессорская корпорація, состоящая изъ такихъ наставниковъ, по истинѣ можетъ быть и навѣрное

студентъ не садится?“ Я отвѣчаю ему: „вамъ, какъч лену совѣта, извѣстно, что совѣтъ университета постановилъ, чтобы студенты отвѣчали на экзаменѣ стоя; это постановленіе обязательно для студента“.—„Въ такомъ случаѣ и я буду стоять“.—„Какъ вамъ угодно, отъ васъ зависитъ сидѣть или стоять“. И профессоръ стоя выслушивалъ отвѣты студентовъ все время, пока я присутствовалъ на экзаменѣ. Правда, что предложеніе студенту кресла на экзаменѣ въ такой оригинальной формѣ и въ присутствіи попечителя округа случилось только однажды; но нарушеніе совѣтскаго постановленія о томъ, что студенты должны отвѣчать на экзаменѣ стоя, не разъ замѣчаемо было мною на медицинскомъ факультетѣ, тогда какъ на другихъ факультетахъ это постановленіе строго соблюдалось. Отсутствіе единодушія и согласія въ дѣйствіяхъ, недостаточное уваженіе совѣтскихъ постановленій и бесѣды профессоровъ со студентами о томъ, что говорилось въ совѣтѣ,—вотъ слабыя стороны профессорскаго персонала, не мало вредившія спокойному и правильному ходу университетской жизни. П. Ш.

будетъ вліятельнымъ нравственнымъ авторитетомъ для университетской учащейся молодежи. Прискорбно и тяжело видѣть въ средѣ просвѣщенной профессорской корпораціи лицъ, поступки которыхъ несовмѣстны съ званіемъ профессора. Тяжело встрѣтить среди профессоровъ ученаго, предающагося излишнему употребленію спиртныхъ напитковъ и являющагося въ обществѣ въ состояніи полнаго опьяненія. Каждый осудитъ такого профессора. Особенно сильное порицаніе падаетъ на профессора-врача, если онъ позволяетъ себѣ въ пьяномъ видѣ посѣщать больныхъ: онъ играетъ въ слишкомъ опасную игру—на жизнь своего паціента и принимаетъ на себя тяжкую отвѣтственность, подавая студентамъ примѣръ, недостойный подражанія. Чѣмъ выше такой профессоръ по своимъ ученымъ заслугамъ, чѣмъ большее вліяніе имѣетъ онъ на студентовъ, тѣмъ вреднѣе и заразительнѣе дурной примѣръ, имъ подаваемый: учащіеся такъ охотно перенимаютъ какъ разъ тѣ стороны уважаемаго учителя, которыя служатъ какъ бы поощреніемъ ихъ собственнымъ дурнымъ наклонностямъ. Каждый осудитъ, если профессоръ ведетъ азартную игру, просиживая за картами ночи напролетъ, портя свой характеръ, теряя самообладаніе, являясь на лекцію полусоннымъ или и вовсе не посѣщая лекцій по недѣлямъ, по мѣсяцамъ. Каждый осудитъ профессора, если онъ не уважаетъ святости семейныхъ узъ, если онъ предается разврату. Въ настоящее время и такъ уже сильно расшаталась прежде столь крѣпкая семейная жизнь, такъ часто мы видимъ грустные примѣры оставленія женъ и дѣтей. Человѣку науки, представителю цивилизаціи не мѣсто въ рядахъ нарушителей семейнаго союза, не мѣсто въ рядахъ развратниковъ. Не мѣсто ему и въ рядахъ людей, безумно мотающихъ свое состояніе, и въ рядахъ искателей денегъ и наживы, нахватывающихъ мѣста, но не исполняющихъ или дурно исполняющихъ обязанности, возлагаемыя этими хорошо оплачиваемыми должностями. Погоня за деньгами во что бы то ни стало—болѣзнь нынѣшняго времени. Врачи душъ, просвѣтители юношества обязаны всячески возставать противъ этой растлѣвающей общество заразы. Профессора должны помнить, что за ними слѣдятъ сотни молодыхъ зоркихъ глазъ, что ихъ проступки если не соблазняютъ, то служатъ оправданіемъ подобныхъ же проступковъ молодежи въ ея собственныхъ глазахъ и въ глазахъ общества [1]). Молодежь

[1]) Помню, какъ однажды на площадкѣ втораго этажа университетской клиники я засталъ цѣлую толпу курящихъ студентовъ.—Что вы это дѣлаете, господа, говорю я,—вы, медики, заражаете воздухъ, которымъ дышутъ больные. Глаза всѣхъ курящихъ какъ-будто по командѣ обратились въ сторону коридора. Тамъ я увидѣлъ профессора, директора клиники, поспѣшно

готова воспользоваться ошибками и увлеченіями профессоровъ, готова даже преувеличить и выдумать, чтобы оправдать себя въ глазахъ общества, что̀ мы видимъ въ гектографированной запискѣ, появившейся въ Казани въ ноябрѣ 1882 года и имѣвшей цѣлью обѣлить студентовъ, дѣлавшихъ безпорядки, и особенно Воронцова, нанесшаго оскорбленіе проректору, исправлявшему должность ректора. Въ этой запискѣ, между прочимъ, поставлено на видъ, что проректоръ Ѳ. въ недостаточно трезвомъ видѣ явился къ исполненію обязанностей, когда разгонялъ депутатское собраніе по читальнѣ. «Вотъ, слѣдуетъ далѣе въ запискѣ, если студентъ придетъ въ университетъ въ нетрезвомъ видѣ, тогда ему выговоръ—quod licet Jovi, non licet bovi». Въ данномъ случаѣ фактъ нетрезвости проректора выдуманъ, чтобы очернить его и вмѣстѣ съ тѣмъ удачно сострить.

Этою гектографированною запискою и другими исходящими отъ самихъ студентовъ документами я воспользуюсь для обрисовки личности студента-либерала 1882 года.

По запискѣ идеалъ «независимаго» студента рисуется въ такихъ чертахъ: онъ не признаетъ проректора начальникомъ студентовъ, — «студенты, гласитъ записка, равныя проректору лица»; онъ не считаетъ себя поэтому обязаннымъ кланяться проректору при встрѣчѣ. Онъ является въ университетъ въ рубашкѣ на выпускъ, признавая такое платье «приличнымъ». Онъ куритъ тамъ, гдѣ курить запрещено, а не въ курильной комнатѣ, особо для того отведенной. Онъ вывѣшиваетъ въ университетѣ и клиникѣ какія ему угодно объявленія, не испрашивая на то ничьего дозволенія. Онъ принимаетъ на себя званіе депутата отъ «студенчества» и, когда потребуется, званіе предсѣдателя сходки, игнорируя университетскія правила. Онъ, если захочетъ, приходитъ въ университетъ и въ нетрезвомъ видѣ. Трезвый и нетрезвый, онъ терпѣть не можетъ замѣчаній и выговоровъ отъ кого бы то ни было; но самъ говоритъ дерзости помощнику проректора и проректору, требуя въ то же время отъ нихъ изысканной вѣжливости. «Проректоръ и ректоръ, говорится въ запискѣ, должны сажать приходящаго къ нимъ студента, это—обязательно». Онъ безпощадно строгъ въ оцѣнкѣ профессоровъ, къ себѣ же гуманенъ и все себѣ дозволяетъ. Чтобы обѣлить себя и студенчество, представителемъ котораго онъ себя признаетъ, онъ готовъ «придумывать

затаптывавшаго только-что брошенную имъ, еще дымившуюся, папироску. Этотъ взглядъ былъ со стороны студентовъ нѣмымъ оправданіемъ ихъ проступка, и оправданіемъ, нельзя не сознаться, весьма краснорѣчивымъ.

П. Ш.

различные увертки и экивоки» и взводить небылицы на профессоровъ и начальство, помѣщая оныя въ издаваемыхъ студентами и разсылаемыхъ по городу гектографированныхъ листкахъ и запискахъ. Таковы выдумки на проректора Ѳ—ва и на университетскую коммиссію, которая, по словамъ записки, «прибѣгала къ застращиванію, къ вынужденію показаній». Онъ высоко ставитъ судъ и приговоръ студенчества. Порицаніе студентовъ въ его глазахъ—позоръ для цѣлой профессорской корпораціи. «Сколько намъ извѣстно, говоритъ записка, ни въ одной еще университетской исторіи студенты не высказывали коллективнаго порицанія коллегіальному учрежденію—профессорской коллегіи. До такого позора дожилъ только совѣтъ казанскаго университета [1]). Не правда-ли, какъ грандіозна и какъ... забавна эта заносчивая самоувѣренность».

Таковыми представляются студенты-либералы прочитавшему гектографированную записку 1882 года.

Три лежащія предо мною объявленія, которыя выставлены были въ университетѣ въ разное время, прибавляютъ еще нѣкоторыя черты къ составленной по гектографированной запискѣ характеристикѣ студентовъ-либераловъ.

Въ одномъ объявленіи студенты приглашаются собраться въ камеру мироваго судьи на разборъ дѣла о нарушеніи студентами общественной тишины и порядка и нанесенія оскорбленія дѣйствіемъ полицейскому, приглашаются, конечно, для того, чтобы массою собравшихся вліять на рѣшеніе судьи въ пользу студентовъ.

Въ другомъ объявленіи «медики 2-го курса» приглашаются собраться 11-го мая на экзаменъ къ профессору Щ—у, который на экзаменѣ 8 мая осмѣлился поставить дурныя отмѣтки не отвѣчавшимъ или дурно отвѣчавшимъ на вынутые ими билеты и сдѣланные имъ словесные вопросы, что̀ въ объявленіи именуется возмутительнымъ поведеніемъ Щ—а. Въ объявленіи этомъ разсуждаютъ такъ: «Пассивное отношеніе наше къ такому факту показало бы въ насъ элементъ рабства [2]) и всякое отсутствіе даже элементарнаго чувства самосохраненія. Поэтому такое отношеніе немыслимо. Намъ нужно принять болѣе энергичныя мѣры для обузданія дикихъ порывовъ. Не мѣшаетъ вспомнить также, что самодуры сильны только

[1]) Пусть успокоятся составители записки: порицали университетскую коллегію студенты и въ Кіевѣ, и въ Харьковѣ, даже бранила совѣтъ университетскій толпа ворвавшихся въ него студентовъ съ какимъ-то посторонним лицемъ во главѣ.

[2]) Набранныя разрядкой слова подчеркнуты въ подлинномъ объявленіи.

П. Ш.

до перваго реальнаго отпора ихъ самодурству: они обыкновенно не выдерживаютъ малѣйшаго дѣятельнаго сопротивленія. Въ виду этого желательно, чтобы завтра, 11-го мая, явилось на экзаменъ къ Щ—у какъ можно больше народу и пораньше, чтобы придти къ какому нибудь общему рѣшенію». Въ безыменномъ письмѣ, присланномъ профессору Щ—у 10-го мая, выясняется смыслъ объявленія. Неужели вы думаете, сказано въ письмѣ, что намъ нужны знанія изъ вашего предмета? Мы поступили въ университетъ не ради знаній, а для полученія правъ [1]). Въ глазахъ этихъ студентовъ, которые ищутъ лишь правъ, профессоръ, строго, справедливо относящійся къ студентамъ и требующій отъ нихъ на экзаменахъ знаній, «самодуръ», а поведеніе его, т. е. выставленіе дурныхъ отмѣтокъ незнающимъ—«возмутительное». Ясно, что здѣсь студенты-медики 2-го курса хотѣли массою добиться отъ профессора хорошихъ отмѣтокъ. Слѣдовательно, оба эти объявленія тождественнаго характера: студенты сборищемъ, массою хотятъ насиловать совѣсть, въ первомъ случаѣ судьи, во второмъ—профессора.

Третье объявленіе, вывѣшенное въ университетѣ 9-го мая 1878 года въ отвѣтъ на выставленную 6-го апрѣля телеграмму возмутительнаго содержанія [2]), имѣетъ уже политическій оттѣнокъ и полно той же самонадѣянности и увѣренности въ силѣ студенчества, призваннаго, по взгляду составителя объявленія, играть чуть не первенствующую роль въ устройствѣ политическаго быта родины.

Вотъ это объявленіе:

„По поводу подметной телеграммы 6-го апрѣля.

„Въ минуту критическую для государства, когда война грозитъ разворить до тла народъ, и безъ того ослабѣвшій отъ потери силъ, мы умѣемъ только или игнорировать бѣдственное положеніе страны, или безсмысленно

---

[1]) Что нѣкоторымъ студентамъ нужны не знанія, а права и льготы, видно между прочимъ изъ наивно-простодушныхъ прошеній студентовъ, которыя они подавали проректору: „За репетицію покорнѣйше прошу выдать мнѣ пособіе“, „за выдержаніе экзамена покорнѣйше прошу выдать мнѣ стипендію“.

[2]) 5-го апрѣля 1878 года въ Казани получена была телеграмма слѣдующаго содержанія: „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ: въ Москвѣ 3-го апрѣля на Моховой близъ университета произошло сильное столкновеніе народа со студентами, окружавшими оваціями кареты, въ которыхъ везли съ вокзала Курско-Харьковской желѣзной дороги въ пересыльную тюрьму 15 студентовъ кіевскаго университета, высылаемыхъ за безпорядки въ отдаленныя губерніи. Полиціи удалось прекратить безпорядки“. На другой день, т. е. 6-го апрѣля, въ казанскомъ университетѣ выставили телеграмму возмутительнаго содержанія. П. Ш.

ругаться, какъ авторъ подметной телеграммы. Что дѣлали читавшіе ее? Они или усмѣхались, читая этотъ бредъ, улыбались съ сознаніемъ своего превосходства надъ этими господами соціалистами, или вмѣстѣ съ ними безтолково ругались. Неужели студенты не сознаютъ всей опасности, всего вреда подобнаго явленія и, сознавая его, неужели они не будутъ противодѣйствовать ему? Неужели они и теперь не постараются вникнуть въ дѣло, объяснить себѣ явленіе болѣе или менѣе удовлетворительно, и сознательно примкнуть къ людямъ, желающимъ произвести бурный переворотъ, или къ намъ, рѣшившимся всѣми силами слова и убѣжденія противодѣйствовать безсмысленнымъ порываніямъ. Мы думаемъ, что крайніе красные, а ихъ въ университетѣ немного, не имѣютъ права подвергать опасности весь университетъ. Мы согласны съ ними только въ одномъ: положеніе народа скверно, страна въ критическомъ положеніи, и лучшіе, честнѣйшіе члены общества должны обратить на это все свое вниманіе. Но мы думаемъ, что намъ слѣдуетъ вести себя сдержанно, съ достоинствомъ и спокойно вглядываться въ событія. Намъ кажется, теперь самое удобное время обратиться, отстраняя всякое посредничество, къ самому государю императору и во всеподданнѣйшей петиціи просить его расширить свободу слова и печати, съ тѣмъ, чтобы лучшія умственныя силы народа помогли странѣ оправиться и выйти изъ труднаго положенія, въ которое она поставлена ходомъ историческихъ событій. Мы убѣждены, что студенты будутъ вести себя, какъ честные и умные члены общества, и тѣмъ докажутъ, что студенчество есть лучшая часть общества, способная прислушиваться къ его пульсу, понимать его недуги и помогать имъ".

Итакъ, студенты, считая себя способными прислушиваться къ пульсу общества, понимать его недуги и помогать (sic!) имъ, берутъ на себя роль радѣтелей объ общественномъ благѣ и, не вѣдая ни своихъ правъ, ни своихъ обязанностей, принимаютъ на себя никакою властію и никакими законами не предоставленное имъ полномочіе, помимо всякаго посредничества, обратиться къ государю императору съ петиціею о свободѣ слова и печати, и въ какое время? когда государь удрученъ заботами тяжкими, въ такую критическую пору, когда всѣмъ русскимъ слѣдовало бы тѣсною и дружною семьею сплотиться вокругъ престола,—въ такое время задумали юныя, горячія головы безпокоить государя императора своею незаконною всеподданнѣйшею петиціею! И это замышляетъ, судя по началу объявленія, «бѣлая» партія студентовъ-либераловъ, умѣренная. Неужели, возникаетъ вопросъ, и умѣренные студенты были такъ неумѣренны? На этотъ вопросъ справедливость требуетъ отвѣтить, что въ 1878 году студенты не одного казанскаго, но и всѣхъ университетовъ были подбиваемы къ подачѣ петиціи о свободѣ слова и печати. Въ анатомическомъ театрѣ казанскаго университета въ собраніи студентовъ было читано письмо будто бы отъ одного петербургскаго редактора, приглашавшаго студентовъ подать всеподданнѣйшую петицію такого содержанія.

Въ письмѣ этомъ говорилось, что петиція, носящая тысячи подписей интеллигентной русской молодежи, не можетъ быть и не будетъ оставлена правительствомъ безъ вниманія. Съ какою іезуитскою ловкостію льстятъ молодежи, лестію привлекаютъ въ свои сѣти, впутываютъ студентовъ въ дѣла политическія и вносятъ смуту въ нашъ общественный организмъ. Усилія втравить студентовъ въ политику не прекращались, особенно въ 1878, 1879 и 1880 годахъ: возмутительныя прокламаціи, разсылаемыя и просто въ конвертахъ, и въ оберткахъ нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ, получались студентами и университета, и ветеринарнаго института. Искры огня летали,—но не зажигали. Видно, мало было горючаго матеріала въ самомъ университетѣ. Видно, дѣйствительно крайнихъ красныхъ было очень не много въ казанскомъ университетѣ, а умѣренные либералы ограничивались писаніемъ отъ времени до времени объявленій о составленіи всеподданнѣйшей петиціи то о свободѣ слова и печати, то о расширеніи правъ студенческой корпораціи. Но вѣроятно и умѣренные, желавшіе перемѣнъ, были въ значительномъ меньшинствѣ и не рѣшались приступить къ дѣлу. Большинство, и притомъ значительное большинство, студентовъ занималось наукой и не слушало разглагольствій ни красныхъ, ни умѣренныхъ, мечтавшихъ о переустройствѣ быта. Надъ красными рубахами на выпускъ, надъ сапогами съ голенищами до колѣнъ, надъ косматыми, длинными, нечесанными гривами и чудовищно-толстыми суковатыми палками студенты изъ подъ-тишка подсмѣивались, не раздражая ихъ суровыхъ обладателей.

Въ казанскомъ университетѣ съ 1863 по 1880-й годъ студенческихъ безпорядковъ не было. Студенты оставались спокойны даже тогда, когда ихъ поджигали внутри, во время такъ называемой Петровской исторіи [1]) (1872 года) и извнѣ во время волненій и безпорядковъ въ другихъ университетахъ. Этимъ спокойствіемъ университетъ, по моему мнѣнію, много обязанъ тому, что въ него не допускались чужіе, могущіе взволновать элементы. Къ намъ тогда не присылали прямо студентовъ изъ другихъ университетовъ. Бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой обыкновенно предварительно спрашивалъ попечителя учебнаго округа, можетъ-ли такой-то быть принятъ въ казанскій университетъ, а попечитель, отстаивая спокойствіе ввѣреннаго ему университета, не принималъ ни исключенныхъ изъ другихъ университетовъ, ни замѣченныхъ въ

---

[1]) Этотъ печальный эпизодъ университетской жизни можетъ быть предметомъ особой статьи. Это касается уже не студенческихъ волненій, а разлада въ средѣ профессоровъ. П. Ш.

политической неблагонадежности, которые, какъ показалъ опытъ, разъ вкусивши яда тайной подпольной агитаціи, разъ сдѣлавшись политическими дѣятелями, становятся крайне неудобными для учебнаго заведенія воспитанниками,— ихъ тянетъ не къ наукѣ, а сначала къ управленію университетомъ, а затѣмъ — цѣлой страной. Казанская университетская молодежь 19-го февраля 1880 года съ глубокимъ вниманіемъ выслушала рѣчь, произнесенную въ актовомъ залѣ попечителемъ округа [1]). Восторженные клики «ура» и одушевленное пѣніе гимна народнаго были отвѣтомъ на эту рѣчь. Студенты такъ патріотически были настроены, что вечеромъ на улицахъ, какъ мнѣ передавали, пѣли народный гимнъ. Благодаря этой долговременной тишинѣ, мнѣніе о казанскомъ университетѣ стало иное, лучшее.

Но лѣтомъ того же 1880 года положеніе казанскаго университета видимо стало измѣняться къ худшему. Прощенные разныхъ категорій насылались въ университетъ десятками, такъ что нельзя было не опасаться за спокойствіе университета. Слухъ о поданной и будто бы принятой управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія петиціи московскихъ студентовъ поднялъ и студентовъ казанскаго университета, составившихъ петицію такого-же содержанія,—о корпоративныхъ правахъ студенчества. Движеніе 1880 года въ казанскомъ университетѣ удалось, при первой же сходкѣ, остановить убѣжденіемъ; но въ другихъ университетахъ оно принимало размѣры волненія,—въ московскомъ было уволено значительное число студентовъ за участіе въ безпорядкахъ.

Въ сентябрѣ 1881 года были изданы для студентовъ казанскаго университета новыя правила, составленныя совѣтомъ. 1881—82 академическій годъ прошелъ въ казанскомъ университетѣ совершенно спокойно; новыя правила исполнялись студентами. Такъ же спокойно начался 1882—83 академическій годъ. Исправлялъ должность ректора проректоръ Н. А. Ѳирсовъ, который еще прежде, въ 1870-хъ годахъ, былъ проректоромъ цѣлое трехлѣтіе. Онъ не обладалъ утонченными свѣтскими манерами, какъ и большая часть ведущихъ кабинетную жизнь ученыхъ, но былъ человѣкъ безспорно честный, прямой, строгій исполнитель закона и долга. За прямоту и честность его уважали студенты. Должность проректора исправлялъ старѣйшій и опытнѣйшій помощникъ проректора К. И. Войцеховичъ, съ которымъ студенты свыклись и который вообще умѣлъ ладить съ ними. Ничто, повидимому, не предвѣщало поворота въ дурную сторону.

---

[1]) Рѣчь напечатана въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1880 годъ, П. Ш.

VIII.

По получавшимся прокламаціямъ возмутительнаго содержанія видно было, что подпольная шайка всячески силится возбудить и взволновать студентовъ, призывая ихъ, какъ говорилось въ одной прокламаціи, «дать своимъ силамъ болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ это было до сихъ поръ, и перенести борьбу на болѣе широкую почву» [1]).

По частнымъ, большею частью безыменнымъ, письмамъ къ студентамъ можно было придти къ заключенію, что студенческое движеніе втайнѣ продолжалось; петиціи о расширеніи правъ студенческой корпораціи готовились, какъ слышно было, ко дню коронаціи государя императора; ходилъ слухъ, что между студентами различныхъ университетовъ происходили сношенія, которымъ много, конечно, содѣйствовали студенты, исключенные изъ одного университета и принимаемые въ другой. Замѣчались личности, перекочевывавшія изъ университета въ университетъ по собственному желанію, безъ всякихъ ясныхъ побудительныхъ причинъ. Студенческіе кружки, какъ извѣстно было изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, стремились «вызвать общее волненіе университетской молодежи, съ цѣлію добиться расширенія корпоративныхъ правъ и въ надеждѣ, что одновременное заявленіе требованій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ придастъ ему болѣе вѣса и обезпечитъ достиженіе желаемыхъ результатовъ. Кружки, вѣроятно, сносились между собою и были, можетъ быть, лица, посвя-

---

[1]) Чуть не къ открытому бунту призывала студентовъ прокламація эта, полученная 9 го декабря 1881 года бывшимъ студентомъ, тогда уже врачемъ М—мъ, и представленная имъ тотчасъ-же проректору. Прокламація адресована, какъ гласила надпись, „отъ центральнаго кружка с.-петербургскаго университета“, „къ студентамъ“, напечатана въ типографіи „Народной Воли“ 15-го ноября 1881 года.

Въ этой прокламаціи, между прочимъ, сказано: „Пора намъ понять, товарищи, что недостатки университетскаго быта и устройство студенческой жизни вообще являются неизбѣжнымъ результатомъ болѣе глубокихъ причинъ, чѣмъ воля и усмотрѣніе университетскаго начальства или даже министерства народнаго просвѣщенія. Пора намъ дать своимъ силамъ болѣе полезное примѣненіе, чѣмъ это было до сихъ поръ, и перенести нашу борьбу на болѣе широкую почву, чѣмъ это было до сихъ поръ. Прямое и непосредственное участіе въ борьбѣ за свободу и права народа, — такова должна быть наша задача“. П. Ш.

тившія себя исключительно поддержанію связи между студенческими кружками разныхъ университетовъ [1]).

Въ началѣ октября начались волненія въ петербургскомъ университетѣ, но у насъ спокойствіе сохранялось. Еще 27-го октября 1882 года, будучи въ университетѣ, я спрашивалъ исправлявшаго должность проректора, какъ держатъ себя студенты, и получилъ въ отвѣтъ: «совершенно спокойны».

И вдругъ, 28-го октября, около 1 часу пополудни, исправлявшій должность проректора К. И. Войцеховичъ явился ко мнѣ, блѣдный, взволнованный, и сообщилъ, что исправляющій должность ректора Н. А. Өирсовъ въ 4-й аудиторіи публично оскорбленъ студентомъ медицинскаго факультета 2-го курса В — мъ. Только что профессоръ Н. А. Өирсовъ взошелъ на каѳедру, чтобы читать лекцію студентамъ историко-филологическаго факультета 1-го курса, къ нему подошелъ, шедшій по его слѣдамъ, В — въ и замахнулся на него. Н. А. Өирсовъ отпарировалъ ударъ, В — въ замахнулся вторично съ бранными словами, но его схватили сзади за руки студенты; затѣмъ В—въ былъ выведенъ изъ аудиторіи. «Н. А. Өирсовъ чувствуетъ себя дурно и проситъ освободить его отъ исправленія должности ректора».

Сдѣлавъ распоряженіе о порученіи должности ректора старѣйшему изъ деканов, Н. Н. Буличу, я тотчасъ же отправился къ Н. А. Өирсову и нашелъ его страшно потрясеннымъ и разстроеннымъ. Увидѣвъ меня, онъ заплакалъ. Тяжело вообще видѣть плачущаго отъ горя мужчину, но еще тяжелѣе было видѣть этого всегда спокойнаго, сдержаннаго, стойкаго человѣка потерявшимъ самообладаніе и горько плачущимъ. Вотъ какъ сильно подѣйствовало на него нежданное оскорбленіе, публично нанесенное ему, безъ всякаго повода съ его стороны, послѣ 25-ти-лѣтней безупречной службы на педагогическомъ поприщѣ!

---

[1]) Припоминаю я студента 2-го курса юридическаго факультета С—на (изъ кубанскаго казачьяго войска). Онъ поступилъ въ казанскій университетъ 29-ти лѣтъ изъ харьковскаго, въ харьковскій онъ перемѣстился изъ кіевскаго. Пробывъ въ казанскомъ университетѣ 188½ академическій годъ, онъ перешелъ въ новороссійскій университетъ. Обратилъ онъ на себя вниманіе своею юркостью, появленіемъ всюду, во всякой собравшейся толпѣ студентовъ и особо частымъ полученіемъ заказныхъ писемъ. Чѣмъ объяснить этотъ частый переходъ изъ одного университета въ другой? С—нъ пробылъ въ казанскомъ университетѣ какъ разъ тотъ годъ, который предшествовалъ безпорядкамъ. Невольно представлялся вопросъ: не занимался ли онъ подготовкой студенческихъ волненій? П. Ш.

Но какъ же случился подобный скандалъ? Мы всѣ были убаюканы видимымъ спокойствіемъ и тишиной; мы не ожидали ничего дурнаго, а дурное готовилось. Готовился, если вѣрить слухамъ, которые послѣ уже разнеслись по городу, крупный, грандіозный скандалъ, скандалъ публичный, на торжественномъ университетскомъ актѣ 5-го ноября. По полицейскимъ свѣдѣніямъ, четыре эмиссара пріѣхали въ Казань изъ Петербурга для возбужденія казанскихъ студентовъ. Можетъ быть, агитаторы и успѣли бы исполнить свое злое намѣреніе, если бы ихъ не предупредилъ пьяненькій студентъ В—въ.

По показаніямъ студентовъ, даннымъ въ университетской коммиссіи, не состоящій въ числѣ студентовъ казанскаго университета, бывшій студентъ петербургскаго университета, Из—въ подстрекалъ медика 2-го курса В—ва къ нанесенію оскорбленія дѣйствіемъ исправлявшему должность ректора проректору Н. А. Өирсову и вызывался помогать В—ву.

Студентъ В—въ былъ стипендіатомъ пермскаго земства. Стипендія для выдачи ему была прислана пермскою земскою управою въ правленіе университета, но была отослана обратно въ Пермь, такъ какъ В—въ не выдержалъ экзамена, остался на томъ же курсѣ и по правиламъ лишался стипендіи. Подстрекавшіе В—ва внушали ему, что онъ лишенъ стипендіи по милости исправлявшаго должность ректора Н. А. Өирсова, что прежде, когда другой былъ предсѣдателемъ правленія, земскія стипендіи выдавались и оставшимся на томъ же курсѣ студентамъ. В—ва поили нѣсколько дней,—а выпить онъ любилъ,—и 27-го октября вечеромъ, по разсказамъ студентовъ, Из—въ довелъ пьянаго В—ва до дверей, ведущихъ изъ коридора въ кабинетъ проректора. В—въ, войдя въ кабинетъ, объявилъ проректору Н. А. Өирсову, что онъ пришелъ его побить за то, что онъ лишилъ его стипендіи, при этомъ В—въ обругалъ проректора. Отличавшійся спокойствіемъ характера и самообладаніемъ, Н. А. Өирсовъ объяснилъ В—ву, что онъ самъ себя лишилъ стипендіи, не выдержавъ экзамена. Пораженный, вѣроятно, спокойствіемъ проректора, В—въ махнулъ рукою и, не сдѣлавъ ничего, удалился изъ квартиры проректора. Сдѣлавъ распоряженіе, чтобы за В—мъ слѣдили въ университетѣ, исправляющій должность ректора намѣренъ былъ на другой день послѣ своей лекціи доложить о поступкѣ В—ва попечителю округа. Между тѣмъ В—въ, послѣ свиданія съ проректоромъ, «махнулъ, по его собственнымъ словамъ, рукою на это дѣло, хотѣлъ его оставить, бросить», но его менторъ слѣдилъ за нимъ. Въ тотъ-же вечеръ, 27-го

октября, Из—въ снова уговаривалъ его «нанести на другой день публично въ аудиторіи оскорбленіе Ѳирсову» и вызвался идти вмѣстѣ съ В — мъ [1]), при этомъ безъ попойки, конечно, не обошлось.

28-го октября, только что профессоръ Ѳирсовъ взошелъ на каѳедру, чтобы читать лекцію по русской исторіи, къ каѳедрѣ подошелъ студентъ В—въ и, ни слова не говоря, замахнулся на стоявшаго на каѳедрѣ профессора, который отстранилъ ударъ рукою. В — въ снова замахнулся, со словами: «ты—негодяй, подлецъ», но былъ остановленъ студентами; послѣ чего былъ выведенъ изъ аудиторіи помощникомъ проректора и служителями, которые были призваны студентами, слушателями профессора Ѳирсова.

Вечеромъ собрался университетскій судъ, вызвавшій, тотчасъ послѣ происшествія, повѣстками В — ва и свидѣтелей, студентовъ 1-го курса историко-филологическаго факультета. Собрался и совѣтъ университета для выслушанія опредѣленія суда и постановленія своего рѣшенія. Совѣтъ прежде всего постановилъ выразить исправляющему должность ректора профессору Н. А. Ѳирсову искреннее соболѣзнованіе и сочувствіе. Приглашенные судомъ свидѣтели явились, но подсудимаго не могли отыскать и вручить ему повѣстку, а потому университетскій судъ не могъ состояться. Предсѣдатель суда доложилъ объ этомъ совѣту, и совѣтъ университета, въ виду безспорности совершеннаго В—мъ преступленія, рѣшилъ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію немедленно. Совѣтъ постановилъ исключить студента медицинскаго факультета 2-го курса В—а изъ университета и копію съ протокола препроводить къ прокурору суда.

Въ то время, когда происходило засѣданіе совѣта, въ университетскихъ сѣняхъ собралось человѣкъ 30—40 студентовъ,—они толковали между собою, безъ всякаго шума и безпорядковъ [2]). Никакихъ

---

[1]) 28-го октября, послѣ нанесенія оскорбленія исправляющему должность ректора Ѳирсову, студентъ В — въ (который въ это время не былъ пьянъ, а только съ похмѣлья), заявлялъ студентамъ сильное неудовольствіе на Из—ва за то, что тотъ его обманулъ и не явился въ университетъ вопреки данному обѣщанію. — „А Из—въ-то, подлецъ, слова не сдержалъ, — не пришелъ“.

[2]) Между студентами было и постороннее лицо, замѣченный прежде въ политическомъ дѣлѣ П—тъ. Онъ одинъ выдавался рѣзкостію, онъ сказалъ дерзость исправлявшему должность проректора Войцеховичу. Объ этомъ поступкѣ П—та тогда же было сообщено мною казанскому губернатору. П—тъ впослѣдствіи снова встрѣтился въ университетской исторіи, хотя съ университетомъ онъ ничего уже общаго въ то время не имѣлъ.

П. Ш.

толковъ, никакихъ слуховъ о томъ, чтобы студенты замышляли что-то. Да и трудно было ожидать, чтобы студенты взволновались и вздумали защищать безобразный поступокъ В—а: не только развитому уму, но и простому здравому смыслу понятно, что проступокъ В — ва непростительный, что студентъ, оскорбившій ректора словомъ и дѣйствіемъ, не можетъ и не долженъ быть терпимъ въ университетѣ.

Но сверхъ ожиданія, съ самаго утра 29-го октября замѣтно было особое возбужденіе между студентами. Собирались кучками во входныхъ сѣняхъ, шли оживленные толки. Большая толпа ходила куда-то; какъ оказалось послѣ—въ анатомическій театръ, но, найдя тамъ двери запертыми, возвратилась въ главное зданіе университета. Еще нѣсколько минутъ, и огромная сплотившаяся масса двинулась вверхъ по парадной лѣстницѣ, сломала двери, ведущія въ преддверіе актовой залы, и вломилась въ залу. Поднялся такой неописанный шумъ, крикъ и гвалтъ, что профессора, читавшіе лекціи въ аудиторіяхъ юридическаго и историко-филологическаго факультетовъ, вынуждены были прекратить лекціи. Громкія рѣчи вожаковъ, апплодисменты, крики,—все смѣшивалось въ невообразимый гулъ,—нѣкоторые студенты курили, нѣкоторые были въ шапкахъ. По разсказамъ, были и подвыпившіе, и такіе, у которыхъ изъ кармановъ выглядывали бутылки. По слухамъ, идущимъ отъ студентовъ, было десять или болѣе постороннихъ лицъ, которыя подбивали студентовъ. Толпа походила на опьянѣлую, не слушала и не хотѣла слушать никакихъ увѣщаній и напоминаній. Исправлявшій должность проректора К. И. Войцеховичъ и исправлявшій должность ректора Н. Н. Буличъ тщетно ходили на сходку,—имъ и говорить не давали.

Приходилось мнѣ выступить на сцену. Вопросъ о томъ, какъ дѣйствовать въ такихъ случаяхъ—прямо ли грозой и устрашеніемъ, или сначала словомъ и убѣжденіемъ, я уже давно рѣшилъ въ пользу втораго способа. Хотя и зналъ я по опыту, что въ массѣ, въ разгоряченномъ состояніи студенты не поддаются ни голосу логики, ни голосу сердца; хотя испыталъ я, что возбужденная и наэлектризованная толпа такъ называемой интеллигентной молодежи способна къ далеко неинтеллигентнымъ выходкамъ,—но... жаль были эти пылкія, самомнѣнныя, но въ большинствѣ честныя, полныя идеаловъ молодыя натуры, горячо ищущія истины, правды и блага, но нерѣдко, къ сожалѣнію, увлекаемыя красивою ложью и прикрашенными неправдой и зломъ. Имъ очень и очень нужно почаще слышать голосъ правды. Мнѣ хотѣлось, душевно хотѣлось спасти молодежь, которая сама, по моему убѣжденію, играла печальную роль опутанной крѣп-

кими тенетами жертвы, хотѣлось разсѣять туманъ, которымъ окружаютъ молодежь ловкіе, іезуитски дѣйствующіе агитаторы, навести на прямую дорогу сбиваемыхъ съ пути студентовъ—простымъ, понятнымъ объясненіемъ факта. И я рѣшилъ попытаться словомъ остановить поднятое волненіе. Попытка эта вызывалась, между прочимъ, и тѣмъ, что въ прежнее время слово мое выслушивали студенты внимательно, что еще въ 1880 году мнѣ удалось уговорить расходившуюся было молодежь. Я очень хорошо понималъ, что лишь успѣхъ оправдаетъ мое дѣло, что если моя попытка будетъ неудачна, то на меня могутъ посыпаться обвиненія: будутъ упрекать меня, зачѣмъ я терялъ слова, гдѣ нужно власть употребить, зачѣмъ вступалъ въ бесѣду со сходкой и тѣмъ давалъ участникамъ сходки поводъ видѣть въ моей бесѣдѣ съ ними какъ бы санкцію или, по крайней мѣрѣ, оправданіе ихъ незаконнаго сборища. Но... jacta est alea.

Въ сопровожденіи исправлявшаго должность ректора и нѣсколькихъ профессоровъ, я пошелъ на сходку. Когда мы входили въ залу, мы застали на столѣ у оконъ 4-хъ стоявшихъ студентовъ, изъ которыхъ одинъ, студентъ 2-го курса медицинскаго факультета Степанъ Я—въ, говорилъ горячую рѣчь, въ которой, въ духѣ «Московскихъ Вѣдомостей» и даже нѣкоторыми выраженіями, прямо оттуда взятыми, громилъ всю университетскую коллегію [1]). Послѣднія слова его рѣчи касались «профессора, ведущаго въ Казани продажную газету, подобно Щ—чу». Я—въ призывалъ студентовъ къ отстаиванію своихъ правъ. Рѣчь его покрыта громкими аплодисментами. Когда онъ окончилъ, я пригласилъ студентовъ выслушать отъ меня нѣсколько словъ. Сначала студенты, видимо сдерживаемые вожаками, не шли къ каѳедрѣ, на которую я сталъ, но потомъ двинулись массой и окружили ее съ трехъ сторонъ.

Я сказалъ имъ приблизительно такъ: «Девятнадцать съ половиною лѣтъ я знаю казанскій университетъ, и никогда онъ не былъ запятнанъ такимъ позорнымъ пятномъ, какъ вчера. Студентъ университета публично, въ аудиторіи, нанесъ оскорбленіе исправляющему должность ректора, который не подалъ къ тому ни малѣйшаго повода.

---

[1]) Передъ моимъ приходомъ въ залу, Степанъ Я—въ, какъ мнѣ передавали, упиралъ на то, что „всячески нужно добиться смѣщенія попечителя округа Шестакова, который нашему общему дѣлу мѣшаетъ. Безпорядки поведутъ къ его смѣщенію. Такъ харьковскій попечитель Жерве потерялъ мѣсто послѣ безпорядковъ въ харьковскомъ университетѣ“. Степанъ Я—въ былъ прежде въ харьковскомъ университетѣ, исключенъ оттуда за участіе въ безпорядкахъ, и затѣмъ, въ числѣ другихъ, поступилъ въ казанскій университетъ; родомъ онъ изъ донскихъ казаковъ. Тихій Донъ далъ нѣсколькихъ безпокойныхъ дѣятелей казанскому университету. П. Ш.

Причиною оскорбленія былъ тотъ фактъ, что правленіе университета, согласно положенію о стипендіяхъ, возвратило присланную пермскимъ земствомъ этому студенту стипендію, такъ какъ студентъ невыдержаніемъ экзамена лишился права на пособіе. Гдѣ же тутъ вина лица, заступающаго мѣсто ректора? Гдѣ же причина къ тяжкому оскорбленію? Студентъ по своей винѣ теряетъ стипендію, свою вину сваливаетъ на ректора и наноситъ ему оскорбленіе—фактъ поистинѣ неслыханный, возмутительный. Поступокъ студента, какъ уголовный, подлежитъ разсмотрѣнію суда. Какое бы то ни было вмѣшательство студентовъ въ это дѣло не оправдывается даже никакими логическими основаніями,—немыслимо: никто не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣло, которое по существу своему есть достояніе уголовнаго суда. Намъ остается только глубоко скорбѣть о случившемся и сердечно желать, чтобы такіе тяжко-скорбные факты не повторялись. Поэтому прошу васъ, гг., разойтись и мирно продолжать занятія наукою, которая была, есть и будетъ единственною цѣлію студентовъ университета».

На эти слова послѣдовало возраженіе студента Г—ва, который сказалъ, что кромѣ уголовнаго и гражданскаго суда у нихъ есть судъ товарищескій, которымъ они и хотятъ разобрать это дѣло, что это—судъ законный. Я замѣтилъ ему, что онъ заблуждается, что студенческій судъ закономъ не разрѣшенъ.

Стоявшій у самой каѳедры студентъ Б—нъ, какъ послѣ оказалось, предсѣдатель сходки [1]), высказалъ, что прежде и оставшимся на томъ же курсѣ давались земскія стипендіи, а теперь не даются, а правленіе было то-же, только предсѣдатель перемѣнился. На это исправляющій должность ректора Н. Н. Буличъ объяснилъ, что въ нынѣшнемъ году состоялось новое положеніе о пермскихъ стипендіатахъ, что пермское земство примѣнило къ своимъ стипендіатамъ тѣ же правила, которыя существуютъ для казенныхъ стипендіатовъ. Я подтвердилъ сказанное исправляющимъ должность ректора и прибавилъ, что, не смотря на это, за В — мъ осталась бы стипендія, что, не дальше какъ вчера, къ сожалѣнію, послѣ совершеннаго В — мъ проступка, мною получена бумага отъ пермскаго земства, въ которой оно изъявляетъ согласіе оставить за В — мъ стипендію. Студентъ Н—въ заявилъ, что единственный ректоръ у нихъ былъ Н. О. К—скій, а Ѳирсовъ, какъ ректоръ, былъ формалистъ, держался буквы закона, не входилъ въ положеніе студентовъ и тѣмъ

[1]) Сходки, какъ видите, являются въ 1882 г. болѣе организованными, чѣмъ въ 1861 году; онѣ имѣютъ уже предсѣдателя. Б—нъ студентъ 2-го курса медицинскаго факультета, изъ крестьянъ, учился въ красноярской гимназіи, женатъ. П. Ш.

возбудилъ общую ненависть, такъ что всѣ студенты должны горячо пожать руку В — ву за его поступокъ съ Өирсовымъ. На это я отвѣтилъ, что они могутъ жать или не жать руку В — ву, но не имѣютъ никакого права вмѣшиваться въ дѣло суда, и потому я опять приглашаю ихъ разойтись и успокоиться. На это студентъ Г—въ замѣтилъ, что самое появленіе мое между студентами и объясненіе доказываютъ, что я считаю это дѣло важнымъ, требующимъ обсужденія. Онъ, очевидно, хотѣлъ выразить ту мысль, что я самъ призналъ дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію студентовъ. Я сказалъ на это: «мое присутствіе здѣсь и мои объясненія имѣютъ цѣлію единственно убѣдить студентовъ въ неправильности и незаконности ихъ дѣйствій. Но мое присутствіе вовсе не санкціонируетъ вашей сходки и безпорядковъ, вами произведенныхъ: взлома дверей, шума, криковъ, осужденія профессоровъ и ректора»....

Въ это время послышался голосъ, который кратко характеризовалъ мое 19-ти-лѣтнее управленіе казанскимъ университетомъ, назвавъ меня «представителемъ обмана, притѣсненія и гнета», и заключилъ такъ: «пока въ казанскомъ университетѣ будутъ гг. Шестаковы, Өирсовы и Войцеховичи, дотолѣ добра не будетъ» [1]). Заявивъ, что послѣ такихъ оскорбительныхъ словъ я не нахожу возможнымъ оставаться здѣсь, я пошелъ изъ залы. За мной послѣдовали профессора и многіе изъ студентовъ.

---

[1]) Это говорилъ Павелъ С — въ, уволенный изъ казанскаго университета за двухъгодичное пребываніе на одномъ и томъ же курсѣ. Павелъ С — въ, сынъ священника Донской духовной семинаріи, поступилъ въ число студентовъ харьковскаго университета 21-го сентября 1878 года на первый курсъ медицинскаго факультета въ маѣ 1879 года переведенъ во второй курсъ; въ ноябрѣ того же года высланъ изъ Харькова административнымъ порядкомъ, уволенъ изъ числа студентовъ харьковскаго университета. 14-го февраля 1881 года принятъ въ число студентовъ казанскаго университета на 2-й курсъ медицинскаго факультета. 4-го сентября 1882 года уволенъ по постановленію совѣта, какъ пробывшій 2 года на второмъ курсѣ. 21-го сентября получено требованіе отъ министерства народнаго просвѣщенія доставить отзывъ по прошенію бывшаго студента Павла С—ва о дозволеніи ему остаться на 3-й годъ на второмъ курсѣ. 11-го октября доставленъ попечителю округа отзывъ исправляющаго должность ректора, а 18-го октября послано попечителемъ донесеніе въ министерство, въ смыслѣ ходатайства объ оставленіи С—ва на 3-й годъ на 2 курсѣ. За это-то ходатайство и отблагодарилъ попечителя С—въ на сходкѣ 29-го октября.

Когда противъ С — ва было возбуждено судебное преслѣдованіе, онъ настойчиво показывалъ, что онъ не говорилъ ни слова въ своей рѣчи о попечителѣ, а говорилъ лишь о студенческихъ правахъ. Но въ университетской коммиссіи три студента, лично знавшіе С—ва, дали письменное показаніе, что именно Павелъ С—въ говорилъ на сходкѣ рѣчь о попечителѣ округа.

П. Ш.

Но осталась еще масса студентовъ, большинство изъ медицинскаго факультета, шумъ продолжался, составлялась и вотировалась какая-то петиція. Студенты юридическаго факультета, въ какомъ числѣ—не знаю, обратились къ своему декану, профессору Н. А. Кремлеву, съ словеснымъ заявленіемъ, что они нисколько не солидарны со студентами сходки, что они глубоко сожалѣютъ о томъ, что случилось. Студенты историко-филологическаго факультета подали мнѣ письменное заявленіе о своей полнѣйшей несолидарности съ тѣми изъ студентовъ, которые позволили себѣ оскорбить уважаемыхъ ими лицъ [1]). Но и заявленіе студентовъ-юристовъ, и заявленіе историко-филологовъ сдѣлано не на сходкѣ. Признаюсь, мнѣ горько было, что послѣ оскорбительныхъ рѣчей Я—ва и С—ва не послѣдовало со стороны студентовъ ни одного протеста тутъ-же на сходкѣ. Этотъ фактъ глубоко опечалилъ меня; я убѣдился тогда, что мое вліяніе не въ силахъ остановить и спасти молодежи, когда она разбурлится, и тогда же я принялъ намѣреніе, какъ только все успокоится въ университетѣ, сложить съ себя бремя управленія въ надеждѣ, что оно попадетъ въ болѣе искусныя руки.

Въ профессорскую, гдѣ я былъ вмѣстѣ съ профессорами, былъ присланъ студентъ просить меня на сходку. Я поручилъ исправлявшему должность проректора сказать, что послѣ того, что случилось, я болѣе объясняться на сходкахъ не намѣренъ, а исправляющаго должность ректора Н. Н. Булича просилъ сходить къ студентамъ и, не вступая съ ними ни въ какія объясненія, объявить имъ, что если они не разойдутся, то приглашены будутъ въ университетъ полиція и войско. Означенное объявленіе было сдѣлано, но не произвело на разгоряченную толпу никакого дѣйствія. Н. Н. Буличу прочитана была студентомъ Ді—мъ, бывшимъ воспитанникомъ семинаріи, петиція, въ первомъ пунктѣ которой высказано требованіе немедленно удалить отъ ректорства Ѳирсова и немедленно, безъ всякихъ условій, принять въ университетъ В — ва; затѣмъ слѣдовали требованія о предоставленіи самимъ студентамъ раздачи стипендій, о правѣ собираться, о депутатскихъ собраніяхъ и пр., и въ заключеніе объ-

[1]) Поданное мнѣ за подписью 21 студента историко-филологическаго факультета заявленіе было такого содержанія: „мы, нижеподписавшіеся студенты историко-филологическаго факультета, заявляемъ отъ себя и отъ лица всѣхъ своихъ товарищей, что крайне оскорбленные поступкомъ студента Воронцова считаемъ своимъ долгомъ выразить свое сочувствіе многоуважаемому г. профессору Николаю Алексѣевичу Ѳирсову и многоуважаемому г. попечителю округа, Петру Димитріевичу Шестакову, и заявить о своей полнѣйшей несолидарности съ тѣми изъ студентовъ, которые позволили себѣ оскорбить уважаемыхъ нами лицъ. 29-го октября 1882 года". П. Ш.

являлось порицаніе всему университетскому совѣту. Чрезъ нѣсколько времени студенты, вѣроятно, уже утомленные шумомъ и крикомъ, разошлись, условившись завтра собраться въ 11 часовъ, при чемъ сдѣлано было предложеніе бить тѣхъ студентовъ, которые заявили начальству о своей несолидарности со сходкою. Заключительное слово принадлежало Павлу С—ву, который неоднократно, съ особеннымъ удареніемъ, выкрикивалъ: «Послѣ этого слѣдуетъ бить всѣхъ!»

Такъ какъ вечеромъ, въ 6 часовъ, мною назначено было экстренное собраніе совѣта университета подъ моимъ предсѣдательствомъ, то, во избѣжаніе могущаго послѣдовать вторженія въ совѣтъ волнующихся студентовъ, я отнесся къ губернатору и просилъ его прислать полицейскихъ, которые бы стояли у входовъ въ университетское зданіе. Опасенія мои были не напрасны: толпа полупьяныхъ студентовъ подходила къ университету, но, увидѣвъ полицейскихъ, ушла, сказавъ: «Насъ теперь мало, а вотъ завтра соберемся и разнесемъ полицію». Повидимому, столкновеніе студентовъ съ полиціею и войскомъ входило въ планъ агитаторовъ. Они хотѣли довести дѣло до крайностей, они жаждали пролитія крови, чтобы тѣмъ поднять успленное волненіе во всѣхъ университетахъ. Справедливость моего предположенія подтверждается тѣмъ фактомъ, что, хотя въ Казани не дошло до столкновенія съ полиціей и войскомъ вслѣдствіе принятой мѣры (прекращенія на время лекцій), тѣмъ не менѣе распущены были слухи, что столкновеніе было; посланы были изъ Казани въ другіе университеты телеграммы и частныя письма, что нѣсколько студентовъ казанскаго университета убито при столкновеніи съ войскомъ. Одесскіе студенты, увѣдомляетъ одно частное письмо, даже служили панихиду по убитымъ казанскимъ студентамъ.

Въ 6 час. вечера, 29-го октября (1882 г.), открылось подъ моимъ предсѣдательствомъ экстренное собраніе университетскаго совѣта. Послѣ подробнаго обсужденія всѣхъ происшествій дня, постановлено: 1) немедленно пріостановить временно чтеніе лекцій, съ запрещеніемъ всѣмъ безъ исключенія студентамъ и постороннимъ слушателямъ входа во всѣ университетскія учрежденія, со включеніемъ и госпитальныхъ клиникъ, и обратиться къ г. начальнику губерніи съ просьбою о принятіи немедленно мѣръ къ охраненію всѣхъ входовъ въ университетскія зданія и недопущенію чрезъ нихъ студентовъ и постороннихъ слушателей въ университетъ; 2) назначить коммиссію изъ пяти членовъ совѣта для всесторонняго разслѣдованія дѣла о безпорядкахъ, произведенныхъ студентами.

По содержанію перваго пункта постановленія совѣта мною было тотчасъ же отправлено отношеніе къ губернатору, который около 12 часовъ ночи, когда у насъ еще продолжалось засѣданіе совѣта,

самъ пріѣхалъ въ университетъ, чтобы лично передать мнѣ о мѣрахъ, которыя онъ принялъ. Въ то время, какъ я разговаривалъ съ губернаторомъ въ актовомъ залѣ, въ совѣтской комнатѣ былъ поставленъ исправляющимъ должность ректора вопросъ, что дѣлать съ Павломъ С — мъ? Постановлено: о поступкѣ С — ва, какъ посторонняго лица, не принадлежащаго къ университету, сообщить губернатору, который впослѣдствіи возбудилъ противъ С — ва уголовное преслѣдованіе.

Ночью при университетѣ была полицейская охрана, а рано утромъ поставлены солдаты и прибиты объявленія о временной пріостановкѣ лекцій. Мѣра, принятая въ казанскомъ университетѣ, не нашла сочувствія: въ одной изъ газетъ въ Петербургѣ было высказано недовольство временнымъ «закрытіемъ университета, причемъ назвали эту мѣру чисто полицейскою и находили, что большинство студентовъ несетъ черезъ то незаслуженную кару. Я съ этимъ, по совѣсти, согласиться не могу. По моему мнѣнію, это и педагогическая мѣра, съ одной стороны во-время охлаждающая горячія головы, орудовавшія на сходкѣ, а съ другой—служащая чувствительнымъ и совершенно заслуженнымъ наказаніемъ и для большинства студентовъ, которое хотя активнаго участія въ сходкѣ не принимало, но, къ сожалѣнію, присутствовало на сходкѣ, въ качествѣ любопытныхъ зрителей, и тѣмъ усиливало массу участниковъ въ безпорядкахъ и давало вожакамъ и опору во время сходки, и нѣкоторое право сказать въ своей гектографированной запискѣ: «Ни на одной студенческой сходкѣ, которыя произошли въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, мы не видали такого единодушія, какъ на этой». Дѣйствительнаго-то единодушія не было, какъ видѣли мы прежде изъ заявленія студентовъ-юристовъ и студентовъ-филологовъ, но не было и попытки со стороны большинства къ вразумленію и приглашенію къ порядку зачинщиковъ сходки на самой сходкѣ. Какая же любовь къ своему университету выразилась въ этомъ молчаливомъ потакательствѣ буянамъ? По моему искреннему убѣжденію, большинство студентовъ, придерживающееся въ пору смуты пословицы—«моя хата съ краю, я ничего не знаю», вполнѣ заслуживаетъ чувствительнаго наказанія. Желательно, чтобы на будущее время зачинщики смуты встрѣчали въ благоразумномъ большинствѣ не любопытствующихъ лишь зрителей волненія и неприличныхъ сценъ, а горячихъ и энергичныхъ защитниковъ порядка.

П. Д. Шестаковъ

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВОСПОМИНАНІЯ ХУДОЖНИКА ВАС. ВАС. ВЕРЕЩАГИНА.

Набѣгъ на Адріанополь

въ 1877 г.

II [1]).

Къ ночи, на третій день нашего пребыванія въ Адріанополѣ, мы выступили по дорогѣ къ Константинополю. Было такъ темно, что отрядъ разорвался, потерявъ слѣдъ впереди шедшихъ коней; вотъ былъ хорошій случай непріятелю порубить насъ или захватить въ плѣнъ; рыскавшіе въ окрестностяхъ черкесы могли бы это сдѣлать, если бы они не выродились и изъ дикихъ, неукротимыхъ горныхъ пантеръ не обратились въ степныхъ шакаловъ, годныхъ только для грабежа. Мы остановились посреди дороги, около какихъ-то домишекъ, развели большой огонь и, дремля близь пылавшихъ бревенъ, дождались утра.

Остановка и отдыхъ на слѣдующій день были въ Хавса, гдѣ мы нашли полный тюремный аппаратъ для пытокъ и для заковыванія преступниковъ въ кандалы. Маленькую коллекцію этихъ турецкихъ игрушекъ, какъ-то шейныя, ручныя и ножныя кандалы, весьма почтеннаго вѣса, и еще болѣе увѣсистую цѣпь я взялъ себѣ на память. На эту послѣднюю нанизывались преступники, болгары преимущественно, когда ихъ скованными отправляли въ Адріанополь.

Здѣсь прибѣжали болгары съ сосѣдняго чифлика (т. е. фермы)

---

[1]) См. „Русскую Старину“ изд. 1888 г., т. LIX, стр. 617—647; т. LX, ноябрь, стр. 445—468.

сказать, что нѣсколько турокъ ночевали тамъ эту ночь и произвели страшныя дебоширства, даже трогали женщинъ. Струковъ далъ мнѣ Христо и нѣсколькихъ уланъ и просилъ, если возможно, накрыть злодѣевъ. Когда, проѣхавши на рысяхъ 5 верстъ разстоянія до чифлика, мы прибыли туда, намъ только показали далеко впереди, между пригорками и кустами, 3 фигуры турокъ, улепетывавшихъ во всѣ лопатки; какъ я могъ разсмотрѣть, это были пѣхотные. Христо, охваченный воинственнымъ жаромъ, просилъ позволить ему хоть съ однимъ солдатомъ догнать бѣглецовъ, но это было очевидною нелѣпостью, такъ какъ до нихъ было не менѣе 2-хъ верстъ и они, конечно, всегда могли, если ужъ не убѣжать, то хоть спрятаться отъ преслѣдованія; я предпочелъ воротиться безъ побѣды, но Христо мой, понимавшій храбрость только въ самомъ бурномъ смыслѣ, рѣшился вложить въ ножны свою саблю, которую онъ уже извлекъ, не прежде, чѣмъ отсѣкши ею голову гусю, пасшемуся въ небольшомъ стадѣ около фермы. Обезглавленный потомокъ спасителей Рима, вмѣстѣ съ другимъ, живымъ, былъ взятъ нами съ собою также, какъ запасъ кислаго молока и кислой капусты, нѣсколько напоминавшихъ за обѣдомъ далекую родину. Мнѣ указали на женщинъ, потерпѣвшихъ отъ турокъ.

— Съ вами дурно обошлись?

— Да, отвѣчала одна, конфузясь и закрывая лицо руками — очевидно, разспрашивать ихъ о подробностяхъ не приходилось.

По дорогѣ отсюда изъ Хавса еще болѣе, чѣмъ около Адріанополя, выбѣгало къ намъ на встрѣчу жителей, покинувшихъ дома и спасавшихся въ окрестныхъ лѣсахъ и кустарникахъ. Сначала мы принимали ихъ издали за непріятельскихъ мародеровъ, да и они, очевидно, не сразу рѣшались выходить къ намъ изъ своихъ засадъ, не будучи совершенно увѣрены, что это точно православное русское войско, о приближеніи котораго они, конечно, хорошо знали; за то, разъ увѣрившись въ этомъ, высказывали свою радость самымъ искреннимъ образомъ, бросались передъ нами на колѣна, цѣловали полы платья, когда удавалось поймать его, большинство плакало и кричало: «да живей, да живей царь Александръ!» Всѣ они жаловались не только на турецкія войска, но и на турецкихъ поселянъ, ушедшихъ къ Константинополю и передъ своимъ отходомъ ограбившихъ односельчанъ болгаръ до чиста, отнявшихъ, съ помощью мѣстныхъ турецкихъ властей, не только всю одежду, посуду, цѣнныя вещи, у кого были, но и лошадей, воловъ, телѣги; по словамъ ихъ, эмигранты эти выступили недавно и не должны были быть еще далеко впереди насъ; они умоляли воротить имъ хоть что нибудь изъ разграбленнаго добра!

Съ приближеніемъ нашимъ къ Баба-Эски, слѣды поголовнаго разбоя и грабежа дѣлались все сильнѣе и сильнѣе, раздавались плачъ, вой, причитанья женщинъ; видно было, что грабежъ совершенъ былъ очень недавно. При входѣ въ мѣстечко бросился въ глаза трупъ болгарскаго священника, уже старика, лежавшаго подъ заборомъ съ глубоко перерѣзаннымъ горломъ. Сосѣди разсказывали, что злодѣи пристали къ покойному съ требованіемъ указать, гдѣ у него скрыты деньги, и когда онъ отвѣтилъ, что денегъ нѣтъ, убили его. Тамъ и сямъ по домамъ раздавался жалобный женскій плачъ. Послѣдніе турки ушли только наканунѣ и, двигаясь на волахъ, очевидно, должны были быть еще недалеко.

Здѣсь, какъ въ Хавса, была наша дневка. Струковъ шелъ разумно, не застаиваясь нигдѣ, отдыхая каждый третій день. Мы выступали очень рано, еще въ темнотѣ, дѣлали привалъ для роздыха и ѣды, потомъ до вечера опять шли и останавливались на ночь; затѣмъ шли также и съ роздыхомъ весь слѣдующій день, а всѣ послѣдующіе сутки отдыхали. Генералъ обращалъ особенное вниманіе на лошадей, которыя были свѣжи, бодры и въ хорошемъ тѣлѣ; про людей и говорить нечего, всѣ смотрѣли гоголемъ.

Не доходя Люлле-Бургаса, мы начали догонять послѣдніе возы турецкихъ бѣглецовъ. Боясь обыска и отвѣтственности за грабежъ, они бросали по дорогѣ разные болгарскіе узоры и прошивки, отодранные отъ украденнаго добра — я подбиралъ и составилъ себѣ интересную коллекцію; бросали сабли, ружья, предварительно изломанныя и разбитыя. Струковъ далъ имъ приказаніе остановиться, для чего пришлось посылать далеко впередъ, такъ какъ возы растянулись на огромномъ пространствѣ. Часть была собрана передъ мостомъ, ведущимъ въ городъ, другіе стояли на дорогѣ, третьи стояли еще по другой дорогѣ и, наконецъ, еще возы двигались по третьему пути, по другой сторонѣ Марицы, но тѣхъ мы уже не могли остановить. Число возовъ было громадно. Я помню, Струкову былъ печатный укоръ за превышеніе числа эмигрантовъ; не смотря на просьбу его, я не хотѣлъ вмѣшиваться въ то время въ газетный споръ, но теперь кстати замѣчаю, что фактъ отступленія турокъ по нѣсколькимъ дорогамъ разбиваетъ помянутыя нападки. Донесеніе главнокомандующему писано мною и всѣ цифры, приблизительно разумѣется, вѣрны.

Такъ какъ этотъ народъ самъ не зналъ, зачѣмъ онъ двигается къ Константинополю, гдѣ ихъ ожидало раззореніе, голодъ, болѣзни, то я предложилъ генералу дозволить вернуться назадъ тѣмъ, которые бы этого пожелали; онъ согласился. Взявши Христо и велѣвъ собраться

старшинамъ эмигрантовъ, я объявилъ имъ, что въ «Румѣ, куда они идутъ, уже теперь голодъ, они проживутся тамъ, раззорятся и переболѣютъ, поэтому, не лучше-ли имъ теперь же вернуться назадъ — русскій генералъ не только не будетъ препятствовать этому, но, желая имъ добра, даже совѣтуетъ это». Много было у нихъ толковъ по этому поводу. Очевидно было, что нѣкоторые, на совѣсти которыхъ, вѣроятно, было менѣе грѣховъ и несправедливостей противъ болгаръ, хотѣли вернуться, другимъ самая мысль объ этомъ была противна. Имъ дали подумать объ этомъ на свободѣ и въ назначенный часъ велѣли дать отвѣтъ.

Тѣмъ временемъ, объѣхавши всѣ кварталы этого подвижнаго городка переселявшихся, я объявилъ, чтобы все оружіе было снесено на площадь—за утайку будетъ строго взыскано. Скоро цѣлая гора разнаго оружія была снесена въ кучу, изъ которой я опять выбралъ себѣ нѣсколько хорошихъ экземпляровъ, кое-что взяли офицеры, прочее было снесено подъ караулъ на храненіе.

Часть турокъ рѣшила возвратиться, если имъ дадутъ конвой для защиты отъ болгаръ—имъ обѣщали и они скоро, дѣйствительно, выступили въ обратный путь, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ уланъ. Болгары, чувствуя теперь свою силу, какъ шакалы, рыскали въ окрестностяхъ и нѣкоторые имѣли смѣлость даже на нашихъ глазахъ стащить кое-что съ турецкихъ возовъ, утверждая, что это ихъ же. Я отогналъ многихъ ударами нагайки, но въ сущности былъ бы въ затрудненіи рѣшить, кто тутъ грабитъ и кто ограбленный—не разберешь!

Проѣзжая въ толпахъ турокъ и ихъ повозокъ, я замѣтилъ, что большинство женщинъ были очень красивы собою, нѣкоторыя же просто красавицы. Помню Струковъ разсорился съ нѣкоторыми изъ нихъ, обратившихся къ нему съ какою-то просьбою, и одна, еще очень красивая молодая бабенка, такъ бойко говорила, такъ настаивала на томъ, что у нея мужъ убитъ и она теперь свободна дѣлать, что хочетъ, что добрѣйшій Александръ Петровичъ не утерпѣлъ, замѣтилъ: «а вѣдь баба-то... шалитъ».

Бо́льшая часть повозокъ рѣшила все-таки продолжать путь далѣе и имъ въ этомъ не препятствовали. Когда передовыя телѣги, перейдя въ бродъ протекающую тутъ рѣку, выступили, я поѣхалъ посмотрѣть насколько тамъ соблюдается порядокъ и еще у самой рѣки услышалъ раздирающіе женскіе крики; я поскакалъ къ тому мѣсту, откуда они доносились, и что же увидѣлъ: казаки остановили повозку, двое изъ нихъ вскочили туда, одинъ держитъ женщину, другой обыскиваетъ ее! Бросить свою жертву и скрыться не хуже любой кошки было

для казачковъ дѣломъ минуты; тѣмъ не менѣе ихъ розыскали и на другой день посреди отряда, построеннаго въ каре, была совершена экзекуція розгами, въ примѣръ всѣмъ—«имѣяй очи видѣти, да видитъ». Струковъ сказалъ мнѣ спасибо, но полковые командиры, особенно казацкій, были недовольны.

Вечеромъ въ день выступленія всей этой массы турецкихъ эмигрантовъ я написалъ, по просьбѣ Струкова, донесеніе главнокомандующему, гдѣ выставилъ на видъ необходимость дать понять константинопольскому правительству весь вредъ такихъ насильныхъ выселеній, болѣе раззорительныхъ и для края, и для самихъ выселявшихся, чѣмъ самая война, и бывшихъ слѣдствіемъ только фанатизма и сумасбродства Сулеймана-паши.

На дорогѣ отсюда случилась ложная тревога у насъ, т. е. у Струкова и ѣхавшихъ съ нимъ вмѣстѣ не по той дорогѣ, по которой шелъ отрядъ, чтобы избѣжать пыли и встрѣчъ съ повозками, а по другой, ближе къ протекающей тутъ рѣкѣ. По той сторонѣ рѣки шло также не мало повозокъ и всякаго сброда; мы замѣтили, что большая группа этихъ людей, оглядѣвши насъ, бросилась въ лодкамъ и начала переправляться на нашу сторону—по правдѣ сказать, всѣ, начиная со Струкова, немножко струхнули, конечно, не опасности быть убитыми или раненными, а возможности попасться въ плѣнъ — насъ могли захватить какъ полъ-дюжины барановъ, потому что мы были очень далеко отъ своихъ и совершенно безоружны, если не считать револьвера у меня и ружья у моего казака. Оказалось, что у людей этихъ были мирныя намѣренія; это были болгары, явившіеся донести о движеніи турокъ, принести жалобы и проч., и мы сами посмѣялись надъ нашимъ переполохомъ.

Мы приближались къ городу Чорлу, въ которомъ, по свѣдѣніямъ, добытымъ отъ туземцевъ, находились турецкія войска. Для развѣдки посланъ былъ князь Д* съ полуэскадрономъ драгунъ, участью котораго генералъ сталъ безпокоиться, такъ какъ болгары по дорогѣ утверждали, что турки имѣютъ пѣхоту и орудія. На послѣднемъ привалѣ, передъ самымъ выходомъ, Струковъ, не получа.: вѣсти отъ кн. Д*, тоскливо спросилъ меня, какъ я думаю, хорошо-ли будетъ идти всѣмъ отрядомъ, не разузнавши о силѣ непріятеля? Я отвѣчалъ предложеніемъ поѣхать впередъ на рысяхъ, съ сотнею казаковъ, осмотрѣть позицію турокъ, вызвать огонь изъ орудій, если таковыя есть, и прислать ему кроки всего расположенія непріятеля. Струковъ такъ и сдѣлалъ: призвалъ одного изъ сотенныхъ командировъ и сказалъ ему:

— Вы поѣдете вотъ за ними, они будутъ снимать турецкую позицію, потрудитесь прикрывать и защищать ихъ.

Какъ потомъ оказалось, это спасло драгунъ и избавило бы ихъ вовсе отъ потерь, если бы не обыкновенное лукавство и «себѣ на умѣ» казачковъ. Получивши приказаніе оберегать меня, въ виду турецкихъ позицій, т. е. подвергать и себя, и своихъ лошадокъ опасности, почтенные Донплычи (съ Дону) очень не торопились исполнить его: я поѣхалъ рысцею—они шажкомъ; я прибавилъ рыси и послалъ къ нимъ одного изъ бывшихъ при мнѣ двухъ казаковъ, съ предложеніемъ поторопиться—они отвѣтили, что лошади очень устали и, переходя отъ словъ къ дѣлу, сошли съ коней и повели ихъ къ поводу—дескать успѣешь.

Подъѣзжаю къ Чорлу, слышу выстрѣлы, чаще, чаще—горячая перестрѣлка! Тогда я послалъ послѣдняго моего казака уже съ приказаніемъ сотенному командиру поспѣвать маршъ маршемъ подъ страхомъ строжайшей отвѣтственности; самъ остановился, жду. Передо мною спускъ въ глубокую ложбину рѣки, за которою виденъ городъ; выстрѣлы и крики все приближаются, приближаются, наконецъ, изъза горы показывается всадникъ, другой, третій—это наши драгуны, во весь опоръ утекающіе отъ преслѣдующихъ ихъ турокъ. Кровь бросилась мнѣ въ голову.

— Стой, стой! закричалъ я, бросаясь наперерѣзъ, стой такіе, сякіе! и уже поднялъ нагайку на одного солдата—но, взглянувши на его лицо, опустилъ руку.

— Я раненъ, промычали его позеленѣвшія губы, и дѣтина пронесся, не въ силахъ будучи сдержать лошадь. Въ это время прискакали казаки, и турки, съ высоты города видѣвшіе ихъ подходъ, дали знать своимъ остановить преслѣдованіе.

У драгунъ кавардакъ былъ полный; они собрались на возвышенномъ берегу лощины и люди, въ первый разъ бывшіе въ огнѣ, насилу, очевидно, опомнились отъ сюрприза. Я замѣтилъ Д.

— Какъ вамъ не стыдно такъ отступать?

— Что-же вы хотите, отвѣтилъ онъ, люди молодые, не слушаютъ команды,—потомъ немного погодя разсердился и прибавилъ:—да вамъ что за дѣло!?

— Стыдно только, больше ничего.

Однако, и въ правду, при нечаянномъ нападеніи съ неслыхавшимъ еще огня народомъ, трудно было сдѣлать что-либо иное, какъ спасаться слѣдомъ за ними, что офицеры и сдѣлали, отстрѣливаясь револьверами отъ нападавшихъ на нихъ турокъ.

Все дѣло происходило такъ: Д. благополучно дошелъ до Чорлу, не обративши достаточно вниманія на то обстоятельство, что болгары не выходили къ нему на встрѣчу передъ городомъ, что служило уже

вѣрнымъ знакомъ присутствія турокъ. Спустясь къ рѣкѣ въ ложбину, на которой идетъ полотно желѣзной дороги и находится желѣзнодорожная станція, онъ сталъ допрашивать есть ли въ городѣ турки?

— Нѣтъ, отвѣчалъ помощникъ смотрителя, они ушли всѣ.

Д. велѣлъ слѣзать съ лошадей и пошелъ осматривать станціонныя зданія.

Между тѣмъ турки, которыхъ было до двухъ тысячъ, дѣйствительно, выступили изъ города и переднія ихъ части были уже далеко, но арріергардъ, состоявшій изъ кавалеріи личнаго гвардейскаго конвоя султана, прекрасно одѣтаго и вооруженнаго скорострѣльными ружьями Пибоди, только что оставилъ городъ; услышавъ, что «москковъ» пришли въ небольшомъ числѣ и расположились на станціи по домашнему, они повернули назадъ и, въ числѣ двухъ-трехъ сотенъ, ударили на нашихъ! Драгуны едва успѣли вскочить на лошадей и собраться на мостъ, гдѣ стали отстрѣливаться; турки засыпали ихъ свинцомъ, и наши, чтобы не отстать, отвѣчали по возможности тѣмъже; но такъ какъ у нихъ было всего по 20 патроновъ на человѣка, то они въ нѣсколько минутъ разстрѣляли все, а затѣмъ, видя, что непріятель сталъ переходить рѣчку въ бродъ, съ намѣреніемъ обойти и окружить ихъ—ударились на утекъ; турки за ними, порубили 15 человѣкъ и, конечно, истребили бы всѣхъ, если-бы не показалась свѣжая сотня казаковъ.

Я всталъ съ казаками на самый край холма, облегавшаго ложбину. Передъ нами былъ весь живописно раскинувшійся на противоположной возвышенности городъ; внизу—желѣзнодорожная станція и мостъ, по которому лѣниво отходилъ непріятель, оглядываясь какъ бы съ сожалѣніемъ, что пришлось выпустить изъ рукъ добычу; перейдя мостъ, они присоединились къ своимъ, выжидая, очевидно, что̀ мы предпримемъ. Зная, что Струковъ, котораго долженъ былъ извѣстить тотъ же самый казакъ мой, что вызвалъ сотню, не оставитъ прислать подкрѣпленіе, я предложилъ сотенному командиру начать тихонько спускаться, а къ Д. я крикнулъ, чтобы, въ случаѣ нужды, онъ поддержалъ насъ.

— Не ходите, отвѣчалъ Д., я вамъ говорю, не ходите, ихъ много!

Сотенный командиръ объявилъ, что онъ не беретъ на себя повести людей въ такомъ маломъ числѣ.

— Развѣ вы прикажете?

— Я не имѣю права вамъ приказывать, но если вы не рѣшаетесь, я приказываю—впередъ, тихо, дружно, тѣснѣе!

Тихо стали мы спускаться, драгуны пошли за нами — тихо же

стали отходить турки. Они были отъ насъ въ разстояніи 400—500 шаговъ, такъ что мы могли разсмотрѣть каждаго отдѣльно всадника—всѣ, какъ на подборъ, щегольски одѣты, съ полулуніями на шапкахъ и всѣ на славныхъ маленькихъ, но крѣпкихъ коняхъ.

Въ донесеніи, посланномъ Струкову, я предложилъ, кромѣ подмоги лично намъ, послать еще по отряду въ обходъ, что онъ и исполнилъ: лишь только мы перешли мостъ, пришелъ къ намъ на рысяхъ эскадронъ уланъ и съ адъютантомъ этого полка, милѣйшимъ офицеромъ, имя котораго забылъ, мы были торжественно встрѣчены, какъ избавители (чему мы не мало смѣялись), вышедшими греками и болгарами, при чемъ дѣло не обошлось безъ цѣлованія нашихъ рукъ и ногъ.

Страшный вой огласилъ въ это время окрестность—это Д. наказывалъ желѣзно-дорожнаго служителя, солгавшаго ему, что турки уже ушли; такъ какъ экзекуцію производили потерпѣвшіе драгуны, то легко было понять, что она была нешуточная и что кричавшій не притворялся.

Отъ генерала пришло приказаніе не входить въ самый городъ, ожидать его. Скоро Струковъ пріѣхалъ и съ нимъ ротмистръ князь Васильчиковъ, привезшій извѣстіе о заключеніи перемирія! Отрядъ былъ остановленъ, подошедшіе болгарскіе священники отслужили молебенъ, послѣ чего князь Васильчиковъ, передавши солдатикамъ благодарность его высочества главнокомандующаго за службу, объявилъ о заключеніи перемирія и вѣроятность скораго заключенія мира. Ему, какъ и Струкову, съ своей стороны поблагодарившему за только что кончившееся дѣло, отвѣчали дружнымъ, громкимъ ура!

III.

Мы расположились въ «конакѣ» и общество наше увеличилось теперь княземъ Васильчиковымъ, простымъ, покладистымъ малымъ. Мясо и овощи были не дурны, масло, сливки—очень хороши, а изюмъ и миндаль такъ дешевы и хороши, что мой адріанопольскій трофей, огромный, по всей вѣроятности отъ какого нибудь амбара, ключъ безустанно работалъ, разбивая орѣхи. Казакъ мой, кубанецъ Курбатовъ, вороватый, но не злой малый, прежде бывшій въ должности и драбанта, и повара, теперь не былъ допускаемъ къ варкѣ щей, борщу и т. п., хотя онъ и увѣрялъ, что сварилъ бы не хуже другихъ; ему было поручено приготовленіе только кофе, потреблявшагося

въ огромномъ количествѣ и поэтому варившагося въ колоссальномъ мѣдномъ чайникѣ. Потому ли что кофе былъ, дѣйствительно, хорошъ или потому, что, при постоянномъ движеніи, желудки наши были не взыскательны, мы очень хвалили его, чѣмъ Курбашовъ мой такъ возгордился, что когда кто-то другой позволилъ себѣ приготовить этотъ напитокъ, онъ чуть не-началъ драки. Интересно то, что главнымъ образомъ приготовленію этого кофе казакъ мой обязанъ былъ полученною имъ наградою.

— Почему вы, Василій Васильевичъ, не представите вашего казака (къ наградѣ)? спросили меня...

— Да за что-же ему давать крестъ, вѣдь онъ въ огнѣ со мною ни разу не былъ.

— Что-жъ такое, это не его вина, не случалось; я увѣренъ, что при случаѣ онъ не отсталъ бы отъ васъ.

— Такъ-то такъ; пожалуй, представьте. И, такимъ образомъ, Курбашовъ украсился знакомъ отличія...

Здѣсь кстати сказать, что легкость, съ которою даются (иногда) солдатскіе кресты, удивительна; еще въ частяхъ соблюдается кое-какая справедливость, потому что данные знаки отличія, столько-то на роту, распредѣляются, бо́льшею частію, самими же солдатами, которые хотя и присуждаютъ ихъ не дѣйствительно отличившимся, а фельдфебелю и унтерамъ, но все-таки вопіющихъ несправедливостей избѣгаютъ. Но почему, напр., юнкера и разжалованные изъ офицеровъ всегда всѣ увѣшиваются однимъ, двумя, тремя и четырьмя [1]) Георгіевскими крестами, даже если они просто только участвовали въ дѣлѣ? Деньщики въ штабахъ и главныхъ квартирахъ, всѣхъ людей мало мальски вліятельныхъ или имѣющихъ доступъ къ вліятельнымъ лицамъ, непремѣнно украшаются крестами, даже если они ни разу не слышали свиста пули, а только перевозили господскую хурду-мурду въ обозѣ арміи. У С. деньщикъ, казакъ Паршинъ, получилъ два креста и въ благодарность, передъ уходомъ домой на Донъ, стянулъ у барина скорострѣльное ружье. Нашъ Христо, носившій одинъ крестъ, но имѣвшій непреодолимое желаніе навѣсить нѣсколько, просилъ меня въ концѣ похода замолвить за него Струкову, при чемъ, разумѣется, высчиталъ всѣ свои права и заслуги. Увы, надобно сознаться, что я обѣщалъ замолвить и, дѣйствительно, замолвилъ. За время коронаціи я видѣлъ Христо, съ важностью ученаго пуделя ходившаго за болгарскимъ княземъ, съ тремя крестами въ петлицахъ—утѣшаюсь тѣмъ, что не по одной моей винѣ, что тутъ было грѣха и С. и разныхъ

[1]) Четвертый—золотой съ бантомъ.

благодѣтелей главной квартиры, передъ которыми бравый Христо, конечно, не преминулъ повторить счетъ своихъ правъ и заслугъ.

Казаки наши, должно быть, обрадовались перемирію: запалили такой огонь, что, проходя мимо ихъ помѣщенія, я невольно подумалъ: «не было-бы, однако, пожара!»—Такъ и есть, скоро запылалъ весь домъ и я едва успѣлъ самъ вывести моихъ лошадей. Никто, впрочемъ, не сгорѣлъ, хотя дѣло было къ ночи, и никто ничего не потерялъ въ огнѣ, за то прекрасный конакъ сгорѣлъ до тла—второй домъ счетомъ изъ пріютившихъ насъ и нашихъ героевъ-деньщиковъ! Была уже темная ночь, когда мы, стоя на другой сторонѣ площади, наблюдали за тушеніемъ огня и отстаиваньемъ сосѣднихъ зданій, а потомъ перебрались въ одну изъ недальнихъ улицъ въ домъ какого-то грекоса и помѣстились недурно.

Не мало тутъ было хлопотъ съ жителями, жаловавшимися на обиды и несправедливости, не только турецкія, но и нашихъ солдатиковъ, нѣтъ-нѣтъ да и покушавшихся искать счастья въ чужихъ домахъ. Одинъ разъ я ходилъ ловить мародеровъ, вмѣстѣ со Струковымъ, который, потерявши терпѣніе, пошелъ ночью провѣрить справедливость жалобъ жителей на обиды; больше же я ходилъ одинъ съ казакомъ «что вѣтра въ полѣ» искать этихъ ловкачей искателей кладовъ—шмыгаютъ черезъ заборы и крыши; хоть и то ладно, что спугнешь ихъ!

У Струкова здѣсь была масса дѣла; днемъ я помогалъ ему чѣмъ могъ, также какъ и помянутый разъ драгунскій офицеръ, переписывавшій бумаги; но ночью я преисправно спалъ и только спросонья, однимъ глазкомъ, видалъ иногда, какъ онъ строчитъ донесеніе или принимаетъ его отъ одного изъ многихъ маленькихъ отрядовъ, разосланныхъ въ разныя стороны: тамъ захватили желѣзно-дорожную станцію съ правительственною корреспонденціею, тамъ напали на шайку грабившихъ черкесовъ, или на возу захватили турецкое знамя, снятое съ древка, чтобы половчѣе было скрыть его, и т. п. Какъ въ извѣстномъ французскомъ водевилѣ «Угольщики», гдѣ полицейскому комиссару не везетъ съ завтракомъ: только что онъ вытащитъ его и соберется закусывать, стучатся просители и жалобщики,—только что мой Александръ Петровичъ прочитаетъ депешу, дастъ отвѣтъ, отпуститъ вѣстника и, затушивъ свѣчу, соберется всхрапнуть—опять въ темнотѣ: стукъ, стукъ! Ваше превосходительство!.. ажъ вчужѣ жалко!

Скобелевъ пріѣхалъ на третій день вечеромъ на желѣзно-дорожной дрезинѣ; ждали очень долго, не дождались, воротились назадъ на станцію и готовились уѣхать домой, когда онъ подкатилъ. Оказалось, что милѣйшій Михаилъ Дмитріевичъ выбрилъ себѣ голову, что,

по правдѣ сказать, очень не шло къ нему, тѣмъ болѣе, что картузъ его, сдѣлавшись слишкомъ широкимъ, сидѣлъ совсѣмъ на ушахъ. Скобелевъ всегда страшно боялся потерять волосы, облысѣть, какъ отецъ его, и достаточно было сказать ему: «а вѣдь волосы-то у васъ скоро вылѣзутъ, Михаилъ Дмитріевичъ!», чтобы онъ, посуливши типуна на языкъ, на другой-же день выстригся подъ гребенку. Въ данномъ случаѣ надобно думать, что «бѣлый паша» не прочь былъ попопулярничать немного между мусульманами своею выбритою головою, только выраженіе невольнаго изумленія всѣхъ русскихъ, передъ его выбритымъ черепомъ, видимо его стѣсняло и раздражало.

Вскорѣ же по пріѣздѣ начальника авангарда арміи мы выступили по направленію къ Чаталджѣ, гдѣ, по условію съ турецкимъ правительствомъ, должны были остановиться.

Это были уже послѣдніе наши походы. И офицеры, и солдаты были рады перемирію и скорому, вѣроятно, заключенію мира, о которомъ жены и семьи на далекой родинѣ давно уже молили Бога; только мысль о возможности «окупаціи» смущала нѣсколько радость.

Что за чудесныя развалины встрѣтились здѣсь по дорогѣ! Влѣво отъ нашего пути виденъ былъ холмъ, съ разбросанными по немъ остатками построекъ—я свернулъ туда и очутился среди торчавшихъ изъ земли витыхъ колоннъ, капителей, базъ и проч., прекрасной работы греческо-византійскаго періода, изъ чистаго бѣлаго мрамора; съ холма были видны, направо и налѣво, два моря. Пастухъ сидѣлъ на этомъ холмѣ какъ на подушкѣ, набитой этими чудесными остатками былаго величія края и наблюдалъ за пасшимися кругомъ баранами; очевидно было, что никто никогда и не думалъ интересоваться здѣсь этими мраморами. Къ несчастью, и у насъ оказалось мало сочувствія къ нимъ; я говорилъ послѣ Скалону, что недурно было бы взять нѣсколько хорошихъ образцовъ этой архитектуры и переслать въ Россію, но получилъ въ отвѣтъ: «гдѣ съ этимъ возиться, не на чемъ перевозить». Вообще по всему краю здѣсь разбросаны остатки древности, преимущественно византійскаго періода греческаго величія; почти всѣ мечети заключаютъ въ себѣ много матеріала, взятаго изъ разрушенныхъ церквей. Базы колоннъ въ мечетяхъ всегда не что иное, какъ перевернутыя капители изъ храмовъ, часто удивительной работы и со стороны входа всегда обитыя, обтертыя очищаемою о нихъ обувью правовѣрныхъ.

Встрѣтился намъ здѣсь чиновникъ телеграфнаго вѣдомства изъ Константинополя; онъ былъ посланъ осмотрѣть телеграфныя проволоки, отъ исправности которыхъ зависѣла теперь, въ значительной

степени, быстрота мирныхъ переговоровъ; Струковъ пропустилъ его безпрепятственно, хотя съ нимъ не было правильнаго вида.

Силиври, прелестное мѣстечко, на самомъ морскомъ берегу, въ небольшомъ заливѣ. Ни одного болгарина или грека не вышло къ намъ на встрѣчу—вѣрный признакъ того, что въ городѣ турецкія войска; такъ и было въ дѣйствительности. Я ѣхалъ далеко впереди отряда. Въ улицахъ толпа народа и войска кавалеріи—тѣ самые молодцы, съ которыми мы столкнулись подъ Чорлу: всѣ такъ и уперлись въ меня глазами, народъ—съ видимымъ сочувствіемъ, котораго, однако, не смѣлъ выражать, солдаты—враждебно. Меня провели въ конакъ къ Идеатъ-пашѣ, командовавшему этимъ передовымъ отрядомъ кавалеріи.

Представившись ему, какъ секретарь русскаго генерала, я заявилъ о необходимости немедленно же очистить городъ для нашихъ солдатъ. Онъ отвѣчалъ, что не получилъ еще приказанія, но послалъ уже запросъ и ждетъ отвѣта, при чемъ выразилъ увѣренность, что ему дадутъ возможность дождаться этого отвѣта.

— Генералъ согласится, вѣроятно, на самый короткій срокъ—не болѣе.

Струковъ скоро подъѣхалъ и я объяснилъ ему положеніе: очевидно, паша хитрилъ, хотѣлъ фактически установить границу между ихъ и нашими войсками въ Силиври, а не въ Чаталджѣ. Струковъ потребовалъ немедленнаго очищенія города.

— Да развѣ не можемъ мы вмѣстѣ помѣститься: вы займете одинъ конецъ города, я другой?..

— Нѣтъ не можемъ, отвѣчалъ Струковъ, начинавшій терять терпѣніе, и повторилъ свое требованіе.

— Да вашъ секретарь далъ намъ право подождать здѣсь отвѣта.

— Нѣтъ, онъ говорилъ вамъ лишь о времени, необходимомъ для сбора къ выходу.

— Но не можемъ же мы отступить, не получивши приказанія?

— Такъ я васъ заставлю!

— Не прикажете ли, ваше превосходительство, вызвать орудіе? обратился я къ Струкову.

— Сейчасъ, подождите, можетъ быть, онъ уберется и такъ.

Приказавши нашимъ войскамъ не занимать весь городъ, чтобы не войти въ соприкосновеніе съ турками, генералъ прождалъ нѣсколько минутъ, въ продолженіе которыхъ мы выпили по чашкѣ кофе, но, не получая никакого отвѣта и не видя приготовленія къ выходу, такъ какъ войска ихъ продолжали стоять на улицѣ и глазѣть на нашихъ, спросилъ еще разъ и рѣшительно, очистятъ они городъ или нѣтъ?

— До полученія отвѣта изъ Константинополя нельзя, былъ отвѣтъ.

Струковъ вышелъ въ прихожую и голосомъ, который сдѣлалъ бы честь и не такой тщедушной груди, какъ его, закричалъ:

— Батарею сюда!

Нѣсколько человѣкъ бросилось исполнять приказаніе, послышалось

— Батарею, батарею!

Что сдѣлалось съ Идеатомъ-пашею, какъ онъ засуетился!

— Сейчасъ придетъ отвѣтъ!

— Знать ничего не хочу, отвѣчалъ Струковъ.

— Полученъ, полученъ отвѣтъ—сейчасъ выступимъ!

Дѣйствительно, турки сѣли на коней и выступили, а мы заняли конакъ, до нельзя загрязненный и полный насѣкомыхъ. Смотримъ, вечеромъ опять является Идеатъ, въ самомъ веселомъ настроеніи очевидно, хочетъ увѣрить, что мы можемъ жить вблизи другъ отъ друга, не ссорясь. Меня онъ дружески, какъ бы стариннаго знакомаго, хлопнулъ по плечу, на что я, съ своей стороны, отвѣтилъ здороваѣйшимъ, пріятельскимъ же хлопкомъ по его загорбку, зная, что на востокѣ наружныя формы, особенно при людяхъ, значатъ и считаются болѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

Струковъ и слышать не хотѣлъ о новыхъ турецкихъ хитростяхъ.

— Изъ Константинополя получено-де приказаніе городъ очистить, но далѣе не отходить, такъ какъ по новому-де условію съ нашею главною квартирою наши войска не должны двигаться далѣе Силиври.

— Мнѣ лучше извѣстно распоряженіе главной квартиры, отвѣчалъ генералъ,—я пойду дальше, и если вы не отступите, атакую васъ.

— Хорошо, атакуйте, отвѣтственность за это несправедливое нападеніе будетъ на васъ.

— Послѣ разберутъ на комъ отвѣтственность, не была бы она, смотрите, на васъ.

— Какимъ же образомъ на насъ, когда у насъ получены самыя положительныя приказанія, не далѣе какъ сейчасъ; не хотите ли взглянуть на депешу?

— Нѣтъ надобности, мои приказанія при мнѣ и я ихъ исполню.

Насилу спровадили пашу, увѣрявшаго въ дружбѣ вообще турокъ къ русскимъ и его лично къ намъ, въ несправедливости дальнѣйшаго наступленія и т. п.

Такъ и представлялись мнѣ польскіе и русскіе люди, съѣхавшіеся для переговоровъ о мирѣ: одни ставятъ непремѣннымъ условіемъ уступку Смоленска, другіе въ отвѣтъ на это требуютъ уступки всего, вплоть до Варшавы, и, въ концѣ концовъ, послѣ многаго потѣнія

споровъ и криковъ до хрипоты, проводятъ черту удовлетворительную для болѣе сильной и настойчивой стороны.

Выступивши на другой день, увидѣли, что вмѣстѣ съ нами же, не ранѣе, выступили изъ-подъ города и турки, при чемъ шли они такъ тихо, что намъ поминутно приходилось останавливаться, утыкаясь въ хвосты ихъ лошадей. Струковъ, послѣ нѣсколькихъ замѣчаній, сталъ обходить турокъ, аріергардъ которыхъ остался далеко позади насъ, а когда и это не помогло, опять разсердился и приказалъ батареѣ нашей выѣхать на позицію. Турки зашевелились немного, но генералъ не удовольствовался этимъ и, въѣхавши на возвышенность около дороги, тѣмъ же, припасаемымъ имъ, очевидно, для самыхъ экстренныхъ случаевъ, громовымъ голосомъ закричалъ:

— Маршъ, маршемъ!

Вся непріятельская кавалерія, большинство которой были арабы, вѣроятно, не поняла эту команду, но нѣкоторые, должно быть, поняли и поскакали, за ними встрепенулись и поскакали всѣ—можно сказать, была потѣха! Точно церемоніальнымъ маршемъ, мимо русскаго генерала скакали арабы, съ развѣвающимися бурнусами, шелковыми съ кисточками платками и длиннѣйшими своими копьями; сѣдла нѣкоторыхъ всадниковъ, не разсчитывавшихъ, можетъ быть, на такую бѣшеную скачку, свернулись: арабы кубыремъ черезъ голову, а потомъ, какъ кошки, галопомъ на своихъ на двоихъ, въ догонку за лошадьми, и все это при дружномъ искреннемъ смѣхѣ нашихъ солдатиковъ, буквально державшихся за бока отъ хохота!

На привалѣ въ этотъ день мы наткнулись опять на эту кавалерію. На подмогу ей явился полковникъ турецкаго генеральнаго штаба отъ Мухтара-паши, командовавшаго остатками турецкой арміи. Надобно думать, что полковникъ переговорилъ уже съ оказавшимися тутъ же австрійскимъ и американскимъ военными агентами при нашей главной квартирѣ; вѣроятно, онъ разжалобилъ и уговорилъ ихъ помочь ему, такъ какъ при входѣ въ домъ, гдѣ Струковъ его принялъ, этотъ офицеръ (воспитывавшійся въ Англіи) довольно рѣзко спросилъ:

— Кто здѣсь говоритъ по англійски, я не говорю по французски.

— Я готовъ перевести, что вамъ угодно, отвѣтилъ американецъ Гринъ.

— Very well, обрадовался турокъ и началъ было разводить турусы на колесахъ, когда Струковъ остановилъ его:

— Позвольте, позвольте, я не понимаю по англійски, не угодно ли вамъ прислать офицера, который говоритъ по французски или по нѣмецки, или отправьтесь къ генералу Скобелеву.

Разсужденій и возраженій не допускалось никакихъ.

Скобелевъ рѣшилъ послать офицера къ газы (непобѣдимому) Муктару, а мы тѣмъ временемъ передвинулись къ Чаталджѣ, гдѣ стало понятнымъ стараніе турокъ задержать насъ возможно дольше и дальше отъ этихъ мѣстъ: на линіи фортовъ, составлявшихъ знаменитыя Чекменджинскія укрѣпленія, прикрывавшихъ Константинополь съ сухаго пути, дѣятельно работали; на нѣкоторыхъ холмахъ даже и земляныя работы не были готовы; другія уже смотрѣли грозно издали, но на нихъ не было еще орудій. Видно, турки, подъ вліяніемъ своихъ временныхъ успѣховъ въ Европѣ и Азіи, поздно взялись за оборону подступовъ къ столицѣ, или вѣрнѣе, къ столицамъ, такъ какъ оба города: Адріанополь и Константинополь, въ послѣднюю минуту оказались незащищенными.

Я ѣздилъ съ нѣсколькими драгунами по дорогѣ къ фортамъ, верстъ за пять отъ Чаталджи, посмотрѣть мѣстность, и вынесъ убѣжденіе, что проходъ по этой мѣстности въ это время года крайне затруднителенъ для лошадей, для орудій же—почти невозможенъ: вся дорога представляла одну сплошную трясину, въ которой завязнуть и умереть безъ покаянія, казалось, было самымъ простымъ, естественнымъ дѣломъ.

Полковникъ нашъ, посланный Скобелевымъ къ Муктару-пашѣ, возвратился, оговоривши, что слѣдовало. Я пришелъ въ ужасъ отъ разсказаннаго бывшими при немъ офицерами: яко-бы для шутки Муктаръ, въ разговорѣ съ нашимъ полковникомъ, тронулъ его за бороду, одна половинка которой нѣсколько разнилась цвѣтомъ волосъ отъ другой, и умный, храбрый, утонченно вѣжливый пріятель нашъ не только не далъ лизуна непобѣдимому Муктару, но и не смогнулъ — у меня вчужѣ руки чесались! По мусульманскому обычаю нѣтъ бо̀льшей обиды, какъ дернуть за бороду противника — воображаю, какъ турки потѣшались разсказами объ этомъ.

Скобелевъ пріѣхалъ немножко пасмурный, грустный. Когда мы остались одни, онъ спросилъ меня:

— «Что вы думаете, Василій Васильевичъ, кончились военныя дѣйствія?»

— Кончились, отвѣчалъ я.

— «Вы думаете, будетъ заключенъ миръ?»

— Думаю, что будетъ заключенъ миръ и немедленно же утекаю.

— «Подождите, можетъ быть еще не заключатъ мира, пойдемъ на Константинополь».

— Нѣтъ, заключатъ миръ; уѣду писать картины.

— «Счастливецъ вы».

Михаилъ Дмитріевичъ разсказывалъ мнѣ и Струкову за завтракомъ, что когда отрядъ нашей гвард. кавалеріи подъ начальствомъ

генерала Э. входилъ въ Родосто, жители подъ разными предлогами задержали его нѣкоторое время внѣ города и когда, наконецъ, онъ вошелъ—судно съ городскою казною, состоявшею изъ очень значительной суммы, вышло изъ гавани къ Константинополю. Надобно сказать, что я неоднократно просилъ Струкова послать меня хоть съ небольшимъ отрядомъ въ богатѣйшій Родосто, налетѣть, взять контрибуцію въ милліонъ руб. и уйти назадъ. Струкову нравилась эта мысль, но, какъ человѣкъ осторожный, онъ боялся съ одной стороны послать слишкомъ слабый отрядъ, съ другой—обезсилить наше движеніе отдѣленіемъ сильнаго отряда. Потомъ, когда сдѣлалось оффиціально извѣстно о заключеніи перемирія, пришлось оставить попеченіе объ этомъ. За то, услышавши о томъ, что въ казнѣ Родосто, дѣйствительно, хранились большія деньги, я просто подскочилъ на стулѣ:

— «Скажите, Александръ Петровичъ, вскричалъ я, не совѣтовалъ ли я вамъ набѣжать на Родосто и сорвать съ нихъ здоровый выкупъ!?».

Скобелевъ засмѣялся: «вы настоящій воинъ, Василій Васильевичъ!»

Въ Адріанополѣ главнокомандующій чрезвычайно любезно принялъ меня:

— «Спасибо, молодецъ, на всѣ руки мастеръ».

— Радъ стараться.

Я объяснилъ его высочеству, между прочимъ, соображенія, понудившія насъ дозволить повернуть назадъ части турецкихъ переселенцевъ: нѣтъ сомнѣнія, что турки не найдутъ себѣ мѣста и принуждены будутъ возвратиться голодные, раззоренные; гораздо же лучше принять теперь зажиточный народъ со всѣмъ его добромъ, чѣмъ послѣ толпу нищихъ! Бывшій при этомъ дипломатическій чиновникъ (теперешній посолъ) Нелидовъ не принялъ этой точки зрѣнія: «вы сдѣлали политическую ошибку», повторилъ онъ нѣсколько разъ. Послѣдствія, однако, совершенно оправдали насъ: всѣ турки, уцѣлѣвшіе отъ голода и болѣзней, въ силу трактата, воротились на старыя мѣста, но предварительно все распродавши и въ конецъ обнищавши въ константинопольскихъ предмѣстьяхъ и улицахъ, гдѣ толпы этого недавно еще исправнаго рабочаго народа долго были пугаломъ населенія.

Главная квартира въ Адріанополѣ была очень оживлена теперь: масса народа понаѣхала туда словно на пиръ, кто, немного поздновато, отличаться, кто дѣла дѣлать, для чего было самое время; военные агенты также были всѣ въ сборѣ, такъ что прежнее веселое, но скромное общество походило теперь на шумный дворъ; какъ ни громаденъ былъ столъ въ залѣ конака, мѣста приходилось брать чуть не съ бою. Улицы города представляли сплошной базаръ: отъ генерала И***, пожимавшаго руки направо и налѣво, съумѣвшаго и

здѣсь сдѣлаться популярнымъ,— до послѣдняго прапорщика, нашедшаго, наконецъ, каналъ для спусканія накопившихся рублей, все жило и праздновало побѣду.

Мнѣ понадобилось съѣздить въ Чорлу, чтобы сдѣлать тамъ нѣсколько набросковъ, которые, за разными прежними малохудожественными занятіями, не удалось исполнить во время похода. Желѣзная дорога была въ нашихъ рукахъ и желавшимъ пересѣзжать не возбранялось. И въ Чорлу я нашелъ все порядочно измѣнившимся: въ кабачкѣ на станціи была такая масса народа, что я отчаялся было что-либо получить, когда неожиданно хозяинъ разлетѣлся со всевозможными знаками почтенія и благодарности. Оказалось, какъ я и вспомнилъ, что онъ приходилъ къ намъ, во время нашего всемогущества, просить защиты отъ башибузуковъ, хотѣвшихъ яко бы увести его коровъ и барановъ, и, съ дозволенія Струкова, я далъ ему драгуна, для прикрытія отступленія стада; очень можетъ быть, что съ этою охраною онъ не только защитился, но и прихватилъ себѣ малую толику лишняго, изъ многаго множества стадъ, оставшихся за уходомъ турокъ безъ владѣльцевъ; если такъ, то и понятно, что онъ чувствовалъ потребность выразить свою благодарность и лучшимъ кускомъ подошвы, именуемой бифштексомъ, и лучшею красною бурдою доморощеннаго «лафита».

Поѣзда назадъ не было и такъ какъ правильное сообщеніе еще не наладилось, то даже и не знали, когда таковой будетъ—пришлось приказать, чтобы былъ поѣздъ, и, дѣйствительно, снарядили. При отходѣ со станціи вышелъ такой казусъ: мы уже двинулись, когда подбѣжалъ запыхавшійся болгаринъ, махавшій какимъ-то письмомъ и кричавшій: «князь, князь, Адріанополь, Рейсъ?..» Я зналъ Рейса, нѣмецкаго посла въ Константинополѣ, и понялъ, что болгаринъ везъ что-либо отъ этого дипломата въ нашу главную квартиру. Я велѣлъ остановить поѣздъ, посадилъ болгарина и взялъ отъ него письмо, запретивши ему говорить что-либо съ кѣмъ бы то ни было, такъ какъ желѣзнодорожные служащіе, преимущественно австрійцы, уже видимо заинтересовались тѣмъ, что слышали. Когда мы поздно вечеромъ пріѣхали въ Адріанополь, я велѣлъ болгарину идти въ конакъ, а письмо передалъ генералу Игнатьеву, какъ разъ входившему съ Нелидовымъ во дворъ; подошедшаго вскорѣ болгарина рекомендовалъ попеченію Скалона, накормившаго, напоившаго его и представившаго главнокомандующему.

Письмо оказалось большой важности: князь Рейсъ увѣдомлялъ конфиденціально нашу главную квартиру о вступленіи въ проливъ англійскихъ броненосцевъ... У насъ немедленно же рѣшено было

движеніе впередъ къ С.-Стефано, а если англичане не остановятся, то и на Константинополь...

Когда я собрался уѣхать на слѣдующій день, милѣйшій Скалонъ передалъ мнѣ, что его высочество желаетъ, чтобы я принялъ «на память» «золотую шпагу», но я поблагодарилъ и задалъ тягу—на желѣзно-дорожную станцію.

Honny soit qui mal y pense!

В. В. Верещагинъ.

Примѣчаніе. Здѣсь опущено приложеніе: депеши, захваченныя отрядомъ генерала Струкова на различныхъ телеграфныхъ станціяхъ.

Ред.

АЛЕКСАНДРЪ КАРЛОВИЧЪ ПФЕЛЬ

род. 1826, † 27-го марта 1887 г.

I.

Дѣятельность А. К. Пфеля въ московскомъ воспитательномъ домѣ

1869 — 1878.

Много честныхъ и безкорыстныхъ дѣятелей уходитъ изъ нашей среды въ могилу, оставивъ слѣды, замѣтные въ сферѣ общественной дѣятельности; но общество, въ большинствѣ случаевъ, узнаетъ о нихъ только изъ коротенькихъ газетныхъ некрологовъ, которые не могутъ дать достаточно матерьяла для безпристрастной оцѣнки всего того, что они сдѣлали. Главная причина заключается въ томъ, что ихъ дѣятельность развивалась въ такой сферѣ, которая стояла какъ бы въ сторонѣ отъ общей жизни, и потому большинству оставалось неизвѣстною. Ихъ смерть была событіемъ только въ этой сферѣ, и если въ ней не находилось лица, близкаго къ умершему, то современники иногда и ничего не узнаютъ о немъ. А между тѣмъ они не мало потрудились для общей пользы и вѣрно въ тяжелыя минуты, которыя приходилось переживать имъ въ борьбѣ съ препятствіями, они ободряли себя надеждою, что получатъ нравственную награду въ признательности своихъ согражданъ. А сограждане не имѣютъ возможности узнать объ ихъ заслугахъ и избѣжать упрека въ неблагодарности. Къ числу такихъ дѣятелей приходится отнести и почетнаго опекуна Александра Карловича Пфеля, умершаго 27-го марта 1887 г., въ Царскомъ селѣ.

Будучи лично знакомъ съ покойнымъ А. К. Пфелемъ и зная хорошо всю его служебную дѣятельность въ Москвѣ, я считаю своимъ

нравственнымъ долгомъ указать на крупные факты изъ его полезной общественной жизни.

По окончаніи, въ 1847 году, курса по юридическому факультету, въ московскомъ университетѣ, А. К. поступилъ на службу въ межевую канцелярію. Но исполненіе сухихъ канцелярскихъ обязанностей, весьма естественно, не могло долго интересовать хорошо образованнаго, полнаго энергіи, молодаго человѣка и въ началѣ 1850 года онъ перешолъ на службу въ С.-Петербургъ.

Счастливый случай познакомилъ А. К. съ бывшимъ въ то время членомъ государственнаго совѣта статсъ-секретаремъ Николаемъ Михайловичемъ Лонгиновымъ. Необыкновенно симпатичная внѣшность, благородство характера, доброта сердечная, недюжинный умъ, превосходное воспитаніе и вполнѣ просвѣщенный взглядъ на вещи А. К. Пфеля обратили на себя вниманіе Н. М. Лонгинова, который предложилъ, въ январѣ 1851 года, Александру Карловичу перейти на службу въ канцелярію по управленію учебными и благотворительными заведеніями, гдѣ самъ Лонгиновъ состоялъ въ качествѣ секретаря императрицы Александры Ѳеодоровны.

Не вдаваясь въ перечисленіе дальнѣйшихъ разнообразныхъ переходовъ и повышеній А. К. Пфеля по службѣ въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи, перейду прямо къ выдающемуся и самому благотворному періоду дѣятельности такъ рано почившаго Александра Карловича. Крайне неудовлетворительное состояніе московскаго воспитательнаго дома и находившихся съ нимъ въ связи заведеній побудило въ 1869 году бывшаго главноуправляющаго собственною Е. И. В. канцеляріею по учрежденіямъ императрицы Маріи, принца П. Г. Ольденбургскаго, ходатайствовать передъ императоромъ о коренномъ преобразованіи этихъ учрежденій. Александръ Карловичъ былъ лицемъ, на которомъ остановился выборъ главноуправляющаго и его товарища, Ник. Андр. Шторха (состоявшаго, до самой своей смерти, въ особенно дружескихъ отношеніяхъ съ А. К. Пфелемъ), положить конецъ многимъ злоупотребленіямъ, вкравшимся, съ теченіемъ времени, при старыхъ порядкахъ. Едва ли можно указать много лицъ, обязанныхъ своею служебною каріерою не связямъ, а исключительно своимъ личнымъ достоинствамъ, на долю которыхъ выпадало бы исполненіе такого труднаго и отвѣтственнаго порученія, сопряженнаго съ неустанною борьбою со всѣмъ и каждымъ. Иной, которому подобный успѣхъ вскружилъ бы голову, возмнилъ бы, что самимъ актомъ назначенія на такую высокую должность, въ немъ вдругъ рождаются всѣ необходимыя для нея качества. Не таковъ былъ А. К. Пфель. Онъ рѣшился прежде серьезно подготовить

себя къ ней, а затѣмъ уже положилъ въ нее все свое знаніе, всю свою энергію, постоянно поддерживаемый принцемъ П. Г. Ольденбургскимъ и Шторхомъ. Въ какой степени ему удалось оправдать оказанное ему довѣріе, свидѣтельствуетъ вся десятилѣтняя дѣятельность его по управленію московскимъ воспитательнымъ домомъ и подвѣдомственными ему заведеніями, къ изложенію которой мы переходимъ.

Скромному чиновнику особыхъ порученій при IV отдѣленіи собственной его величества канцеляріи было предложено, въ 1868 году, высокое званіе почетнаго опекуна съ спеціальнымъ назначеніемъ управлять московскими: воспитательнымъ домомъ съ его обширными деревенскими округами, родильнымъ госпиталемъ, Николаевскимъ сиротскимъ институтомъ, малолѣтнимъ отдѣленіемъ и фельдшерской школой. Не смотря на столь лестное для сравнительно еще молодаго человѣка (ему было съ небольшимъ 42 года) предложеніе, А. К. Пфель, однако, не сразу принялъ такой важный и отвѣтственный постъ, а сначала занялся подробнымъ изученіемъ устройства воспитательныхъ домовъ какъ у насъ въ Россіи, такъ въ особенности заграницей, для чего онъ изучилъ всю существовавшую по этому предмету литературу. Но основательное теоретическое ознакомленіе съ предметомъ не удовлетворило честнаго и серьезно относящагося къ дѣлу человѣка. Ему мало было знать эту сторону дѣла; онъ рѣшился предварительно ознакомиться и съ примѣненіемъ прекрасныхъ теорій на практикѣ, въ самой жизни. И вотъ А. К. Пфель ѣдетъ въ Москву, а оттуда во многія деревни, гдѣ разселены питомцы воспитательнаго дома, и на мѣстѣ знакомится съ неприглядными сторонами быта несчастныхъ дѣтей и еще болѣе неприглядными условіями надзора за ихъ воспитаніемъ. Только послѣ всего этого А. К. изъявилъ согласіе на принятіе предложеннаго поста и 22-го марта 1869 года послѣдовало высочайшее соизволеніе на назначеніе его почетнымъ опекуномъ, присутствующимъ въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ и управляющимъ вышепоименованными заведеніями.

Вступивъ въ управленіе заведеніями, А. К. Пфель, со свойственною ему энергіею, принялся за коренныя въ нихъ преобразованія. Прежде всего онъ приступилъ къ пересмотру штатовъ и положеній, дѣйствовавшихъ въ заведеніяхъ, и началъ эту сложную работу съ воспитательнаго дома, гдѣ чувствовалась наибольшая потребность въ немедленномъ принятіи мѣръ къ улучшенію управленія домомъ и его обширными округами. Изъ предварительно собранныхъ статистическихъ данныхъ выяснилось, что огромный контингентъ питомцевъ (до 40 тыс. человѣкъ обоего пола) размѣщенъ въ 4,325

селеніяхъ Московской и смежныхъ съ ней Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской и Владимірской губерній. Весь раіонъ округовъ занимаетъ пространство до 44 тыс. квадр. верстъ. Это громадное пространство, съ не менѣе огромною массою питомцевъ, было раздѣлено всего на 15 округовъ, изъ которыхъ каждый былъ ввѣренъ наблюденію и попеченію одного надзирателя, обязаннаго періодически объѣзжать свой округъ и имѣть опекунское попеченіе объ участи несчастныхъ дѣтей. Округа эти и число питомцевъ въ нихъ были распредѣлены такъ неравномѣрно, что нѣкоторые изъ нихъ, занимая пространство до 3,500 квадратн. верстъ, имѣли населеніе болѣе четырехъ тысячъ питомцевъ, тогда какъ другіе распространялись болѣе, нежели на 10 тыс. квадр. верстъ, съ населеніемъ лишь до трехъ сотъ питомцевъ. Между тѣмъ окружные надзиратели, на которыхъ были возложены столь многосложныя и гуманныя обязанности по наблюденію за участью и судьбою обездоленныхъ дѣтей, получали за свой непосильный трудъ почти нищенское вознагражденіе, едва ли превышавшее 500 руб. въ годъ, считая въ томъ числѣ и расходы на разъѣзды. Само собою понятно, что лица, принявшія на себя, при такихъ условіяхъ, высокія обязанности надзирателей, не могли отличаться и, дѣйствительно, не отличались нравственными и умственными качествами и не задумывались въ выборѣ средствъ для восполненія своей матеріальной необезпеченности. Отсюда, само собою разумѣется, вытекало полнѣйшее равнодушіе къ исполненію своихъ обязанностей, отсутствіе всякаго надзора за воспитаніемъ питомцевъ въ деревняхъ и цѣлый рядъ болѣе или менѣе крупныхъ злоупотребленій.

Всѣ эти ненормальныя явленія не укрылись отъ просвѣщеннаго взгляда А. К., а разъ уяснивъ себѣ причину зла, онъ уже твердо и непоколебимо шелъ къ достиженію намѣченной цѣли: уничтоженію его въ самомъ корнѣ. Для этого немедленно были составлены новые штаты, коренным образомъ измѣнявшіе какъ центральное управленіе воспитательнаго дома, такъ, главнымъ образомъ, управленіе его округами. Штаты эти тогда же были утверждены и уже въ 1870 году мы видимъ А. К. Пфеля поглощеннаго новыми заботами по введенію ихъ въ дѣйствіе и по выбору личнаго состава служащихъ. Къ концу этого года окончено было полное преобразованіе округовъ. Вотъ эти преобразованія: вмѣсто прежнихъ 15 округовъ—образовано 20; уменьшены почти на половину раіоны слишкомъ большихъ округовъ; въ бо́льшей части округовъ назначено по два надзирателя вмѣсто одного, такъ что вмѣсто 15 ихъ стало 36, въ числѣ которыхъ оказалось 17 врачей; въ трехъ округахъ, центры которыхъ удалены отъ

городовъ, открыты собственныя лечебницы, снабженныя всѣми необходимыми принадлежностями и ввѣренныя двумъ надзирателямъ изъ врачей; въ остальныхъ округахъ надзиратели изъ врачей снабжены походными аптеками и кромѣ того открытъ пріемъ больныхъ питомцевъ въ больницахъ земства и лечебницахъ частныхъ лицъ; въ 16 округахъ учреждены окружныя управленія, состоящія подъ вѣдѣніемъ двухъ надзирателей, изъ которыхъ одинъ, по очереди, всегда долженъ находиться на мѣстѣ, а другой—посѣщать питомцевъ въ деревняхъ; самыя же окружныя управленія, для удобства воспитателей, открыты въ центральныхъ мѣстностяхъ округа; развозъ дѣтей въ округа сталъ производиться или по желѣзнымъ дорогамъ, или въ особо устроенныхъ для того крытыхъ, теплыхъ повозкахъ и притомъ съ особыми провожатыми, которые обязаны доставлять кормилицъ съ дѣтьми непосредственно къ окружному надзирателю, а этотъ послѣдній долженъ былъ озаботиться о развозкѣ ихъ по мѣстамъ жительства, для чего при управленіяхъ имѣются такія же повозки и наемные возчики. Средства для разъѣздовъ завѣдующихъ округами значительно усилены, а самое содержаніе надзирателей увеличено болѣе, нежели втрое. Это дало возможность пригласить на эти должности лучшихъ дѣятелей, въ значительномъ числѣ получившихъ даже высшее образованіе; наконецъ, для облегченія воспитателямъ дѣтей, размѣщенныхъ въ селеніяхъ, значительно удаленныхъ отъ Москвы, полученія слѣдующей имъ платы, раздачу послѣдней, въ назначенные сроки, установлено производить въ мѣстныхъ окружныхъ управленіяхъ, для чего отправляется туда раздаточная экспедиція въ полномъ своемъ составѣ.

Упорядочивъ, такимъ образомъ, условія физическаго воспитанія дѣтей, А. К. Пфель не упустилъ изъ вида улучшить также и условія духовнаго ихъ быта. До 1869 г. обученіе питомцевъ грамотѣ производилось самымъ первобытнымъ способомъ, безъ всякой системы, у мѣстнаго духовенства, у сельскихъ грамотѣевъ, и то лишь въ незначительномъ числѣ. Такъ, изъ всей массы дѣтей (4,000) обучалось грамотѣ только 963 человѣка обоего пола; остальные же росли для того только, чтобы поступить современемъ въ батраки къ чужой крестьянской семьѣ, такъ какъ отсутствіе первоначальнаго обученія и полное незнаніе даже самыхъ простыхъ ремеслъ дѣлали ихъ неспособными къ инаго рода труду. Къ концу же 1870 г. воспитательнымъ домомъ уже были открыты въ пяти округахъ собственныя образцовыя начальныя школы, приглашены опытные въ дѣлѣ народнаго образованія учителя; для руководства учебнымъ дѣломъ и дальнѣйшей организаціи школъ приглашено лицо, извѣстное своею педагогическою дѣятельностью (Трескинъ). Кромѣ того, заключено соглашеніе

съ мѣстными земствами о помѣщеніи въ его школы питомцевъ, такъ что въ этихъ школахъ и у частныхъ лицъ въ 1870 году обучалось уже 1,980 человѣкъ. Въ 1875 г. мы видимъ въ округахъ уже 36 собственныхъ, хорошо обставленныхъ, школъ съ обучающимися въ нихъ 753 питомцами и 727 посторонними учениками и кромѣ того обучающихся въ земскихъ школахъ и у частныхъ лицъ 2,784 питомца.

Такое быстрое развитіе школьнаго дѣла въ округахъ начало порождать затрудненія въ пріисканіи хорошо подготовленныхъ учителей и затрудненія эти неминуемо должны были значительно увеличиться въ недалекомъ будущемъ, такъ какъ, согласно высочайше утвержденному положенію о школахъ, число ихъ должно было быть доведено до 150. Но и здѣсь просвѣщенный умъ А. К. Пфеля не далъ событіямъ застать себя врасплохъ. Уже въ началѣ 1874 года онъ возбудилъ ходатайство объ учрежденіи собственной учительской семинаріи при комплектѣ въ 100 учениковъ, съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Комплектъ воспитанниковъ семинаріи положено набирать исключительно изъ лучшихъ питомцевъ, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ начальной школы. Ходатайство это тогда же было утверждено, а 17-го сентября 1874 г. былъ открытъ первый классъ семинаріи и такимъ образомъ сельскія школы были вполнѣ обезпечены хорошо подготовленными учителями.

Окончивъ правильную организацію школьнаго дѣла въ округахъ, А. К. Пфель не ограничился этимъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ озаботился о возможно прочномъ обезпеченіи будущности питомцевъ. Онъ хорошо сознавалъ, что одна грамотность не дастъ еще имъ вѣрнаго матеріальнаго обезпеченія. Поэтому онъ призналъ полезнымъ, чтобы питомцы, окончившіе курсъ начальной школы и не нашедшіе для себя подходящихъ занятій на мѣстахъ ихъ воспитанія, были отдаваемы въ обученіе, сообразно ихъ наклонностямъ и желаніямъ, разнаго рода полезнымъ и выгоднымъ ремесламъ въ Москвѣ. Съ этою цѣлью на одного изъ состоявшихъ при правленіи воспитательнаго дома чиновника особыхъ порученій возложена было, въ видѣ опыта, обязанность войти въ соглашеніе съ московскими ремесленниками объ отдачѣ къ нимъ въ обученіе питомцевъ на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ. Мѣра эта встрѣтила полнѣйшее сочувствіе среди ремесленниковъ, сразу понявшихъ, что имѣть дѣло съ казеннымъ учрежденіемъ выгоднѣе, нежели съ частными лицами, не всегда точно исполняющими условія, на которыхъ мальчики отданы къ нимъ въ ученіе. Насколько мѣра эта оказалась практичною и полезною, краснорѣчивѣй всякихъ словъ доказываютъ слѣдующія цифровыя данныя:

въ 1870 г., когда было начато осуществленіе означенной мѣры, въ московскія ремесленныя заведенія помѣщено 145 питомцевъ, а въ 1876 г. ихъ было въ нихъ уже 1,300 человѣкъ...

Сравнительно значительное число питомцевъ, поступившихъ въ мастерскія, и разбросанность этихъ послѣднихъ по всему огромному пространству Москвы, съ каждымъ днемъ усложняло дѣло и правильное веденіе его стало совершенно невозможнымъ для одного человѣка, обязаннаго, къ тому же, помимо исполненія разнообразнымъ формальностей, имѣть еще и постоянный надзоръ и попеченіе за питомцами. Вслѣдствіе этого и въ видахъ окончательнаго упроченія безспорно полезнаго дѣла, А. К. Пфель исходатайствовалъ, въ 1874 г., разрѣшеніе на учрежденіе въ Москвѣ особаго столичнаго окружнаго управленія въ составѣ двухъ надзирателей. Съ этого времени дѣло отдачи питомцевъ въ обученіе ремесламъ было уже прочно организовано, заслуживъ полное довѣріе со стороны ремесленниковъ. Съ каждымъ годомъ число являвшихся съ заявленіями о желаніи принять къ себѣ въ обученіе питомцевъ росло.[1]

Одновременно съ преобразованіемъ управленія деревенскими округами, вводились также преобразованія и въ центральномъ управленіи заведеніями. Прежде всего, отъ общаго управленія совершенно отдѣленъ Николаевскій сиротскій институтъ и ему дано самостоятельное управленіе какъ въ административномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Затѣмъ родильному госпиталю съ повивальнымъ институтомъ также предоставлено независимое веденіе своего хозяйства и внутренняго благоустройства подъ ближайшимъ завѣдываніемъ особаго директора. Наконецъ, больница для питомцевъ и прислуги, находившаяся въ общемъ съ родильнымъ госпиталемъ зданіи, въ то время неразрывно связанная съ послѣднимъ и имѣвшая однихъ и тѣхъ же служащихъ и прислугу, изолирована отъ госпиталя во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ общность эта нерѣдко служила источникомъ развитія заразныхъ болѣзней между родильницами.

Едва ли надо говорить о томъ, что такимъ раздѣленіемъ управленія заведеніями, не имѣющими между собой ничего общаго кромѣ общей усадьбы и зданій, А. К. Пфель достигъ лучшаго устройства хозяйственныхъ частей ихъ, а равно болѣе правильнаго контроля и расходованія суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе каждаго изъ нихъ.

Еще съ бо́льшею энергіею А. К. Пфель принялся за улучшеніе содержанія и ухода за грудными младенцами въ самомъ домѣ, за усиленіе медицинскаго за ними надзора и за улучшеніе гигіенической части въ домѣ. Съ этими цѣлями значительно увеличено число нянекъ и хожатыхъ. Это дало возможность усилить ночныя

дежурства назначеніемъ въ нихъ ежедневно десяти человѣкъ. Медицинскій персоналъ усиленъ опредѣленіемъ десяти сверхштатныхъ врачей, что въ свою очередь дало возможность распредѣлять между ними не столь значительное число больныхъ дѣтей, какъ было прежде, а самимъ врачамъ облегчило болѣе тщательное наблюденіе за своими паціентами.

Отъ вниманія Александра Карловича Пфеля не укрылся существовавшій въ то время весьма важный недостатокъ въ медицинской части дома—отсутствіе постоянной прозектуры, вслѣдствіе чего вскрытіе труповъ предоставлялось на добрую волю ординаторовъ. Такимъ образомъ анатомическое изслѣдованіе производилось крайне неправильно и заведеніе было лишено возможности знать навѣрное, отъ какихъ болѣзней умираетъ большинство призрѣваемыхъ въ немъ дѣтей, отчего и гигіеническія мѣры не могли быть назначаемы съ должною правильностью, такъ какъ не было извѣстно, противъ какихъ болѣзней онѣ должны быть направлены и какія вредныя причины онѣ должны были устранять. Недостатокъ этотъ тотчасъ же былъ устраненъ и правильное дѣйствіе прозектуры ясно обозначило, что происхожденіе большинства болѣзней, по крайней мѣрѣ, въ осеннее и зимнее время, должно быть приписано простудѣ и что появленію этой послѣдней способствуетъ самое устройство грудныхъ отдѣленій. И дѣйствительно, отдѣленія эти одно отъ другаго раздѣлялись открытыми площадками, а вмѣсто правильно устроенной вентиляціи въ корридоры были продѣланы огромныя отверстія, способствовавшія сквозному вѣтру. Конечно, площадки немедленно были закрыты стеклянными дверями, а въ отверстія вставлены рамы со стеклами и принятъ былъ цѣлый рядъ другихъ гигіеническихъ мѣръ, отчего процентъ заболѣваемости и смертности дѣтей сразу понизился до небывалаго минимума.

Принятіемъ указанныхъ мѣръ не исчерпываются заботы А. К. Пфеля о возможномъ устраненіи неудобствъ, гибельно отражавшихся на здоровьѣ и самой жизни ввѣренныхъ его попеченію дѣтей. Изъ вѣковой практики воспитательнаго дома, при внимательномъ наблюденіи А. К. Пфеля, не трудно было убѣдиться, что причины заболѣванія и усиленной смертности между дѣтьми подраздѣляются на постоянныя и случайныя. Къ первымъ относятся: слишкомъ ранній возрастъ бо́льшей части отдаваемыхъ въ домъ дѣтей и между ними значительное число недоношенныхъ и слабыхъ; вторыя же причины обусловливаются часто повторяющимся недостаткомъ кормилицъ и скопленіемъ огромнаго количества дѣтей, значительно превышающаго то число, для котораго устроено помѣщеніе. И вотъ для устраненія причинъ

сильнаго заболѣванія принимается цѣлый рядъ цѣлесообразныхъ мѣръ. Такъ, за приносъ дѣтей въ шестинедѣльномъ и болѣе старшемъ возрастѣ устанавливаются денежныя преміи; къ уходу за недоношенными младенцами примѣняются всѣ новѣйшія приспособленія; для привлеченія болѣе достаточнаго числа кормилицъ устраивается возможно удобный и дешевый проѣздъ ихъ изъ деревень въ Москву; пребываніе ихъ въ домѣ обставляется возможными удобствами и онѣ устраняются отъ всѣхъ тяжелыхъ работъ, прежде на нихъ лежавшихъ; лишь только обнаруживался недостатокъ въ кормилицахъ, тотчасъ же примѣняется, подъ личнымъ наблюденіемъ главнаго врача, раціональное и осторожное искусственное кормленіе дѣтей и для этого, между прочимъ, приводились въ домъ собственныя лучшія коровы, дававшія достаточное количество молока. Наряду съ этимъ принимается рядъ мѣръ къ улучшенію запущеннаго гигіеническаго состоянія дома для отвода нечистотъ; вмѣсто прежнихъ открытыхъ канавъ, проходившихъ черезъ весь дворъ дома, прокладываются подземныя трубы; во всѣхъ палатахъ ставятся водоочистительныя машины для очистки проведенной москворѣцкой воды, совершенно негодной къ употребленію, но нерѣдко употреблявшейся кормилицами въ питье; устраивается центральная прачешная со всѣми новѣйшими приспособленіями, съ паровой машиной, паровыми котлами и приводами, съ совершенно отдѣльными помѣщеніями для стирки бѣлья каждаго изъ заведеній порознь; разводится противъ зданія квадрата, со стороны рѣки, большой садъ съ газонами, куртинами и дорожками и, наконецъ, въ одномъ изъ старыхъ садовъ устраиваются бревенчатые на каменномъ фундаментѣ бараки со всѣми приспособленіями для удобнаго пребыванія въ нихъ, съ весны до осени, кормилицъ съ дѣтьми. Однимъ словомъ, нѣтъ той полезной мѣры, которая не была бы примѣнена А. К. Пфелемъ для огражденія здоровья и жизни дѣтей отъ неблагопріятныхъ условій.

Такою же энергіею и знаніемъ дѣла отличается дѣятельность А. К. Пфеля и по переустройству родильнаго госпиталя съ повивальнымъ при немъ институтомъ. Кромѣ ряда санитарныхъ и гигіеническихъ мѣръ, клонившихся къ предупрежденію часто повторявшихся эпидемій и значительной смертности между родильницами, не упущена изъ вида и научная сторона дѣла. Между прочимъ, съ этою же цѣлью одинъ изъ молодыхъ врачей былъ командированъ заграницу для ознакомленія съ новѣйшими открытіями и принятыми тамъ усовершенствованіями, которыя, затѣмъ, примѣнялись и здѣсь. Для дополненія практическаго образованія ученицъ повивальнаго института изслѣдованіемъ и распознаваніемъ женскихъ болѣзней

учреждено поликлиническое отдѣленіе, а потомъ открыто и гинекологическое отдѣленіе на семь стаціонарныхъ кроватей, причемъ это послѣднее заведеніе, согласно новѣйшимъ требованіямъ гигіены, помѣщено въ частномъ домѣ, въ отдаленности отъ большихъ больницъ и внѣ центра города.

Переходимъ къ характеристикѣ дѣятельности А. К. Пфеля по управленію чебно-воспитательными заведеніями. Та-же, свойственная его характеру, энергія, та-же неустанная забота о благѣ ввѣренныхъ его попеченію сиротъ, тотъ же просвѣщенный умъ сопровождаютъ его дѣятельность и здѣсь. Одновременно съ организаціей административнаго управленія Николаевскаго сиротскаго института, согласно новымъ штатамъ, кореннымъ образомъ преобразовывается и его учебная часть. Вмѣсто прежняго раздѣленія классовъ на приготовительные, ординарные и кандидатскіе, устроено, при дѣятельномъ содѣйствіи извѣстнаго педагога Владиміра Яковлевича Стоюнина († 4 ноября 1888 г.), по образцу существующихъ женскихъ учебныхъ заведеній, семь классовъ съ общеобразовательнымъ курсомъ и два класса педагогическихъ, причемъ прежнее раздѣленіе воспитанницъ, по ихъ способностямъ, на три отдѣленія, было отмѣнено. Но такъ какъ въ числѣ воспитанницъ оказалось, сравнительно, не мало такихъ, которыя, по своимъ слабымъ способностямъ, не въ состояніи были окончить полнаго педагогическаго и научнаго образованія, то А. К. Пфель составилъ проектъ и испросилъ разрѣшеніе на устройство для такихъ воспитанницъ особаго училища съ сокращеннымъ курсомъ общеобразовательныхъ предметовъ. Въ 1871 году проектъ этотъ былъ утвержденъ и училище, подъ именемъ реальнаго, открыто съ комплектомъ во сто воспитанницъ, которыя и были переведены туда изъ разныхъ классовъ николаевскаго института. Вскорѣ, однако, и здѣсь обнаружились такія воспитанницы, для которыхъ и сокращенный курсъ общаго образованія оказался не по силамъ. Тогда изъ нихъ было образовано особое отдѣленіе съ самымъ элементарнымъ курсомъ счисленія, русскаго языка и закона Божія, главнымъ же ихъ занятіемъ сдѣлано изученіе различныхъ рукодѣлій. Такимъ образомъ воспитанницы раздѣлились на двѣ группы: одна проходила сокращенный курсъ образованія, готовясь въ начальныя учительницы, а другая — занималась рукодѣльями. При такой организаціи училища А. К. Пфель не упустилъ изъ вида и того соображенія, что въ немъ будутъ воспитываться сироты, да еще съ небольшими умственными способностями, а потому и позаботился о томъ, чтобы заведеніе, кромѣ воспитательной цѣли, имѣло въ виду и будущую практическую дѣятельность выходящихъ воспитанницъ, которая могла бы давать имъ матеріальное обезпеченіе

ихъ жизни. Съ этою цѣлью принимались всѣ мѣры, чтобы болѣе способныя воспитанницы усвоили практическіе пріемы преподаванія маленькимъ дѣтямъ, для чего устроена двухклассная школа для приходящихъ дѣтей, занятія съ которыми и поручаются воспитанницамъ старшаго класса подъ руководствомъ опытнаго преподавателя. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ воспитанницъ, оказывающія особенныя способности къ музыкѣ, пѣнію, рисованію, танцамъ, гимнастикѣ или къ нѣкоторымъ рукодѣльямъ, спеціально занимаются изученіемъ этихъ искусствъ, причемъ обращается исключительное вниманіе на выработку изъ воспитанницы будущей учительницы того искусства, которымъ она спеціально занимается.

Затѣмъ, чтобы пріохотить дѣтей къ занятію рукодѣльями и наглядымъ образомъ показать имъ практическую пользу добросовѣстнаго труда, въ заведеніи открытъ пріемъ частныхъ заказовъ на изготовленіе платьевъ, шляпокъ, перчатокъ и т. п., и чистая прибыль отъ работъ обращается въ пользу воспитанницъ, участвовавшихъ въ нихъ; выручаемыя за работы деньги вносятся въ сберегательную кассу и выдаются воспитанницамъ при выходѣ изъ училища. Наконецъ, выпускаемымъ изъ заведенія съ правами учительницъ въ начальныхъ школахъ, частныхъ домахъ и дѣтскихъ садахъ пріискиваются соотвѣтствующія мѣста и тѣмъ самымъ заканчиваются чисто родительскія заботы о нихъ со стороны заведенія.

Не мало труда положилъ А. К. Шфель и при переустройствѣ остальныхъ двухъ заведеній: малолѣтняго отдѣленія и фельдшерской школы. Училища эти, ни по характеру своему, ни по преслѣдуемымъ цѣлямъ, не имѣя между собой ничего общаго, находятся, однако же, въ одной чертѣ и составляютъ одну общую усадьбу, нѣкогда принадлежавшую графу Разумовскому, а потому и имѣли одно общее хозяйство и административное управленіе.

Цѣль учрежденія перваго изъ названныхъ заведеній—не только дать пріютъ, но и дать первоначальное воспитаніе и подготовительное образованіе обоего пола сиротамъ штабъ-и оберъ-офицерскаго званія, оставшимся послѣ родителей безъ всякихъ средствъ къ жизни. Съ этою цѣлью дѣти принимались въ заведеніе отъ $2^1/_2$ до $9^1/_2$—$10^1/_2$ лѣтъ отъ роду и затѣмъ по достиженіи извѣстнаго возраста, переводятся для дальнѣйшаго образованія: мальчики въ военныя гимназіи (нынѣ корпуса) и другія учебныя заведенія, а дѣвочки въ Николаевскій институтъ. Поступавшія въ заведеніе дѣти дѣлились на два возраста: младшій и старшій. Къ первому относились дѣти до семи лѣтъ включительно, а къ послѣднему свыше этихъ лѣтъ. Всѣ дѣти обоего пола младшаго возраста воспитывались въ одномъ общемъ отдѣленіи

подъ надзоромъ особыхъ надзирательницъ и при уходѣ за ними нянекъ. Въ старшемъ же возрастѣ мальчики и дѣвочки отдѣлялись другъ отъ друга и поступали, смотря по лѣтамъ и развитію, въ четыре существовавшіе тогда класса: низшіе и высшіе. Обученіе дѣтей въ классахъ было элементарное.

При такой организаціи учебно-воспитательнаго дѣла заведеніе плохо достигало преслѣдуемой имъ цѣли. Мальчики, представляемые въ другія учебныя заведенія, большею частью не выдерживали вступительныхъ экзаменовъ и возвращались обратно, а дѣвочки могли поступать только въ приготовительные классы института.

Все это вызывало настоятельную необходимость въ коренномъ переустройствѣ заведенія, что и послѣдовало въ 1871 году. Съ этого времени пріемъ сиротъ въ заведеніе установлено производить начиная лишь съ шестилѣтняго возраста и кончая: для мальчиковъ 10, а для дѣвочекъ 11 годами, дѣти же моложе шестилѣтняго возраста и требовавшія только физическаго воспитанія, помѣщались въ особо для нихъ устроенное отдѣленіе при воспитательномъ домѣ. Кромѣ того, отъ дѣтей, поступавшихъ въ возрастѣ отъ 8 до 9 лѣтъ, стали требовать знаніе главнѣйшихъ молитвъ, умѣнье читать и писать механически и считать до тысячи; дѣти же отъ 9 до 10 лѣтъ принимаются не иначе, какъ по выдержаніи испытанія по программѣ втораго класса заведенія.

Сохраняя прежнее дѣленіе воспитываемыхъ на два возраста, новый порядокъ уже не допускаетъ соединенія дѣтей обоего пола младшаго возраста въ одну общую большую группу, а наоборотъ установилъ не только раздѣленіе этихъ дѣтей по поламъ, но и въ особенности раздробленіе ихъ на небольшіе кружки или группы, вмѣщающія въ себѣ каждая не болѣе 9—11 дѣтей. Такихъ группъ составлено: три для мальчиковъ и одиннадцать для дѣвочекъ, причемъ обращалось особенное вниманіе, чтобы въ каждой группѣ, по возможности, были дѣти однихъ и тѣхъ же лѣтъ; для обученія же дѣтей старшаго возраста сформировано четыре класса: два для мальчиковъ и два для дѣвочекъ.

При устройствѣ группъ образцемъ служили малолѣтнія группы при Петербургскомъ Николаевскомъ институтѣ.

Для каждой группы устроено особое помѣщеніе въ три свѣтлыхъ большихъ комнаты. Въ одной изъ нихъ помѣщается воспитательница, безотлучно находящаяся при дѣтяхъ; другая—смежная съ нею—служитъ спальнею для дѣтей, а третья назначена для занятій съ дѣтьми, для чего въ ней сдѣланы всѣ необходимыя приспособленія. Занятія воспитательницъ въ группахъ, составленныхъ изъ дѣтей отъ 6 до 7

лѣтъ, съ которыми еще рано начинать ученіе, начинаются съ развитія ихъ только образовательными играми, работами и бесѣдами по методѣ Фребеля; въ остальныхъ же группахъ, составленныхъ изъ дѣтей болѣе старшаго возраста, кромѣ образовательныхъ игръ и работъ, введено обученіе чтенію, письму и счету, примѣняя ко всему методъ нагляднаго обученія. Занятія въ классахъ производятся предметными преподавателями, при чемъ мальчики готовятся по программамъ военныхъ гимназій (теперь корпусовъ), а дѣвочки—по программамъ 1 и 2 классовъ Николаевскаго института.

Имѣя, однако, въ виду, что дѣтскіе сады, къ которымъ прямо относится введенное въ заведеніи групповое воспитаніе, у насъ, въ Россіи, вообще заведенія новыя и въ то время не успѣли еще развиться съ достаточною полнотою, А. К. Пфель нашелъ полезнымъ ознакомиться съ тѣми нововведеніями и усовершенствованіями, которыя сдѣланы по этой части заграницей, съ каковою цѣлью и командировалъ туда одну изъ болѣе опытныхъ воспитательницъ, которая, во время своего путешествія, посѣтила дѣтскіе сады и другія подобныя имъ заведенія: въ Берлинѣ, Готѣ, Фридрихрадѣ и Гамбургѣ. Всѣ замѣченныя ею усовершенствованія были тогда же введены въ малолѣтнемъ отдѣленіи и такимъ образомъ преобразованіе учебно-воспитательной части заведенія было вполнѣ закончено и поставлено на надлежащую почву.

Еще въ менѣе благоустроенномъ видѣ нашелъ А. К. Пфель фельдшерскую школу. Преслѣдуя цѣль образованія знающихъ фельдшеровъ, предназначавшихся въ больницы вѣдомства и на службу въ земство, школа не имѣла ни собственной стаціонарной больницы, ни анатомическаго театра. Мало того: принимавшіеся въ школу воспитанники поступали туда не только не достаточно обученными грамотѣ, но даже и совершенно безграмотными, такъ что съ ними нужно было въ теченіе четырехлѣтняго курса сперва пройти весь первоначальный курсъ грамоты и затѣмъ уже начать изученіе спеціальныхъ предметовъ, вслѣдствіе чего и преподаваніе этихъ послѣднихъ происходило въ самомъ ограниченномъ объемѣ. Практическое образованіе воспитанниковъ большею частью ограничивалось занятіями въ существовавшей при школѣ больницѣ для приходящихъ, аптекѣ и костоправномъ отдѣленіи, устроенномъ на десять кроватей для хирургическихъ больныхъ. Но и эти занятія имѣли мало вліянія на развитіе знаній будущихъ фельдшеровъ, такъ какъ масса приходящихъ больныхъ (до 65 тысячъ въ годъ) требовала не клиническаго разбора своихъ болѣзней, а немедленной врачебной помощи и безплатнаго лекарства. Ограниченное число дѣйствовавшихъ врачей

давало возможность лишь бѣглаго, поверхностнаго объясненія воспитанникамъ болѣзней и способа ихъ леченія. Хотя же для пополненія этого важнаго пробѣла воспитанники школы и посѣщали палаты и анатомическій театръ военнаго госпиталя, но посѣщенія эти оставались почти безрезультатными, такъ какъ госпиталь, не будучи ничѣмъ заинтересованъ въ успѣшной подготовкѣ этихъ воспитанниковъ и имѣвшій къ тому же свою большую военно-фельдшерскую школу, весьма естественно, мало или вовсе не обращалъ вниманія на занятія постороннихъ ему учениковъ, отчего послѣдніе и оставались почти безъ всякихъ практическихъ знаній и опытности.

Въ видахъ устраненія всѣхъ этихъ ненормальностей, А. К. Пфель, прежде всего, исходатайствовалъ усиленіе личнаго состава медицинскаго персонала школы и увеличенія суммы, положенной на учебную ея часть. Затѣмъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, составилъ коммиссію изъ медицинскаго инспектора вѣдомства, инспектора классовъ и старшаго надзирателя школы, которая и выработала новыя программы и конспекты по всѣмъ учебнымъ предметамъ, вслѣдствіе чего число уроковъ увеличено съ 47 на 70 и значительно расширенъ объемъ преподаванія общеобразовательныхъ и въ особенности спеціальныхъ предметовъ. Къ содѣйствію въ усиленіи практическихъ занятій воспитанниковъ болѣе радикальнымъ способомъ привлеченъ военный госпиталь приглашеніемъ большинства ординаторовъ его въ преподаватели школы и назначеніемъ старшимъ фельдшерамъ госпиталя денежнаго вознагражденія за руководство воспитанниковъ при практическихъ занятіяхъ въ госпиталѣ. Пріемъ приходящихъ больныхъ ограниченъ до минимума. Это дало возможность врачамъ дѣлать болѣе обстоятельное объясненіе ученикамъ пріемовъ изслѣдованія больныхъ, способовъ распознаванія болѣзней и т. п. Наконецъ, установлено правило требовать отъ вновь поступающихъ учениковъ знанія полнаго элементарнаго курса.

Всѣ эти мѣры, безспорно, значительно подняли уровень теоретическихъ и практическихъ знаній фельдшеровъ, но все это не успокоивало заботливаго А. К. Пфеля, справедливо находившаго важный недостатокъ въ школѣ—отсутствіе собственныхъ больницы и анатомическаго театра, безъ которыхъ практическія занятія учениковъ, во всякомъ случаѣ, не могли быть вполнѣ правильными и законченными. И вотъ, благодаря его энергіи и настойчивой заботливости, наконецъ, пополняется и этотъ существенный недостатокъ школы исходатайствованіемъ, въ 1875 г., перевода ея въ обширную Голицынскую больницу.

Взамѣнъ фельдшерской школы, въ занимавшемся ею зданіи откры-

вается, какъ выше упомянуто, учительская семинарія питомцевъ воспитательнаго дома. Нечего подробно говорить о томъ, что новое заведеніе устраивается съ соблюденіемъ всѣхъ требованій современной педагогіи и снабжается всѣми усовершенствованными учебными пособіями. При этомъ не упускается изъ вида и то, что будущая дѣятельность учителей должна происходить среди сельскаго, трудоваго населенія, нуждающагося, кромѣ обученія грамотѣ, и въ практическихъ сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ, съ каковою цѣлью въ курсъ семинаріи введено обученіе столярному и токарному ремесламъ; на большой усадьбѣ заведенія разведенъ обширный фруктовый садъ, устроены огороды для посадки овощей и ягодъ, заведена школа различныхъ деревьевъ для разсадки ихъ на свободныхъ мѣстахъ и дворахъ. Для руководства воспитанниковъ въ изученіи и усвоеніи этихъ знаній приглашены опытные спеціалисты. И такимъ образомъ юное заведеніе сразу было поставлено на твердую почву.

Энергически работая надъ реформами, А. К. Пфель въ то же время зорко слѣдилъ за правильнымъ и всестороннимъ примѣненіемъ ихъ къ жизни заведеній. Со вступленіемъ его въ должность, почетный опекунъ пересталъ быть въ заведеніяхъ рѣдкимъ гостемъ, посѣщавшимъ ихъ въ заранѣе опредѣленные дни или только по извѣстнымъ случаямъ. Напротивъ, стало обыденнымъ явленіемъ видѣть его рано утромъ идущимъ въ одно заведеніе и только уже вечеромъ возвращающимся изъ другаго. Появленіе А. К. Пфеля въ заведеніяхъ почти всегда было неожиданнымъ и именно тамъ, гдѣ его менѣе всего ожидаютъ. То онъ оказывался на кухнѣ пробующимъ изготовлявшуюся для воспитываемыхъ пищу и притомъ не изъ такъ называемыхъ «пробныхъ порцій», а прямо изъ котла; то онъ появлялся въ классахъ на урокахъ, то въ столовой за обѣдомъ, полдникомъ и даже ужиномъ дѣтей. Словомъ, его каждый часъ можно было ожидать тамъ, куда, обыкновенно, начальническій глазъ рѣдко или вовсе не заглядываетъ. Не было года, въ который А. К. Пфель не побывалъ бы въ нѣсколькихъ округахъ, осматривая лечебницы, школы, переходя изъ хаты въ хату по селеніямъ для личнаго осмотра питомцевъ.

Простота въ обращеніи и полная доступность А. К. Пфеля поражали всѣхъ, въ особенности просителей, которые, привыкнувъ видѣть въ особѣ почетнаго опекуна что-то недоступно высокое, едва удостоивавшее ихъ своего милостиваго вниманія, просто не хотѣли вѣрить, чтобы на такомъ посту могъ оказаться обыкновенный смертный, но вполнѣ просвѣщенный и гуманный человѣкъ, терпѣливо выслушивающій просьбы и внимательно вникающій въ ихъ нужды.

Помимо всѣхъ перечисленныхъ заботъ по заведеніямъ, почти ни

одна сложная законодательная реформа по вѣдомству не обходилась безъ просвѣщеннаго участія А. К. Пфеля, и онъ безпрестанно вызывался въ главное управленіе для присутствованія въ различныхъ коммиссіяхъ, выработывавшихъ проекты реформъ. Ежегодное разсмотрѣніе и провѣрку сложныхъ и разнообразныхъ смѣтъ по всѣмъ учрежденіямъ вѣдомства онъ выносилъ почти исключительно на своихъ плечахъ, не смотря на то, что въ смѣтныхъ коммиссіяхъ, обыкновенно, числилось нѣсколько членовъ. Для исполненія всѣхъ этихъ сложныхъ работъ А. К. Пфель отправлялся въ Петербургъ всегда одинъ, безъ всякаго штата директоровъ, бухгалтеровъ и правителей, какъ это зачастую дѣлается другими.

Неустанно работая самъ, А. К. Пфель требовалъ такой же энергіи и отъ своихъ подчиненныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не обходилъ ихъ своимъ вниманіемъ и заботами о возможномъ поощреніи ихъ трудовъ. Помимо очередныхъ наградъ и денежныхъ пособій, онъ не оставлялъ ихъ безъ помощи въ особенно затруднительныхъ семейныхъ обстоятельствахъ; исходатайствовалъ для нихъ возможность воспитывать дѣтей на счетъ вѣдомства. Кромѣ того, съ цѣлью предоставленія служащимъ возможности дѣлать сбереженія отъ получаемаго по службѣ содержанія и пользоваться доступнымъ и дешевымъ кредитомъ, учредилъ двѣ ссудо-сберегательныхъ кассы, для основнаго фонда которыхъ испросилъ, въ видѣ единовременной денежной награды, 15 тысячъ рублей, имъ же скопленныхъ отъ обращенія въ частномъ банкѣ отпускавшихся на содержаніе заведеній денегъ, до него непроизводительно хранившихся въ кассахъ самихъ заведеній.

Казалось бы, такая неутомимая и плодотворная дѣятельность должна была-бы вызывать общее сочувствіе и полное содѣйствіе. Но житейская практика иначе смотритъ на вещи. Кто-то изъ великихъ мыслителей сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Всякое проявленіе высокаго ума и выдающихся способностей есть вмѣстѣ съ тѣмъ вызовъ и личное оскорбленіе, наносимое окружающей толпѣ жалкихъ посредственностей, которая никогда и никому не прощаетъ самомалѣйшаго надъ собою превосходства».

Такъ случилось и съ А. К. Пфелемъ. Вмѣсто сочувствія и содѣйствія къ осуществленію своихъ реформъ, онъ встрѣчалъ только недоброжелательство и противодѣйствія. Всякое новое мѣропріятіе приходилось брать съ боя, послѣ упорной и, подъ часъ, неравной борьбы. Такія неблагопріятныя условія, все болѣе и болѣе осложняясь, дошли, наконецъ, до того, что не оставалось никакой возможности вести правильнымъ образомъ живое дѣло, и А. К. Пфель, въ 1878 году, перешелъ въ с.-петербургское присутствіе опекунскаго совѣта. Здѣсь

снова мы видимъ его всѣмъ сердцемъ преданнаго заботамъ о благѣ судьбою обиженныхъ дѣтей.

Таковъ былъ А. К. Пфель на служебномъ поприщѣ. Такимъ же точно является онъ и въ частной жизни, и въ семейномъ быту. Всегда радушный, привѣтливый, отзывчивый на все доброе и прекрасное, онъ невольно привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ ближе знавшихъ его. Ни одинъ человѣкъ, обращавшійся къ нему за нравственною или матеріальною помощью, не уходилъ отъ него неутѣшеннымъ, неуспокоеннымъ. Въ собственномъ имѣніи А. К. Пфель былъ еще болѣе сердобольный опекунъ для бѣднаго сельскаго люда. На свои средства онъ устроилъ для крестьянъ образцовую начальную школу, снабжалъ ее всѣми необходимыми учебными пособіями, содержалъ прекраснаго учителя, постоянно слѣдя за правильнымъ ходомъ учебнаго дѣла. Имѣя нѣкоторыя свѣдѣнія въ медицинѣ [1]) онъ, во время лѣтняго своего пребыванія въ деревнѣ, съ любовью подавалъ посильную помощь больнымъ, массами стекавшимся къ нему даже изъ дальнихъ деревень, и всѣхъ снабжалъ даровыми лекарствами. Никакая крестьянская бѣда и нужда не были чужды его доброму сердцу; онъ всегда первый шелъ къ нимъ на встрѣчу съ посильною помощью [2]).

А. С. Исаевъ.

---

[1]) Усвоенныя имъ, вѣроятно, отъ отца, бывшаго, въ свое время, извѣстнымъ врачемъ въ Москвѣ.

[2]) Прахъ покойнаго преданъ землѣ въ селѣ Рябинки, Орловской губерніи. Крестьяне, узнавъ о прибытіи гроба Александра Карловича Пфеля на станцію орловско-витебской желѣзной дороги, Хотинецъ, вышли на встрѣчу и 12 верстъ несли бренные останки на рукахъ, не смотря на распутицу. А. И.

II.

Дѣятельность А. К. Пфеля по управленію училищемъ глухонѣмыхъ

1881 — 1887.

Въ послѣдніе годы своей жизни тайный совѣтникъ А. К. Пфель былъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго училища глухонѣмыхъ. Остановимся на дѣятельности покойнаго Александра Карловича, на его трудахъ на этомъ послѣднемъ посту, именно по управленію училищемъ глухонѣмыхъ.

Когда онъ былъ по высочайшей волѣ назначенъ управлять названнымъ заведеніемъ, 1881 г. 14-го ноября, по свойству своей дѣятельной, энергичной натуры, покойный не могъ ограничиться однимъ только управленіемъ и поддержаніемъ старыхъ порядковъ и внѣшняго благоустройства. Его просвѣщенный и критическій умъ не могъ мириться съ дѣломъ, въ которомъ лишь внѣшняя сторона, красивая оболочка могла нравиться: онъ искалъ внутренняго содержанія, идеи, безъ которыхъ всякое дѣло, какимъ бы оно ни казалось съ перваго взгляда, является пустымъ и безжизненнымъ.—«Я нашелъ, принимаясь за управленіе училищемъ глухонѣмыхъ,—говорилъ мнѣ покойный А. К.,—не училище, а богадѣльню, или пріютъ, для глухонѣмыхъ дѣтей: принимали ихъ безъ особеннаго разбора,—больныхъ, которыхъ надо лѣчить, а не учить,—идіотовъ, для которыхъ нужны совершенно особенныя заведенія. Учителей и учительницъ тоже брали вовсе не подготовленныхъ для занятій съ глухонѣмыми дѣтьми, и наставники, и наставницы, самостоятельно практикуя свои силы на дѣтяхъ, мало по малу съ грѣхомъ пополамъ, ощупью, вырабатывали кое какіе пріемы обученія. Въ программы учебныя вносились обрывки всевозможныхъ знаній: тутъ были и географія, и исторія, и естествовѣдѣніе, и геометрія и проч., и проч., а въ концѣ концевъ на выпускныхъ экзаменахъ ученики, бойко писавшіе заученные отвѣты по всѣмъ этимъ предметамъ, не могли трехъ—четырехъ словъ связать сколько нибудь самостоятельно. Обученіе ремесламъ то-же не процвѣтало. И вотъ училище, продержавъ воспитанника восемь или девять лѣтъ, выпускало его малограмотнымъ, а не то и вовсе безграмотнымъ, не овладѣвшимъ въ достаточной мѣрѣ ремесломъ, да въ добавокъ избалованнымъ сравнительно хорошею пищею и одеждою, какихъ ему не дастъ его среда (большинство воспитанниковъ принадлежитъ

къ низшему и бѣднѣйшему классу народа). Спрашивается, можно ли такое заведеніе назвать въ настоящемъ смыслѣ «училищемъ» или даже «благотворительнымъ учрежденіемъ»?

Сдѣлать его тѣмъ и другимъ—стало задачею покойнаго Александра Карловича.

«Это заведеніе,—говорилъ онъ,—благодаря своимъ матеріальнымъ средствамъ (оно владѣетъ капиталомъ, превышающимъ милліонъ) и по той поддержкѣ, какую оказываетъ ему вѣдомство учрежденій императрицы Маріи, должно стать образцовымъ заведеніемъ, должно быть разсадникомъ хорошо подготовленныхъ наставниковъ и наставницъ для другихъ заведеній этого рода въ разныхъ концахъ нашего отечества,—заведеній, уже открытыхъ и еще имѣющихъ открыться, такъ какъ потребность въ школахъ для глухонѣмыхъ все болѣе и болѣе сознается у насъ въ Россіи».

Задавшись такой задачей, А. К. воспользовался лѣтнимъ отпускомъ 1882-го года, чтобы обстоятельно ознакомиться съ лучшими заведеніями для воспитанія и обученія глухонѣмыхъ дѣтей въ Германіи, Швейцаріи и Франціи. Результатомъ этой поѣздки явился въ высшей степени интересный и обстоятельный отчетъ: «Отчетъ по обозрѣнію въ 1882 г. нѣкоторыхъ училищъ глухонѣмыхъ», и убѣжденіе въ необходимости преобразованія въ самомъ корнѣ всей системы образованія глухонѣмыхъ. Еще до поѣздки за-границу, А. К., обстоятельно ознакомившись съ иностранной литературой по вопросу объ обученіи и воспитаніи глухонѣмыхъ, пришелъ къ заключенію, что необходимо устранить старую мимическую систему обученія глухонѣмыхъ,—систему, которая создаетъ изъ глухонѣмыхъ какую-то отдѣльную касту, закрываетъ для нихъ общество нормальныхъ людей, такъ какъ между послѣдними очень мало охотниковъ изучать крайне трудную для нихъ мимику или дактилологію. Устраненіе указанной системы обученія тѣмъ болѣе казалось умѣстнымъ, что повсюду въ западной Европѣ уже давно во всѣхъ лучшихъ заведеніяхъ она устранена и замѣнена системою устнаго обученія, состоящаго въ томъ, что учащіеся глухонѣмые пріучаются по движенію губъ говорящаго понимать его, а равно и сами, производя соотвѣтствующія дѣйствія органами рѣчи, произносить слова, говорить. Посѣщеніе лучшихъ заграничныхъ училищъ глухонѣмыхъ окончательно убѣдило покойнаго А. К. въ громадномъ преимуществѣ устной методы обученія глухонѣмыхъ предъ старой мимической во всѣхъ отношеніяхъ.

«Хорошія стороны звуковаго метода,—говоритъ онъ въ своемъ отчетѣ,—далеко не исчерпываются одною практическою, такъ сказать, житейскою его пользою, проявляющеюся въ томъ, что онъ создаетъ для глухо-

нѣмаго такой способъ выраженія своихъ мыслей, который свойственъ всѣмъ вообще людямъ, и что такимъ образомъ глухонѣмой избавляется отъ печальной необходимости жить своею замкнутою, внутреннею жизнью. Звуковой методъ имѣетъ прямое и неоспоримое вліяніе на самое развитіе ума глухонѣмаго. Хотя бы рѣчь ихъ (въ случаѣ малаго успѣха) была понятна только нѣкоторымъ избраннымъ лицамъ, имѣющимъ съ ними постоянно дѣло, то и въ такомъ случаѣ звуковой методъ долженъ быть предпочтенъ всякому другому, ибо языкъ болѣе всего учитъ насъ правильному мышленію. Построеніе предложенія по законамъ грамматическимъ, координація словъ на основаніи этихъ законовъ, для того, чтобы выразить извѣстную мысль,—словомъ, знаніе духа языка и его грамматики,—вотъ что обезпечиваетъ правильное умственное развитіе ученика и вотъ что вводитъ его мало по малу въ тайникъ той умственной дѣятельности, которою живутъ другіе люди... Но узнать формы языка при посредствѣ мимическихъ знаковъ невозможно. Для поясненія я беру самый простой примѣръ изъ обыденной жизни. Глухонѣмой желаетъ сообщить мнѣ, что быстрая лошадь пробѣжала по улицѣ. Глухонѣмой выражаетъ эту фразу мимически такъ: онъ знакомъ изображаетъ улицу, потомъ дѣйствіе бѣжать, затѣмъ лошадь и, наконецъ, качество быстрый. Тутъ нѣтъ ни согласованія словъ, ни ихъ подчиненія, ни склоненія, ни спряженія,—словомъ, ничего, кромѣ подбора словъ, изъ которыхъ, однако-же, конечно, могло быть построено грамматическое предложеніе. Понятно, что такое безсвязное сочетаніе словъ можетъ служить человѣку развѣ только для заявленія самыхъ грубыхъ его желаній, но не въ состояніи ни дать ему средствъ къ обмѣну мыслей, ни вообще развить въ немъ самыя простѣйшія умственныя понятія, безъ которыхъ, однако-же, невозможно дальнѣйшее поступательное движеніе въ области его мышленія. Обученіе глухонѣмаго, наряду съ мимикою, письменному языку далеко не можетъ ему замѣнить устной рѣчи уже потому, во первыхъ, что онъ, при этомъ способѣ обученія, все таки будетъ продолжать мыслить и высказываться на своемъ несвязномъ мимическомъ языкѣ, а между тѣмъ кому неизвѣстно, что изъ 16—17 часовъ въ сутки, когда человѣкъ бодрствуетъ, онъ едва-ли 3 часа (и то при извѣстныхъ только условіяхъ) употребляетъ на письмо, все же остальное время или думаетъ про себя, или разговариваетъ съ другими, а, во вторыхъ, и потому, что, продолжая и при письмѣ мыслить мимически, онъ всегда дѣлаетъ переводъ, когда излагаетъ свои мысли на бумагѣ. Оттого этотъ переводъ, какъ и бо́льшая часть переводовъ, всегда переполнена грубѣйшими ошибками, неясностями и недомолвками. Чтобы усвоить себѣ знаніе языка, его

духа и законовъ, нужно, чтобы онъ былъ употребляемъ глухонѣмыми безпрерывно и нераздѣльно во всѣхъ ихъ умственныхъ проявленіяхъ. Устная рѣчь должна господствовать на урокахъ съ учителемъ, за общимъ обѣденнымъ столомъ, во время игръ съ товарищами, словомъ, вездѣ. По этимъ-то причинамъ лучшіе педагоги въ Германіи, Италіи и Франціи требуютъ, чтобы въ училищахъ глухонѣмыхъ была введена такъ называемая «methode orale pure», или, какъ ее называютъ нѣмцы, «Articulations Methode» въ ея чистѣйшемъ видѣ. По этимъ же причинамъ во франкфуртскомъ училищѣ у Фаттера и отчасти въ берлинскомъ городскомъ училищѣ у Берендта, гдѣ мимика не допускается ни въ какомъ случаѣ, умственное развитіе учениковъ поставлено выше, нежели въ другихъ видѣнныхъ мною заведеніяхъ... Вслѣдствіе строгаго проведенія означенной методы обученія, читаемъ дальше въ отчетѣ (во Франкфуртѣ) умѣнье учащихся читать съ губъ поразительно; съ необыкновенною легкостью понимаютъ они не только своего учителя, но и каждаго посторонняго человѣка».

Изъ этихъ выдержекъ ясно видно, съ какою основательностью, съ какимъ живымъ интересомъ А. К. Пфель вникалъ въ вопросъ о методахъ обученія. Если-бы не извѣстно было читателю, что приведенныя строки отчета принадлежатъ покойному почетному опекуну училища, то можно было бы думать, что онѣ написаны какимъ либо просвѣщеннымъ наставникомъ глухонѣмыхъ, глубоко задумавшимся надъ вопросомъ объ обученіи ихъ. Съ такою же основательностью, съ такою же любовью относился А. К. Пфель и ко всѣмъ другимъ существеннымъ вопросамъ организаціи воспитанія и обученія глухонѣмыхъ. Четыре вопроса болѣе всего интересовали его во время его посѣщенія лучшихъ заграничныхъ заведеній: 1) слѣдуетъ ли отдать предпочтеніе интернату, или заведенію съ приходящими воспитанниками? 2) Какъ происходитъ пріемъ дѣтей въ заведенія? 3) Какой способъ подготовленія учителей глухонѣмыхъ принятъ въ западныхъ государствахъ? и 4) Какъ организованъ учебный планъ? На эти вопросы находимъ въ отчетѣ обстоятельные отвѣты, въ которыхъ отражается и основательность наблюденій, и основательность разсужденія. Привести здѣсь все, что есть интереснаго въ отчетѣ по этимъ вопросамъ, значило бы перепечатать его цѣликомъ, потому что въ немъ все одинаково любопытно и ничего нѣтъ лишняго. Въ нѣсколькихъ словахъ, вотъ что говорится по упомянутымъ вопросамъ. Для воспитанія и обученія глухонѣмыхъ необходимъ интернатъ.

«Польза отъ интерната для глухонѣмыхъ очевидна. Она основана на томъ, что огромное большинство глухонѣмыхъ принадлежитъ къ бѣдному, мало развитому населенію, гдѣ, стало быть, глухонѣмой

остается безъ призору и необходимыхъ умственныхъ и нравственныхъ попеченій. Сверхъ того, глухонѣмой лишенъ такого важнаго внѣшняго чувства, что онъ не можетъ, подобно другимъ дѣтямъ, развиваться отъ одного сожитія въ обществѣ со старшими людьми, хотя-бы эти послѣдніе принадлежали къ числу самыхъ образованныхъ, которыхъ умъ, начитанность и нравственныя качества служили бы прекраснымъ образовательнымъ средствомъ для обыкновенныхъ дѣтей».

Принимать въ заведеніе дѣтей, по мнѣнію А. К. Пфеля, необходимо въ раннемъ возрастѣ отъ 7 до 9 лѣтъ, именно тогда, когда органы рѣчи еще достаточно гибки и нѣжны, не успѣли еще атрофироваться. При томъ ранній возрастъ, когда еще не успѣли развиться дурные инстинкты и привиться вредныя привычки, оказывается болѣе удобнымъ и для воспитательныхъ цѣлей. При пріемѣ слѣдуетъ устранять слабоумныхъ, или идіотовъ, которые сами ни чему не научатся въ училищѣ и другимъ помѣшаютъ. Таковы выводы, которые можно сдѣлать изъ отчета по первымъ двумъ вопросамъ. Серьезно такъ-же посмотрѣлъ А. К. Пфель и на подготовку учителей и учительницъ или, вѣрнѣе, наставниковъ и наставницъ для училища глухонѣмыхъ. Съ этою цѣлью еще до поѣздки А. К. Пфеля заграницу были посланы, по его предложенію, на казенныя средства, во Франкфуртъ, къ извѣстному знатоку новыхъ пріемовъ обученія глухонѣмыхъ Фаттеру, двое молодыхъ людей, чтобы въ теченіи двухъ лѣтъ подъ его руководствомъ они изучили бы методы и пріемы обученія. Затѣмъ, по желанію А. К. Пфеля, былъ посланъ заграницу и опытный педагогъ г. Говеніусъ для ознакомленія съ ходомъ обученія и воспитанія глухонѣмыхъ въ лучшихъ европейскихъ заведеніяхъ съ тѣмъ, чтобы занять въ с.-петербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ мѣсто директора, но г. Говеніусъ, къ крайнему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ его, тяжко заболѣлъ и скончался за нѣсколько недѣль до вступленія въ должность директора. Тогда А. К. Пфель исходатайствовалъ у опекунскаго совѣта разрѣшеніе послать заграницу, для основательнаго ознакомленія съ методами обученія и воспитанія глухонѣмыхъ дѣтей, опытнаго педагога г. Остроградскаго съ тѣмъ, чтобы онъ, по возвращеніи, занялъ мѣсто инспектора и руководителя молодыхъ начинающихъ наставниковъ и наставницъ. Вопросъ о подготовкѣ надлежащихъ свѣжихъ силъ для работы въ преобразованномъ училищѣ сильно занималъ покойнаго А. К. Пфеля, и онъ всячески старался со свойственной ему энергіей обставить это дѣло какъ слѣдуетъ.

«Не въ планахъ и инструкціяхъ главная сила, не разъ повторялъ онъ, а въ живыхъ людяхъ, въ работникахъ: безъ свѣжихъ и разумныхъ наставниковъ все будетъ мертво и безплодно!»

Еще до поѣздки заграницу А. К. Пфель представилъ опекунскому совѣту составленный имъ проектъ устава с.-петербургскаго училища глухонѣмыхъ, проектъ штата и объяснительную записку къ нимъ. «Проектъ устава с.-петербургскаго училища глухонѣмыхъ» представляетъ, по нашему убѣжденію, образцовый трудъ этого рода. Все въ немъ просто, ясно и въ высшей степени практично. Изъ докладной записки въ с.-петербургское присутствіе, гдѣ выясняются цѣль и способы преобразованія, видно, съ какою обдуманностью и осторожностью предполагалъ А. К. Пфель провести на практикѣ задуманныя имъ преобразованія.

«Преобразованіе, читаемъ мы въ этой запискѣ, не можетъ быть приведено въ исполненіе немедленно же во всей его цѣлости, уже потому, что новый уставъ застаетъ заведеніе вполнѣ организованное, хотя и на старый ладъ, но привыкшее въ теченіи почти 80 лѣтъ слѣдовать этимъ старымъ началамъ, и въ которомъ воспитатели, точно такъ-же какъ и воспитывающіеся, проникнуты насквозь старыми преданіями; за нихъ крѣпко держатся и нелегко съ ними разстанутся. При такихъ условіяхъ постепенность введенія новой организаціи училища становится дѣломъ тѣмъ большей необходимости, что въ Россіи и невозможно было бы въ настоящее время даже и найти готоваго личнаго состава воспитателей, пригодныхъ для выполненія задуманнаго преобразованія. Поэтому представляемый нынѣ проектъ устава не долженъ быть иначе разсматриваемъ, какъ выраженіе конечной цѣли, къ которой будетъ стремиться преобразованіе».

Въ проектѣ устава и штата съ объяснительной запиской къ нимъ, что вмѣстѣ составляетъ объемистую тетрадь въ 46 большихъ печатныхъ страницъ, все предусмотрѣно и опредѣлено весьма ясно и практично.

Училище должно: 1) воспитывать, 2) обучать и 3) давать какое либо ремесло въ руки воспитанниковъ. На всѣ эти задачи и обращено въ проектѣ устава и запискѣ къ нему должное вниманіе. Для того, чтобы воспитаніе шло правильно, нужно принимать дѣтей въ возможно болѣе ранній возрастъ, и вотъ въ уставѣ опредѣляется возрастъ для пріема отъ 7 до 9 лѣтъ. Правильное воспитаніе возможно лишь тогда, когда воспитывающіе могутъ хорошо знать и наблюдать ввѣренныхъ имъ дѣтей; проектъ устава предлагаетъ воспитанниковъ и воспитанницъ училища дѣлить, по крайней мѣрѣ въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ, на группы отъ 8 до 9 дѣтей, полагая на каждую такую семью, или группу, по одному наставнику или по одной наставницѣ, притомъ изъ такихъ лицъ, которыя имѣютъ педагогическую подготовку. Учебный курсъ училища опредѣляется проектомъ

устава въ высшей степени разумно; здѣсь нѣтъ ничего разсчитаннаго на эффектъ, но не существеннаго. Главнымъ центромъ является, конечно, обученіе языку: по этому предмету ученики должны быть доведены до того, чтобы могли отчетливо излагать свои впечатлѣнія и мысли. Къ обученію языку, къ книгѣ для чтенія пріурочиваются разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ изъ исторіи Россіи и понятіе о земномъ шарѣ и краткое описаніе Россіи. По ариѳметикѣ требуются знанія первыхъ четырехъ дѣйствій надъ отвлеченными и именованными числами. Знакомство съ дробями и рѣшеніе простѣйшихъ задачъ на нихъ. Обученію чистописанію, черченію, рисованію, ремесламъ и рукодѣлію придается большое значеніе.

«Каждый воспитанникъ и каждая воспитанница, читаемъ въ проектѣ устава, смотря по наклонностямъ и способностямъ, обучаются какому либо ремеслу. Они непремѣнно должны быть обучены ему до степени подмастерья. Такъ какъ основою для преуспѣянія мастерствъ служитъ рисованіе и черченіе, то въ этихъ искусствахъ воспитанники и воспитанницы должны быть особенно упражняемы и не иначе удостоиваемы наградъ, какъ если они и въ нихъ окажутъ хорошіе успѣхи».

«Особенное вниманіе обращайте, говорилъ мнѣ А. К., на воспитаніе: что толку будетъ въ томъ, если порядочно обученные, говорящіе и знающіе хорошо мастерство питомцы училища окажутся въ жизни неуживчивыми, злобными или избалованными людьми».

О пріученіи воспитанниковъ и воспитанницъ училища къ труду и къ простотѣ А. К. Пфель особенно заботился. «Содержаніе питомцевъ училища, читаемъ въ проектѣ устава должно отличаться возможною простотою, подходящею къ той обыденной обстановкѣ, съ которою большинству изъ нихъ придется встрѣтиться, по окончаніи ими учебнаго курса въ заведеніи». Мы долго не кончили бы, если-бы стали приводить мѣста изъ проекта, заслуживающія вниманія лицъ, понимающихъ учебно-воспитательное дѣло. Особенно замѣчательно то, что проведеніе на практикѣ всѣхъ преобразованій, помѣченныхъ въ проектѣ устава, которыя не только значительно подняли бы училище глухонѣмыхъ сравнительно съ прежнимъ его положеніемъ, но могли бы сдѣлать его въ полномъ смыслѣ образцовымъ заведеніемъ и разсадникомъ хорошо подготовленныхъ учителей и учительницъ для другихъ подобныхъ заведеній, не требовало ни малѣйшихъ новыхъ затратъ со стороны правительства. Напротивъ того, не смотря на нѣкоторое увеличеніе содержанія служащихъ, А. К. Пфель находилъ возможнымъ даже нѣсколько уменьшить ежегодный бюджетъ училища. Это безспорно указываетъ на тѣ большія организаторскія способности

покойнаго, которыя во всей силѣ выказались въ его служебной дѣятельности по московскому воспитательному дому.

Скажу нѣсколько словъ объ А. К. Пфелѣ, какимъ онъ являлся въ его отношеніяхъ къ училищу глухонѣмыхъ. Онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ начальствующихъ лицъ, которыя, изрѣдка посѣщая ввѣренное имъ заведеніе, окидываютъ все окружающее бѣглымъ испытующимъ взглядомъ и нерѣдко основываютъ свое порицаніе или одобреніе на внѣшнихъ и случайныхъ впечатлѣніяхъ. А. К. Пфель до своей болѣзни весьма часто бывалъ въ заведеніи, во все вникалъ, всѣмъ интересовался, и это не только что не тяготило подчиненныхъ, а, напротивъ, придавало имъ болѣе интереса къ дѣлу и энергіи, такъ какъ въ своемъ начальникѣ всѣ видѣли высокопросвѣщеннаго человѣка, дѣйствительно интересующагося дѣломъ, который своимъ пытливымъ умомъ во все вникалъ, который могъ дать дѣльный совѣтъ, направить трудъ на надлежащій путь. Такіе начальники, какъ А. К. Пфель, нисколько не тяготятъ подчиненнаго, а напротивъ, воодушевляютъ и побуждаютъ къ работѣ; они хотятъ, чтобы все было полно смысла и жизни.

— «Постарайтесь болѣе всего оживить училище, возбудить педагогическіе интересы, говорилъ мнѣ покойный А. К., устройте хорошую библіотеку, заведите бесѣды по вопросамъ о воспитаніи и обученіи, придайте болѣе жизни конференціямъ, не давайте вашимъ сотрудникамъ заснуть. У насъ въ Россіи нерѣдко и очень способные люди какъ то легко поддаются спячкѣ и рутинѣ».

По проекту устава училища конференціямъ придается особенное значеніе. Здѣсь предлагается ввести обязательные рефераты учителей. Эти рефераты, по мнѣнію покойнаго А. К. Пфеля, должны принести огромную пользу самимъ учителямъ, не допуская ихъ впасть въ рутину, а заставляя ихъ постоянно работать надъ собою и отдавать отчетъ въ пережитомъ и видѣнномъ. Всегда живой, дѣятельный умъ А. К. Пфеля быстро схватывалъ все, что приходилось предлагать на его усмотрѣніе, и не было надобности особенно обстоятельно доказывать и объяснять, какая имѣется въ виду польза въ предложеніи; онъ не только сразу понималъ, въ чемъ дѣло, но развивалъ его и дальше. Ни разу не приходилось мнѣ встрѣтить со стороны А. К. Пфеля отказа или какого либо ограниченія, когда дѣло шло о пользѣ заведенія или трудящихся въ немъ лицъ. Сильно озабочивала А. К. Пфеля въ послѣдніе два года его жизни мысль объ устройствѣ новаго зданія для училища, такъ какъ старое, крайне обветшавшее, во многихъ отношеніяхъ не соотвѣтствуетъ воспитательнымъ и гигіеническимъ требованіямъ. Энергія А. К. Пфеля и организаторскій талантъ и тутъ

сказались во всей полнотѣ. Представленная имъ записка по этому вопросу доказываетъ это. При осуществленіи его мысли, вѣдомство учрежденій императрицы Маріи, затративъ единовременно значительную сумму, въ концѣ концовъ, съ лихвою покрыло бы все затраченное доходами отъ эксплоатаціи стараго помѣщенія училища.

И вотъ, въ ту самую пору, когда уже былъ выработанъ проектъ новаго устава для училища, когда по программѣ А. К. Пфеля уже составленъ архитектурный проектъ новаго зданія, когда оставалось только провести все это чрезъ опекунскій совѣтъ и затѣмъ съ высочайшаго соизволенія осуществить на практикѣ, смерть отрываетъ отъ дѣла, дѣла благаго и плодотворнаго, главнаго виновника его... Смерть А. К. Пфеля является не только тяжкой, невознаградимой утратой для всѣхъ лицъ, близко стоящихъ къ тому дѣлу, которое было въ рукахъ его, но словно горькой обидой, злой иронiей судьбы... Неужто, думается невольно, и все дѣло, надъ которымъ съ такою любовью, съ такимъ умомъ работалъ покойный общественный дѣятель, тоже обречено смерти? Хочется вѣрить, что нѣтъ! Уже четвертый годъ, какъ дѣти въ училищѣ учатся по устной методѣ; уже десять молодыхъ людей владѣютъ болѣе или менѣе искусствомъ обучать глухонѣмыхъ дѣтей устной рѣчи; уже третій годъ, какъ ожили мастерскія въ училищѣ. Все это—дѣло Александра Карловича, все это такъ краснорѣчиво говоритъ въ свою пользу, что и холодные скептики и недоброжелатели должны умолкнуть, а всѣ тѣ, кому дороги интересы училища глухонѣмыхъ, всегда будутъ чтить память покойнаго.

Не дожилъ А. К. Пфель до того торжественнаго для училища дня, когда кончающіе курсъ ученики, которыхъ, по мысли покойнаго, стали учить устной рѣчи, сознательно и громогласно, поблагодарили бы его, своего благодѣтеля, за то, что имъ возвращено человѣческое слово, безжалостно отнятое у нихъ природою, поблагодарили бы за то, что имъ дана возможность жить почеловѣчески, въ человѣческомъ обществѣ и быть ему по мѣрѣ силъ полезными... На насъ, работникахъ въ училищѣ, живыхъ свидѣтеляхъ дѣятельности Александра Карловича Пфеля, лежитъ обязанность потрудиться надъ тѣмъ, чтобы память о немъ не умирала въ средѣ учащихся, и чтобы они сознательно и громогласно молились объ упокоеніи души его.

В. Д. Сиповскій.

Карлъ Карловичъ Арнгеймъ

† 3-го іюля 1888 г.

3-го іюля 1888 года скончался въ г. Ораніенбаумѣ глубоко уважаемый начальникъ женскихъ гимназій, Карлъ Карловичъ Арнгеймъ. Смерть его поразила и опечалила всѣхъ, кто хорошо зналъ этого умнаго, правдиваго и добраго человѣка.

Вся жизнь этого, замѣчательнаго по своему характеру и дѣятельности педагога, и въ 1880—1885 гг. сподвижника и друга Ивана Терентьевича Осинина,—прошла въ постоянномъ трудѣ у всѣхъ на виду и можетъ быть поучительна для тѣхъ, кто, подобно ему, стремится къ нравственному совершенству.

Карлъ Карловичъ Арнгеймъ родился 17-го сентября 1840 г. Ему было 8 лѣтъ, когда онъ потерялъ отца, а годъ спустя его отдали въ сиротскій домъ при лютеранскомъ училищѣ Св. Петра. Директоръ этого заведенія помѣстилъ его въ реальное отдѣленіе, съ цѣлью приготовить его къ коммерческой дѣятельности. По выходѣ изъ училища, онъ, дѣйствительно, поступилъ въ контору Гейзе, гдѣ работалъ по нѣсколько часовъ въ день, а сверхъ того по вечерамъ занимался съ дѣтьми хозяина конторы. Но это дѣло было ему не по душѣ: онъ пробылъ около 4-хъ мѣсяцевъ въ конторѣ, затѣмъ оставилъ ее и началъ готовиться къ университетскому экзамену; черезъ 6 мѣсяцевъ онъ поступилъ на физико-математическій факультетъ.

Не легко ему досталось университетское образованіе: приготовляясь къ экзамену и въ продолженіе всего курса онъ, работалъ по ночамъ, такъ какъ всѣ дни его были заняты уроками, которыми онъ содержалъ и себя, и семью. Еще будучи студентомъ, онъ пріобрѣлъ славу прекраснаго учителя: ему предлагали болѣе уроковъ, чѣмъ онъ могъ давать. Окончивъ курсъ въ 1861 году, онъ поступилъ учителемъ физики и математики въ пансіонъ Мая, а въ слѣдующемъ году

(25-го сентября 1862 года) во 2-ю с.-петербургскую гимназію преподавателемъ космографіи въ старшемъ классѣ. Г-нъ Май, затѣмъ директоръ 2-й гимназіи, Власовъ—не могли нахвалиться своимъ молодымъ учителемъ и, по рекомендаціи ихъ, онъ былъ приглашенъ Штейнманомъ, директоромъ училища св. Петра, давать уроки въ этомъ заведеніи. Здѣсь познакомился съ нимъ И. Д. Деляновъ, бывшій въ то время попечителемъ учебнаго округа; онъ нашелъ его образцовымъ учителемъ и ставилъ его преподаваніе въ примѣръ другимъ. Дѣйствительно, толковое изложеніе преподаваемаго предмета дѣлало его понятнымъ ученикамъ, энергичная рѣчь будила вниманіе, а любовь къ дѣтямъ, строгая справедливость, добросовѣстная критика своей дѣятельности и сильно развитое чувство долга внушали ученикамъ его и сотрудникамъ любовь и уваженіе къ нему. Въ это-же время покойная великая княгиня Елена Павловна обратила вниманіе на педагогическую дѣятельность Арнгейма и опредѣлила его преподавателемъ физики въ Маріинскій институтъ (1-го сентября 1868 г.), а затѣмъ поручила ему завѣдывать училищемъ св. Елены. Карлъ Карловичъ былъ съ перваго раза пораженъ печальнымъ состояніемъ этого учрежденія: тамъ не было ни программы, ни руководителя и дѣло шло какъ попало; преподавательскій трудъ оплачивался очень скудно (30 р. годовой часъ), вслѣдствіе чего и учителя не дорожили своей службой и оставляли заведеніе при первой возможности. Карлъ Карловичъ доложилъ великой княгинѣ, съ свойственной ему прямотой, о томъ, что̀ препятствуетъ успѣшному ходу занятій въ училищѣ и, благодаря щедротамъ ея высочества, строго обдуманной программѣ и удачному выбору учителей, это учебное заведеніе было вскорѣ поставлено наравнѣ съ другими училищами этого типа и теперь пользуется репутаціей хорошаго воспитательнаго заведенія. Видя благотворные результаты дѣятельности Карла Карловича, великая княгиня, извѣстная своимъ высокопросвѣщеннымъ умомъ и замѣчательною отзывчивостью на все доброе и разумное, предложила Арнгейму занять освободившееся мѣсто инспектора Маріинскаго института.

Новый инспекторъ принялся за знакомое дѣло съ неутомимой энергіей: онъ первымъ приходилъ въ заведеніе и уходилъ послѣднимъ, слѣдя съ неизмѣннымъ спокойствіемъ за всѣмъ, что входило въ кругъ его обязанностей. Въ Маріинскомъ институтѣ, быстро стяжавшемъ себѣ репутацію одного изъ самыхъ лучшихъ въ Петербургѣ институтовъ,—съ глубокимъ уваженіемъ вспоминаютъ точность К. К. Арнгейма въ исполненіи обязанностей и «благородную твердость, опиравшуюся всегда на начала закона и справедливости, на положенія науки и указанія опыта».

Сослуживцы Карла Карловича высоко цѣнили его «знанія, убѣжденія, совѣты и указанія, въ которыхъ всегда выражалось добросовѣстное, умное и усердное служеніе великому, святому дѣлу воспитанія и образованія юныхъ поколѣній».

Сотрудники любили Карла Карловича за дружескія отношенія къ нимъ, «основанныя на взаимномъ уваженіи правъ и на сознаніи каждымъ своихъ обязанностей».

Заботы и попеченія его о дѣтяхъ снискали ему глубокое уваженіе и любовь большинства бывшихъ воспитанницъ, которыя выразили эти чувства въ письмѣ, присланномъ ему въ день 25-ти-лѣтія его службы.

Въ 1880 году (12-го ноября), съ соизволенія ея императорскаго высочества государыни цесаревны, Карлъ Карловичъ назначенъ помощникомъ начальника с.-петербургскихъ и царскосельской женскихъ гимназій—незабвеннаго Ивана Терентьевича Осинина.

Здѣсь, тотчасъ по вступленіи Арнгейма на новую службу, стало очевидно, сколько пользы можетъ принести одинъ умный, энергичный и дѣятельный человѣкъ. Бывая на множествѣ урокахъ и экзаменахъ, онъ, вслѣдствіе природной проницательности и годами пріобрѣтенной опытности, быстро составлялъ себѣ очень опредѣленное понятіе объ ученицахъ и учащихъ и могъ указывать послѣднимъ на всѣ ихъ промахи; но какъ человѣкъ, коротко знакомый со всѣми трудностями этого дѣла, онъ очень осторожно дѣлалъ замѣчанія; если же кто, спрашивалъ его мнѣнія, Арнгеймъ всегда высказывалъ его откровенно а когда видѣлъ въ молодомъ учителѣ или учительницѣ нѣсколько выдающіяся педагогическія способности, то старался своими совѣтами и указаніями направить на ихъ хорошій путь.

Присматриваясь къ ученицамъ, которыя получаютъ образованіе въ гимназіяхъ, и вступая, по своей обязанности, въ разныя объясненія съ ихъ родителями, Карлъ Карловичъ часто приходилъ къ мысли, что для нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимо не гимназическое образованіе, отнимающее много времени и дорого стоющее, а другая болѣе дешевая школа, которая давала бы вполнѣ законченное образованіе въ сравнительно короткій срокъ. Существующія начальныя городскія училища не удовлетворяютъ родителей, которые стремятся дать своимъ дѣтямъ болѣе обширное образованіе, но не имѣютъ на то достаточно средствъ. И вотъ, когда по иниціативѣ Ея Императорскаго Величества, при энергическомъ содѣйствіи покойной баронессы Э. Ѳ. Раденъ, вырабатывался планъ заведеній, которыя удовлетворяли бы всѣмъ помянутымъ условіямъ, Карлъ Карловичъ принялъ живое участіе въ разработкѣ этого плана. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1882 году, 12-го

ноября, было открыто, въ видѣ опыта, 1-е Маріинское училище, а въ 1883 — 2-е, и Карлу Карловичу было поручено завѣдывать этими заведеніями. Два года спустя, произведенъ былъ первый экзаменъ выпускнымъ ученицамъ, оканчивавшимъ курсъ въ 1-мъ Маріинскомъ училищѣ, въ присутствіи многихъ постороннихъ лицъ; люди, хорошо знающіе это дѣло, были поражены тѣми успѣхами въ правописаніи, которые оказали ученицы, поступившія съ плохой подготовкой, и тою увѣренностью, съ которою онѣ рѣшали ариѳметическія задачи и отвѣчали на вопросы по другимъ предметамъ.

Съ февраля 1888 г., при первомъ Маріинскомъ училищѣ учрежденъ профессіональный классъ, въ которомъ нѣсколько дѣвочекъ обучаются кройкѣ и шитью платьевъ, подъ руководствомъ опытной мастерицы.

Въ 1885 году, послѣ назначенія И. Т. Осинина почетнымъ попечителемъ всѣхъ женскихъ гимназій въ столицѣ и Царскомъ Селѣ и предсѣдателемъ совѣта учебныхъ заведеній вѣдомства императрицы Маріи Ѳеодоровны, Карлъ Карловичъ Арнгеймъ занялъ его мѣсто — начальника с.-петербургскихъ и царскосельской женскихъ гимназій. Съ первыхъ же дней во всѣхъ распоряженіяхъ его обнаружилась ясная и твердая программа дѣйствій, примѣняемая безъ всякихъ колебаній, прекрасное знаніе личностей служащихъ и гуманное отношеніе къ родителямъ и ученицамъ. На первой же инспекторской конференціи, подъ предсѣдательствомъ новаго начальника, выяснилось, какъ вѣрно онъ понимаетъ задачи гимназіи, какъ просто и опредѣленно онъ излагаетъ свои мысли и требованія, и какъ эти требованія необходимо и легко исполнить.

Но кромѣ учебнаго дѣла, которое онъ любилъ, у него было множество утомительной канцелярской работы, почти неизбѣжной при управленіи нѣсколькими заведеніями (11 гимназій и 2 Маріинскихъ училища) и эта работа часто лишала его сна и спокойствія.

Признавая гимназію не только образовательнымъ, но и воспитательнымъ заведеніемъ, покойный начальникъ въ обѣихъ рѣчахъ, произнесенныхъ имъ на актахъ 28-го мая 1886 г. и 30-го мая 1887 г., указывалъ выпускнымъ воспитанницамъ на тотъ идеалъ душевной красоты и изящества, къ которому каждый долженъ стремиться. Упомянувъ о затрудненіяхъ, встрѣчающихся на жизненномъ пути всѣхъ, а особенно молодыхъ и неопытныхъ людей, Карлъ Карловичъ совѣтовалъ дѣвицамъ помнить тѣ христіанскія правила, которыя школа внушала имъ ежедневно. Евангельское ученіе должно служить имъ руководствомъ и утѣшеніемъ въ тяжелыя минуты искушеній и научить любви и снисходительности къ недостаткамъ ближняго. «Проникну-

тыя вѣрою и любовью», говорилъ онъ далѣе, «вы будете стремиться къ правдѣ, которая помогаетъ познавать самихъ себя и искоренять свои недостатки»; особенно остерегалъ онъ своихъ слушательницъ отъ лицемѣрныхъ сдѣлокъ съ своею совѣстью, приводящихъ понемногу къ совершенному извращенію ея. Онъ училъ довольствоваться малымъ и не гоняться за широкою дѣятельностью, а добросовѣстно исполнять всякую обязанность, какъ бы ничтожна она ни была, не изъ страха или выгоды, а во имя долга.

— «Не забывайте и своего саморазвитія», заключилъ Карлъ Карловичъ одну изъ своихъ рѣчей, «заставьте себя полюбить тѣ занятія, которыя приносили бы вамъ пользу въ умственномъ и нравственномъ отношеніи».

Слушая эти рѣчи, всѣ хорошо знавшіе покойнаго педагога сознавали, что каждое слово ихъ прекрасно выражаетъ душевный строй этого правдиваго, прямаго, безусловно честнаго человѣка, обладавшаго непоколебимой волей, твердыми убѣжденіями и благороднымъ образомъ мыслей; въ высшей степени гуманный, онъ сочувственно отзывался на всякое страданіе ближняго и готовъ былъ приносить всевозможныя жертвы для улучшенія положенія своихъ сослуживцевъ, но такъ тщательно скрывалъ свою доброту, какъ рѣдко скрываютъ пороки. Строго послѣдовательный, онъ внимательно слѣдилъ за собой и не допускалъ ни малѣйшаго противорѣчія между своими убѣжденіями и поступками. «Великое воспитательное значеніе», говорилъ Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ, «имѣютъ только тѣ общественные дѣятели, у которыхъ мысли и дѣло, убѣжденія и программы слиты въ одно: только это создаетъ имъ вѣчную память въ послѣдующихъ поколѣніяхъ».

* * *

С.-Петербургъ. 8-го октября 1888 г.

Николай Ивановичъ Тургеневъ.

Письмо къ А. И. Михайловскому-Данилевскому.

С.-Петербургъ, 9-го января 1819 г.

Узнавъ, что вы пріѣхали въ Москву, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, поспѣшаю доставить вамъ экземпляръ моихъ налоговъ. Я это дѣлаю не потому, чтобы думалъ пріятно занять васъ моею книгою, но потому, что почитаю это моимъ долгомъ. Хотя я и не хотѣлъ рѣшиться печатать налоговъ прежде кредита, столь давно ожидаемаго, но какъ быть! Кредитъ не является. Пусть прочтутъ мои налоги и о нихъ забудутъ, покуда кредитъ еще въ портфелѣ, потому что, въ противномъ случаѣ, кредитъ уморилъ бы ихъ насильственною смертью. Лучше пусть они умрутъ спокойно. Но, право, вы очень заѣздились по Германіи и по Россіи. Отдохните за кредитомъ и рѣшитесь, наконецъ, его обнародовать. У насъ теперь вездѣ кредитъ, кромѣ какъ тамъ, гдѣ ему быть должно. Не зная гдѣ вы живете, я посылаю книгу на имя К. Ев. Булгакова. Простите, любезнѣйшій—вамъ преданный Н. Тургеневъ.

Сообщ. П. Н. Исаковъ.

Придворный протоіерей Наумовъ

† 1879 г.

Упоминаемый въ статьѣ г. Шенрока: «А. О. Смирнова и Н. В. Гоголь» («Русск. Стар.» 1888 г., іюль, стр. 49, примѣч. 3) отецъ Наумовъ, мой родной дядя и воспитатель, умеръ не въ 1856 году, а въ 1879 г., 5-го марта, и погребенъ на Никольскомъ кладбищѣ въ Александроневской лаврѣ. Онъ же упоминается и въ воспоминаніяхъ объ Іакинѳѣ Бичуринѣ въ «Русск. Стар.», авг. 1888 г., стр. 282, гдѣ говорится, что онъ «кажется, былъ придворнымъ протоіереемъ»; считаю долгомъ заявить и по поводу этого замѣчанія, что онъ былъ переведенъ къ большому двору въ началѣ 1840-хъ годовъ и оставался при церкви большаго двора до своей кончины.

Е. Н. Булгакова.

24-го октября 1888 г.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ КРИВЦОВЪ

1791—1843 гг.

Печатаемый ниже біографическій очеркъ набросанъ Яковомъ Ивановичемъ Сабуровымъ въ его записной книгѣ, спустя нѣсколько дней послѣ смерти Кривцова въ 1843-мъ году; очеркъ помѣщается здѣсь какъ потому, что въ немъ интересны нѣкоторыя весьма характерныя подробности, такъ и въ виду предположенія Помпея Николаевича Батюшкова напечатать на страницахъ „Русск. Стар.“ записки Н. И. Кривцова, вполнѣ типичнаго представителя русскаго общества эпохъ императоровъ Александра I-го и Николая I.

А. —въ.

Смерть Кривцова поразила насъ своею неожиданностью. Съ его здоровьемъ, силою, правильнымъ и благоразумнымъ родомъ жизни, съ его воздержаніемъ и привязанностію къ жизни, съ отсутствіемъ страстей и привычекъ, которыя обыкновенно сокращаютъ жизнь, мы думали, что онъ всѣхъ насъ переживетъ. Вышло противное. Въ 48 часовъ простудная лихорадка его свалила. Это — истинная потеря для всѣхъ, которые его знали, не говоря о ближнихъ, которые лишились въ немъ не только опоры и покровительства, но руки и мысли, ибо онъ за нихъ размышлялъ и исполнялъ.

Ихъ было четыре брата и нѣсколько сестеръ. Отецъ ихъ, помѣщикъ Орловской губерніи, имѣлъ порядочное состояніе, до 2,000 душъ, и далъ своимъ дѣтямъ хорошее образованіе. Старшіе воспитывались дома, а двое младшихъ учились у Фелленберга въ Швейцаріи, что испрошено было Николаемъ Ивановичемъ для братьевъ у императора Александра Павловича, не взирая на общее запрещеніе.

Николай Кривцовъ вступилъ въ службу юнкеромъ въ лейбъ-егерскій полкъ. Онъ отличался прекрасною, сильною наружностію, скромнымъ до излишества поведеніемъ, которое товарищи довольно справедливо относили къ гордости, трудолюбію и страсти къ аристократическому обществу. Однажды онъ входитъ по набережной въ домъ французскаго посла Коленкура, въ тонкомъ мундирѣ на распашку и въ щегольской жилеткѣ, что строго запрещалось; а государь гулялъ по Невѣ и навелъ на него свой лорнетъ. Кривцовъ оробѣлъ, но сдѣлалъ

фронтъ на крыльцѣ. Государь кивнулъ головою и пошелъ далѣе. Кривцовъ, полагая, что недостатокъ формы обратилъ на него вниманіе государя, возвратясь въ казармы, тотчасъ пошелъ къ полковому командиру объявить ему о случившемся. Командиръ его любилъ и обѣщался, въ случаѣ нужды, за него ходатайствовать, но пока все-таки посадилъ его на гауптвахту. На другой день Кривцова потребовалъ великій князь Константинъ Павловичъ, вѣрно, за выговоромъ. Великій князь спросилъ его: гдѣ онъ вчера былъ, когда встрѣтилъ государя?

— У французскаго посла.

— «Хорошо; братъ велѣлъ тебя похвалить; посѣщай хорошее общество».

Особенное свойство его переносить всякую стужу расположило къ нему великаго князя. Я никого не встрѣчалъ, который бы этимъ свойствомъ обладалъ въ подобной степени. Въ 20° мороза онъ ѣзжалъ въ дорогу въ одной холодной шинели, спалъ зимою съ открытыми окнами, и въ комнатѣ его не было печки. Въ кабинетѣ его никогда не было болѣе 10° Реомюра. Въ обыкновенной комнатной температурѣ ему было душно.

Подъ Бородинымъ онъ былъ поручикомъ, и былъ тяжело раненъ пулею въ руку; попался въ Москвѣ къ французамъ и представлялся Наполеону. Отбитый съ Москвою, онъ былъ отправленъ съ больными въ Петербургъ, лежалъ тамъ въ госпиталѣ, когда ихъ посѣщалъ государь, и получилъ отъ него 5,000 руб. Оправившись, поѣхалъ въ армію, куда прибылъ подъ Дрезденъ, а подъ Кульмомъ потерялъ ногу выше колѣна. При операціи сдѣлался антоновъ огонь, который вырѣзывали, и обнажили кость, отъ чего онъ во всю жизнь страдалъ. Въ госпиталѣ онъ лежалъ рядомъ съ Моро. Государь, посѣщая сего послѣдняго, подошелъ и къ нему.

— Бѣдный Кривцовъ! ты опять раненъ; не нужно ли тебѣ чего?

— Государь, одной милости прошу: прикажите меня везти за арміею; хочу умереть въ Парижѣ.

Государь улыбнулся и сказалъ:

— О Парижѣ рано еще думать, а ты будешь съ нами.

Въ Парижѣ онъ лежалъ въ томъ домѣ, гдѣ стоялъ Лагарпъ, который его очень полюбилъ и отрекомендовалъ государю, какъ замѣчательнаго молодаго человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Кривцеву дано 5,000 червонцевъ. Тутъ онъ перешелъ въ армію подполковникомъ и прикомандированъ къ свитѣ государя.

Въ Парижѣ онъ познакомился со всѣми замѣчательными людьми того времени а ихъ было тогда много. Онъ зналъ Талейрана, Шатобріана и проч. Тутъ же онъ познакомился со всѣми, кто окружалъ государя, и связи эти, не взирая на житье свое въ деревнѣ, онъ сохранилъ во всю жизнь. Находясь при свитѣ, онъ пробылъ въ Вѣнѣ все время конгресса.

По заключеніи мира, онъ перешелъ по дипломатической части и остался

въ Парижѣ при посольствѣ; оттуда перешелъ въ Лондонъ. Нравы, обычаи, направленіе мыслей, политическій, гражданскій и общественный бытъ англичанъ имѣли большое вліяніе на его умъ, положительный и твердый. Ему въ въ Англіи все нравилось, особенно аристократія, до того, что онъ въ кругу нашемъ слылъ англоманомъ, отъ чего онъ не отпирался. Выше Англіи онъ ничего не зналъ и признавался охотно въ этомъ пристрастіи.

— Все, что мы можемъ придумать лучшаго, говорилъ онъ, это—перенять уже сдѣланное въ Англіи.

Тамъ онъ развернулъ свой удивительный вкусъ въ садоводствѣ, архитектурѣ и сельскомъ хозяйствѣ; тамъ онъ выучился все и безпрестанно улучшать; тамъ же, кажется, онъ пріобрѣлъ это удивительное сочетаніе воображенія съ отчетливостію. Онъ не былъ расточителенъ, и, по необширности своихъ средствъ, даже часто скупился; но всегда сыпалъ деньгами, гдѣ посредствомъ ихъ могъ что-нибудь улучшить. Его правило было, что дешево и скоро ничего никогда нельзя было сдѣлать хорошо и прочно. Никто, бывало, не пріобрѣтетъ вещи лучше его на извѣстную сумму, и потому дорогое ему обходилось дешево; но дешевыхъ вещей онъ не терпѣлъ.

Въ 1820 году онъ возвратился въ Россію, женился на Екатеринѣ Ѳедоровнѣ Вадковской, внучкѣ графа Чернышева и съ хорошимъ состояніемъ, такъ что съ своими было у него душъ 1,000. Государь прочилъ его по административной части и предложилъ ему быть вице-губернаторомъ. Онъ отказался и назначенъ былъ губернаторомъ въ Тулу.

Губернія, по тогдашнему обычаю, была распущена. Онъ завелъ порядокъ и правильность, но перессорился съ дворянствомъ и тогда же проявились въ полной мѣрѣ строптивость, самовластіе и непреклонность его характера, не постигавшаго никакого сопротивленія, ни уклоненія. Эти недостатки его энергической и сильной природы усиливались необыкновенною раздражительностію, которая вовлекала его иногда въ неосторожности и непріятности. Въ домашнемъ быту онъ также не былъ счастливъ. Любовь его къ женѣ скоро остыла; онъ съ нею, послѣ рожденія единственной дочери, жилъ розно. Физика его требовала другое; его нѣжность сосредоточилась на Г.

Въ Тулѣ онъ высѣкъ одного почтмейстера, который отказалъ ему лошадей, приготовленныхъ для государя. Пошло дѣло. Его перевели, «для поправленія губерніи», въ Воронежъ.

Что только Воронежъ имѣетъ хорошаго, тѣмъ обязанъ онъ Кривцову. Жилъ онъ въ Воронежѣ роскошно, на что имѣлъ всѣ средства, ибо получалъ своего дохода 40,000 руб., жалованья 12,000 руб. и аренду въ 10,000 р., что съ его разсчетомъ и умѣньемъ жить было, или казалось, огромнымъ доходомъ. Сверхъ того, государь на свадьбу далъ ему изъ кабинета 100,000 р. на десять лѣтъ безъ процентовъ; эти долги обыкновенно прощались или никогда не взыскивались. Къ тому же, Кривцовъ не имѣлъ раззорительныхъ

страстей, какъ-то: женщины, игра и проч. Онъ любилъ не безразсудную роскошь, но комфортъ, порядокъ и приличіе. Однѣ и тѣ-же вещи служили ему по десятку лѣтъ. Онъ поговаривалъ, что человѣкъ съ истиннымъ вкусомъ не ошибается, потому и вещей не мѣняетъ. Экипажи, мебель у него всегда были одни.

Милость государя навлекла на него зависть многихъ. Его родъ жизни послужилъ врагамъ его предлогомъ, чтобы оклеветать его передъ правительствомъ во взяткахъ. Были слѣдствія, подсылались шпіоны, но ничего не открылось. Его характеръ прямой, но энергическій, самовластный, высокомѣрный и строптивый, оскорблявшій многихъ своими пороками, а еще болѣе качествами, поссорилъ его съ Балашевымъ (тогда генералъ-губернаторомъ рязанскимъ, тульскимъ, орловскимъ, воронежскимъ и тамбовскимъ), который, кромѣ того, не могъ ему простить ни милости государя, ни самостоятельности, ни того, что онъ ему надавалъ, а еще менѣе того, что онъ не бралъ и слылъ безкорыстнымъ; Кривцовъ былъ у него какъ бѣльмо на глазу. Государь былъ въ Тамбовѣ; Кривцовъ пріѣхалъ не спросясь и государь, вмѣсто гнѣва, подарилъ ему 25,000 руб. на деревню, которая сгорѣла.

Въ Воронежѣ, выведенный изъ терпѣнія плутнями совѣтниковъ губернскаго правленія, которые подсунули ему подписать бумагу, онъ имѣлъ неосторожность разругать ихъ въ присутствіи. Они этимъ воспользовались, послали за прокуроромъ и объявили его въ бѣлой горячкѣ. Опять завязалось дѣло; но его, «для поправленія губерніи», перевели въ Нижній Новгородъ къ ген.-губернатору Бахметову, съ которымъ онъ также не поладилъ. Тутъ онъ подалъ противъ себя орудіе, побивъ исправника.

Все это, вѣроятно, кончилось бы выговоромъ или новымъ переводомъ въ другую губернію, такъ какъ государь его любилъ и уважалъ за истинныя его достоинства, а недостатки приписывались, весьма справедливо, молодости и рвенію. Но, къ несчастію, умеръ императоръ Александръ Павловичъ. Вспыхнуло 14-е декабря; меньшой братъ Кривцова, Сергѣй, и три шурина были замѣшаны. Дѣло воронежское кончилось обвиненіемъ всѣхъ: и совѣтниковъ за канальство (?), и Кривцова за поступокъ. Началось дѣло нижегородское. Послѣдствіемъ всего этого было то, что Кривцовъ былъ отставленъ «за строптивость права» и велѣно съ него взыскать данные на десять лѣтъ 100,000 руб.

Онъ поѣхалъ въ Петербургъ, подавалъ чрезъ великаго князя Константина Павловича письмо государю, писалъ къ министру Закревскому, прибѣгалъ ко всѣмъ своимъ друзьямъ—все тщетно. Его не допустили даже, какъ камергера, до дежурства во дворцѣ. Итакъ, онъ, съ уничтоженною карьерою, съ потрясеннымъ здоровьемъ, съ разстроеннымъ состояніемъ, съ озлобленною душою удалился въ женину деревню, село Любичи (Тамбовской губ., Кирсановскаго уѣзда), въ 20 верстахъ отъ Кирсанова. Эксъ-фаворитъ императора, эксъ-губернаторъ трехъ губерній, эксъ-богачъ, посѣщавшій всѣ Дворы Европы и не послѣдній въ первыхъ ея обществахъ, имѣвшій блистательныя и основательныя

надежды, бывшій въ родственныхъ и дружественныхъ связяхъ и отношеніяхъ съ первыми домами и лицами имперіи, съ гордымъ, повелительнымъ характеромъ, съ умомъ свѣтлымъ, знаніями обширными, съ дѣятельностію непомѣрною, съ несчастіемъ въ семейной жизни, съ Semper felix въ гербу—въ 37 лѣтъ обреченъ былъ на житье въ пустынной деревнѣ. Онъ началъ съ того, что построилъ себѣ гробъ, и въ одинъ годъ посѣдѣлъ, какъ лунь.

Энергическая природа его, однако-же, все превозмогла. Духъ не унылъ, но ободрился. Онъ распредѣлилъ свое время, какъ бы управляя министерствомъ. Вставалъ въ 7 часовъ, завтракалъ въ 10, обѣдалъ въ 6, ложился въ 12. Началъ устраивать свое хозяйство, котораго всѣ части онъ изучилъ со всею подробностію. Наблюдалъ самъ за исполненіемъ всякой мелочи. Безъ его приказа или наставленія—стула не могли и не смѣли передвинуть съ мѣста на мѣсто. Этотъ родъ жизни велъ онъ съ монастырскою строгостію въ теченіи 15 лѣтъ. Прибавить надобно, что онъ былъ въ сильной денежной нуждѣ. Не ожидавши подобнаго быстраго переворота (онъ же никогда не предусматривалъ неудачъ), онъ не успѣлъ взять никакихъ мѣръ предосторожности. Имѣніе его было продано за казенное взысканіе съ публичнаго торга. Были еще долги частные. Пенсіи дано не было, аренда прекратилась, а имѣніе жены въ 500 душъ и 3,000 дес. земли не было ни обстроено, ни устроено. Онъ началъ съ того, что построился великолѣпно, приложивъ всѣ свои архитектурныя познанія, соединенныя съ чрезвычайнымъ вкусомъ. Развелъ садъ, огороды, оранжереи, теплицы. Обучилъ мастеровыхъ, ремесленниковъ, садовниковъ. Всѣ часы дня его, правильно распредѣленные, были заняты съ неутомимою дѣятельностью, трудолюбіемъ, знаніемъ и терпѣніемъ. Въ этой труженической жизни, казалось, искалъ онъ развлеченія грустнымъ думамъ, обрушившимся надеждамъ, честолюбивымъ мечтамъ...

Что онъ сдѣлалъ въ столь короткое время, съ столь ограниченными средствами, съ неблагопріятнымъ климатомъ и неблагодарнымъ грунтомъ въ Любичахъ, это невѣроятно. Умственная дѣятельность его распространилась на всю область. Къ нему съѣзжались изъ любопытства, за образцами и за совѣтами. Многимъ выстроилъ онъ дома, другимъ развелъ сады и проч. Уваженіе, смѣшанное со страхомъ, внушалъ онъ даже мѣстнымъ властямъ, которыя ѣздили къ нему на поклонъ.

Со вступленіемъ въ министерство Д. Н. Блудова, съ которымъ они нѣкогда были пріятелями, надежды его, повидимому, возобновились, или, вѣрнѣе сказать, деревенская жизнь ему наскучила, и общественное поприще, хотя лишенное для него прежней обширной перспективы, представляло болѣе пищи его дѣятельности. Онъ снова вступилъ въ службу, но ненадолго. Ему хотѣлось саратовскаго губернаторства, но ему въ немъ отказали и предложили вятское, онъ не принялъ. Опять онъ вышелъ въ отставку, но, по крайней мѣрѣ, получилъ пенсію, продолженіе аренды и прощеніе казеннаго долга.

Къ этому времени относится его поступокъ съ Бекетовымъ. Онъ вошелъ вмѣстѣ съ нимъ въ откупа (и у него было съ нимъ не ладно) о чемъ (и была) у нихъ переписка.... Его близкіе извиняли его, но не оправдывали.

Матеріальное его положеніе улучшилось; честолюбивыя надежды, казалось, навсегда покинули его, и онъ принялся съ прежнею дѣятельностію за устройство своихъ Любичей и воспитаніе единственной дочери, которую онъ любилъ выше всего и которая умомъ, характеромъ и даже прекрасною наружностію его напоминала. Онъ видѣлъ въ ней свой портретъ. Съ женою былъ по прежнему холоденъ, хотя ея самоотверженіе и даже живое участіе въ его злополучіяхъ заслуживали, можетъ быть, лучшаго. Неизвѣстны тайныя причины или причуды сердца; но дѣло въ томъ, что эта женщина, при всѣхъ своихъ качествахъ, блестящемъ умѣ и живомъ воображеніи, благородномъ характерѣ, возвышенныхъ чувствахъ, при всей любви своей къ нему, никогда не могла возбудить его участія, хотя и говорятъ, что прежде онъ былъ въ нее влюбленъ страстно. Неизвѣстно, легкомысліе ли.... или нѣкоторыя заблужденія сердца въ молодости были тому причиною. Однако же, онъ ее никогда не ревновалъ, что приводило ее въ отчаяніе.

Но тутъ вскорѣ замѣтили, что онъ начиналъ скучать и задумываться. Религіозныя мысли приходили ему на умъ и срывались какъ бы въ шутку съ его языка. Вообще же онъ былъ матеріалистомъ и школы Вольтера, какъ бо́льшая часть его современниковъ. Какъ Вольтеръ, онъ также построилъ у себя домашнюю церковь, что стоило ему большихъ хлопотъ, ибо затруднялись допустить католическія формы архитектуры, которыя онъ любилъ.

Жизнь его приняла нѣкоторое разнообразіе, а дѣятельности его представлялась новая пища съ женитьбою брата его Павла на княжнѣ Репниной, которой имѣніе было смежно съ Любичами. Кривцовъ принялъ его въ свое управленіе, составилъ обширный и новый агрономическій планъ, предположилъ постройки, переселенія, четырехпольное хозяйство, мериносовое заведеніе, запасы, общественную запашку и проч. Все это могло увѣнчаться блистательнымъ успѣхомъ при его дѣятельности, твердости и благоразуміи, особенно при его глубокомъ знаніи строительныхъ и хозяйственныхъ средствъ.

Но въ первый годъ деревня взбунтовалась, ибо 30 лѣтъ была безъ призора и рука хозяина, разумѣется, показалась тяжела. Тамъ неурожаи 1839, 1840 и 1841 годовъ, болѣзни и разнаго рода неустройства тревожили и безпокоили его, хотя по внѣшности это замѣтить было трудно. Тамъ загорѣлся у него процессъ съ сосѣдомъ, съ которымъ онъ былъ пріятелемъ. Усиленная эта дѣятельность и мелкія непріятности имѣли, кажется, вліяніе на его желчное здоровье —1843 г. августа 29-го онъ занемогъ лихорадкою, а 31-го въ 7 часовъ вечера умеръ, почти безъ страданій и чуть не скоропостижно.

Наружность его была величественная, ростъ выше средняго, сложеніе атлетическое, грудь высокая, лицо правильное, лобъ крутой и высокій, глаза чер-

ные, свѣтлые; волоса были черные, а впослѣдствіи серебристо сѣдые, всегда коротко остриженные. Движенія медленныя, но ловкія. Немногіе примѣчали его деревянную ногу. Говорилъ онъ сильно, горячо, краснорѣчиво. Смотрѣлъ на вещи прямо и высказывалъ правду, которую не всегда люди сами себѣ говорятъ. Характера былъ непреклоннаго, нрава раздражительнаго; бездѣлица выводила его изъ себя. Писалъ онъ хорошо, но безъ всякихъ прикрасъ. Чувствительность если и имѣлъ, то старался подавлять; она высказывалась у него только полезными дѣлами для тѣхъ, кого онъ любилъ. На всѣ окружающіе предметы и даже лица онъ клалъ свою печать.

Послѣ него нашелся запечатанный пакетъ, съ надписью: «Раскрыть женѣ послѣ моей смерти». Въ немъ оказались нѣкоторыя неважныя семейныя распоряженія и рисунокъ его надгробнаго камня, съ надписью:

«Ничего не надѣюсь, ничего не страшусь».

Нашъ уважаемый и давній сотрудникъ «Русской Старины», столь обязательно сообщившій на ея страницы предъидущій, вполнѣ характерный, очеркъ, прибавилъ отъ себя слѣдующія подробности:

«На надгробномъ памятникѣ Н. И. Кривцова представленъ гербъ рода Кривцовыхъ: подъ дворянскою короною щитъ, раздѣленный перпендикулярно на три равныя полосы,—въ правой подкова, въ средней—рука съ мечемъ, выходящая изъ облаковъ, въ лѣвой—крестъ на надгробномъ камнѣ; щитъ поддерживаютъ два льва. Подъ гербомъ слѣдующія надписи:

Veritas salusque publica.
Николай Ивановичъ Кривцовъ,
родился 10 (21) января 1791 года.
Умеръ 31 августа (12 сентября) 1843 года.
Vixi quem dederat cursum fortunae preci.
(Изображеніе Адамовой головы).
Nec timeo, nec spero.

У Николая Ивановича была слабая сторона—придавать особое аристократическое значеніе своему роду, впрочемъ, весьма недавнему. Родоначальникомъ Кривцовыхъ былъ Осипъ Кривцовъ, посадскій человѣкъ города Болхова (Орловской губ.), находившійся въ числѣ лицъ, избранныхъ для подписанія Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

Постоянно Николай Ивановичъ сочинялъ разнообразнѣйшіе девизы къ своему гербу. Изъ нихъ девизъ: Veritas salusque publica особенно часто встрѣчается и, повидимому, особенно понравился всѣмъ его сродникамъ. Нужно ли упоминать, что девизы эти никогда не были утверждены герольдіею?

Гербъ Кривцовыхъ Николай Ивановичъ прилѣплялъ всюду, кстати и не кстати. Имъ украшенъ его надгробный памятникъ, имъ же увѣнчаны кіоты образовъ Любичевской церкви. У каждаго свой конекъ, и Николай Ивановичъ, не смотря на свой умъ и недюжинное образованіе, поддался слабости тщеславія».

Кривцовы.

I.

1. Иванъ Васильевичъ, жена Вѣра Ивановна Карпова.

II.

2. Николай Ив., р. 1791 г., † 31-го августа 1843 г. Жена Екатерина Ѳеодоровна Вадковская, † 1861 г. 1
3. Владиміръ Ив. Жена Александра Петр. Глазунова . . . .
4. Павелъ Ив., д. с. с., камергеръ, † 12-го августа 1844 г. Жена княжна Елисавета Никол. Репнина, р. 1817, † 1855 г. . . .
5. Сергѣй Ив. (декабристъ), подпоручикъ л.-гв. конной артиллеріи, р. 1801 г., † 1864 г. Жена Анна Валеріановна Сафоновичъ, род. 1837 года, дочь орловскаго губернатора Валеріана Ив. Сафоновича (во 2-мъ бракѣ за сенаторомъ Николаемъ Саввичемъ Абазою) . . .
Варвара Ив., за Никол. Александров. Хитровымъ . . . . .
Анна Ив., за Ив. Никол. Кирѣевскимъ . . . . . .
Елисавета Ивановна, за Сомовымъ . . . . . .
Софья Ивановна, за Лавровымъ. . . . . .

III.

Софія Николаевна, р. 19-го августа 1821 г., за дѣйствит. тайнымъ совѣтникомъ, почетн. опекуномъ Помпеемъ Никол. Батюшковымъ. 2
6. Ѳедоръ Владиміровичъ. Жена Наталія Сергѣевна Салова . . 3
7. Николай Павловичъ (сумасшедшій, †) 4
Ольга Павловна, за Николаемъ Михайловичемъ Орловымъ . .

Вотъ нѣсколько свѣдѣній о Николаѣ Ивановичѣ Кривцовѣ (№ 2-й), почерпнутыхъ изъ его послужнаго списка и другихъ оффиціальныхъ источниковъ:

1807. Сент. 1-го, поступилъ юнкеромъ въ л.-гв. егерскій полкъ.

— Дек. 17-го, произведенъ въ портупей-юнкеры.

1809. Сент. 13-го, прапорщикъ.

1810. Іюня 24-го, подпоручикъ.

1811. Сент. 12-го, поручикъ.

1812. Авг. 5-го и 6-го, въ сраженіи при Смоленскѣ.

— Авг. 26-го, въ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ раненъ въ лѣвую руку пулею на вылетъ.

1813. Мая 8-го, въ сраженіи при Бауценѣ.

— Іюля 15-го, штабсъ-капитанъ.

— Авг. 15-го и 16-го, въ сраженіи подъ Пирною.

— Авг. 17-го и 18-го, въ сраженіи подъ Теплицомъ, при селеніи Кульмѣ, гдѣ ядромъ ему оторвало лѣвую ногу.

1814. Мая 20-го, капитанъ.

1815. Іюля 15-го, подполковникъ, съ оставленіемъ по арміи.

1817. Апр. 2-го, за ранами, уволенъ отъ военной службы колл. совѣтникомъ для опредѣленія въ коллегію иностр. дѣлъ, и пожалованъ въ званіе камергера

1818. Янв. 1-го, опредѣленъ сверхъ штата къ посольству нашему въ Лондонѣ.

1821. Отозванъ изъ Лондона и причисленъ къ колл. иностр. дѣлъ.

1823. Апр. 5-го, пожалованъ въ статскіе совѣтники и опредѣленъ тульскимъ гражд. губернаторомъ.

1824. Февр. 26-го, переведенъ въ той же должности въ Воронежскую губернію (за то, что палкою исколотилъ совѣтника губернскаго правленія Кандаурова).

1826. Сент. 12-го, повелѣно быть нижегородскимъ губернаторомъ.

1827. Апрѣля 3-го, по именному высоч. повелѣнію, причисленъ къ герольдіи. Удаленіе его отъ губернаторской должности произошло слѣдующимъ образомъ. Въ бытность Кривцова еще воронежскимъ губернаторомъ, въ воронежскомъ губернскомъ правленіи производилось дѣло объ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ отставнаго полковника Захарова; дѣло это восходило до 1-го департамента сената, а оттуда поступило въ комитетъ министровъ. Комитетъ, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ Кривцова «его строптивый и запальчивый характеръ и крайне предосудительную опрометчивость», нашелъ неприличнымъ и вреднымъ для пользы службы оставлять его въ званіи начальника губерніи» (журналъ 22-го март. 1827 г.). Въ слѣдующемъ засѣданіи (12-го апр. 1827 г.) объявлено было комитету министровъ, что государь императоръ, утвердивъ положеніе комитета, высочайше повелѣть соизволилъ нижегородскаго гражданскаго губернатора Кривцова причислить къ герольдіи, о чемъ и указъ уже послѣдовалъ 3-го апрѣля. Одновременно съ этимъ дѣломъ (апрѣль 1827 г.) про-

изводилось, по высочайшему повелѣнію, дознаніе о безчеловѣчныхъ побояхъ, которыми Кривцовъ награждалъ ямщиковъ и сельскихъ старостъ, частію собственноручно, частію чрезъ полицейскихъ чиновниковъ, при проѣздѣ въ мартѣ того года изъ Нижняго Новгорода въ женино имѣніе, Тамбовской губ., Кирсановскаго уѣзда, село Любичи. Дѣло это также доходило до комитета министровъ, но, за послѣдовавшимъ уже увольненіемъ Кривцова, оставлено безъ послѣдствій.

1832. Августа 7-го, съ высочайшаго соизволенія, снова принятъ, по прошенію, на службу, съ оставленіемъ «на испытаніи» при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

1836. Февр. 18-го, по прошенію, вовсе уволенъ отъ службы. Поселился въ деревнѣ, въ селѣ Любичахъ, гдѣ и умеръ (31-го іюля 1843 г.).

Въ статьѣ Н. П. Гаевскаго: Пушкинъ и Кривцовъ («Вѣстникъ Европы» декабрь, 1887 г.) сказано, что, около 1834 г., Кривцовъ пріѣзжалъ изъ деревни въ С.-Петербургъ для исходатайствованія продолженія аренды.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Н. И. Кривцовѣ въ «Русскомъ Архивѣ». 1864 г., стр. 974—976.

О либеральныхъ, едва ли не республиканскихъ мнѣніяхъ Н. И. Кривцова, столь несогласныхъ съ его дѣйствіями, см. изданіе г. Бартенева: «Ferdinand Christin et la princesse Tourkestanow». Moscou, 1883, II, стр. 503, 504.

Изъ трехъ братьевъ Н. И. Кривцева, два младшіе, Павелъ и Сергѣй Ивановичи, воспитывались въ Швейцаріи у Фелленберга, на счетъ императора Александра Павловича. Сергѣй Ивановичъ, любимый братъ Николая Ивановича, былъ замѣшанъ въ дѣлѣ 14-го декабря 1825 г. и отнесенъ къ 7-й категоріи государственныхъ преступниковъ (увѣряютъ, будто онъ былъ преданъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Вадковскимъ (роднымъ братомъ Екатерины Ѳеодор. Кривцовой), участвовавшимъ вмѣстѣ съ нимъ въ заговорѣ 14-го декабря).

Сообщ. А. ...

1887.

УЧЕНЫЯ АРХИВНЫЯ КОММИССІИ

ВЪ 1887 Г.

Обзоръ ихъ дѣятельности.

Читано директоромъ археологическаго института И. Е. Андреевскимъ,
въ собраніи института 25 октября 1888 г.

1888.

УЧЕНЫЯ АРХИВНЫЯ КОММИССІИ

въ 1887 г.

Съ каждымъ годомъ расширяется и крѣпнетъ дѣятельность возникшихъ въ Россіи въ 1884 г. ученыхъ архивныхъ коммиссій, и съ каждымъ годомъ къ прежнимъ коммиссіямъ присоединяются вновь возникающія и открывающія свои работы по общему плану, начертанному Калачовымъ. Оттого и отчетъ о дѣятельности этихъ коммиссій, ежегодно представляемый археологическимъ институтомъ академіи наукъ, по необходимости, выростаетъ.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ за 1886 годъ я могъ говорить только о первыхъ пяти коммиссіяхъ (тверской, тамбовской, орловской, рязанской и костромской), нынѣшній же отчетъ за 1887 г. имѣетъ въ виду уже 8 коммиссій: кромѣ прежнихъ пяти, въ этомъ 1887 г. дѣйствуютъ уже 3 новыя коммиссіи: саратовская, таврическая и нижегородская. Въ концѣ отчетнаго года открылась и девятая коммиссія оренбургская, но ея дѣятельность относится только къ нынѣшнему 1888 г.

И изъ трехъ новыхъ коммиссій, являющихся въ этомъ отчетѣ, двѣ—саратовская и нижегородская—уже задуманы были при Калачовѣ. Открытіе саратовской было послѣднею мечтою Калачова: въ октябрѣ 1885 г. торопился Калачовъ, уже заболѣвшій въ Москвѣ, въ Саратовъ, чтобы открыть тамъ коммиссію, но злой недугъ не далъ ему осуществить послѣдней мечты: онъ принужденъ былъ остановиться въ своемъ имѣніи, въ Сердобскомъ уѣздѣ, для отдыха и поправленія, и тамъ 25-го октября нашелъ для себя вѣчное успокоеніе. И открытіе саратовской коммиссіи замедлилось: она открылась только въ концѣ 1886 года. То же случилось и съ Нижегородскою. Почтенный предсѣдатель этой коммиссіи, А. С. Гацискій, напечаталъ въ отчетномъ году цѣлую историческую записку объ

учрежденіи нижегородской коммиссіи (1884—1887 гг.), изъ которой видно, какъ заботился Калачовъ о нижегородской коммиссіи, какъ торопился ея открытіемъ. Но случилось то же, что и съ саратовскою: онъ не успѣлъ открыть коммиссіи въ Нижнемъ, она открылась только въ 1887 г.; первое ея засѣданіе было 17-го октября.

Посмотримъ на дѣятельность этихъ восьми архивныхъ коммиссій въ 1887 году.

I.

Важнѣйшее дѣло, возложенное на архивныя коммиссіи, устройство губернскаго историческаго архива, и въ отчетномъ году составляло главную заботу всѣхъ архивныхъ коммиссій, которую онѣ осуществляли тѣми же способами.

1) Разбирая описи архивовъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, выдѣляли въ губернскій историческій архивъ тѣ дѣла, бумаги и документы, которые заключаютъ въ себѣ значеніе для отечественной исторіи и науки права. При этомъ прежнія 5 коммиссій держались уже выработанныхъ ими методовъ, новыя же коммиссіи остановились на разсмотрѣніи метода, котораго должно держаться для разрѣшенія существеннаго въ этомъ дѣлѣ вопроса (поднимавшагося и на VII археологическомъ съѣздѣ, въ Ярославлѣ), что̀ признавать необходимымъ для храненія и что̀ можно признать подлежащимъ уничтоженію.

Тверская коммиссія разсмотрѣла описи архивовъ: 1) новоторжскаго уѣзднаго суда, съ 1802—1862 г., отобравъ для историческаго архива 1407 дѣлъ, 2) новоторжскаго магистрата, съ 1800—1867 гг., отобравъ изъ нихъ 792 дѣла (П. Ѳ. Симеонъ и К. В. Андрониковъ), 3) прокурорской канцеляріи, съ 1866—1885 гг.,—отобраны 143 дѣла (В. И. Колосовъ), 4) тверскаго губернскаго правленія, съ 1845—1872 г.; отобраны 59 дѣлъ. По разсмотрѣніи 20 описей казенной палаты и уѣздныхъ казначействъ не найдено ни одного дѣла, заслуживающаго храненія въ историческомъ архивѣ (предсѣдатель коммиссіи А. К. Жизневскій).

Тамбовская коммисія: 1) продолжала свои работы по разбору и описанію архива шацкой провинціальной канцеляріи (П. И. Пискаревъ и М. Г. Розановъ), чрезвычайно важнаго въ историческомъ отношеніи, заключающаго въ себѣ дѣла съ 1725 г. до конца XVIII ст. Въ отчетномъ году изъ этого архива отобрано для губернскаго исто-

рическаго архива и описано 260 дѣлъ (а всего уже изъ этого архива внесено въ историческій архивъ 2109 дѣлъ). 2) Тѣми же лицами (г. Пискаревымъ и г. Розановымъ) были разсмотрѣны описи тамбовскаго городскаго полицейскаго управленія, съ 1870—1878 гг., и елатомской городской думы, съ 1804—1871 гг.

Въ Орловской коммиссіи разборомъ архивныхъ документовъ продолжалъ заниматься С. А. Блохинъ: кромѣ разбора и описанія дѣлъ, переданныхъ въ архивъ орловскаго окружнаго суда, онъ пересмотрѣлъ описи дѣлъ трубчевскаго городоваго магистрата, но, къ сожалѣнію, большинство дѣлъ его, заслуживающихъ передачи въ историческій архивъ, уже переданы въ московскій архивъ министерства юстиціи, и изъ оставшихся только 9 дѣлъ отобраны г. Блохинымъ для орловскаго историческаго архива.

Рязанская коммиссія продолжала свои работы въ прежнемъ направленіи. 1) Подъ главнымъ наблюденіемъ правителя дѣлъ, А. В. Селиванова, продолжался разборъ и описаніе дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ: въ отчетномъ году разобрано 7440 дѣлъ, изъ коихъ отобрано для историческаго архива 1935 дѣлъ (а всего уже этихъ дѣлъ разсмотрѣно 10,640 и выдѣлено для храненія 2,417). 2) Разбирались (В. И. Лашевскимъ) дѣла губернаторской канцеляріи, 1828—1834 гг.; разсмотрѣно 3,389, изъ коихъ выдѣлено для храненія 429 дѣлъ, между которыми цѣлая серія документовъ относительно холеры, свирѣпствовавшей въ 1830 г. 3) Продолжалось составленіе описей архива Солотчинскаго монастыря; вновь описано (А. П. Доброклонскимъ) 68 столбцовъ. 4) Кромѣ того приступлено къ разбору дѣлъ (И. Ѳ. Микушинымъ) воеводской канцеляріи конца XVII и начала XVIII ст., рязанской казенной палаты и присланныхъ изъ ряжскаго полицейскаго управленія 55 тюковъ дѣлъ, за время съ 1780—1826 гг. Всего разобрано до 11 тысячъ дѣлъ, изъ коихъ отобрано и описано 2,432 дѣла.

Костромская коммиссія также приступила: 1) къ разсмотрѣнію описей упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ (Н. И. Коробицынъ и В. Г. Пироговъ), 2) къ разсмотрѣнію описей б. костромскаго приказа общественнаго призрѣнія (П. В. Исаковъ), 3) губ. правленія, 1746—1765 гг. (Н. И. Коробицынъ) и губернаторской канцеляріи, 1800—1807 (М. Д. Рябинцевъ) и 1798 и 1799 гг. (П. Н. Прокшинъ) и 4) строительной и дорожной коммиссій, 1828—1856 гг. (г. Прокшинъ). Эти работы еще въ началѣ, почему костромскаго историческаго архива еще не образовалось.

Изъ новыхъ коммиссій, начавшихъ дѣйствовать въ 1887 г., Саратовская остановилась прежде всего на уясненіи метода работъ

относительно признанія документовъ, подлежащихъ храненію или уничтоженію, и въ этомъ отношеніи она остановилась на методѣ, подобномъ тому, котораго держится рязанская коммиссія. Именно, опасаясь, чтобы отъ субъективнаго рѣшенія одного работника не подверглись уничтоженію акты, имѣющіе значеніе для исторіи, рязанская коммиссія установила вносить на общее разсмотрѣніе описи тѣхъ документовъ, которые, по мнѣнію разбиравшаго ихъ, должны подвергнуться уничтоженію. Такую же, заслуживающую полнаго одобренія, осторожность положила преслѣдовать и саратовская коммиссія. Въ отчетномъ первомъ году дѣятельности саратовской коммиссіи, она успѣла разобрать: 1) архивъ аткарской думы, изъ 700 дѣлъ котораго для историческаго архива отобрано 61 (ихъ обстоятельная опись напечатана въ приложеніи къ протоколамъ); 2) 13 дѣлъ бывшей царицынской комендантской канцеляріи (А. И. Соколовъ); 3) дѣло царицынскаго нижняго земскаго суда, 1809 — 1814 гг. (гг. Соловьевъ, Краснодубровскій и Харизомековъ); 4) архивъ бывшаго вольскаго духовнаго правленія, 1772—1861 гг. (священники А. В. Смирновъ и В. Г. Еланскій), изъ котораго выдѣлено для храненія въ историческомъ архивѣ болѣе 400 документовъ; 5) архивъ вольской городской думы, описаніе котораго (В. Г. Еланскій) напечатано въ приложеніи къ протоколамъ коммиссіи; 6) дѣла вольскаго нижняго земскаго суда, 1794—1812 гг. (Н. С. Соколовъ), изъ коихъ отобрано 11 дѣлъ, и 7) подробно описаны 3 дѣла губернаторской канцеляріи, касательно вопроса объ уничтоженіи иргизскихъ старообрядческихъ монастырей.

Таврическая коммиссія въ первый годъ своей дѣятельности въ отчетномъ году успѣла приступить къ разбору архива мѣстнаго губернскаго правленія и въ издаваемыхъ коммиссіею извѣстіяхъ напечатаны нѣкоторые акты этого архива, какъ-то: прошеніе депутатовъ таврич. области 1796 г., камеральное описаніе Крыма 1784 г., ордера князя Потемкина и пр.

Нижегородская коммиссія, начавшая дѣйствовать лишь въ концѣ 1887 г., успѣла въ отчетномъ году только войти въ подлежащія сношенія съ предсѣдателемъ окружн. суда о передачѣ ей для разсмотрѣнія дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ.

2) Другое средство, практиковавшееся и въ предъидущіе годы для обогащенія историческихъ архивовъ, примѣняется коммиссіями и въ отчетномъ году, именно полученіе касающихся края документовъ изъ архивовъ главныхъ, столичныхъ и изъ архивовъ другихъ губерній. Здѣсь прежде всего должно отмѣтить слѣдующее новое распоряженіе г. министра юстиціи. На основаніи ходатайствъ предсѣдателей

ученыхъ архивныхъ коммиссій рязанской и саратовской, сенаторъ Г. К. Рѣпинскій просилъ въ 1887 г. разрѣшенія министерства юстиціи на отсылку въ эти двѣ коммиссіи тѣхъ изъ предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ спб. сенатскаго архива, которыя касаются этихъ двухъ губерній. Г. министръ юстиціи, изъявивъ на это согласіе, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ высылать и въ остальныя ученыя архивныя коммиссіи подобныя дѣла, имѣющія какое либо отношеніе къ ихъ губерніямъ (Отношеніе д-та мин. юст. къ дир. арх. инст. отъ 9-го апрѣля 1888 г., за № 10,186).

Тверская коммиссія получила отъ своего сочлена г. Токмакова найденные имъ въ московскомъ главномъ архивѣ мин. ин. д. новые матеріалы по археографіи тверскаго края (интересны слѣдующіе: а) Воеводская отписка 1635 г. изъ Старицы, двѣ памяти и государева на оныя грамота о пріѣхавшихъ туда литовскихъ купцахъ съ виномъ. б) Книга 1656 и 1657 гг. Бѣжецкаго верху кружечнаго двора сбору вѣрныхъ цѣловальниковъ, посадскихъ людей головы Иванова съ товарищи. в) Книга 1656 г. Бѣжецкаго верху о сборѣ на кружечномъ дворѣ государевыхъ денегъ у вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ Ивана, Васильева сына Ломакова съ товарищи. г) Дѣло 1669 и 1670 гг. по отпискѣ таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ Юрія Мошкина съ товарищи о сборѣ рублевой пошлины съ солодорощенья съ Тверскаго уѣзда. д) Дѣло 1679 г. тверскихъ каменьщиковъ и кирпичниковъ объ отводѣ имъ для селенія особой земли безъ включенія ихъ въ тягло. е) Грамота 1686 г. воеводѣ Бѣжецкаго верха Степану Румянцеву объ измѣреніи его уѣзда и принятіи назначенныхъ для сего писцовъ. ж) Дѣла 1642 и 1698 гг. по прошенію тверскаго посада земскаго старосты Григорія Капустина съ товарищи объ освобожденіи ихъ отъ отведенія у нихъ квартиръ стольнику Евдокиму Языкову). Отъ своего сочлена директора московскаго архива министерста юстиціи Н. А. Попова коммиссія получила указатель документовъ архива, имѣющихъ отношеніе къ тверскому краю; этотъ указатель обнимаетъ 1,202 жалованныхъ грамотъ съ XIV по XVII вѣкъ, 92 писцовыхъ книги, изъ коихъ древнѣйшая относится къ 1556 году, 845 столбцовъ, 348 книгъ и 60 вязокъ документовъ, относящихся къ производствамъ о недвижимыхъ имѣніяхъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, 151 книга ревизскихъ сказокъ, съ 1716 по 1763 г. 27,055 дѣлъ, упраздненныхъ реформою 1864 г. судебныхъ учрежденій. Съ важнѣйшихъ изъ этихъ документовъ, означенныхъ въ описи, предположено снять копіи для тверскаго историческаго архива.

Тамбовская коммиссія получила отъ Ѳ. М. Вышеславцова, для

снятія копій, двѣ жалованныя грамоты царей Алексѣя Михайловича и Іоанна и Петра Алексѣевичей Ивану Сергѣевичу Вышеславцову на вотчины въ московскомъ, шацкомъ и темниковскомъ уѣздахъ и отъ И. Д. Насиковскаго копію съ грамоты императора Павла на пожалованіе графу Кушелеву земель въ Тамбовскомъ уѣздѣ. (Эти грамоты напечатаны въ приложеніяхъ къ журналу).

Орловской коммиссіи г. Токмаковъ сообщилъ списокъ дѣлъ орловскаго края, хранящихся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностр. дѣлъ и доставилъ для губ. историческаго архива одну рукопись начала XVIII ст. (Челобитье и выписка 1707 г., Карачевскаго попа Петра Прохорова о дачѣ ему съ писцовой книги выписи, сколько написано земли въ церкви великомученика Димитрія).

Г. Токмаковъ сообщилъ и рязанской коммиссіи списки касающихся ея матеріаловъ. Кромѣ того, въ рязанскую коммиссію представлено членомъ ея И. В. Добролюбовымъ 150 копій, снятыхъ имъ въ московскихъ архивахъ министерства юстиціи и иностр. дѣлъ и представляющихъ довольно полный матеріалъ для историко-статистическаго описанія церквей и монастырей рязанской епархіи.

Костромская коммиссія получила отъ моск. архива министерства юстиціи свѣдѣнія о документахъ, касающихся Костромской губ.: жалованныхъ грамотъ церквамъ и монастырямъ 988, писцовыхъ, переписныхъ, дозорныхъ книгъ 161, ревизскихъ сказокъ 126, документовъ касательно недвижимыхъ имѣній изъ вотчинной коллегіи и вотчиннаго департамента 54 столбца, 392 книги и 55 связокъ, а дѣлъ, упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Костромской губерніи, по 1800 годъ, 21,308.

Отъ своего сочлена И. К. Херсонскаго костромская коммиссія получила описаніе хранящагося въ Варнавинскомъ Троицкомъ соборѣ рукописнаго житія препод. Варнавы Ветлужскаго и лицеваго синодика бывшаго Кинешемскаго Вознесенскаго монастыря.

Настоятель Солигаличскаго собора, о. Геннадій Орловъ, доставилъ коммиссіи сообщеніе о древнихъ рукописныхъ и печатныхъ памятникахъ, между которыми имѣется «Лѣтописецъ».

Саратовская коммиссія получила отъ своего сочлена И. Ѳ. Токмакова списокъ матеріаловъ къ археографіи Саратовскаго края, хранящихся въ моск. главномъ архивѣ м. и. д. (этотъ списокъ напечатанъ въ прил. къ прот. V общ. собр., 28 окт. 1887). А членъ коммиссіи А. Н. Пыпинъ предложилъ коммиссіи свое содѣйствіе къ отысканію въ имп. публ. библіотекѣ и библіотекѣ академіи наукъ необходимыхъ справокъ по вопросамъ цѣннымъ для исторіи, археологіи и этнографіи сарат. края въ Сарат. Губернскихъ Вѣдомостяхъ

тѣхъ годовъ, которые сдѣлались библіографическою рѣдкостью и которыхъ въ Саратовѣ отыскать невозможно.

Нижегородская коммиссія получила отъ директора м. архива м. ю., Н. А. Попова, съ разрѣшенія г. министра юстиціи, списки съ дозорной книги 7121 года и писцовой книги 7129—7131 гг.

3) Третій источникъ—это частные архивы, вливаемые въ губернскіе историческіе архивы, или въ цѣломъ ихъ составѣ, или по частямъ. И этимъ источникомъ нѣкоторыя изъ архивныхъ коммиссій пользовались въ отчетномъ году весьма усердно.

Такъ, тверская коммиссія получила фамильный архивъ Шишковыхъ, подробно описанный В. П. Успенскимъ и П. С. Орловымъ. Древнѣйшій документъ этого архива—жалованная грамота царя Михаила Ѳедоровича одному изъ предковъ Шишковыхъ Лучанину Фроловичу Шишкову на разныя земли въ Тверскомъ уѣздѣ. Всего въ этомъ архивѣ Шишковыхъ документовъ 371, изъ коихъ 213 бумагъ большею частію по землевладѣнію, заключающихъ въ себѣ не мало статистическихъ данныхъ прошлаго столѣтія и бытовыхъ чертъ изъ жизни дворянъ тверскихъ, не особенно богатыхъ.

Тамбовская коммиссія включила въ свой губернскій историческій архивъ: а) Собраніе фамильныхъ бумагъ А. И. Сатина, заключающее въ себѣ дѣловую и семейную переписку Сатиныхъ, записныя книги, копіи съ рѣдкихъ указовъ и др. документовъ, разныя замѣтки, крѣпостные акты, въ томъ числѣ болѣе 20 столбцовъ, относящіеся къ XVII, XVIII и началу XIX ст. б) Отъ г. Л. А. Воейкова подлинныя описныя книги Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря 1667 г., представляющія большой историко-археологическій интересъ (описаніе ихъ помѣщено въ вып. XIII Извѣстій арх. ком.). в) Отъ члена коммиссіи Г. П. Петерсона 12 столбцовъ конца XVII ст., заключающихъ въ себѣ царскія грамоты на раздачу земель инородцамъ-помѣщикамъ тамб. края и разные крѣпостные акты. г) Подобнаго же содержанія 17 столбцовъ, поступившіе отъ гг. Ходнева, Никитина и Лебедева.

Орловская коммиссія получила изъ фамильнаго архива своего предсѣдателя, князя Сонцова-Засѣкина, инструкцію, данную при Петрѣ и Іоаннѣ Алексѣевичахъ галичскому воеводѣ князю Борису Сонцову-Засѣкину, и отъ своего сочлена А. Г. Пупарева 5 документовъ XVII ст.

Въ Рязанскую коммиссію поступили: отъ Н. В. Еропкина (чрезъ посредство А. Д. Повалишина) значительное число документовъ весьма важнаго содержанія (между ними имѣются собственноручныя донесенія И. С. Аксакова по расколу, бумаги и письма вице-

адмирала В. И. Мелихова, различныя бумаги, касающіяся Остзейскихъ провинцій и пр.), отъ А. Д. Левицкой (чрезъ посредство А. Я. Попова) поступило 13 столбцовъ XVII в., отъ графини Евфр. Ѳ Толстой—бумаги и дѣла прекратившагося Данковскаго общества любителей скотоводства. Членъ коммиссіи С. Е. Звѣревъ продолжалъ разборъ фамильнаго архива Д. Н. Толстаго, нѣкоторые документы котораго, имѣющіе общій интересъ, были напечатаны въ Трудахъ рязанской коммиссіи.

Такими путями богатѣйшія историческія сокровища стекаются въ недавно создавшіеся губернскіе исторические архивы, изъ коихъ первые четыре уже и теперь представляются довольно крупными бумагохранилищами (въ тверскомъ, напримѣръ, уже болѣе 2,000 документовъ), а слѣдующіе за ними по времени открытія, идя тѣми-же путями, скоро послѣдуютъ ихъ примѣру. Привѣтствуя такой быстрый ростъ губернскихъ историческихъ архивовъ и признавая за ними чрезвычайную важность совершенно новыхъ архивныхъ учрежденій въ Россіи, археологическій институтъ желалъ бы, для надлежащаго упроченія этихъ новыхъ учрежденій, изыскать возможность къ положительному разрѣшенію двухъ слѣдующихъ потребностей: во-первыхъ, возведенія надлежащихъ, совершенно безопасныхъ отъ огня и удобныхъ для помѣщенія архивнаго матеріала, зданій, и во вторыхъ, порученія каждаго губернскаго историческаго архива вѣдѣнію подготовленнаго архивиста, отвѣтственнаго за сохраненіе архивныхъ актовъ и состоящаго въ государственной службѣ. Каждая изъ этихъ потребностей, по ихъ очевидности, не требуетъ большихъ мотивовъ.

Хотя усиленными стараніями почтенныхъ дѣятелей архивныхъ коммиссій на первый разъ и найдены относительно удобныя помѣщенія для губернскихъ историческихъ архивовъ, но эти помѣщенія только относительно удобны, и только относительно безопасны отъ огня, и въ состояніи удовлетворить потребности только на первое время, а въ виду быстраго роста архивовъ скоро окажутся не только неудобными, но и невозможными.

Тверская коммиссія отпраздновала въ отчетномъ году новоселье своего историческаго архива въ зданіи упраздненнаго рабочаго дома, уступленнаго коммиссіи по ходатайству института и въ извѣстной степени приспособленнаго для архива (въ этомъ новомъ собственномъ помѣщеніи коммиссія въ первый разъ засѣдала 24-го апрѣля). Это сравнительно лучшее помѣщеніе на нѣсколько лѣтъ можетъ удовлетворять потребности, но затѣмъ потребуется другое зданіе.

Въ отчетномъ году и тамбовскій историческій архивъ перевезенъ въ собственное помѣщеніе коммиссіи: 17-го іюня состоялось освяще-

ніе и открытіе историческаго архива и губ. музея во вновь отстроенномъ третьемъ этажѣ зданія публичной библіотеки. Это помѣщеніе состоитъ изъ 3-хъ залъ, каждая вмѣстимостію до 75 куб. саженъ. Хотя помѣщеніе и снабжено водопроводомъ, но оно не вполнѣ безопасно отъ огня, такъ какъ половину первой залы нашли необходимымъ обратить въ жилую квартиру хранителя архива и музея, и такимъ образомъ для архива и музея имѣются только двѣ залы.

Рязанскій губернскій историческій архивъ въ отчетномъ году пріютился въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, въ бывшемъ помѣщеніи врачебнаго управленія, состоящемъ изъ 4-хъ комнатъ, и чтобы это помѣщеніе сдѣлать, по возможности, безопаснымъ отъ огня, коммиссіи удалось его изолировать отъ другихъ комнатъ присутств. мѣстъ заложеніемъ кирпичемъ арки въ капитальной стѣнѣ.

Саратовская коммиссія, получивъ небольшое помѣщеніе въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, съ самаго начала своей дѣятельности, въ отчетномъ году встрѣтила непреодолимыя затрудненія, куда помѣстить историческій архивъ. Помѣщеніе, ей отведенное, слишкомъ мало, чтобы вмѣстить даже и часть тѣхъ матеріаловъ, которые съ первыхъ же дней ея существованія стали поступать въ нее буквально цѣлыми возами. Рѣшеніе этого вопроса саратовская коммиссія предоставила будущему, имѣя въ виду складывать поступающіе матеріалы въ шкафахъ, размѣщенныхъ на холодной лѣстницѣ губернскаго правленія.

Нижегородская коммиссія устроилась относительно помѣщенія историческаго архива счастливѣе: она получила во всѣхъ отношеніяхъ прекрасное и притомъ безплатное помѣщеніе, съ отопленіемъ, въ одной изъ лучшихъ башенъ нижегородскаго кремля—Ивановской, приспособленіе которой для этого дѣла городская дума взяла на себя.

Таврической коммиссіи помѣщеніе отвело земское собраніе.

Если такимъ образомъ скудненькія помѣщенія, въ которыхъ архивнымъ коммиссіямъ удалось пріютить губернскіе историческіе архивы, на нѣкоторое время еще могутъ служить удовлетворенію этой потребности, то скоро неминуемо возникнетъ вопросъ, какъ создать въ губернскихъ городахъ надлежащія и вполнѣ безопасныя отъ огня зданія для помѣщенія этихъ архивовъ, въ которые бы могли безъ страха переноситься историческіе документы, какъ изъ правительственныхъ и общественныхъ архивовъ, такъ и изъ частныхъ хранилищъ.

Точно также, далѣе, если теперь почтенные труженики архивныхъ коммиссій взяли на себя добровольную, хотя весьма трудную, повинность завѣдывать этими архивами и хранить ихъ сокровища, то въ

будущемъ, и весьма скоро, при увеличеніи архивовъ, это дѣло окажется имъ не по силамъ: тутъ требуется архивистъ, сколько опытный, столько и отвѣтственный, состоящій въ государственной службѣ и получающій содержаніе.

Оба эти вопроса весьма заботятъ Археологическій Институтъ и имъ изготовлено уже ходатайство относительно поставленія губернскихъ историческихъ архивовъ на прочную почву.

II.

Вторая функція, принадлежащая ученымъ архивнымъ коммиссіямъ, собираніе свѣдѣній о древностяхъ края, привлекаетъ и въ отчетномъ году вниманіе всѣхъ коммиссій и послѣдствіемъ своимъ даетъ обогащеніе возникшимъ рядомъ съ историческими архивами музеямъ. Въ этомъ отношеніи опредѣлились три пути, по которымъ движутся коммиссіи къ достиженію почтенной, принятой ими на себя, задачи.

1) Оповѣстивъ мѣстныхъ властей свѣтскихъ и духовныхъ о своей миссіи исторической и археологической, ученыя архивныя коммиссіи просили ихъ сообщать извѣстія объ имѣющихся древностяхъ. И это дало хорошіе плоды. Такъ, рязанская коммиссія, получивъ отъ спасскаго уѣзднаго исправника сообщеніе о находкѣ 12-го мая въ гор. Старой Рязани старинныхъ серебряныхъ вещей, немедленно командировала въ г. Старую Рязань правителя дѣлъ А. В. Селиванова, поручивъ ему пріобрѣсти означенныя вещи для губернскаго музея и по горячимъ слѣдамъ произвести раскопки на томъ мѣстѣ, гдѣ была сдѣлана находка. И послѣдствія этой командировки таковы: не только всѣ найденныя вещи, состоящія изъ весьма цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ, были пріобрѣтены для музея, но при произведенныхъ г. Селивановымъ въ томъ мѣстѣ раскопокъ было найдено нѣсколько новыхъ вещей, не менѣе цѣнныхъ и интересныхъ. Это обстоятельство побудило рязанскую коммиссію создать цѣлый планъ производства систематическихъ раскопокъ въ г. Старой Рязани.

Кромѣ того, г. Селивановымъ были сдѣланы раскопки въ подвальномъ помѣщеніи текіи Шахъ-Али-хана въ Касимовѣ и въ другой текіи на старопосадномъ кладбищѣ, гдѣ членомъ коммиссіи М. П. Новиковымъ найдена надгробная плита съ татарскою надписью, подобная тѣмъ тремъ камнямъ, которые были найдены въ 1886 году г. Селивановымъ. Фотографическіе снимки съ этихъ четырехъ над-

писей препровождены для прочтенія и разбора въ восточное отдѣленіе Московскаго Археологическаго Общества. Затѣмъ коммиссіею были совершены раскопки еще въ двухъ мѣстахъ — въ Зарайскѣ и въ Кирилловомъ городкѣ Спасскаго уѣзда, близъ с. Половскаго. Послѣдняя раскопка, произведенная членами коммиссіи, А. П. Галаховымъ, Н. Н. Баженовымъ и А. В. Селивановымъ, обнаружила весьма интересный типъ древняго укрѣпленія, состоящаго изъ полукруглаго вала, внутри котораго во всю его длину проходитъ сводъ изъ обожженной кирпичной глины; самая форма городка, до сихъ поръ нигдѣ неописаннаго, также заслуживаетъ вниманія. Раскопанный вблизи курганъ далъ значительное число костяковъ, а изъ вещей небольшое золотое колечко, поступившее въ губернскій музей; измѣреніе взятыхъ череповъ произвелъ г. Баженовъ для особаго доклада коммиссіи.

Костромская коммиссія собрала множество свѣдѣній о доисторическихъ памятникахъ — городищахъ, курганахъ, старинныхъ поселеніяхъ, забытыхъ кладбищахъ, случайныхъ находкахъ монетъ въ губерніи и пр. Эти данныя разработаны правителемъ дѣлъ, г. Пироговымъ, и помѣщены были въ «Костромскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» (откуда перепечатаны въ «Прав. Вѣстникѣ» 1887 года, №№ 75, 84, 151, 156, 163 и 200).

Саратовская и таврическая коммиссія для направленія дѣла раскопокъ напечатала въ своихъ трудахъ «Инструкцію для научнаго изслѣдованія кургановъ пр. Самоквасова, съ дополненіями А. П. Богданова».

2) Второй путь, по которому двинулись коммиссіи для достиженія этой цѣли,—это оказаніе содѣйствія работамъ частныхъ отдѣльныхъ археологовъ, работающихъ независимо отъ коммиссій.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія распоряженіе тамбовской коммиссіи. Одинъ изъ ея членовъ, А. И. Сатинъ, во время своей археологической поѣздки по Лебедянскому уѣзду, познакомился съ однимъ изъ мѣстныхъ любителей старины, г. Коптѣлкинымъ, который, изслѣдовавъ уже нѣсколько пещеръ и тайниковъ, не получалъ теперь разрѣшенія отъ лебедянской городской управы произвести раскопку въ чертѣ города. Коммиссія, ознакомившись съ планами и предположеніями г. Коптѣлкина, исходатайствовала чрезъ начальника губерніи это разрѣшеніе.

3) Третій путь, избранный коммиссіями,—это взятое ими на себя наблюденіе о сохраненіи памятниковъ старины.

Еще въ 1886 году, по ходатайству рязанской коммиссіи, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ рязанскій Ѳеоктистъ сдѣлалъ по

своей епархіи распоряженіе, чтобы передѣлка и исправленіе церковныхъ зданій, построенныхъ не позже половины XVIII в., разрѣшались не иначе, какъ по предварительному сношенію съ архивною коммиссіею. Въ отчетномъ году и было два случая совѣщанія съ коммиссіею. Въ одной изъ церквей XVII в. въ селѣ Высокомъ, Михайловскаго уѣзда, предполагалось уничтожить стѣну, отдѣляющую главную часть церкви отъ трапезной, а въ другой церкви, въ с. Храповѣ Рязанскаго уѣзда, перестроить колокольню прекраснаго шатроваго типа, дабы можно было повѣсить туда значительнаго размѣра колоколъ, для чего и выставленъ былъ предлогъ ветхости колокольни. По отношенію къ первой церкви коммиссія высказалась въ отрицательномъ смыслѣ, а относительно второй положила произвести предварительно тщательный осмотръ.

Рязанская коммиссія вмѣстѣ съ тѣмъ въ отчетномъ году воспользовалась для собранія предметовъ древностей и тѣмъ правительственнымъ распоряженіемъ, что лица, производящія продажу съ торговъ имущества частныхъ лицъ, обязаны увѣдомлять мѣстную архивную коммиссію объ имѣющихся для такой продажи предметахъ древности. Именно, коммиссія пріобрѣла съ торговъ въ Зарайскѣ старинныя вещи, оставшіяся послѣ извѣстнаго любителя, купца А. Т. Бахрушина.

Подобно рязанской, на этотъ же путь охраненія предметовъ древности выступила и недавно начавшая свою дѣятельность таврическая коммиссія. Признавая важнымъ историческимъ памятникомъ имѣющіяся на Крымскомъ полуостровѣ екатерининскія мили, свидѣтели путешествія императрицы въ 1787 году, которыя въ прежнее время были обнесены канавами и обсажены деревьями, а въ настоящее время лишь кое-гдѣ сохранились слабые слѣды огражденій и памятники постепенно подвергаются разрушенію, таврическая коммиссія, въ виду необходимости поддержанія и сохраненія этихъ миль, какъ памятниковъ великолѣпнаго шествія императрицы въ новоприсоединенномъ краѣ, обратилась въ таврическое губернское земское собраніе съ просьбою о передачѣ этихъ миль въ завѣдываніе коммиссіи, съ ассигнованіемъ ей извѣстной суммы на возобновленіе вокругъ нихъ канавъ и посадку деревъ.

Идя этими путями для отысканія и охраненія древностей, архивныя коммиссіи тѣмъ самымъ обогащаютъ и заведенные ими при историческихъ архивахъ музеи, изъ коихъ нѣкоторые уже достигаютъ значенія видныхъ губернскихъ учрежденій.

Конечно, важнѣйшимъ изъ этихъ музеевъ нужно признать тверской, хотя и находящійся въ вѣдѣніи тверской коммиссіи, но, къ сожалѣнію, еще ей не принадлежащій. Этотъ музей, какъ извѣстно,

дѣтище почтеннаго предсѣдателя тверской коммиссіи, г. Жизневскаго. Съ каждымъ годомъ музей растетъ. Въ отчетномъ году въ музей поступило 850 предметовъ древности (въ томъ числѣ 177 рукописей), между коими значительное количество каменныхъ орудій, нѣсколько монетъ удѣльнаго періода, печати, изразцы и т. п. Къ 1-му января 1888 года, кромѣ 3,469 рукописей, въ тверскомъ музеѣ находилось 4,083 предмета древности. Въ нынѣшнемъ году предпринято г. Жизневскимъ роскошное изданіе описанія тверскаго музея, о чемъ будетъ доложено въ слѣдующемъ отчетѣ за 1888 годъ.

И для тамбовскаго музея отчетный годъ былъ особенно благопріятенъ. Въ него поступили богатые вклады: отъ члена коммиссіи Вышеславцева 40 предметовъ, найденныхъ въ 1869 году въ могильникѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Тамбова. (Съ этой коллекціи, по требованію императорской археологической коммиссіи, дѣлаются теперь фотографическіе снимки). Отъ членовъ коммиссіи: С. К. Платоновой (49 мѣдныхъ складней и крестовъ), А. П. Архангельскаго (церковныя древности), отъ тамбовскаго купца А. И. Зотова (желѣзная кольчуга) и пр.

Растетъ и рязанскій музей. Въ отчетномъ году, благодаря просвѣщенному содѣйствію высокопреосвященнаго Ѳеоктиста, въ рязанскій музей поступили изъ церквей рязанской епархіи многія интересныя церковныя древности, напр., царскія двери, сплетенныя изъ тонкихъ кожаныхъ ремешковъ, деревянный въ видѣ простаго обруча вѣнецъ и пр. Затѣмъ богатыя добычи раскопокъ и пожертвованія значительно обогатили рязанскій музей. Въ немъ имѣлось къ 1 января 1888 г. 480 предметовъ древностей, не считая монетъ, череповъ, костей, окаменѣлостей и фотографическихъ снимковъ.

И во вновь создавшихся коммиссіяхъ ходъ устройства и развитія музеевъ будетъ естественно тотъ-же самый.

Кромѣ музеевъ, коммиссіи собираютъ при губернскихъ историческихъ архивахъ и библіотеки. Если еще, кромѣ рязанской коммиссіи, нѣтъ точнаго плана, какія именно книги требуются для библіотеки при архивѣ, то во всякомъ случаѣ съ каждымъ годомъ количество этихъ книгъ увеличивается.

Въ отчетномъ году къ библіотекамъ прибавилось: тверской 40 книгъ (всего 489 названій, 787 томовъ), орловской 17 названій, рязанской 600 названій (всего 1,223 назв., 2,454 томовъ). Нельзя не остановиться на томъ, что въ отчетномъ году рязанская коммиссія справилась удачнѣе, чѣмъ остальныя коммиссіи, съ устройствомъ библіотеки, спеціально необходимой для историческаго архива. Она справилась съ этою задачею, благодаря пожертвованію ея правителя

дѣлъ, г. Селивановa. Еще задолго до основанія рязанской коммиссіи А. В. Селивановъ задался задачею собирать сочиненія и статьи, касающіяся рязанскаго края, и мало-по-малу собралъ весьма цѣнную и богатую коллекцію, изъ 762 названій, которую въ отчетномъ году и пожертвовалъ рязанской коммиссіи, образовавшей изъ этого пожертвованія спеціальный рязанскій отдѣлъ библіотеки. Этотъ отдѣлъ уже и въ отчетномъ году увеличился, благодаря новому пожертвованію члена коммиссіи И. В. Добролюбова: въ этомъ отдѣлѣ, такимъ образомъ, собралось 882 книги.

III.

Обращаясь къ внутренней сторонѣ дѣятельности коммиссій, къ ихъ засѣданіямъ, къ работамъ отдѣльныхъ членовъ и къ изданіямъ, предпринимаемымъ самими коммиссіями, можемъ привѣтствовать какъ утѣшительный фактъ, что съ каждымъ годомъ коммиссіи пріобрѣтаютъ все прочнѣйшее положеніе, какъ мѣстныя историческія общества, вліяющія на увеличеніе уваженія къ умственному труду и на развитіе стремленій къ пониманію отечественной исторіи.

1) Количество членовъ въ первыхъ, уже старыхъ, коммиссіяхъ не только не уменьшается, но съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ отчетномъ году въ старыхъ коммиссіяхъ было членовъ: въ тверской 37, въ тамбовской 74 (новыхъ прибавилось 28), въ орловской 68, въ рязанской 106 (новыхъ прибавилось 40), изъ коихъ постоянно живущихъ въ Рязанской губерніи 62, а остальные живутъ въ другихъ городахъ.

Успѣхъ этихъ, такъ сказать, старыхъ коммиссій, можетъ быть, служитъ объясненіемъ того, что и вновь создающіяся коммиссіи принимаются обществомъ весьма сочувственно и съ перваго же года въ спискѣ своихъ членовъ имѣютъ весьма почтенныя имена.

Саратовская коммиссія открылась въ числѣ 12 членовъ, а въ теченіе года приняла въ свою среду 23 новыхъ члена.

Тоже и въ таврической: первоначально собралось 17 членовъ, въ теченіе года избрано вновь 14 членовъ.

Нижегородская коммиссія начала свою дѣятельность въ составѣ 19 членовъ; въ отчетномъ году приняла въ свою среду 14 новыхъ членовъ.

2) Засѣданія коммиссій, большею частію посѣщаемыя и посторонною публикою, конечно, въ состояніи вызвать общій интересъ, если

посмотрѣть на тѣ важные рефераты, которые читались въ отчетномъ году. Напр., въ тверской коммиссіи слушались рефераты: А. К. Жизневскаго, «Изразцы на старицкомъ соборѣ 1561 г.», «О грамотѣ и собственноручномъ письмѣ Петра Великаго на имя поручика Кожина», «О могилѣ князя Семена Ивановича Мукулинскаго, † 1559 г.», «О могилѣ трагика Озерова, † 1816 г.»; Н. Д. Квашнина-Самарина, «Очеркъ древнѣйшей исторіи зубцовской и старицкой земель» и др. Въ тамбовской коммиссіи съ большимъ интересомъ выслушивались рефераты почтеннаго предсѣдателя И. И. Дубасова, относящіеся къ исторіи тамбовскаго края; Петерсона, Розанова и мн. др. Орловская коммиссія слушала важныя, между другими, сообщенія гг. Пясецкаго и Никольскаго «Историческій очеркъ г. Карачева».

Въ Рязанской коммиссіи было сдѣлано 16 рефератовъ и сообщеній, изъ коихъ 12 напечатаны, — и всѣ въ высшей степени интересны, какъ, напр., А. Д. Повалишина, «Объ участіи рязанскаго дворянства въ крестьянской реформѣ», А. П. Доброклонскаго, «Жизнь Солотчинскаго монастыря въ XVII в.» и др.

Появились рефераты и въ саратовской коммиссіи: М. В. Готовицкаго, «О значеніи названія Саратовъ», гг. Чекалина, Соколова, Шахматова и др., о древностяхъ и исторіи саратовскаго края,—и въ таврической (г. Карѣенко, о прошеніи таврическихъ депутатовъ 1796 г., Латкова, о камеральномъ описаніи Крыма въ 1784 г. и др.), и въ нижегородской (предсѣдателя А. С. Гацискаго, Объ освободительномъ моментѣ 1612 г., приходящемся, по его мнѣнію, на 22 октября).

Всѣ рефераты и возбуждавшіяся ими бесѣды и пренія вызывали особый интересъ, и потому, что въ средѣ каждой коммиссіи имѣются члены, не мало потрудившіеся въ разработкѣ русской исторіи и еще не оставившіе трудовъ, такъ какъ и въ отчетномъ году написали не мало. Такъ изъ членовъ тверской коммиссіи: высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверской и кашинскій, окончилъ свой обширный трудъ: «Отзывы и мнѣнія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета». Предсѣдатель коммиссіи А. К. Жизневскій, кромѣ трехъ указанныхъ рефератовъ, напечатанныхъ въ «Журналѣ коммиссіи», напечаталъ въ «Тверскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» описаніе предметовъ, пріобрѣтенныхъ музеемъ въ 1886 г., а въ Древностяхъ, изд. Моск. обществомъ исторіи и древностей, окончилъ печатаніемъ I томъ описанія тверскаго музея (отдѣлъ археологіи). Протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ, въ редактируемыхъ имъ «Епарх. Вѣдомостяхъ», помѣстилъ: «Игуменья Антонія Мезенцова», рядъ статей о чудотворныхъ и мѣстно-чтимыхъ

иконахъ, «Село Савино, на мѣстѣ Саввина тверскаго монастыря, основаннаго въ 1397 г.», «Преподобный Савва Вышерскій, уроженецъ г. Кашина».

Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ: «Очеркъ древнѣйшей исторіи зубцовской и старицкой земель» (журн. № 12), «Лѣтопись русской исторіи» (чтеніе для народа), пом. въ изданіи И. П. Хрущова, «Настольная книга».

В. И. Колосовъ: «Тверскіе филантропы», «Семинарскія лицедѣйства», «Разсказъ современника о Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ», «Петръ В. въ Твери», «О собственноручной подписи патріарха Никона» («Епарх. Вѣд.» и отдѣльно).

Н. А. Криницкій: «Матеріалы, заключ. въ рукописи тверскаго музея—собраніе поздравительныхъ одъ, рѣчей и др. подобныхъ въ стихахъ и прозѣ — къ исторіи тверской духовной семинаріи прошлаго столѣтія («Епарх. Вѣд.» и отдѣльно).

В. А. Плетневъ — описанія кургановъ и городищъ Тверской губерніи (Твер. Губ. Вѣд.), и составилъ вмѣстѣ съ г. Жизневскимъ археологическую карту Тверской губерніи (на которую нанесены курганы, городища, валы, рвы, мѣстонахожденія каменныхъ орудій, каменныхъ крестовъ и проч.), предложенную вниманію VII археологическаго съѣзда.

Членами тамбовской коммиссіи напечатано: М. Г. Розановымъ: «О козловскомъ маломъ народномъ училищѣ», и подготовленъ «Указатель къ описи тамб. истор. архива», напеч. уже въ 1888 г., часть I.

В. В. Соловскимъ: «Матеріалы для исторіи типографіи при губ. правленіи и губ. вѣдом. въ Тамбовѣ», «Указатель статей, помѣщенныхъ въ неоффиц. отдѣлѣ Тамбовск. губ. вѣдомостей за 1838—1840 гг.».

Г. П. Петерсономъ: «Инородцы-помѣщики Керенскаго уѣзда въ XVIII в.».

И. И. Пискаревымъ: «Мамонтова пустынь Тамбовской губ.» (Всѣ пом. въ «Извѣстіяхъ тамб. ком.» за 1887 г.).

Членъ рязанской коммиссіи А. Д. Повалишинъ, кромѣ рефератовъ, напечаталъ: второй выпускъ «Опыта разработки матеріаловъ для исторіи рязанскаго губернскаго земства».

Члены Саратовской коммиссіи напечатали:

М. В. Готовицкій, «О значеніи названія Саратовъ».

Ѳ. Ѳ. Чекалинъ: «Древніе обитатели Саратовской губерніи». «Находки древнихъ монетъ въ предѣлахъ Кузнецкаго и Петровскаго уѣздовъ».

Н. С. Соколовъ: «Первая попытка къ составленію описанія

Саратовскаго края». (Онъ же обработывалъ матеріалъ по исторіи раскола въ предѣлахъ Саратовскаго края).

3) Большой вкладъ въ историческую науку сдѣлали коммиссіи печатаніемъ документовъ въ своихъ изданіяхъ. Всѣ коммиссіи, за исключеніемъ Орловской и Костромской, печатаютъ отчеты своихъ засѣданій и въ приложеніяхъ къ нимъ документы и изслѣдованія,—или подъ названіемъ Трудовъ, или Извѣстій, Журналовъ и пр.

Тверская коммиссія издаетъ Журналы, Тамбовская — Извѣстія (въ отчетномъ году 6), Рязанская—Труды (6 вып., въ которыхъ помѣщено до 70 актовъ), Саратовская коммиссія въ отчетномъ году издавала Протоколы, а съ 1888 года стала издавать Труды. Таврическая коммиссія издаетъ Извѣстія, которыхъ въ отчетномъ году вышло 4 №№. Нижегородская коммиссія назвала свои труды Дѣйствія Нижег. губ. архивной коммиссіи.

Въ концѣ отчетнаго года и Костромская коммиссія рѣшилась послѣдовать примѣру другихъ коммиссій и думаетъ издавать Сборникъ матеріаловъ по исторіи и археологіи Костромской губерніи.

4) Изданіе такихъ періодически появляющихся органовъ ученыхъ архивныхъ коммиссій служитъ однимъ изъ средствъ къ ихъ единенію и общенію, о чемъ, весьма понятно, заботятся всѣ коммиссіи. Мѣняясь своими изданіями, коммиссіи знаютъ о трудахъ своихъ собратовъ, знакомятся съ методами каждой, избираютъ членовъ другихъ коммиссій въ свои сочлены и уже послѣдствіемъ этого является взаимная помощь въ общихъ работахъ. Въ отчетномъ году этой идеѣ единенія между коммиссіями и возможности общихъ работъ, чего такъ желаютъ и вновь создавшіяся коммиссіи — Саратовская, Таврическая, Нижегородская, далъ немаловажный поводъ VII археологическій съѣздъ, на которомъ былъ прочитанъ докладъ, написанный предсѣдателемъ тамб. коммиссіи И. И. Дубасовымъ, подавшій надежду, что эта мысль окрѣпнетъ и разовьется къ будущему археолог. съѣзду, имѣющему быть въ Москвѣ въ 1889-мъ году.

IV.

Переходя къ денежной отчетности архивныхъ коммиссій за 1887 г., долженъ замѣтить, что прежнія архивныя коммиссіи продолжаютъ пребывать при болѣе чѣмъ скромныхъ бюджетахъ, а вновь устроившіяся коммиссіи далеко обогнали ихъ финансовыми средствами.

Вотъ бюджетъ старыхъ коммиссій.

Тверская:

Оставалось отъ 1886 г. 97 р. 50 к.

Въ отчетномъ году израсходовано:

На отопленіе . . . . . 17 р.

На типографскія работы . . . . . 12 р. 70 к.

А всего въ теченіи 1887 г. . . . . 40 р. 40 к.

почему къ 1888 г. образовался остатокъ въ . . 57 р. 25 к.

Тутъ не считаются отпущенные отъ министерства юстиціи 300 р. на спеціальный расходъ по разбору архивовъ судебныхъ мѣстъ.

Тамбовская коммиссія, не считая же такихъ же 300 рублей отъ министерства юстиціи, въ первый разъ въ отчетномъ году воспользовалась установленными членскими взносами, получивъ сумму въ 138 рублей.

Орловская коммиссія вела дѣла свои экономнѣе. Къ 1-му января состояло членскаго взноса 75 р. 57 к., поступило въ теченіе года 40 р., итого 115 р. 57 к. Израсходовано: за снятіе фотографическихъ карточекъ съ древняго конскаго украшенія, за переписку отчетовъ, журналовъ, за перевозку архивныхъ дѣлъ, всего 12 р. 20 к.; къ 1-му января 1888 г. получился остатокъ въ 103 р. 37 к.

Финансовое положеніе Рязанской коммиссіи, сравнительно съ предъидущими, было блистательное.

Не считая 300 р. отъ М. Ю., доходы коммиссіи дошли до 500 р., а именно:

Осталось отъ 1886 г. . . . . 91 р. 99 к.

Членскихъ взносовъ. . . . . 199 р.

Возвращенъ г. правителемъ дѣлъ г. Селивановымъ выданный ему гонораръ . . . . 200 р.

Выручено за продажу изданій . . . . . 13 р. 50 к.

Итого 504 р. 49 к.

За то и расходы для коммиссіи въ этомъ году явились чрезвычайные, такъ какъ пришлось въ новомъ помѣщеніи историч. архива на мебель и приспособленія издержать 251 р. 95 к., да на покупку вещей для музея 121 руб. 65 коп.; послѣдствіемъ такихъ крупныхъ затратъ въ отчетномъ году образовалась передержка въ 68 р. 42 к. (всего израсходовано 572 р. 91 к.).

Костромская коммиссія своего бюджета не показала.

Вновь устроившіяся коммиссіи совсѣмъ въ другихъ условіяхъ.

Такъ Саратовская получила отъ городовъ и земствъ губерніи 1650 р. Издержки были такія:

На жалованье письмоводителю, со сторожемъ	366 р. 34 к.
» обзаведеніе по помѣщенію	223 р. 93 к.
» типографскіе расходы	72 р. 35 к.
» канцелярскіе	26 р. 15 к.
» мелкіе расходы	10 р. 69 к.
Всего израсходовано	699 р. 46 к.

и къ 1-му января 1888 г. осталось 950 р. 54 к.

Таврическая коммиссія получила посредствомъ подписки своихъ членовъ 365 рублей.

Нижегородская коммиссія можетъ разсчитывать свой бюджетъ на 800 р., получая ежегодно отъ губ. земской управы 500 р. и отъ городской управы 300 р.

Такова дѣятельность ученыхъ архивныхъ коммиссій въ 1887 г. Нельзя не подивиться массѣ работъ, совершенныхъ этими безкорыстными тружениками, и работъ весьма цѣнныхъ, историческихъ. Не могутъ русскіе оставаться равнодушными къ истинно историческимъ трудамъ, на несомнѣнныхъ матеріалахъ построеннымъ. Отъ этихъ работъ, отъ вскрываемыхъ археологами хартій крѣпнетъ любовь къ русскому дѣлу, крѣпнетъ сознаніе того политическаго могущества, которое принадлежитъ Россіи по праву, ея исторіею разъясняемому. Историческія работы по своему вліянію громадны: въ минуты горя и унынія способны ободрить и поддержать надеждами, а въ минуты счастливыя даютъ мотивы восторгамъ. И по прошествіи многихъ тысячелѣтій—мы съ вами увѣрены въ живучести русскаго народа и въ его великой миссіи въ судьбахъ человѣчества—исторія разскажетъ о дѣяніяхъ Россіи. Она разскажетъ отдаленнымъ нашимъ потомкамъ и то, чѣмъ заняты мысли и сердца русскихъ людей въ настоящіе дни. Она раскроетъ и нарисуетъ картину страшнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ

великаго для Россіи дня 17-го октября 1888 г. Она повѣдаетъ о страшной, не поддающейся никакому описанію опасности, грозившей Россіи, начертитъ и моментъ прохода страшной бѣды, повѣдаетъ, какъ Провидѣніе спасло Россію, спасши ей ея Царя. Она разъяснитъ, какъ по волѣ Царя царствующихъ изъ страшныхъ обломковъ вышелъ Государь съ своею Августѣйшею семьею невредимымъ; какъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, благодарнымъ за чудесное избавленіе, провелъ вмѣстѣ съ Императрицею и Августѣйшими Своими Дѣтьми нѣсколько часовъ подъ ненастнымъ небомъ въ уходѣ за ранеными; какъ звалъ Онъ вечеромъ, не различая ни ранговъ, ни состоянія, всѣхъ русскихъ людей подкрѣпить ослабѣвшія отъ страшнаго дня силы въ общей съ Нимъ трапезѣ,—она съумѣетъ начертить симпатичный образъ настоящаго Царя Русскаго, какъ исполина русской земли. Исторія повѣдаетъ отдаленнымъ потомкамъ и о радости русскихъ людей о чудномъ спасеніи Государя, она повѣдаетъ, какъ всѣ русскіе, отъ мала и до велика, и престарѣлые, отходящіе уже слили свои старческіе голоса со свѣжими, могучими голосами русской молодежи въ одинъ общій радостный гулъ.

Если теперь на всей русской землѣ наступили дни праздника и веселья, то и на нашей улицѣ праздникъ: вѣдь радость этихъ дней чисто русская, исконная, историческая.

И. Е. Андреевскій.

Подвигъ рядоваго Озерова въ Башкадыкларскомъ сраженіи 19-го ноября 1853 г.

Съ 1854 года состоитъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ отставной унтеръ-офицеръ Григорій Озеровъ, получающій высшую пенсію въ сто рублей изъ инвалиднаго капитала. Въ одно изъ засѣданій комитета большинство членовъ выразило свое удивленіе, что Озеровъ, не смотря на 24 раны, полученныя имъ 19-го ноября 1863 года въ Башкадыкларскомъ сраженіи, и по настоящее время находится въ добромъ здоровьи. Проникнутый и съ моей стороны немалымъ удивленіемъ къ Озерову, я взялъ на себя трудъ очертить его геройскій подвигъ, предварительно собравъ необходимыя о немъ свѣдѣнія.

Будучи участникомъ славнаго Башкадыкларскаго сраженія, я припоминаю, какъ Озеровъ, прострѣленный пулями, исколотый пиками и порубленный саблями, былъ принесенъ своими товарищами, нижегородскими драгунами, съ поля сраженія въ селеніе Огузлы, на перевязочный пунктъ. По обязанности дежурнаго штабъ-офицера, посѣщая Александропольскій госпиталь, я не разъ видѣлъ его облѣпленнымъ пластырями и забинтованнымъ съ головы до ногъ. Да и могло ли быть иначе? — Озеровъ получилъ десять сабельныхъ ударовъ въ голову и лѣвую ногу, проколотъ одиннадцатью ударами въ бока, шею и ноги, сверхъ того обѣ руки были прострѣлены, а на правой рукѣ четыре пальца были отрублены! Не смотря на такое страшно изуродованное состояніе, рядовой Озеровъ черезъ полгода оставилъ госпиталь и, будучи награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена св. Георгія, съ производствомъ въ унтеръ-офицеры, уволенъ въ отставку.

Сверхъ того, государь императоръ повелѣть соизволилъ уволенному отъ службы унтеръ-офицеру Озерову выдать въ единовременное пособіе 300 р. изъ государственнаго казначейства, отпускать пожизненно солдатскій паекъ и производить изъ инвалиднаго капитала

пенсію по 100 рублей въ годъ, въ награду за его геройскій подвигъ и стойкость противъ непріятеля.

Григорій Озеровъ въ 1847 году поступилъ на службу въ Нижегородскій драгунскій короля Виртембергскаго полкъ, изъ казенныхъ крестьянъ села Ладовской балки, Ставропольской губерніи. Съ 7-мъ эскадрономъ этого полка, въ 1851 и 1852 годахъ, онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, производившихся въ Чечнѣ и Сѣверномъ Дагестанѣ. Въ рядахъ этого же эскадрона Озеровъ совершилъ свой геройскій подвигъ 19-го ноября 1853 года на Башкадыкларскихъ высотахъ, запечатлѣнныхъ кровью, пролитою изъ 24 ранъ, полученныхъ имъ въ этомъ славномъ бою героевъ.

Но прежде чѣмъ очерчу этотъ подвигъ его, я предложу читателю прочесть если не всю мою статью «Русско-турецкая война на Кавказѣ въ 1853—1854 годахъ», то хотя башкадыкларское сраженіе, помѣщенную въ журналѣ «Русская Старина» за 1884 годъ. Въ этой статьѣ читателю представится въ общихъ чертахъ ходъ башкадыкларскаго сраженія. Здѣсь же я очерчу тѣ моменты этого славнаго боя, когда сдвинутые на нашъ лѣвый флангъ 4 баталіона эриванцевъ и грузинцевъ атаковали башкадыкларскія высоты, а генералъ Багговутъ понесся вихремъ на эти-же высоты лѣвѣе, съ двумя дивизіонами нижегородскихъ драгунъ, шестью сотнями линейныхъ казаковъ и дивизіономъ донской артиллеріи.

Отбросивъ однимъ ударомъ «сувари» или регулярную турецкую кавалерію, генералъ Багговутъ налетѣлъ съ драгунами и казаками на пѣхоту. И въ тѣ нѣсколько минутъ отчаянно-кроваваго сопротивленія со стороны турокъ, когда наши герои врубились въ каре, прострѣленный въ обѣ руки рядовой Озеровъ, падая съ убитаго подъ нимъ коня, былъ исколотъ и порубленъ штыками, пиками и саблями.

Въ настоящее время 62-лѣтній Озеровъ, имѣющій взрослыхъ трехъ сыновей и столькихъ же дочерей, проживаетъ въ городѣ Ставрополѣ на Тагилѣ, протекающей въ крутыхъ берегахъ, покрытыхъ садами.

И какъ послѣ этого не дивиться, если не болѣе, крѣпости и силѣ организма Озерова! Желательно, если бы нашелся мѣстный врачъ, который, осмотрѣвъ Озерова, описалъ бы его организмъ и настоящее состояніе полученныхъ имъ ранъ. По моему убѣжденію, это было бы нелишнее и для науки.

М. Я. Ольшевскій.

Князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ

1856 г.

Въ интересной статьѣ о С. И. Зарудномъ, помѣщенной въ «Русской Старинѣ» за февраль 1888 года, между прочимъ, сказано: «Въ 1856 году онъ получилъ приглашеніе отъ извѣстнаго въ то время дѣятеля по военной администраціи генералъ-адъютанта князя Васильчикова участвовать въ коммиссіи для раскрытія злоупотребленій по интендантству южной и крымской армій».

Князя Васильчикова, Виктора Илларіоновича, о которомъ идетъ рѣчь, я зналъ лично. Въ бытность свою въ 1877 г. въ имѣніи его, въ селѣ Трубетчинѣ, Тамбовской губерніи, я имѣлъ случай просматривать многотомное разслѣдованіе коммиссіи объ упомянутыхъ выше злоупотребленіяхъ и на вопросъ мой князю, почему онъ не издастъ этого въ высшей степени интереснаго труда, получилъ отвѣтъ, что «время еще не пришло».

Князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ десять уже почти лѣтъ какъ сошелъ въ могилу; въ свое, еще недавнее, время онъ былъ извѣстнымъ дѣятелемъ не только по военной администраціи, но и на другихъ поприщахъ его весьма разнообразной и плодотворной дѣятельности; онъ былъ дѣятелемъ виднымъ и заслуги его родной землѣ признаны были всѣми, а между тѣмъ въ печати о немъ и до сихъ поръ ничего почти нѣтъ.

При просвѣщенномъ содѣйствіи и вниманіи ред. «Русской Старины», многое, что было ранѣе подъ спудомъ, получило уже права гражданства; труды и заслуги многихъ, прежде мало извѣстныхъ обществу лицъ, воскресли, а жизнь ихъ сдѣлалась общимъ достояніемъ, и не одинъ памятникъ поставленъ надъ прахомъ дорогихъ родинѣ дѣятелей—почтенною «Русскою Стариною». Пока живы лица, лично знавшія князя В. И. Васильчикова, пока не утеряны пути

къ розысканію трудовъ составленной имъ коммиссіи и собственныхъ его записокъ о многомъ прошедшемъ передъ его глазами, пока есть еще возможность возстановить личность князя, его дѣятельность и сферу ея во всей полнотѣ, памятникъ такой долженъ быть воздвигнутъ и ему на страницахъ достойнаго, почтеннаго журнала. Содѣйствовать этому — всякій имѣющій свѣдѣнія о покойномъ долженъ считать своею обязанностью. Вотъ почему я и пишу эти строки.

Подтвердить документальными данными все, что мнѣ извѣстно о князѣ, я не могу, но думаю, что то, что князь считалъ несвоевременнымъ для печати въ 1877 году, теперь можетъ и должно появиться въ ней за немногими, быть можетъ, исключеніями.

Князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ скончался въ селѣ Трубетчинѣ 5-го октября 1878 г.; записки его поступили къ его брату кн. Александру Илларіоновичу, а за смертью его—къ племяннику кн. Виктора Илларіон.—князю Борису Александровичу, нынѣшнему старорусскому, Новгородской губ., предводителю дворянства.

Полагаю, что кн. Борисъ Александровичъ охотно предоставитъ для напечатанія въ «Русской Старинѣ» записки своего дяди и сообщитъ не мало свѣдѣній о дѣятельности его въ эпоху Крымской войны и по званію исправл. должн. военнаго министра. Быть можетъ, передастъ для напечатанія и труды коммиссіи.

Мнѣ извѣстно также, что у Александра Ѳедоровича Эвальда (родной братъ педагога Ѳедора Ѳедоровича), который хорошо зналъ князя Викт. Иллар., накопилось много весьма интереснаго матеріала о дѣятельности замѣчательной личности Виктора Илларіоновича Васильчикова.

М. Е. Саранчовъ.

Отъ редакціи. Помѣщая это письмо, мы присоединяемъ свою покорнѣйшую просьбу къ поименованнымъ въ немъ лицамъ—сообщить на страницахъ „Русской Старины“ имѣющіеся у нихъ матеріалы къ освѣщенію одного изъ благороднѣйшихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, какимъ былъ, славной памяти, князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ.

Ред.

Дмитрій Максимовичъ Княжевичъ

1788—† 1844—1888.

Въ дополненіе къ напечатанному въ „Русск. Стар." изд. 1888 г. (т. LVIII, стр. 125—142) историко-біографическому очерку о Д. М. Княжевичѣ и его заслугахъ на дѣло просвѣщенія вообще и водворенія дѣла изученія археологіи и исторіи въ южной Россіи, помѣщаемъ здѣсь рѣчь, сказанную послѣ заупокойной литургіи и панихиды по бывшемъ попечителѣ одесскаго учебнаго округа, Д. М. Княжевичѣ (родившемся 25-го апрѣля 1788-го года и скончавшемся 1-го октября 1844-го года). Рѣчь эта сказана заслуженнымъ профессоромъ протоіереемъ М. Павловскимъ въ церкви императорскаго новороссійскаго университета 2-го мая 1888 г. Ред.

„Утѣшительна молитва объ усопшихъ: это самая живая и умиляющая душу человѣческую память объ умершихъ, это—даръ не человѣческой только, а и христіанской любви къ нимъ, это умилостивляющее слово живыхъ объ умершихъ къ тому Богу, у Котораго всѣ живы, Который нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, Которому одинаково принадлежатъ умершіе, какъ и живые, по слову апостола: аще живемъ, Господеви живемъ, аще же умираемъ, Господеви умираемъ: Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. Еще утѣшительнѣе молитва о такихъ умершихъ, которые жили съ видимою пользою для ближнихъ и для того дѣла, къ которому были призываемы Провидѣніемъ и которые оставили послѣ себя въ душахъ всѣхъ, знавшихъ ихъ, неизгладимый образъ ума, благости, любви и снисхожденія къ другимъ. Таковъ былъ усопшій, о которомъ молимся мы нынѣ. О, какъ желало бы мое сердце, глубоко чтущее память его, какъ моего начальника и руководителя въ самые первые годы служенія моего, и любящее, и молящееся о немъ, какъ о духовномъ сынѣ своемъ,—какъ бы желало оно начертать передъ вами чарующій образъ его такимъ, какимъ сохранился онъ во мнѣ, не смотря почти на полъ-вѣка, протекшіе съ того времени, когда я въ послѣдній разъ благословлялъ его въ путь, оказавшійся, увы! путемъ, ведшимъ его ко гробу!.. Но не образъ только его, какъ человѣка и семьянина, а вся его семилѣтняя дѣятельность и какъ

попечителя одесскаго учебнаго округа, и какъ основателя и перваго президента одесскаго общества исторіи и древностей, недавно изображены въ одномъ историческомъ изданіи [1]) такъ полно и притомъ съ такою точностью и задушевною теплотою, что, очевидный свидѣтель если не всей, то большей части неистощимой дѣятельности покойнаго Димитрія Максимовича, я недоумѣваю: что можно было бы еще сказать о немъ такого, о чемъ бы не сказалъ „Очеркъ"?—Недоумѣваетъ старческая память, въ обветшавшихъ хранилищахъ своихъ отыскивающая еще новыхъ чертъ дорогаго усопшаго, а сердце, отъ избытка лучшихъ чувствъ своихъ къ нему, проситъ хотя краткаго слова о немъ. И вотъ оно—краткое, но сердечное слово мое.

„Если бы покойный Димитрій Максимовичъ Княжевичъ явился въ первый разъ въ бывшій нашъ Ришельевскій лицей и безъ того высоко-нравственнаго наименованія своей должности, съ какимъ въ то время начали являться главные начальники учебныхъ округовъ, то и тогда имя „попечителя" было бы усвоено ему всѣми, кто имѣлъ утѣшеніе слышать его первое слово, обращенное къ учащимъ и учащимся. О, какое это было высоконравственное, художественное и полное отеческой любви къ юношеству слово! 50 лѣтъ изгладили изъ старческой памяти моей многія выраженія рѣчи, но смыслъ ея—обѣтъ всего себя посвятить службѣ, и его требованіе такого-жъ отношенія къ своимъ обязанностямъ отъ всѣхъ, кому онъ будетъ служить (это выраженіе памятно мнѣ), живъ въ моей душѣ и нынѣ, и вызвалъ изъ сердецъ многихъ, слышавшихъ рѣчь, слова: это „попечитель".

„И онъ былъ попечителемъ — истиннымъ попечителемъ во всѣ 7 лѣтъ служенія своего и во всѣхъ случаяхъ, требовавшихъ его вниманія и участія. Если справедливо народное слово, что въ бѣдствіяхъ вполнѣ познается истинная преданность, то новому попечителю Провидѣніе указало, можно сказать, страшный случай начать попечительское служеніе свое такимъ опытомъ самоотверженія, какому рѣдко кто подвергался и, дай Богъ, чтобъ не подвергался никто. Почти одновременно съ прибытіемъ Димитрія Максимовича въ Одессу на службу, Одессу постигло великое бѣдствіе—чума, бѣдствіе, тѣмъ въ бо́льшій ужасъ приведшее всѣхъ жителей, что первыя жертвы ея были въ самомъ центрѣ города. Вамъ извѣстно изъ „Очерка", чѣмъ въ это злополучное для Одессы время былъ для Ришельевскаго лицея и его многочисленныхъ питомцевъ Димитрій Максимовичъ: онъ заключаетъ себя въ зданіи лицея на всю, почти четырехмѣсячную, тяжкую годину бѣдствія, и личными мѣрами и распоряженіями охраняетъ многочисленную семью дѣтей отъ губительной заразы, а своимъ присутствіемъ посреди ихъ, установленіемъ для нихъ занятій, участіемъ своимъ въ ихъ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ и въ совершавшихся въ лицейской церкви богослуженіяхъ спасаетъ отъ страха и унынія, успокоивая, вмѣстѣ съ симъ, отцевъ и матерей, трепетавшихъ за жизнь дѣтей своихъ.

„Начавши такимъ подвигомъ самоотверженія попечительное служеніе свое, чего не могъ совершать Димитрій Максимовичъ для ввѣреннаго ему учебнаго округа? И онъ если не успѣлъ всего задуманнаго имъ совершить, то, по крайней мѣрѣ, успѣлъ сдѣлать столько полезныхъ начинаній и для одесскаго учебнаго округа, и для общества исторіи и древностей, что потребовались многіе годы для осуществленія всего проектированнаго имъ.

---

[1]) «Русская Старина», апрѣль 1888-го года.

„Много заботъ, много скорбей было на сердцѣ его, но главною заботою Димитрія Максимовича, поглощавшею и время, и силы его, было преобразованіе Ришельевскаго лицея въ университетъ, но для этого, какъ умный и опытный зодчій, онъ исподволь, постепенно подготовляетъ матеріалы, годные для будущаго, болѣе обширнаго зданія: онъ прежде всего преобразуетъ, по новому уставу, лицей, расширяетъ и такимъ образомъ приближаетъ его къ университету, и тогда уже, пріобрѣтя новое мѣсто для сооруженія зданій лицея (это мѣсто, на которомъ мы теперь молимся) съ планами преобразованія лицея въ университетъ, уже тяжко больной, спѣшитъ въ столицу, но на пути, при уединенномъ сельскомъ храмѣ во имя тезоименитаго ему Св. Димитрія, на-вѣки почилъ сномъ такого-жъ истиннаго христіанина, какимъ былъ во всю свою жизнь.

Оплаканному всѣми, служившими подъ его начальственнымъ руководительствомъ, оплакиваемому и нынѣ сиротѣющею семьею [1]), утратившей въ усопшемъ лучшія блага жизни своей, Димитрію Максимовичу Княжевичу теперь, когда исполнилась столѣтняя годовщина со дня рожденія его, церковь императорскаго новороссійскаго университета отъ всего сердца возглашаетъ: вѣчную память. Аминь“.

Протоіерей Михаилъ Павловскій.

---

[1]) Дочери покойнаго учредили, въ настоящее время, двѣ стипендіи имени отца своего, въ новороссійскомъ университетѣ.

Карлъ XII о полтавскомъ погромѣ

1709 г. [1]).

Въ шведскомъ государственномъ архивѣ найденъ недавно весьма любопытный документъ — черновой подлинникъ перваго оффиціальнаго извѣщенія о полтавской битвѣ, присланнаго засѣдавшему въ Стокгольмѣ правительственному совѣту: это—письмо короля въ «коммиссію обороны», въ двухъ редакціяхъ, съ собственноручными его поправками и дополненіями. На первоначальной рукописи отмѣчено, что оно, въ тотъ же день, когда было читано въ совѣтѣ, именно 7-го сентября 1709 года, разослано было ко всѣмъ губернаторамъ въ Швеціи, а 11-го числа того же мѣсяца—къ губернаторамъ въ Финляндіи и, такимъ образомъ, только черезъ два слишкомъ мѣсяца послѣ битвы шведскія власти получили изъ главной королевской квартиры извѣстіе объ этомъ событіи, о которомъ до того ходили въ народѣ только смутные, неопредѣленные слухи. Изъ этого документа видно, какъ самъ Карлъ XII смотрѣлъ на новое положеніе дѣлъ и какое понятіе хотѣлъ дать о немъ своимъ соотечественникамъ.

Предлагая засимъ текстъ окончательной редакціи письма, съ означеніемъ въ кавычкахъ собственноручныхъ поправокъ и добавленій короля, мы помѣщаемъ подъ строкою исключенныя имъ изъ первоначальной редакціи выраженія.

Довольно долго уже мы изъ Швеціи не получали никакихъ извѣстій, да и не имѣли случая посылать писемъ отсюда. Между тѣмъ дѣла шли здѣсь хорошо и все обстояло благополучно [2]), «такъ

---

[1]) Изъ 3-го выпуска шведскаго историческаго журнала (Svensk Tidskrift) за 1888 г.

[2]) До 28-го прошлаго мѣсяца, когда мы при городѣ Полтавѣ въ Украйнѣ приняли сраженіе съ русскою арміей и въ началѣ прогнали непріятеля изъ возведенныхъ имъ шанцевъ и укрѣпленій, но послѣ, когда возобновилось побоище (при чемъ мы сами, вслѣдствіе полученной за нѣсколько дней

«что можно было ожидать въ скоромъ времени такого превосходства «надъ непріятелемъ, что онъ вынужденъ будетъ согласиться на всѣ «наши требованія. Но случилось, что 28-го прошлаго мѣсяца, по «несчастной случайности, шведское войско потерпѣло уронъ въ сра- «женіи, что произошло вовсе не отъ храбрости или перевѣса числен- «ности непріятеля, ибо онъ сначала былъ повсюду обращенъ въ бѣг- «ство, но самая мѣстность и положеніе были такъ благопріятны для «непріятеля и такъ укрѣплены, что шведы чрезъ то понесли ущербъ, «хотя они, въ пылу отваги, не смотря на выгодныя для непріятеля «условія, вездѣ атаковали и преслѣдовали его, что и привело къ «тому, что большинство пѣхоты погибло и самая конница потерпѣла «большой уронъ. Потеря весьма велика, но принимаются мѣры къ «тому, чтобы вслѣдствіе этого непріятель не получилъ перевѣса и «не пріобрѣлъ самомалѣйшей выгоды». Однако, въ высшей степени необходимо, чтобы военная сила была возстановлена и приведена въ состояніе отражать вредные замыслы и нападенія непріятеля. Посему объявляемъ вамъ нашу милостивую волю и повелѣніе, дабы вы со всею тщательностію и елико возможно скорѣе приказали «набрать» (recrutera) «дома (т. е. въ Швеціи) совершенно новые земскіе полки» пѣхоты [1]) взамѣнъ бывшихъ здѣсь въ походѣ, озаботясь снабженіемъ ихъ одеждою, оружіемъ, знаменами, музыкою, палатками и всѣми нужными принадлежностями, какія были у прежнихъ. Кавалерія также много пострадала, но такъ какъ нельзя въ точности знать количества убыли, то «желательно было бы, чтобъ всѣ мызники, обязанные содержать коннаго солдата, изготовились къ новой «поставкѣ рекрутъ, особенно для остготской кавалеріи, которая должна «быть совершенно вновь набрана» [2]). Равнымъ образомъ вы имѣете сдѣ-

передъ тѣмъ огнестрѣльной раны въ ногу, не могли сидѣть на лошади и дѣлать нужныя распоряженія), то по волѣ судьбы и по несчастной случайности наши войска потерпѣли уронъ и особенно большая часть пѣхоты была изрублена.

[Всего, что за симъ помѣщено въ кавычкахъ въ редакціи короля, не было въ первоначальномъ проектѣ, который отсюда прямо переходитъ къ словамъ: „Однако высшей степени необходимо“ и т. д.].

[1]) Образовать новые пѣхотные полки какъ гвардіи, такъ и остальной инфантеріи.

[2]) То взамѣнъ каждаго изъ находящихся здѣсь конныхъ полковъ вы истребуете запасное войско на случай послѣдующей надобности, назначивъ изъ остающихся дома кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ нѣкоторое число офицеровъ, которые примутъ на себя заботу сформировать и обучить новые пѣхотные полки и замѣстительную кавалерію, такъ какъ нельзя назначить новыхъ офицеровъ, пока не получится точное свѣдѣніе, которые изъ прежнихъ офицеровъ еще остаются въ живыхъ. Я. Г.

лать распоряженіе, чтобы всѣ еще остающіеся дома полки, какъ конные, такъ и пѣшіе [1]), «были готовы по первому востребованію «отправиться въ походъ, дабы, если встрѣтится надобность, послать «тотъ или другой полкъ на мѣсто тѣхъ, которые теперь вновь наби«раются, то они были бы наготовѣ. Весьма важно теперь не падать «духомъ и не предаваться малодушному бездѣйствію, а напрягать «всѣ силы, чтобы поправить дѣло, дабы вскорѣ привести все къ «желаемому концу. И предполагаютъ, что, не смотря на понесенный «уронъ, можно будетъ въ скоромъ времени такъ стѣснить непріятеля, «что онъ вынужденъ будетъ исполнить всѣ требованія. Необходимо также «по возможности принять мѣры къ набору гвардіи и изыскать средства «къ отправленію ея, на что потребуется значительное число людей и, «кажется, можно на это получить часть селитроваровъ. Нѣкоторое «число офицеровъ съ немногими рядовыми гвардіи уцѣлѣли вмѣстѣ «съ нѣкоторою частью пѣхоты, а попавшихъ въ плѣнъ къ непріятелю «мы надѣемся вымѣнять. Между тѣмъ русскіе плѣнные должны быть «содержимы въ Швеціи строго и не пользоваться никакою свобо«дою, пока не окажется возможнымъ обмѣнять ихъ. Особенно знат«нымъ русскимъ, находящимся въ плѣну, не слѣдуетъ давать ни ма«лѣйшей воли, не допускать къ нимъ никого, будь то шведъ или «кто-либо другой; не позволять имъ вести какую бы ни было пере«писку, а, напротивъ, содержать ихъ въ строжайшемъ заключеніи «до тѣхъ поръ, пока можно будетъ отсюда войти съ непріятелемъ «въ какое-либо соглашеніе о размѣнѣ».

Сообщ. Я. К. Гротъ.

---

[1]) ....Были готовы явиться къ намъ на театръ войны, когда мы впослѣдствіи ихъ потребуемъ. Лагерь при Оссовѣ (т. е. Очаковѣ) на берегу Чернаго моря, 11-го іюля 1709 года. Я. Г.

Князь Владиміръ Александровичъ Черкаскій

1877 г.

Въ іюльской книгѣ «Русской Старины» 1888 года въ статьѣ «Князь В. А. Черкаскій, какъ устроитель Болгаріи», бывшій помощникъ его Д. Г. Анучинъ, по поводу характеристики, сдѣланной княземъ В. Д. Дабижою о кн. Черкаскомъ, такъ начинаетъ свое опроверженіе:

«Всѣ эти заявленія имѣютъ чисто анекдотическій характеръ, но тѣмъ не менѣе, при помощи моего дневника, я имѣю полную возможность безусловно опровергнуть ихъ (кромѣ сцены съ Бероном), основываясь при этомъ на дѣйствительныхъ фактахъ.

«О 250,000 русскихъ штыковъ князь Черкаскій сказалъ не въ Кишиневѣ, а въ Плоешти безъ той трагикомической обстановки, о которой говоритъ кн. Дабижа, и вовсе не въ отвѣтъ на предложеніе одесскаго болгарскаго настоятельства».

Такъ какъ приводимый княземъ В. Д. Дабижею случай былъ со мною, то я считаю своею обязанностію удостовѣрить, что все сказанное имъ по поводу воззванія о 250,000 штыкахъ есть сущая правда. Это было въ Кишиневѣ въ 1877 году 5 мая, на каковое число я, по званію члена одесскаго болгарскаго настоятельства, былъ туда приглашенъ кн. Черкаскимъ для совѣщанія, раньше случая въ Плоешти съ манифестомъ «болгарской омладины». Этотъ-то именно манифестъ, извѣстный намъ (т. е. настоятельству) до предъявленія кн. Черкаскому, крайне возмутившій насъ, и былъ одною изъ причинъ нашего воззванія. Это была не игра въ политику, а доброе намѣреніе искренно преданныхъ Россіи людей предостеречь болгаръ отъ смуты, вселяемой фракціею фантазеровъ при самомъ началѣ освобожденія народа.

Этотъ случай не могъ быть записанъ въ дневникѣ А. Г. Анучина, такъ какъ при двукратныхъ моихъ объясненіяхъ съ кн. Черкаскимъ онъ не присутствовалъ. Я только представился кн. Черкаскому при его любезномъ посредствѣ.

Для сравненія прилагаю переводъ нашего воззванія, о коемъ шла рѣчь.

Н. Х. Палаузовъ.

20 іюля 1888 г.
Одесса.

[Переводъ съ болгарскаго]. Нашимъ любезнымъ соотечественникамъ въ Болгаріи.

«Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ» (Луки, гл. I, 68).

Братья болгаре! Уже пять столѣтій нашъ народъ влачитъ тяжкое турецкое иго. Не разъ онъ возставалъ на защиту своихъ человѣческихъ правъ и всякій разъ дорогою цѣною искупалъ каждую такую попытку. Точно также и въ прошломъ году, выведенный изъ терпѣнія неслыханными злоупотребленіями турецкихъ властей, онъ, съ оружіемъ въ рукахъ, рѣшился открыто заявить образованному міру, что чаша терпѣнія его переполнилась.

Но азіатскія полчища потопили этотъ справедливый протестъ въ крови нашихъ соотечественниковъ, разразившись неслыханными жестокостями и насиліями, которыя потрясли все просвѣщенное человѣчество. Матерей, женъ и дѣтей вашихъ безчестили, плѣнили и, наругавшись надъ ними, убивали; ихъ трупами наполнены лѣса, долины и поля; села ваши сожжены, имущество ваше разграблено; церкви осквернены и Святыя Тайны поруганы; лучшіе наши люди позорно казнены на висѣлицахъ, другіе обречены томиться въ тюрьмахъ, изгнанные же принуждены скитаться вдали отъ роднаго очага. Ваши вопли и стенанія, ваши страданія тронули весь міръ и вся Европа озаботилась вашимъ положеніемъ. Но дипломатія не имѣла никакого успѣха: турецкое правительство отвергло всѣ справедливыя требованія представителей великихъ европейскихъ державъ, не соглашаясь сдѣлать вамъ ни малѣйшаго облегченія, и мы потеряли бы всякую надежду на лучшее будущее, если бы не вѣрили, что око Господне бдитъ надъ нами, если бы не знали, что невдалекѣ отъ насъ живетъ великій русскій народъ, родственный намъ по крови и по вѣрѣ и тронутый несчастіемъ своихъ братьевъ, если бы не знали, что народомъ этимъ правитъ Царь-Освободитель.

Братья! Этотъ великій народъ не разъ доказывалъ свое сочувствіе страданіямъ христіанъ Балканскаго полуострова; не разъ его Вѣнценосцы обращались съ энергическими предложеніями къ турецкому правительству объ облегченіи нашего положенія; не разъ онъ приносилъ жертвы для освобожденія своихъ братьевъ: его кровью куплена свобода грековъ, румынъ и сербовъ. Наконецъ, нынѣ Державный Вождь этого великаго народа, Августѣйшій императоръ Александръ II, Царь-Освободитель, тронутый вашими тяжкими страданіями, соизволилъ повелѣть своимъ войскамъ взяться за оружіе для выполненія его святой миссіи — освобожденія христіанъ. Движимый безмѣрною любовью къ намъ, онъ поставилъ во главѣ своихъ побѣдоносныхъ войскъ августѣйшаго брата своего великаго князя Николая Николаевича, который нынѣ вступаетъ въ наше отечество не для завладѣнія имъ, а, какъ гласитъ высочайшій манифестъ,—для освобожденія. Какая безмѣрная забота! Какая христіанская любовь! Не та ли это самая любовь, о которой говоритъ

Спаситель: «больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя» (Іоанна, гл. V, стр. 13).

Возлюбленные братья! Настала уже минута нашего освобожденія: на нашу землю ступили наши защитники — русскіе со святою своею миссіею. Протянемъ же имъ слабыя свои руки, какъ своимъ избавителямъ; докажемъ на дѣлѣ нашу преданность привѣтливостью и гостепріимствомъ, которыми отличались наши прадѣды; дадимъ убѣжище въ своихъ бѣдныхъ хижинахъ своимъ освободителямъ; предложимъ имъ все, чѣмъ мы богаты, для тѣлеснаго ихъ подкрѣпленія; облегчимъ имъ трудные переходы въ нашей странѣ и перевозку военныхъ тяжестей, помня, что за все мы щедро вознаграждены.

Весьма вѣроятно, что и въ настоящемъ случаѣ между вами найдутся низкіе люди, обольщенные и подкупленные нашими врагами, которые предъ вами будутъ всячески клеветать на нашихъ освободителей, приписывая имъ корыстныя цѣли. Но все это одинъ обманъ. Поэтому остерегайтесь такихъ суетныхъ внушеній и всегда помните слова Христа Спасителя, который предостерегаетъ «отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы» (Мѳ., гл. VII, стр. 15).

Братья! Стыдно будетъ передъ людьми и грѣшно предъ Богомъ, если и въ настоящемъ благопріятномъ для насъ случаѣ мы будемъ сидѣть сложа руки и хладнокровно смотрѣть, какъ другіе проливаютъ свою кровь за нашу свободу. Настало для насъ время ополчиться съ оружіемъ въ рукахъ подъ знаменемъ нашихъ заступниковъ и показать всему свѣту, что мы достойны свободы и человѣческихъ правъ.

Впередъ, братья! Святъ подвигъ нашихъ освободителей: это борьба противъ «міродержителей тьмы вѣка сего». Итакъ, «укрѣпитеся руцѣ ослабленныя и колѣна разслабленная; утѣшитеся малодушніи умомъ, укрѣпитеся, не бойтеся; се Богъ нашъ судъ воздастъ и спасетъ насъ».

Сообщ. Н. Х. Палаузовъ.

Къ стихотвореніямъ Н. П. Огарева.

Одно изъ стихотвореній этого талантливаго поэта, именно по поводу кончины его отца (7 ноября 1838 г.), почти одновременно съ появленіемъ его въ „Русской Старинѣ“ (см. выше, стр. 610), явилось въ „Русской Мысли“ (кн. X, изд. 1888 г., стр. 7—8). Разница лишь въ одномъ стихѣ: въ „Русской Мысли“:

Тому, кто мыслилъ, когда жилъ,

въ „Русской Старинѣ“:

Тому, кто силенъ мыслью жилъ.

Въ нашемъ изданіи это стихотвореніе, какъ и другія, буквально точно напечатано съ оригинала поэта. Ред.

Николай Васильевичъ Гоголь.

Сборъ пожертвованій на сооруженіе ему въ Москвѣ памятника.

Въ дни празднованія въ Москвѣ открытія памятника Пушкину, 8-го іюня 1880 года, во второе торжественное засѣданіе общества любителей россійской словесности дѣйствительнымъ членомъ общества А. А. Потѣхинымъ было сдѣлано предложеніе отъ лица всѣхъ литераторовъ, участвовавшихъ въ торжествѣ, положить начало всенародной подпискѣ на сооруженіе въ Москвѣ памятника другому геніальному писателю нашему — Гоголю.

Предложеніе было принято восторженно всѣми присутствовавшими въ залѣ засѣданія и приготовленные, по общему требованію, листы быстро покрылись подписями.

Тутъ же было постановлено обществомъ ходатайствовать, чрезъ г. московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова, въ установленномъ порядкѣ о разрѣшеніи открыть всенародную подписку на памятникъ Гоголю.

Это ходатайство было благосклонно принято въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, и Его Величество, 1-го августа 1880 года, всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить обществу любителей россійской словесности открыть повсемѣстную подписку въ Россіи на сооруженіе въ Москвѣ памятника Гоголю.

Къ первому сентября 1888 года къ казначею общества поступило пожертвованій—28,647 рублей 21 копѣйка.

Пожертвованія принимаются, между прочими многими учрежденіями, поименованными въ объявленіяхъ общества любителей россійской словесности и въ редакціи журнала «Русская Старина».

Поступившія въ редакцію суммы будутъ своевременно высылаться въ Москву казначею общества, которымъ и будутъ выдаваться росписки въ полученіи денегъ. О поступившихъ пожертвованіяхъ названнымъ обществомъ ежемѣсячно печатаются отчеты.

Примѣчаніе. Приглашеніе это получено нами при циркулярномъ письмѣ отъ г. предсѣдателя общества любителей россійской словесности, профессора Н. С. Тихонравова, и скрѣплено секретаремъ общества А. Пругавинымъ.

Съ живѣйшимъ сочувствіемъ присоединяемъ свой голосъ къ этому приглашенію, на которое, конечно, откликнутся многіе почитатели геніальнаго нашего писателя Н. В. Гоголя; имѣющія поступить пожертвованія мы немедленно будемъ пересылать въ Москву, въ помянутое выше общество, къ г. казначею. Ред.

„РУССКАЯ СТАРИНА“ въ изд. 1888 г.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ.

Закончивъ девятнадцатый годъ нашего изданія „Русской Старины“, представляемъ обычное ежегодное обозрѣніе двѣнадцати книгъ истекшаго года.

Все содержаніе ихъ разбивалось, какъ то было и прежде, на шесть отдѣловъ: I. Записки или мемуары,—II. Изслѣдованія и историко-біографическіе очерки,—III. Матеріалы историческіе, какъ-то: акты, рескрипты, письма, замѣтки и пр.—IV. Исторія русской литературы,—V. Исторія искусствъ и художествъ,—VI. Библіографическій листокъ.

Взглянемъ на то, что дали мы по всѣмъ этимъ отдѣламъ въ „Русской Старинѣ“ 1888 года, и отмѣтимъ, въ возможно сжатыхъ замѣткахъ, главнѣйшее изъ сообщеннаго нами въ прожитомъ девятнадцатомъ году этого изданія.

I.

Въ обозрѣваемомъ году мы продолжали записки адмирала и перваго по времени морскаго министра Павла Васильевича Чичагова. При этомъ мы напечатали длинный рядъ главъ этихъ записокъ, до четырнадцатой включительно. Въ этихъ главахъ главнѣйшій интересъ сосредоточенъ на весьма подробномъ разсказѣ-обзорѣ всѣхъ мѣропріятій и событій, относящихся до русско-шведской войны на Балтійскомъ морѣ въ 1788 и 1789 гг. Разсказъ адмирала П. Чичагова довольно тяжелъ, но въ то-же

время отличается замѣчательною обстоятельностью, внимательнымъ изученіемъ всѣхъ подробностей, изложенныхъ какъ по оффиціальнымъ документамъ, такъ и по семейному архиву Чичаговыхъ, наконецъ, драгоцѣненъ по характеристикамъ лицъ, которыя стояли тогда, преимущественно, у морскаго и военнаго дѣла въ правительствѣ Екатерины II. Самая личность Екатерины обрисовывается весьма ярко и вызываетъ чувство высокаго къ ней удивленія; положеніе государыни было чрезвычайно критическое: на югѣ Россіи шла громадная и дорого стоившая для нашего отечества борьба съ Оттоманскою Портою, силы нашего государства были напряжены до чрезвычайности, а между тѣмъ на сѣверо-западѣ, почти у воротъ Петербурга и съ совершенно ничтожными средствами какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, довелось бороться съ взбалмошнымъ и сумасброднымъ шведскимъ королемъ, вѣроломно напавшимъ на Россію почти нежданно-негаданно. И между тѣмъ, какъ спокойно, съ какимъ достоинствомъ, съ какимъ самообладаніемъ и сознаніемъ своего превосходства ведетъ дѣло державная хозяйка Россіи; какъ умѣетъ она, между прочимъ, въ адмиралѣ Василіѣ Яковлевичѣ Чичаговѣ, съ обычною ей прозорливостью, отличить достойнаго для себя сподвижника въ столь внезапно представившейся борьбѣ съ Густавомъ III. Интересна картина, какую рисуетъ авторъ записокъ, говоря о нашихъ морскихъ силахъ того времени, о нашихъ портахъ, личномъ составѣ флота и прочемъ, до сего предмета относящемся. Мы замѣтили, что изложеніе записокъ П. В. Чичагова нѣсколько тяжело, что происходитъ, главнымъ образомъ, оттого, какъ мы уже это и указывали въ предыдущихъ нашихъ обзорахъ, что издатель этихъ записокъ вставляетъ въ текстъ оныхъ нѣкоторые сырые документы, извлеченные изъ архивовъ. Документы эти, однако, не безполезны. Чѣмъ дальше, впрочемъ, разсказъ будетъ подвигаться къ той эпохѣ, когда выступаетъ на сцену самъ составитель записокъ, сынъ Василія Яковлевича, Павелъ Васильевичъ, тѣмъ онѣ будутъ дѣлаться все болѣе и болѣе интересными. Кстати замѣтимъ: въ обозрѣваемомъ году мы напечатали Чичагова въ пяти книгахъ „Русской Старины“ подъ-рядъ; были-ли, однако, благодарны наши читатели, если бы мы, слѣдуя совѣтамъ нѣкоторыхъ лицъ, укорявшихъ насъ въ томъ, что мы не печатаемъ продолженія однихъ и тѣхъ-же мемуаровъ изъ книги

въ книгу, преподнесли бы имъ во всѣхъ двѣнадцати книгахъ разсказъ Чичагова? Имѣли-ли бы мы право сказать, что все, весьма значительное, число нашихъ читателей заинтересовано длиннымъ и мѣстами утомительнымъ по своимъ подробностямъ изложеніемъ записокъ Чичагова? Очевидно, что на этотъ вопросъ мы-бы получили отвѣтъ вполнѣ отрицательный. Вотъ почему и на будущее время будемъ держаться того-же правила, каковаго держимся девятнадцать лѣтъ, а именно, что нѣкоторыя записки (мемуары), по различнымъ соображеніямъ, будемъ помѣщать въ нашемъ изданіи—перемежая другими записками, а ихъ въ нашемъ архивѣ остается доселѣ неизданными многіе десятки. Правда, что перемежка таковая будетъ иногда настолько значительна, что мы въ теченіе довольно долгаго времени не въ состояніи продолжать записокъ, прежде начатыхъ, такъ, наприм., въ обозрѣваемомъ году намъ не удалось возвратиться къ запискамъ Александра Михайловича Тургенева, съ яркими очерками котораго царствованія императора Павла читатели „Русской Старины“ 1886—1887 гг. уже познакомились; мы непремѣнно возвратимся въ 1889 году и представимъ изъ нихъ еще нѣсколько главъ. За то бывшій профессоръ петербургской духовной академіи, покойный Дмитрій Ивановичъ Ростиславовъ, имя котораго пользуется громадною извѣстностью изъ края въ край всей Россіи—въ средѣ какъ бѣлаго, такъ и чернаго православнаго духовенства и вообще въ средѣ всѣхъ, кто интересуется вопросами о положеніи, настоящемъ и будущемъ, нашего духовенства, явился и въ 1888 году на страницахъ „Русской Старины“ въ нѣсколькихъ главахъ изъ своихъ громоздкихъ и многіе уже годы тянущихся въ этомъ изданіи его записокъ. Одна изъ этихъ главъ, въ которой авторъ толкуетъ о нравственности духовенства, конечно, стараго времени, почему-то затерялась, будучи уже отпечатанною, и не дошла до читателей „Русской Старины“, подобно тому, какъ то было однажды, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, съ однимъ изъ извѣстныхъ „Писемъ къ тетушкѣ“ геніальнаго нашего сатирика М. Е. Салтыкова (Щедрина) въ журналѣ „Отечественныя Записки“. Почему это случилось съ Ростиславовымъ—мы недоумѣваемъ, такъ какъ трактовалъ онъ въ упомянутой главѣ лишь объ исключительныхъ случаяхъ въ нашемъ духовенствѣ, да притомъ о времени, отдаленномъ отъ насъ

болѣе, чѣмъ на полъ-вѣка. Надѣемся, однако, что въ будущемъ, не столь отдаленномъ, и эта глава (двадцать пятая) сохранится на страницахъ „Русской Старины“.

Если записки Чичагова и Ростиславова не блещутъ ни живостью разсказа, ни общимъ для всей массы читателей интересомъ, ни тѣмъ болѣе драматичностью положенія выводимыхъ въ нихъ лицъ, за то записки Прасковьи Егоровны Анненковой, рожденной француженки Гебль, прочитаны были въ «Русской Старинѣ» 1888 года какъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ романовъ.

Дочь французскаго воина эпохи императора Наполеона I, юная дѣвушка, заброшенная судьбой на холодный сѣверъ, она дѣлается героиней романа съ трагическою завязкою и съ развязкою въ Восточной Сибири въ стѣнахъ острога, гдѣ заточены были декабристы. Искренность повѣствованія, чувство безпредѣльной любви, одушевлявшей разсказчицу къ ея герою, выходящее изъ ряду мужество и настойчивость молоденькой и хорошенькой иностранки къ преодолѣнію множества препятствій, лежавшихъ на пути соединенія ея съ женихомъ, томившимся въ оковахъ, въ заточеніи въ Читѣ, гдѣ онъ былъ уже наканунѣ сумасшествія, и множество самыхъ разнообразныхъ происшествій, встрѣчъ и характеристикъ лицъ и общества того времени, — все это не могло не заинтересовать живѣйшимъ образомъ нашихъ читателей; въ Прасковьѣ Егоровнѣ Анненковой они узрѣли живой образъ хорошихъ женъ и матерей эпохи декабристовъ, которыя такъ высоко подняли достоинство русской женщины въ то суровое время. Напечатавъ посмертныя записки героини-женщины, мы вмѣстѣ съ читателями нашими пожалѣли только объ одномъ, что ея разсказъ не охватываетъ всей многолѣтней жизни П. Е. Анненковой, ея мужа и его товарищей по заточенію и ссылкѣ въ Сибири....

Намъ въ этомъ году вполнѣ однако посчастливилось: почти вслѣдъ за разсказами П. Е. Анненковой, мы имѣли возможность представить, въ пяти книгахъ „Русской Старины“, посмертныя же записки Александра Васильевича Никитенко, подъ весьма характернымъ и вполнѣ точнымъ названіемъ: „Повѣсть о самомъ себѣ“. Повѣсть эту можно разсказать въ нѣсколькихъ строкахъ:

сынъ русскаго крестьянина, родившійся подъ ярмомъ крѣпостнаго ига, имѣетъ умнаго, энергическаго, замѣчательно честнаго отца и горячо любящую, какъ своего мужа, такъ и дѣтей, мать. Въ подростающемъ мальчикѣ загорается искра божія—горячее желаніе учиться и быть свободнымъ для того, чтобы стать гражданиномъ просвѣщеннымъ и слугою своего отечества, и вотъ онъ бьется, учится, учитъ, теряетъ отца, поддерживаетъ старую мать, братьевъ, сестеръ и выбивается на дорогу—получаетъ свободу! На порогѣ этой свободы, на порогѣ вступленія въ жизнь равноправнаго сына земли русской, у входа въ университетъ, чрезъ который распахнулись предъ нимъ двери къ прочному и высокочтимому положенію педагога, профессора, писателя, журналиста, академика и всегда честнаго гражданина дорогаго отечества, мы оставляемъ А. В. Никитенко въ обозрѣваемомъ году „Русской Старины“ въ послѣдней главѣ его „Повѣсти о самомъ себѣ“.

Сюжетъ не великъ, но что за прелесть разсказа! Что за несравненный языкъ! Какая длинная галлерея вполнѣ живыхъ лицъ, тонко, съ необыкновеннымъ дарованіемъ, охарактеризованы въ высокой степени мастерски талантливымъ авторомъ! Не знаемъ, всѣ ли наши читатели съ такимъ наслажденіемъ прочли эти записки, какъ прочли мы ихъ сами, но мы убѣждены, что положительно всѣ, кто только ознакомился съ посмертнымъ сказаніемъ А. В. Никитенко, отдали дань ихъ вполнѣ художественному изложенію. Мы убѣждены, что отрывки изъ этой „Повѣсти о самомъ себѣ“ явятся съ теченіемъ времени въ сборникахъ для юношества, въ христоматіяхъ, будутъ приводиться какъ отличные образчики вполнѣ мастерскаго овладѣнія со стороны сочинителя всею прелестью русскаго языка въ этомъ родѣ прелестныхъ очерковъ того времени и той среды, въ которой взросъ этотъ крѣпостной мальчикъ, впослѣдствіи столь извѣстный въ Спб. и уважаемый профессоръ и академикъ.

Петербургское общество, разумѣя въ немъ лицъ, интересующихся литературою, наукою, университетомъ, помнитъ хорошо Александра Васильевича Никитенко; онъ привлекалъ всѣхъ къ себѣ своею отзывчивостью на все, что было связано съ нашимъ прогрессомъ, даромъ слова, необыкновеннымъ добродушіемъ, замѣчательною готовностью оказать содѣйствіе каждому, кто обращался къ нему съ тою или другою просьбою. Мы имѣли

истинное удовольствіе быть знакомымъ съ Александромъ Васильевичемъ съ 1859 года. Насъ познакомилъ съ нимъ другой прекраснодушный русскій педагогъ и ученый Василій Ив. Водовозовъ, († 1886 г.). И мы пользовались этимъ знакомствомъ почти до кончины Никитенко въ 1877 году. Его увлекательная, просвѣщенная бесѣда, его живыя воспоминанія, его тонкія характеристики лицъ, его полные остроумія положенія и выводы въ бесѣдахъ о всемъ, что касалось литературы, искусствъ, либо вопросовъ внутренней политики горячо любимаго имъ отечества—все это остается неизгладимымъ въ памяти нашей, какъ и у каждаго, кто имѣлъ наслажденіе бесѣдовать съ А. В. Никитенко. Вотъ онъ въ своемъ кабинетикѣ, заставленномъ шкафами съ книгами, въ верхнемъ этажѣ дома барона Фридрихса, противъ церкви св. Владиміра, въ каковомъ домѣ онъ прожилъ чуть ли ни 30 лѣтъ; вотъ его клеенчатый низенькій диванчикъ, на который онъ приглашаетъ васъ радушно усѣсться, вотъ онъ бесѣдуетъ, вспоминаетъ и толкуетъ обо всемъ, что только шевелитъ мозгъ и возбуждаетъ невольно вниманіе. Не напрасно онъ былъ любимъ всѣми корифеями нашей литературы, не напрасно въ одномъ изъ наидаровитѣйшихъ нашихъ писателей, Иванѣ Александровичѣ Гончаровѣ, онъ имѣлъ друга, пребывшаго ему неизмѣнно преданнымъ въ теченіи многихъ, многихъ лѣтъ и сердечно его любившаго.

Не умалялась личность Александра Васильевича Никитенко и отъ того, что ему довелось быть многіе годы цензоромъ русской печати; онъ съумѣлъ сочетать исполненіе своей, всегда и вездѣ крайне непріятной, обязанности, какъ цензора съ искренне глубокою любовью къ интересамъ отечественной словесности и родной науки. Цензоръ Никитенко былъ также любимъ и уважаемъ всѣми тружениками въ области русской печати, какъ любили и уважали Никитенко-человѣка....

Высокоуважаемому его товарищу и сочлену по академіи наукъ Аѳанасію Ѳедоровичу Бычкову принадлежитъ подробная и превосходная характеристика нравственныхъ качествъ Никитенко и его заслугъ на всѣхъ поприщахъ обширной, почти полувѣковой, общественной дѣятельности Александра Васильевича. Къ этой весьма интересной статьѣ А. Ѳ. Бычкова мы, вѣроятно, будемъ имѣть еще случай обратиться въ „Русской Старинѣ“ 1889 г.,

когда представимъ на ея страницахъ „Дневникъ А. В. Никитенко", какъ продолженіе его „Повѣсти о самомъ себѣ". Но мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести теперь же двѣ страницы изъ помянутой біографіи, и именно о службѣ профессора А. В. Никитенко, въ качествѣ цензора (1833—1848 гг.) и затѣмъ въ положеніи ближайшаго сотрудника министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова въ 1853—1858-хъ гг.

Вотъ что пишетъ по этому поводу академикъ А. Ѳ. Бычковъ („Отчетъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ" за 1877 годъ, стр. 17—41).

«Почти одновременно съ занятіемъ каѳедры русской словесности въ спб. университетѣ, А. В. Никитенко былъ назначенъ цензоромъ при с.-петербургскомъ комитетѣ (24-го апрѣля 1833 г.) и въ этой должности оставался пятнадцать лѣтъ (до 11-го апрѣля 1848 г.). Должность цензора въ то время была нелегкою и весьма отвѣтственною. Малѣйшій недосмотръ, намекъ самаго невиннаго свойства на лицъ, облеченныхъ какою либо властію, самое добродушное указаніе на недостатки въ администраціи, наконецъ, неловко употребленное слово имѣли послѣдствіемъ взысканія, и нерѣдко весьма строгія, иногда исходившія даже отъ высочайшей власти. И Никитенко не избѣгъ ни замѣчаній, ни выговоровъ; но, не смотря на всѣ эти непріятности, онъ, тѣмъ не менѣе, постоянно оставался самымъ доброжелательнымъ, самымъ снисходительнымъ цензоромъ, и это объясняется тѣмъ, что наука и литература были близки его сердцу. Преслѣдуя только вредныя крайности, онъ, въ засѣданіяхъ цензурнаго комитета, всегда являлся защитникомъ разумной свободы слова, въ которой видѣлъ средство не только къ успѣшному, самостоятельному движенію въ нашемъ отечествѣ наукъ и литературы, но и къ правильному развитію строя государственной жизни. Мы знаемъ, что многія произведенія обязаны А. В. Никитенкѣ своимъ появленіемъ въ свѣтъ: одни благодаря его горячему, твердому заступничеству предъ предсѣдателемъ и членами цензурнаго комитета, другія—его искусству склонять авторовъ на измѣненіе того, что могло дать поводъ къ какимъ либо недоразумѣніямъ. Изъ этого уже видно, что А. В. Никитенко исполнялъ не одну только оффиціальную обязанность цензора, но во многихъ случаяхъ являлся добрымъ совѣтникомъ и умнымъ наставникомъ. Послѣднее могутъ засвидѣтельствовать и нѣкоторые наши писатели и ученые, выступившіе впервые во время его цензорства на ученое и литературное поприще и пользовавшіеся его указаніями и замѣчаніями.

«Никитенко нерѣдко съ удовольствіемъ вспоминалъ, что поэма Гоголя «Похожденія Чичикова или Мертвыя души», послѣ разныхъ мытарствъ и пере-

ходовъ изъ рукъ въ руки, была имъ разрѣшена къ печати, не смотря на грозившую ему за то отвѣтственность.

«Съ этого времени у А. В. Никитенки завязались связи со многими литераторами и учеными, которыя, начавшись послѣ написанія на сочиненіи обычной цензурной формулы: «печатать дозволяется», перешли потомъ въ искреннюю дружбу. Такимъ-же просвѣщеннымъ и гуманнымъ характеромъ отличались отношенія А. В. Никитенки къ литературѣ и писателямъ и позднѣе, когда онъ состоялъ членомъ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія поступающихъ на театръ драматическихъ пьесъ (съ октября 1856 г.), и когда былъ назначенъ директоромъ дѣлопроизводства комитета по дѣламъ книгопечатанія, а потомъ членомъ главнаго управленія цензуры и членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія (съ 23-го марта 1862 по 30-е августа 1865 г.). Во всѣхъ этихъ должностяхъ и при сякомъ представлявшемся случаѣ онъ являлся то ходатаемъ за произведенія литературы, то ихъ оберегателемъ и защитникомъ. Намъ особенно памятны многія прекрасныя, исполненныя ума и теплоты чувства, рѣчи Никитенки въ коммиссіи, учрежденной для обработки проекта устава о книгопечатаніи, членомъ которой онъ былъ назначенъ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ этой коммиссіи онъ почти всегда стоялъ на сторонѣ тѣхъ членовъ, которые въ благоразумной свободѣ слова видѣли залогъ будущаго развитія литературы и благосостоянія Россіи.

«А. В. Никитенко несъ и административно-ученыя обязанности: онъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія для исполненія особенныхъ порученій по встрѣчающимся дѣламъ ученой и учебной администраціи министерства (съ 12-го декабря 1853 г.). О послѣднемъ назначеніи необходимо сказать нѣсколько словъ. Никитенко принялъ его по желанію А. С. Норова, съ которымъ онъ находился уже давно въ пріязненныхъ отношеніяхъ. Ихъ связывала и общность литературныхъ занятій, и любовь къ наукѣ и поэзіи, и то уваженіе, которое они питали другъ къ другу за прямодушный взглядъ на людей и дѣла. Норовъ, при вступленіи въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, искалъ человѣка, съ которымъ онъ могъ бы по душѣ дѣлиться своими взглядами на предстоявшія ему занятія, въ которомъ находилъ бы онъ не только искуснаго выразителя своихъ мыслей, но полезнаго совѣтника и еще болѣе строгаго судью. Такого человѣка Норовъ нашелъ въ Никитенкѣ. Въ исторіи русскаго просвѣщенія останутся навсегда памятными первые годы министерства Норова, въ которое состоялось нѣсколько чрезвычайно важныхъ постановленій. Въ это время было испрошено высочайшее соизволеніе на увеличеніе нормы числа студентовъ въ университетахъ московскомъ и с.-петербургскомъ; постановлено отправлять заграницу молодыхъ людей для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ въ университетахъ; возстановлено правило на полученіе пенсій на службѣ сверхъ жалованья служащими

въ учебныхъ заведеніяхъ; обращено вниманіе Государя Императора на неудобства существованія комитета (2-го апрѣля 1848 года), учрежденнаго для высшаго наблюденія надъ произведеніями книгопечатанія, и составленная по этому поводу записка, отличавшаяся истинно просвѣщеннымъ воззрѣніемъ на цензуру, содѣйствовала къ закрытію этого комитета; испрошено разрѣшеніе представлять въ опредѣленные сроки краткій отчетъ о всѣхъ замѣчательныхъ произведеніяхъ науки и литературы, являвшихся въ промежутки этого времени, съ указаніемъ ихъ достоинствъ, что нерѣдко имѣло послѣдствіемъ удостоеніе ученыхъ и литераторовъ знаками монаршаго вниманія; совершено торжественное празднованіе юбилея столѣтняго существованія московскаго университета, на которомъ Никитенко былъ депутатомъ отъ с.-петербургскаго университета и произнесъ отъ его имени замѣчательную рѣчь. Во всѣхъ этихъ и многихъ другихъ постановленіяхъ самое дѣятельное участіе принималъ Никитенко; многія изъ нихъ своимъ появленіемъ обязаны его иниціативѣ; для другихъ, получившихъ утвержденіе, онъ писалъ обстоятельныя записки, убѣдительныя по силѣ доводовъ его краснорѣчія; о многихъ онъ велъ съ министромъ оживленныя бесѣды и споры. Однимъ словомъ, Никитенко былъ душею министерства въ первые годы управленія имъ Норовымъ, и потому совершенно справедливо долженъ раздѣлять съ министромъ тѣ похвальные отзывы, которые безпристрастная исторія произноситъ объ этомъ времени. На ней лежитъ обязанность отдавать должное и тѣмъ дѣятелямъ, которые до сихъ поръ оставались въ тѣни или которыхъ проходили молчаніемъ...».

Напечатанная нами повѣсть А. В. Никитенко читана была имъ самимъ пишущему эти строки и именно въ Павловскѣ; уже тогда, въ 1875 году, по двумъ—тремъ отрывкамъ, мы замѣтили, что эта повѣсть есть превосходное зеркало прекрасной нравственной личности уважаемаго академика и профессора, иусердно просили Александра Васильевича продолжать его записки. Прошли годы, Никитенко давно нѣтъ на свѣтѣ, давно прахъ его почіетъ на кладбищѣ въ миломъ городкѣ Павловскѣ, который онъ всегда любилъ, и мы считаемъ себя счастливыми, что весь обликъ этого прекраснодушнаго человѣка вдругъ ожилъ и поднялся на страницахъ нашего же изданія. Кстати замѣтимъ, что этой же личности посвященъ высокохудожественный очеркъ, набросанный Иваномъ Александровичемъ Гончаровымъ. Весною 1888 г. въ С.-Петербургѣ Иванъ Александровичъ прочелъ намъ этотъ очеркъ, и мы находимся еще и теперь подъ живымъ впечатлѣніемъ мастерской его характеристики. Очеркъ И. А. Гончарова, посвященный памяти

А. В. Никитенко, цѣлая художественная картина. Сердечно желаемъ видѣть помянутый очеркъ въ печати....

Поступившую къ намъ рукопись „Повѣсть о самомъ себѣ“ (А. В. Никитенко) мы въ обозрѣваемомъ году напечатали въ нѣсколькихъ книгахъ „Русской Старины“ подъ-рядъ; сдѣлали это потому, что эти записки принадлежатъ къ числу тѣхъ немногихъ, для которыхъ перерывъ печатанія невозможенъ. Это художественная картина, цѣльное и возможно одновременное появленіе которой существенно для производства полноты впечатлѣнія. Какъ жаль, что эти записки такъ рано обрываются! Александръ Васильевичъ Никитенко оказался прикосновеннымъ, до нѣкоторой степени, къ знаменитому кружку декабристовъ. Часть рукописи его или, по крайней мѣрѣ, дневниковъ, по которымъ она впослѣдствіи составлена была, имъ сожжена. По этимъ-то дневникамъ писалась профессоромъ-академикомъ его „Повѣсть о самомъ себѣ“, и притомъ гораздо позже, именно съ 1850 г. писалась она обыкновенно лѣтомъ на дачѣ, въ каникулярное время, понемногу и отрывочно. „Многочисленныя занятія, пишетъ къ намъ его дочь, Софья Александровна, постоянно отвлекали отца отъ этого излюбленнаго имъ занятія“. Все же, что уцѣлѣло въ формѣ отдѣльнаго сказанія и нынѣ цѣликомъ напечатано въ „Русской Старинѣ“ 1888 г., было окончательно исправлено, пересмотрѣно, дополнено и изложено А. В. Никитенко въ настоящемъ видѣ за границею въ 1876 году, когда Александръ Васильевичъ ѣздилъ туда съ дочерью для поправленія здоровья. Затѣмъ, все это было отдано Софьѣ Александровнѣ подъ условіемъ, чтобы черновыя тетради какъ записокъ, такъ и дневника не выходили за предѣлы семьи, такъ чтобы въ печати появилось только то, что предназначалъ самъ авторъ. Александръ Васильевичъ Никитенко умеръ 21 іюля 1877 года, въ любимомъ имъ Павловскѣ, гдѣ, какъ мы выше сказали, и почіетъ его прахъ. Въ виду этой могилы нельзя не высказать глубокаго сожалѣнія, что опочившій не успѣлъ продолжить своей „Повѣсти“; при томъ безчисленномъ рядѣ лицъ, который прошелъ мимо него и къ которымъ онъ имѣлъ отношенія, какія прелестныя характеристики сохранилъ бы авторъ повѣсти на ея страницахъ! Лица, съ которыми доводилось сталкиваться А. В. Никитенко въ С.-Петербургѣ съ 1824 по 1877 г., были уже не тѣ скром-

ные обыватели внутренней Россіи, помѣщики, купцы, офицеры, поселяне, которыхъ онъ такъ ярко живописуетъ; то была соль земли русской, лица, стоявшія на самыхъ высшихъ ступеняхъ нашего общества. Тутъ были писатели: Пушкинъ, Жуковскій, Гоголь, Лермонтовъ, Некрасовъ, Бенедиктовъ, Гончаровъ, Тургеневъ и многое множество другихъ; тутъ были министры и сановники, тутъ были педагоги и вообще лица на всѣхъ степеняхъ положенія и значенія. Судя по той части записокъ Никитенко, какую мы напечатали, съ увѣренностью можно сказать, что литература русская понесла большую утрату въ томъ, что записки эти не доведены до конца. Мы надѣемся, однако, какъ сказано выше, подѣлиться съ читателями дневникомъ покойнаго академика-профессора.

Читатели обозрѣваемаго девятнадцатаго года «Русской Старины", конечно, прочли въ ней продолженіе записокъ другаго дѣятеля и подвижника науки — Николая Никифоровича Мурзакевича. Записки его не блещутъ ни художественностью изложенія, ни глубиною мысли, ни полнотою и тонкостью характеристикъ выводимыхъ ими лицъ. Мурзакевичъ простъ, не замысловатъ, характеристики его грубоваты, нерѣдко несутъ на себѣ отраженіе его личнаго пристрастія, случайнаго, въ ту или другую сторону, но все искупается горячею преданностью его наукѣ вообще и отечественной археологіи въ особенности, въ каковой Мурзакевичъ былъ истинный знатокъ и любитель, въ особенности во всемъ, что касалось старины южной Россіи, гдѣ, благодаря его энергіи и иниціативѣ Д. М. Княжевича, основано въ Одессѣ общество исторіи и древностей. Въ запискахъ Мурзакевича интересны подробности объ открытіи тѣхъ или другихъ историческихъ памятниковъ на югѣ Россіи; характеристики лицъ, стоявшихъ въ его время у власти въ той-же южной Россіи; наконецъ, воспоминанія о томъ Одесскомъ лицеѣ, въ которомъ подвизался Мурзакевичъ, какъ педагогъ.

Болѣе живой, но краткій очеркъ о Царскосельскомъ лицеѣ представляютъ воспоминанія, помѣщенныя нами въ обозрѣваемомъ же году, и принадлежащія Александру Николаевичу Яхонтову. Они вводятъ насъ въ стѣны того заведенія, изъ среды

котораго, и именно за время г. Яхонтова, вышли наши министры—Гирсъ, Рейтернъ, Головнинъ—всѣ три высокоуважаемые государственные дѣятели новѣйшей и „свободной“ Россіи и изъ каковаго разсадника видныхъ русскихъ дѣятелей вышелъ геніальный нашъ сатирикъ и романистъ М. Е. Салтыковъ (Щедринъ).

Кстати о воспоминаніяхъ объ учебныхъ заведеніяхъ, въ особенности о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Они пишутся охотно, нерѣдко бойко, зачастую довольно занимательно, но тутъ нельзя не пожелать, дабы составители таковыхъ воспоминаній не окрашивали свое прошлое въ слишкомъ розовыя краски; иначе утрачивается одна изъ весьма важныхъ и полезныхъ сторонъ таковыхъ записокъ, а именно: ихъ иногда поучительное значеніе. Кто не знаетъ, напр., какую мглу представляетъ внутренній бытъ многихъ изъ нашихъ военныхъ учебныхъ заведеній за пятьдесятъ, сорокъ, даже еще за тридцать пять лѣтъ тому назадъ, и вотъ почему, на ряду съ воскрешаемыми изъ этого прошлаго добрыми сторонами, крайне необходимо, чтобы воспроизводилось и многое недоброе, а то у русскаго человѣка зачастую отшибаетъ память: мы готовы впасть въ идеализацію и даже въ подражаніе тому, что лишь только 40, 35 лѣтъ тому назадъ повидимому безвозвратно схоронили какъ вредное и губительное для русской жизни. Вотъ хоть бы, напр., Дворянскій полкъ, добрую память котораго мы празднуемъ въ „Русской Старинѣ“ ежегодно, такъ какъ лично, въ годы юности нашей, знали этотъ разсадникъ многихъ тысячъ бравыхъ, честныхъ, доблестныхъ офицеровъ россійской арміи... Еще недавно мы въ замѣткѣ нашей, именно въ мартѣ 1887 года, напоминали о томъ, что изъ-подъ знаменъ этого полка, кромѣ 500 героевъ, павшихъ на поляхъ сраженій, вышло до 100 человѣкъ, ознаменовавшихъ себя дѣятельностью въ области наукъ военныхъ, политическихъ, исторіи, статистики, а также на поприщахъ литературномъ или художественномъ; но изъ какой же цифры вышли эти 100? Почти изъ 16,000, которые кончили образованіе въ Дворянскомъ полку и въ преемственномъ ему учрежденіи, Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ, съ 1807 по 1859 годъ. Ничтожность отношеній этихъ двухъ цифръ бро-

сается въ глаза: очевидное дѣло, что въ этомъ учебномъ заведеніи были условія, далеко не вполнѣ благопріятныя для полнаго развитія не только дѣятелей узко военныхъ, способныхъ лишь сложить свою голову на полѣ брани, но и вообще образованныхъ гражданъ, въ которыхъ на всѣхъ путяхъ общественной дѣятельности какъ военной, такъ и гражданской, такъ нуждается дорогое наше отечество! Очевидное дѣло, что, вспоминая о подобномъ учебномъ заведеніи, мы должны смотрѣть на его прошлое съ полнѣйшею объективностью, и какъ хорошія картины, такъ и мрачныя въ его бытѣ должны воспроизводиться съ полною правдою.

И вотъ славной эпохѣ, въ теченіе которой многія мрачныя стороны внутренняго быта русскаго народа, какъ надо надѣяться, безвозвратно исчезли, мы издавна и съ искреннѣйшею любовью посвящаемъ многія страницы нашего историческаго изданія,—мы говоримъ о царствованіи Александра II Освободителя; событіямъ и лицамъ его времени мы отвели, даже по отдѣлу мемуаровъ, въ обозрѣваемомъ году цѣлый рядъ сообщеній. Такъ, читатели, конечно, замѣтили разсказъ изъ воспоминаній графа Петра Александровича Валуева объ одномъ изъ любопытныхъ моментовъ царствованія Александра II, мы разумѣемъ день открытія памятника тысячелѣтію Россіи въ Новгородѣ, 8 сентября 1862 года. Въ нашемъ же изданіи 1888 года воспроизведена мрачная година страшной голодовки 1868 года, бывшей на сѣверѣ Россіи—правдивое сказаніе очевидца и борца на сѣверномъ поморьѣ противъ этого бѣдствія Ѳеофана Леонтьевича Доброленскаго, въ ту годину бывшаго настоятелемъ Пертоминской обители на берегу Ледовитаго океана.

Учащаяся молодежь,—студенты нашихъ университетовъ, въ пережитое время внутреннихъ преобразованій привлекали всеобщее вниманіе; волненія студентовъ дѣлали цѣлыя событія, и вотъ этимъ бурямъ (не рѣдко въ стаканѣ воды) посвящены интересныя сказанія бывшаго инспектора студентовъ московскаго университета, а затѣмъ попечителя казанскаго учебнаго округа, П. Д. Шестакова; на ряду съ ними мы отвели мѣсто весьма живымъ и прочувствованнымъ наброскамъ стараго студента петербургскаго университета В. М. Сорокина.

Въ воспоминаніяхъ князя П. А. Путятина и въ разсказахъ А. И. Михайлова воспроизведены въ высшей степени симпатичныя черты незабвеннаго Царя-Освободителя. Онъ является предъ умственнымъ взоромъ читателей въ его обыденной средѣ, въ его, такъ сказать, совершенно неоффиціальной обстановкѣ, и мы усердно просимъ всѣхъ, кто имѣлъ счастіе близко быть, долго-ли, коротко-ли подлѣ особы покойнаго государя, сообщать подробности, подобныя тѣмъ, которыя сохранили въ своихъ незатѣйливыхъ, но вполнѣ искреннихъ воспоминаніяхъ князь П. А. Путятинъ или А. И. Михайловъ въ разсказахъ «Императоръ Александръ II на звѣриныхъ охотахъ». Кстати замѣтимъ: на лицахъ, которыхъ любилъ и уважалъ въ Бозѣ почивающій государь, точно лежалъ отпечатокъ его гуманной личности. Въ самомъ дѣлѣ, кого вы ни назовете, по крайней мѣрѣ изъ большинства лицъ, осчастливленныхъ его особеннымъ расположеніемъ, всѣ они отличаются добротою, мягкостью характера, любовью къ просвѣщенію, вообще, гуманностію въ самомъ широкомъ смыслѣ слова... Остановитесь, напримѣръ, предъ покойной великой княгиней Еленой Павловной. По немногимъ страницамъ, посвященнымъ ея доброй памяти въ обозрѣваемомъ году «Русской Старины», эта, въ высшей степени замѣчательная, личность привлекаетъ къ себѣ многими прекрасными качествами ума и сердца. Едва-ли надо напоминать, что великая княгиня Елена Павловна была одна изъ тѣхъ, которыя самымъ горячимъ сочувствіемъ и глубоко искренно поддерживала незабвеннаго государя, въ его энергической дѣятельности при совершеніи великихъ реформъ. Какъ жаль, что не отыскивается личности изъ ея окружавшихъ, которая посвятила бы себя труду—полной біографіи и характеристикѣ этой вполнѣ достопамятной подвижницы обновленія внутренняго строя Россіи...

Россіи въ Средней Азіи за время Александра II, а также эпопеѣ дѣяній русскаго воинства-народа на Балканскомъ полуостровѣ посвящены въ «Русской Старинѣ» 1888 г. воспоминанія и записки Мозера, князя В. Д. Дабижа, геніальнаго художника Василія Васильевича Верещагина, изслѣдованіе полковника М. П. Степанова «Рущукскій отрядъ въ 1877—1878 годахъ», замѣтки по неизданнымъ матеріаламъ о Санстефанскомъ мирѣ, полемическія статьи полковника Воинова о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ за

Кавказомъ въ 1877 году и проч., и проч. Въ ряду этихъ статей, конечно, съ наиболѣе живымъ интересомъ прочитаны очерки нашего славнаго художника Василія Васильевича Верещагина. Они написаны съ необыкновенною живостью, съ замѣчательнымъ увлеченіемъ и тою неудержимою стремительностью къ полному реализму, доходящей зачастую до грубости, съ которымъ начертаны его дивною кистью картины, предъ которыми толпятся всегда десятки тысячъ зрителей во всѣхъ центрахъ европейской цивилизаціи (а нынѣ и въ Америкѣ), гдѣ только ни появляются эти картины на выставкахъ. Несомнѣнно, что и перомъ нашъ безподобный художникъ владѣетъ мастерски и притомъ съ замѣчательною своеобразностью. Искренно желаемъ ему не покидать пера и, время отъ времени, въ обширной своей памяти черпать впечатлѣнія изъ своей кипучей, полной многими событіями, жизни. Этотъ человѣкъ, гордость современнаго русско-художественнаго міра, величайшій изъ современныхъ художниковъ, и видѣлъ, и передумалъ очень много...

Изъ всѣхъ событій эпохи Александра II крестьянскій вопросъ, крестьянское дѣло есть излюбленное для «Русской Старины»; этому вопросу, этому дѣлу мы отводимъ мѣсто въ нашемъ изданіи положительно въ каждомъ году; такъ и въ обозрѣваемомъ году мы остановились, для вящаго освѣщенія величія реформы 19-го февраля, на мрачныхъ картинахъ крѣпостнаго права до освобожденія отъ него Россіи: передали характерныя воспоминанія одного священника о крестьянскомъ бунтѣ въ Рязанской губерніи и о кровавой за него расплатѣ; привели подробности въ высшей степени характернаго эпизода изъ эпохи соглашеній помѣщиковъ съ крестьянами о надѣленіи сихъ послѣднихъ землей,—мы говоримъ о дѣлѣ помѣщика Хрущова. Одной изъ интересныхъ сторонъ въ крестьянскомъ дѣлѣ посвящена напечатанная нами записка сенатора Николая Петровича Семенова, одного изъ бывшихъ членовъ редакціонныхъ коммиссій. Отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній (1863 г.) отвели мы небольшую замѣтку съ интересною справкою изъ бумагъ А. В. Головнина и проч.

II.

Изслѣдованій въ обозрѣваемомъ году «Русской Старины» явилось въ достаточномъ для одного года числѣ. Изъ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе два: «Россія въ ея отношеніяхъ къ Европѣ въ началѣ XIX вѣка», — начало замѣчательнаго труда, составляемаго талантливымъ военнымъ писателемъ-историкомъ генераломъ Н. К. Шильдеромъ (сынъ знаменитаго русскаго инженера, павшаго геройскою смертью подъ Силистріею въ 1854 г.). Изслѣдованіе г. Шильдера составлено на основаніи вновь открытыхъ имъ источниковъ въ архивахъ, и притомъ съ совершенно новой точки зрѣнія, при весьма яркомъ освѣщеніи.

Въ статьѣ военнаго-же историка А. Н. Петрова «Русскіе въ Румыніи и на Дунаѣ въ 1854 году» если нѣтъ той группировки данныхъ, какая является у г. Шильдера, и того мастерства въ изложеніи, то замѣчательны совершенно новые выводы изъ массы трудолюбиво собранныхъ имъ данныхъ въ документахъ, до него не подвергавшихся изслѣдованію историка, выводы, какіе дѣлаетъ почтенный писатель объ отношеніяхъ нашихъ и къ намъ Австріи въ эпоху восточной войны 1853—1855 годовъ. Къ этимъ выводамъ привело автора изученіе, главнымъ образомъ, до сихъ поръ не изданной и не разобранной дипломатической переписки представителей нашего двора въ Вѣнѣ за помянутые годы.

Монографія магистра русской исторіи В. И. Семевскаго объ исторіи крестьянскаго вопроса, представленная въ истекшемъ году на страницахъ «Русской Старины», составляетъ его обширное введеніе къ вышедшему вслѣдъ за симъ его многолѣтнему и вполнѣ оконченному труду: «Крестьянскій вопросъ въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка», Спб., 1888 г., два тома. Въ этомъ введеніи представленъ обзоръ всего труда автора и выставлены тѣ выводы, къ которымъ приводитъ этотъ въ высшей степени замѣчательный трудъ, вызвавшій уже во многихъ органахъ русской печати самые одобрительные отзывы и подробныя рецензіи [1]).

[1]) „Вѣстникъ Европы“,— „Русская Старина“,—„Сѣверный Вѣстникъ“,— „Русскія Вѣдомости“ и друг.

Въ обозрѣваемомъ же году «Русской Старины» нами окончена справедливо обратившая на себя вниманіе монографія М. А. Колчина (врачующаго народъ въ дебряхъ Архангельской губ., человѣка весьма образованнаго)—о ссыльныхъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

Въ двухъ статьяхъ приведены подробности совершенно новыя объ (якобы) авантюристахъ XVIII вѣка — генералѣ Тотлебенѣ, взявшемъ за нашъ счетъ Берлинъ въ 1760 году и хвастовствомъ своимъ возмутившемъ и нѣмцевъ, и русскихъ, а затѣмъ — подготовившемъ все, дабы предаться на сторону нашего противника Фридриха II, съ которымъ онъ уже вошелъ было въ секретную переписку; въ другомъ очеркѣ собраны впервые характерныя подробности объ одномъ изъ птенчиковъ злой памяти Бирона, мы говоримъ о его сынѣ, нѣкогда кавалерѣ ордена Андрея Первозваннаго, угодившемъ въ Бастилію. Обѣ монографіи принадлежатъ нашимъ весьма давнимъ и искренно уважаемымъ сотрудникамъ „Русской Старины“—первая Г. К. Рѣпинскому, а вторая кн. А. Б. Лобанову-Ростовскому...

Любители отечественной исторіи, конечно, не безъ особаго любопытства прочли замѣтку: «Откуда родомъ была св. великая княгиня русская Ольга». Замѣтка эта принадлежитъ архимандриту Леониду (Кавелину), нашему уважаемому знатоку и изыскателю отечественной старины и исторіи; въ этой статьѣ почтенный изслѣдователь обнародовалъ замѣчательное, вполнѣ исторически, имъ доказанное, извѣстіе о томъ, что мать св. Владиміра была родомъ болгарская княжна, а не простолюдинка изъ города Пскова.

Рядъ историческихъ лицъ XIX вѣка прошелъ передъ нашими читателями въ историко-біографическихъ очеркахъ на страницахъ «Русской Старины» обозрѣваемаго года, и въ каждомъ изъ нихъ явились совершенно новыя или вполнѣ забытыя данныя: таковы герои отечественной войны—Кульневъ и партизанъ Фигнеръ, таковъ принцъ Вильгельмъ прусскій, впослѣдствіи основатель германской имперіи,—въ разсказѣ о пребываніи его въ Россіи въ 1817 году, и другая статья о немъ же и его отношеніяхъ къ Россіи въ 1821 — 1833 годахъ; таковъ весьма характерный очеркъ типическаго представителя эпохъ Александра I и Николая Павловича — Петра Николаевича Кривцова, этого самовласт-

наго, даже для того, зачастую безправнаго для губернаторовъ времени, «хозяина нѣсколькихъ, одна за другою, губерній», въ которыя онъ былъ посылаемъ «для исправленія губерній», и гдѣ свободно поднималъ иногда палку на совѣтниковъ губернскихъ правленій, и ему это легко сходило съ рукъ; П. Н. Кривцовъ, однако, былъ человѣкъ замѣчательный по уму и желѣзной энергіи....

Новыя данныя о фельдмаршалѣ графѣ Ѳ. Ѳ. Бергѣ и цѣлая серія весьма характерныхъ писемъ приснопамятнаго генерала Леонтія Васильевича Дубельта, мы говоримъ о письмахъ его къ женѣ, въ которыхъ ярко обрисовывается эта тонкая, умная, чрезвычайно ловкая личность, потомокъ итальянца.... Документы эти тѣмъ болѣе дороги для біографіи этой крупной личности, по вліянію на „внутреннюю политику“ Россіи, 1830—1856 гг., что это немногое, что осталось изъ интимной переписки Дубельта: незадолго до кончины, онъ, въ имѣніи своемъ Рискино (Тверской губ.), сжегъ почти всѣ свои письма. Въ высшей степени интересный дневникъ свой, за многіе годы своей службы во главѣ III Отдѣленія, Леонтій Васильевичъ передалъ въ архивъ этого учрежденія; исторія, въ свое время, конечно, извлечетъ его оттуда....

Въ ряду сподвижниковъ императора Александра II въ обозрѣваемомъ году мы остановились на князѣ В. А. Черкасскомъ, Николаѣ Ивановичѣ Евдокимовѣ, Александрѣ Васильевичѣ Головнинѣ и Сергіи Ивановичѣ Зарудномъ, наконецъ на Н. М. Пржевальскомъ и на подвижницахъ въ общественной и воспитательно-педагогической дѣятельности, А. Ѳ. Ядринцовой и С. М. Макаровой. Что князь Черкасскій, Головнинъ и Зарудный были весьма выдающимися сподвижниками государя въ его великихъ реформахъ, а Н. И. Евдокимовъ былъ главнѣйшимъ исполнителемъ его воли въ дѣлѣ окончательнаго замиренія Кавказа—это не требуетъ объясненія; но мы всегда съ особымъ удовольствіемъ останавливаемся и на такихъ, повидимому весьма второстепенныхъ, дѣятеляхъ, каковы А. Ѳ. Ядринцева, С. М. Макарова, что и сдѣлали въ обозрѣваемомъ году «Русской Старины». Эти и подобныя имъ личности, въ ихъ общественной или воспитательно-литературной дѣятельности, являются самоотверженными проводниками въ сознаніе общества

и въ нижніе слои народа тѣхъ высоко-гуманныхъ идей, которыя прямо вытекаютъ изъ великихъ реформъ Царя-Освободителя. А богатырь въ области науки и знанія—Николай Михайловичъ Пржевальскій, обратившій на себя вниманіе и вызвавшій во всѣхъ центрахъ европейской цивилизаціи, въ мѣстныхъ географическихъ и иныхъ ученыхъ обществахъ, рядъ самыхъ восторженныхъ къ своимъ трудамъ овацій,—развѣ это не одно изъ созвѣздій въ ореолѣ славы въ Бозѣ почивающаго государя Александра II! Мудрости и благости Александра II и незмѣнной во всю его жизнь готовности поддержать все, что относилось къ славѣ дорогаго нашего отечества, обязана отечественная наука великими открытіями изслѣдователя необозримыхъ странъ Средней Азіи, въ которыя не вступала до Пржевальскаго нога образованнаго европейца. Первыя и труднѣйшія путешествія знаменитаго изслѣдователя-путешественника были поддержаны мощною волею Александра II, дальнѣйшія нашли такую же высоко-благую и просвѣщенную поддержку въ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ.

III.

Высшимъ и главнѣйшимъ учрежденіемъ, подъ сѣнью котораго въ послѣднія десятилѣтія происходитъ въ разныхъ областяхъ необозримой Россіи изслѣдованіе и открытіе памятниковъ отечественной старины, конечно, служитъ Археологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ, этотъ памятникъ просвѣщенной энергіи Николая Васильевича Калачова и нынѣшняго президента Императорской Академіи Наукъ графа Д. А. Толстаго,—на пользу изысканія и охраненія памятниковъ отечественной старины. «Археологическому институту и его задачамъ» посвящена въ «Русской Старинѣ» 1888 года прекрасная монографія уважаемаго директора института, профессора И. Е. Андреевскаго; въ настоящей книгѣ «Русской Старины» мы помѣстили его же «Обзоръ дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій» за 1887 г. Мы и на будущее время за особую свою обязанность почтемъ соединять, въ подобныхъ обзорахъ, свѣдѣнія о состояніи и дѣятель-

ности этихъ разсадниковъ историческихъ знаній въ Россіи, каковыми, надѣемся, навсегда пребудутъ губернскія ученыя архивныя коммиссіи. Съ положеніемъ и трудами нѣкоторыхъ изъ нихъ мы въ путешествіе наше по Россіи въ 1888 году (май—августъ) познакомились лично на мѣстѣ и свои замѣтки современемъ надѣемся помѣстить на страницахъ «Русской Старины».

Такъ называемыхъ сырыхъ матеріаловъ въ обозрѣваемомъ году нашего журнала немного: нѣсколько отдѣльныхъ документовъ изъ эпохи Петра Великаго—въ томъ числѣ документъ съ его подписью и характерною припискою, до вызова академиковъ относящеюся; также документъ о князѣ А. С. Меншиковѣ, кн. А. Д. Кантемирѣ и пр.; характерныя замѣтки о московской старинѣ 1768 г. (выписки изъ «Московскихъ Вѣдомостей»), либо продолженіе выдержекъ изъ «Петербургскихъ Вѣдомостей» 1800 года, подъ заглавіемъ «Петербургская старина». Эти выдержки, поистинѣ, лучше всякаго описанія переносятъ читателей въ самую среду своеобразной жизни и обстановки, при которой жили наши предки лѣтъ сто или девяносто тому назадъ [1]).

Въ отдѣлѣ „сырыхъ“ матеріаловъ мы привели серію дѣлъ съ резолюціями на нихъ покойнаго императора Николая Павловича. Мы весьма желали-бы подобныя серіи представлять возможно чаще, такъ какъ онѣ являются весьма характерными и по отношенію къ эпохѣ, и по отношенію къ верховному вождю Россіи того времени. Извѣстно, что таковыя дѣла чрезвычайно занимали въ Бозѣ почивающаго императора Александра II: государь поручилъ нѣсколькимъ чиновникамъ, лѣтъ за десять до своей кончины, приступить къ выпискамъ по всевозможнымъ архивамъ и присутственнымъ мѣстамъ собственноручныхъ резолюцій своего родителя. Собраны были многіе десятки громадныхъ картоновъ съ таковыми

[1]) Въ обозрѣваемомъ году мы особенно благодарны вслѣдъ засимъ поименованнымъ лицамъ за сообщеніе „Русской Старинѣ“ тѣхъ или другихъ матеріаловъ: таковы: академикъ А. Ѳ. Бычковъ, М. А. Веневитиновъ, П. А. Висковатовъ, Ѳ. Н. Кишенскій, А. Ѳ. Кони, кн. Ѳ. А. и С. В. Куракины, князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, В. Ѳ. Лебединскій, А. И. Макшѣевъ, Е. С. Некрасова, князь П. А. Путятитинъ, Г. К. Рѣпинскій, А. И Савельевъ, А. М. Скребницкій, В. Н. Смольяниновъ, Г. И. Студенкинъ, графъ Д. А. Толстой, А. Н. Труворовъ, В. И. Шенрокъ, Н. К. Шильдеръ, В. Е. Якушкинъ, и др.

выписками [1]). Гдѣ эти картоны? увидятъ ли они свѣтъ Божій? Было бы хорошо, если бы императорское историческое общество испросило разрѣшеніе посвятить изданію этихъ выписокъ тотъ или другой изъ своихъ сборниковъ: матеріалъ драгоцѣнный для исторіи тридцати-лѣтняго царствованія императора Николая Павловича и для полной характеристики какъ его, такъ и многихъ лицъ, у власти стоявшихъ за его время.

IV.

Мы не разъ говорили, что исторіей отечественной литературы мы въ нашемъ изданіи „Русская Старина“ интересуемся съ одинаковою живостью, какъ и исторіей политической.

Жизнь и труды корифеевъ русской словесности за все почти двухсотлѣтнее ея бытіе пребудутъ для насъ до конца жизни нашей предметами постояннаго изученія. Въ обозрѣваемомъ 1888 году мы остановились на слѣдующихъ подвижникахъ отечественной словесности и науки, назовемъ ихъ: поэтъ Батюшковъ, А. С. Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, романистъ Нарѣжный, знаменитый знатокъ Китая и Монголіи Іакинфъ Бичуринъ, поэтъ Н. П. Огаревъ; Д. М. Княжевичъ—первый по времени президентъ Новороссійскаго общества исторіи и древностей; профессоръ О. М. Бодянскій—нашъ предмѣстникъ по изданію памятниковъ къ отечественной исторіи; Адольфъ Петровичъ Берже; славный историкъ Костомаровъ; поэтъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ; знаменитый педагогъ И. Т. Осининъ; публицистъ и романистъ Александръ Ивановичъ Герценъ, вотъ главнѣйшіе изъ той плеяды лицъ, о которыхъ мы представили въ обозрѣваемомъ году много различнаго рода, болѣе или менѣе интересныхъ, данныхъ. Считаемъ за особенное счастье, что украсили „Русскую Старину“ этого же года безцѣннымъ сообщеніемъ академика А. Ѳ. Бычкова: „Путешествіе Евгенія Онѣгина по Россіи“, прелестныя, вновь открытыя, строфы великаго поэта. Въ этомъ же году мы помѣстили первыя главы совершенно новаго, обширнаго, заботливо составленнаго историко-литературнаго изслѣ-

[1]) Ими занимались, между прочими лицами, тайн. сов. А. П. Петровъ, служащій въ военномъ министерствѣ, протоіерей М. Я. Морошкинъ и другіе.

дованія, мы говоримъ о трудѣ Н. А. Бѣлозерской: „Васплій Трофимовичъ Нарѣжный: его жизнь, труды и ихъ значеніе въ ряду русскихъ романистовъ конца XVIII и первой четверти XIX столѣтій". Относительно Гоголя мы дали въ обозрѣваемомъ году не только рядъ отдѣльныхъ писемъ, замѣтокъ, не бывшихъ до сихъ поръ въ печати, но и внимательно остановились предъ такими къ нему близкими людьми, каковы его мать Марья Ивановна Гоголь и его другъ и „соисповѣдница" А. О. Смирнова, рожденная Россети — личность въ высшей степени интересная по своимъ литературнымъ связямъ съ первоклассными русскими писателями, ей современными, каковы: Пушкинъ, Жуковскій, Гоголь и другіе. Мы называемъ ее соисповѣдницей нашего славнаго писателя потому, что переписка этихъ двухъ лицъ представляетъ постоянное самоистязаніе другъ передъ другомъ и разборъ всякихъ ихъ сокровеннѣйшихъ помышленій. Переписка томительная, при чтеніи которой сердце каждаго почитателя Гоголя не можетъ не сжиматься глубокимъ соболѣзнованіемъ о его психическомъ состояніи въ 1840—1851 годахъ, тѣмъ не менѣе она должно явиться въ печати, такъ какъ ею выясняется помянутое злополучное психическое состояніе величайшаго русскаго писателя въ послѣднія десять лѣтъ его кратковременной жизни.

Мощная и своеобразная фигура московскаго профессора и редактора „Чтеній въ московскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ" профессора О. М. Бодянскаго во весь ростъ поднимается въ его дневникѣ; какъ жаль, что явившіеся до сихъ поръ въ печати отрывки изъ него суть не болѣе, какъ случайно уцѣлѣвшія страницы, весь же дневникъ погибъ едва-ли ни безвозвратно.

Обширное изслѣдованіе объ Иванѣ Терентьевичѣ Осининѣ и его громадныхъ трудахъ, положенныхъ на упроченіе и развитіе женскихъ гимназій въ Россіи вообще и въ С.-Петербургѣ въ особенности, отводитъ этому, столь преждевременно сошедшему въ могилу, общественному дѣятелю весьма почетное мѣсто въ благодарной памяти русскаго народа.

V.

По отдѣлу исторіи искусствъ въ Россіи мы представили въ „Русской Старинѣ“ обозрѣваемаго года письма, замѣтки и очерки, посвященные жизни и трудамъ К. П. Брюлова, Ѳ. Г. Солнцева, А. Н. Сѣрова... Относительно сего послѣдняго мы представили цѣлый рядъ писемъ и записочекъ, прямо вводящихъ читателя въ тотъ музыкальный міръ, въ которомъ дышалъ и вращался этотъ въ высокой степени талантливый творецъ нѣсколькихъ русскихъ оперъ,—во всю сферу его неутомимаго музыкальнаго и музыкально-критическаго творчества. Обширная серія этихъ документовъ обставлена интересными замѣтками, правда иногда полемическаго характера, но съ увлеченіемъ, любовью и знаніемъ своего дѣла написанными его близкимъ пріятелемъ К. И. Званцевымъ.

Записки и статья маститаго артиста современнаго намъ петербургскаго театра Л. Л. Леонидова, равно статьи и воспоминанія, посвященныя памяти Михаила Семеновича Щепкина, по случаю столѣтней годовщины дня его рожденія, переносятъ насъ на подмостки какъ петербургскаго, такъ и московскаго императорскихъ театровъ въ добрую и все болѣе и болѣе удаляющуюся отъ насъ старину, когда ту и другую сцену украшали не единичные, а многіе и весьма сильные таланты.

Но особенно выдѣляется въ „Русской Старинѣ“ 1888 года статья по отношенію къ русскимъ дѣятелямъ въ области художествъ—это записки или воспоминанія Ильи Ефимовича Рѣпина о И. Н. Крамскомъ, съ дополнительными къ нимъ замѣтками художника П. М. Ковалевскаго. Въ статьѣ И. Е. Рѣпина мы опять встрѣчаемся съ художникомъ, который перомъ своимъ напоминаетъ свою, также геніальную, кисть. Рѣпинъ можетъ ошибаться въ нѣкоторыхъ своихъ выводахъ по отношенію къ своему учителю и другу Крамскому, занимающему такое высокое мѣсто въ пантеонѣ русскихъ художниковъ, но ужъ никакъ

нельзя отказать ему въ искренности, въ полнѣйшей правдѣ, съ точки зрѣнія автора, въ силѣ и образности тѣхъ штриховъ, которыми И. Е. Рѣпинъ обрисовываетъ необыкновенно крупную, сильную личность Крамскаго и объясняетъ то значеніе, какое имѣлъ онъ въ современномъ ему русскомъ художественномъ мірѣ.

Въ бѣглыхъ замѣткахъ уважаемаго старшины русско-художественнаго общества въ Парижѣ—мы говоримъ о замѣткахъ профессора живописи Алексѣя Петровича Боголюбова—мы ознакомились съ довольно раннимъ періодомъ въ его жизни и его художественнаго творчества; узнали мы изъ этихъ воспоминаній, что и нашъ знаменитый маринистъ Боголюбовъ, къ которому, вообще говоря, фортуна стояла почти всегда лицомъ, испилъ, однако, въ годы молодости, довольно глубокую чашу всякихъ горестей и напастей, черезъ которыя вывели его личная энергія и мощь его таланта, вывели на ту высоту, на которой стоитъ онъ теперь, заживо создавши себѣ вѣковѣчный памятникъ не только своими высоко-художественными произведеніями, но въ особенности учрежденіемъ Радищевскаго музея, подареннаго имъ родному его городу Саратову.

Достойно вниманія, что въ обозрѣваемыхъ книгахъ «Русской Старины»—за одинъ 1888 годъ—явились, въ своихъ запискахъ и воспоминаніяхъ, три наиболѣе извѣстные и наиболѣе по заслугамъ и по ихъ мощнымъ талантамъ прославленные современные русскіе художника: А. П. Боголюбовъ,—В. В. Верещагинъ и И. Е. Рѣпинъ.... Позволяемъ себѣ думать, что это не случайное явленіе, а фактъ, свидѣтельствующій о томъ сочувствіи, которымъ пользуется «Русская Старина» въ кругу нашихъ художниковъ.

VI.

Отношеніе редакціи «Русской Старины» къ новостямъ въ области литературы отечественной исторіи, исторіи словесности и искусствъ, появляющимся нерѣдко въ многотомныхъ и въ высшей степени почтенныхъ трудахъ, выражается обыкновенно въ библіографическомъ листкѣ. Въ крайне скромныхъ его рам-

кахъ мы, въ обозрѣваемомъ году, дали отзывы о сорока четырехъ книгахъ. Этими четырьмя десятками, конечно далеко не исчерпывается весь запасъ новостей въ области отечественной исторіи, археологіи, исторіи литературы и художествъ за 1888 годъ, но ни мѣсто, ни программа нашего журнала не позволяютъ намъ вдаваться въ критическія обозрѣнія вновь выходящихъ трудовъ. Это задача научно-литературныхъ и спеціально критико-библіографическихъ періодическихъ изданій, которыя и выполняютъ свое дѣло.

VII.

Портреты русскихъ достопамятныхъ людей продолжали и въ обозрѣваемомъ году украшать наше изданіе. Прилагая эти портреты, мы попрежнему заботились, чтобы они отличались сходствомъ съ оригиналами и были бы исполнены лучшими современными русскими художниками-граверами. Читатели, конечно, не безъ интереса и не безъ любопытства взглянули въ этихъ портретахъ на выразительныя лица: красавца И. А. Анненкова (декабриста) и его героини-невѣсты, а потомъ жены, П. Е. Анненковой. Очень удачно вышелъ портретъ историка Д. Н. Бантышъ-Каменскаго; любопытенъ растрепанный обликъ романиста В. Т. Нарѣжнаго, платившаго дань отечественному недугу и поэтому преждевременно сошедшаго въ могилу „отъ водянки“; превосходная гравюра на мѣди передана нами въ портретѣ генерала М. Г. Черняева — гравюра выполнена въ Парижѣ; затѣмъ портреты почетн. опекуна Пфеля, И. Т. Осинина, И. Е. Крамскаго (всѣ три гравюры на мѣди), С. И. Зарудnаго,—сенатора и знаменитаго участника въ трудахъ по судебной реформѣ, и портреты: генерала Тотлебена, путешественника Мозера (съ десятью рисунками изъ его книги о Средней Азіи), портретъ артиста Л. Л. Леонидова—переданы въ гравюрахъ на мѣди: Ѳ. А. Мѣркинымъ и на деревѣ—В. В. Маттэ и И. И. Матюшинымъ (оба ученики и преемники славнаго ксилографа-академика Л. А. Сѣрякова). Изъ изображеній дѣятелей древней Россіи мы воспроизвели ликъ равноапостольнаго Владиміра Святаго

въ гравюрѣ художника И. И. Матюшина, по рисунку, доставленному славнымъ, старѣйшимъ современнымъ археологомъ-живописцемъ, 88-ми-лѣтнимъ профессоромъ, Ѳедоромъ Григорьевичемъ Солнцевымъ.

Съ 1889-го года „Русская Старина“ вступаетъ въ двадцатый годъ ея изданія.

Мы будемъ и въ грядущемъ времени руководствоваться постоянными нашими принципами: нелицепріятіе, стремленіе къ правдѣ, одной только правдѣ, глубокое сознаніе важности нашей задачи собирателя матеріала для правильной, честной и всесторонней оцѣнки историческихъ дѣятелей и событій отечественной исторіи, въ поученіе настоящему и въ назиданіе будущему,— вотъ тѣ принципы, которыми мы неизмѣнно руководствуемся съ самаго начала нашего изданія, съ января 1870 г., и съ которыми дожили до вступленія въ двадцатый годъ нашего труда.

Михаилъ Семевскій.

20-го октября 1888 г.
С.-Петербургъ.

Списокъ лицъ, сообщившихъ «РУССКОЙ СТАРИНѢ» историческіе или историко-литературные статьи и матеріалы

ВЪ 1870—1888 ГГ.

[по 23 ноября 1888 г.].

Абаза,—Л. В. Абашкинъ,—Р. В. Авдіевъ,—В. П. Авенаріусъ,—Н. П. Авенаріусъ,—Д. В. Аверкіевъ,—И. П. Аврамовъ,—Ага-бекъ-Гасабовъ,—П. Агапѣевъ,—Н. Агафоновъ,—Агентовъ,—А. Агрономовъ,—Адасова,—А. А. Адинцовъ,—М. П. Азанчевскій,—проф. И. К. Айвазовскій,—Аксаковъ,—Аксюкъ, вдова,—П. В. Алабинъ,—С. И. Аландскій,—М. А. Албычевъ,—М. Александровъ,—А. Е. Алекторовъ,—К. Алмазовъ,—А. Н. Альмедингенъ,—В. А. Альфонскій,—игуменъ Амвросій,—И. М. Амелицкій,—Е. Н. Аммонъ,—еписк. Амфилохій,—А. И. Анастасіевъ,—И. Анлозкій,—директоръ археолог. института профес. И. Е. Андреевскій,—В. Андреевъ,—П. П. Андреевъ,—Х. К. Андреевъ.—Анненковъ,—І. В. Антоновъ,—Ш. А. Антоновъ,—А. А. Ануфьевъ,—Д. Г. Анучинъ,—А. Апраксинъ,—графъ С. А. Апраксинъ,—Е. А. Арапова,—Н. А. Аргилландеръ,—И. А. Аренсъ,—С. Аренсъ,—Аркадіевъ,—М. П. Арнольди,—О. Е. Арнольди,—Ѳ. С. Арнольди,—епископъ Арсеній,—Ѳ. А. Арсеньевъ,—К. К. Арсеньевъ,—В. И. Асташевъ,—профес. Н. А. Астафьевъ,—Аринничъ,—В. А. Арцимовичъ,—И. Арцимовичъ,—А. Ф. Арцишевскій,—П. Я. Аршеневскій,—Т. В Астаховъ,—В. Асташевъ,—Астракова,—Н. П. Ахвердовъ,—Д. Д. Ахшарумовъ,—А. Ю. Ашебергъ,—фонъ Ашебергъ.

К. Ѳ. Багговутъ,—И. Н. Баевъ,—Н. Баженовъ,—Г. И. Баіхаровъ,—Байхаровъ,—В. И. Бакунина,—Баландовичъ,—В. С. Балашевъ,—О. С. Балкъ,—А. Д. Бантышъ-Каменская,—Е. Д. Бантышъ-Каменскіе,—Н. П. Баранісусъ,—профес. С. И. Барановскій,—о. А. И. Баратынскій,—В. Л. Баратынскій,—А. И. Барзоцовскій,—А. В. Барановъ,—проф. Н. И. Барсовъ,—А. П. Барсуковъ,—Н. И. Барсуковъ,—З. А. Баршъ,—В. С. Барыковъ,—Н. П. Барышниковъ,—кн. В. И. Барятинскій,—Д. Д. Баскаловъ,—А. И. Басовъ,—П. Н. Батюшковъ,—А. П. Бахрушинъ,—Е. П. Бахталовскій,—А. В. Башкатовъ,—Б. Башловскій,—кн. В. И. Баюшевъ,—А. Безсоновъ,—

В. Безсоновъ,—А. Безукладиновъ,—И. Е. Бельцманъ,—Н. Л. Бенуа,—С. Бердяевъ,—П. В. Березинъ,—В. Березинъ,—Я. Ѳ. Березинъ-Шпряевъ,—Ан. П. Берже,—С. Н. Берже,—І. Берманъ,—М. А. Берманъ,—І. Беръ,—Беръ,—профес. І. В. Бертенсонъ,—г. Бертухъ,—І. Берхинъ,—М. А. Бестужева,—О. А. Бестужева,—В. Н. Бестужевъ-Рюминъ,—проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ,—Бибиковъ,—Н. Билибинъ.—проф. В. А. Бильбасовъ.—А. А. Бильдерлингъ,—бар. Бистромъ,—Д. Благово,—А. А. Благовѣщенскій,—Бларамбергъ,—Н. И. Бобриковъ,—гр. А. А. и А. А. Бобринскіе,—П. О. Бобровскій,—Н. Н. Бобровъ,—Е. Л. Богданова,—А. Н. Боголюбовъ,—профес. живописи А. П. Боголюбовъ,—В. Боголюбовъ,—С. Богоявскій,—Л. А. Богуславскій,—баронъ Н. К. Богушевскій,—г. Бодеманъ (въ Гановерѣ),—профес. Ф. Ф. фонъ-Боденштедтъ,—И. Н. Божеряновъ,—И. В. Болдыревъ,—В. А. Болотовъ,—П. А. Болотовъ,—П. Ѳ. Борель,—А. Борзенко,—Я. И. Борзецовскій,—В. А. Борисовъ,—Д. Н. Бородинъ,—С. М. Бородинъ,—А. А. Бородулинъ,—М. Ѳ. Бороздинъ,—С. М. Борщовъ,—В. Боцяповскій,—И. Бочаровъ,—А. К. Бошнякъ,—П. Ѳ. Брандтъ,—Р. И. Бржостовская,—проф. А. Г. Брикнеръ,—А. Брунеръ,—А. П. Брянцевъ,—И. Брянцевъ,—В. А. Будзько,—Н. Буковскій,—Д. А. Булатовъ,—Е. Н. Булгакова,—Б. Ѳ. и В. Ѳ. Булгарины,—С. Буличъ,—А. Булыгинъ,—Е. Ѳ. Буринскій,—Н. Ѳ. Бурцовъ,—Я. Бутковскій,—гр. М. Д. Бутурлинъ,—К. А. Бухъ,—В. Е. Бучневичъ,—М. Быковъ,—Н. В. Быковъ,—М. Быстровъ,—акад. А. Ѳ. Бычковъ,—Ѳ. А. Бычковъ,—А. Г. Бѣлаго,—К. Бѣлевичъ,—Д. Бѣлевичъ,—А. Бѣлениновъ,—Н. А. Бѣлозерская,—И. П. Бѣлоконскій,—С. А. Бѣлокуровъ,—А. Д. Бѣляевъ,—баронъ Ѳ. А. Бюлеръ.

М. И. Вавиловъ,—Н. А. Ваганов,—Н. Н. Вакуловскій,—М. С. Валевскій,—А. Вальбергъ,—В. В. фонъ-Валь,—графъ П. А. Валуевъ,—А. У. Варакомскій,—К. А. Варгунинъ,—И. Варунъ-Секретъ,—И. И. Василёвъ,—К. П. Василенко,—Н. Васильева,—А. И. Васильевъ,—К. И. Васильевъ,—И. И. Васильевъ,—А. П. Васильевъ,—В. А. Васильевъ,—А. А. Васильчиковъ,—Н. Васьковъ,—І. Васъ,—Н. В. Вахтинъ,—Веденяпинъ,—В. Н. Ведерниковъ,—Е. Вейденбаумъ,—П. Вейль,—П. И. Вейнбергъ,—П. И. Великопольскій,—Величковскій,—А. Величковъ,—г. Вельяминовъ,—Н. Вельяшевъ,—М. А. Веневитиновъ,—А. А. Венеціанова,—М. И. Венюковъ,—А. В. Веревкинъ,—П. Вересовъ,—А. В. Верещагинъ,—художникъ Вас. Вас. Верещагинъ,—А. И. Веригинъ,—Н. П. Вернеръ,—Ѳ. Ѳ. Веселаго,—акад. К. С. Веселовскій,—С. Весинъ,—Н. И. Викинскій,—Ѳ. Ѳ. Винбергъ,—Н. Виноградовъ,—А. Н. Виноградовъ,—П. А. Виноградовъ,—С. Виноградскій,—Випроревъ,—К. А. Висковатовъ,—профес. П. А. Висковатовъ (Висковатый),—Ѳ. А. Витбергъ,—В. Н. Витевскій,—А. Н. Витмеръ,—Н. П. Вишняковъ,—Н. Н. Владимірова,—А. Владиміровъ,—А. П. Владиміровъ,—М. Владыкинъ,—Г. П. Власовъ,—И. Влодзимірскій,—В. П. Водопьяновъ,—А. Н. Воейковъ,—П. П. Возницынъ,—А. М. Войновъ,—Г. А. Волжевъ,—кн. Волконскій,—И. И. Вологдинъ,—И. В. Вологдинъ,—С. Волосатова,—Ф. И. Волталисъ,—П. П.

Волховской,—Вольдемаръ, — Вонлярлярская, —Г. А. Воробьевъ,—Е. З. Воронина,—Н. А. Воронихинъ,—А. П. Вороновъ,—П. А. Вороновъ,—Павелъ Никол. Вороновъ,—Ю. Д. Воронова, рожд. Рудакова, — Н. Я. Воскобойниковъ, —А. А. Востоковъ, — Н. Н. Вохинъ, —баронесса Вревская,—баронъ Б. А. Вревскій,—П. И. Вріони,—Вудъ,—А. Г. Вышеславцевъ,—А. А. Вязмитиновъ.

С. Н. Гавриловъ, — княгиня Гагарина, рожденная Иванова,—кн. Ив. С. Гагаринъ,—кн. Н. В. Гагаринъ, —П. Гагенъ,—А. Гакъ,—профес. А. Д. Галаховъ,—А. С. Галаховъ,—М. Н. Галкинъ-Врасскій,—С. А. Галкинъ,—К. И. Гамаринъ,—А. Ѳ. Гамбургеръ,—П. Г. Ганзенъ,—Е. А. Ганъ,—Я. Гарелинъ,—А. А. Гатцукъ,—А. Гацинскій, —Гвоздиковъ, — Э. Гебель,—К. К. Гейнсъ,—В. И. Гейсмаръ,— О. Ф. Гейфельдеръ,—К. К. Гелингъ,—И. С. Генбачевъ,—г. Геничъ, — А. А. Герке, — В. Ц. Герцыкъ,—профес. А. А. Герценъ,—П. А. Гильтебрандтъ,—Гилюсъ,—Д. И. Гиппіусъ,—Л. Ѳ. Гиргасъ,—К. К. Гирсъ,—В. М. Гиршфельдъ,— В. О. Гладкій,—К. В. Гладковская,—А. Г. Глинка,—В. С. Глинка, — М. С. Глинка, — Глинка,—П. Гловацкій,— Глуховъ,—А. А. Глѣбова, — Д. Е. Гнусинъ, — Гнѣдичъ,—И. Е. Голдинскій,—гр. П. А. Голенищевъ-Кутузовъ,—В. В. Голенищевъ-Кутузовъ, —г. Голицынскій,—кн. К. К. Голицынъ, — кн. Н. Н. Голицынъ,—кн. Н. П. Голицынъ, — бывш. профес кн. Н. С. Голицынъ,—кн. С. П. Голицынъ, — Н. И. Головачъ,— И. Головинъ, — П. С. Головинъ,—К. Д. Головщиковъ,—К. М. Голодниковъ,—П. Д. Голохвастовъ,—И. А. Голышевъ,—Н. И. Голубевъ,—В. В. Голубцовъ,—М. Г. Гольмдорфъ, — проф. В. А. Гольцевъ,—Гомановскій,—Гондатти,—А. Н. Гончаровъ,—И. А. Гончаровъ,—артистъ И. Ѳ. Горбуновъ,—А. Гордонъ,—Н. Д. Горемыкинъ,—М. Горилецкій,—М. П. Горловъ,—Городецкая,—М. И. Городецкій,—С. В. Городецкій,—профес. от. М. И. Горчаковъ,—проф. А. Д. Градовскій,—Г. К. Градовскій,—художн. Г. И. Грачевъ,—Ѳ. А. Гребенщиковъ,—А. К. Грегоріади,—А. Е. Гренъ, Н. И. Григоровичъ,—А. Н. Григорьевъ, —Я. И. Григорьевъ, —И. Я. Гриммъ,—А. Громачевскій,—акад. Я. К. Гротъ,—К. К. Гротъ,—Н. В. Губерти, — Н. И. Гулакъ, — П. Гулакъ-Артемовскій, — С. И. Гуляевъ,—Гулевичъ,—свящ. В. Гурьевъ,—М. П. Гусаковскій,—А. Н. Гусевъ,—А. Гусевъ,—А. Я. Гюббенетъ.

Кн. В. Д. Дабижа,—В. Н. Давыдовъ,—Д. Давыдовъ,—К. И. Давыдовъ,—Н. Т. Давыдовъ,—Т. М. Дагаевъ,—Н. Данилевская,—А. С. Даниловъ, —художн. А. И. Даугель,—Г. Е. Дахновичъ,—Н. Я. Дашковъ,—П. П. Деви,—В. А Дейлидовичъ,—Н. Д. Дела-Флизъ,—А. К. Де-Ливронъ,—С. Дельпесъ,—И. Д. Деляновъ,—А. П. Демидовъ,—П. А. Деммертъ,—А. Демминъ,—Г. Д. Демяновскій,—худож. Деньеръ,—Е. Депрейсъ,—баронъ Д. Г. фонъ-Дервизъ,—фонъ-Дерфельденъ, —А. И. Деспотъ-Зеновичъ, — К. К. Детловъ, — Г. А. Джаншіевъ,—В. А. Дзюбенко,—А. И. Дидриксъ,—Діатроптовъ,—Дмитріевъ,—А. С. Дмитріевъ, — Н. Г. Дмоховскій,—Л. Я. Добровъ, — Ѳеоѳанъ Л. Доброленскій, —

Ф. Н. Добрянскій, — Я. И. Довголевскій, — В. Дойлидовичъ,—В. Док—ій,—К. А. Докучаевъ-Басковъ,—Н. А. Докучаевъ,—кн. В. А. Долгоруковъ,—кн. В. П. Долгоруковъ,—Л. Долгоруковъ,—П. П. Должиковъ,—Л. П. Долинка, — В. П. Долотовъ,—К. И. Домонтовичъ,—Е. И. Дощанская, — А. Г. Достоевская, — Живко-Драговичъ,—Марко-Драговичъ,—А. М. Дренякинъ,—С. Д. Дрожжинъ,—кн. Д. В Друцкой-Соколинскій,—И. И. Дубасовъ,—Е. И. Дубельтъ,—М. Л. Дубельтъ,—М. Л. Дубецкій,—А. Дубицкій,—академикъ Н. Ѳ. Дубровинъ, — А. В. Дурново,—Л. А. Дуровъ,—Н. В. Дуровъ,—Ѳ. В. Духовниковъ,—М. Л. Духонинъ,—Я. Дюжиловъ.

К. Евлентьевъ, — Евреиновъ,—А. Е. Егоровъ,—Егорьевскій,— Ф. Езіоранскій,—от. П. П. Еланскій,—от. І Еланскій,— кн. Енгалычевъ, —князь Н. Н. Еникѣевъ,—Епанчинъ,—Н. А. Ермаковъ,—Н. Н. Ермаковъ,—В. Ермаковъ,—К. И. Ермолинъ,—В. М. Еропкинъ,—В. В. Еропкина, — А. Ерошкинъ,—А. Есаковъ,—Г. В. Есиповъ,—Я. И. Есьманъ,—И. Ефимовъ,—П. А. Ефремовъ.

А. П. Жакмонъ,—А. Н. Ждановъ,—Н. Н. Жеденевъ,—В. Желеховскій,—В. П. Желиховская,—Н. Ѳ. Желтовъ,—А. Жемчужниковъ,—Н. Л. Жемчужниковъ,—А. К. Жизневскій,—В. И. Жиркевичъ,—А. В. Жиркевичъ,—от. В. И. Жмакинъ,—В. Жуковъ,—Д. Жуковъ,—А. Жуковъ,—М. М. Жуковскій,—худож. Пав. Вас. Жуковскій, —Н. Н. Жуковскій,—Петръ Влад. Жуковскій,—Журавскій.

И. Е. Забѣлинъ,—А. Заборинскій,—А. Заборовскій.—Д. Заборовской,—акад. П. П. Забѣлло,—Л. А. Загоскинъ,—С. М. Загоскинъ,—С. А. Загряжская,— В. Заенчковскій,—В. Д. Заика,—Т. М. Заишкевичъ,—И. К. Зайцевъ,—Ѳ. Д. Зайцевъ,—А. И. Залѣсскій,—П. Т. Залѣсскій,—Замысловъ,—А. Зандрокъ,—Заржецкій,—Я. И. Заринъ,—А. С. Зарудный—Е. И. Зарина,—А. Г. Затлеръ,—И. Н. Захарьинъ,—Д. Захаровичъ,—В. Захаровъ,—К. Защукъ,—К. И. Званцовъ,—С. Звѣревъ,—К. С. Звягинъ,—профес. Н. Ѳ. Здекауеръ,—А. К. Зейдеръ,—А. И. Зеленой,—А. Земцовъ,—К. Зенденгорстъ,—А. Л. Зиссерманъ,—М. З. Зіоровъ,—М. Злотковскій,—І. Э. Змунчилла, рожд. Стогова,—А. Змѣевъ,—Л. Ѳ. Змѣевъ,—Золотовъ,—А. И. Зотова,—А. Ѳ. Зубковскій,—В. Р. Зотовъ,—А. Ѳ. Зубковскій,—Е. Б. Зубова, рожден. баронесса Вревская,—В. А. Зыбинъ,—А. Н. Зыряновъ.

И. А. Ибердусовъ,—Н. С. Иванина, рожд. Шпилевская,—О. И. Иванова, рожденная Анненкова,—Н. И. Ивановъ,—А. Е. Ивановъ,—И. Ивановъ,—И. В. Ивановъ,—Петръ Вас. Ивановъ,—М. Н. Ивановъ,—Н. Ѳ. Ивановъ,—Л. К. Ивановскій,—от. И. Иващенковъ,—Ю. Б. Ювересенъ,—А. Игнатовичъ,—от. архимандритъ Игнатій (Малышевъ),—А. П. Игнатьевъ,—А. С. Игнатьевъ,—гр. Н. П. Игнатьевъ,—Игнатьевъ,—С. А. Идаховъ,—

А. Извольскій,—П.А. Извольскій,—К. А. Измайловъ,—П. Александр. Измайловъ,—проф. В. С. Иконниковъ,—проф. Д. И. Иловайскій,—В. Е. Пльковъ,—Д. В. Ильченко,—Л. В. Ильяшевичъ,—М. А. Имбергъ,—Инсарскій,—арх. Ипполитъ,—П. П. Исаевичъ,—А. Д. Исаковъ,—П. Н. Исаковъ,—Д. С. Исардовъ,—Н. О. Истинской,—Ѳ. А. Исуповъ,—Г. Ѳ. Исѣевъ.

В. Каверзневъ,—Казадаевъ,—Е. К. Казанскій,—П. С. Казанскій,—Казачокъ,—М. К. Казина,—С. Д. Казина, рожд. Бантышъ-Каменская,—Казинъ,—П. С. Калачевскій,—М. М. Калиновская.—Калиновская,—В. В. Каллашъ,—Д. И. Калугинъ.—графиня Л. М. Каменская,—Ѳ. А. Каменскій,—И. Т. Камчатовъ,—А. Н. Канаевъ,—А. Канаринъ,—кн-ня М. А. Кантакузина,—гр. П. И. Капнистъ,—Н. Я. Капустина,—П. А. Карабынъ,—А. А. Карасевъ,—М. В. Карасевъ,—И. Каргопольцевъ,—М. А. Карлинъ,—от. А. В. Кармазинскій,—П. Карнауховъ,—Г. Ѳ. Карповъ,—Карникъ,—Л. В. Картавцевъ,—А. Карташевъ,—Н. А. Карцевъ,—П. П. Карцевъ,—г. Карцевъ,—П. Кастальскій,—Н. Н. Касьяновъ,—В. Катеневъ,—В. Катенинъ,—В. Качеповскій,—Н. С. Кашкинъ,—М. Н. Кедровъ,—Н. Т. Кедровъ,—от. М. Кедровъ,—профессоръ живописи И. П. Келеръ,—М. Кельдышъ,—Н. П.Кельшъ,—Ѳ. Ѳ. Кенигъ,—А. П. Кеппенъ,—Т. Кибальчикъ,—Кильдюшевскій,—К. Д. Кипіани,—Кирилловъ,—С. И. Кирѣевскій,—Л. В. Киселева,—А. С. Киселевъ,—Киселевъ,—И. Китаевъ,—П. А. Китицынъ,—Ѳ. Н. Кишенскій,—Д. В. Кларкъ,—И. Кларкъ,—А. С. Клевановъ,—П. Кленниковъ,—Н. Ф. Клюге-фонъ-Клюгенау,—Княжевичъ,—М. Д. Княжевичъ,—Князевичъ,—А. С. Князевъ,—Д. Ѳ. Кобеко,—Я. Кобылянскій,—Д. А. Кобяковъ,—Г. А. Ковалевскій,—М. Е. Ковалевскій,—П. М. Ковалевскій,—К. И. Коваленкова,—Н. И. Коваленковъ,—Н. И. Коведаевъ,—Э. А. Коверскій,—М. М. Ковязинъ,—Кожуховъ,—Козадавлевъ,—Д. И. Козелкинъ,—А. Козловскій.—С. Козловскій,—Н. И Козловъ,—ген.-ад. Козляниновъ,—И. Козьминскій,—Н. И. Койленскій,—З. Койданскій.—А. Кокосовъ,—С. П. Кокурошникова,—акад. Н. И. Кокшаровъ,—Колачевскій,—А. Коленковскій,—К. П. Колзаковъ,—Н. М. Колмаковъ,—Д. Г. Колокольцовъ,—А. А. Колокольцевъ,—Е. Колокольцевъ,—В. И. Колосовъ,—М. А. Колчинъ,—А. Колынинъ,—бар. М. Колычевъ,—А. Л. Колянковскій,—В. А. Комаровъ,—А.Ф. Кони,—гр-ня Н. М. Коновницына,—А. О. Константинова,—Д. А. Копьева,—И. П. Корниловъ,—П. С. Коробка,—А. Коробовъ,—П. А. Коробынъ,—І. А. Корозо,—Я. И. Коростовцевъ,—А. Корсаковъ,—профес. Д. А. Корсаковъ,—бар. Корфъ,—Г. Ѳ. Корчевскій,—Ю. В. Косова, рожденная Кюхельбекеръ,—Я. И. Костенецкій,—М. Костылевъ,—Ѳ. Н. Костюковъ,—Н. П. Косяровскій,—инж. П. Н. Котляревскій,—Иванъ А. Кравцовъ,—И. С. Кравцовъ,—А. А. Краевскій,—И. В. Краснопѣвцевъ,—А. Я. Кремпнской,—В. Д. Кренке,—В. В. Крестовскій,—Ю. А. Крестцовъ,—баронъ Криденеръ,—Н. Ѳ. Крузе,—М. Круповичъ,—С. Крутиковъ,—Н. К. Крыжановскій,—Крыжовъ,—А. Д. Крыловъ,—Н. Г. Крыловъ,—П. И. Крюковъ,—А. И. Ксензенко,—В. Ф. Кудрявцевъ,—

М. П. Кудрявцевъ, — вдова ген.-лейт. Кузмина—Н. А. Кузминскій,—В. В. Кузьминъ,—Г. Кузминъ,—И. Кузминъ.—А. Кузнецовъ,—Б. Кукель,—Н. И. Куликовъ,—Н. Н. Куликовъ,—В. П. Кулишъ,—П. А. Кулишъ,—акад. А. А. Куникъ,—М. А. Куплетскій,—И. К. Куприяновъ,—кн. Ѳ. А. и С. В. Куракины,—В. Курдановскій,—В. В. Курдюмовъ,—Курнаръ,—И. Курисъ,—М. Куропятевъ,—П. А. и А. А. Кусковы,—Н. Кутейниковъ,—М. Н. Кучаевъ,—Ю. Кушакевичъ.

С. И. Лаврентьева,—Т. Н. Лаврентьевъ,—проф. Н. Лавровскій,—Я. Лавровъ,—А. М. Лазаревскій,—Д. Н. Лазаревъ,—Е. Лазо,—І. А. Лазовъ,—М. А. Лакомте,—И. Ланинъ,—г. Ланкенау,—И. К. Лапотниковъ,—О. А. Ларіонова, по перв. мужу Соловьева, рожд. Арбузова,—А. Ласкѣевъ,—Н. В. Латкинъ.—С. Лашкаревъ,—А. С. Лашкевичъ,—А. С. Лацинскій,—А. Лебедева,—А. С. Лебедевъ,—Н. П. Лебедевъ,—проф. В. Лебедевъ, В. И. Лебедевъ,—Н. А. Лебедевъ, К. А. Лебедевъ,—К. И. Лебедевъ,—Г. Лебединецъ,—В. Ѳ. Лебединскій,—П. П. Лебле,—О. Я. Левенсонъ,—П. Я. Левенсонъ,—М. А. Левенцовъ,—М. Ю. Левестамъ,—Н. Левитскій,—С. Л Левицкій,—О. И. Левицкій,—Г. П. Левицкій,—А. А. Левшинъ,—архимадр. Леонидъ (Кавелинъ),—М. М. Лемницкій,—профес. Ленцъ (въ Марбургѣ),—артистъ Л. Л. Леонидовъ,—Леоновъ,—Леопольдовъ,—Н. В. Лепешинской,—И. В. Лермонтовъ,—В. Н. Лермонтовъ,—В. В. Лещинскій,—К. Ф. Де-Ливронъ,—М. И. Лилеевъ,—А. Линбергъ,—И. А. Линиченко,—Н. О. Линовскій,—И. Линскій,—Липовицкій,—В. Лисенко,—Д. Д. Лисенко,—П. Литвинова,—В. И. Лихачевъ,—А. В. и А. Н. Лишины,—кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій,—П. В. Лобановъ,—Л. Я. Лосинскій,—А. Ломачевскій,—Г. Г. Ломоносовъ,—Н. А. Лонгинова,—А. Лонгиновъ,—С. Ц. Лопацкая,—Н. Лопухинъ,—П. В. Лопухина,—Е. А. Лопушинскій,—графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ,—Лоссовская,—І. В. Лохвицкій,—Лошаковъ,—А. Луганинъ,—П. Ѳ. Лузановъ,—Лукинскій,—свящ. А. А. Лунинъ,—В. К. Луцкій,—М. Львова—А. Львовъ,—Анатолій Ник. Львовъ,—Л. Ѳ. Львовъ,—Ѳ. Ѳ. Львовъ,—Н. С. Лыкошинъ,—А. С. Лыкошинъ,—Н. С. Лѣсковъ,—В. И. Лѣствицынъ,—Любарскій,—Н. Н. Любовичъ,—М. Н. Любощинскій,—И. Людмиловъ,—М. И. Лядовъ,—М. И. Лядовъ,—А. Я. Ляпуновъ.

Н. С. Маевскій,—О. Маевскій,—А. Н. Майковъ,—Л. Н. Майковъ,—И. В. Майковъ,—епископъ Макарій,—Н. Я. Макаровъ,—от. П. Макаровъ,—ген.-лейт. Маклаковъ,—К. Максимовъ,—Н. Я. Максимовъ,—Н. Н. Макшеевъ,—профес. А. И. Макшѣевъ,—В. Н. Макшѣевъ,—И. П. Малаховскій,—Л. В. Малининъ,—П. Ѳ. Малиновскій,—И. Н. Мамакинъ,—К. В. Мамоновъ,—И. И. Манжура,—Мансуровъ,—А. П. Мансуровъ,—К. А. Маньковскій,—А. В. Мариновъ,—А. Л. Мариновъ,—А. А. Маринъ,—А. Маркевичъ,—А. Н. Маркграфской,—О. М. Марковникова,—Е. Л. Марковъ,—М. О. Марксъ,—А. К. Мартосъ,—П. И. Мартосъ,—А. А. Мартыновъ,—В. Мартыновъ,—П. Мартыновъ,—Н. В. Масловичъ,—А. Н. Масловская,—Е. П. Масловъ,—

А. Н. Масловъ,—А. Н. Матвѣевъ,—Н. Е. Матвѣевъ,—А. П. Матвѣевъ,—У. П. Матвѣевъ,—художн. Б. В. Матте,—Ив. Матченко,—художн. И. И. Матюшинъ,—Н. А. Матякинъ,—А. Маховъ,—П. И. Мацѣевичъ,—Л. С. Мацѣевичъ,—И. А. Мачинскій,—А. А. Маюровъ,—бар. И. К. Медемъ,—К. П. Медоксъ,—М. Межаковъ,—бар. Мейендорфъ,—Н. К. Меллеръ,—И. В. Мельниковъ,—Н. Мельницкій,—Меншиковъ,—бар. И. К. Мердеръ,—А. Е. Мерцаловъ,—А. Мечинскій,—Н. Мечъ,—Мешетичъ,—А. А. Мизеровъ,—А. М. Миклашевскій,—акад. художн. М. О. Микѣшинъ,—К. К. Миллеръ,—проф. О. Ѳ. Миллеръ,—П. И. Миллеръ,—гр. Г. А. Милорадовичъ,—Е. Н. Милошевичъ,—Н. С. Милошевичъ,—А. П. Милюковъ,—М. А. Милютина, рожд. Абаза, по второму супружеству Стиль,—графъ Д. А. Милютинъ,—Ю. Н. Милютинъ,—Г. Минъ,—А. Н. Минхъ,—К. Мирзоевъ,—М. Ѳ. Мирковичъ,—І. Мироновичъ,—П. Мироносицкій,—С. Миропольскій,—М. П. Митковъ,—А. И. Михайловъ,—В. Михайловъ,—Влад. Вас. Михайловъ,—М. Ѳ. Михайловъ,—прот. В. Я. Михайловскій,—Д. Л. Михайловскій,—от. М. И. Михайловскій,—Я. Л. Михайловскій,—полковн. Г. Михельсонъ,—І. О. Мишинъ,—А. Ѳ. Можаровскій,—Н. С. Моллеръ,—Мео. Мирон. Молчановъ,—Ф. Моль,—А. Морганъ,—графъ А. А. Мордвиновъ,—Д. Л. Мордовцевъ,—А. Л. Мориновъ,—А. И. Моркевичъ,—П. И. Морозовъ,—П. О. Морозовъ,—Д. К. Морозъ,—Е. Т. Морошкина,—И. Я. Морошкинъ,—Я. Морошкинъ,—И. Московскій,—А. П. Муликовскій,—Г. А. Муравьевъ (внукъ декабриста),—гр. М. Н. Муравьевъ (внукъ Виленскаго),—о. П. И. Мурзакевичъ,—Н. С. Мусинъ-Пушкинъ,—М. А. Мусницкій,—Е. Ѳ. Мужи,—художн. Ѳ. А. Мѣркинъ,—А. К. Мѣтлина,—Г. И. Мѣшковъ.

А. А. Навроцкій,—М. Нагорновъ,—Надеждинъ,—А. Н. Надеждинъ,—В. Надпорожный,—К. В. Назарьева,—М. В. Назимова,—контръ-адм. Назимовъ,—от. А. Накропинъ,—А. П. Налимовъ,—В. Напорожскій,—Н. П. Нарановичъ,—П. Ѳ. Нарбутъ,—Н. Нарохницкій,—П. И. Неболсинъ,—Н. К. Невзоровъ,—Я. М. Невѣровъ,—Н. Н. Неёловъ,—Ю. Ѳ. Нейманъ,—Е. С. Некрасова,—И. Некрасовъ,—Н. В. Некрасовъ,—Нелидовъ,—Несвѣтаевъ,—графъ Д. К. Нессельроде,—А. Н. Неустроевъ,—О. Ф. Нечаевъ,—Нефловъ,—С. А. Никитенко,—В. Н. Никитинъ,—М. Г. Николаевъ,—баронъ А. П. Николаи,—О. Ѳ. Николаи,—А. Никольскій,—А. А. Никольскій,—С. Никольскій,—Р. Н. Никулинъ,—М. Д. Ниловъ,—Д. Ниловъ,—графъ Нирод,—Л. Л. Ничпаевскій,—Н. М. Новицкій,—М. Д. Нововъ,—А. Г. Новоселовъ,—С. Д. Носъ,—А. Е. Носъ.

Обезерскій,—Облеуховъ,—кн. А. А. Оболенскій,—С. Оболенскій,—кн. Ю. Оболенскій,—Н. А. Огарева-Тучкова,—К. И. Огаревъ,—П. Огіевскій,—П. И. Огородниковъ,—С. Ф. Огородниковъ,—А. К. Одинцовъ,—Н. А. Одинцовъ,—Н. Ф. Ожеде-Ранкуръ,—Н. П. Озеровъ,—Ю. А. Ознобишинъ,—Н. А. Окуневъ,—П. А. Олферовскій,—М. Я. Ольшевскій,—Н. О. Омельяненко,—

Ольхинъ,—В. И. Онупріенко,—А. Онѣгинъ,—от. С. И. Опатовичъ,—И. И. Ореусъ, — В. Ф. Ореусъ, — А. Орловъ, — В. Б. Орловъ, — Ив. Никол. Орловъ, — П. А. Орловъ,—Ф. Ф. Орловъ,—проф. Н. А. Осокинъ,—бар. Остенъ-Сакенъ,—баронесса Л. Остенъ-Сакенъ,—бар. А. А. Остенъ-Сакенъ,—А. Острогорскій,—свящ. С. Остроумовъ.—В. А. Остряковъ,—П. Осѣцкій,—М. Очкинъ.

Л. Н. Павлищевъ,—А. Ѳ. Павловскій,—Павловскій,—И. Ф. Павловскій,—А. А. Павловъ,—А. С. Павловъ,—В. Ѳ. Павловъ,—П. П. Падучевъ,—Н. Х. Палаузовъ,—Н. А. Паленовъ,—Н. Палибинъ,—С. М. Палицынъ,—А. В. Пальчиковъ,—А. А. и В. А. Панаевы,—художн. Паннемакеръ,—Н. И. Пановъ,—С. Ф. Панютинъ,—Вс. Панютинъ,—П. А. Панчулидзевъ,—С. А. Панчулидзевъ,—С. Ѳ. Папроцкій,—Ѳ. Ѳ. Пардалоцкій,—П. Д. Паренсовъ,—Парландъ, архитекторъ,—М. Д. Пархомовъ, —И. В. Паскачинъ, — В. Пассекъ,—Т. П. Пассекъ,—Пафнутьевъ, — А. Пахолковъ, — В. К. Пашковъ, — В. Пащенко, — И. Пеньковскій, — профес. І. Первольфъ,—П. М. Первушинъ,—Г. Г. Перетцъ,—Э. П. Перцовъ, — Перьфильева, — Н. А. Перьфильевъ, — генер.-лейт. Пестичъ, — Петерсонъ, — Г. П. Петерсонъ, — С. Петровскій, — Алексан. Павл. Петровъ,—П. Петровъ, —Андр. Ник. Петровъ,—проф. Н. И. Петровъ,—П. Н. Петровъ,—П. П. Петровъ, — от. Пирлингъ, — В. Н. Пироговъ,—А. А. Пирогова,—Н. В. Пирожковъ,—А. Н. Писарева,— С. П. Писаревъ, — В. В. Плаксинъ,—А. А. Плансонъ,—ген. отъ арт. Платовъ,—Ю. Ѳ. Платонова,—Н. Н. Платуновъ,—А. Повалишинъ,—А. А. Повало-Швыйковскій,—С. И. Погодина,—А. Д. Погодинъ,— И. П. Поддубный, — И. Е. Подтягинъ,— Ѳ. Подтягинъ,—Подушкинъ,—Подшиваловъ,—профес.-граверъ И. П. Пожалостинъ,—Е. Ц. Поздѣевъ,—И. Г. Познанскій,—А. П. Покровскій,—В. Ѳ. Покровскій,—В. И. Покровскій,—протоіер. Г. Покровскій,—Н. В. Покровскій,—П. Н. Полевой,—Ѳ. И. Полежаевъ,—А. П. Полетаевъ,—Н. А. Поливановъ,—В. Н. Поливановъ, — Л. И. Поливановъ,—Поликарповъ,—А. С. Полонскій,—Я. П. Полонскій,—А. Полторацкій,—В. Поляковъ,—профес. И. В. Помяловскій,—А. Пономаревъ, -Ѳ. Пономаревъ,—С. Пономаревъ,—А. Е. Поповъ,—Анд. Н. Поповъ,—И. С. Поповъ,—Михаилъ Ив. Поповъ,—Николай Поповъ,—Нилъ А. Поповъ,—С. С. Порошина,—С. С. Порошинъ,—А. П. Порто,—В. О. Португаловъ,—Н. Б. Потокской, — полков. Потто,—П. А. Потѣхинъ,—Н. Н. Правиковъ,—П. Я. Прейсъ,—А. Преображенскій,—А. О. Пржецлавскій,—П. Г. Пржецлавскій,—Ф. И. Приходкинъ,—Д. И. Прозоровскій,—П. К. Прокоповичъ,—М. С. Прокудинъ Горскій,—Пронина,—Н. Н. Протасовъ,—С. В. Протопоповъ,—А. Пругавинъ,—С. Л. Пташицкій,—профес. Александръ Казим. Пузыревскій,—И. А. Пузыревскій,—А. П. Пулло,—А. Г. Пупаревъ,—А. М. Пустоваловъ, — протоіерей М. Путинцевъ,—кн. П. А. Путятинъ,—Е. П. Пуценко,—П. А. Пушкаревъ,—А. Н. Пыпинъ,—Д. М. Пѣтуховъ,—М. Пѣтуховъ,—Пѣшковъ,—А. П. Пятковскій.

В. Равизъ,—І. Радзиковскій, — И. Ф. Радзиковскій,—А. Ф. Радченко,— Разлеришинъ,—М. Н. Раевскій,—А. Раменскій,—Е. К. Раппъ,— А. Распоповъ,—П. Н. Распоповъ,—П. С. Ревякинъ,—Р. А. Регменскій, — К. Я. Реймерсъ, — Ѳ. Ѳ. Рейнботъ,—М. Х. Рейтернъ,—И. С. Реме овъ,—Н. В. Реутскій, — Н. Ржавская,—Н. Ѳ. Ржевская, — графъ А. А. Ржевускій, — Н. Риднигеръ, — Н. В. Ринкъ, — А. Ѳ. Риттихъ, — Д. А. Ровинскій,—Н. Роговъ,— А. И. Роджеръ,—Г. И. Родзевичъ,—Д. П. Родіоновъ,—В. Рожковъ,—от. протоіерей А. И. Розановъ,—М. Г. Розановъ,—Н. И. Розановъ,—О. фонъ-Розенбергъ, — В. И. Розенгеймъ, — Д. А. Рокотовъ, — Г. Ѳ. Романенко-Щирый, — П. П. Романовичъ,— А. Н. Романовскій,—К. К. Ро—въ,—С. И. Романовъ,— Ю. А. Романовъ,—П. Рословъ,—В. А. фонъ-Роткирхъ,—графъ И. Н. де-Рошфоръ,—Р. . . . скій,—Д. И. Ртищевъ,—Д. Рубакинъ,—Ѳ. Рубановскій,—М. И. Рубецъ,—С. А. Рудакова, — К. И. Рудницкій,—К. К. Рудницкій,—Н. Рудыковскій,—баронъ В. Р. Румель,—Л. Е. Руммель,—Е. Д. Руничъ,—А. Ѳ. Рутценъ,—Рыбкинъ,—Н. Рындовскій,—В. Рышковъ,—Е. С. Рѣпина,—художникъ И. Е. Рѣпинъ,—Г. К. Рѣпинскій,—Д. Д. Рябининъ.

Сабуровъ,—профес. П. И. Саввантовъ,—А. А. Савельевъ, А. И. Савельевъ,— Савельевъ,—А. В. Савельевъ,—Ѳ. Г. Савенко,—А. А. Савурскій,—Садовскій,— Н. Сажинъ,—Н. Ѳ. Сазоновъ,—В. Сантовъ,—П. И. Саламонъ,—графиня Е. В. Саліасъ, рожд. Сухово-Кобылина (псевдон. въ литерат. Евгенія Туръ),—А. П. Саломовъ,—П. И. Саломонъ,—М. Е. Салтыковъ, — В. Самариновъ, — Н. Ѳ. Самаринъ,—Н. А. Самойлова,—Н. Самойло, — И. Самсоновъ, — А. Сапожниковъ,—Д. А. Саранчовъ,—М. Е. Саранчовъ.—А. Д. Сатинъ, —В. С. Саховъ,— Свамочкинъ,—П. Н. Свистуновъ (декабр.),—П. М. Свободинъ,—Н. П. Свѣчина,— Т. Н. Седлецкій,—М. Селезневъ,—А. В. Селивановъ,—А. О. Селивановъ,— Н. Н. Селифонтовъ,—А. Селиховъ,—А. В. Семевская, рожден. Буташевичъ-Петрашевская,—магистръ русск. исторіи В. И. Семевскій,—Е. Н. Семевская, по перв. мужу Водовозова, рожд. Цевловская,—Д. Д. Семеновъ,—И. С. Семеновъ,— Н. П. Семеновъ,—П. П. Семеновъ,—Павелъ А. Семеновъ,—Л. М. Сементовскій,— А. Сементовскій,—Е. Семичева,—К. А. Семковскій,—К. К. Сентъ-Илеръ,— А. Н. Сергѣевъ,—Сергѣевъ,—А. Серебряковъ,—Л. М. Сердюкова,—И. О. Сержпутовскій,—Серно-Соловьевичъ,—графы Е. и Н. Е. Сиверсъ,—Д. П. Сильчевскій,—П. В. Симанскій,—Симоновъ,—Н. П. Синельниковъ,—А. Н. Сирочетининъ,—Н. Е. Сироткинъ,—Р. П. Ситовскій,—Н. Н. Скалонъ,—А. Е. Скальковскій,—А. А. Скальковскій,—К. А. Скальковскій,—художникъ Г. Н. Скамони,—А. Скворцовъ,—А. И. Скиноеръ,—В. Скипскій,—Б. Скоробогатый, — Ѳ. М. Скородумовъ,—А. И. Скребицкій,—А. М. Скребицкій,—С. Д. Слатинъ,—А. Слѣпцовъ,—свящ. А. Смирновъ,—А. В. Смирновъ,—В. Смирновъ,—В. П. Смирновъ,—И. А. Смирновъ,—И. К. Смирновъ,—О. Н. Смирнова,—В. Н. Смольяниновъ,—Смѣкаловъ,—Д. Д. Смышляевъ,—Н. П. Собко,— А. И. Соболевскій,—Л. Н. Соболевъ,—С. Соболевъ,—А. П. Созановичъ,— М. В. Соймоновъ,—В. Соколовскій,—А. И. Соколовъ,—А. П. Соколовъ,—

А. Н. Соколозъ,—Н. И. Соколовъ,—В. Т. Соколовъ,—Е. И. Соколовъ,—профес. Ѳ. Г. Солнцевъ,—от. П. Соловьевъ,—П. И. Соловьевъ,—М. В. Соловьевъ,—Солтанъ,—А. И. Сомовъ,—А. Е. Сомовъ,—В. М. Сорокинъ,—И. В. Сорокинъ,—Р. П. Сорокинъ.-Сосновская,—П. Т. Софіенко-Сумлиновъ,—В. Д. Спасовичъ,—А. И. Сперанскій,—А. Спицынъ,—И. Сиротининъ,—М. И. Ставраки,—Станевичъ,—А. Станкевичъ,—С. А. Станкевичъ,—А. И. Старкъ,—Н. И. Стародубскій,—Старостинъ,—А. В. Старчевскій,—В. В. Стасовъ,—М. М. Стасюлевичъ,—С. В. Стебницкая,—Б. А. Степановъ,—В. П. Степановъ,—М. П. Степановъ,—Н. И. Степановъ,—П. А. Степановъ,—П. Ѳ. Степановъ,—С. Стерлеговъ,—Стишевскій, — А. Д. Столыпинъ,—Сторожевскій,—Н. В. Стороженко,—Стороженко,—А. Г. Стояновская,—Н. И. Стояновскій,—З. Стражева,—М. Страховскій,—А. И. Стригоцкій,—П. Р. Строгановъ,—В. Стромилозъ,—Н. С. Стромиловъ,—Строевъ,—Стронинъ,—Б. В. Струве,—Д. М. Струковъ,—М. Д. Струковъ,—Стрѣлковъ,—Г. И. Студенкинъ,—С. Ступишинъ,—М. М. Субботинъ,—Н. И. Суворовъ,—С. Судаковъ, — І. М. Судіенко,—С. Н. Сулима,—Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей,—В. Сульменевъ,—А. П. Сумароцкая,—П. Суходольскій,—Д. П. Сушковъ,—профес. П. П. Сущинскій,—Е. Сысоева,—С. П. Сысоевъ,—П. Сѣверцовъ,—Л. А. Сѣрякова, рожд. Тицъ.

Д. Г. Тальбергъ,—В. Таницкій,—А. Танковъ,—П. Е. Татариновъ,—графъ Н. И. Татищевъ,—о. протоіерей Арс. Вас. Тачаловъ,—А. З. Теляковскій,—Е. А. Теляковскій,—Н. Теляковскій,—А. А. Телятниковъ,—Темниковъ,—В. В. Тенишевъ,—В. А. Тепловъ,—Ѳ. А. Теплоуховъ,—Н. М. Тереховъ,—А. Н. Тетеревниковъ,—А. Т. Тимановскій,—Тимофѣевъ,—А. И. Тимофѣевъ,—Вѣра Вас. Тимощукъ, рожденная Кузнецова, — Тимченко-Рубанъ, — Н. Титова, — А. А. Титовъ, — В. П. Титовъ, — Н. Н. Титовъ,—Т. Тихменевъ, — И. Тихомировъ, — А. Е. Тихонравова,—Д. А. Тихонравовъ,—проф. Н. С. Тихонравовъ,—Д. Д. Тогольскій,—графиня А. И. Толстая,—графиня С. А. Толстая,—графъ Д. А. Толстой,—гр. И. И. Толстой,—Л. Н. Толстой,—гр. М. В. Толстой,—П. С. Толстой,—В. М. Толстой,—Томашевъ,—А. М. Томилина, — Н. Е. Топчіевъ,—П. Травинъ,—г. Трахтенбергъ,—Н. Трескинъ,—В. Третескій,—Л. Н. Трефолевъ, — В. Г. Трипроговъ, — А. Трифоновъ, — П. Трофимовскій, —Н. А. Трохимовскій, — Д. А. Трощинскій, — А. Н. Труворовъ, — А. Тулова,—А. Д. Тумановъ,—В. В. Тунашевскій,—В. В. Туноменскій,—Турау,—кн. Н. Н. Туркестановъ,—И. Н. Турчаниновъ,—Н. П. и М. П. Тучковы,—Алексѣй Тыртовъ,—И. И. Тѣльновъ, —И. А. Тютчевъ.

Д-ръ Ульрихсонъ,—В. А. Успенскій,—М. П. Успенскій,—Успенскій,—П. М. Устимовичъ.

Н. Фадѣева,—М. Н. Фатѣевъ,—Н. Федоровъ,—Н. М. Федоровъ,—Н. Федотьевъ,—А. Федоченко,—А. И. Фелькнеръ,—Я. Фетистовъ,—А. Фехнеръ,—М. А. Филипповъ,—Т. И. Филипповъ,—А. П. Философова,—В. Д. Философовъ,—

профес. Н. А. Фирсовъ,—В. С. Флеринъ,—К. Н. Флиге,—Н. Ѳ. Фанъ-деръ Флитъ,—Д. Флоринскій,—О. Е. Франкъ,—баронъ А. А. Фредериксъ,—бар В. А. Фредериксъ,—Фрезе,—А. Г. Фрикенъ,—Фролковъ,—А. Е. Фролова,—Н. А. Фроловъ,—Фурдуевъ.

Ханъ-Аговъ,—И. Херсонскій,—Хижняковъ,—С. А. Хмырова,—Хмѣльницкій,—Н. Ф. Хованскій,—А. А. Ходневъ,—П. Ф. Хомутовъ,—от. А. Хорошуновъ,—Г. Р. Хорули,—И. Е. Хорунженковъ,—А. Н. Хребтовъ,—П. Хржановскій,—И. Христофоровъ,—Н. Христофоровъ,—М. Н. Хрущовъ,—А. Хрѣновскій,—Н. Хупотскій.

Цвиленевъ,—С. Ѳ. Цвѣтковъ,—И. Е. Цвѣтковъ,—М. Р. Цебрикова,—Цебриковъ,—М. И. Цейдлеръ,—кн. Д. Н. Цертелевъ,—А. Цимбалистовъ.

Адамъ Мих. Чайковскій,—гр. Э. К. Чапскій,—А. И. Чарторижскій,—В. С Чеважевскій,—В. Р. Чевскій,—Ѳ. Ѳ. Чекалинъ,—Н. М. Челищевъ,—И. А. Черемухинъ,—П. А. Черкесова,—И. Черновъ,—В. Ф. Чернышевъ,—М. Г. Черняевъ,—К. А. Четверухинъ,—В. Н. Чеховъ,—Е. В. Чешихинъ,—Г. С. Чириковъ,—проф. И. А. Чистовичъ,—Л. М. Чичаговъ,—А. Чичеринъ,—И. Чичеринъ,—М. М. Чичаовъ,—Н. Чуйковъ,—А. А. Чумиковъ.

Г. А. Эзовъ,—І. Эйзенъ-фонъ-Шварценбергъ,—Г. Эйнышъ,—А. Экземплярскій,—Э. Элерсъ,—Н. А. Энгельгардтъ,—Э. К. Энгманъ,—К. Г. Эрнротъ.

А. С. Шагубатовъ,—Е. А. Шакѣевъ,—П. П. Шалфѣевъ,—И. И. Шамшевъ,—проф. живоп. А. І. Шарлемань,—Ф. А. Шатовъ,—кн. Ив. Шаховской,—Н. Шаховской,—В. И. Шаховской,—П. Шванебахъ,—Е. Г. Шварцъ,—К. Н. Шварцъ,—И. А. Шмаковъ,—Б. С. Шевыревъ,—П. В. Шейнъ,—Шелехова,—В. И. Шенрокъ,—Н. Шепшинъ,—А. В. Шереметевъ,—Л. И. Шестакова, рожд. Глинка,—П. Д. Шестаковъ,—И. І. Шеталовъ.—Н. И. Шигановъ,—Н. К. Шильдеръ,—Н. И. Шильдеръ,—Шимановъ,—Ѳ. Ѳ. Шиманъ,—И. И. Шимко,—Н. Ширяевъ,—Н. И. Шишкинъ,—А. Д. Шишковъ,—С. Д. Шишковъ,—А. Шкляревскій,—Я. Шлегель,—А. О. Шлейснеръ,—И. А. Шляковъ,—Шляпкинъ,—А. С. Шляхтинъ,—И. А. Шмаковъ,—М. Ѳ. Шогуровъ,—професс. Штейнгейль (въ Марбургѣ),—Н. К. Штрандманъ,—г-жа Штукенбергъ,—А. И. Шубертъ,—С. Н. Шубинской,—Д. П. Шубинъ-Поздѣевъ,—Б. В. Шульцъ,—П. А. Шульцъ,—А. Д. Шумахеръ,—Д. Шумиловъ,—А. Шуровскій.

Н. А. Щепкинъ,—С. П. Щепкинъ,—А. Щербаковъ,—Щербачевъ,—Н. Щеховскій,—В. Р. Щиглевъ.

М. Л. Юдинъ,—П. Л. Юдинъ,—г. Юзефовичъ,—Н. Юнгъ,—А. Юргенсонъ,—К. А. Юргенсъ,—П. И. Юркевичъ,—П. О. Юрченко,—Юшковъ.

Д. Д. Языковъ,—С. М. Якимахъ,—проф. живоп. В. И. Якобій,—П. Н. Якоби,—В. А. Яковлевъ,—С. А. Яковлевъ,—Якубовичъ,—Б. Якунчиковъ,—Вяч. Евгеніевичъ Якушкинъ,—Е. И. Якушкинъ,—И. И. Янжулъ,—Г. Д. Яновичъ,—С. Х. Янковскій,—Л. И. Янушъ,—А. И. Янъ,—С. А. Ярошъ,—П. Ясницкій,—В. Н. Ястребовъ,—А. Н. Яхонтовъ,—княгиня Е. М. Яшвиль, рожденная Орлова

Н. Н. Ѳедоткинъ.

Редакторъ-издат. «Русской Старины» **Михаилъ Ивановичъ Семевскій**, членъ Археографической коммиссіи при Министерствѣ Народнаго просвѣщенія; почетный членъ археологическаго института,—почетный членъ общества археологіи, исторіи и этнографіи при императорскомъ Казанскомъ университетѣ,—членъ императорскихъ обществъ: любителей древней письменности (въ С.-Петербургѣ),—исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ и Новороссійскомъ (въ Одессѣ) университетахъ,—русскаго археологическаго общества (въ Спб.) и русскаго географическаго; членъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій: Нижегородской, Пермской, Рязанской, Тамбовской и Тверской; русскаго антропологическаго общества (въ Спб.); русскаго литературнаго общества (въ С.-Петербургѣ); общества любителей Россійской словесности (въ Москвѣ);—Псковскаго статистическаго комитета,—почетный членъ Ростовскаго (въ Ярославской губ.) музея церковныхъ древностей,—почетный членъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края,—и членъ королевскаго общества исторіи въ Лондонѣ.

Вслѣдъ за списком нашихъ сотрудниковъ „Русской Старины“ долгомъ считаемъ поименовать, съ глубокою признательностію къ памяти, нижеслѣдующихъ покойныхъ лицъ: И. С. Аксаковъ,—С. А. Амировъ,—Л. Н. Антроповъ,—А. П. Арбузовъ,—проф. Н. Я. Аристовъ,—А. И. Артемьевъ,—А. Н. Афанасьевъ,—А. Ѳ. Багговутъ,—Я. П. Баклановъ,—П. И. Барановъ,—А. А. Баранцевъ,—князь А. И. Барятинскій,—Л. П. Батюшковъ,—А. П. Башуцкій,—профес. Н. В. Бергъ,—Ад. П. Берже.—Е. А. Бестужева,—М. А. Бестужевъ (декабристъ),—профес. М. И. Богдановичъ,—профес. О. М. Бодянскій,—М. П. Болотовъ,—Боричевскій,—худож. Н. К. Брезе,—адм. Бутаковъ,—баронъ Бутлеръ,—Н. Д. Быковъ,—А. П. Бѣляевъ (декабристъ),—профес. И. Д. Бѣляевъ,—В. Н. Ваксель,—И. П. Варпаховскій,—П. П. Васильевъ,—кн. А. И. Васильчиковъ,—Георгъ Веберъ (въ Гейдельбергѣ),—К. Н. Вельяминовъ,—Н. В. Веригинъ,—А. Ѳ. Волковъ,—Андрей Степанов. Вороновъ,—Н. М. Востоковъ,—И. В. Вуичъ,—А. Н. Вульфъ,—от. И. Гагаринъ (іезуитъ),—В. П. Гаевскій,—Г. Н. Геннади,—Н. В. Гербель,—профес. Эрн. Германъ (въ Марбургѣ),—П. П. фонъ Гецъ,—А. Ѳ. Гильфердингъ,—Ѳ. Н. Глинка,—К. П. Голенко,—Я. Ѳ. Головацкій,—А. В. Головнинъ,—свѣтл. кн. А. М. Горчаковъ,—А. К. Гриббе,—С. И. Гуляевъ.—В. Д. Давыдовъ,—В. И. Даль,—Данильченко,—П. М. Дараганъ,—кн. П. П. Демидовъ санъ-Донато,—М. Ѳ. Де-Пуле,—Н. Н. Де-Прерадовичъ,—Н. П. Дуровъ,—И. И. Европеусъ,—А. П. Есиповъ,—А. П. Заблоцкій-Десятовскій,—Д. Н. Замятнинъ,—С. И. Зарудный—К. К. Злобинъ,—И. Ѳ. Золотаревъ,—В. А. Золотовъ,—П. Д. Золотовъ,—П. Д. Зотовъ,—К. А. Зыбинъ,—В. А. Инсарскій,—А. Г. Казначеевъ,—Н. В. Калачовъ,—Ф. В. Каразинъ,—В. Н. Карамзинъ,—А. М. Каратыгина, рожден. Колосова,—П. А. Каратыгинъ,—П. П. Каратыгинъ,—Е. П. Карповичъ.—С. Д. Карповъ,—бар. Кене,—Н. Х. Кетчеръ,—Д. И. Киніани,—А. Н. Кирилинъ,—А. М. Княжевичъ,—М. Е. Ковалевскій,—О. И. Константиновъ,—графъ М. А. Корфъ,—баронъ Н. А. Корфъ,—профессоръ Н. И. Костомаровъ,—графъ П. Е. Коцебу,—А. А. Красильниковъ,—В. А. Краснокутскій,—И. И. Красовскій,—А. Н. Креницынъ,—ген. лейт. Кузминъ,—Г. И. Кузьминскій,—С. Е. Кулѣша,—кн. А. Б. Куракинъ,—от. К. Кустодіевъ,—М. В. Кюхельбекеръ,—П. П. Ламбинъ,—профес. П. С. Лебедевъ,—А. И. Левшинъ,—А. Ф. Леопольдовъ,—Е. Ф. Лермонтова,—М. Н. Лонгиновъ,—кн-ня С. А. Мадатова,—В. Н. Майновъ,—С. М. Макарова,—Л. С. Маковъ,—Б. М. Маркевичъ,—

М. А. Марковъ,—от. Ив. Мартыновъ (іезуитъ),—кн. Н. Масальскій,—П. И. Мельниковъ,—П. К. Менковъ,—П. Н. Меншиковъ,—Г. И. Мигринъ,—Милюковъ,—от. М. Я. Морошкинъ,—М. И. Муравьевъ-Апостолъ (декабристъ),—Ѳ. Н. Муратовъ,—Н. Н. Мурзакевичъ,—П. А. Мухановъ,—М. А. Назимовъ (декабристъ),—А. С. Наставинъ,—профес. А. И. Никитскій,—профес. В. В. Никольскій,—кн. Д. А. Оболенскій,—А. Одинцовъ,—Ѳ. К. Опочининъ,—Г. А. Орловъ,—Н. М. Орловъ (сынъ декабриста),—И. Т. Осининъ,—гр. Д. Е. Остенъ-Сакенъ,—А. Н. Островскій,—И. Д. Павловскій,—акад. П. П. Пекарскій,—А. Г. Петровъ,—В. П. Петровъ,—профес. Н. И. Пироговъ,—А. О. Подвысоцкій,—А. И. Подолинскій,—А. Н. Поповъ,—М. Н. Похвисневъ,—Н. М. Пржевальскій,—О. А. Пржецлавскій,—М. М. Рангъ,—В. Ѳ. Ратчъ,—Н. А. Ратынскій,—А. В. Рачинскій,—Людмила Ив. Рикордъ,—Н. П. Розановъ,—М. П. Розенгеймъ,—баронъ А. Е. Розенъ (декабристъ),—ген.-лейт. Д. И. Романовскій,—Н. И. Ростиславовъ,—Д. И. Рудаковъ,—А. И. Рыжовъ,—Д. П. Садовниковъ,—артистъ В. В Самойловъ,—проф. И. И. Свіязевъ,—А. С. Сгибневъ,—И. В. Селивановъ,—И. Е Семевскій,—А. И. Семевскій,—В. А. Семевскій,—Татьяна Мих. Семевская,—К. С. Сербиновичъ,—баронъ М. Н. Сердобинъ,—А. Е. Сеславина, рожден. Семевская,—Д. И. Скобелевъ,—акад. и профес. С. М. Соловьевъ,—И. И. Сосницкій,—Т. А. Сосновскій,—А. Л. Спаскій,—Е. Э. Старковъ,—Н. П. Степановъ,—Э. И. Стоговъ,—В. Я. Стоюнинъ,—кн. Италійскій графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій,—от. А. П. Сулоцкій,—акад.-грав. Л. А. Сѣряковъ,—К. Н. Тихонравовъ,—Токарева,—графъ Ѳ. П. Толстой,—А. В. Топоровъ,—Туганъ-Мирза-Барановскій,—С. И. Турбинъ,—С. И. Тургеневъ,—кн. С. Н. Урусовъ,—В. И. Фелькнеръ,—бар. Н. П. Фредериксъ,—А. Б. Фрейгангъ,—М. Д. Хмыровъ,—И. Р. фонъ-деръ Ховенъ,—Н. Р. Цебриковъ (декабристъ),—Мих. Чайковскій (Садыкъ-Паша),—В. И. Чаславскій,—Адамъ Петр. Чеботаревъ,—ген.-адъют. К. В. Чевкинъ,—И. А. Чернавскій,—проф. Я. А. Чистовичъ,—П. А. Чумиковъ,—Н. К. Чупинъ,—І. И. Шишкинъ,—Т. И. Шишкинъ,—баронъ В. И. Штейнгейль (декабристъ),—А. И. Штукенбергъ,—В. К. Шульцъ,—П. К. Щебальскій,—М. П. Щербининъ,—Н. Н. Щукинъ,—А. И. Языковъ,—Ястржемскій,—Б. М Ѳедоровъ,—сообщенныя ими Записки (мемуары), изслѣдованія, статьи, письма и бо́льшія или меньшія собранія историческихъ матеріаловъ или даже цѣлые фамильные архивы, напр. Бестужевыхъ,—К. В. Чевкина и др.,—находятся въ распоряженіи редакціи „Русской Старины“, и тѣ, которые до сихъ поръ не были еще ею изданы, постепенно будутъ печататься на страницахъ этого историческаго изданія.

[1870—1888 гг.].

23-го ноября 1888 г.

Въ числѣ подписчиковъ на „Русскую Старину“

состояли

особы Августѣйшей Фамиліи

въ 1888 г.:

Его Императорское Величество Государь Императоръ,
Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ,
Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна,
Въ Комнаты Августѣйшихъ Дѣтей Государя Императора,
Его Императорское Высочество Государь В. К. Владиміръ Александровичъ,
Его Императорское Высочество Государь В. К. Алексѣй Александровичъ,
Его Императорское Высочество Государь В. К. Сергій Александровичъ,
Его Императорское Высочество Государь В. К. Павелъ Александровичъ,
Его Императорское Высочество Государь В. К. Константинъ Николаевичъ,
Его Императорское Высочество Государь В. К. Николай Константиновичъ,
Его Императорское Высоч. Государь В. К. Константинъ Константиновичъ,
Ея Императорское Высочество Государыня В. К. Александра Петровна,
Его Императорское Высочество Государь В. К. Николай Николаевичъ Мл.,
Его Императорское Высочество Государь В. К. Петръ Николаевичъ,
Ея Императорское Высочество Государыня В. К. Ольга Ѳеодоровна,
Его Императорское Высочество Государь В. К. Николай Михаиловичъ,
Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Михаиловичъ,
Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михаиловичъ,
Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михаиловичъ,
Ея Императорское Высочество Государыня В. К. Екатерина Михаиловна,
Ея Императорское Высочество Герцогиня Марія Максимиліановна.
Ея Императорское Высочество Государыня В. К. Евгенія Максимиліановна,
Его Императорское Высочество Герцогъ Евгеній Максимиліановичъ,
Его Императорское Высочество Герцогъ Георгій Максимиліановичъ.

„Русская Старина“ и ея изданія

въ числахъ подписчиковъ.

I.

„Русская Старина“ въ 1888 году.

Въ 1888 г. экземпляры „Русской Старины“ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ, по мѣсту подписки, по губерніямъ и областямъ:

1. Абобіорнеборгской губ.	2	24. Забайкальской обл.	45
2. Акмолинской обл.	23	25. Закаспійской обл.	26
3. Амурской обл.	11	26. Заравшанскомъ окр.	8
4. Архангельской губ.	18	27. Иркутской губ.	60
5. Астраханской	35	28. Казанской	87
6. Бакинской	19	29. Калишской	12
7. Бессарабской губ.	64	30. Калужской	40
8. Вазасской	1	31. Карской обл.	14
9. Варшавской.	93	32. Кіевской губ.	160
10. Виленской	55	33. Ковенской	28
11. Витебской	29	34. Костромской.	47
12. Владимірской	64	35. Кубанской обл.	55
13. Вологодской	30	36. Курляндской губ.	10
14. Волынской	58	37. Курской	77
15. Воронежской	75	38. Кутаисской	21
16. Выборгской.	10	39. Кѣлецкой	10
17. Вятской	53	40. Лифляндской	43
18. Гродненской.	42	41. Ломжинской	16
19. Дагестанской обл.	15	42. Люблинской	34
20. Донской обл.	64	43. Минской.	34
21. Екатеринославской губ.	108	44. Могилевской	27
22. Елисаветпольской	13	45. Московской.	50
23. Енисейской.	17	46. Нижегородской	56

47. Новгородской	67
48. Нюландской	10
49. Олонецкой	17
50. Оренбургской	33
51. Орловской	68
52. Пензенской	45
53. Пермской	98
54. Петроковской	19
55. Плоцкой	21
56. Подольской	54
57. Полтавской	111
58. Приморской обл.	49
59. Псковской губ.	49
60. Радомской	16
61. Рязанской	54
62. Самарской	45
63. С.-Петербургской	74
64. Саратовской	96
65. Семипалатинской обл	11
66. Семирѣченской	16
67. Симбирской губ	45
68. Смоленской	61
69. Ставропольской	22
70. Сувалкской	16
71. Сѣдлецкой губ.	14
72. Сыръ-Дарьинской обл.	35
73. Тавастусской губ.	1
74. Таврической	126
75. Тамбовской	91
76. Тверской	60
77. Терской обл.	43
78. Тифлисской губ	89
79. Тобольской	29
80. Томской	28
81. Тульской	70
82. Уральской обл.	6
83. Уфимской губ	26
84. Ферганской обл.	11
85. Харьковской губ.	141
86. Херсонской	199
87. Черниговской	86
88. Эриванской губ.	11
89. Эстляндской	20
90. Якутской обл	15
91. Ярославской губ.	61
Итого	**4118**
II. Въ Москвѣ	449
III. Въ С.-Петербургѣ:	
съ доставк. и безъ доставки.	1262
IV. За границею	76
Всего разошлось въ 1888 г.	**5905**

Завѣдующая экспедиціей журнала „Русская Старина“ *А. Н. Писарева.*

20 ноября 1888 г.
С.-Петербургъ.

II.

„Русская Старина“ въ изданіяхъ 1870—1888 гг.

разошлась въ нижеслѣдующемъ количествѣ экземпляровъ:

[по 20-е ноября 1888 г.].

	Напечатано:	Разошлось:	Осталось:
1870 г. изданія первое, второе и третье.	4,025	**3,963**	62
1871 г. изданіе первое.	3,500	Не осталось ни одного экз., всѣ сполна разошлись.	
1872 г. изданія первое и второе. . .	4,500		
1873 г. изданіе первое.	5,000		
1874 г. » »	5,515		
1875 г. » »	6,000		
1876 г. изданія первое и второе. . .	6,535	**6,421**	114
1877 г. изданіе первое.	5,525	**5,463**	62
1878 г. » »	5,525	**5,462**	63
1879 г. » »	5,525	**5,482**	43
1880 г. изданія первое и второе. . .	6,025	**5,912**	113
1881 г. изданіе первое.	6,010	**5,966**	44
1882 г. » »	5,600	разошлось сполна.	
1883 г. » »	6,000	**5,989**	11
1884 г. изданія первое и второе. . .	6,625	**6,526**	99
1885 г. изданіе первое.	6,100	**5,987**	113
1886 г. » »	6,000	**5,988**	12
1887 г. » »	6,000	разошлось сполна.	
1888 г. » »	6,100	**5,905**	195

Книги, изданныя ред. „Русской Старины“

въ 1870—1888 гг.

«Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 году», изд. 1870 г.
«Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія», изд. 1871 г.
«Записки Е. А. Хвостовой», изд. 1871 г.
«Записки Гавріила Ивановича Добрынина», изд. 1872 г.
«Записки Михаила Ивановича Глинки», изд. 1870 г.
«Записки князя Якова Шаховского», изд. 1872 г.
«Петровскій сборникъ», изд. 1872 г.
«Русская Родословная книга», подъ редакціей кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго, два тома, изд. 1873 и 1875 гг.
«Русскіе дѣятели въ портретахъ, гравированныхъ академикомъ Л. А. Сѣряковымъ», изд. 1882 г.

Не осталось ни одного экземпляра, всѣ сполна разошлись.

	Напечатано: экземпляровъ.	Разошлось:	Осталось:	
«Русскіе дѣятели въ портретахъ, гравированныхъ академикомъ Л. А. Сѣряковымъ», изданіе 1886 г.	2,000	**2,000**		Разошл. сполна.
«Записки сельскаго священника», Спб., изд. 1882 г.	1,825	**1,616**		209
«Царица Прасковья», оч. изъ русск. исторіи М. И. Семевскаго, изд. 1883 г.	3,000	**3,000**		Разошлось сполна.
«Слово и дѣло», очерки и разсказы изъ русской исторіи XVIII-го вѣка, М. И. Семевскаго, изд. 1883 г.	2,600	**2,600**		Разошлось сполна.
«Слово и дѣло», очерки, изд. 1884 г.	2,400	Изданія сполна принадлежатъ магазину Авг. Өед. Цинзерлинга.		Эти книги продаются у Ав. Өед. Цинзерлинга; цѣны: 2 р.; 2 р. 50 к.; 3 р. съ пересылкою.
«Царица Екатерина Алексѣевна, Анна и Виллимъ Монсъ», очеркъ изъ русской исторіи XVIII-го вѣка, М. И. Семевскаго, изд. второе, 1884 г.	4,000			
«Систематическая роспись содержанія «Русской Старины» изд. 1870—1884 гг.». Спб., 1885 г., съ портр.	1,000			
«Первое прибавленіе къ Системитической росписи содерж. «Русск. Стар.» изд. 1885—1887 гг.», Спб., 1888 г., съ портретами.	507	**160**		347

Книги, изданныя или составленныя ред. „Русской Старины".

	Напечатано: экземпляровъ.	Разошлось:	Осталось:	
«Русскіе дѣятели» въ портретахъ, изданныхъ редакціею истор. журнала «Русская Старина». Второе собраніе, Спб., 1886 г.	2,500	**2,500**		Разошлись сполна, до послѣдняго экземпляра.
«Павловскъ», очеркъ его исторіи, 1777—1877 гг., съ портретами и множествомъ рисунковъ, гравир. Л. А. Сѣряковымъ. Эта книга составлена ред. «Русской Старины», но издана иждивеніемъ Августѣйшаго Владѣльца города Павловска. .	1,825	**1,825**		
Альбомъ ред. «Русской Старины»: «850 біографій и замѣтокъ». .	1,520	**700**	820	
«Русскіе дѣятели» въ портретахъ, изд. ред. «Русской Старины». Третье собраніе. Спб. 1888 г. . . .	2,500	—		
Записки Никиты Иванов. Толубѣева (1780—1809 гг.). Рукопись изъ собранія А. А. Титова. Спб. 1888 г.	1,000	—		

Завѣдующая экспедиціей журнала „Русская Старина" *А. Н. Писарева.*

20-го ноября 1888 г.
С.-Петербургъ.

Главная контора редакціи журнала „Русская Старина" въ С.-Петербургѣ для городскихъ подписчиковъ—на Невскомъ проспектѣ, домъ № 46, противъ Гостиннаго двора, книжный магазинъ Авг. Өед. Цинзерлинга.
Для иногородныхъ: Спб., Большая Подъяческая, д. № 7.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

въ LVII, LVIII, LIX и LX тт.

„РУССКОЙ СТАРИНЫ“

изд. 1888 г.

Абаза, В. А., начальница Георгіевск. общины Кр. Креста, т. LVII, 717.

Абаза, Никол. Саввичъ, сен., т. LX, 728.

Абдулла, фотогр. султана въ Константинополѣ 1877 г., т. LX, 461.

Аблесимовъ, писат., т. LVII, 36.

Августинъ, генер. австрійск. службы 1854 г., т. LX, 230.

Аверкіевъ, писат., т. LVIII, 266.

Аверкіевъ, М. М., т. LIX, 349.

Авиновъ, севастоп. воен. губенат., томъ LIX, 588.

Агровъ, Н. Н., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 458.

Адашевъ, т. LVII, 7.

Аделунгъ, Ф., писат., т. LVIII, 365, т. LIX, 125.

Адлербергъ, гр., Влдм. Ѳед., ген.-ад., мн-ръ двора 1862 г., томъ LVII, 2, т. LVIII, 565, 584, 585, 587, т. LX, 154, 500.

Адлербергъ, гр., Алексдр. Влдм., ген.-адъют. 1862 г., 1888 г. т. LVII, 2.

Аженовъ, т. LVII, 374.

Айвазовскій, Ив. Конст., профессоръ художникъ-маринистъ, т. LVIII, 290.

Акимовъ, П. С., ген.-м., начальн. Павловск. воен. учил., бывш. варненск. губерн. 1877 г., т. LIX, 203.

Акимовъ, режис. московск. театр., томъ LVIII, 253.

Аксакова, Анна Ѳед., рожд. Тютчева, т. LVIII, 41, т. LIX, 50.

Аксакова, Надежда Серг., т. LX, 409.

Аксаковъ, Серг. Тимоѳ., т. LVIII, 58, 601, т. LIX, 42, т. LX, 133, 405, 409, 439.

Аксаковъ, К. Т., т. LX, 405.

Аксаковъ, Гр. Т., т. LX, 405.

Аксаковъ, Иванъ Сергѣев., р. 1823 г., † 1886 г., т. LVII, 77, 481, 720, 732, т. LVIII, 39, 41, 46—49, 54, 61, 63, 67, 68, 72, т. LIX, 184, т. LX, 739.

Аксаковъ, Конст. Серг., т. LVIII, 330, 720, т. LX, 411.

Аксаковы, т. LVII, 761, т. LX, 436.

Аксаневичъ, 1799 г., т. LVII, 734, томъ LVIII, 601[1]).

---

[1]) Въ іюньской книгѣ «Русской Старины» изд. 1888 г., т. LVIII, стр. 575—614 встрѣчаются два раза: въ листахъ 38, 39 и 40-мъ, и въ листахъ 41, 42 и 43-мъ; ошибочно повторяющіяся въ трехъ послѣднихъ листахъ (41, 42 и 43) страницы обозначены въ этомъ указателѣ двойною нумерацію: 575[1] — 614[1]. В. Т.

Акутинъ, кол. асс. 1800 г., т. LVIII, 597[1].
Алабинъ, Петръ Влдм., самарск. город. голова, писат., бывш. софійск. губерн. 1877 г., т. LIX, 203.
Алабинъ, кап., адъют. туркест. генер.-губерн. 1883 г., т. LVII, 150, 611.
Аладовъ, И. С., гласн. спб. думы 1888 г., т. LVII, 261.
Алвенслебенъ, т. LIX, 570.
Александра Ѳеодоровна, импера-ца, принцесса прусск. Шарлота, р. 1798 г., † 1860 г., т. LVIII, 35, 36, 42, 190, 192, 193, 233, 278, 605, 610, 563—565, 570—581, т. LIX, 61, 62, т. LX, 690.
Александра Петровна, вел. княгиня, т. LVII, 3, 12.
Александра Николаевна, вел. княг., т. LVIII, 44, 70, 608, т. LIX, 50, т. LX, 131, 511, 512.
Александръ I, импер., т. LVII, 122—134, 175, 269—319, 437, 440, 446, 588, 673—692, 698, 813, 816, т. LVIII, 31, 33, 34, 42, 69, 189, 190, 192, 243, 244, 293, 307—318, 323, 327, 335, 365, 563—567, 570, 574, 580, 581, 599[1], 694, 718, 719, т. LIX, 88, 107, 116, 124, 126, 127, 269, 270, 302, 413, 491, 613, т. LX, 102, 264, 287, 352, 387—392, 518, 526, 561, 721, 724, 730.
Александръ II, имп., р. 1818, † 1881 г., т. LVII, 13, 110, 171, 172, 341, 342, 347, 389, 391, 467, 468, 470, 472, 477, 539, 542, 582, 588, 659, 661, 683—690, 690 — 692, 719, 727, 729, 817, 824, т. LVIII, 31, 103 — 124, 322, 324, 340, 378, 695, 697—698, 704, 705, 716, т. LIX, 213, 432, т. LX, 173, 174, 414, 463, 495, 497, 544, 618, 619, 645, 672, 764, 766.
Александръ III, императоръ, т. LVII, 2, 158, 199, 203, 204, 209, 213, 219 — 223, 229, 230, 321, 323—329, 334, 336, 338, 340—351, 409—411, 460, 506, т. LX, 544, кн. XI, стр. II.
Александръ, архимандр., настоят. Соловецк. монастыря, т. LVII, 40, 391, 399—407.
Александръ, архіеп. костромск. 1888 г., т. LVII, 507.
Александръ-Невскій, т. LVIII, 704.
Александръ Михаиловичъ, вел. князь, т. LVII, 486.
Александрова, Авдотья Борис., помѣщица, т. LIX, 321, 322, 324.
Александровъ, М. А., сообщ. «Александръ Степановъ. Пѣсня, сочиненная имъ», т. LVIII, 699.
Александровъ, Мих. Степан., т. LIX, 333.
Александровъ, полк. 1883 г., т. LVII, 156.
Алексѣевъ, Илья Васил., помѣщ., томъ LVIII, 475, 477, 478, 479.
Алексѣевъ, Петръ, протоіер. московск. арханг. собора 1789 г., т. LVII, 800.
Алексѣевъ, акад. 1800 г., т. LVIII, 598[1].
Алексѣевъ, А., писатель, т. LVIII, 346.
Алексѣевъ, артистъ, т. LVIII, 241.
Алексѣевъ, сенаторъ, т. LIX, 334, 484.
Алексѣй, митроп., † 1378 г., т. LVII, 754.
Алексѣй, архіеп. тверск., т. LVII, 715.
Алексѣй, царевичъ, т. LIX, 443, 444, т. LX, 525.
Алексѣй Михайловичъ, царь, т. LIX, 253, 261, 429, т. LX, 73, 727, 738.
Алексѣй Александровичъ, вел. князь, т. LVII, 2.
Алимпьевъ, А. И., преподав. въ театр. учил. 1837 г., т. LVIII, 230.
Аллеманъ, генер. австрійск. службы 1854 г., т. LX, 229.
Аллеръ, Самуилъ, т. LX, 326.
Аллеръ, ген.-лейт. 1877 г., т. LVII, 352.
Алопеусъ, т. LVII, 291.
Алтухова, т. LIX, 414.
Алфіоновъ, Я. И., директоръ пермск. классич. гимназ., т. LIX, 449, 458.
Алянчиковъ, Ив. Осип., купецъ, томъ LVII, 87, т. LIX, 80, 82, 83.
Алянчиковъ, Никол. Ив., т. LIX, 82.
Алянчиковъ, Яковъ Ив., т. LIX, 82.
Альбединль, маіоръ 1868 г., томъ LIX, 622, 623.
Альбрандтъ, Николай, сообщ. „Замѣтка объ аистахъ“, томъ LVIII, 580[1], упом. т. LX, 133.
Альфонскій, Аркад. Алексѣев., ректор. моск. унив. 1861 г., т. LX, 209, 210, 398.
Алхазовъ, генер. 1877 г., т. LIX, 150.

Амилахваровъ, кн., генер., начальн. кавалер. эриванск. отряда 1877 г., томъ LIX, 406.
Аморетъ, купецъ, т. LX, 387.
Анаровъ, сенат. 1796 г., т. LVII, 803.
Анастасія, жена Іоанна Грознаго, томъ LVII, 7.
Анастасія Милославск., схимница Александра, † 1607 г., томъ LVIII, 588[1], 589[1].
Андре, г-жа, т. LVII, 806, 807, 808, 809, 810.
Андреевъ, Е. М., коллежск. сов. 1888 г., т. LX, кн. XI, стр. II.
Андреевскій, Ив. Ефимов., тайн. сов., директ. археолог. институт., сообщ.: „Археологическій институтъ въ Спб., первое его десятилѣтіе", т. LVII, 487—505, „О задачахъ археологическаго института", 506—517, „Ученыя архивныя коммиссіи въ 1887 г.", т. LX, 731—752, упом. томъ LVII 709, т. LVIII, 207, 211, 215, 216, т. LIX, 453, 457, 459.
Андрей Боголюбскій, вел. кн., † 1174 г., т. LIX, 217.
Андржейковичъ, ген. 1829 г., т. LX, 499.
Андріяшевъ, А., педагогъ, т. LVIII, 523.
Андронниковъ, К. В., чл. тверск. учен. архивн. коммис., т. LX, 734.
Андроссовъ, В. П., т. LX, 152, 155.
Андрузкій, Георг., сосл. въ Соловецк. монаст. 1850 г., т. LVII, 61, 62.
Анертъ, надв. сов. 1800 г., т. LVIII, 600[1].
Анна, царевна, супруга Владиміра св., т. LVIII, 204.
Анна Іоанновна, импер-ца, р. 1693 г., † 1740 г., т. LVII, 740, т. LVIII, 297, LX, 413.
Анна Павловна, вел. княж., въ супруж. королева Нидерландская, р. 1795 г., † 1865 г., т. LX, 629.
Анненкова, Вѣра Ив., рожд. Бухарина, т. LVII, 172.
Анненкова, Варвара Никол., т. LVII, 572.
Анненкова, Алексдр. Ив., см. Теплова.
Анненкова, Анна Ив., рожд. Якобій, † 1842 г., т. LVII, 171, 434, 449, 450, 454, 455, 572—586, 596—604, т. LVIII, 1, 368, 370, 371.
Анненкова, Прасковья Егоровн., рожд. Гебль, р. 1800 г., † 1876 г., т. LVII, 169—198, 433—456, 567—604, т. LVIII, 1—30, 367—382, 700.
Анненковъ, Пав. Вас., изд. соч. А. С. Пушкина, т. LVII, 233, 235, 236, 238, 564, т. LVIII, 328, т. LX, 94, 96, 97.
Анненковъ, Ив. Александр., декабр., р. 1802 г., † 1878 г., т. LVII, 169 — 198, 433 — 456, 567 — 604, т. LVIII, 1—30, 318, 367—382.
Анненковъ, Никол. Никол., государств. контролеръ, впосл. ген.-губерн. юго-зап. Россіи, чл. госуд. сов., т. LVII, 171, 579, 591.
Анненковъ, офицеръ 1827 г., т. LVIII, 617, 618.
Анненковъ, Алексдр. Никанор., т. LVII, 434, 455.
Анненковъ, Григ. Александр., т. LVII, 434, 451.
Анненковъ, Влдм. Ив., предсѣд. окружн. суда въ Самарѣ, т. LVIII, 382.
Анненковъ, Мих. Никол., генер.-лейт., строит. жел. дорогъ въ Средн. Азіи, т. LVII, 579.
Анненковъ, Андрей Дм., т. LVII, 171.
Анстетъ, русскій посолъ въ Лондонѣ 1807 г., т. LVII, 290.
Антіохійскій, лѣтопис., т. LVIII, 204.
Антокольскій, скульпт., т. LVIII, 444.
Антоній Тупальскій, предсѣд. брестск. консист. 1807 г., т. LIX, 113, 115, 116.
Антоній, еписк. воронежск. и черниговск., т. LIX, 522, 523, т. LX, 78, 79.
Антоній Млодовскій, еписк. брестскій, т. LIX, 113.
Антоній, архіепископ. полоцк., витебск. и мстиславск. 1626 г., т. LIX, 103.
Антоній Шиманскій, т. LIX, 113.
Антоній Корончевскій, архипресвитеръ, чл. брестск. капитула, т. LIX, 114.
Антоній Сосновскій, каноникъ брестск., т. LIX, 114, 115.
Антоновичъ, писатель, т. LVIII, 442.
Антоновскій, Мих., секрет. адмиралт.-коллег. 1789 г., т. LIX, 464.
Антонскій, т. LX, 313.

Анучинъ, Д. Г., сообщ. „Князь Владиміръ Александровичъ Черкаскій, какъ устроитель Болгаріи", томъ LIX, 179—214, упом. т. LX, 763.

Аплечеевъ, Александр. Алексѣев., спб. оберъ-полиційм. 1800 г., LVIII, 602¹.

Аппони, т. LVIII, 198.

Апраксина, Софья Петр., т. LVIII, 72.

Апраксина, гр-ня, т. LX, 411.

Апраксинъ, Петръ Матвѣев., окольничій 1702 г., т. LIX, 178.

Апраксинъ, команд. русск. войсками въ Финляндіи 1710 г., т. LVII, 111.

Апраксинъ, гр., команд. Кавалергардск. полк. 1825 г., т. LVII, 439, 442.

Апрѣлевъ, Н. В., ген.-м. 1888 г., т. LX, кн. XI, стр. II.

Аракчеевъ, гр., Алексѣй Андр., генер. артилл., р. 1769 г., † 1834 г., т. LVII, 125, т. LVIII, 244, 577, 579, 718, т. LX, 155, 159, 308, 388, 391.

Арапетовъ, Ив. Павл., бывшій чл. редакціон. комм., † 1887 г., т. LVII, 819, 825, 826.

Арбеліянъ, князь, ген.-маіоръ 1800 г., т. LVIII, 598¹.

Арбузовъ, декабр., т. LX, 153.

Аргамакова, М. И., томъ LX, кн. XI, стр. II.

Аргутинскій-Долгоруковъ, кн., ген.-лейт. 1847 г., т. LVIII, 159, 160, 698.

Арендтъ, Н. Ф., лейбъ-мед., т. LVIII, 604, т. LX, 597.

Аристовъ, Н. Я., проф. русск. исторіи, т. LX, 369, 650, 651.

Аристовъ, В. И., т. LVIII, 245.

Аркадій, Новоторжскій чудотворецъ, т. LIX, 424.

Аркадій, іеромонахъ, т. LIX, 302.

Аркасъ, ген.-адъют., гл. команд. Черноморск. флота 1878 г., т. LVII, 356, 357.

Армфельдъ, бар., впосл. гр. Густавъ Маврикій, р. 1757 г., † 1814 г., томъ LVIII, 550.

Армфельтъ, генер., т. LVII, 118.

Арнгеймъ, К. К., нач. женск. гимназій съ 1885 г., † 1888 г., т. LVIII, 95, т. LX, 715—719.

Арнольди, Надежда Ив., см. Лореръ, т. LVIII, 33.

Арнольди, Ив. Карлов., ген., т. LVIII, 33, 34, 610.

Арнольди, Алексдр. Ив., бывш. губерн. въ Софіи, т. LVIII, 33, 69.

Арнольди, Левъ Ив., т. LVIII, 51, 69.

Арнольди, Ал. Ив., пажъ, т. LVIII, 610.

Арсеній, святитель, † 1409 г., т. LIX, 443.

Арсеній Мацѣевичъ, митроп. ростовск., † 1772 г., т. LVII, 419, 755.

Арсеній, архимадр. Невск. лавры 1887 г., т. LVIII, 458.

Арсеній, митроп. кіевск., т, LVII, 715.

Арсеній, архіеп. элассонскій 1588 г., т. LVII, 498.

Арсеньева, бабушка М. Ю. Лермонтова, т. LVIII, 473, 475.

Арсеньевъ, С. В., кандид. правъ моск. универс. 1879 г., т. LVII, 495, 497.

Арсеньевъ, Конст., преподават. исторіи наслѣдн. цесарев. Александра Николаевича, т. LX, 121.

Арсеньевъ, Юлій Констант. т. LX, 121.

Арсеньевъ, проф., т. LVIII, 718.

Арсеньевъ, т. LVIII, 311.

Артемьевъ, Н. М., педагогъ, томъ LX, 395, 396.

Артецкій, чл. брестск. капитула, томъ LIX, 114.

Архангельскій, А. Б., чл. тамбовской архивн. коммис., т. LX, 745.

Архарова, т. LVIII, 597, т. LIX, 52.

Архаровъ, моск. ген.-губерн., т. LIX, 53.

Архенгольцъ, историкъ, т. LX, 23.

Архиповъ, Н., педагогъ, т. LVIII, 527.

Архиповичъ, Аѳанас. Алексѣев., учен. акад.-художн. 1888 г., т. LVII, 558, т. LVIII, 210.

Арцибашевъ, декабристъ, т. LVII, 439, 441, 442, 443.

Арцыбашевъ, Н., писатель 1818 года, т. LIX, 255.

Аршеневскій, смоленск. губернат., томъ LIX, 261.

Асенкова, Варвара Никол., артистка, р. 1819 г., † 1841 г., т. LVIII, 232, 239, 244, 246.

Аскольдъ, т. LVII, 15.

Астафьевъ, Влдм. Иванов., т. LX, 267, 268, 269, 270, 562, 564, 565, 578.
Атуевъ, Я., корнетъ 1850 г., т. LX, 406.
Ауэрбахъ, А. А., чл. пермск. учен. арх. коммисс., т. LIX, 459.
Ауерштейнъ, Алексдр., т. LX, 387.
Афанасьевъ, агентъ славянск. комитета 1877 г., LIX, 194.
Афанасьевъ, Егоръ, крест., сосл. въ Соловецк. мон. 1826 г., т. LVII, 397, 401.
Аѳанасьевъ, издат. Библіографич. записокъ, т. LVII, 34.
Афросимовъ, Ал. Мих., чл. пермск. учен. арх. комм., т. LIX, 459.
Ахалинъ, воспит. театр. учил. 1836 г., т. LVIII, 227, 233.
Ахлестышевъ, Дм. Дм., одесск. губернат. 1847 г., т. LX, 440, 442.
Ахтырская, Наталья Калинишна, рожд. Клещарова, т. LX, 72.
Ахтырскій, Мих. Григ., учит. музыки, т. LX, 71.
Ашикъ, чиновн., т. LIX, 586, 587.

Бабстъ, Иванъ Констант., профессоръ, т. LX, 203, 205.
Багалѣй, Д. И., профес. харьков. унив. 1888 г., т. LVII, 508, 513.
Багговутъ, подполковн., т. LVII, 777, 778, 779.
Багратіонъ, кн., Петръ Ив., ген.-отъ-инф., р. 1756 г., † 1812 г., т. LVII, 297, 300, LVIII, 33, 593[1].
Бажановъ, Васил. Борисов., протопресвитеръ, духовн. имп. Александра II, т. LIX, 50, 51.
Баженовъ, Н. Н., членъ рязанск. учен. арх. ком., т. LX, 743.
Баженовъ, Н. А., сообщ. «Императрица Марія Ѳеодор.», т. LVIII, 205, 206, 266.
Базановъ, Н. Д., чл. пермск. учен. архивн. коммис., т. LIX, 458.
Байеръ, акад. 1728 г., т. LX, 148.
Байковъ, профес. 1846 г., т. LIX, 584.
Байковъ, управл. минеральн. водами въ Пятигорскѣ, т. LVIII, 476.
Балабановъ, болгар. патріотъ, т. LIX, 187, 204.
Балабина, Марья Петров., въ замуж. Вагнеръ, т. LVIII, 47, 607.
Балабинъ, Викт. Петров., т. LVIII, 607.
Балабины, т. LX, 126.
Балакиревъ, композ., т. LIX, 669.
Балашевъ, ген.-ад. 1812 г., т. LVII, 314.
Балашевъ, генер.-губернат. ю.-з. края, т. LX, 75, 76, 77, 724.
Балашовъ, В. С., т. LVII, 561.
Балугьянская, т. LVIII, 36.
Баниге, Олимпіада Ник., рожд. Сѣрова, т. LIX, 352, 380.
Банковскій, Петръ, пресвитеръ 1675 г., т. LIX, 102.
Бантышъ-Каменская, Анна Дм., сообщ.: «Д. Н. Бантышъ-Каменскій цензору его словаря», т. LX, 525—526, упом. 524.
Бантышъ-Каменская, Елисав. Дмитр., т. LX, 524.
Бантышъ-Каменскій, Никол. Никол., архивистъ, † 1814 г., т. LVII, 792, т. LX, 515, 517, 524.
Бантышъ-Каменскій, т. LX, 403.
Бантышъ-Каменскій, Дм. Никол., историкъ, р. 1788 г., † 1850 г., т. LVII, 303, 307, т. LX, 515—526.
Бантышъ-Каменскій, Никол. Дмитріев., т. LX, 524.
Барановъ, А. Е., членъ пермск. ученой архивн. коммис., т. LIX, 458.
Барановъ, ген.-лейт. 1877 г., т. LXII, 352.
Барановъ, флотскій офицеръ 1748 г., т. LIX, 244.
Барановскій, С., т. LVIII, 527.
Баранокъ, ординарецъ М. Д. Скобелева, т. LX, 446.
Баратынскій, Евгеній Абрамов., поэтъ, † 1844 г., т. LVII, 565, т. LVIII, 361, 362, т. LX, 139, 155, 321, 322, 578.
Барилко, И., т. LVIII, 526.
Барклай-де-Толли, кн., Мих. Богдан., воен. мн-ръ 1812 г., р. 1761 г., † 1818 г., т. LVII, 294, т. LVIII, 574, 576, т. LX, 263—266.
Барковъ, Дм. Серг., купецъ, т. LVII, 18, 100, 104.
Барновъ, Дм. Серг., купецъ, т. LIX, 81.
Барсова, т. LX, 435.

Барсовъ, Никол. Ив., профес. спб. дух. акад., т. LVII, 492, т. LVIII, 523—525.
Барсовъ, Е. В., секрет. москов. истор. общ., т. LIX, 366, 459.
Барсовъ, актеръ, т. LX, 435.
Барсукова, О. Б., библіотекарша перв. городск. читальни въ Спб. 1887 года, т. LVII, 267.
Барсуковъ, Мих. Ив., купецъ 1833 г., т. LIX, 420.
Бартеневъ, П. И., издат. «Рус. Архива», т. LVII, 751—758, 804, т. LVIII, 600[1], 605[1], т. LX, 730.
Барятинскіе, т. LVIII, 694.
Барятинскій, кн., Ив. Сергѣев., т. LX, 517, 524.
Барятинскій, кн., Алексдр. Ив., ген.-фельдмарш., намѣстн. Кавказа 1856—1861 гг., р. 1814 г., † 1879 г., т. LVII, 611, т. LVIII, 144, 161, 695.
Басинъ, художн., т. LVIII, 433.
Баскаковъ, шт.-кап. 1877 г., т. LVII, 214.
Баташевъ, т. LX, 508.
Баташовъ, т. LIX, 613.
Батенковъ, Гавр. Степ., декабр., писатель, т. LVII, 443.
Батюшкова, Софья Никол., т. LVII, 261.
Батюшковъ, Конст. Никол., писатель, р. 1787 г., † 1855 г., т. LVII, 261—264, 560—562, т. LVIII, 69, 128, 360, 365, 718, т. LX, 283, 331, 407.
Батюшковъ, Помпей Никол., ковенскій вице.-губ. 1850, впосл. помощн. попечит. виленск. учебн. окр., нынѣ д. тайный сов., почетн. опекунъ, т. LVII, 261—264, 560, т. LX, 721, 728.
Бауманъ, А. О., т. LVIII, 285.
Бахъ, австрійск. мн-ръ 1854 г., т. LX, 233, 234, 237, 240, 241, 242, 255, 256.
Бахманъ, бригадиръ 1760 г., т. LX, 9, 12, 13, 15, 18, 19, 23.
Бахметовъ, Нижегородск. ген.-губернат., т. LX, 724.
Бахметьевъ, т. LVII, 455.
Бахрушинъ, А. Т., купецъ, т. LX, 744.
Бахтинъ, Н. И., чл. гос. сов., т. LIX, 613.
Беарде-де-Лабей, писат., т. LVIII, 717.
Бебутовъ, кн., Вас. Осип., ген.-отъ-инф., † 1858 г., т. LVIII, 157.
Бегильдѣевъ, кн., подполковн. генер.-штаба 1877 г., т. LIX, 168, 169, 170.
Бедряга, Марья Өед., помѣщ., т. LIX, 490—499, 504, 506, 513, 514, т. LX, 63—68, 80.
Бедряга, Клеопат. Никол., въ замуж. Денисова, т. LIX, 495.
Бедряга, Өед. Никол., т. LIX, 495.
Бедряга, Самуилъ Никол., предсѣдатель угол. палаты въ Воронежѣ, т. LIX, 495.
Безбородко, Андр. Яковл., генеральн. судья малоросс. войска, т. LVIII, 544.
Безбородко, графъ, Алексдр. Андреев., канцл., р. 1747 г., † 1799 г., т. LVIII, 539, 544, 545, 557—559, 604[1], т. LIX, 9, 10, 14, 16, 20, 21, 226, 230, 463, 479, 480, т. LX, 42, 44, 45, 46, 49, 54.
Безбородко, камергеръ, т. LX, 589.
Безобразовъ, А. М., директ. народн. учил. Тверск. губ., т. LIX, 431, 438.
Безродный, сенат. 1828 г., т. LVIII, 4, т. LX, 520, 521.
Безсоновъ, собират. пѣсенъ, т. LIX, 106.
Безсребренниковъ, М. И., вольнослушатель археол. инст. 1886 г., т. LVII, 496, 499.
Безтолченовъ, Ив., крест., сослан. въ Соловецк. мон. 1834 г., т. LVII, 57, 394, 399.
Бекъ, Марія, т. LX, 508.
Бекеръ, ссыл. на его: «War in Bulgaria», т. LVII, 226, 227.
Бекетовъ, т. LX, 726.
Беккеръ, т. LVIII, 242.
Бекманъ, бар., т. LVIII, 528.
Бемъ, Фр., писат., т. LVIII, 278, 527.
Бенедиктовъ, Влдм. Григор., писатель, р. 1807 г., † 1873 г., т. LVIII, 531, 532, 533, т. LX, 618.
Бенигсенъ, генер. 1807 г., т. LVII, 269, 285 — 289, 292, 295 — 302, 306, 312, 313, 316.
Беницкій, Алексдр. Петров., издатель «Цвѣтника» 1809 г., т. LVIII, 126, 127, 353, 355, 366, т. LIX, 137.
Бенкендорфъ, бригадиръ 1760 г., т. LX, 13, 14, 15, 19, 20, 22, 23.
Бенкендорфъ, гр., Алексдр. Христофор., шефъ жандарм., р. 1783, † 1844 г.,

т. LVII, 42, 44, 47, 48, 57, 446, 447, 584, 591, 793—795, т. LVIII, 41, 617, 618, т. LIX, 419, т. LX, 150, 153—156, 492, 495—497, 500—507, 511, 513.
Бенкендорфъ, гр., сынъ шефа жандарм., т. LX, 513.
Бенкендорфъ, гр., полковникъ 1849 г., т. LVIII, 585.
Бервиловъ, команд. казач. полка 1760 г., т. LX, 9.
Бергъ, кап. 1788 г., т. LIX, 3, 4.
Бергъ, гр., Өед. Өед., фельдмаршалъ, т. LVIII, 583—592.
Бергъ, т. LVII, 775.
Бергъ, т. LVIII, 718.
Березайскій, В., писат., т. LIX, 128.
Березовскій, чл. Болонск. академіи, т. LIX, 60.
Березовскій, государствен. преступн., т. LVII, 724.
Берендтъ, директ. учил. глухонѣм. въ Берлинѣ, т. LX, 709.
Берестовъ, И. М., священ., т. LIX, 426.
Берже, Софія Никол., т., LVII, 486.
Берже, Адольфъ Петров., предсѣдатель кавказск. археографическ. коммисіи, р. 1828 г., † 1886 г., т. LVII, 485—486, т. LVIII, 710.
Беронъ, т. LIX, 184, 189, т. LX, 763.
Бертольдъ, об.-форстмейстеръ 1800 г., т. LVIII, 594[1].
Веръ, А. І., чл., пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 458.
Бестужевъ, Алексдр. Алексдр. (Марлинскій), писатель, декабр., † 1837 г., т. LVIII, 261, 350, 363, 366, т. LX, 150—157, 166—168, 311—331, 412, 492, 584, 585, 592—595, 598.
Бестужевъ, декабр., т. LIX, 531.
Бестужевъ, Никл. Алексдр., декабр., т. LVIII, 6, 330, 339, 382, 720, т. LX, 323.
Бестужевъ, Мих. Алексдр., декабристъ, т. LVIII, 6, т. LX, 584.
Бестужевъ-Рюминъ, гр., Алекс. Петр., велик. канцл., † 1768 г., т. LVII, 115, т. LVIII, 298, т. LIX, 685.
Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Петров., русск. посолъ въ Стокгольмѣ 1741 г., т. LVII, 113, 115, 119, 282.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., профес. т. LVIII, 174, 290.
Бетхеръ, педагогъ, т. LVII, 665.
Бехтѣевъ, камерг. 1823 г., т. LX, 321.
Бецкій, Ив. Ив., д. т. сов., р. 1704 г., † 1795 г., т. LIX, 54.
Бибиковъ, кап. 1877 г., т. LIX, 196.
Бибиковъ, т. LX, 499.
Бибиковъ, И. А., т. LIX, 261.
Бибиковъ, Дм. Гавр., кіевск. ген.-губер., т. LVII, 816, т. LVIII, 131, 323, 720.
Бикеръ, Джонъ, команд. судна «Ярославль» 1788 г., т. LIX, 235.
Бильдерлингъ, полковн., команд. Стародубовск. полка 1877 г., т. LVII, 339.
Биронъ, принцесса, Аполлонія Матв., рожд. княжна Понинская, т. LVIII, 693.
Биронъ, принцес., Луиза Карл., въ зам. графиня Віельгорская, т. LVIII, 693.
Биронъ, Іоганнъ Эрнестъ, герц. курлянд., р. 1690 г., † 1772 г., т. LVII, 739.
Биронъ, принцъ, Карлъ Эрнестъ, ген.-маіоръ русск. службы, т. LVIII, 693.
Биронъ, Петръ, герц. курляндск. и семигальскій 1795 г., т. LVII, 801.
Бироны, т. LVIII, 693, 695.
Бируковъ, т. LX, 318.
Бирюлькинъ, вольнослушатель археол. инст. 1886 г., т. LVII, 496.
Витепажъ, Ф. А., книготоргов., т. LVIII, 176, 177.
Бичуринъ, Іакинѳъ (въ мірѣ Никита Яковлевичъ), род. 1777 г., † 1853 г., т. LIX, 271—304, 525—560.
Віанки, Валентина, арт. русск. оперы, т. LIX, 656, 658.
Благовѣщенскій, А. А., кандид. спб. духовн. акад., дѣйств. чл. археол. ин., т. LVII, 495, 497, 704, т. LVIII, 211.
Благовѣщенскій, Н. М. профес., писат., т. LVIII, 526.
Благовѣщенскій, В., т. LVIII, 528.
Благодаровъ, Яковъ, писат. 1796 г., т. LIX, 135, 269.
Благонравовъ, З. М., чл. пермск. учен. архивн. коммис., т. LIX, 458.
Блохинъ, С. А. чл. орловск. учен. арх. комис., т. LX, 735.

Блудовъ, Д. Н., мн-ръ внутрен. дѣлъ, т. LVII, 482, т. LVIII, 36, 128, 322, 627, т. LIX, 612, 613, 614, 615, т. LX, 152, 155, 414, 415, 523, 588, 589, 725.
Блюменкронъ, генер. австрійск. службы 1854 г., т. LX, 230.
Блюментростъ, Лаврент., лейбъ-мед. 1724 г., т. LIX, 689.
Блюхеръ, генер. 1813 г., т. LVIII, 612[1].
Боборыкинъ, писат., т. LVIII, 266.
Бобровницкій, Игнат., помѣщ. 1777 г., т. LIX, 98, 100.
Бобровская, Анна, рожд. **Крупская**, т. LX, 334.
Бобровскій, Кириллъ, священ., настоят. Вольчанск. церкви, † 1824 г., т. LIX, 98, 99, 100, 116, 333, 334, 338.
Бобровскій, Мих. Кирил., профес. священнаго писан. и библейск. археолог. виленск. унив., р. 1784 г., † 1848 т., т. LIX, 89—116, 333—352.
Бобровскій, Іосифъ Кирил., т. LX, 333.
Бобровскій, П. О., г.-л. нач. воен.-юрид. акад. сообщ.: „Мих. Кирилл. Бобровскій“, т. LIX, 89—116, т. LX, 333—352.
Богданова, М. А., въ зам. Быкова, педагогъ, т. LX, 646.
Богдановъ, А. П., т. LX, 743.
Богдановъ, Алексѣй, артистъ балетн. труппы, т. LIX, 658.
Богдановъ, драм. артистъ, т. LX, 440.
Богдановъ, гвардеецъ, сосл. въ Соловецк. мон. 1827 г., т. LVII, 41.
Богдановичъ, Матв. Павловичъ, пермск. вице-губерн., т. LIX, 449, 458, 461, 462.
Богдановичъ, Модестъ Ив., ген.-лейт., воен. историкъ, † 1882 г., т. LVII, 302.
Богдановичъ, т. LVII, 36.
Богдановичъ, Ипполитъ Өед., писатель, авт. «Душеньки», т. LIX, 291.
Богдановичъ, кирилловск. предводитель двор. 1862 г., т. LVII, 14.
Богишичъ, Б. В., профес. новороссійск. унив., т. LIX, 204.
Боголюбовъ, Алексѣй Петров., профес., художн., сообщ.: „Записки моряка-художника 1856—1857 гг.“, т. LX, 371—386, упом. т. LVIII, 447, т. LX, 157.
Боголюбовъ, т. LX, 371.
Богориди, кн., т. LIX, 185, 186, 187.
Богородицкій, П. А., чл. пермск. учен. архивн. коммис., т. LIX, 458.
Богословскій, Н. Г., свящ., т. LVII, 698.
Боде, бар., т. LVIII, 336.
фонъ-Бодевильсъ, подполковн. 1760 г., т. LX, 10.
Бодиско, Никол., команд. судна 1788 г., т. LIX, 236.
Бодянскій, Осипъ Максимов., проф. москов. универс., р. 1808 г., † 1877 г., т. LVII, 761, 762, 764, 765, 774, т. LX, 206, 359, 395—416.
Бозіо, пѣвица, т. LX, 624.
Бокль, писат., т. LX, 625.
Боковъ, докт., т. LX, 645.
Болотовъ, Андрей Тимофеев., р. 1738 г., † 1833 г., ссылка на его Записки, т. LVII, 755.
Болотовъ, В. В., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Болтинъ, писат., т. LVIII, 305, 715, 718.
Борзенко, А. А., т. LIX, 599, 605.
Борисова, Марья Васил., т. LX, 93.
Борисовъ, кап. 1788 г., т. LIX, 2, 4.
Борисовы, декабристы, т. LVII, 578.
Боровиковскій, ссыл. на его Записки, т. LVIII, 694.
Боровковъ, т. LX, 154.
Бородухина, т. LX, 381, 382.
Бороздинъ, ген.-лейтенантъ 1800 года, т. LVIII, 600[1].
Бороздинъ, К., т. LVIII, 692.
Бороздны, И. П., т. LVIII, 531.
Бортнянскій, Дм. Степ., духовн. композиторъ, т. LIX, 60, 364.
Боске, генер. австрійск. службы 1854 г., т. LX, 231.
Боткинъ, Серг. П., профес., т. LVIII, 713.
Бочаровъ, Петръ Яковл., тит. сов. 1833 г., т. LIX, 419.
Бочаровъ, декорат. русск. оперы, т. LIX, 666, 673.
Бочинъ, Васил., художн., учит. рисов. 1888 г., т. LVII, 557, т. LVIII, 210, 213.
Бочковъ, А. П., впослѣд. игуменъ Антоній, т. LX, 152, 153, 155.
Бранденбургъ, Н. Е., ген.-м., археологъ, т. LVII, 508, 712.

Брейеръ, Карлъ, кап. морякъ 1788 г., т. LIX, 4, 235, т. LX, 41.
Брентано, ген.-м. 1760 г., т. LX, 18, 19.
Фонъ-деръ-Бриттенъ, Алексдр. Ѳедор., декабр., т. LX, 620, 621.
Бринкъ, ротмистръ 1760 г., т. LX, 19.
де-Бриньи, воспитан. царскосельскаго лицея, т. LX, 120, 121, 122.
Бруни, Ѳ. А., ректакад. худож., т. LVIII, 428, 433, 434, 436.
Брунновъ, баронъ, дипломатъ 1838 г. т. LVII, 271.
Брунновъ, бар., рус. посолъ въ Лондонѣ 1866 г., т. LX, 371.
Брусиловъ, Н., издат. журн. «Россійск. Словесн.», т. LVIII, 357, 365, т. LIX, 140, 143.
Брусниковъ, П., учен. акад. худож. 1888 г., т. LVIII, 210.
Брюловъ, Карлъ Павлов., художникъ, т. LVIII, 423, 426, 436, 585[1], 583[1].
Брюловъ, Ѳед. Павл., т. LVIII, 585[1], 586[1].
Брюловъ, художн., т. LX, 506.
Брюсъ, гр., Яковъ Алексдр., ген.-аншефъ, сенат. 1786 г., т. LVII, 108.
Брянская, А. М., т. LVIII, 241.
Брянскій, Яковъ Григ., арт., р. 1791 г., † 1853 г., т. LVIII, 221, 230, 239, 240, 244, 247, 249, 251, 259.
Брянцевъ, артистъ, т. LVIII, 255.
Будбергъ, бар., русск. посолъ въ Берлинѣ, т. LIX, 568.
Будбергъ, бар., Андрей, генер., мн-ръ иностр. дѣлъ 1807 г., т. LVII, 291, 296, 303, 312.
Буксгевденъ, главноком. войск. въ Финлянд. 1809 г., бывшій рижск. воен. губерн., т. LVII, 123, 125, 285—289, 681.
Булахова, артистка русской оперы, т. LIX, 346, 656.
Булаховъ, пѣвецъ, т. LIX, 656, 681.
Булгакъ, Іосафатъ, еписк. брестск. 1816 г., т. LIX, 113, т. LX, 352.
Булгаковъ, Яковъ Ив., русск. послан. въ Константинопол., впосл. губернат. Виленск. и Гродн. губ., р. 1743 г., † 1809 г., т. LVIII, 535.
Булгаринъ, Ѳадей Венедикт., р. 1789 г., писатель т. LVII, 309, 312, т. LVIII, 341, 361, 364, 617, 618, 701, т. LIX, 265, 343, т. LX, 108, 150—155, 166, 313, 320, 583, 586, 590—595.
Буличъ, т. LVII, 36.
Буличъ, Н. Н., деканъ казанск. универс. 1882 г., т. LX, 661, 664, 666, 668.
Буоль, гр., мн-ръ иностр. дѣлъ въ Австріи, т. LIX, 564—580, т. LX, 227—258.
Бураковъ, Ив., заточ. въ Соловецк. мон. 1853 г., т. LVII, 387, 388, 406.
Бурдинъ, Ѳ. А., артистъ, т. LVIII, 263, 264.
Буркеней, франц. посолъ въ Вѣнѣ 1854 г. т. LX, 227, 248, 251, 255, 256.
Бурло, генер. 1854 г., т. LX, 229.
Бурнашевъ, начальн. Нерчинск. заводовъ 1828 г., т. LVIII, 372, 373.
Бурцевъ, т. LIX, 83.
Буслаевъ, Ѳ. И., профес. москов. унив., т. LVII, 34, 35, т. LX, 399, 650.
Буташевичъ-Петрашевскій, Мих. Вас. см. Петрашевскій.
Бутеневъ, русск. посолъ въ Константин. 1856 г., т. LX, 371.
Бутковъ, Петръ Григорьев., директор. учил. въ Воронежѣ, т. LX, 551, 552.
Бутковъ, Влдм. Петр., государственный секретарь, томъ LVII, 477, 481, 482, т. LIX, 615.
Бутковскій, писат., т. LIX, 564, 567, 571, 574, т. LX, 227, 245, 258.
Бутурлинъ, гр., П. Д., т. LVIII, 719.
Бухъ, К. А., сообщ.: «Великая княгиня Елена Павловна», т. LVI, 805—810, ссыл. на эту статью, т. LIX, 524.
Бухвостова, Ѳеодосія Петровн., въ зам. Смирнова, т. LVIII, 42.
Бухвостовъ, Леонтій, преображенецъ, родонач. сем. Бухвостовыхъ, т. LVIII, 43.
Бухвостовы, т. LVIII, 43.
Буцкій, Петръ Алексдр., т. LVIII, 359.
Буцковскій, Н. А., чл. коммис. по составл. судебн. уставовъ, т. LIX, 613, 615, 616.
Быкова, Елис. Вас., см. Гоголь.
Быковъ, Никол., т. LIX, 26, 28.
Быковъ, В. И., т. LVIII, 581.

Быковъ, Н. В., сообщ.: «Къ біографіи Н. В. Гоголя», т. LVII, 767—768, упом. т. LVIII, 614.
Былинскій, директ. воронежск. гимназ., т. LX, 569.
Быстровъ, помѣщикъ, т. LVIII, 403.
Бычковъ, Аѳан. Ѳед., дѣйств. тайн. сов. акад., сообщ.: А. С. Пушкинъ. Вновь открытыя строфы его романа «Евгеній Онѣгинъ». Путешествіе Онѣгина, томъ LVII, 231—258, упом. 492, 494, т. LIX, 97, 459, 685, томъ LX, 563.
Вѣлинскій, Виссаріонъ Григ., р. 1810 г., † 1848 г., т. LVII, 34, 563, 564, 565, т. LVIII, 54, 55, 248, 286, 287, 290, 328, 329, 330, 341, 364, 529, 613, 614, 576[1], т. LIX, 47, 48, т. LX, 625.
Вѣловольскій, Іоаннъ, священ., т. LX, 392.
Вѣлозерская, Н. А., сообщ.: «Василій Трофимовичъ Нарѣжный», т. LVIII, 341—366, т. LIX, 117—148, 249—270. Ссылка на ея біограф. очеркъ Ѳ. А. Солнцева, т. LVII, 555, ссыл. на ея ст. «Н. В. Гоголь и его служба въ Патріотическомъ институтѣ», 767, 768, ссыл. на ея ст. «Марья Ив. Гоголь», т. LX, 392, упом. т. LVIII, 163, т. LIX, 25—46.
Вѣлозерскій, т. LX, 393.
Вѣлокопытовъ, ген.-лейтенантъ 1877 г., т. LVII, 352.
Вѣлорусовъ, В. А., чл. пермск. учен. архивн. коммис., т. LIX, 458.
Вѣлорусой, М. Д., чл. пермск. ученой архивн. коммис., т. LIX, 458.
Вѣлоусовъ, И. М., чл. пермск. учен. архивн. коммис., т. LIX, 458.
Вѣлявскій, полковн. 1883 г., т. LVII, 156.
Вѣляевъ, архитект. 1827 г., т. LIX, 414.
Вѣляевы, т. LVII, 105.
Вѣляковъ, Мих. Игнатьев., адъюнктъ-профес. москов. унив., т. LIX, 501, 502, 504, 508, 509.
Бюдель, артист. рус. оперы, т. LIX, 669.
Бюлеръ, бар., Ѳед. Андреев., гофмейст., директ. моск. главн. арх. мн. иностр. дѣлъ, дѣйств. тайн. сов. т. LVII, 492, т. LVIII, 693, 695, т. LIX, 459.
Бюргеръ, А., издат. «Радуги», т. LVIII, 525.
Бюхнеръ, писат., т. LX, 625.

Вагенгеймъ, ротмистръ 1760 г., т. LX, 18.
Ваденюкъ, П. Е., кандид. унив. св. Владиміра 1879 г., т. LVII, 495.
Вадковская, Екат. Ѳед., въ зам. Кривцова, т. LX, 723, 728, 730.
Вадковская, супруга декабриста, т. LVII, 598, 599.
Вадковскій, Ѳед. Ѳед., декабр., т. LVII, 446, LVIII, 4, т. LX, 730.
Вазовъ, И., болгаринъ, т. LIX, 188.
Вакоринъ, Петръ, крестьян., сосл. въ Соловецк. мон. 1836 г., т. LVII, 58.
Валберхова, М. И., артистка, т. LVIII, 233, 237, 240.
Валберхъ, П. И., т. LVIII, 226, 239.
Валицкій, т. LVII, 713.
Валуевъ, гр., Петръ Алексдр., ст.-секр., чл. госуд. сов., т. LVII, 492, т. LVIII, 111.
Вальрондъ, команд. корабля „Іоаннъ Богословъ“ 1788 г., т. LIX, 4, т. LIX, 244.
Вальховскій, генер., т. LX, 102.
Вамбери, путешествен., т. LIX, 617.
Ванновскій, П. С., нач. штаба рущукск. отряда 1877 г., нынѣ воен. мн-ръ, т. LVII, 203, 220, 228, 347, 352.
Ванюхинъ, купецъ, т. LVII, 156.
Варгунинъ, Н. А., гласный спб. думы 1887 г., т. LVII, 268.
Варнава Ветлужскій, т. LX, 738.
Василевскій, Ѳед. Петров., надв. сов. 1833 г., т. LIX, 419.
Василевъ, И. И., почетн. чл. археолог. инст., т. LVII, 495.
Василисовъ, А. В., чл. пермск. учен. архивн. коммис., т. LIX, 458.
Василій Гречко, т. LIX, 113.
Василій Ярославичъ, кн. владимірскій † 1276 г., т. LVII, 754.
Василій Іоанновичъ, вел. князь, т. LVII, 701, т. LVIII, 590[1].
Васильевъ, режиссеръ москов. театр., т. LX, 432.

Васильевъ, Пав., арт. русск. оперы, т. LIX, 668.
Васильевъ, артистъ имп. театровъ, т. LVIII, 233.
Васильевъ 2-й, т. LVIII, 265.
Васильевъ, дьяконъ, т. LVII, 50, 51.
Васильевъ, Н. М., чл. пермск. ученой архивн. коммис., т. LIX, 449, 458.
Васильевъ, сенат. 1796 г., т. LVII, 803.
Васильевъ, Ив., полковн. 1722 г., т. LVIII, 592.
Васильевъ, Ѳ. А., художн., т. LVIII, 444.
Васильевъ, русск. священ. въ Парижѣ, т. LX, 385, 386.
Васильевъ, вахмистръ, т. LX, 286.
Васильевъ, Петръ, кап. 1722 г., т. LVIII, 592.
Васильевскій, Васил. Григ., проф. спб. унив., т. LVII, 492, т. LVIII, 204.
Василько-Петровъ, В. П., преподават. драматич. искус. въ театр. учил. 1864 г., т. LVIII, 263.
Васильчиковъ, кн., Иллар. Васил., т. LX, 596, 597.
Васильчиковъ, кн., Алексдр. Илларіон., т. LX, 756.
Васильчиковъ 2-й, кн., Викторъ Илларіоновичъ, ген.-ад., нач. штаба севаст. гарнизона 1855 г., т. LVII, 479, 481, т. LIX, 611, т. LX, 755—756.
Васильчиковъ, кн., Борисъ Алексдр., старорусск. предвод. дворянства 1888 г., т. LX, 756.
Васильчиковъ, кн., ротмистръ 1877 г., т. LX, 678.
Васильчиковъ, кн., т. LVIII, 322, 323, 335, 719.
Васильчиковъ, участн. въ декабр. смутѣ, впосл. офиц. на Кавказѣ, т. LVII, 445, 446.
Васильчиковъ, А. А., т. LVII, 304.
Васнецовъ, художн., т. LVIII, 436.
Вассилисина, Ольга Никол., т. LVII, 713.
Вебе, капит., команд. корабл. „Вышеслава“, т. LX, 54.
Вегеръ, маіоръ 1760 г., т. LX, 18.
Вейнбергъ, т. LVIII, 266.
Вейсманъ, т. LIX, 148.
Вейтбрехтъ, книгопродав. 1776 г., т. LIX, 123.
Вейштордтъ, К., колл. секрет., т. LVIII, 466.
Велинскій, скрипачъ, т. LIX, 366, 367, 381.
Величко, т. LX, 155.
Вельтманъ, писат.-романистъ, т. LIX, 266.
Вельяминовъ, А., т. LX, 155, 317.
Вельяминовъ, ген.-губернат. в. Сибири 1828 г., т. LVIII, 369.
Вельяминовъ-Зерновъ, В. В., акад., т. LIX, 129.
Вельяшева, Екат. Васил., т. LX, 94.
Вельяшева, Наталья Иван., рожден. Вульфъ, т. LX, 90.
Вельяшева, Екат. Петр., т. LX, 90.
Вельяшевъ, Васил. Ив., исправн. въ г. Старицѣ 1827 г., т. LX, 90.
Венгерели, ген. австр. службы, т. LIX, 575.
Веневитинова, А. М., т. LVIII, 692.
Веневитиновъ, М. А., сообщ. „Семейство Віельгорскихъ“, т. LVIII, 691—696, „Ѳ. В. Булгаринъ и Полицейскія Вѣдомости“, 701, „По поводу объявленія А. И. Герцена“, 702, „Екатерина II о дамскихъ уборахъ“, т. LIX, 177.
Веневитиновъ, братъ поэта, т. LVIII, 70.
Венигъ, художн., т. LVIII, 456.
Веприцкая, Вѣра Никол., т. LVIII, 171.
Веприцкій, Маркъ Клементьев., т. LVIII, 171, 172.
Веревкинъ, ген.-лейт., т. LVIII, 384, 386.
Верещагинъ, т. LIX, 433.
Верещагинъ, Алексдр. Вас., т. LX, 446.
Верещагинъ, Сергѣй Вас., т. LX, 451.
Верещагинъ, Васил. Васил., художн., сообщ.: „Самаркандъ въ 1868 г.“, т. LIX, 617 — 646, „Набѣгъ русскихъ войскъ на Адріанополь 1878 г.“, томъ LX, 445—468, 761—688.
Верзилинъ, т. LVIII, 469.
Верковичъ, изд. собран. болгарск. пѣсень, т. LVII, 381.
Версиловъ, Андрей, писатель 1798 г., т. LIX, 269.
Верховскій, полковн., т. LX, 328.

Веселаго, поруч. украинск. полка, сосл. въ Соловец. мон. 1835 г., т. LVII, 58.
Веселовскій, Н. И., проф. спб. унив., т. LVII, 508, 608.
Веселовскій, А. Н., акад., LIX, 129.
Веселовскій, К. С., непремѣн. секрет. акад. наукъ 1888 г., т. LVIII, 206, т. LX, 108, 116.
Весселъ, Н., педагогъ, т. LVIII, 528.
Весселъ, т. LX, 452.
Вестмореленъ, т. LX, 248, 251, 252, 255.
Вешняковъ, генер. 1838 г., т. LX, 508.
Фонъ-Визина, Наталья Дм., рожд. Апухтина, жена декабр., т. LVII, 169, 453, 584, т. LVIII, 19.
Фонъ-Визинъ, Мих. Алексдр., ген.-м., декабр., т. LVII, 571, 584, т. LVIII, 18, 330, 336, 719, 720.
Фонъ--Визинъ, Денисъ Ив., писат., т. LVII, 36, т. LVIII, 305, т. LIX, 135, 496, т. LX, 316.
Виллуанъ, артистъ, учит. А. Г. Рубинштейна, т. LVII, 812.
Вильгельмъ I, импер. германскій, т. LVIII, 187—201, 563—582.
Вилье, баронетъ, Яковъ Вил., лейбъ-мед., гл. воен. медиц. инспект., президъ. мед.-хир. акад., т. LVIII, 572, 573, т. LX, 389.
Вильнинсъ, т. LVIII, 326.
Биндишгрецъ, т. LX, 234, 235.
Виніусъ, надзиратель артиллеріи 1702 г., т. LIX, 178.
Винклеръ, ген.-лейт. 1877 г., т. LVII, 352.
Виноградовъ, Л. Ф., т. LIX, 430.
Виноградовъ, А. Н., членъ-сотрудникъ археолог. общ. 1888 г., т. LVII, 495, 498, 699, 700, 703, 704.
Виртембергскій, Евгеній, принцъ, т. LX, 10, 12, 29, 319.
Висковатовъ, Пав. А., сообщ.: „Александръ и Николай Ив. Тургеневы“, т. LVII, 793—795, „Карлъ Павловичъ Брюловъ 1824 г.“, т. LVIII, 585[1], —586[1], „Гр. Скавронскій, братъ императрицы Екатерины I“, т. LX, 148, „Фельдмарш. Барклай-де-Толли“, т. LX, 263—266.
Висковатовъ, полковн. 1847 г., т. LVII, 779.
Висковатовъ, т. LIX, 682.
Висковскій, П., болгаринъ, т. LIX, 188.
Вислоцкій, Ѳеодосій, архимандр. Супрасльск. монаст. 1794 г., т. LX, 336, 348.
Витвортъ, англ. послан. при русск. дворѣ 1799 г., т. LVII, 275, 279.
Витгенштейнъ, княгиня, т. LIX, 349, 351, 367, 370.
Витгенштейнъ, гр., фельдм., т. LVIII, 607[1], 609[1], т. LIX, 24, т. LX, 264.
Витгенштейнъ, кн., помѣщикъ 1843 г., т. LVIII, 334, 719.
Витгенштейнъ, кн., Фердин., русск. посолъ въ Бухарѣ 1883 г., т. LVII, 145, 150, 606, 611, 615, 619, 623, 624, т. LVIII, 390.
Витте, Е. К., женщ.-врачъ, т. LIX, 696.
Вихиревъ, Алексѣй Ив., священ. 1848 г., т. LVIII, 620, 622.
Вицлебенъ, полковн. 1817 г., т. LVIII, 578.
Віардо-Гарсіа, Паулина, пѣвица, т. LIX, 676, 677.
де-Віоменилъ, гр., генер.-отъ-кавалер. 1800 г., т. LVIII, 593[1].
Владиміръ Мономахъ, т. LVIII, 704, 705.
Владиміръ, Св., вел. князь 992 г., т. LVII, 15, 203, 204, т. LIX, 222—224, 424.
Владиміръ, еписк. пермск. и соликамск., т. LIX, 449, 450, 458.
Владиміръ Андреевичъ, князь 1381 г., т. LVII, 753.
Владиміръ Александровичъ, вел. кн., т. LVII, 2, т. LVIII, 203, 208, 214, 322, 325, 335, 342—347, 352, 698.
Владиславлевъ, В. Ѳ., протоіерей, т. LIX, 428, 442, т. LX, 747.
Власовъ, б. директ. 2-й гимназ. въ Спб., т. LX, 716.
Воейковъ, жандарм. полковн. 1861 г., т. LX, 362.
Воейковъ, Леонидъ, воспит. царскосел. лицея, т. LX, 121.
Воейковъ, Л. А., чл. тамбовск. учен. архивн. комис., т. LX, 739.
Воейковъ, Алексдр. Ѳед., писат., т. LVIII, 361, т. LX, 311, 592, 597, 598.

Воейковъ, боровичскій предвод. двор. 1862 г., т. LVII, 14.
Вознесенскій, Ф. Н., чл. пермск. учен. архивн. коммиссіи, т. LIX, 458.
Войновъ, А. М., сообщ.: „Бой подъ Зивиномъ въ Азіатской Турціи", т. LIX, 149—177, 385—411.
Войцеховичъ, К. И., помощн. проректор. казанск. унив. 1882 г., т. LX, 659—664.
Вокаръ, А., генер., начальн. Констант. учил. 1888 г., т. LVIII, 276.
Волковъ, Д. И., чл. пермск. учен. арх. коммиссіи, т. LIX, 459.
Волковъ (Вас.), въ монаш. Иларій, сосл. въ Соловецк. мон. 1836 г., т. LVII, 395.
Волковъ, поэтъ, т. LX, 593.
Волконская, княг., рожд. Раевская, жена декабр., т. LVII, 169, т. LVIII, 20, 22, 370, 372.
Волконская, княгиня, Зинаида Алексдр., рожд. княжна Бѣлосельская, писательница, т. LVIII, 599.
Волконскій, кн., С. М., декабристъ, т. LVII, 578.
Волконскій, кн. 1808 г., т. LVII, 303.
Волконскій, кн., Петръ Мих., ген.-ад., т. LVII, 313, т. LVIII, 575, 577.
Волконскій, кн., Никита Григ., фл.-ад. 1808 г., т. LVII, 279.
Волконскій, кн., Григ., генер. 1807 г., т. LVII, 289.
Вологдинъ, П. А., сообщ.: «Собраніе по вопросу объ учрежденіи въ Перми губернской ученой архивной коммиссіи съ историческими при ней архивомъ и музеемъ», т. LIX, 449—462.
Вологдинъ, И. В., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Волосковъ, Терентій Ив., механикъ, т. LIX, 426.
Волынскій, кн., Артем. Петров., оберъегермейст., кабинетъ-мн-ръ, р. 1689 г., † 1740 г., т. LIX, 437.
Вольфъ, баронесса, Юлія, въ зам. Татарчукова, т. LIX, 498, 500, 503.
Вольфъ, баронесса, Вильгельмина, т. LIX, 500.
Вольфъ, Каролина, т. LIX, 500, 503.
Вольфъ, генер. 1854 г., т. LX, 229, 230.
Вольфъ, Маврикій Осипов., книгопрод., т. LVIII, 176.
Вольфъ, чл. коммис. для разбора родовъ государств. жителей, т. LVIII, 302.
Вольфъ, бар., т. LVIII, 717.
Вольфъ, А. Н., авт. хроники спб. театровъ, т. LVIII, 232, 239, 241, 245, 251, 254.
Вонлярлярскій, В. А., писат., т. LVIII, 364.
Вонлярлярскій, смоленск. помѣщикъ, т. LVIII, 332, 337.
Воронецъ, саперн. офиц. 1868 г., т. LIX, 631, 632, 639.
Воронинъ, Ег., раскольн., сосл. въ Соловецкій мон. 1861 г., т. LVII, 395.
Воронинъ, Петръ, рядов., сосл. въ Соловецкій мон. 1853 г., т. LVII, 406.
Воронковъ, Васил., художн.-пейзажистъ, т. LVII, 558.
Вороновъ, ген., главн. команд. ревельск. порта 1788 г., т. LIX, 18, 20, 234.
Вороновъ, артистъ, т. LVIII, 240.
Вороновъ, А., педагогъ, т. LVIII, 528.
Вороновъ, С., т. LVIII, 526.
Воронцова, гр-ня, т. LX, 97.
Воронцова-Дашкова, гр-ня, т. LIX, 59.
Воронцовъ-Дашковъ, графъ, генер.-ад. 1877 г., т. LVII, 352.
Воронцовъ, гр., Романъ Илларіоновичъ, † 1783 г., т. LVIII, 298.
Воронцовъ, гр., Алексдр. Роман., госуд. канцл., р. 1741 г. † 1805 г., т. LVII, 274, т. LVIII, 557, т. LIX, 226.
Воронцовъ, гр., Сем. Ром., полном. пос. при лонд. дворѣ, р. 1744 г., † 1832 г., т. LVII, 273, 275, 279, 281, 282, 296, 317, LVIII, 537, 539, 540, 541, 544, 554, 557—559, т. LIX, 14, 16, 21, 226, 230, т. LX, 44, 51, 52, 53, 54, 57.
Воронцовъ, т. LVIII, 604.
Воронцовъ, гр., впосл. кн., Мих. Семен., новороссійск. генер.-губернат. 1830 г., намѣстн. кавказск., ген.-фельдм., род. 1781 г., † 1856 г., т. LVII, 317, т. LVIII, 138, 157—159, 625, т. LIX, 342, 584—605, т. LX, 171—182, 188—196, 390—392, 440.
Воронцовъ, гр., М. Л., т. LVII, 282.

Воронцовъ, гр. 1758 г., т. LX, 6, 8.
Воронцовъ, гр., помѣщикъ 1842 г., т. LVIII, 334, 719, т. LIX, 543.
Воронцовъ, кн., т. LVII, 274, т. LIX, 687.
Воронцовъ, студ. казанск. унив. 1882 г., т. LX, 654, 662—668.
Воронцовы, т. LVII, 499, т. LVIII, 557, т. LIX, 20.
Воропай, И. М., чл. пермск. учен. коммиссіи, т. LIX, 458.
Воропановъ, генер. 1829 г., т. LX, 499.
Вескресенскій, А. А., чл. пермск. учен. архивн. коммис., т. LIX, 458.
Воскресенскій, Г. А., филологъ, проф. москов. духовн. акад., т. LX, 547, 548.
Воскресенскій, Васил., учит. новоржев. приход. учил., сосл. въ Соловецк. мон. 1825 г., т. LVII, 57, 395, 396.
Востоковъ, Алексдр. Христоф., сообщ.: „Князь Василій Васильевичъ Голицынъ", т. LVII, 735—738, т. LVIII, 127, 344—346, 361, т. LIX, 93.
Врангель, бар., Егоръ Васильев., проф. исторіи русск. права въ царскос. лицеѣ, т. LX, 112.
Врангель, ген.-м., ревельск. губернат. 1788 г., т. LIX, 20.
Вревскій, бар., т. LX, 98, 99.
Вульфъ, Анна Никол., т. LX, 92, 93, 94, 95, 96, 98.
Вульфъ, Евпраксія Никол., т. LX, 91, 97, 98.
Вульфъ, Фредерика Ив., т. LX, 89, 91, 92.
Вульфъ, Анна Ив., т. LX, 100.
Вульфъ, Ив. Ив., т. LX, 87, 99.
Вульфъ, Петръ Ив., т. LX, 87.
Вульфъ, Никол. Ив., т. LX, 87, 99, 100.
Вульфъ, Ѳед. Ив., помѣщ. Тверск. губ., т. LX, 100.
Вульфъ, Пав. Ив., т. LX, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 99.
Вульфъ, Алексѣй Никол., т. LX, 90.
Вульфъ, Ив. Петр., помѣщ. Тверск. губ. 1827 г., т. LX, 87, 89.
Высоцкій, т. LVIII, 592.
Вышеславцевъ, Ив. Серг., чл. тамбовск. учен. архивн. комис., т. LX, 738, 745.
Вышеславцевъ, Ѳ. М., чл. тамбовск. учен. архивн. комис., т. LX, 737.
Вышнеградскій, Н. А., проф., инспект. Павловск. инст., т. LVII, 468, 469, 470, 472, т. LVIII, 277, 279, 280, 523, 524, 655, 656, 660, 661.
Вѣтринскій, цензоръ 1827 г., т. LVIII, 617.
Вяземская, княг., Вѣра, т. LVIII, 41.
Вяземскіе, т. LVIII, 605.
Вяземскій, кн., А. И., отецъ писателя, т. LVIII, 352.
Вяземскій, кн., Петръ Андреев., писат., р. 1792 г. † 1878 г., т. LVII, 561, т. LVIII, 36, 37, 40, 41, 52, 62, 67, 69, 311, 350, 361, 364, 365, 577¹, 609, 694, 718, 720, т. LIX, 53, 54, т. LX, 132, 151, 155, 312—318, 322—330, 585.
Вяземскій, кн., помѣщикъ 1835 г., т. LVII, 399.
Вяземскій, кн., Алексдр. Алексдр., ген.-прокур. 1787 г., т. LIX, 464.
Вяземскій, т. LVIII, 605.
Вязмитиновъ, т. LX, 388.
Вьельгорская, графиня, Софья Дмитр., рожд. Матюшкина, т. LVIII, 692, 693.
Вьельгорская, гр-ня, Софья Мих., въ зам. Сологубъ, т. LVIII, 70, 597, 609, 692.
Вьельгорская, Анна Мих., въ зам. Шаховская, т. LVIII, 53, 70, 597, 609, 695.
Вьельгорская, графиня, Луиза Карлов., рожд. Бирон, † 1853 г., т. LVIII, 71, 597, 695.
Вьельгорская, Аполлинія Мих., въ зам. Веневитинова, т. LVIII, 70, т. LIX, 56.
Вьельгорскіе, т. LVIII, 36, 41, 58, 66, 69, 599, 605, 609, 691—696, т. LX, 142.
Вьельгорскій, гр., Юрій Мих., польск. послан. въ Россіи, т. LVIII, 692.
Вьельгорскій, гр., Мих. Юрьев., т. LVIII, 69, 70, 577¹, 579¹, 692, 693, 694, 696, т. LIX, 53.
Вьельгорскій, т. LIX, 360.
Вьельгорскій, Матв. Юрьев., † 1866 г., т. LVIII, 693, т. LIX, 59.
Вьельгорскій, гр., Іосифъ Мих., т. LVIII, 70, 695.
Вьельгорскій, т. LVIII, 69.
Вьельгорскій, Ѳед., т. LVIII, 692.

Вьельгорскій, Мих. Мих., служ. при посольствѣ въ Лондонѣ и Берлинѣ, † 1855 г., т. LVIII, 52, 70, 71, 695, т. LIX, 55, т. LX, 126, 134, 139, 144.
Вьельгорскій, Андрей, т. LVIII, 692.
Вьельгорскій-Матюшкинъ, гр., Мих. Мих., т. LVIII, 609, 692.
Вьетанъ, композит., т. LIX, 380.

Гавриловъ, А. В., кандид. спб. дух. акад., т. LVII, 495, 497, 499, 508.
Гавриловъ, Н. Н., генер. 1888 г., томъ LVIII, 275, 276.
Гавріилъ, архіеп., т. LIX, 584.
Гагаринъ, кн., Ив., іезуитъ, т. LVII, 464, т. LVIII, 599, 600.
Гагаринъ, кн., Пав. Павлов., предсѣд. комит. мн-въ, † 1872 г., т. LVII, 32, 33, 82, 85, 482, 808, т. LIX, 615.
Гагаринъ, кн., арханг. губернат. 1868 г., т. LVII, 83, 85, 413, 415, 420, 421, 422, 428.
Гагаринъ, Конст. Дм., бывш. рязанск. губернат., нынѣ тов. мн-ра внутр. дѣлъ, т. LVII, 492, 507.
Гагаринъ, кн., помѣщ. 1843 г., т. LVIII, 300, 718, 719.
Гагаринъ, кн., авт. брошюры «Les treize journées en la Finlande» 1809 г., томъ LVII, 125.
Гагарины, т. LVIII, 692.
Гагемейстеръ, Ю. А., т. LXI, 600, 605.
Гадебушъ, т. LVIII, 717.
Гаевскій, Викт. Павлов., т. LX, 392, 730.
Гайдебуровъ, П. А., т. LVIII, 283.
Гайдовскій-Потаповичъ, Никол. Макс., іерей, т. LVII, 717.
Гайнау, бар., т. LVIII, 588, 589.
Гакстгаузенъ, бар., т. LVIII, 293, 720.
Галаховъ, Алексѣй Дмитріевичъ, писатель-педагогъ, род. 1807 г., сообщ.: «О подражательности нашихъ первоклассныхъ поэтовъ", т. LVII, 17—30, „Автобіографическая замѣтка и перечень главнѣйшихъ трудовъ", 31—36, упом. 492, 494, 563—564, т. LVIII, 150, 342, 364, т. LIX, 118, 129, 136.
Галаховъ, А. П., чл. Рязанск. уч. арх. ком., т. LX, 743.
Галаховъ, И. П., т. LX, 613.
Галинковскій, І., писатель 1799 г., т. LIX, 144.
Галкинъ, С., педагогъ-писат., т. LVIII, 526, 528.
Гальбергъ, архитект., т. LVIII, 357.
Гальони, содержат. ресторана, итальянецъ, т. LX, 85.
Гамалей, писатель, т. LVIII, 363.
Гамзатъ-Бекъ, проповѣдн. мюридизма, т. LVIII, 148.
Ганъ, А. Ѳ., ген.-лейт., команд. 13-го корп. 1877 г., т. LVII, 203, 211, 322.
Ганка, В., учен. славистъ, т. LIX, 92, т. LX, 413.
Ганнибалъ, подполковн., сосл. въ Соловецкій мон. 1827 г., т. LVII, 42, 395.
Гарвардъ, профес., т. LX, 339.
Гарновскій, ссыл. на его Записки, томъ LVIII, 545, 552, 559, т. LIX, 8, 230.
Гасконъ, директоръ литейнаго завода въ Петрозаводскѣ, т. LVIII, 539.
Гатцукъ, А. А., сообщ. «Маскарадъ въ 1799 г.», т. LVIII, 734, „Николай Васильевичъ Гоголь, неизд. его статья 1834 г.», и „Письма къ гр. С. С. Уварову и П. Н. Демидову", томъ LVII, 761—767, упом. т. LX, 395, 396.
Гацисскій, А. С., предсѣд. нижегор. архивн. комис. 1888 г., т. LVII, 508, т. LIX, 459, т. LX, 733, 747.
Ге, художн., т. LVIII, 447.
Гедеоновъ, С. А., т. LVIII, 249, томъ LIX, 666.
Гедеоновъ, А. М., директ. театровъ, т. LVIII, 229, 233, 244, 253, 254, 577.
Гедройцъ, кн., М. Ф., чл. пермск. учен. архивн. комис., LIX, 458.
Гейденъ, графиня, Е. Н., т. LVII, 717.
Гейзе, т. LX, 715.
фонъ-Гейкингъ, бар., депут. гольдингенскій 1795 г., т. LVII, 801.
фонъ-Гейкингъ, бар., Венедикт.-Вильг., засѣд. инстанцкаго суда 1795 г., томъ LVII, 801.
фонъ-Гейкингъ, бар., Фридр., депутатъ гольдингенскій, 1795 г., т. LVII, 801.

Гейкингъ, бар. Карлъ Алексдр., през. юстицъ-колл. лифлянд., эстл. и финл. дѣлъ 1797 г., р. 1751 г., † 1809 г., томъ LVII, 801—804.

Гейманъ, ген. 1877 г., т. LVIII, 114, томъ LIX, 150—197, 385, 388—411.

Гейсмарнъ, полковн., т. LX, 286.

Гельмерсенъ, Пав. Петров., гувернеръ Царскосельск. лицея, т. LX, 117.

Геннади, Григ. Никол., писатель, издат. „Справочн. Словаря", т. LVII, 800, томъ LVIII, 605[1].

Георгіевскій, Петръ Егор., профессоръ русск. словесн., т. LX, 114, 123.

Георгій, Амартола, греческ. писатель, т. LIX, 219, 220.

Георгій XIII, послѣдн. владѣт. царь Грузіи, т. LVIII, 33.

Георгій Михайловичъ, вел. князь, томъ LVII, 486.

Гераковъ, писат. 1801 г., т. LIX, 254, 255, 257.

Герасимовъ, Васил., старообр., сосланъ въ Соловецк. мон. 1831 г., т. LVII, 398.

Гербель, Никол. Вас., писат., т. LVIII, 285, LX, 142.

Гердъ, А. Я., педагогъ, т. LVIII, 527, т. LX, 646.

Гердъ, артистъ балетн. труп., т. LVIII, 269.

Геренъ, проф. исторіи, т. LX, 113.

Герике, издат. журн. „Искусство", томъ LIX, 381.

Германъ, статистикъ, т. LVIII, 311.

Германовъ, моск. купецъ, т. LVII, 716.

Геровъ, Найденъ Геровичъ, бывш. вицеконс. въ Филиппоп., систовск. губернат. 1877 г., т. LIX, 185, 186, 203, 205.

Герье, завѣд. ж. курсами въ Москвѣ 1872 г., т. LVIII, 77.

Герценъ, Алексдр. Ив., писат. и публицистъ, т. LVII, 769, т. LVIII, 328—330, 339, 720, т. LX, 619.

Гессъ, ген. 1854 г., томъ LIX, 568, 577, т. LX, 228—259.

Гетунъ, д. ст. сов. 1827 г., т. LIX, 414.

Гильфердингъ, Варвара Франц., томъ LVII, 731.

Гильфердингъ, Алексдр. Ѳед., помощн. ст.-секрет., предсѣд. славянск. благотворит. комитета, ученый и писатель, р. 1831 г., † 1872 г., т. LVII, 731—732, т. LIV, 106, 115.

Гинцбургъ, бар., Горац. Осипов., д. ст. сов., т. LVII, 492, 507, т. LVIII, 712.

Гирсъ, Никол. Карл., мн-ръ иностранн. дѣлъ, т. LX, 116.

Гіероглифовъ, писатель, т. LIX, 650.

Гваренги, архит., р. 1744 г., † 1817 г., т. LIX, 19.

Гижицкій, Евгеній, студ. московскаго унив. 1861 г., т. LX, 212, 213, 222, 357, 361, 366, 367.

Гильтебрандтъ, П. А., состав. „Словарь къ Новому Завѣту", т. LX, 547—548.

Гирсъ, Анна Петровна, т. LX, 388.

Гирсъ, Фридрихъ Карлов., т. LX, 388.

Гирсъ, Карлъ Карлов., т. LX, 387.

Гирсъ, Конст. Карлов., инспект. таганр. карантина 1818 г., т. LX, 387—392.

Гирсъ, К. К., сообщ.: „Императоръ Александръ I на югѣ Россіи", томъ LX, 387—392.

Глазенапъ, полковн. 1826 г., т. LVII, 581[1].

Глазовъ, Пав. Мих., спб. об.-полиціймейстеръ съ 1713—1796 г., томъ LVIII, 601[1].

Глазунова, Александра Петр., въ зам. Кривцова, т. LX, 728.

Глазуновъ, Ив. Ильичъ, д. ст. совѣтн., т. LVII, 492, т. LVIII, 98, 169.

Глинка, А. П., поэтесса, т. LIX, 437.

Глинка, Н. С., т. LVIII, 357.

Глинка, Мих. Ив., композит., р. 1804 г., † 1857 г., т. LVIII, 245, 290, т. LIX, 343, 347, 352, 364, 380, 653, 654, 659.

Глинка, Григ. Никол., Острогожск. городничій, т. LX, 557.

Глинка, Ѳед. Никол., поэтъ, т. LVII, 715, т. LVIII, 36, 142, 360, 361, томъ LIX, 255, 421, 423, 428, 437, т. LX, 150, 152, 155, 320, 419, 557.

Глинка, Серг. Никол., писат., издатель «Русск. Вѣстн.», т. LIX, 255, 257, томъ LX, 557, 588.

Глинка, Владим., полковн., т. LX, 153.
Глинка, т. LVII, 498.
Глѣбовъ, кап. 1-го ранга 1789 г., томъ LX, 60.
Глѣбовъ, подполк. 1760 г., т. LX, 9, 14, 15, 20, 23.
Глѣбовъ, И., т. LVIII, 528.
Глѣбовъ, М., писат., т. LVIII, 346.
Гнусинъ, наставн. моск. преображенск. кладб., сосл. въ Соловецк. мон. 1823 г., т. LVII, 397.
Гнѣдичъ, Никол. Ив., писат., † 1833 г., т. LVII, 36, 263, 561, т. LVIII, 36, 128, 360, т. LX, 320, 324.
Говеніусъ, педагогъ, т. LX, 710.
Гоголь, Н. В., ссыл. на его ст.: „Іосафатъ Огрызко“ и пр., т. LX, 368.
Гоголь, Марія Ив., мать Н. В. Гоголя, т. LVII, 768, т. LIX, 25—46, т. LX, 392.
Гоголь, Елисавета Васильевна, въ зам. Быкова, т. LVIII, 581[1], 582[1], 583[1].
Гоголь, Анна Васильев., т. LVII, 768, т. LVIII, 581[1], 614, т. LIX, 27—45.
Гоголь, Василій, помѣщикъ, т. LX, 392.
Гоголь, Никол. Васил., писат., р. 1809 г., † 1852 г., т. LVII, 23, 374, 761—768, т. LVIII, 31—72, 219, 229, 244, 250, 266, 324, 325, 329, 341, 364, 422, 432, 441, 447, 575[1] — 584[1], 597—610, 611—614, 691, 695, 720, т. LIX, 25—62, 266, 533, т. LX, 114, 392, 401, 405—411, 497, 766.
Годлевскій, т. LVIII, 625.
Годунъ, Еф. Вас., предс. общ. взаимн. вспомощ. русск. художн. 1888 г., т. LVIII, 213.
Годуновъ, Борисъ, царь, т. LX, 136 137.
Годуновъ, артистъ имп. театровъ, томъ LVIII, 233, 247.
Голенищевъ-Кутузовъ, графъ, А. А., т. LVIII, 293, 707, т. LIX, 447, 448.
Голенищевъ-Кутузовъ, кн., Михаилъ Иллар., ген.-отъ-инфант. 1880 г., томъ LVII, 701, т. LVIII, 600.
Голенищевъ-Кутузовъ, Ив. Логинов. см. Кутузовъ.
Голенищевъ-Кутузовъ, П., т. LVIII 346.
Голиковъ, Ив. Ив., т. LX, 525.
Голицынъ, кн., Алексдр. Мих., вице-канцл., р. 1723 г., † 1807 г., т. LVIII, 293.
Голицынъ, кн., Дмт. Алексѣев., тайн. сов., русск. посолъ при франц. дворѣ съ 1762—1768 г., впослѣд. послан. въ Нидерландахъ, р. 1733 г., † 1799 г., т. LVIII, 293, 297—302, 718.
Голицынъ, кн., Д. М., русск. посолъ въ Вѣнѣ 1790 г., т. LVIII, 544.
Голицынъ, кн., А. Ф., предс. коммис. прошеній, т. LX, 494.
Голицынъ, кн., Сергѣй, генер. 1807 г., т. LVII, 289, 305.
Голицынъ, кн., В. С., т. LIX, 607, 608.
Голицынъ, кн., Н. С., воен. писатель, профес., т. LVII, 825, т. LX, 497.
Голицынъ, кн., нач. центра кавказск. линіи 1844 г., т. LVIII, 156.
Голицынъ, кн., адъют. вел. кн. Александра Николаевича, т. LVII, 822.
Голицынъ, кн., ссыл. на его замѣтку о О. М. Бодянскомъ, LX, 395.
Голицынъ, кн. С. М., предс. опекунск. сов., попечит. моск. учебн. округа въ 1830—1835 гг., т. LX, 409, 410.
Голицынъ, кн., сенат. 1796 г., т. LVII, 803.
Голицынъ, кн., Л., т. LVIII, 337.
Голицынъ, кн., Н. Б., т. LVIII, 336.
Голицынъ, кн., Юрій Никол., т. LIX, 349.
Голицынъ, кн., Алексдр. Никол., обер.-прокур. св. синода, мн-ръ духовн. дѣлъ и просв., р. 1773 г., † 1844 г., т. LIX, 94, 301, 302, т. LX, 144, 351, 562—581.
Голицынъ, кн. Серг. Павлов., членъ редакц. коммис. 1860 г., † 1887 г., томъ LVII, 819—825.
Голицынъ, кн., Дм. Влдм., московск. ген.-губернат. 1827 г., т. LVII, 599, 602, 603.
Голицынъ, кн., Вас. Вас., томъ LVII, 735—738, т. LVIII, 296, 715, 717.
Голицынъ кн., А. Ѳ., ст.-секрет. 1849 г., т. LVII, 783, 784.
Голицынъ, М. А., т. LVIII, 52.
Голицынъ, кн., иллюминатъ, т. LVIII, 70, 693.

Голицынъ, кн., А., чл. слѣдств. коммиссіи 1825 г., т. LVII, 446.
Голицынъ, Ив., писарь, сосл. въ Соловецкій мон. 1825 г., т. LVII, 403.
Голицыны, князья, т. LVIII, 717.
Головацкій, Яковъ Ѳед., проф. русск. яз. въ львовск. унив. 1849 г., т. LX, 402.
Головачевъ, ген. 1868 г., т. LVIII, 384, 393, т. LIX, 617, 618, 641.
Головкинъ, гр., т. LVII, 396.
Головкинъ, Алекс., дипломатъ, т. LIX, 685.
Головкинъ, гр., Гавр. Ив., вел. канцл., р. 1660 г., † 1734 г., томъ LVII, 274, т. LIX, 685, т. LX, 346.
Головкинъ, гр., русск. резидентъ въ Голландіи, т. LX, 5, 6.
Головнинъ, Алексдр. Вас., мн-ръ нар. пр., ст.-секр., чл. гос. сов., р. 1821 г., † 1886 г., т. LVII, 826, 827—830, томъ LVIII, 708, 709, т. LX, 116, 158, 546.
Головченко, т. LX, 73.
Голохвастовъ, Д. П., попечит. моск. унив. въ 1847—1849 гг., т. LX, 410.
Голубцовъ, В. В., чл., пермск. ученой арх. ком., т. LIX, 459.
Гольдгоеръ, Ѳед. Григ., ген.-лейт., дир. царскосельск. лицея, т. LX, 110.
Гольдгоеръ, сенат., т. LIX, 613.
Гольдштейнъ, С., технологъ 1886 года, т. LVII, 496.
Гольмдорфъ, М. Г., ген. 1888 г., томъ LVIII, 273, 276.
Гольцъ, Н. О., артистъ, т. LVIII, 240, 263.
Гольнецъ, І. Я., чл. пермск. учен. арх. ком., т. LIX, 449, 458.
Гомолицкій, Ипполитъ, виленск. каѳедр. протоіер., т. LIX, 116.
Гомолицкій, В. И., протоіер., т. LIX, 97.
Гончаровъ, Ив. Алекс., писат., т. LVIII, 98, 290, 532, 534.
Гора, баронесса, Антонина, въ замуж. Княжевичъ, т. LVIII, 129.
Горбуновъ, Ив. Ѳед., артистъ, т. LVIII, 244, 245, 246.
Горвицъ, подрядчикъ, т. LIX, 207.
Гордзіевскій, Феликсъ, шляхтичъ 1827 г., т. LIX, 418.
Горибергъ, Н., педагогъ-писат., томъ LVIII, 527.
Горинъ, воспит. касим. духовн. учил., т. LVII, 94.
Горожанскій, А. С., поруч., сосл. въ Соловецк. мон. 1831 г., † 1846 г., томъ LVII, 51, 52, 395, 398.
Гороховъ, Акимъ Ѳед., учитель касим. семин., т. LVII, 98, 107, т. LIX, 79.
Горчаковъ, кн., Мих. Дм., генер.-ад., р. 1792 г., † 1861 г., т. LVII, 772, 784, т. LIX, 562, 577, 581, т. LX, 227, 257.
Горчаковъ, кн., Алексдр. Мих., госуд. канцл., род. 1798 г., † 1883 г., т. LVII, 144, 540, 541, 554, т. LIX, 185, 186, 563, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 580, 581, 582, т. LX, 102, 227—259.
Горчаковъ, дивизіон. генер. 1807 года, т. LVII, 296, 305, т. LVIII, 599.
Горчаковъ, К. Д., писатель 1796 года, т. LIX, 147.
Горшенковъ, восп. театр. учил. 1836 г., т. LVIII, 227, 233.
Горшковъ, Андрей Давыдов., генералъ, команд. 1 бриг. 32 пѣх. див. 1877 г., т. LVII, 341, т. LVIII, 146.
Готовицкій, М. В., чл. саратовск. учен. арх. ком., т. LX, 747, 748.
Гощинскій, писат., т. LIX, 670.
Граббе, ген.-ад. 1877 г., т. LVIII, 144, 152, 584, 585, т. LIX, 150.
Грабовскій, Ник. Лукьян., учитель, томъ LIX, 519, 520, 523, 524, т. LX, 70.
Градовскій, т. LIX, 153.
Градовскій, А. Д., проф., т. LVII, 682.
Грамматинъ, Н., т. LVIII, 128.
Граматчиковъ, В. А., чл. пермск. уч. арх. комис., т. LIX, 459.
Грамотинъ, И. Т., слушат. арх. инст., т. LVII, 499.
Грановскій, Тимоѳ. Никл., проф. моск. унив., т. LVIII, 328, т. LX, 355, 366, 398, 399, 400, 625.
Граперонъ, докт., т. LIX, 587.
Грасъ, адмир. 1789 г., т. LX, 52.
Гревенсъ, командиръ „Подрожеслава“ 1788 г., т. LIX, 235.

Грейгъ, Самуилъ Карлов., адмир., род. 1736 г., † 1788 г., т. LVIII, 538, 539, 540, 541, 542, 544, 545, 548, 549, 553, 554, 555, 556, 559, 560, т. LIX, 1—21, 225, 228, 229, 232, 233, 237, 238, томъ LX, 45.

Грейгъ, адмир., спб. воен. губернаторъ, 1829 г., т. LVII, 44.

Гречъ, Никол. Ив., писат., род. 1787 г., † 1867 г., т. LVII, 36, т. LVIII, 349, 358—366, т. LX, 150, 152, 155, 166, 315, 316, 320, 594, 622.

Грибовскій, т. LVIII, 718.

Грибовскій, учитель, т. LX, 569.

Грибоѣдовъ, Алексдр. Серг., писатель, род. 1795 г., † 1829 г., т. LVIII, 44, 69, 311, 323, 362, 718, 720, т. LX, 133, 151, 155, 328, 438, 593, 595.

Григорій, болгарск. пресвитеръ-монахъ 903 г., т. LIX, 219, 220, 221.

Григорій, еписк. пинск. и туровскій 1626 г., т. LIX, 103.

Григорій Кохановичъ, еписк. луцкій, впосл. митроп., т. LIX, 113.

Григорій, митроп. 1857 г., т. LVII, 462, 463, 715.

Григоровичъ, Вас. Ив., профес. казанск. унив., т. LX, 400, 402.

Григоровичъ, т. LVIII, 604[1].

Григоровичъ Никол. Ив., нач. архива св. синода, т. LVII, 492, т. LIX, 97.

Григоровичъ, Дм. Вас., писат., т. LVIII, 98, 325, 329, 524, 720.

Григоровичъ, А. А., пис., т. LVIII, 527.

Григоровичъ, протоіер., т. LX, 411.

Григорьевъ, В. В., проф.-оріенталистъ, историогр. спб. унив., т. LVIII, 125, 139, т. LX, 369.

Григорьевъ, Дм., березовскій окружн. судья, т. LX, 519.

Григорьевъ, Клементій, заключ. въ Соловецк. мон. 1835 г., т. LVII, 57, 396.

Григорьевъ, Матв., крест., сосл. въ Соловецк. мон. 1877 г., т. LVII, 395.

Григорьевъ, Діомидъ, заключ. въ Соловецкій мон. 1835 г., т. LVII, 57, 399.

Григорьевъ, П. И., артистъ, † 1871 г., т. LVIII, 241, 251, 255, 259, 263—267.

Григорьевъ, Апол. А., писат., т. LIX, 655, 658, 661, 663, 669.

Гриммъ, т. LX, 132.

Гриммъ, бар., Фрпдр.-Мельхіоръ, корреспонд. Екатерины II, род. 1723 г., † 1807 г., т. LVII, 273, 754, т. LVIII, 542, 551, 568, т. LIX, 226.

Гринъ, американецъ, т. LX, 684.

Гриненбергъ, бар., сенат. 1809 г., томъ LVII, 683.

Гродековъ, Н. И., ген.-л., бывш. воен. губерн. Сыръ-Дарьинск. обл., томъ LVII, 612.

Гроздовъ, Өлегонтъ Васильев., учитель русск. яз. въ царскс. лиц., т. LX, 108.

Громовъ, Г., писатель, т. LIX, 135.

Гротенгельмъ, генер., губернат. Амударьинск. обл. 1883 г., т. LVII, 626, т. LVIII, 394.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, акад., сообщ.: «Карлъ XII о Полтавскомъ погромѣ 1709 г.», т. LX, 760—762, упом. томъ LVII, 233, 262, 263, 264, томъ LVIII 45, 290, 365. томъ LIX, 52, 267, томъ LX, 141.

Гротъ, К. Я., т. LVIII, 72.

Гротъ, К. К., т. LVII, 818, 819, 823, 830

Груббе, педагогъ, т. LX, 641, 646.

Грюннъ, графъ, т. LX, 234, 235, 236.

Губе, Р. М., т. LIX, 612.

Гудлетъ Д., педагогъ-писат., т. LVIII, 527.

Гудовичъ, графиня, въ зам. Трубецкая, т. LVIII, 600.

Гудовичъ, гр., т. LVII, 33.

Гудовичъ, гр., И. К., ген.-фельмарш., т. LIX, 602.

Гудовичъ 2-й, гр., ген. отъ инф. 1800 г. т. LVIII, 593[1].

Гумбинъ, арт. русск. оперы, т. LIX, 658.

Гумилевскій, Моисей (въ мірѣ Михаилъ), префектъ моск. духовн. акад. 1785 г., оберъ-іеромонахъ молдавской арміи 1788 г., † 1792 г., т. LVII, 799—800, т. LVIII, 604[1], 605[1].

Гуринъ, крестьян. 1848 г., т. LVIII, 622.

Гурій, харьк. викарій 1868 г., впосл. еписк. кавказск., т. LVII, 84.

Гурко, Влдм. Алексдр., ген.-ад., варшавск. ген.-губернат., т. LVII, 203, 204, 205, 325, 348, 352, 363, томъ LVIII, 153, т. LIX, 193, 199, т. LX, 447—454.
Гурко, Іос. Іос., курляндск. вице-губ. 1796 г., т. LVII, 801, 802.
Гурко, д. ст. сов. 1799 г., т. LVIII, 292.
Гурьева, помѣщица, т. LVII, 401.
Гурьевъ, ред. „Педагогич. Вѣстн.“, томъ LVIII, 524.
Гурьевъ, гр., мн-ръ финанс. 1812 г., т. LIX, 23.
Гуріель, кн., ген.-м. 1800 г., т. LVIII, 596.
Гусева, артистка, т. LVIII, 251.
Густавъ III, кор. шведскій, р. 1746 г., † 1792 г., т. LVIII, 535, 540, 541, 546, 547, 550, 551.
Гюбнеръ, т. LIX, 574.
Гюлель-Соръ, танцовщица, т. LX, 439.
Гюльзенъ, генер. 1760 г., т. LX, 10, 17.

Дабижа, кн., В. Д., сообщ. „Санъ-Стефано и Константинополь въ февралѣ 1878 г.“, т. LVII, 355—383, т. LVIII, 481—504, 631—690, упом. т. LIX, 179—212.
Давидовъ, заточен. въ Соловецк. мон. 1872 г., т. LVII, 394.
Давыдова, Алексдр. Ив., жена декабр., т. LVII, 169, 453, т. LVIII, 7, 20, 369.
Давыдовъ, Вас. Львов., декабр., томъ LVII, 578.
Давыдовъ, нач. всѣхъ сибирск. почтъ 1827 г., т. LVIII, 2.
Давыдовъ, ген.-м., команд. войсками въ Болгаріи 1877 г., т. LIX, 195.
Давыдовъ, Денисъ Васильев., партизанъ 1812 г., ген.-лейт., воен. писат., р. 1784 года, † 1839 г., т. LVII, 36, 287, 297, 298, 308, 311, 312, 313, 316, т. LVIII, 244, т. LIX, 83, т. LX, 151, 155, 166, 167, 328—332, 596, 597.
Дадіанъ, владѣтельн. князь Мингреліи, т. LIX, 595, 596, 597.
Далматовъ, артистъ императ. театр., т. LVIII, 269.
Даль, Влдм. Ив., писатель, † 1872 г., т. LVIII, 326, 720.
Даль, В. Н., т. LVIII, 528.
Данаурова, т. LX, 579.
Данауровъ, сенаторъ, т. LIX, 334.
Данзасъ, Конст. Карл., сенат., т. LVII, 479, т. LX, 102.
Данзасъ, Б. К., директ. департ. мн-ва юстиц. 1842 г., т. LVII, 479.
Данилевскій, т. LX, 526.
Данилевскій, Алексдр. Семенов., томъ LVII, 767, LVIII, 40, 45, 49, 51, 58.
Данилевскій, Гр. П., писат., т. LVII, 768, т. LVIII, 250, 260, т. LIX, 40.
Данилевскій, Н. Я., т. LVII, 303.
Даниловъ, Г., т. LVII, 704.
Даниловъ, И. Г., кандид. спб. унив. т. LVII, 495, 497, 499, 508.
Даниловичъ, Игнатій, писат., т. LIX, 96, т. LX, 339.
Даниловичъ, Г. Г., ген.-ад., томъ LVIII, 276.
Дантесъ, К. К., т. LX, 119.
Даргомыжскій, Алексдр. Серг., композит., р. 1813 г., † 1869 г., т. LIX 368, 648, 650, 664, 682.
Дашкова, княг., Екат. Роман., рожд. Воронцова, статсъ-дама, р. 1743 г., † 1810 г., т. LVIII, 300, 312, 718.
Дашкова, рожд. Пашкова, т. LIX, 58.
Дашкова, въ зам. гр. Ржевуцкая, т. LIX, 58.
Дашковъ, В. А., помощн. попечит. москов. учебн. окр. 1861 г., т. LX, 209.
Дашковъ, Дм. Васильев., писат., т. LVII, 561, т. LVIII, 127, 349.
Дашковъ, ст.-секрет., т. LIX, 58.
Дашковы, т. LIX, 58.
Двигубскій, Ив. Алекс., проф. и ректор. моск. унив. 1825 г., т. LVII, 34.
Девель, генер. 1877 г., т. LIX, 150, 158.
Деви, П., сообщ.: „Изъ воспоминаній полковника Мевіуса о горномъ корпусѣ 1812 г.“, т. LIX, 22—24.
Девріенъ, изд., т. LVIII, 176, 179.
Дегтяревскій, т. LIX, 311, 314.
Дегуровъ, профессоръ харьков. унив. т. LIX, 589.

фонъ-Дезинъ, Вилимъ Петровичъ, адмиралъ, впосл. чл. госуд. совѣта, сенат., † 1826 г., т. LVIII, 546, 548, 550, т. LIX, 4, 11, 12, 16, 18, т. LX, 45.

Делингсгаузенъ, ген. 1877 г., т. LVII, 336, 352.

Делольмъ, писатель, т. LX, 74.

Дельвигъ, бар., Антонъ Ант., писат., р. 1789 г., † 1831 г., т. LVIII, 361, 362, т. LX, 86, 95, 102, 120, 320, 322, 594.

Дельсаль, Елисавета, т. LX, 299.

Деляновъ, Ив. Давид., мн-ръ народнаго просв., т. LVII, 492, т. LX, 716.

Дементьевъ, раскольн., сосл. въ Солов. мон. 1830 г., т. LVII, 394.

Демидовъ, Пав. Нкл., т. LVII, 766—767.

Демидовъ, т. LX, 163.

Денисовъ, ген., т. LIX, 495.

Денисовъ, кап., морякъ 1788 г., томъ LIX, 4, 10, 235, 236.

Депрейсъ, Екатерина, сообщ.: „Партизанъ Александръ Самойловичъ Фигнеръ“, т. LVIII, 611[1] — 614[1].

Депрейсъ, Никол., ротмистръ 1813 г., т. LVIII, 611[1] — 614[1].

Державинъ, Гавр. Романов., писатель, р. 1743 г., † 1816 г., томъ LVII, 263, 273, т. LVIII, 311, 316, 352, 354, 356, 604[1], 718, т. LIX, 412, 496, т. LX, 114, 283.

Дерябинъ, Андр. Ѳед., директ. горн. корп. 1812 г., т. LIX, 23.

Дерфельденъ, ген.-поруч. 1789 г., томъ LIX, 467, 468.

Детловъ, К. К., сообщ. «Яковъ Петровичъ Кульневъ», т. LVIII, 607[1] — 610[1].

Дехіо, принцъ, полковн. 1800 г., т. LVIII, 594[1].

Джаншіевъ, Г. А., сообщ.: „Сергѣй Ивановичъ Зарудный“, т. LIX, 611—616.

Джунковскій, т. LVIII, 718.

Джустиніани, Ив. Антон., проф., томъ LIX, 345, 382, 384.

Дибичъ-Забалканскій, гр., Ив. Ив., фельдмарш., р. 1785 г., † 1831 г., томъ LX, 389.

Дибичъ, ген.-м. 1800 г., т. LVII, 594, 595, т. LVIII, 367, 368, 574, 576, 599[1].

Дибичъ, бар., Б., т. LX, 596, 597.

Диръ, т. LVII, 15.

Дистервегъ, педагогъ, т. LX, 641, 646.

Дитрихсъ, генер. 1824 г., т. LX, 499.

Діонисій, греческ. митроп., т. LX, 462.

Діонисій, въ мірѣ Давидъ, архимандр. Троицко-Серг. мон. 1610 г., т. LIX, 425.

Длусскій, нач. польск. банды 1861 г., т. LX, 368, 369.

Дмитреевскій, М. М., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 458.

Дмитревскій, И. А., артистъ, т. LVIII, 247.

Дмитріевъ, Ив. Алексѣев., ред. „Моск. Вѣд.“, т. LX, 397.

Дмитріевъ, М. А., писат., т. LVIII, 702.

Дмитріевъ, Антонъ, крест., сосл. въ Соловецкій мон. 1817 г., т. LVII, 395, 396, 400.

Дмитріевъ-Оренбургскій, художникъ, т. LVIII, 440.

Дмитріевъ, Алексдр. Алекс., преподав. пермск. гимназ. 1887 г., т. LVII, 508, т. LIX, 455, 458, 460.

Дмитріевъ, Ив. Иванов., баснописецъ, т. LVII, 18.

Дмитріевъ, Ив. Ив., дс. тн. сов., мн-ръ юстиціи, писатель, р. 1760 г., † 1837 г., т. LVIII, 345, 347, 357, 365, т. LX, 155 313—316, 329, 330, 521, 585.

Дмитрій Ивановичъ Донской, вел. кн., т. LVII, 704, 753, 754.

Св. Дмитрій Ростовскій, т. LX, 523.

Днѣпровскій, артистъ, т. LVIII, 255.

Добровскій, І., писат., т. LIX, 92, 96.

Доброклонскій, А. П., членъ Рязанск. учен. архивн. коммис., т. LX, 735, 747.

Доброленскій, Ѳеофанъ Леонтіев., въ монаш. архим. Кириллъ, род. 1829 г., настоят. Пертоминскаго и Крестнаго монаст., сообщ.: „Воспоминанія о голодѣ на сѣверѣ Россіи“, т. LVII, 63—86, 409—432, 832.

Добролюбовъ, И. В., чл. Рязанск. учен. архивн. коммис., т. LX, 738, 746.

Добромысловъ, воспит. касимов. дух. учил., т. LVII, 94.

Добронравовъ, старообрядч. попъ, сосл. въ Солов. мон. 1827 г., т. LVII, 41.
Доброхотовъ, Р. И., колл. ассес., томъ LVII, 495.
Добрянскій, писат., т. LIX, 92.
Добрыня, витязь 992 г., т. LVII, 14, 15.
Долгорукій, кн., И., т. LVIII, 345, 360.
Долгорукій, Георгій, ген 1807 г., томъ LVII, 289.
Долгорукій, Ив. Мих., писатель, томъ LX, 400.
Долгорукова, княг., Елисав. Алекс., по перв. мужу Карлгофъ, т. LX, 404, 412, 413.
Долгорукая, княж., т. LX, 400.
Долгорукій, кн., Алексѣй Алексѣев., сен., мн-ръ юстиц. 1828 г., т. LVIII, 368.
Долгорукій, кн., П., ссыл. на его родословную книгу, т. LVIII, 692.
Долгоруковъ, князь, Влдм. Андреев., моск. ген.-губернат., т. LVII, 492, томъ LX, 766.
Долгоруковъ, кн., Вас. Лук., сосл. въ Соловецк. мон., т. LVIII, 603¹.
Долгоруковъ, кн., русск. посланн. въ Персіи, т. LX, 415.
Долгоруковъ, кн., Вас. Андр., генер.-адъют., шефъ жандармовъ съ 1861—1865 г., т. LX, 495.
Долгоруковъ, кн., Ив., писатель 1811 г., т. LIX, 147.
Долгоруковъ, кн., П. В., т. LVII, 791.
Долгоруковъ, кн., И. А., т. LVIII, 603¹.
Должикова, Прасковья Мих., томъ LX, 274.
Должиковъ, Алексдр. Васил., т. LX, 275.
Должиковъ, Васил. Алексѣев., купецъ т. LX, 267, 272, 273, 274, 275, 276.
Должиковъ, Мих. Вас., т. LX, 275.
Должиковы, т. LX, 74, 272, 273, 275, 556.
Долотовъ, В. П., архитекторъ, сообщ.: «Зданіе главнаго штаба 1820 г.», т. LX, 224—226.
Долотовъ, Алексдр., архитект., т. LVII, 557.
Домбровскій, учитель, т. LX, 530.
Донатъ, архимандр., ректор. арханг. сем. 1868 г., т. LVII, 85.
Дондуковъ-Корсаковъ, князь, А. М. ген.-ад., кіевск., подольск. и волынск. ген.-губ., команд. 13-го корп. 1877 г., позже императ. коммисаръ въ Болгаріи, нынѣ главноначальствующій гражданскою частію на Кавказѣ, т. LVII, 322. 341, 352, 486, т. LIX, 180.
Донецкій, Іоаннъ, свящ., т. LIX, 501.
Дометти, полковн. л.-гв. Семен. полк., нынѣ фл.-ад., т. LIX, 196.
Домонтовичъ, Мих. Алексѣев., ген.-м генер. штаба 1877 г., т. LIX, 203.
Домонтовичъ, Конст. Ив., чл. редакц. комм. 1860 г., первоприс. IV-го деп-та сен., т. LVII, 825, 826, 830.
Домонтовичъ, И. И., гласн. спб. думы, т. LVII, 261.
Доронинъ, свящ., т. LX, 530.
Дорошковскій, т LX, 345.
Досифея, игуменья, настоят-ца мон. въ Волочкѣ, т. LVII, 715.
Досифей, іеромонахъ Селенгинск. мон., т. LVII, 55.
Досифей, архим. Соловец. мон., томъ LVII, 58.
Достоевскій, Ѳедоръ Мих., писатель. † 1881 г., т. LVIII, 98, 290.
Дохтуровъ, ген. 1812 г., т. LX, 491.
Дохтуровъ, полковн., помощн. нач. шт. Рущукск. отряда 1877 г., т. LVII, 215.
Дохтуровъ, ген., нач. 2-й бригады 33-й дивиз. 1877 г., т. LVII, 345, т. LX, 448.
Дохтуровъ ген., нач. кавалеріи 1877 г., т. LX, 448.
Дравертъ, Л. С., член. пермск. уч. арх. комис., т. LIX, 459.
Драгомировъ, М. И., генер.-ад., нач. акад. ген. шт. 1888 г., т. LVIII, 273, 274, 275, 276.
Драшусовъ, магистръ астрон. 1850 г., т. LX, 403.
Дрейшокъ, піанистъ, т. LIX, 380.
Дренякинъ, ген.-м. 1861 г., т. LVII, 393.
Дризенъ, бар., А. Ф., ген.-лейт. 1877 г., т. LVII, 215, 216, 221, 328, 334, 352.
Дриновъ, проф. харьковск. унив., соф, вице-губернат. 1877 г., т. LIX,

Дроздовъ, С. Я., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 458.
Дружининъ, рядов., сосл. въ Соловецк. мон. 1835 г., т. LVII, 394.
Дружининъ, Александр. Васил., † 1864 г., т. LVII, 564, т. LVIII, 259.
Дружининъ, Игнатій, заключ. въ Соловецк. мон. 1835 г., т. LVII, 57, 396.
Друцкой-Соколинскій, кн., смоленск. предвод. двор., т. LVIII, 331, 719.
Друэнъ-де-Люисъ, т. LX, 236.
Дубасовъ, И. И., предсѣд. тамбовск. архивной комм. 1888 г., т. LVII, 508, т. LIX, 459, т. LX, 747, 749.
Дубасовъ, Прохоръ, камерд. фельдмарш. Суворова, т. LIX, 412.
Дубельтъ, Анна Николаевна, см. Перовская.
Дубельтъ, Василій Ив., т. LX, 491.
Дубельтъ, Е. И., сообщ.: «Леонтій Васильевичъ Дубельтъ», т. LX, 491—514.
Дубельтъ, Леонтій Васил., нач. штаба корп. жандарм., т. LVII, 783, 784, томъ LIX, 482, т. LX, 491—514.
Дубельтъ, Никол. Леонт., начальн. 2-й гвардейск. дивиз., † 1874 г., т. LX, 491, 500, 501, 506, 510.
Дубельтъ, Мих. Леонтьев., комендант. Александроп. крѣпости 1887 г., т. LX, 491, 509, 510.
Дубельтъ, Петръ Вас., нач. 1-й легкой кавалерійск. дивиз., т. LX, 491.
Дубисъ-Крачакъ, Ѳ. Ф., полк. 1888 г., т. LX, кн. XI, стр. II.
Дубницкій, Яковъ Яковл., чиновникъ 1833 г., т. LIX, 420.
Дубовъ, чиновн., т. LX, 570, 574, 576, 580, 582.
Дубовичъ, Алекс., архимандритъ, томъ LX, 343.
Дубровинъ, Никол. Ѳед., генер.-маіоръ, писат., академикъ, т. LVII, 771, 772, т. LVIII, 275.
Дудышкинъ, Степ. Степ., ред. „От. Зап.“, т. LVII, 564.
Дукмасовъ, ген.-м. 1877 г., т. LXII, 352.
Дукшинскій, колл. секр. 1833 г., томъ LIX, 419.
Дундуковъ-Корсаковъ, кн., т. LVIII, 52.
Дурново, помѣщикъ, LVII, 401.
Духновскій, чл. брестскаго капитула, т. LIX, 114.
Духновской, Никол., викарн. епископъ брестск. епарх. 1801 г., т. LIX, 114, т. LX, 336, 340, 351.
Духовскій, ген. 1877 г., томъ LIX, 151, 159—172.
Дыбовскій, Іосифъ, губерн. секр., сосл. въ Соловецк. мон. 1848 г., т. LVII, 402.
Дылевскій, Е. В., т. LIX, 116.
Дьяконовъ, учитель, т. LX, 530.
Дювернуа, П. Л., пом. инспект. моск. унив. 1861 г., т. LX, 213.
Дюмонъ, Альбертъ, авт. «Le Balkan et l'Adriatique», т. LVII, 379.
Дюръ, т. LVIII, 237.
Дюръ, артистъ, т. LVIII, 221.
Дютуръ, Софья Никол., рожд. Сѣрова, т. LIX, 352, 354, 357, 363.
Дьяковъ, Алексѣй Никол., полковникъ 1877 г., т. LX, 84.
Дьяконова, Надежда Павл., рожд. Долгово-Сабурова, т. LXI, 434.
Дѣвкинъ, чиновникъ, т. LVIII, 221.
Дювернуа, Н. Л., помощн. инсп. моск. унив. 1861 г., т. LX, 361.
Дягилевъ, Ив. Павл., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 458, 459.
Дягилевъ, Пав. Павл., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 449, 458.
Дячкинъ, команд. казач. полка 1760 г., т. LX, 9.

Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, велик. княг., т. LVII, 717, т. LIX, 436.
Евгеній Болховитиновъ, митроп. кіевскій, т. LVII, 799, т. LVIII, 604[1], 605[1].
Евгеній Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій, т. LVIII, 393.
Евдокимова, Дарья, см. Савельева.
Евдокимова, Дарья Ив., т. LVIII, 145.
Евдокимова, граф., Александра Александровна, т. LVIII, 143, 145.
Евдокимова, Александра Ивановна, т. LVIII, 145.

Евдокимова, Елена Ив., т. LVIII, 145.
Евдокимова, Наталья Ив., т. LVIII, 145.
Евдокимова, Марья Ив., т. LVIII, 145.
Евдокимова, Пелагея Ив., т. LVIII, 145.
Евдокимова, Евдокія Ив., т. LVIII, 145.
Евдокимовъ, гр., Никол. Ив., ген.-ад., род. 1804 г., † 1873 г., т. LVIII, 143—162, 624—626, т. LX, 169—202.
Евдокимовъ, Евграфъ Ив., т. LVIII, 145.
Евдокимовъ, Алексдр. Ив., т. LVIII, 145.
Евдокимовъ, Ив., прапорщ. 1813 г., т. LVIII, 145.
Евдокимовъ, Ив., учитель, т. LIX, 429.
Евстафьевъ, Н. П., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 458.
Евсѣвій, архіеп., бывш. экзархъ Грузіи, т. LVII, 715.
Евсѣевъ, Степ., заключен. въ Соловецк. мон. 1835 г., т. LVII, 57, 394, 396.
Егергорнъ, чл. комит. финлянд. дѣлъ въ Спб., т. LVII, 118, 126.
Егоровъ, Ив., эммисаръ загр. раскольн., т. LVII, 405.
Егорьевъ, П. П., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 458.
Егуновъ, топографъ, т. LX, 537.
Едигеръ, Махметъ, т. LVIII, 588[1].
Екатерина I, т. LX, 148.
Екатерина II, им-ца, р. 1729 г., † 1796 г., т. LII, 36, 118, 120, 152, 158, 171, 265, 270—276, 287, 299, 304, 310, 621, 675, 676, 739, 744, 747, 751—760, 801, 804, 815, т. LVIII, 42, 100, 126, 293—312, 375, 535—544, 552—559, 594[1], 604[1], 605[1], 692, 715—718, т. LIX, 7, 8, 54, 88, 119, 122—127, 177, 238—243, 267, 268, 308, 309, 428, 463—481, 496, 607, 683, т. LX, 55, 166.
Екатерина Павловна, вел. княг., въ зам. принц. Голштейнъ-Ольденбургская, т. LVII, 808, т. LX, 526.
Екатерина Михайловна, вел. княгиня, т. LX, 541.
Екимовъ, Васил., художн., т. LVII, 556, 557, т. LVIII, 594[1].
Елагина, т. LVII, 598, 599.
Елагинъ, И. П., т. LVIII, 297, 717.
Еланскій, В. Г., чл. саратовск. учен. архивн. комис., т. LX, 736.
Елена Павловна (Фредерика-Шарлота-Марія, принцес. Виртембергская), вел. княг., супруга вел. кн. Михаила Павловича, р. 1806 г., † 1873 г., т. LVII, 805—810, т. LVIII, 333, т. LIX, 524, т. LX, 125, 716.
Елисавета Петровна, им—ца, р. 1709 г. † 1761 г., т. LVII, 114, 120, 273, 674, 689, 748, 759, т. LVIII, 302, т. LIX, 119, 124, 234, 472, т. LX, 24.
Елисавета Алексѣевна, им-ца, р. 1779 г., † 1826 г., т. LVIII, 571.
Елтышевъ, П. П., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 458.
Елькинъ, докт. 1829 г., т. LVII, 44.
Д'Ельпкъ, бригадиръ 1760 г., т. LX, 9.
Ельфинстонъ, морякъ, т. LVIII, 538.
Енчевъ, П., болгаринъ, т. LIX, 188.
Ермакъ, т. LVIII, 704.
Ермаковъ, Н. Я., слушат. археолог. инст. 1880 г., т. LVII, 496, 499.
Ермолаевъ, т. LX, 513.
Ермолова, драм. артистка, т. LX, 444.
Ермоловъ, П. Н., т. LX, 332, 597.
Ермоловъ, Алексѣй Петр., ген.-лейт., р. 1777 г., † 1861 г., т. LVII, 287, 445, т. LVIII, 317, т. LIX, 599, 606, т. LX, 155, 317, 414, 593, 595.
Еропкина, В. В., т. LIX, 437.
Еропкина, Лидія Васил., т. LIX, 437.
Еропкинъ, Н. В., т. LX, 739.
Еропкинъ, Петръ Мих., гофъ-бау-интенд., р. 1689 г., † 1740 г., т. LIX, 437.
Есиповъ, т. LX, 502.
Ефимій, іеромон. Боровск. мон., сосл. въ Соловецк. мон. 1830 г., т. LVII, 48, 49.
Ефимовъ, В., т. LVIII, 365.
Ефимовъ, Зах., старообр., сосл. въ Соловецк. мон. 1831 г., т. LVII, 398.
Ефимовичъ, ген.-ад. 1861 г., т. LVII, 393.
Ефремъ, Новоторжскій чудотворецъ, т. LXI, 424.
Ефремовъ, Петръ Алсдр., т. LVII, 236.
Ечесъ, офиц. 1789 г., т. LX, 52, 53.
Ешевскій, С. В., профес. москов. унив. 1861 г., т. LX, 206, 359, 362.

Жандръ, писат., т. LX, 167, 168, 316.
Жаравовъ, Ѳ., благочин. арханг. церквей 1853 г., т. LVII, 387.
Жеваховъ, кн., поруч. 1804 г., LIX, 324.
Жегулинъ, С., таврич. губернаторъ, т. LVIII, 605¹.
Желдыбинъ, фельдъег., т. LVII, 580.
Желтухинъ, генер. 1829 г., т. LX, 492.
Желтухинъ, т. LVIII, 337.
Желудковъ, купецъ, т. LX, 296, 298.
Желѣзниковъ, т. LVII, 412, 416, 420, 421, 422.
Желябужскій, т. LX, 525.
Жерве, попечит. харьковск. учебн. окр., т. LX, 665.
Жизневскій, Августъ Казимір., предсѣд. тверск. учен. арх. ком., тайн. сов., т. LVII, 492, 508, т. LIX, 423—429, 437, 459, т. LX, 85, 99, 734, 745, 747, 748.
Жилле, профес. франц. литер. въ царскос. лицеѣ, т. LX, 115.
Жиряковъ, губерн. секретарь 1833 г., т. LIX, 419.
Жихаревъ, С. П., т. LVIII, 128.
Жолкевичъ, Прасков. Никол., рожд. Бибикова, учител. город. училища въ Спб., † 1884 г., т. LVIII, 170.
Жомини, т. LX, 255.
Жуковскій, Кипріанъ, греко-уніатск. митроп., т. LX, 335, 344, 345.
Жукова, Варвара Никол., рожд. Полтева, т. LVII, 759, 760.
Жуковъ, т. LIX, 439.
Жуковъ, Алексѣй, каптенарм. л.-гв. Преображ. пол. 1754 г., т. LVII, 759, 760.
Жуковъ, А. В., т. LVIII, 165.
Жуковы, т. LVII, 759, 760.
Жуковичъ, Никол., протоіер., т. LIX, 97.
Жуковичъ, Плат., преподават. литовск. семин., т. LIX, 96, 97.
Жуковскіе, т. LVIII, 601.
Жуковскій, Вас. Андреев., писатель, р. 1788 г., † 1852 г., т. LVII, 263, 561, т. LVIII, 35—49, 53—71, 290, 360, 361, 602—614, т. LIX, 54, 59, 60, 142, 371, 372, 378, 428, 533, 535, т. LX, 84, 126, 131, 139, 140, 143, 144, 146, 155, 283, 311, 317, 323, 469, 497.
Жуковскій, П. В., гласн. спб. думы 1888 г., т. LVII, 261, 263.
Жуковскій, преподав. въ акад. худож. 1863 г., т. LVIII, 407.
Жулева, артистка, т. LVIII, 268.
Журавлевъ, художн., т. LVIII, 420.
Журавлевъ, Герасимъ, каммеръ-фурьеръ 1782 г., т. LIX, 177.
Журавлевъ, П. А., чл. пермск. учен. архив. комис., т. LIX, 458.

Заблоцкій, Мих., свящ. казанск. собора 1850 г., т. LIX, 49, 50.
Заблоцкій, художн., т. LVIII, 419.
Заблоцкій-Десятовскій, Андр. Парф., чл. редакц. ком. 1860 г., ст.-секр., чл. госуд. сов., † 1881 г., т. LVII, 564, 819, т. LVIII, 326, 335, 720.
Забѣлинъ, т. LX, 399.
Забѣлинъ, Ив. Егор., предсѣд. моск. общ. истор. и древн., директ. историч. музея въ Москвѣ, т. LVII, 492, т. LIX, 459.
Забѣлло, Евдокія Мих., ст.-дама, † 1802 г., т. LVIII, 544.
Забѣлло, Пармен Петров., скульпт., т. LVII, 261, 262.
Завадовскій, сенат. 1796 г., т. LVII, 803.
Завадовскій, Никол. Степан., команд. войскъ кавказск. линіи 1847 г., † 1853 г., т. LVIII, 144, т. LIX, 608, т. LX, 174—196.
Завалишинъ, Дм. Иринарх., декабр., т. LX, 153.
Загаринъ, писат., т. LVII, 36.
Загоровскій, чл. брестск. капитула, т. LIX, 114.
Загоскинъ, Мих. Никол., писат.-романистъ, т. LVIII, 221, 250, 361, т. LIX, 266, т. LX, 323.
Загряжскій, т. LX, 323.
Загряжскій, генералъ, т. LX, 549.
Задоринъ, М. П., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 458.
Заика, В. Д., тайн. сов., директ. деп. общ. дѣлъ мн-ва вн. дѣлъ, т. LVII, 556.
Заикинъ, книгопродавецъ, т. LX, 598.

Закревскій, гр., Арсеній Андреев., мн-ръ внутрен. дѣлъ, затѣмъ москов. ген.-губернат., † 1865 г., т. LX, 402, 403, 724.
Закревскій, Никол. Васильев., учитель, т. LX, 410.
Зальца, бар., А. Н., чл. пермск. учен. архив. комис., т. LIX, 449, 458.
Залѣскій, писат., т. LIX, 670.
Замойская, графиня, т. LIX, 102.
Замысловскій, Егоръ Егор., профес. спб. унив., т. LVII, 492, 494, 510.
Занегинъ, Васил., заточен. въ Соловецк. мон. 1853 г., т. LVII, 388, 406.
Зарницкій, Я. И., кандид. спб. дух. акад. 1879 г., т. LVII, 495, 497, 499.
Зарубаевъ, ген.-м. 1877 г., т. LVII, 353.
Зарудный, Сергій Ив., ст. секрет., сенат., род. 1820 г., † 1887 г., т. LVII, 477—484, 818—821, т. LIX, 611—616, т. LX, 755.
Засѣцкій, помѣщ., т. LIX, 63.
Затрапезный, т. LVII, 453.
Заусойловъ, В. И., т. LVII, 498.
Захаржевскій, Г. А., фл.-ад., подполковн., т. LVII, 46.
Захаровъ, полковн., т. LX, 729.
Званцова, Ульяна Васильев., т. LIX, 651, 657.
Званцовъ, М. П., т. LIX, 349.
Званцовъ, Конст. Ив., сообщ.: „Александр. Николаевичъ Сѣровъ въ 1857—1871 гг.“, т. LIX, 343—384, 647—682, упом. т. LX, 260.
Звѣрева, помѣщица, т. LX, 307.
Звѣревъ, С. Е., чл. рязанск. учен. архивн. комис., т. LX, 740.
Звѣревъ, Ст., сообщ.: „Царь Петръ I и князь А. Д. Меншиковъ“, т. LVII, 733—734.
Зезюлинскій, учит., т. LX, 528.
Зейвертитсъ, графиня, въ зам. гр. Тотлебенъ, т. LX, 3.
Зеленецкій, К., профес. 1847 г., т. LIX, 583, 590, 591.
Зеленый, полковн. генер. штаба 1877 г., т. LIX, 156, 157.
Зертисъ-Каменскій, Амвросій, архіеп. москов., † 1771 г., т. LX, 515, 517.
Зикранъ, художн., т. LX, 277.
Зильбергарнишъ, Густавъ Карл., спб. об.-полиціймейст. 1800 г., впосл. слободо-украйнск. губернат., т. LVIII, 602.
Зиновьевъ, череповецкій предвод. двор. 1862 г., т. LVII, 14.
Зичи, художн., т. LVIII, 106.
Зичи, гр., полномочн. коммисаръ въ Венгріи 1849 г., т. LVIII, 595.
Зиссерманъ, т. LVIII, 150, т. LX, 173, 175.
Золотаревъ, В. Г., ген.-лейт., нач. главн. управл. казач. войскъ, бывш. рущукск. губернат. 1877 г., т. LIX, 203, 206.
Зотовъ, А. И., тамбовск. куп., т. LX, 745.
Зотовъ, Рафаилъ, т. LIX, 343, 362.
Зотовъ, Влдм. Рафаилов., писатель, т. LX, 117.
Зотовъ, Пав. Дмитр., ген.-отъ-инфант. р. 1824 г., † 1879 г., т. LVII, 352, т. LVIII, 144.
Зубко, Антоній, архіеп. минскій, т. LIX, 90, 96, 97, 116.
Зубовъ, кн., Платонъ Александр., ген.-ад. 1796 г., † 1827 г., т. LVII, 804.
Зубовъ, гр., Валеріанъ Александр., † 1804 г., т. LVII, 273.
Зубовъ, гр., т. LVII, 51.
Зубовъ, гр., Никол. Ал., об.-шталмейст., р. 1763 г., † 1805 г., т. LIX, 412.
Зубовъ, П. А., чл. комис. по составл. судебн. уставовъ, т. LIX, 613.
Зубовъ, А. Н., т. LVIII, 40.
Зуровъ, Е. А., новгород. губерн. 1841 г., т. LVII, 769.
Зыковъ, Серг. Павл., генер., т. LVII, 199.
Зыковъ, т. LX, 410.
Зюдерманландскій, герцогъ, т. LIX, 229.

Ибрагимъ-паша, т. LIX, 468.
Иванова, Ольга Ив., рожд. Анненкова, т. LVII, 169—198, 433—456, 567—604, т. LVIII, 1—30, 377, 382.
Иванова, Софья Марков., т. LVIII, 620, 623.
Иванова, Аделаида Алексѣев., т. LVIII, 620, 623.
Ивановъ, Г. А., чл. пермск. учен. архивн комис., т. LIX, 458.

Ивановъ, И. П., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 459.
Ивановъ, рядовой 1868 г., т. LIX, 640.
Ивановъ, Спирид., священ., сосл. въ Соловецк. мон., т. LVII, 395.
Ивановъ, Иванъ, заключен. въ Соловецк. мон. 1835 г., т. LVII, 57, 396.
Ивановъ, Егоръ, эмис. заграничн. раскольн., заточ. въ Соловецк. мон. 1852 г., т. LVII, 43, 44, 386, 394, 397.
Ивановъ, Д. П., бывш. кишеневск. исправникъ предсѣд. болгар. благотворит. комит. 1877 г., т. LIX, 186, 188, 204.
Ивановъ, Пав. Петров., т. LVIII, 620.
Ивановъ, Конст. Ив., ген.-лейт., † 1887 г., т. LVII, 173, т. LVIII, 377.
Ивановъ, Пав. Андр., т. LVIII, 611[1].
Ивановъ, Ив. Васильев., унтеръ-егермейст., т. LVIII, 103, 104, 105, 108.
Ивановъ, Алексѣй Петров., шт.-ротм. 1848 г., т. LVIII, 620, 621, 623.
Ивановъ, И. А., писат., т. LVIII, 344, 346, 352.
Ивановъ, классикъ, поэтъ, т. LVIII, 269.
Ивановъ, А. А., художн., т. LVIII, 55, 70, 581[1], 597, т. LX, 125, 126, 128.
Ивановъ, генер., самарканд. губернат. 1883 г., т. LVII, 607.
Ивановъ, контролеръ при экспед. строен. крѣп. и порта одесск. 1796 г., т. LVII, 803.
Ивановъ, Петръ Васильевъ, помѣщикъ, † 1848 г., т. LVIII, 619, 620.
Ивановъ, П. В., 1885 г., т. LVIII, 165.
Ивановская, Софья Казимір., т. LX, 150.
Ивановскій, Андрей Андреев., писатель, т. LX, 149, 152, 153, 154, 155, 156, 157.
Ивановскій, Игнатій Акинфіев., профес. политич. эконом., т. LX, 114.
Ивановскій, Левъ Конст., археологъ прозект. военно-медиц. акад., т. LVII, 492, 712.
Иванюковъ, профес. Петровск. земледѣльч. акад., т. LIX, 204.
Ивашева, рожд. Ледантю, жена декабр., т. LVII, 169.
Ивашковскій, Семенъ, профес. москов. унив., т. LIX, 501, 502.
Иверсенъ, Ю. Б., т. LVII, 712.
Ивуличъ, далматскій дворянинъ 1812 г., т. LIX, 413.
Игнатій Желязовскій, еписк. брестск., т. LIX, 94.
Игнатьевъ, Семенъ, писат., т. LIX, 268.
Игнатьевъ, гр., Никол. Павл., ген.-ад., русскій посолъ въ Константинополѣ 1871 г., мн-ръ внутрен. дѣлъ 1882 г., т. LVII, 492, 535—544, т. LVIII, 679, т. LIX, 186, т. LX, 454, 687.
Игорь, вел. князь, † 945 г., т. LIX, 215, 217, 222, 223.
Идеатъ-паша, 1877 г., т. LX, 682, 683.
Измайловъ, Мих., т. LIX, 692.
Измайловъ, Алексдр. Ефимов., писат. баснопис., род. 1779 г., † 1831 г., т. LVII, 36, т. LVIII, 126, 127, 357, 361, 363, 366, т. LIX, 136, т. LX, 315, 317, 320, 325, 330.
Израиль, настоят. Селенгинск. мон., сосл. въ Соловецк. мон., † 1862 г., т. LVII, 39, 53—56, 395, 399, 401.
Израиль, іеродіаконъ, т. LIX, 302.
Иковъ, т. LVII, 712.
Иконниковъ, Вадм. Степанов., профес. кіевск. унив., сообщ.: „Ссыльные и заточенные въ Соловецкомъ монастырѣ“, замѣтки къ изслѣд. о нихъ М. А. Колчина, т. LVII, 757—760; „Баронъ Карлъ Александровичъ фонъ-Гейкингъ“, 803, 804; „Историческія замѣтки“, т. LVIII, 603[1]—605[1], т. LIX, 261.
Икскуль, Борисъ, воспит. царскос. лицея, т. LX, 121.
Иларій, іеромон., сосл. въ Соловецк. мон. 1836 г., т. LVII, 59.
Иларій, архим. Соловец. мон., т. LVII, 58.
Иллихъ, ротмистръ 1788 г., т. LIX, 20.
Илличевскій, воспитан. царскосельск. лицея, т. LX, 102.
Иловайскій, Дм. Ив., профес., сообщ.: „По поводу девятисотлѣтія крещенія Руси“, т. LVIII, 203—204.
Иловайскій, т. LX, 165.
Ильберхъ, М. А., т. LVIII, 243.
Ильинъ, Ф. В., ротмистръ, т. LX, 110.
Ильинъ, кап., сосл. въ Соловец. мон. 1859 г., т. LVII, 395.
Ильинъ, кап., т. LVIII, 112, 119, 120.

Ильинскій, Н. П., дѣйств. студ. харьков. унив. 1885 г., т. LVII, 496.
Ильяшевичъ, Лука Ив., нынѣ ген.-м., сливенск. губернат. 1877 г., бывш. впосл. забайкальск. губернат., т. LIX, 204.
Ильяшенко, полковн., т. LVIII, 478.
Иннокентій, митроп. моск., т. LVII, 715.
Инсарскій, В. А., т. LVIII, 246.
Иринархъ, архіеп. рижск., т. LIX, 50.
Ириней (Нестеровичъ), еписк. пензенск., впосл. иркутск., † 1864 г., т. LVII, 55.
Иринчиновъ, казакъ 1870 годъ, томъ LX, 538.
Исаевъ, А. С., сообщ.: «Александръ Карловичъ Пфель, дѣятельность его въ москов. воспитат. домѣ», т. LX, 689—705.
Исаевъ, красноярск. земск. исправникъ, т. LIX, 417.
Исаковъ, Н. В., попечит. москов. учебн. окр. 1861 г., т. LX, 358.
Исаковъ, П. В., чл. костромск. учен. архивн. комис., т. LX, 735.
Исаковъ, П. Н., т. LVIII, 283.
Исидоръ, митроп. новгород. и спб. 1862 г., т. LVII, 7, 716, т. LVIII, 292.
Истомина, танцовщица, т. LX, 555.
Исѣевъ, Петръ Ѳед., тайный совѣт., конференцъ-секрет. академіи худож., т. LVII, 492.
Ишимова, т. LVIII, 178.

Іагіа-Бегъ-Таировъ, русск. дипломатич. агентъ въ Буджнурѣ 1883 г., т. LVIII, 403.
Іакинеъ Бичуринъ, см. Бичуринъ.
Іаковъ, архимандр. московск. 1868 г., т. LVII, 85.
Іелачичъ, генер. 1854 г., т. LX, 229.
Іеремій, еписк. острожск. и луцкій 1626 г., т. LIX, 103.
Іеронимъ, о., ректор. касимов. семинаріи, т. LVII, 93, 95.
Іеронимъ, іеромонахъ Тихв. мон., сосл. въ Соловецк. мон. 1830 г., т. LVII, 44, 45, 395.
Іенсенъ, Д. И., профес. скульпт., томъ LVIII, 698.
Іоакимъ, константинопол. патріархъ 1505 г. т. LX, 341.
Іоанникій, митроп. москов., т. LVII, 716, т. LVIII, 292.
Іоаннъ Крассовскій, архіеп., т. LIX, 113.
Іоаннъ, о. кронштадтскій, т. LVII, 717.
Іоаннъ Малала, греч. писат., т. LIX, 220.
Іоаннъ Іоаннов. Младой, в. кн., † 1490 г., т. LIX, 224.
Іоаннъ III Васильевичъ, велик. кн., † 1505 г., т. LIX, 224.
Іоаннъ IV, Грозный, царь, т. LVII, 7, т. LVIII, 588[1], 589[1], 701, 704, т. LIX, 252, 425, 602.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, † 1696 г., т. LX, 738, 739.
Іоахимъ, еписк. владимірск. и брестск. 1626 г., т. LIX, 103.
Іовъ, митроп. новгород. и великолуцк. 1715 г., т. LVII, 733.
Іосифъ (Вельяминъ Рутскій), архіеп. галицк., митроп. кіевск. 1626 г., т. LIX, 103.

Кавальджіевъ, И., болгар., т. LIX, 188.
Каванько, Алексдр., т. LX, 499, 500.
Кавелинъ, Конст. Дмитр., проф., род. 1818 г., † 1885 г., т. LVII, 33, 34, 564, 825, т. LVIII, 720, т. LX, 626, 634, 635, 645, 719.
Казимірскій, Яковъ Дмитр., шт.-ротм., плацъ-адъютантъ въ Читѣ 1828 г. т. LVIII, 17.
Кази-Мулла, проповѣдн. мюридизма т. LVIII, 147.
Казановъ, итальянецъ, т. LVII, 743, 745, 748, 749, 750.
Казанскій, С., пед.-писат., т. LVII, 526.
Казина, Софья Дм., р. Бантышъ-Каменская, т. LX, 524.
Казинъ, Д. Д., т. LX, 524.
Казначеевъ, Гав., таврич. губернат. 1833 г., т. LIX, 588.
Кавотти, Петръ, писатель 1807 г., т. LIX, 253.
Кайдановъ, Ив. Кузьмичъ, проф. ист., т. LX, 113.

Кайсаровъ, проф., т. LVIII, 309, 718.
Калайдовичъ, проф., т. LIX, 96.
Калачова, Лидія Алексдр., супруга Н. В. Калачова, т. LVII, 492, 500.
Калачовъ, Ник. Вас., археол., основат. и перв. директ. археол. инст., р. 1819 г., † 1885 г., т. LVII, 488—504, 511—517, 702—714, 731, т. LIX, 429, 450, 452, 453, 457, 590, 613, т. LX, 733, 734.
Калачовъ, В. В., костромск. губернат. 1888 г., т. LVII, 508.
Каликъ, подполк. 1854 г., т. LX, 227.
Калининъ, артистъ-траг., т. LVIII, 233.
Калиничъ, Ѳотій Петров., гувернеръ царскосельск. лицея, т. LX, 111.
Калиновскій, ссыл. на сост. имъ біограф. Я. П. Кульнева, т. LVIII, 607[1] — 609[1].
Калугинъ, Мих., подъяч., т. LVIII, 592[1].
Кальбрехтъ, артистка, т. LVIII, 226.
Каменный, Ѳ. А., т. LVIII, 243.
Каменскій, Петръ, архимандр. 1820 г., т. LIX, 272.
Каменскій, Г. К., чл. пермск. учен. архивн. коммисс., т. LIX, 458.
Каменскій, А. Г., чл. пермск. учен. архивн. коммисс., т. LIX, 458.
Каменскій, гр., Мих. Ѳед., ген.-аншефъ, † 1809 г., т. LVII, 285, 286, 287, 288, 289, т. LIX, 467.
Кампенгаузенъ, бар., Балтасаръ Ив., рижск. губернаторъ 1797 г., сенат., т. LVII, 802.
Канкринъ, гр., Егоръ Франц., мн—ръ финанс. съ 1823 — 1844 г., † 1845 г., т. LVIII, 128, 131, 316, 317, 326, 335, 718.
Канроберъ, генер. 1854 г., т. LX, 231.
Кантемиръ, кн., Антіохъ Дм., писат. и диплом., т. LVII, 35, т. LVIII, 363, 596, 715, 717, т. LIX, 135, т. LX, 515.
Капельмансъ, ред. „Journ. de St.-P.“, т. LIX, 675, 676.
Капнистъ, Вас. Вас., писат., р. 1757 г., т. LVIII, 305, 345, т. LX, 525, 526.
Капралова, т. LVIII, 595[1].
Капустинъ, Григор., земск. староста 1698 г., т. LX, 737.
Капустинъ, М. Н., проф. моск. унив. 1861 г., т. LX, 212.
Капылова, Е. Л., арт., т. LVIII, 226.
Капцевичъ, П. М. ген.-отъ-инф., ген.-губ. з. Сибири, т. LX, 518, 519, 520.
Карабановъ, П. Ѳ., ссыл. на его ст. „Ст.-дамы русск. двора“, т. LVII, 804.
Карабановъ, Арсен. Вас., т. LVII, 76.
Карабетъ, тифл. архіеп., т. LIX, 603.
Каравеловъ, т. LVII, 374.
Караджичъ, Вукъ Степанов., сербъ, т. LVIII, 361, т. LX, 413.
Каразинъ, Вас. Наз., р. 1773 г., † 1824 г., т. LVIII, 314, 315, 718.
Карамзина, Екатер. Андр., томъ LVIII, 604, 605.
Карамзина, Софья Ник., томъ LVIII 604, 610.
Карамзина, Елисав. Никол., т. LVIII, 604, 605.
Карамзинъ, Влдм. Никол., т. LVIII, 604, 609.
Карамзинъ, Алексдр. Никол., т. LVIII, 604, 605, 610.
Карамзинъ, Андр. Никол., т. LVIII, 604, 605, 610, т. LX, 140, 144.
Карамзинъ, Николай Мих., исторіогр., р. 1766 г., † 1826 г., т. LVII, 10, 36, 263, т. LVIII, 127, 214, 290, 314, 344, 345, 351, 354, 355, 364, 587[1], 588[1], 605, 705, 718, т. LIX, 133, 141—147, 252, 253, 254, 255, 257, 260, 590, 606, т. LX, 313, 521—523, 526, 598.
Карамзины, т. LVIII, 36, 42, 70 т. LX, 139.
Карасевскій, Алексдр. Ив., тн. сов., и. д. об.-прокур. синода 1855 г., т. LVII, 399—407.
Каратыгина, арт., т. LVIII, 237, 239.
Каратыгина, Александра Мих., р. Колосова, артистка, р. 1802 г., † 1880 г., т. LVIII, 244, 249, т. LX, 417.
Каратыгинъ, Андр. Вас., р. 1774 г., † 1831 г., т. LVIII, 243.
Каратыгинъ, Васил. Андр., арт., р. 1801 г., † 1853 г., т. LVIII, 222, 232, 233, 237, 239—241, 244, 247, 248—253 256—260, т. LX, 417.
Каратыгинъ, П. А., арт. имп. театр., р. 1805 г., † 1879 г., т. LVIII, 219, 220, 221, 222, 234, 237, 244—251, 258, 260, 263, 267, т. LIX, 693, 694.

Каратыгинъ, Петръ Петров., † 1888 г., сообщ.: „Очеркъ жизни и артистическ. дѣятельн. Л. Л. Леонидова“, т. LVIII, 243—272, упом. т. LIX, 693—694.
Караулова, т. LVII, 452, 572.
Караулъ-беги, бухарск. сановн. 1883 г., т. LVII, 613, 614.
Карповскій, Р. І., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 458.
Карель, лейбъ-мед., т. LVIII, 110.
Каретникова, въ зам. Пржевальская, по второму мужу Толпыго, † 1877 г., т. LX, 528, 531.
Каретниковъ, Пав. Алекс., т. LX, 529.
Карлъ XII, кор. шведскій 1709 г., томъ LX, 760—762.
Карлъ-Эрнестъ, принцъ курляндскій, т. LVII, 739—750.
Карлгофъ, т. LX, 413.
Карнаухова, Анна, т. LX, 498.
Карновичъ, писатель, т. LVIII, 691.
Карнѣевъ, художн., т. LVIII, 420.
Карпова, Вѣра Ив., въ зам. Кривцова, т. LX, 728.
Карпинскій, П. М., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Карповичъ, маіоръ 1800 г., т. LVIII, 599[1].
Карсунскій, Александр. Вас., т. LIX, 276.
Картвелинъ, Е., надворн. сов. 1789 г., т. LIX, 464, 477, 479.
Карцева, т. LVII, 717.
Карцовъ, Петръ Кондр., бывш. директ. морск. корп., адмир., сенат., р. 1750 г., † 1839 г., т. LIX, 2, 4, 235, 236.
Карцовъ, Павелъ Петров., поруч. л.-гв. Семен. полка 1839 г., впосл. ген.-лейт., т. LVIII, 144.
Карѣевъ, писат., т. LVII, 266.
Карѣенко, чл. таврич. учен. архивн. комис., т. LX, 747.
Касторскій, Мих. Ив., профес., т. LX, 627, 628.
К—ій, Н. О., ректк. каз. унив., т. LX, 666.
Кастренъ, финлянд. историкъ, т. LVII, 122, 123.
Кастріото-Скандербекъ, предсѣд. рязанск. арх. комис. 1888 г., т. LVII, 508.
Катенинъ, Александр. Андреев., фл.-ад. 1837 г., впосл. ген.-ад., оренб. ген.-губ., затѣмъ спб. ген.-губ. 1853 г., т. LVIII, 241, 245.
Катенинъ, Пав. Александр., р. 1792 г., † 1853 г., т. LVII, 234, т. LVIII, 244, т. LX, 167.
Катковъ, Мих. Никиф., изд. „Москов. Вѣдом.“, т. LVII, 34, 762.
Кауфманъ, Конст. Петров., туркест. ген.-губ. 1868 г., т. LVII, 143 — 148, 165—167, 606, т. LVIII, 384, 385, 392, т. LIX, 617—646.
Кахановъ, Мих. Семен., чл. госуд. сов., т. LVII, 492.
Каховскій, Н. А., т. LX, 155, 600.
Качаловъ, капит.-лейтенантъ 1788 г., т. LIX, 236.
Качеповскій, Вас. Мих., управл. дух. дѣлами римско-катол. исповѣд. въ Привисл. краѣ, т. LIX, 204.
Качеповскій, Мих. Троф., проф., ректк. московск. универс. 1837 г., т. LVIII, 349, т. LX, 314, 324, 330.
Кашперовъ, т. LIX, 671.
Квашнинъ-Самаринъ, Н. Д., томъ LIX, 429, т. LX, 747, 748.
Квашнинъ-Самаринъ, С. Д., предсѣд. тверск. губ. земск. упр., т. LIX, 433.
Квитко, писатель, т. LIX, 266.
Кейзеръ, Ѳ., педаг.-писат., т. LVIII, 527.
Келлеръ, графиня, рожд. княжна Шаховская, т. LVIII, 70.
Келлеръ, гр., т. LX, 446.
Кельсіевъ, чиновн. приказа обществ. призрѣн. въ Москвѣ 1861 г., т. LX, 214, 222, 361, 366, 367.
Кеппенъ, П. И., т. LIX, 93, 96.
Кернъ, Анна Петров., т. LX, 93, 96, 97, 98.
Керпъ, архитект. 1788 г., т. LIX, 247.
Кетчеръ, Никол. Христоф., т. LVII, 407, т. LX, 439.
Кибальчичъ, Турвонтъ Венед., почетн. вольн. общн. акад. худ., т. LVII, 492.
Кидошенковъ, Н. В., т. LIX, 205.
Кимбаръ, Серг., архимандр., настоят. Супрасльск. мон. 1557 г., т. LX, 342.
Кинглэкъ, историкъ, т. LX, 253.
Кипренскій, художн., т. LVII, 169, 262 т. LVIII, 382.

Кипріянъ, митрополитъ кіевск. 1377 г., т. LVII, 753.
Кипріяновичъ, Симеонъ, архимандритъ, т. LX, 345.
Кириллъ, первоучит. слав., т. LIX, 91.
Кирилловъ, Яковъ, кант., сосл. въ Соловецк. мон. 1832 г., т. LVII, 57, 398.
Кирѣевскій, Ив. Ник., т. LX, 728.
Кирѣевскій, Петръ Вас., собират. нар. пѣсенъ, т. LVIII, 330, 720, т. LX, 402.
Кирѣевскій, И. В., т. LVIII, 720.
Кирьяковъ, Мих. Мих., т. LVIII, 137, 138.
Киселевъ, А. С., сообщ.: „Александръ Николаевичъ Сѣровъ", т. LX, 393—394.
Киселевъ, Меркурій, заточен. въ Соловецк. мон. 1856 г., т. LVII, 389.
Киселевъ, Ник. Дм., русск. уполн. въ Парижѣ 1844 г., т. LVIII, 598, 600.
Киселевъ, гр., Пав. Дм., мн—ръ госуд. имущ. 1848 г., † 1872 г., томъ LVIII, 319—336, 718, 719.
Кистеръ, бар., т. LVIII, 112.
Кишка, Левъ, греко-уніатск. митропол., т. LX, 335.
Кишмишевъ, генер., авт. соч. „Война въ турецк. Арменіи 1877 — 1878 гг.", т. LIX, 149—177, 385—399.
Кіовъ, тихвин. предвод. дворян. 1862 г., т. LVII, 14.
К. К. Р—ъ, см. Р—ъ.
Кламъ, ген. австр. службы, т. LIX, 575.
Клейнмихель, гр., П. А., главноуправл. путями сообщ., т. LIX, 342.
Клейстъ, генер. 1760 г., т. LX, 15, 16, 17.
Клемантовъ, Ив. Ѳед., учитель, т. LIX, 510, 519.
Клепининъ, Н. А., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Клеръ, А. Е., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 459.
Клеркеръ, швед. ген. 1808 г., т. LVII, 123.
Клещаревъ, Калинъ Давидов., т. LIX, 509, 510, т. LX, 71.
Климентьевъ, классн. чиновн. корп. топогр. 1876 г., т. LIX, 167, 170.
Климовъ, Емельянъ, крест., сосл. въ Соловецк. мон. 1850 г., т. LVII, 403.
Климовскій, С., дѣйств. студ. спб. унив. 1885 г., т. LVII, 496.
Клингспоръ, швед. ген. 1808 г., томъ LVII, 123.
Кличко, капит. 1760 г., т. LX, 13.
Клочковъ, Васил. Никол., губ. секрет. 1827 г., т. LIX, 414.
Клюки-фонъ-Клугенау, Францъ Карл., генер. 1844 г., т. LVIII, 144, 149—153, 624, 625, т. LX, 172, 173, 183.
Кнехтъ, артистъ, т. LX, 418.
Книзе, В., пед.-писат., т. LVIII, 526.
Книримъ, чл. комис. по составл. судебн. уставовъ, т. LIX, 613.
Кноррингъ, генер., т. LVII, 289.
Княжевичъ, Елисав. Алексѣевна, см. Руднева.
Княжевичъ, Антонина, рожд. баронес. Гора, т. LVIII, 129.
Княжевичъ, Максимъ Дм., офиц. кавалергард. пол., впосл. совѣтн. казен. пал. въ Уфѣ, † 1809 г., т. LVIII, 126.
Княжевичъ, Дм. Максимов., попечит. одесск. учебн. окр., основат. и перв. президент. одесск. общ. истор. и древн., род. 1788 г., † 1844 г., т. LVIII, 125—142, т. LIX, 520, т. LX, 757—759.
Княжевичъ, Николай Максим., томъ LVIII, 126.
Княжевичъ, Алексдр. Максим., томъ LVIII, 126, 129.
Княжевичъ, Владисл. Максимов., томъ LVIII, 126, 129.
Княжнинъ, Яковъ Борисов., писатель, р. 1742 г., † 1791 г., томъ LVII, 36, т. LVIII, 305.
Кобеко, Д. Ѳ., ссыл. на его соч. „Цесарев. Павелъ Петров.", т. LVII, 755, упом. т. LVIII, 710.
Кобяковъ, Дм. Арк., сообщ.: „А. П. Берже. Памятникъ ему въ г. Тифлисѣ", т. LVII, 485—486, т. LVIII, 710.
Ковалевскій, М. Е., чл. комис. по составл. судебн. уставовъ, т. LIX, 613.
Ковалевскій, Евг. Петр., мн-ръ народн. просвѣщ., т. LVII, 564.
Ковалевскій, П. М., сообщ.: „Иванъ Николаевичъ Крамской", томъ LVIII, 711—714, упом. 457.
Ковалевскій, Евгр., дѣйств. тайн. сов., т. LVII, 659.

Коганъ, подрядчикъ, т. LIX, 207.
Кодинъ, писатель, т. LIX, 215.
Кожинъ, поруч., т. LX, 747.
Кожинъ, рязанскій губернат. 1848 г., т. LVIII, 621, 622.
Козельскій, т. LVIII, 301.
Козицкій, писат., т. LVIII, 363.
Козловъ, учит., т. LVIII, 597[1].
Козловъ, писат., т. LVIII, 362.
Козловскій, полковн., команд. Преображенск. пол. 1807 г., т. LVII, 317.
Козловскій, генер. 1844 г., т. LVIII, 144.
Козляниновъ, Тимоѳ. Гаврил., адмир., главн. команд. арханг. порта, † 1798 г., т. LIX, 4, 9, 18, 232, 238—240, 243—245, 466, 467, 471, 474, 476, 477, 479, 480, т. LX, 37, 39, 40, 43, 45, 46, 56, 57.
Козминъ, Александр. Ив., коллежск. сов. 1833 г., т. LIX, 420.
Козмовскій, Григ., т. LVIII, 591[1].
Козодавлевъ, об.-прокур. 3-го департ., т. LIX, 691.
Козловскій, ген.-лейт. 1851 г., т. LX, 186, 187, 188, 193, 197, 198.
Коковцовъ, ком., морякъ 1788 г., томъ LIX, 3, 244.
Коковцевъ, Г. М., новгород. губерн. предвод. двор., т. LVII, 698.
Коковцевъ, устюжск. предвод. двор. 1862 г., т. LVII, 14.
Кокоревъ, В. А., т. LX, 432.
Колбасинъ, Е., т. LVIII, 710.
Коленда, Гавріилъ, настоят. Супрасльск. мон., т. LX, 335, 344.
Коленкуръ, франц. послан. въ Спб., т. LX, 721.
Колмаковъ, Н. М., ссыл. на его очеркъ „Гр. Викторъ Никитичъ Панинъ", томъ LVII, 832.
Колокольцева, Марья Дм., р. Дьякова, т. LX, 84,
Колокольцовъ, сенат. 1798 г., томъ LVII, 803.
Кологривовъ, чл. одесск. общ. исторіи и древностей, т. LVIII, 139.
Кологривовъ, т. LIX, 653.
Колоколовъ, Андр. Никол., осташков. священ., р. 1763 г., † 1802 г., томъ LIX, 428.
Колосовъ, Владим. Иван., сообщ.: „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Тверской губ. въ 1827 г.", т. LX, 85—100, упом., т. LIX, 428, 429, т. LX, 734, 748.
Колосовъ, артистъ, т. LVIII, 242.
Колтовская, Дарья Ив., т. LVIII, 591[1].
Колтовскій, Григ. Алексѣев., сѣвскій воевода 1722 г., т. LVIII, 591[1].
Колтовской, Александр., т. LVIII, 592[1].
Колтовской, Ив. Васил., т. LVIII, 592[1].
Колтовской, Петръ Вас., т. LVIII, 592[1].
Колычевъ, русск. уполномоч. 1800 г., т. LVII, 278.
Колышко, предвод. повстанц. въ Литвѣ 1863 г., т. LX, 222, 367, 368, 369.
Кольнико, участн. польск. возст. 1863 г., т. LX, 212.
Колчинъ, М. А., сообщ.: „Ссыльные и заточенные въ острогѣ Соловецк. мон. въ XVI—XIX вв.", т. LVII, 37—62, 385—407, упом. ссыл. на его статью, 757—760, т. LVIII, 587[1]—592[1], 603[1].
Колчины, купцы, т. LIX, 81, 82.
Комаровъ, М. И., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 458.
Комаровъ, писат., т. LVIII, 718.
Комаровъ, А. В., генер., т. LVIII, 401, 402, 403, т. LIX, 150, 170, 408.
Комаровская, гр-ня, Анна Евгр., въ зам. Шипова, т. LX, 399.
Комаровскій, гр., т. LX, 399.
Кондратьевъ, Г. П., режис. русск. оперы т. LIX, 665, 681.
Кони, Ѳ. А., писатель, ред. „Пантеона" † 1879 г., т. LVIII, 256.
Кони, А. Ѳ., тайн. сов., об.-прокур. пр. сен., сообщ.: „Малолѣтнему воспитаннику благороднаго при университетѣ пансіона", т. LVII, 796—798.
Кононовъ, Семенъ, мѣщ., сосл. въ Соловецк. мон. 1822 г., т. LVII, 396, 400.
Кононовъ, купецъ, т. LX, 298.
Константиновъ, артил. офицеръ, томъ LVIII, 607.
Константиновскій, Матвѣй, священ. во Ржевѣ, т. LVIII, 59, 63.
Константинъ Багрянородный, имп. византійск., т. LIX, 220, 221.

Константинъ Великій, импер. т. LIX, 216, 217.
Константинъ Павловичъ, вел. князь, цесарев., р. 1779 г., † 1831 г., т. LVII, 294, 296, 300, 302, 310, 312, 316, томъ LVIII, 191, 319, 569, 575, 581, 582, 599[1], т. LX, 722, 724.
Константинъ Николаевичъ, вел. кн., т. LVIII, 206, 605, 708, 716, т. LIX, 585, т. LX, 497, 539.
Контскій, Антонъ Г., артистъ, т. LIX, 344, 351.
Коншинъ, т. LVII, 715.
Копитаръ, В., учен. славистъ, т. LIX, 92.
Коптѣлкинъ, т. LX, 743.
Копьевъ, М., писат., т. LIX, 126.
Копыловъ, помѣщ. Тверск. губ. 1827 г., т. LX, 88.
Корево, генер. 1877 г., т. LVII, 334.
Корейша, чиновн., т. LIX, 586, 587.
Корзухинъ, А. И., художн., т. LVIII, 420, 440, 441.
Корниловъ, ген. 1829 г., т. LX, 499.
Корниловичъ, А. О., офиц. генер. шт., писат., составит. перв. по врем. историч. сборн. „Русск. Старина“, декабристъ, 1835 г., т. LVIII, 4, т. LX, 150, 151, 152, 153, 155, 166, 320, 583, 586—591.
Коробицынъ, Н. И., чл. костромск. учен. архивн. комис., т. LX, 735.
Коробьинъ, депут. отъ козловск. дворян., т. LVIII, 301, 302, 717.
Корольковъ, генер. 1883 г., т. LVII, 608—611.
Коронини, ген. австр. службы 1854 г., т. LIX, 575, т. LX, 229, 240—243.
Коропчевскій, Д. А., т. LVII, 713.
Корсакова, Софья Никол., т. LX, 498.
Корсакова, Надежда Никол., т. LX, 498.
Корсаковъ, А., сообщ.: „Моисей Гумилевскій 1789 г.“, т. LVII, 799, 800.
Корсаковъ, П. А., нынѣ предсѣд. казен. палаты въ Спб., т. LIX, 430, 433.
Корсаковъ, полковн. 1877 г., т. LIX, 193.
Корсаковъ, Д. А., проф. казанск. унив., т. LVIII, 603, т. LIX, 459.
Корсаковъ, генер. отъ артилл. 1800 г., т. LVIII, 598[1].
Корсовъ, пѣвецъ, т. LIX, 679.
Корфъ, бар., Никол. Алексдр., педагогъ, т. LX, 641.
Корфъ, бар., Ѳед., т. LX, 155.
Корфъ, бар., русск. посолъ въ Стокгольмѣ, т. LVII, 115, 119.
Корфъ, бар., впосл. гр., Модестъ Андр., чл. госуд. сов., директ. импер. публ. библіот., т. LVII, 679, т. LVIII, 332, 710, т. LIX, 613, т. LX, 102.
Коршъ, Вал. Ѳед., издат. „Спб. Вѣдом.“, † 1883 г., т. LVII, 832, т. LVIII, 586[1].
Коршъ, Евг. Ѳед., изд. „Атенея“, томъ LVII, 34.
Коршъ, содержат. театр. въ Москвѣ, т. LVIII, 269.
Корякинъ, пѣвецъ артистъ, т. LVIII, 269.
Косицкій, купецъ 1827 г., т. LIX, 415.
Косичъ, ген.-м. 1877 г., т. LVII, 352.
Коскиненъ, финлянд. историкъ, т. LVII, 113, 114, 115, 118, 122.
Косоговскій, П. П., курск. губернат. 1888 г., т. LVII, 698.
Коссаговскій, валдайск. предв. двор. 1862 г., т. LVII, 14.
Коссинскій, бар., Мих. Осип., инжен., т. LX, 633, 645.
Костомаровъ, Нпк. Ив., р. 1817 г., † 1885 г., т. LIX, 482, т. LVIII, 163—168, 174, 330, 442, т. LX, 260, 493, 626.
Костровъ, Ерм. Ив., писатель, т. LVII, 36, томъ LX, 525.
Костычевичъ, Адамъ, магистръ богосл. 1824 г., т. LIX, 99, 100, т. LX, 334.
Костюшко, Ѳадей, ген. польск. службы, т. LX, 624.
Косцевъ, Капитонъ, художн., учит. рисов. въ Таганрогѣ 1888 г., т. LVII, 558, т. LVIII, 210.
Косяковской, т. LIX, 33.
Котельниковъ, Евлампій, есаулъ войска донск., сосл. въ Соловецк. мон. 1826 г., † 1854 г., т. LVII, 37, 38, 39, 40, 395, 397.
Котляревскій, А. А., профес. кіевск. унив., т. LVII, 762, т. LX, 396.
Котырло, Тимоѳ., библіотек. акад. худож. 1888 г., т. LVII, 210, 558.
Кохъ, Алексѣй Иван., гуверн. Царскосельск. лицея, т. LX, 111.

Кохманскій, Валентинъ Симфоріанов., тайн. сов., т. LVII, 492.
Кохнусъ, ген.-лейт., ревельск. об.-комендант. 1788 г., т. LIX, 20.
Коцебу, Пав. Евстафьев., нач. штаба при кн. Воронцовѣ 1850 г., т. LVII, 773, т. LVIII, 625, т. LX, 174.
Коцебу, ген.-ад. 1854 г., т. LIX, 581.
Кочубинскій, проф. одесск. универ., т. LX, 396.
Кошанскій, профес., т. LX, 117.
Кошелевъ, Алексдр. Ив., чл. рязанск. комит. по крестьянск. дѣламъ, писат. 1858 г., т. LVIII, 330, 333, 720, 719, 720.
Кошелевъ, художн., т. LVIII, 420.
Кояловичъ, М. О., проф., т. LIX, 116.
Кояловичъ, Казиміръ, ректор. полоцк. іезуитск. коллег., т. LX, 344.
Кравцевъ, И. С., ген., ссылка на его ст. „Кавказъ и его военачальники 1854 — 1864 гг.“, т. LVIII, 143, томъ LX, 170.
Краевскій, Андр. Алсдр., бывш. изд. „Голоса“, предсѣд. училищн. комм. въ Спб., т. LVII, 34, 261, 267, 563, 564, т. LIX, 659.
Крамолей, воспит. театр. учил. 1836 г., т. LVIII, 227.
Крамская, Софія Никол., т. LVIII, 429.
Крамской, Ив. Николаев., художникъ, т. LVIII, 405—458, 711—714.
Кранцъ, Θед. Θед., т. LX, 510, 513.
Красновъ, Акимъ Θед., учит. касимовск. семинаріи, т. LVII, 90, 93, 98, 99, 100, 103, т. LIX, 78.
К раснодубровскій, чл. саратовск. учен архивн. комис., т. LX, 736.
Красноперовъ, Е. И., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 455, 456, 458.
Красовскій, Алексдр. Иван., цензоръ, т. LX, 151, 155, 168, 314, 317, 587, 588
Краунъ, кап.-лейт. 1789 г., т. LVIII, 538, т. LIX, 476, 480, т. LX, 44, 57.
Крейцъ, гр., моск. об.-полиціймейст. 1861 г., т. LX, 353.
Кремлевъ, Н. А., профес. казанск. унив. 1882 г., т. LX, 668.
Крестинскій, чиновн., сосл. въ Соловецк. мон. 1830 г., т. LVII, 397.
Крестовскій, полковн. 1883 г., томъ LVII, 608.
Кречетовъ, т. LX, 406.
Криволапова, т. LVIII, 596[1].
Кривцова, Анна Ив., въ зам. Кирѣевская, т. LX, 728.
Кривцова, Софья Дм., т. LIX, 296, 297.
Кривцова, Ольга Павл., въ зам. Орлова, т. LX, 728.
Кривцова, Софья Никол., въ зам. Батюшкова, т. LX, 728.
Кривцова, Варвара Иван., въ замуж. Хитрово, т. LX, 728.
Кривцова, Софья Иван., въ зам. Лаврова, т. LX, 728.
Кривцова, Елисав. Иван., въ зам. Сомова, т. LX, 728.
Кривцовъ, Осипъ, посадскій, родонач. Кривцовыхъ, т. LX, 727.
Кривцовъ, Ив. Вас., т. LX, 728.
Кривцовъ, Влдм. Ив., т. LX, 728.
Кривцовъ, Ник. Ив., р. 1791 г., † 1843 г., т. LX, 721—730.
Кривцовъ, Пав. Иван., камергеръ, † 1844 г., т. LX, 726, 730.
Кривцовъ, Серг. Ив., декабр., р. 1801 г., † 1864 г., т. LX, 724, 728, 730.
Кривцовъ, Θед. Влдм., т. LX, 728.
Кривцовъ, Ник. Павл., т. LX, 728.
Кривцовъ, т. LVIII, 336.
Кривцовы, т. LX, 728.
Кригеръ, т. LVIII, 142.
Кризе, учитель, т. LVIII, 615, 616.
Крининъ, раскольн., сосл. въ Соловецк. мон., т. LVII, 395.
Криницкій, Н. А., т. LIX, 430, томъ LX, 748.
Криницынъ, т. LIX, 428.
Критскій, студ. моск. унив., сосл. въ Соловецк. мон. 1828 г., т. LVII, 41, 57, 397.
Криштафовичъ, генер. 1829 г., томъ LX, 499.
Кропачевъ, А. П., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 458.
Кропотовъ, А., писат. 1803 г., т. LIX, 144, 145, 261, 263.
Кроунъ, фл.-ад., кап. „Ливадіи“ 1878 г., т. LVII, 356.

Кругликовъ, Васил., т. LVII, 735.
Крузъ, Александр. Ив., адмир. русск. службы, р. 1727 г., † 1799 г., т. LIX, 231, 232.
Круковскій, т. LVIII, 625.
Крюднеръ, бар., русскій полномочн. послан. въ Копенгагенѣ 1788 г., томъ LIX, 243, 244, т. LX, 43, 44, 45, 57.
Крюднеръ, ген. 1877 г., т. LVII, 203.
Крюйсъ, вице-адм. 1789 г., т. LIX, 44, 46.
Крюковъ, Пав., художн., учит. рисов. въ Спб. 1888 г., т. LVII, 558, томъ LVIII, 210.
Крыжановскій, оренбургск. губернат. 1868 г., т. LVII, 143.
Крыловъ, Никита Ив., т. LX, 205.
Крыловъ, Ив. Андреев., баснописецъ, т. LVII, 263, т. LVIII, 36, 51, 290, 305, 345, 360, т. LIX, 535, т. LX, 329, 330, 413, 529.
Крыловъ, Р., педаг.-писат., т. LVIII, 525.
Ксензенко, А. И., сообщ.: „Николай Васильевичъ Гоголь", т. LX, 392.
Кублицкая-Пѣтухъ, Настасья Мих., т. LVIII, 608.
Кудимовъ, Васил., сосл. въ Соловецк. мон. 1825 г., т. LVII, 396.
Кудрявцевъ, Ив., писат., т. LIX, 268.
Кудрявцевъ, Петръ Никол., проф. моск. унив., р. 1816 г., † 1858 г., т. LVII, 34, 36, т. LX, 400.
Кузнецовъ, Ив., расколоучит., заключ. въ Соловецк. мон. 1835 г., т. LVII, 57, 394, 396, 397.
Кузнецовъ, А. Г., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 459.
Кузнецовскій, Александр., учен. акад. худ. 1888 г., т. LVII, 558, т. LVIII, 210.
Кукель, ген. 1868 г., т. LX, 537.
Кукольникъ, Несторъ Вас., т. LVIII, 230, 248—250, 256, 260, т. LX, 108, 417—434.
Кукольникъ, Пав. Васильев., т. LVIII, 173, 174.
Кулибинъ, механикъ 1800 г., томъ LVIII, 595[1].
Куликовъ, Н. И., режис. Александр. театра 1839 г., т. LVIII, 233, 238, 246.
Кулишъ, Пантелеймонъ Александр., акад., издат. соч. Н. В. Гоголя, т. LVII, 764, 767, т. LVIII, 40, 45—59, 72, 575[1]—580[1], 597—607, 611—614, т. LIX, 56, 482, т. LX, 125, 126.
Куломзинъ, Анатол. Никол., управл. дѣл. комитета мн-въ, т. LVII, 493.
Кулыханъ-Кагжаръ, персид. муртазъ 1800 г., т. LVIII, 597[1].
Кульнева, Марья Петров., въ замуж. барон. Мантейфель-Сей, томъ LVIII, 608[1], 609[1].
Кульнева, Надежда Элеонора, рожд. Розенштильдъ-Паулинъ, т. LVIII, 608.
Кульневъ, Мих. Петров., томъ LVIII, 608[1], 609.
Кульневъ, Яковъ Петров., ген.-маіоръ, шефъ Гроднен. гусар. пол., р. 1763 г., † 1812 г., т. LVIII, 607[1]—610[1].
Куникъ, Аристъ Аристов., акад., томъ LVII, 493, т. LIX, 97.
Куницынъ, директ. деп. иностр. испов., т. LX, 555.
Кунцевичъ, маіоръ 1-го Дагестанск. пол., т. LVIII, 159.
Куракина, княг., Софья Вадм., сообщ.: „Изъ архива села Надеждино-Куракино", т. LIX, 689—692, упом. 683—687.
Куракинъ, кн., Борисъ Ив., дипломатъ, т. LIX, 684, 685, 686, 689.
Куракинъ, кн., Степ. Борис., т. LIX, 689, 690.
Куракинъ, кн., Александр. Борис., русск. посолъ въ Вѣнѣ 1807 г., т. LVII, 269, 295, 296, 299, 300, 303, 305, 306, 792, т. LIX, 683—692.
Куракинъ, кн., Ив., т. LIX, 690.
Куракинъ, кн., Ѳед. Алексѣев., сообщ.: „Изъ архива села Надеждино-Куракино", т. LIX, 689—692, упом. 683—687.
Куракинъ, кн., Алексѣй Борис., ген.-прокур. 1796 г., т. LVII, 803, т. LIX, 686, 690, 691, 692, т. LX, 260.
Куракинъ, кн., Б. А., сенат. 1827 г., т. LVIII, 4, т. LX, 520.
Куракины, князья, т. LIX, 684.
Курбатовъ, Яковъ Петров., купецъ, т. LIX, 82.

Курбашовъ, казакъ кубанск. войска 1877 г., т. LX, 678, 679.
Кургановъ, писатель, т. LIX, 496.
Кургановичъ, Владм., свящ., т. LIX, 97.
Курнѣевъ, Ф. Н., подполковн., т. LX, кн. XI, стр. II.
Куропаткинъ, генералъ генер. штаба, т. LVIII, 522.
Курочкинъ, Мих., послушн. Коневск. мон. 1853 г., т. LVII, 39, 53, 399.
Куртисъ, кап. англійск. службы 1789 г., т. LX, 45.
Курчениновъ, полковн. 1800 г., томъ LVIII, 597[1].
Курьяковъ, П., купецъ, сосл. въ Соловецк. мон. 1827 г., т. LVII, 394.
Кусковъ, П. А., сообщ.: стихотв. „Съ самимъ собою", т. LVII, 831, „Лѣсъ", т. LVIII, 202, „Кавказъ", 562.
Кусковъ, Ап. А., сообщ.: „Александръ II освободитель въ статуѣ, изваянной скульпт. И. И. Подозеровымъ", томъ LVIII, 697.
Кусовниковъ, надворн. сов. 1820 г., т. LX, 224, 225.
Кутайсовъ, гр., статсъ-секрет. 1800 г., т. LVIII, 598[1].
Кутузовъ, Логинъ Ив., предсѣд. морск. учен. комит., т. LIX, 7.
Кутузовъ, Ив. Логиновъ, адмир., президадмир.-коллег., р. 1729 г., † 1802 г., т. LIX, 7.
Кутузовъ, Пав. Ив., т. LX, 526.
Кутузовъ-Смоленскій, кн., Мих. Иллар., т. LVII, 289, т. LVIII, 600[1], т. LIX, 24, т. LX, 263, 317.
Куцъ, А., об.-секрет. сената, т. LVIII, 369.
Кушелева, жена сенатора 1820 г., томъ LX, 224, 225.
Кушелева, Марья Ив., р. Анненкова, т. LVII, 171.
Кушелевъ, гр., т. LX, 738.
Кушелевъ, гр., адмир. 1800 г., т. LVIII, 595[1], 596[1].
Кушелевъ-Безбородко, гр., Г. А., изд. «Русск. Слова», т. LX, 631.
Кушниковъ, С. С., спб. губерн., † 1838 г., т. LIX, 412.
Кушъ-беги, бухарск. сановн. 1883 г., т. LVII, 617, 619.
Кюи, Ц. А., композ., т. LIX, 677.
Де-Кюстинъ, маркизъ, авт. „La Russie en 1839", т. LVII, 805, 810, 813.
Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карлов., декабр., писат., т. LVIII, 361, т. LX, 110, 151, 153, 155, 327, 414, 591, 594, 595.
Кшесинскій, артистъ балетн. труппы, т. LVIII, 269.

Лаваль, гр-ня., т. LVII, 603, т. LVIII, 372.
Лавинскій, Алексдр. Степан., ген.-губернат. зап. Сибири 1828 г., т. LVIII, 7, 11, 368, 369.
Лаво, писат., т. LX, 587, 588.
Лаврентій, архимандр. Иверск. мон. въ Валдаѣ, т. LVII, 715.
Лавровскій, священ., заключен. въ Соловецк. мон. 1835 г., т. LVII, 50, 51, 57, 395, 398.
Лавровъ, т. LX, 728.
Лагарпъ, воспитат. имп. Александра I, т. LVII, 310, т. LVIII, 314, 718, т. LX, 722.
Лагруа, пѣвица, т. LIX, 382, 383, 384, 652.
Лажечниковъ, И. И., писат.-романистъ, цензоръ 1858 г., т. LVII, 35, 565, 715, т. LVIII, 361, т. LIX, 266.
Лазаревъ, Мих. Петр., адмир., бывшій гл. команд. черномор. флота, р. 1788 г., † 1851 г., т. LVIII, 698, т. LIX, 592.
Лазаревъ, генер. 1878 г., т. LVIII, 396, т. LIX, 150.
Лазаревъ, Алексдр. Васил., артистъ, т. LIX, 354, 383, 394, 649, 651.
Лазаревъ-Станищевъ, помѣщ., т. LX, 567.
Лазаревичъ, писат. 1782 г., т. LIX, 249, 250.
Лакомта, М., педагогъ, т. LVIII, 528.
Лаконте, Алексѣй Иван., т. LX, 305, 309, 310, 559.
Ламанскій, Е. И., т. LVII, 564.
Ламздорфъ, цейхмейстеръ 1789 г., т. LIX, 238.

Ламсдорфъ, Матв. Ив., ген.-м., курлянд. губернат. 1795 г., т. LVII, 802, томъ LVIII, 292.
Ланганцъ, учен. акад. худож. 1863 г., т. LVIII, 406.
Ланевскій, Флоріанъ, архим. супрасльск., т. LX, 346.
Ланжеронъ, гр., херсонск. губернат., т. LVIII, 33.
Ланжеронъ, гр., т. LX, 526.
Ланской, Сергѣй Степан., мн-ръ внутр. дѣлъ съ 1855—1862 г., т. LVIII, 694.
Ланской, генер., т. LX, 318.
Ланской, гр., Н.С., вольнослушат. археол. инст. 1886 г., т. LVII, 496, 499.
Ланской, т. LVII, 440, 445.
Ларіоновы, т. LX, 73.
Латковъ, чл. тавр. учен. арх. ком., томъ LX, 747.
Латышова, артистка русск. оперы, томъ LIX, 658, 659.
Лаубъ, Фердин., скрипачъ, т. LIX, 352, 360, 361.
Лаудонъ, фельдмарш., т. LIX, 500.
де-Лафонъ, директрис. Смольн. монаст., † 1797 г., т. LVII, 802, 804.
Лашевскій, В. И., чл. рязанск. учен. арх. ком., т. LX, 735.
Лашукъ, т. LVIII, 222.
Лебедевъ, Д. П., кандид. москов. унив., т. LVII, 495, 497, 499.
Лебедевъ, чл. тамб. уч. архивн. комис., т. LX, 739.
Лебединскій, Петръ, священ., т. LX, 77.
Лебединскій, В. Ѳ., генер., т. LVIII, 144, 147.
Лебцельтернъ, австр. посолъ въ Спб. 1817 г., т. LVIII, 578.
Левашевъ, т. LVII, 441, 442, 444.
Левашевъ, гр., т. LVIII, 322.
Левинскій, архипресвитеръ, т. LIX, 114.
Левитскій, Никандръ, сообщ.: «Спмеонъ Бекбулатовичъ, царь Касимовскій», т. LVIII, 587[1] — 590[1].
Левицкая, А. Д., т. LX, 740.
Левицкій, брестскій архидіаконъ, томъ LX, 348.
Левкѣева, артистка, т. LX, 147.
Левтеропуло, профес. 1846 г., т. LIX, 584.
Левшинъ, т. LVIII, 719.
Левъ, еписк. смоленск. и черниг. 1626 г., т. LIX, 103.
Лееръ, директ. баварск. архивовъ, томъ LVII, 493.
Лежневъ, капит. 1789 г., т. LX, 57.
Лежневъ, ген.-м. 1789 г., т. LX, 46.
Лейхтенбергскій, герцогъ, т. LX, 125.
Лекторскій, муромск. протопопъ 1831 г., т. LVII, 50, 51.
Леманъ, цейхмейст. 1788 г., т. LIX, 5, 9, 20, 237.
Ленскій, Дм. Тимоѳ., артистъ, † 1860 г., т. LVIII, 221, 245, 246, 258, т. LX, 444.
Ленцъ, Розалія Никол., т. LIX, 350.
Ленцъ, В. В., музык. критикъ, т. LIX, 343, 346—380.
Леонидъ, палеографъ, архим. Иверскаго мон., т. LVII, 717.
Леонидъ, архимандр., намѣстн. Троице-Сергіевск. лавры, сообщ.: «Откуда родомъ была св. великая княгиня русская Ольга?», т. LIX, 215—224, упом. т. LVII, 493.
Леонидовъ, Леонидъ Львов., артистъ импер. театровъ, р. 1821 г., т. LVIII, 217—272.
Леонова, пѣвица, арт. имп. театр. въ Спб. т. LIX, 346, 656, 658, 668, т. LX, 394.
Леоновъ, ген. 1877 г., т. LVII, 212.
Леонтьевъ, П., профес., т. LX, 206.
Леонтьевъ, сенат., т. LVII, 804.
Лепарскій, Степ. Ром., коменд. читинск. острога, † 1837 г., т. LVII, 597, т. LVIII, 4, 14—26, 368, 371, 374, 376, т. LX, 306.
Лепешинскій, Васил. Ив., ректъ. пермск. духовн. семин., т. LIX, 449, 459.
Лермонтовъ, Мих. Юрьевичъ, писатель, р. 1814 г., † 1841 г., т. LVIII, 43, 69, 150, 230, 323, 459—480, 720, т. LIX, 533, т. LX, 119, 412, 413.
Лерхе, супруга новгор. вице-губернат. 1862 г., т. LVII, 12.
Лерхэ, Э. В., новгород. губернат., т. LVII 699, 726.
Лесси, генер. 1760 г., т. LX, 15—33.
Лестреленъ, г-жа, т. LX, 496.
Летучій, Г. П., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.

Лефортъ, сподвижникъ Петра В., томъ LX, 525.
Лжедмитрій, т. LVIII, 590[1].
Ливенъ, княгиня, воспитательница дѣтей Павла I, т. LVIII, 601.
Ливенъ, княгиня, жена русск. посла въ Лондонѣ, т. LVIII, 601.
Ливенъ, гр., ген.-ад. 1806 г., т. LVII, 311, 312.
Ливенъ, бар., об.-егермейст., т. LVIII, 114.
Ливенъ, бар., т. LIX, 50.
Ливенъ, кн., Андрей Алексдр., почетн. чл. археологич. инст., т. LVII, 493.
Ливенъ, кн., мн-ръ народн. просвѣщ., т. LVII, 794, 795.
Ливкинъ, вольнослушат. археол. инст. 1886 г., т. LVII, 496.
Лиденсъ, генер.-ад. 1844 г., т. LVIII, 155, 156, 592.
Лидерсъ, генер., т. LX, 411, 412.
Лидерсъ, Алексдр. Ник., ген., т. LX, 442.
Лизогубъ, т. LX, 498.
Ликинъ, Васил., учен. акад. худож., жанристъ 1888 г., LVII, 558, т. LVIII, 210.
Лимоніусъ, В., педагогъ, т. LVIII, 528.
Линская, Ю. Н, артистка, т. LVIII, 249, 267.
Липинскій, артистъ, т. LX, 409, 418.
Липранди, ген.-лейт. 1854 г., т. LIX, 574.
Лисаневичъ, Васил. Тихан., предвод. двор. Воронежск. губ., т. LX, 267, 551, 552, 556.
Лисаневичъ, Васил. Ив., спб. об.-полиціймейст. 1797 г., впосл., вологод. губернат., т. LVIII, 601[1], 602[1].
Лисовскій, архіеп. полоцк., т. LIX, 113.
Листъ, Францъ, композит., т. LVIII, 603, 607, т. LIX, 349, 351, 354, 355, 361, 368, 383, 677, 680, 682.
Литке, Ѳед. Петр., адмир., воспит. вел. кн. Конст. Никол., т. LIX, 583, 585, 588.
Литовченко, художн., т. LVIII, 713.
Лихачевъ, В. И., спб. город. голова 1888 г., т. LVII, 261, 262, 265, 267.
Лихтенштейнъ, генер. австр. службы, т. LIX, 575, т. LX, 29.
Лобановъ, рядов., сосл. въ Соловецк. мон. 1835 г., т. LVII, 394.
Лобановъ-Ростовскій, кн., Дм. И., ген.-лейт. 1807 г., т. LVII, 296, 297, 298, 302, 303, 304, 306, 307, 312.
Лобановъ-Ростовскій, князь, 1830 г., т. LVII, 46, 398.
Лобановъ-Ростовскій, кн., Алексѣй, 1827 г., т. LVII, 589, 590, 591, 592, 593, 594.
Лобановъ-Ростовскій, кн., А. Б., сообщ. «Принцъ Карлъ-Эрнестъ Курляндскій въ Бастиліи», т. LVII, 739—750.
Ловенко, т. LVIII, 465, 466.
Ловчиковъ, Стеф., т. LVII, 736, 737.
Ломакинъ, полковн., т. LVIII, 384, 386.
Ломакинъ, Гавріилъ Якимов, регентъ шереметьевск. пѣвчихъ, † 1885 г., т. LVII, 829, т. LIX, 653.
Ломаковъ, Ив., т. LX, 737.
Ломенъ, кап.-лейт. 1788 г., т. LIX, 3.
Ломоносовъ, Мих. Вас., акад., писат., р. 1711 г., † 1765 г., т. LVII, 263, т. LVIII, 290, 351, 354, 363, т. LIX, 496, т. LX, 114, 283, 590.
Лонгиновъ, М. Н., т. LVII., 757, т. LVIII, 246, 365, 710.
Лонгиновъ, т. LIX, 515, 516.
Лонгиновъ, Никол. Мих., чл. госуд. сов., ст.-секр. 1850 г., т. LX, 690.
Лопатинъ, дѣйств. стат. совѣт. 1800 г., т. LVIII, 593[1].
Лопатинскій, поруч. 1883 г., т. LVIII, 401.
Лопухинъ, А. П., профес. духовн. акад. 1887 г., т. LVII, 459.
Лопухинъ, т. LVIII, 314, 718.
Лореръ, Екатер. Евсеевна, см. Циціанова.
Лореръ, Надежда Ив., въ зам. Россетъ, по втор. мужу Арнольди, т. LVIII, 33, 34.
Лореръ, Ник. Ив., декабр., т. LVIII, 600.
Лореры, т. LVIII, 33.
Лорини, гр., т. LVIII, 596[1].
Лорисъ-Меликовъ, гр., Мих. Таріелов., чл. госуд. сов., т. LVII, 493, т. LIX, 151, 170, 177, 388.
Лотыревъ, Игнатій, командиръ судна 1788 г., т. LIX, 235.
Лохаузенъ, коменд. м. Зорау, т. LVIII, 614[1].

Лохвицкій, Іосифъ Влад., сообщ.: «Одинъ изъ душевладѣльцевъ крѣпостной эпохи», т. LVII, 408.
Лубяновскій, Ѳед. Петр., ссыл. на его Воспоминанія, т. LVII, 273, 274.
Лужинскій, Васил., архіеп. полоцк. и витебск., впосл. чл. св. синода, т. LIX, 90, 95, 96, 116.
Лука, настоят. Эчміадзинск. монаст., т. LIV, 601.
Луканинъ, А. М., член. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 459.
Лукка, артистка, т. LIX, 676.
Луковкинъ, команд. казач. полка 1760 г., т. LX, 9, 14, 16, 17.
Лукошковъ, В. В., пермск. губернат., т. LIX, 449, 459, 461.
Лукьянова, т. LIX, 54.
Лукьяновъ, Серг. Ив., сенат., т. LIX, 204.
Лунинъ, Мих. Сер., декабр., т. LVIII, 371.
Лутковскій, адмир., т. LIX, 583.
Лучининъ, А. П., член. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 459.
Лучшевъ, Сергѣй Яковл., учен. акад. худож. 1888 г., т. LVIII, 210, 213, т. LVII, 558.
Любимовъ, И. И., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Любощинскій, Маркъ Никол., чл. ред. ком. 1860 г., нынѣ чл. государ. сов., т. LVII, 480, 820, 821, т. LIX, 612.
Люгебиль, К., педаг.-писат., т. LVIII, 527.
Люкенъ, об.-пасторъ въ Ревелѣ 1788 г., т. LIX, 20.
Люндеквистъ, подполковн. генер. штаба 1877 г., т. LIX, 391, 393.
Лядовъ, Конст., капельмейст., т. LVII, 12, т. LIX, 655, 658, 665, 666, 676.
Лянинъ, унтеръ-офиц. Велец. пол. 1800 г., т. LVIII, 600[1].
Ляпуновъ, В. И., бывш. воспит. дворянск. пол., т. LVIII, 276.
Львовъ, Пав., писат.-роман., т. LVIII, 353, т. LIX, 128, 133, 140.
Львовъ, Ѳед. Ѳед., бывш. конференцъ-секрет. акад. худож., ссыл. на его Воспоминанія, т. LVIII, 420, упом. 419.
Львовъ, Леонидъ Ѳед., директ. москов. театровъ, т. LX, 421, 426.
Львовъ, Алексѣй Ѳед., композит., дир. придворн. капеллы 1831 г., т. LIX, 364, 371, 522.
Львовъ, А. Н., кандид. спб. дух. акад. 1880 г., т. LVII, 495, 496, 497, 499.
Львовъ, т. LX, 501, 502, 503.
Львовъ, т. LVIII, 31.
Льетаръ, управл. помѣстьями кн. Мингрельск. Дадіана, т. LIX, 597.
Льюисъ, писат., т. LX, 625.
Лыкинъ, П. Т., чл. пермск. учен. арх. ком., т. LIX, 459.

Маакъ, писат., т. LX, 534.
Мавромихали, Марья Павл., помѣщ., т. LIX, 353, 359, 668.
Магницкій, Мих. Леонт., попеч. каз. унив. съ 1819—1826 гг., р. 1787 г., † 1844 г., т. LX, 561.
Май, содержат. пансіона, т. LX, 715, 716.
Майкова, Евгенія Петр., т. LVIII, 532.
Майковъ, Никол. Аполл., живописецъ, т. LVIII, 285, 531—533.
Майковъ, Влдм. Никол., т. LVIII, 532
Майковъ, Валеріанъ Никол., критикъ, † 1847 г., т. LVIII, 285, 286, 531, 532.
Майковъ, Аполлонъ Никол., поэтъ, род. 1821 г., т. LVIII, 281—291, 529—534, 703—707.
Майковъ, Леонидъ Николаев., магистръ русск. словесн., чл.-корресп. академіи наукъ 1888 г., т. LVII, 262, 263, 493, 494, 560, 562, т. LVIII, 69, 365, 534.
Майковъ, Вас. Ив., стихотв., т. LVIII, 285.
Майковъ, т. LIX, 654.
Мазаракій, С. А., т. LVIII, 165.
Мазепа, гетманъ, т. LVIII, 402.
Макарій, митроп., † 1564 г., т. LVII, 394, т. LVIII, 588[1], т. LX, 547.
Макарій, еписк. арханг., т. LVIII, 603[1].
Макарій, архим., проф. спб. семинаріи, т. LVII, 461.
Макарова, Ольга, т. LX, 528.
Макарова, Софья Марк., рожд. Веприцкая, писательница-педагогъ, род. 1834 г., † 1887 г., т. LVIII, 169—186.

Макаровъ, Алексѣй Васильев., кабин.-секр., т. LIX, 685.
Макаровъ, капит. 1789 г., т. LX, 47, 51, 59.
Макаровъ, Мих. Кондр., адм., чл. адм.-коллег., † 1813 г., т. LIX, 2, 4, 235.
Макаровъ, писат., т. LVIII, 349, 355.
Макаровъ, Троф. Исѣев., команд. лейбъ эскадр. моск. драг. полка, т. LX, 285, 286.
Макаровъ, Вас., крестьян. 1848 г., томъ т. LIII, 622.
Макіо, ген. австр. службы 1854 г., томъ LX, 229.
Маковецкій, монахъ, т. LX, 349.
Маковскій, художникъ, LVIII, 447.
Маколей, писат., т. LX, 625.
Максимовичъ, Пав. Пав., земск. дѣят. Тверск. губ., томъ LIX, 422, 433, 434, 435, 436.
Максимовичъ, Мих. Александр., проф. моск. унив., впосл. перв. ректор. кіевск. унив., т. LVII, 763, т. LX, 399, 401, 409, 411, 413, 414.
Максимовъ, Васил., художн.-жанристъ, т. LVII, 557, т. LVIII, 420, 447.
Максимовъ, А. М., артистъ, т. LVIII, 241, 247, 251, 255, 256.
Максимовъ I-й, артистъ, т. LVIII, 239, 269, 267.
Максимовъ 2-й, артистъ, т. LVIII, 233.
Малама, полковн. 1877 г., бывш. нач. шт. 4-й кавк. кавал. дивиз. 1873 г., т. LIX, 158, 159, 160.
Малевичъ, новг. уѣздн. предвод. двор. 1862 г., т. LVII, 14.
Малиновскій, А., т. LVIII, 718.
Малиновскій, М. А., инсп. студ. моск унив. 1861 г., т. LX, 355, 358.
Малиновскій, В., т. LVIII, 718.
Малуша, ключница вел. княг. св. Ольги, т. LIX, 222.
Мальчевскій, писат., т. LIX, 670.
Мальцевъ, т. LX, 163.
Малѣевъ, А. А., чл. пермск. уч. арх. комис., т. LIX, 459.
Мальшинъ, Петръ, купецъ 1800 г., томъ т. LVIII, 597[1].
Маминъ, Д. Н., писатель, чл. пермск. учен. арх. ком., т. LIX, 459.
Мамонтовъ, чиновн., т. LX, 570, 571, 576, 581, 582.
Мамчичъ, офиц., т. LIX, 679, 681.
Манъ, писат., т. LVIII, 266.
Манъ, музык. критикъ, т. LIX, 659.
Манассія, лѣтописецъ, т. LXI, 219.
Манганари, М., кап. 1-го ранга, томъ LVII, 360.
Мандрыка, ген.-лейт., т. LVII, 386.
Мандрыка, Андр. Никл., заточ. въ Соловецк. мон. 1852 г., т. LVII, 386, 404.
Манейя, т. LVIII, 632, 689.
Манергеймъ, бар., впосл. гр., т. LVII, 127, 128, 131.
Мансурова, рожд. княжна Трубецкая, т. LVIII, 600.
Мансуровъ, русскій военн. агентъ въ Берлинѣ 1844 г., т. LVIII, 609.
Мансуровъ, Никл. Николаев., директ. деп-та общ. дѣлъ мн-ва вн. дѣлъ, нынѣ членъ госуд. сов., томъ LVII, 556, томъ LVIII, 213.
Мантейфель, полк. 1854 г., т. LIX, 581.
Мантейфель-Сей, бар., Никл. Павлов. т. LIII, 608[1], 609[1].
Маржеретъ, т. LVIII, 588[1], 589[1].
Маріо, артистъ, т. LIX, 676.
Марія Ѳеодоровна, им-ца, род. 1759 г., † 1828 г., т. LVII, 295, 306, т. LVIII, 33—39, 205—206, 563, 567, 573, 574, 579, 601, 605, т. LIX, 61, 62, 310, 335, 554, 571, 577, 718.
Марія Ѳедоровна, нынѣ царствующая Императр., т. LVII, 412, 424, 425, 460.
Марія Николаевна, вел. кн., въ супр герцог. Лейхтенбергская, род. 1819 г., † 1876 г., т. LVII, 2, 12, 764, 810, томъ LVIII, 66, 70, 279, 459, 576[1], т. LIX, 297, 544.
Марія Александровна, им-ца, т. LVII, 459, 460, 465, 468, 655, 660, 724, 807, т. LVIII, 278, 279.
Марія Максимиліановна, княжна Лейхтенбергская, т. LVII, 2, 12.
Марія Александровна, вел. княжна, въ зам. герцогиня Эдинбургская, томъ т. LVII, 459, 465.

Маркевичъ, Н. А., писат., т. LX, 151, 155, 597—599.
Марковецкій, артистъ имп. театр., томъ LVIII, 227, 241, 247.
Марковъ, И., т. LX, 532.
Марковъ, Вас., сосл. въ Соловецк. мон., т. LVII, 394.
Марковъ, Пав. Алексѣев., товар. мн-ра юстиціи, т. LVII, 493.
Марковъ А. К., докт. филос. іенскаго унив., томъ LVII, 495, 496, 498, 499, 508, 708.
Марковъ, Петръ Григ., помѣщикъ, томъ т. LIX, 332, 333, 334.
Марковъ, художн., т. LVIII, 433.
Марковозовъ, т. LVIII, 384, 386, 612.
Марко-Поло, путеш., т. LVII, 146.
Марксъ, т. LIX, 356, 357.
Марксъ, издатель, т. LVIII, 288.
Мартени, художн.-миніатюристъ, томъ т. LVIII, 382.
Мартини, Ив. Егоров., гуверн. царскосельск. лицея, т. LX, 118.
Мартыновъ, И. И., директ. деп. мн-ва нар. просв., т. LX, 291, 577.
Мартыновъ, И. И., изд. «Сѣв. Вѣстника», т. LVIII, 346, 365, 710.
Мартыновъ, П., педагогъ, т. LVIII, 528.
Мартыновъ, драм. артистъ, т. LVIII, 247, 249, 250, 260, 267, т. LX, 444.
Мартьяновъ, Г., основат. минусинскаго музея, т. LVII, 508.
Марѳа, Новгор. посадница, т. LVII, 15, 419, т. LIX, 252.
Марцинкевичъ, Аѳанас., учит. нравств. богосл. въ Даревѣ, т. LX, 347.
Марчалъ, офиц. морск. службы 1789 г., т. LX, 51, 52, 53, 54.
Марченко, т. LIX, 59, т. LX, 139.
Масаловъ, А., учен. акад. худ. 1888 г., т. LVIII, 210.
Масальскій, кн., Мих., ген., т. LVII, 743.
Масловъ, полковн. 1760 г., т. LX, 9.
Масловъ, жандармск. полковн. 1830 г., т. LVII, 50, 51.
Масловъ, однодворецъ, т. LVIII, 301.
Масоловъ, А. И., чл. пермск. уч. арх. комис., т. LIX, 459.
Матвѣевъ, А. Н., т. LVIII, 246.
Матвѣевъ, Севастьянъ, раск., сосл. въ Солов. мон. 1853 г., т. LVII, 405.
Матвѣевы, т. LVIII, 692.
Матюнинъ, чл. комис. по составл. суд. уставовъ, т. LIX, 613.
Матюшкина, граф., въ зам. Віельгорская, т. LVIII, 69.
Матюшкинъ, адмир., т. LX, 102.
Матюшкины, дворяне, т. LVIII, 692.
Мацѣевскій, директ. бѣлостоцк. гимназ. 1806 г., т. LX, 339.
Мевіусъ, полковн., горн. инж., т. LIX, 22—24.
Медвѣдева, Н. М., драм. артистка, томъ LX, 444.
Медвѣдевъ, Григ., заточ. въ Солов. мон. 1857 г., т. LVII, 392.
Медвѣцкій, нач. Дрогичинской коллегіи 1834 г., т. LX, 339.
Медемъ, бар., А. А., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Медина-Челли, принцесса, въ замуж. Дубельтъ, т. LX, 491.
Мезенцова, Антонія, игуменья, т. LX, 747.
Мей, Левъ Алексѣ., поэт., т. LVIII, 250, т. LIX, 668, т. LX, 117.
Мейендорфъ, бар., русск. посолъ въ Вѣнѣ, т. LIX, 563—573, т. LX, 256.
Мейендорфъ, генер., т. LVII, 289.
Мейеръ, проф., т. LVIII, 720.
Мейнинъ, И. И., городничій, т. LX, 162.
Мейчикъ, Д. М., кандид. моск. унив., т. LVII, 495.
Мелиховъ, В. И., вице-адм., т. LX, 740.
Мельгуновъ, бригадиръ 1760 г., томъ т. LX, 9, 13, 15, 18, 21, 23.
Мельгуновъ, волог. и яросл. ген.-губ 1781 г., т. LVII, 757, 758, 759.
Мельниковъ, русск. посл. въ Тегеранѣ 1883 г., т. LVIII, 404.
Мельниковъ, пѣвецъ-артистъ, т. LIII, 269.
фонъ-Менгденъ, гр., Эрнстъ-Бургардъ, Лифл. гражд. губ. 1797 г., т. LVII, 802.

Меншиковъ, кн., Алекс. Данил., генералиссимусъ, чл. верх. тайн. сов., род. 1674 г., † 1729 г., т. LVII, 733, 734, т. LVIII, 179, т. LIX, 685, т. LIX, 685, т. LX, 520, 525.
Меншиковъ, кн., Алексдр. Серг., морск. мн-ръ, р. 1787 г., † 1869 г., т. LVII, 274, т. LVIII, 322, 335, 709, т. LX, 523.
Менюе, гуверн.-французъ, т. LX, 102.
Менковъ, Петръ Кон., ген.-лейт. генер. штаба, р. 1814 г., † 1875 г., т. LVII, 771—784, т. LIX, 482.
Мердеръ, Карлъ Карл., ген.-ад., воспитатель цесаревн. Александра Николаевича, р. 1787 г., † 1834 г., т. LVIII, 695.
Меренбергъ, гр-ня, Наталья Алексдр., рожд. Пушкина, т. LX, 497.
Мерзляковъ, А. Ѳ., проф. поэзіи и краснорѣч. при моск. унив. съ 1804 г. по 1830 г., т. LVIII, 345, 349, 350, 364, 365, т. LX, 330.
Меркель, писат., т. LVIII, 718.
Мерси д'Аржанто, гр., имп. римскій посолъ въ Спб. 1762 г., т. LVII, 755.
Мерцаловъ, А. Е., ссыл. на его «Разсказъ священника очевидца о взятіи Очакова», т. LVII, 799.
де-Местръ, гр., іезуитъ, т. LIX, 107.
Мехелинъ, Л., сенат., т. LVII, 132, 692.
Мещериновъ, т. LX, 536.
Мещерская-Карамзина, Екат. Никол., LVIII, 604.
Мещерская, княг., рожд. кн. Трубецкая, т. LVIII, 609.
Мещерская, княж., въ зам. Убри, † 1875 г., т. LVIII, 600.
Мещерскій, кн., об.-прок. св. синода 1832 г., т. LIX, 303, 416.
Мещерскій, кн., Никл., т. LVIII, 600, 601.
Мещерскій, кн., Б. В., т. LIX, 433.
Мещерскій, кн., Эмануилъ Ник., фл.-ад., † 1877 г., т. LVIII, 600.
Мещерскій, Елимъ, поэтъ, т. LVIII, 71.
Меѳодій, первоучит. слав., т. LIX, 91.
Меѳодій, архимандр. Акатовск. Алекс. мон., т. LIX, 523.
Мижуевъ, П. П., архит., т. LVIII, 245.
Миклашевичъ, колл. ассес. 1800 г., томъ LVIII, 594[1].
Микушинъ, И. Ѳ., чл. Рязанск. учен. арх. ком., т. LX, 735.
Микѣшинъ, Мих. Осип., проф.-скульпт., т. LVII, 10, 12, 493.
Миллеръ, Лукіанъ Адам., проф. истор.-филолог. инст., т. LVII, 493, 495, 510, т. LX, 276.
Миллеръ, Ор. Ѳ., проф., т. LVIII, 165, 613, 577[1], 715, 718, т. LIX, 59.
Миловидовъ, Ив. Вас., дѣят. костромск. уч. арх. комис. 1888 г., т. LVII, 508.
Милоновъ, Мих. Вас., т. LVIII, 126.
Милославская, Анастасія, въ монаш. Александра, † 1607 г., т. LVIII, 588.
Милославскій, артистъ, т. LVIII, 233.
Милюковы, т. LVII, 715.
Милютинъ, Ник. Алексѣев., чл. госуд. сов., род. 1818 г., † 1872 г., т. LVII, 478, 819, 826, т. LVIII, 67, 716, томъ LIX, 199.
Милютинъ, Юрій Никл., т. LVII, 819, 820.
Милютинъ, Дм. Алексѣев., бывш. воен. мн-ръ, членъ госуд. совѣта, ген.-ад., т. LVII, 274, 277, 773, т. LIX, 613, т. LX, 539.
Милютинъ, т. LIX, 52.
Мининъ, Мелетій, сосл. въ Соловецк. мон. 1836 г., т. LVII, 399.
Минкинъ, Мелент., воен. поселянинъ, т. LVII, 53.
Минюшскій, А. П., колл. сов. 1888 г., т. LX, кн. XI, стр. II.
Мирзаянъ, синод. прок., т. LIX, 605.
Миронова, П. С., артистка, т. LVIII, 226.
Мирскій, генер. 1887 г., т. LX, 446, 452.
Мирославскій, А. А., чл. пермск. уч. арх. комис., т. LIX, 459.
Митковъ, М. П., тайн. сов., т. LVII, 821.
Митьковъ, Мих. Фотіев., декабр., томъ LX, 152, 155, 588, 589.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, т. LX, 739.
Михаилъ Павловичъ, велик. кн., род. 1798 г., † 1849 г., т. LVII, 439, 579, 588—596, 777, 810, т. LVIII, 7, 36, 310, 319, 563, 567—573, 576[1], т. LX, 110, 113, 121, 122, 140, 412, 494.

Михаилъ Николаевичъ, вел. кн., томъ LVII, 2.
Михайловъ, А. И., сообщ.: «Императоръ Александръ Николаевичъ на звѣриныхъ охотахъ», т. LVIII, 103, 124.
Михайловъ, К. П., т. LIX, 695.
Михайловичъ, гр., т. LIX, 565.
Михайловскій-Данилевскій, А.И., ген., воен. истор., т. LVII, 286, 290, 312, 313, 317, 319, т. LVIII, 607[1], 608[1].
Михельсонъ, Ив. Ив., ген. отъ инфан., род. 1740 г., † 1807 г., т. LVII, 289.
Михельсонъ, ген.-поруч. 1789 г., томъ LX, 59.
Михельсонъ 2-й, ген.-м. 1800 г., томъ LVIII, 599[1].
Михневичъ, капит. 1888 г., т. LIX, 625.
Мицикова, Софья Александр., рожд. Карсунская, т. LIX, 288.
Мициковъ, Степ. Петр., т. LIX, 278, 287, 288.
Мицкевичъ, писатель, т. LVIII, 601, 603, 606, т. LIX, 671, т. LX, 413, 624.
Мичурина, артистка имп. театр., томъ LVIII, 269.
Мичуринъ, Ф. В., чл. пермск. уч. арх. ком., т. LIX, 459.
Могила, Петръ, митроп. кіевск., томъ LX, 343.
Модестъ, архим., т. LX, 333, 340.
Модзалевскій, Л., педагогъ, т. LVIII, 526.
Мозаффаръ-Эддинъ, эмиръ бухарскій 1883 г., т. LVII, 164, 165, 615, 616, 617, 618, т. LVIII, 390.
Мозеръ, Генрихъ, часовщикъ, т. LVII, 138.
Мозеръ, Генрихъ Генрих., швейцарск. путеш., т. LVII, 137- 167, 605—626, т. LVIII, 383.
Моисей, Угринъ, т. LIX, 424.
Моллеръ, Н. С., сообщ.: «Іакинфъ Бичуринъ въ далекихъ воспоминаніяхъ его внучки», т. LIX, 271—300, 525—560.
Молчановъ, ст.-секр. 1820 г., т. LX, 224.
Монготье, артистка, т. LVIII, 226.
Монюшко, композит., т. LIX, 677.
Мордвиновъ, Александръ Семен., томъ LX, 510.
Мордвиновъ, А. Н., управл. III отдѣл. собств. е. и. в. канц. 1830 г., т. LX, 492, 498, 501, 510.
Мордвиновъ, Никол. Сем., адмиралъ, т. LVIII, 313, 317, 318, т. LIX, 232, т. LX, 163, 491, 501, 505.
Мордовцевъ, Дан. Лук., т. LVIII, 163.
Морозова, рожд. Хлудова, владѣлица мануфактуры, т. LIX, 438, 439.
Морозовъ, Александр. Ив., т. LIX, 519, 520, 521, 522, 523.
Морозовъ, А. И., художн., т. LVIII, 440.
Морозовъ, П. О., писатель, редакт. соч. Пушкина, т. LVII, 236.
Морозовъ, учит., т. LX, 569.
Мортье де-Фонтенъ, піанистъ, т. LIX, 352, 380.
Мосаловъ, Мих., художн., учит. рисов. въ Бѣлоруссіи 1838 г., т. LVII, 558.
Мосаловъ, Ив., художн., т. LVII, 558.
Мосаловъ, Андр. Петров. 1667 г., томъ LVII, 736.
Мосаловъ, А. П., новг. губерн. 1888 г., т. LVII, 699, 804.
Москвитинова, Ольга Ильин., учительн. городск. учил. въ Спб., т. LVIII, 177.
Мохинъ, купецъ 1868 г., т. LVII, 425.
Мочаловъ, Пав. Степ., артистъ, † 1847 г. т. LVIII, 245, 248, 249.
Мошкинъ, Юрій, т. LX, 737.
Мстиславецъ, Тим., діаконъ, т. LX, 350, 351.
Музель, Н. И., артистъ, т. LVIII, 272.
Мукулинскій, кн., Сел. Ив., † 1559 г., т. LX, 747.
Муловскій, Григ., команд. «Мстислава» 1789 г., т. LIX, 4, 10, 235.
Муравьева, Екат. Ѳед., т. LVII, 561, 578, 580, 598.
Муравьева, Екат. Ѳед., т. LVII, 561, 578, 580, 598.
Муравьева, Александра Григ., рожд. гр-ня Чернышева, жена декабриста, т. LVII, 169, 578, 580, т. LVIII, 13, 14, 20, 21, 369.
Муравьева, Н., дочь декабриста, томъ LVIII, 369, 377.

Муравьевъ, Алексдр. Никол., декабр., впосл. нижегородск. губерн., т. LVII, 55, т. LVIII, 11, 378, т. LX, 579, 580.
Муравьевъ, Алксдр. Никит., декабр., т. LVII, 439—443, 578, т. LVIII, 20.
Муравьевъ, Никита, декабр., т. LVII, 578, 580.
Муравьевъ Карскій, Ник. Ник., ген.-ад., р. 1793 г., † 1866 г., т. LIX, 160.
Муравьевъ, Никол. Ѳед., спб. об.-полицеймейст. 1797—1798 гг., т. LVIII, 601[1].
Муравьевъ Виленскій, гр., Михаилъ Никол., мн-ръ госуд. им., род. 1796 г., † 1866 г., т. LVII, 556, т. LVIII, 213, 355, т. LIX, 413, т. LX, 369.
Муравьевъ, Артамонъ Зах., д кабр., т. LVII, 578, т. LX, 154.
Муравьевъ, кап.-лейт. 1800 г., т. LVIII, 597.
Муравьевъ-Апостолъ, Матв. Иванов., декабр., р. 1793 г., † 1886 г., т. LIX, 421.
Муравьевъ-Апостолъ, Серг., декабр., т. LX, 154.
Муратовъ, т. LVIII, 401.
Мураткевичъ, Никол. Никиф., секрет. одесск. общества ист. и др., р. 1806 г., † 1883 г., т. LVII, 407, 752, т. LVIII, 139, 604[1], 605[1], т. LIX, 583—610.
Мусинъ-Пушкинъ, гр., Валент. Плат., ген.-аншефъ, генер.-ад., род. 1735 г., † 1804 г., т. LVIII, 552, т. LIX, 15, 243, т. LX, 43, 59.
Мусинъ-Пушкинъ, адмиралъ 1800 г., т. LVIII, 593[1].
Мусинъ-Пушкинъ, гр., † 1812 г., томъ LX, 517.
Мусинъ-Пушкинъ, т. LVIII, 358.
Муссовскій, свящ., т. LVIII, 564.
Мутевъ, т. LX, 401.
Мухамедъ-Эминъ, эмиссаръ Шамиля, т. LX, 170—195.
Муханова, М. С., фрейлина, т. LVIII, 206.
Мухановъ, Петръ Алексдр., декабр., авт. статей по воен. ист., т. LX, 151, 155, 325, 326, 327, 329, 583—594.
Мухановъ, т. LVII, 777.
Мухановъ, полковн. 1830 г., т. LX, 502.
Мухинъ, Н. Е., русск. генер. консулъ въ Адріанополѣ 1850 г., т. LX, 415, 416.
Мухтаръ-паша, 1877 г., т. LX, 684, 685.
Мысловскій, свящ., т. LVII, 51.
Мышецкая, княг., т. LVII, 12.
Мышецкій, кн., новгор. губ. предьод двор. 1862 г., т. LVII, 5, 12, 13, 14.
Мѣщаниновъ, Демидъ Демид., 1786 г., т. LVII, 108.
де-Мэстръ, гр., Іосифъ, т. LVIII, 599.
де-Мэстръ, гр., Ксавье, т. LVIII, 599.
Мясниковъ, П., канд. спб. унив. 1885 г., т. LVII, 496, 498, 499.
Мясновъ, тульск. помѣщ., т. LVIII, 333.
Мясоѣдовъ, Г. Г., художн., т. LVIII, 446, 447.

Набоковъ, Дм. Никол., чл. госуд. совѣта, т. LVII, 493.
Нагель, генер. 1829 г., т. LX, 499.
Надеждинъ, Никол. Ив., проф., издат. «Телескопа», т. LVII, 34, 407, т. LVIII, 125, 139, т. LIX, 585, 609, т. LX, 415.
Надеждинъ, воспит. семинар., т. LVII, 94.
Назаровъ, Никол. Николаев., полковн. 1868 г., т. LIX, 619—645.
Назаровъ, полковн. 1877 г., т. LVII, 344
Назарьевъ, Н. С., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Назимовъ, Влдм. Ив., ген.-ад., попечит. московск. учебн. округа 1853—1855 гг., впосл. виленск. ген.-губернат., р. 1802 г. † 1874 г., т. LVII, 469, т. LX, 402, 413
Назимовъ, тобольск. коменд., т. LX, 499.
Назукинъ, Н. П., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Найденовъ, Никол. Алексдр., предсѣд. московск. биржев. комит., т. LVII, 493.
Наквасинъ, купецъ 1828 г., т. LVIII, 7.
Наквасины, т. LVIII, 8, 9, 10.
Намикъ, турецк. уполномоч. 1877 г., т. LX, 451, 452.
Наполеонъ I, т. LX, 722.
Направникъ, Э. Ф., капельмейст. русск. оп., т. LIX, 677.
Наркевичъ, проф. матем., т. LX, 339.
Нарѣжный, Васил. Трофимов., писатель-романистъ, р. 1780 г., † 1825 г., т. LVII, 23, LVIII, 311, 341—366, 71[1], т. LIX, 117—148, 249—270.

Нарышкина, Елисав. Петров., жена декабр., т. LVIII, 14, 19, 20, 26.
Нарышкинъ, гофмарш. двора вел. кн. Николая Павловича, т. LVIII, 578.
Нарышкинъ, агентъ славянск. комит., т. LIX, 196, 197.
Насиковскій, И. Д., т. LX, 738.
Нассау-Зигенъ, принцъ, Карлъ, р. 1743 г., † 1805 г., т. LIX, 230, 475, т. LX, 43, 55.
Нассоновъ, В. М., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Натарова, артистка, т. LVIII, 269.
Натцмеръ, генер. прусск. служб., † 1861 г., т. LVIII, 187—201, 563—582.
Наумовъ, Ив. Мих., законоучит. Екатерин. инст., † 1856 г., т. LIX, 49, 50, 53, 282, т. LX, 130, 138.
Нахимовъ, Пав. Степ., адм., р. 1803 г., † 1853 г., т. LX, 382.
Нащокинъ, т. LX, 525.
Нащокинъ, Пахомъ, сосл. въ Соловецк. мон. 1627 г., т. LVII, 394.
Нащокинъ, Пав. Воинов., т. LVIII, 41.
Наѳанаилъ, архіепископ. арханг. 1868 г., т. LVII, 83, 85, 420, 428.
Неваховичъ, Л., т. LVIII, 349.
Неваховичъ, А. Л., инспект. репертуара въ Алексдр. теат. 1839 г., т. LVIII, 238.
Невзоровъ, М., писат., т. LVIII, 346.
Неволинъ, профес., т. LIX, 590.
Невтовъ, художн., т. LVIII, 456.
Незеленовъ, проф., т. LX, 97.
Нейдгардтъ, ген.-ад. 1855 г., т. LIX, 342.
Некрасова, Е. С., сообщ.: «М. Ю. Лермонтовъ. Пятигорскъ, какъ мѣсто его жизни и дуэли», т. LVIII, 459—480, «Николай Васильев. Гоголь», 581[1]—584[1].
Некрасовъ, И., педаг.-писат., т. LVIII, 526.
Некрасовъ, Никол. Алексѣев., поэтъ писат., род. 1821 г., † 1877 г., т. LVII, 34, т. LVIII, 324, 325, 329, 720, т. LIX, 656, т. LX, 533.
Нелединскій-Мелецкій, Ю. А., поэтъ, т. LVIII, 35, 352.
Нелидова, фрейлина, т. LVII, 804.
Нелидовъ, рус. посолъ въ Константинопол., т. LX, 686, 687.
Немиро, ген.-м. 1877 г., т. LVII, 352.
Немировичъ-Данченко, полковн. 1877 г. т. LIX, 398.
Непокойчицкій, генер. 1877 г., т. LIX, 186, 190, т. LX, 445.
Нерсесъ, патріархъ-католикосъ 1844 г., † 1857 г., т. LIX, 599—602, 603, 605.
Несельродъ, графиня, т. LIX, 51.
Нессельроде, гр., Карлъ Васил., канцл., род. 1780 г., † 1862 г., т. LVIII, 189, 490, 615, 616, т. LIX, 53, 301—303, 564, 569, 573, 582, т. LX, 128, 187, 228, 244, 246.
Несторъ, лѣтописецъ, т. LIX, 215, 218, 220, 341.
Неустроевъ, А. Н., писат., т. LVIII, 710.
Нечаевъ, тверской городской голова, т. LIX, 445.
Нечаевъ, Степ. Дм., т. LX, 590, 592, 593.
Нечаевъ, т. LX, 155.
Нечаевъ, Егоръ, художн., т. LVII, 557,
Нефловъ, т. LX, 323.
Низовъ, Ив., крестьян., заключен. въ Соловецк. монаст. 1835 г., т. LVII, 57, 394, 396.
Низовцевъ, Ив., рядов., сосл. въ Соловецк. мон. 1823 г., т. LVII, 57, 396.
Никитенко, Екат., т. LIX, 316.
Никитенко, Над. Васил., т. LX, 80.
Никитенко, Прасков. Степан., т. LIX, 309, 319, 328, 339, 340.
Никитенко, Василій Михайл., т. LIX, 307, 316.
Никитенко, Алексдр. Васил., профес., академ., р. 1804 г., † 1877 г., т. LVII, 564, 764, 766, т. LVIII, 57, 283, 284, 575[1], 576[1], 579[1], т. LIX, 305—341, 483—524, т. LX, 61—83, 267—310, 549—582.
Никитенко, Семен. Васил., т. LIX, 336.
Никитинъ, губ. секр. 1833 г., т. LIX, 419.
Никитинъ, чл. тамбовск. учен. архивн. ком., т. LX, 739.
Никитинъ, писат., т. LX, 320.
Никитинъ, Ѳеопемтъ, крест., сосл. въ Соловецк. монастырь 1848 г., т. LVII, 394, 402.
Никитинъ, маіоръ 1800 г., т. LVIII, 599[1].
Никифоровъ, драм. артистъ, т. LX, 439.
Николаевъ, гвардеецъ, сосл. въ Соловец. мон. 1827 г., т. LVII, 41.

Николаевъ, т. LX, 537.
Николаевъ, Иннокент. Николаев., нач. отдѣл. въ моск. архивѣ министр. юстиц., т. LVII, 493.
Николаи, бар., Алексдр. Павл., чл. Госуд. Сов., ст.-секр., т. LVII, 486, т. LX, 116.
Николаи, бар. 1800 г., т. LVIII, 600[1].
Николаи, бар., генер., т. LVIII, 144.
Николай, архим., т. LX, 333.
Николай, принцъ Нассаускій, т. LX, 497.
Николай I, импер., р. 1796 г., † 1855 г., т. LVII, 44, 57, 163, 170, 408, 439, 440, 441, 583, 587—589, 593, 594, 596, 603, 683, 755, 810, 816, т. LVIII, 31, 35, 38, 55, 103—105, 190—194, 198—200, 255, 293, 308, 310, 318—320, 323, 327—331, 334, 337, 367, 371, 372, 563—572, 578—584, 591, 694, 715—720, т. LIX, 81, 88, 413—420, 444, 535, 566, 572, 582, 605, 613, т. LX, 86, 110, 135, 188, 197, 198, 245, 257, 258, 271, 284, 371, 443, 451, 491—496, 510, 523, 524, 721.
Николай Александровичъ, вел. кн., цесар., † 1865 г., т. LVII, 1, 2, 411, 412.
Николай Николаевичъ, старшій, вел. князь, т. LVII, 3, 7, 12, 203, 213, 218, 339, 348, 350, 351, 360, 361, т. LVIII, 488, т. LX, 764.
Николай Николаевичъ, младшій, вел. князь, т. LVII, 3.
Николай Михаиловичъ, вел. князь, т. LVII, 486.
Николай Константиновичъ, вел. князь, т. LVII, 2.
Николевъ, Иннокент. Никол., нач. отд. въ моск. арх. мн-ва юстиц., т. LVII, 493.
Никольскій, В. Н., т. LVIII, 245.
Никольскій, Д. П., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Никольскій, Пав. Алексдр., издатель «Цвѣтника», т. LVIII, 127.
Никольскій, чл. орловск. учен. архивн. ком., т. LX, 747.
Никонъ, патр., т. LIX, 598, т. LX, 748.
Никулина-Косицкая, Любовь Павл., артистка, р. 1829 г., † 1868 г., т. LVIII, 246, т. LX, 444.
Никулинъ, Романъ Никол., инспект. тверск. гимн. 1861 г., т. LIX, 421, 429.
Нина, св., просвѣтительница Грузіи, т. LIX, 603.
Нипоркинъ, кап. корп. топографовъ 1877 г., т. LIX, 158, 165.
Новикова, Варвара Ив., т. LX, 400.
Новиковъ, Петръ Алексдр., директоръ москов. сохран. казны въ опекун. сов. 1849 г., т. LX, 400.
Новиковъ, М. П., чл. ряз. учен. арх. ком., т. LX, 742.
Новиковъ, Евгр. Петров., магистръ истор., т. LX, 400.
Новиковъ, Никол. Ив., писат., мартин., р. 1744 г., † 1818 г., т. LIX, 53, 428, 496, т. LX, 313.
Новиковъ, И., писатель 1785 г., т. LIX, 132, 258, 259.
Новицкій, ген.-м. 1877 г., т. LVII, 352.
Новицкій, ген., нач. штаба въ Ташкентѣ 1883 г., т. LVII, 162.
Новокрещеныхъ, Н. Н., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Новосильцева, т. LVII, 33.
Новосильцовъ, 1570 г., т. LVIII, 588[1].
Новосильцовъ, Н. Н., тн. сов. 1804 г. т. LVII, 281, 295, 296, 303.
Нолькенъ, шведскій мн-ръ 1788 г. т. LVIII, 547, 551.
Нольсъ, адмиралъ, т. LVIII, 537.
Нордманъ, профес., т. LIX, 594.
Норевъ, архитект., т. LIX, 593.
Норманскій, старорусск. предвод. двор. 1862 г., т. LVII, 14.
Норовъ, А. С., мн-ръ народн. просв. т. LVIII, 279, 719.
Нѣеловъ, ген.-лейт. 1877 г., т. LVII, 352,
Нѣмчаниновъ, купецъ 1868 г., т. LIX, 630

Оберъ, Өед. Никол., т. LVIII, 246.
Ободовскій, А. Г., инспект. спб. Николаевскаго инст. 1848 г., т. LVIII, 278, 525.
Ободовскій, П. Г., драматич. писатель, т. LVIII, 239, 248, 249.
Оболенскій, Андрей Филип., инспект. Царскос. лицея 1832 г., т. LX, 109, 111.
Оболенскій, кн., Евг. Петров., декабр., т. LVII, 439, 440, 578, т. LX, 579.

Оболенскій, кн., М., т. LIX, 220, 221.
Обольяниновъ, команд. корабля „Викторъ“ 1788 г., т. LIX, 4.
Овербекъ, Марья Яковл., гувернант., † 1877 г., т. LVIII, 65, 66, 71, 602, 603, 607, т. LIX, 57, 58, т. LX, 126, 127, 128, 129.
Овсянниковъ, Н., педагогъ-писат., томъ LVIII, 526.
Овчинниковъ, т. LIX, 367.
Огарева, Н. А., см. Тучкова.
Огаревъ, Никол. Платонов., поэтъ, томъ LVIII, 328, 719, 720, т. LX, 469—490, 601—616, 765.
Огильви, генер. 1705 г., т. LX, 346.
Оглобинъ, инжен., т. LX, 646.
Оглобинъ, Н. Н., кандид. кіев. духовн. акад., т. LVII, 495, 498, 499, 704.
Огрызко, Іосафатъ, нач. польск. банды 1863 г., т. LX, 368.
Одинцовъ, кап., команд. „Ростислава“ 1788 г., т. LIX, 4, 9, 236.
Одоевскій, кн., Алексдр. Ив., корнетъ л.-гв. коннаго полка, декабр., поэтъ, † 1839 г., т. LVIII, 22.
Одоевскій, кн., Влдм. Өед., писатель, т. LVIII, 36, 41, т. LIX, 55, 58, т. LX, 151, 155, 327, 414, 591—595.
Озерецковскій, подполк. корп. жанд. 1835 г., т. LVII, 51, 56, 57, 396.
Озеровъ, В. А., писат., т. LVIII, 254, 359, т. LX, 283.
Озеровъ, Григорій, рядов. нижегородск. драгунск. пол. 1853 г., т. LX, 735—754.
Озеровъ, арт.-трагикъ, † 1816 г., томъ LX, 747.
Озеровъ, А., секрет. русск. посольства въ Берлинѣ 1836 г., т. LVIII, 609, томъ LX, 108.
Окновъ, т. LIX, 445.
Оксамятовскій, генер. 1813 г., т. LVIII, 612.
Оксенштіернъ, графъ, Аксель, шведскій мн-ръ, т. LVIII, 547.
Окуловъ, Петръ, ученикъ акад. худож. 1888 г., т. LVII, 558, т. LVIII, 210.
Олеарій, путешеств., т. LVII, 776.
Олегъ, вел. кн., † 912 г., т. LVII, 15, т. LIX, 217, 222, 223.
Олегъ князь Рязанскій, т. LVII, 753.
Оленина, т. LVIII, 37.
Оленинъ, т. LX, 592.
Оленинъ, Н. П., т. LIX, 433.
Оленинъ, Алексѣй Никол., през. акад. худож., † 1842 г., т. LVII, 263, 561, т. LVIII, 31, 357.
Олинъ, проф. нѣмецк. литер. въ Царск. лицеѣ, т. LX, 115.
Олсуфьевъ, гофмарш. цесар. Александра Николаев., т. LVIII, 333.
Ольга, св., великая княгиня, т. LIX, 215—224.
Ольга Николаевна, вел. княг., въ зам корол. Виртембергская, род. 1822 г., т. LX, 131.
Ольга Ѳедоровна, велик. княг., т. LVII, 2, т. LIX, 437.
Ольденбургъ, Ѳ. Ѳ. педагогъ, т. LIX, 435.
Ольденбургскій, принцъ, Петръ Георгіевичъ, т. LVII, 468, 471, 472, 475, 655, 666, 670, т. LVIII, 94, 627—630, т. LIX, 298, 529, 558, т. LX, 690, 691.
Ольденбургскій, принцъ, ярослав. ген.-губернат., т. LVIII, 627.
Ольриджъ, артистъ-трагикъ, т. LVIII, 257, т. LIX, 352, 655.
Ольшевскій, М. Я., сообщ.: «Подвигъ рядоваго Озерова въ Башкадыкларск. сраженіи 19-го ноября 1853 г.», т. LX, 753—754.
Онацевичъ, Мих., статистикъ, т. LX, 339.
Опперманъ, генер., т. LVIII, 577.
Оралова, Татьяна Мих., т. LX, 435, 436.
Орбельяни, кн., команд. 2-го волгск. казач. полка 1877 г., т. LIX, 394.
Орбеліани, кн., полковн. 1844 г., т. LVIII, 157, 158.
Орбинскій, Р., педаг.-писат., т. LVIII, 526.
Ординъ-Нащокинъ, Афанас. Лаврент., думный дворян., † 1680 г., LIX, 261.
Ординъ-Нащокинъ, Воинъ Аѳанасьев., стольникъ, т. LIX, 261.
Ореусъ, Ив. Ив., генер., т. LVIII, 583.
Оржевскій, директ. департам. полиц. исполнительной 1841 г., т. LVII, 769.
Орлова-Денисова, гр-ня, Е. А., предсѣдательница общ. Бѣлаго Креста, томъ LX, кн. XI, стр. II.

Орлова-Чесменская, графиня, т. LVIII, 719.
Орловъ, Никол. Мих., т. LX, 728.
Орловъ, П. С., чл. тверск. учен. арх. ком., т. LX, 739.
Орловъ, Геннадій, настоят. солигаличск. собора, т. LX, 738.
Орловъ, кн., Григ. Григ., ген.-фельдц., род. 1734 г., † 1783 г., т. LVII, 297, 717.
Орловъ, гр., впосл. кн., Алексѣй Өед., чрезвыч. пос. при турецк. дворѣ 1829 г., шефъ жанд., † 1861 г., т. LVII, 783, 784, т. LVIII, 323, т. LX, 493—497, 511, 514.
Орловъ, кн., Алексѣй Григ., т. LVIII, 559.
Орловъ, т. LVIII, 574.
Орловъ, Алексѣй Алекс., дѣйств. ст. сов. 1888 г., т. LVII, 493.
Орловъ, драм. артистъ, т. LX, 439.
Орловъ, гр., В., директ. академ. наукъ 1766 г., т. LIX, 121.
Орловъ, кн., Н. А., посолъ, т. LVIII, 566, 600, 708.
Орловы, т. LVIII, 293.
Орловскій, художн., т. LVIII, 457.
Орловскій, Алексдр., пѣвчій, сосл. въ Солов. мон. 1851 г., т. LVII, 61.
Орсетти, графиня, т. LVIII, 171.
Осина, учен. акад. худож. 1888 г., томъ LVII, 558.
Осинина, Евгенія Ив., т. LVII, 459, 462.
Осинина, Марія Васил., т. LVII, 459.
Осинина, Елисав. Тихонов., см. Тимановская, т. LVII, 462.
Осининъ, Ив. Терентьев., почетн. опек., попечит. женск. гимназ., р. 1835 г., † 1887 г., т. LVII, 457—476, 655—672, т. LVIII, 73—102, 276—280, 523, 698, т. LX, 715—718.
Осипова, Пр. Ал., по первому мужу Вульфъ, т. LX, 87, 91.
Остенъ-Сакенъ, гр., нач. молдавск. отряда 1853 г., т. LIX, 581.
Остерманъ, гр., т. LVII, 274.
Остолоповъ, Н., писат., т. LIX, 136, 258.
Остолоповъ, чл. вольн. общ. любит. наукъ, словесн. и худож. 1803 г., т. LVIII, 357.
Островскій, команд. Бѣлевскаго полка, т. LX, 532.
Островскій, Н. С., чл. пермск. ученой арх. коммис., т. LIX, 459.
Островскій, Александръ Никол., писат., род. 1823 г., † 1886 г., т. LVIII, 98, 254, 259, 266, 290, т. LIX, 668, 669, 671, 672, 673, 674.
Островскій, Мих. Никол., мн-ръ госуд. имущ., т. LVII, 493.
Островскій, Ф., педаг., т. LVIII, 527.
Острогорскій, В. П., т. LX, 646.
Острогорскій, А. Н., педагогъ, т. LX, 646.
Остроградскій, педагогъ, т. LX, 710.
Отрепьевъ, Григорій, т. LVIII, 590[1].
Отто, Н., педагогъ-писат., т. LVIII, 528.
Ошанинъ, энтомологъ, т. LVII, 161.

Ааръ, генер. австр. службы 1855 г., т. LX, 229, 230.
Павелъ I, импер., т. LVII, 275—280, 299, 445, 740, 801—803, т. LVIII, 42, 292, 306, 307, 312, 314, 535, 546, 552, 558, 601[1], 602[1], 692, 718, т. LIX, 62, 122, 123, 126, 127, 269, 412, 444, 682, 686, т. LX, 9, 127, 384, 516, 526, 738.
Павелъ Александровичъ, вел. князь, т. LVII, 459, 465.
Павелъ, экзархъ Грузіи 1887 г., томъ LVII, 458, 486.
Павловъ, Платонъ Вас., проф. кіевск. унив., т. LX, 402, 403.
Павловъ, т. LX, 317.
Павловъ, Н. Ф., профес. моск. универ. 1861 г., т. LVIII, 34, т. LX, 360.
Павловъ, Алексѣй Степ., профес. моск. унив., т. LVII, 493.
Павловъ, арх., старообр., сосл. въ Соловецк. мон. 1831 г., т. LVII, 398.
Павловъ, Левъ, старообр., сосл. въ Соловецк. мон. 1825 г., т. LVII, 57, 394, 399.
Павловъ, Варѳол., крест., сосл. въ Соловецк. мон. 1823 г., т. LVII, 396.
Павловичъ, Иванко, новг. посадникъ, † 1135 г., т. LIX, 424.
Павловичъ, педагогъ, т. LVII, 665.
Павловскій, Ив. Фр., сообщ.: «Осипъ Максимовичъ Бодянскій въ его дневникѣ 1849—1850 гг.», т. LX, 395—416.

Павскій, Герас. Петр., учен., т. LVIII, 601, т. LIX, 49, 53.
Палаузовъ, Спир. Никол., т. LX, 401.
фонъ-деръ-Паленъ, бар., Петръ Алекс., ген. отъ кавал., курляндск. ген.-губ. 1795 г., спб. ген.-губ. 1799 г., † род. 1745 г., † 1826 г., т. LVII, 801, томъ LVIII, 600¹, т. LIX, 19.
Паленъ, бар., Матв. Ив., прибалт. ген. губ., † 1863 г., т. LX, 498.
Паленъ, бар., инжен. 1788 г., т. LIX, 236.
Палисадовъ, священ., профес. богослов., т. LX, 629, 630.
Пальменбахъ, ген.-м. 1758 г., т. LX, 6.
Пальмовскій, причетникъ, т. LIX, 302.
Панаевъ, Ив. Ив., писатель, т. LVII, 34.
Панинъ, ген.-лейт., т. LX, 17.
Панинъ, Никита Ив., канцлеръ, бывшій воспит. вел. кн. Павла Петровича, род. 1718 г., † 1783 г., т. LVII, 740, томъ LVIII, 300, 312.
Панинъ, гр., Викт. Никит., мн-ръ юстиц., т. LVII, 480, 481, 832, т. LVIII, 322, т. LIX, 611, 612, 613.
Панинъ, гр. (братъ мн-ра), т. LVII, 33.
Панинъ, русск. посолъ въ Стокгольмѣ, т. LVII, 119.
Панинъ, гр., П. И., 1763 г., т. LVIII, 297, 717.
Пановъ, О., болгаринъ, т. LIX, 188.
Пановъ, Дм. Ѳед., куп., т. LX, 267, 276.
Пановъ, Ив. Степ., хдж. т. LVIII, 444, 446.
Пановъ, декабр., т. LVIII, 376.
фонъ Панри, капит. 1760 г., т. LX, 11.
Панютинъ, полковн. 1877 г., т. LX, 448, 456, 457.
Панютинъ, ген.-лейт. 1849 г., т. LVIII, 584, 585, 536.
Парротъ, ген., т. LVIII, 588, т. LIX, 575.
Пархомова, Ирина, т. LVIII, 592¹.
Пархомовъ, секрет. Бѣлоградск. пров. 1722—1726 гг., т. LVIII, 591¹ — 592¹.
Паршинъ, казакъ, т. LX, 679.
Паскевичъ, кн. Ф. И., т. LVII, 822.
Паскевичъ, гр. Эриванскій, кн. Варшавскій, Ив. Ѳед., генер.-фельдмарш., † 1856 г., т. LVII, 772, 783, т. LVIII, 583—595, 618, т. LIX, 567, 568, 571, 572, 602, 605, т. LX, 257, 258, 496, 514.
Пассекъ, Татьяна Петров., т. LVIII, 702,
Пассекъ, В., мпров. посредн. 1861 г., т. LVII, 787—788.
Патеръ, А. О., т. LVIII, 72.
Паткановъ, проф., т. LVII, 486.
Паткуль, маіоръ 1760 г., т. LX, 11.
Патти, Аделина, пѣвица, т. LIX, 676, 677, 678, 679.
Патрони, архитект., т. LX, 382.
Паулуччи, маркизъ, рижск. губернат., т. LVIII, 566, т. LX, 498.
Паульсонъ, І. И., педагогъ, т. LVIII, 525, 526, 527, т. LX, 641, 644, 645.
Пахомовъ, т. LIX, 496.
Пашкова, Марія Трофим., т. LVIII, 41.
Пашковъ, т. LIX, 602.
Пашута, т. LVII, 722.
Педашенко, О. Н., т. LVIII, 165.
Пекарскій, инспект. Ришельевск. лицея, т. LIX, 588.
Пекарскій, Петръ Петр., академикъ, т. LIX, 751, 754, т. LIX, 118—121.
Перевлѣсскій, т. LVII, 36.
Перевощиковъ, ректор. московск. унив., т. LVII, 32, т. LX, 400.
Перекусихина, М. С., т. LIX, 54.
Пермяковъ, К. Я., предсѣд. пермск. зем. управы, т. LIX, 449, 459, 460.
Перовская, Анна Никол., въ зам. Дубельтъ, т. LX, 491, 498.
Перовъ, В. Г., художн., т. LVIII, 420, 447.
Перовскій, Васил. Алексѣев., бывшій оренб. губернат., т. LVII, 163, 164, томъ LVIII, 50, 60, 71, 598, 601—608, т. LIX, 52, 57—60, т. LX, 125, 128.
Перовскій, Левъ Алексѣев., мн-ръ внутр. дѣлъ, т. LVIII, 321, 322, 323, 333, 335, 709, 719, т. LIX, 88.
Перская, Наталья Никол., т. LX, 506.
Перская, Марія Тихон., т. LVII, 451, 598.
Перцель, т. LVII, 592.
Песковъ, художн., т. LVIII, 423, 424.
Песталоцци, педагогъ-писат., т. LX, 641, 646.
Пестель, иркутск. ген.-губернат., т. LIX, 302.
Пестель, Пав. Ив., полковн., декабр., † 1826 г., т. LVII, 441, т. LVIII, 317

Пестонъ, Сем. Григ., колл. сов., томъ LVII, 493.
Пестрикова, т. LVII, 732.
Петерсонъ, членъ тамбовск. учен. арх. ком., т. LX, 739, 747, 748.
Петинъ, т. LVII, 561.
Петипа, Маріусъ, балетмейст., т. LVIII, 269.
Петръ I, импер., р. 1672 г., † 1725 г., т. LVII, 17, 68, 83, 109, 111, 114, 270, 295, 394, 467, 733, 815, т. LVIII, 296, 578, 596, 697, 704, 715, 717, т. LIX, 106, 118, 178, 233, 254, 439, 443, 444, 496, 684, 685, 689, т. LX, 318, 346, 516, 525, 583, 584, 635, 738, 739, 747, 748.
Петръ II, Алексѣев., импер., р. 1715 г., † 1730 г., т. LVII, 733.
Петръ III, Ѳедоровичъ, импер., р. 1728 г., † 1762 г., т. LVII, 739, 744, 755, 756, т. LVIII, 33, 296, 297, 594[1], т. LIX, 234.
Петрашевскій, Мих. Вас., † 7 декабря 1867 г., т. LVIII, 329, 330, 720, т. LX, 107, 546, 645.
Петрова, Анна Яковл., рожд. Воробьева, т. LVIII, 245.
Петровъ, В., т. LVIII, 599[1].
Петровъ, Ник., раскольн., заточ. въ Соловецк. мон. 1851 г., т. LVII, 385.
Петровъ, художн., т. LVIII, 420.
Петровъ, писат., т. LVIII, 363.
Петровъ, А. Н., сообщ.: «Русскіе въ Румыніи и на Дунаѣ», т. LIX, 561—582, т. LX, 227—259.
Петровъ, воспитан. театр. учил. 1835 г., т. LVIII, 227, 228, 229.
Петровъ, Осипъ Аѳанас., пѣвецъ-артистъ, р. 1806 г., † 1878 г., т. LVIII, 245, 263, т. LIX, 346, 656, 658, 665, 681.
Петровъ, Никон., раскольн., сосл. въ Соловецк. мон. 1852 г., т. LVII, 404.
Петровъ, Алексѣй Мих., чин. 1849 г., † 1887 г., т. LVII, 771, 774—784, томъ LIX, 482, т. LX, 493, 494.
Петровъ, дьяконъ 1827 г., т. LIX, 416.
Петровъ, стряпч. Пермской губ., томъ LVII, 385.
Петровъ, Карпъ, рядовой, сосл. въ Соловецк. мон. 1830 г., т. LVII, 53.
Петровъ, Н. П., проф. кіевск. духовной акад. 1888 г., т. LVII, 7, 508, томъ LVIII, 164, т. LIX, 116.
Петровичъ, унт.-офиц. 1800 г., т. LVIII, 597[1].
Петровскій, Яковъ Никол., колл. сов. 1833 г., т. LIX, 418, 419.
Петровскій-Муравьевъ, т. LVIII, 597[1].
Петропавловъ, воспит. Касим. духовн. учил., т. LVII, 103.
Петрушевскій, А. Ѳ., т. LVII, 772.
Печеринъ, т. LX, 413.
Пешель, Францъ Осип., докторъ, томъ LX, 118.
Пизани, генеральн. русск. консулъ въ Константинополѣ 1856 г., т. LX, 375, 381.
Пилецкій-Урбановичъ, Д., томъ LVIII, 526.
Пименовъ, Н. С., проф. акад. худож., т. LVIII, 433, 698.
Пироговъ, В. Г., предсѣд. костромск. учен. арх. комис., т. LIX, 459. т. LX, 735, 743.
Пироговъ, Никл. Ив., хирург., профес., род. 1810 г., † 1881 г., т. LVIII, 278, 524, 528, т. LX, 641.
Писаревъ, А. А., курат. москов. унив. въ 1825—1830 гг., т. LX, 405.
Писаревъ, Алексдр. А., воен. писат., т. LX, 151, 155, 157, 158.
Писаревъ, А., писатель 1792 г., томъ LIX, 135.
Писаревъ, авт. комедій, т. LX, 323.
Писаревъ, писатель, т. LVIII, 442.
Писаревъ, т. LVIII, 349.
Писаревъ, Дм. Ив., писат., т. LX, 631, 632.
Писаревъ (Белугинъ), писат., т. LX, 595.
Писаревъ, Ник., т. LX, 592.
Писемскій, Алексѣй Ѳеофилактовичъ, т. LVIII, 67, 290, т. LIX, 381, 382.
Пискаревъ, П. И., чл. тамбовск. учен. арх. ком., т. LX, 734, 735.
Пискаревъ, И. И., чл. тамбовск. учен. арх. ком., т. LX, 748.
Пистольковсъ, офиц., т. LIX, 619.
Пичугинъ, полковн. 1877 г., т. LVII, 335.
Піотровичъ, болгаринъ, т. LX, 373, 380.

Плавильщиковъ, книгопродав., т. LIX, 119, т. LX, 598.
Плавскій, А. М., т. LIX, 612, 613, 616.
Плагенбахъ, генер.-поруч. 1761 г., томъ LX, 32.
Платовъ, гр., Матв. Ив., т. LX, 164.
Платовъ, архимандр. Желтикова мон. 1860 г., т. LIX, 444.
Платонъ (Петръ Левшинъ), преподав. богослов. вел. кн. Павлу Петровичу съ 1760—1766 гг., еписк. владимирск. и яросл., впосл. архіеп. тверск. 1770 г. и митроп. моск. съ 1787—1794 гг., род. 1737 г., † 1812 г., т. LVII, 799, 800.
Платоновъ, С. К., чл. тамбовск. учен. арх. ком., т. LX, 745.
Платоновъ, Харитонъ, художн.-жанр., т. LVII, 557.
Плетневъ, Петръ Алсдр., акад.-писат., † 1864 г., т. LVII, 233, 237, 764, 766, т. LVIII, 35, 39—47, 51—59, 62, 65, 69, 284, 285, 290, 361, 362, 365, 611, томъ LIX, 40, 52, 55, 59, т. LX, 132, 134, 135 137, 141, 142, 143, 144, 208, 320, 584
Плетневъ, В. А., чл. тверск. учен. арх. ком., т. LX, 748.
Плехановъ, Петръ, наставн. молоканск. ереси, сосл. въ Соловецк. мон. 1836 г., т. LVII, 58.
Плещеевъ, генер. 1850 г., т. LX, 412.
Плещеевъ, А. Н., писат., LVIII, 98.
Плюшаръ, А. А., LX, 419.
Пнинъ, писат., т. LVIII, 308, 718.
Побѣдоносцевъ, К. П., об. прок. свят. син., т. LVII, 706, 760, т. LIX, 96, 116, 442, 613.
Повалишинъ, Илар. Аѳанас., адмиралъ, р. 1739, † 1799 г., т. LIX, 17, 245,
Повалишинъ, А. Д., чл. рязанск. учен. арх. ком., т. LX, 739, 747, 748.
Повало-Швейковскій, т. LX, 513.
Погодинъ, Мих. Петр., акад., р. 1800, † 1875 г., т. LVII, 34, 761, т. LVIII, 44, 72, 290, 468, т. LIX, 43, 93, 96, 215, 222.
Погожевъ, т. LIX, 664.
Подзорскій, Мих., свящ., т. LX, 77, 268, 276.
Подозеровъ, Ив. Ив., проф. скульпт., р. 1835 г., т. LVIII, 697, 698.
Подолинскій, Анд. Ив., писат., LX, 413.
Подушкинъ, плацъ-маіоръ Петропавл. крѣп. 1826 г., т. LVII, 452, 453, 569.
Подшиваловъ, писат., т. LVIII, 355, 363.
Подшиваловъ, Ѳед. Ив., сосл. въ Соловецкій мон. 1830 г., т. LVII, 46, 48, 394, 398.
Пожалостинъ, Ив. Петр., граверъ на мѣди, акад., адъюнктъ профес., томъ LVII, 556, 557, 559, 560.
Пожарская, содержат. гостинницы въ Торжкѣ 1827 г., т. LX, 86.
Пожарскій, кн., 1606 г., т. LVIII, 590.
Позднякова, Д., артистка моск. театр., т. LX, 422, 423, 424, 425, 426.
Поздѣевъ, массонъ, т. LVIII, 314, 694, 718.
Позняковъ, І. П., чл. пермск. уч. арх. комис., т. LIX, 459.
Поклевскій-Козелъ, А. Ф., чл. пермск. уч. арх. комис., т. LIX, 459.
Покровскій, І. І., протіер. тверск. Срѣтенской церкви, т. LIX, 446.
Покровскій, Вас. Ив., чл. тверск. статистич. комис., т. LIX, 429, 446.
Покровскій, Ник. Вас., проф. спб. дух. акад., т. LVII, 488, 493, 494, 495, 698, 707, т. LVIII, 211.
Полевой, Никол. Алексѣев., писат., род. 1796 г., † 1846 г., т. LVII, 34, 35, томъ LVIII 230—232, 241, 248, 249, 254, 260, т. LX, 413, 525, 588, 591, 592, 593.
Полевой, Ксенофонтъ, т. LX, 412.
Полетика, Григорій, т. LVIII, 303.
Поливановъ, ген. 1850 г., т. LX, 403.
Поливановъ, Л. И., изд. соч. А. С. Пушкина, т. LVII, 236.
Поликарпъ, епископъ екатеринбургск., т. LIX, 459.
Поликарповъ, Мих., заточен. въ Соловецкомъ мон. 1852 г., т. LVII, 386, 404.
Полетика, В. В., т. LX, 403.
Половцевъ, т. LVII, 35.
Полонскій, Яковъ Петр., писат., томъ LVII, 811, т. LVIII, 98, 283, 290.
Полтавцевъ, артистъ, т. LVIII, 255.
Полторацкая, Ирина Дм., въ замуж. Дьякова, т. LX, 84.

Полторацкій, Дмитр. Марк., т. LX, 84.
Полторацкій, Сергій Дм., т. LX, 84.
Полторацкій, Алексѣй Марков., т. LX, 508.
Полторацкій, т. LVII, 433.
Полуботокъ, гетманъ, т. LVII, 762.
Полуденскій, М. П., писат., т. LVIII, 365.
Полунинъ, Н., педагогъ-писат., томъ LVIII, 527.
Полѣновъ, К. П., чл. пермск. архивн. комис., т. LIX, 459.
Полѣновъ, писат., т. LIII, 299, 300.
Полѣновъ, Васил. Алекс., томъ LVIII, 710, 717.
Полюховъ, В. В., дѣйств. студ. спб. унив. 1886 г., т. LVII, 496.
Поляковъ, учен. акад. худож. 1888 г., т. LVII, 558.
Померанцевъ, Ѳед., свящ., заточен. въ Солов. мон. 1861 г., т. LVII, 393, 395.
Померанцевъ, полковн., директ. ташк. обсерват. 1883 г., т. LVII, 162.
Помяловскій, Ив. Вас., профес. спб. унив., т. LVII, 493, 697.
Понасенко, Ив., сосл. въ Солов. мон. 1829 г., т. LVII, 397.
Понезеровъ, Дм., грав. на мѣди, томъ LVII, 558.
Понинская, княжна, Аполлонія родил. 1760 г., въ зам. за герц. курляндск. Карломъ-Эрнест. Бирономъ, т. LVII, 740.
Пономаревъ, Алексдр. Ив., проф. спб. дух. акад., т. LVII, 493.
Пономаревъ, С., писат., т. LVIII, 364.
Понсетъ, ген. 1829 г., т. LX, 499.
Поповъ, Гавр. Степ., секрет. главно-упр. почт. департ., т. LX, 509.
Поповъ, Н. А., ссыл. на его ст. о М. Бодянскомъ, т. LVIII, 603[1], т. LX, 395.
Поповъ, т. LX, 573.
Поповъ, Н. А., директ. московск. арх. мн-ва юстиц., т. LX, 737, 739.
Поповъ, А. Я., т. LX, 740.
Поповъ, А., писатель 1802 г., т. LIX, 145, т. LX, 414.
Поповъ, Никол., студ. моск. унив., сосл. съ Солов. мон. 1828 г., томъ LVII, 41, 57, 397.
Поповъ, купецъ 1788 г., т. LIX, 236.
Поповъ, М. Я., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Поповъ, главн. докт. ставроп. госпит. 1851 г., т. LX, 178.
Поповъ, казацк. полковн., т. LX, 68.
Поповъ, секр. синода, т. LVIII, 70.
Поповъ, художн., т. LVIII, 420.
Поповъ, В. Л., нач. отд. деп. общ. дѣлъ мн. вн. дѣлъ, т. LVII, 557.
Поповъ, иллюминатъ, т. LVIII, 693.
Поповъ, Вас. Степ., ген.-м., впослѣдст. тайн. сов., докладчикъ при Екатеринѣ II, т. LVII, 287, 299, 300, т. LVIII, 605[1].
Поповъ, Е. И., протоіер., настоят. церкви въ Лондонѣ, т. LVII, 462.
Поповъ, полковн., команд. каз. полка 1760 г., т. LX, 9, 14, 15.
Порошинъ, Сем. Андр., воспит. в. кн. Павла Петров., ссыл. на его Записки, т. LX, 127.
Порфирьевъ, т. LIX, 129.
Посошковъ, т. LVIII, 296, 715, 717.
Поспѣлова, М., т. LVIII, 599[1].
Поспѣловъ, Ѳ., писат., т. LVIII, 346.
Посьетъ, Конст. Никол., мн-ръ путей сообщ., т. LVII, 493.
Потайниковъ, рядов., сосл. въ Солов. мон., т. LVII, 394.
Потапенко, Ив., заключ. въ Солов. мон. 1835 г., т. LVII, 42, 57.
Потаповъ, Петръ, сосл. въ Солов. мон. 1828 г., т. LVII, 397.
Потаповъ, Яковъ, крест., сосл. въ Соловецкій мон. 1879 г., т. LVII, 395.
Потемкинъ-Таврическій, кн., Григ. Алексдр., ген.-фельдм., р. 1738 г., † 1791 года, т. LVII, 791, 799, 800, т. LVIII, 32, 535, 536, 545, 604[1], 679, т. LIX, 8, 225, 229, 230, 607, т. LX, 55, 736.
Потемкинъ, писат., т. LX, 299.
Потемкинъ, капит. моск. драг. полка, т. LX, 285, 286.
Потемкинъ, Алексдр., корнетъ 1811 г., т. LIX, 415.
Потемчиновъ, драмат. арт., т. LX, 439.
Потоцкій, П. С., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.

Потоцкій, гр., т. LX, 493.
Потоцкій, гр., Мечиславъ, т. LVIII, 334.
Потоцкіе, гр., т. LVIII, 334, 719.
Потѣхина, Р. А., артистка, т. LVIII, 272.
Потѣхинъ, А. А., писат., т. LVIII, 98, 266, т. LIX, 667.
Потѣхинъ, Пав. Антип., гласн. спб. думы и чл. учил. комис. 1887 г., томъ LVII, 267.
Поццо-ди-Борго, гр., русск. посл. въ Лондонѣ, т. LVIII, 605.
Поцѣй, Ипатій, т. LX, 342.
Пржевальская, см. Каретникова.
Пржевальскій, Никол. Мих., ген.-м., путешеств.-изслѣдоват Азіи, р. 1839 г., † 1888 г., т. LVII, 139, т. LX, 527—545.
Прибышевичъ, архидіак., чл. брестск. капитула, т. LIX, 114.
Пригара, маіоръ 1-го Самурск. полка 1847 г., т. LVIII, 159.
Приказный, прап. 1800 г., т. LVIII, 597¹.
Прилежаевъ, свящ., т. LVIII, 600.
Прозоркевичъ, полковн. 1877 г., томъ LIX, 395.
Прозоровскій, Дм. Ив., препод. археол. инст., т. LVII, 493, 494, 495, 712.
Прозоровскій, кн., подполк. 1760 г., т. LX, 11.
Прозоровскій, кн., 1760 г., т. LX, 22.
Прозоровскій, А. И., чл. пермск. арх. комис., т. LIX, 459.
Прозоровскій, ген., т. LVII, 289.
Прокоповичъ, Никол. Яковл., т. LX, 142, 144.
Прокоповичъ-Антонскій, ценз., томъ LVIII, 365.
Прокудинъ, Никол., медальеръ, томъ LVII, 558.
Прокшинъ, П. Н., чл. костромск. учен. арх. ком., т. LX, 735.
Протасовъ, об.-прокур. синода, томъ LIX, 50.
Протектовъ, Ив. Никан., столоначальн. пермск. конс., т. LVII, 404.
Протопоповъ. С., педаг.-писат., томъ LVIII, 526, 528.
Прохоровъ, ген.-лейт., нач. попкіойск. позиціи 1877 г., т. LVII, 211, 349.
Прохоровъ, Вас. Алексдр., авт. «Журнала христіанск. и русск. древн.», томъ LVII, 696, 697, 701, 702, 703.
Прохоровъ, Петръ, свящ., т. LX, 738.
Прянишниковъ, офиц. 1825 г., т, LVII, 443.
Прянишниковъ, художн., т. LVIII, 447.
Пугачевъ, Емельянъ Иван., казненъ 1774 г., т. LIX, 690.
Пузыревскій, И. А., сообщ.: «Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ. Письма Н. В. Кукольника къ потомкамъ», томъ LX, 417—434.
Пузыревскій, полковн. 1824 г., т. LX, 328.
Пукиревъ, художн., т. LVIII, 442.
Пуленцовъ, есаулъ, т. LIX, 609.
Пупыкинъ, купецъ, т. LX, 267.
Пупыревъ, А. Г., чл. орловск. учен. арх. ком., т. LX, 739.
Путята, витязь 992 г., т. LVII, 14, 15.
Путятина, княг., Ольга Ив., рожд. Шабельская, т. LVII, 701.
Путятинъ, кн., Арсен. Степ., вышневол. уѣздн. предвод. дворян. 1867, т. LVII, 701, 725.
Путятинъ, кн., Пав. Арсеньев., его Воспоминанія, т. LVII, 107—132, 695—731, сообщ.: «Александръ Ѳедоровичъ Гильфердингъ», 731—732, упом. 493, томъ LVIII, 292.
Путятинъ, гр., т. LVIII, 528.
Пушкина, Наталья Абрамов., рожденн. княж. Волконская, т. LVII, 757.
Пушкина, Е. т. LVII, 561.
Пушкина, Нат. Ник., т. LVIII, 599.
Пушкинъ, Вас. Львов., писат., т. LVII, 136, 561, т. LVIII, 128.
Пушкинъ, художн., т. LX, 319.
Пушкинъ, Серг. Алексѣев., т. LVII, 757, 758, 759.
Пушкинъ, Е. А., сообщ.: «Вас. Андр. Жуковскій», т. LX, 84, упом. т. LIX, 428.
Пушкинъ, А. А., т. LVII, 235.
Пушкинъ, Алексдр. Серг., р. 1798 г., † 1837 г., т. LVII, 17, 22, 23, 26, 27, 29, 30, 231—258, 261—265, 374, 580, 761, 817, т. LVIII, 35—48, 53, 58, 62, 63, 67—70, 214, 220, 230, 244, 266,

284—286, 290, 311, 315, 323, 325, 468, 604, 605, 613, 704, 718, 720, т. LIX, 266, 365, 428, 533, 535, т. LX, 85—100, 102, 105, 108, 114, 116, 117, 118, 119, 149, 155, 156, 319, 323, 412, 414, 424, 497, 503, 504, 521, 522, 584, 730.

Пушкинъ, Адріанъ, раскольн., сосл. въ Солов. мон. 1866 г., т. LVII, 395, 756.

Пушкинъ, Мих. Алексѣев., чл. мануф. колл. 1772 г., т. LVII, 757, 758.

Пушкинъ, Ал. Мих., стихотв., т. LVII, 757.

Пушкины, т. LVIII, 605.

Пущинъ, П. И., главн. команд. Кронштт. порта 1788 г., † 1812 г., т. LVIII, 546, т. LIX, 472, 473, 475.

Пущинъ, Ив. Ив., декабр., т. LVII, 580.

фонъ-деръ- Пфортенъ, баварскій мн-ръ 1854 г., т. LX, 255.

Пфель, Александр. Карлов., почетн. опек. москов. воспит. дома, р. 1826 г., † 1887 г., т. LX, 689—714.

Пыпинъ, Александръ Николаев., писат. и учен., т. LVIII, 72, 365, т. LX, 738.

Пыжевы, т. LVII, 710.

Пыжьяновъ, Яковъ, сосл. въ Соловецк. мон. 1846 г., т. LVII, 60.

Пыльцовъ, М. А., подпоруч. 1870 г., т. LX, 538.

Пясецкій, чл. орловск. учен. арх. ком., т. LX, 747.

Пяткинъ, Владим. Вас., маіоръ, бывш. шлиссельб. городнич., т. LIX, 342.

Рабочій, Өед., сосл. въ Соловецк. мон. 1830 г., т. LVII, 397.

Р—въ, К. К., стихотворенія его, т. LVII, 168, 259, 260, 320, 354, 384, 518, 566, 693, 694, т. LVIII, 606[1], 707.

Рагозинъ, И., кандид. правъ унив. св. Владиміра 1880 г., т. LVII, 495, 496.

Радванскій, т. LVIII, 717.

Радде, академикъ, т. LVII, 486.

Раденъ, баронесса, Эдитта Өед., т. LVII, 805, 806, 807, 808, т. LX, 717.

Радецкій, фельдмаршалъ 1854 г., т. LX, 241, 259.

Радецкій, ген. 1877 г., т. LVII, 211, 230, 329, 348, 363, т. LX, 452.

Радзивиллъ, княгиня, рожд. гр. Ржевуцкая, т. LIX, 58.

Радзивиллъ, Стефанія, т. LVIII, 39.

Радивиллъ, Янушъ, воевода виленскій 1654 г., т. LX, 343.

Радищева, А. А., т. LX, 381.

Радищевъ, Александр. Никол., директ. таможни, писатель, † 1802 г., т. LVIII, 300, 305, 306, 311, 715, 718, т. LX, 157.

Раевская, Прасковья Ив., т. LVIII, 581[1]—584[1].

Раевскій, генер. 1812 г., т. LVII, 169, т. LVIII, 476, т. LX, 97, 491.

Раевскій, Андр. Ѳеодосѣев., офицеръ, т. LX, 309.

Разумовскіе, т. LVII, 304.

Разумовскій, гр., впослѣд. кн., Андр. Кирил., русск. посолъ въ Стокг. 1786—1788, въ Вѣнѣ 1806 г., † 1836 г., т. LVII, 282, 291, 293, т. LVIII, 537, 544, 547, 548, 551, т. LIX, 1.

Разумовскій, гр., т. LX, 669.

Разумовскій, гр., Кириллъ Григорьев., гетманъ, ген.-фельдм., презид. акад. наукъ, † 1783 г., т. LVII, 746, 747, т. LVIII, 302, т. LIX, 119.

Разумовскій, т. LX, 398.

Райко, Никол. Александр., т. LIX, 595.

Райковскій, протоіер., т. LX, 629.

Раичъ, издат. «Галатеи», т. LVIII, 364, т. LX, 315, 324.

Раковскій, болгаринъ, т. LVII, 374.

Рамазанова, С. А., артистка, т. LVIII, 226.

Рамазановъ, Никол. Александр., художн. скульпт., р. 1815 г., † 1867 г., т. LVIII, 416.

Раппопортъ, издат. «Музыкальн. Вѣстника», т. LIX, 343, 345, 355, 356, 358.

Растопчина, т. LIX, 55, 58.

Ратневичъ, начальн. черчуковск. этапн. команды 1852 г., т. LVII, 386.

Ратьковскій, артистъ русской оперы, т. LIX, 656.

Ратьковъ-Рожновъ, В. А., гласн. спб. думы 1887 г., т. LVII, 265.

Раухъ, генер. 1878 г., т. LVII, 363.

Раухфусъ, докт., т. LVIII, 457.

Рахманинъ, учит. семинаріи, т. LVII, 94.

Рахметъ-Уллахъ, бухарск. сан. 1883 г., т. LVII, 617.
Рачинскій, Антонъ Мих., спб. об.-полиціймейст. 1880 г., т. LVIII, 602[1].
Рашевскій, И. Ѳ., помощн. начальн. женск. гимназій, впосл. нач. коммерч. учил., т. LVIII, 95.
Рашель, артистка, т, LVIII, 257.
Рашпиль, ген.-лейт., т. LX, 174.
Рашпиль, наказн. атаманъ, т. LIX, 609.
Реадъ, генер.-ад. 1855 г., т. LIX, 342, т. LX, 189.
Ребиндеръ, бар., ст.-секрет. по дѣл. Финляндіи, т. LVII, 126, 131, 132.
Рева, И., ссыл. на его ст. «Ссылка на сѣверъ въ прошл. вѣкѣ» и пр., т. LVIII, 603[1].
Резенеръ, Ѳед. Ѳед., педагогъ, т. LIX, 434, т. LX, 638—647.
Рейсъ, германск. послан. въ Констант. 1877 г., т. LX, 687.
Рейтернъ, Мих. Христоф., мн-ръ финанс., т. LX, 117, 546.
Рейхманъ, т. LX, 87.
Ремезовъ, Ив. Сокр., т. LVIII, 285.
Рене, англ. консулъ въ Архангельскѣ 1868 г., т. LVII, 423.
Репнина, княжна, Елисав. Никол., въ зам. Кривцова, т. LX, 726, 728.
Репнинъ, кн., полковн., 1760 г., т. LX, 15.
Репнинъ, кн., Никол. Григорьев., малорос. воен. губернат., т. LX, 517.
Репнинъ, кн. 1702 г., т. LIX, 178.
Ржевская, Г. И., т. LVII, 804.
Ржевскій, подполковн. 1760 г., т. LX, 19.
Ржевуцкая, гр., см. Дашкова, т. LIX, 58.
Ржевуцкій, гр., А., т. LIX, 58.
Рибопьеръ, гр., А. И., русск. посолъ въ Берлинѣ 1836 г., т. LVIII, 609.
Ридигеръ, генер. 1849 г., т. LVIII, 593, т. LIX, 574, 580, 581, т. LX, 242, 253.
Рикордъ, П. И., бывш. начальн. Камчатки, т. LX, 155, 158, 159.
Римскій-Корсаковъ, П. В., масонъ, т. LVIII, 694.
Ристори, артистка, т. LVIII, 257, т. LIX, 381, 383, 652, т. LX, 394.
Рихтгофенъ, т. LX, 540.
Рихтеръ, полковн. 1883 г., т. LVII, 150.
Ришелье, герцогъ, основат. Одессы, т. LVIII, 33, 34.
Робаровскій, путешеств., т. LX, 542.
Роберъ, А. Н., педагогъ, т. LIX, 434.
Ровинскій, Дм. Алексдр., сенат., род. 1826 г., т. LIX, 613, 615.
Рогвольдъ, кн., 1171 г., т. LIX, 424.
Рогожинъ, т. LX, 510.
Роджеръ, А. И., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Родзевичъ, д. ст. сов., правит. канц. москов. ген.-губернат. 1861 г., т. LX, 218, 355.
Родзевичъ, т. LIX, 113.
Родзевичъ, Ф., слушат. археолог. инст. 1880 г., т. LVII, 495, 496.
Родзянко, артистъ, т. LIX, 383, т. LX, 393.
Родіоновъ, В. А., генер.-лейт. 1888 г., т. LVII, 352, т. LX, кн. XI, стр. II.
Родней, Ад., лордъ, адмир. 1789 г., т. LX, 52, 53.
Родсоновъ, гоффур. 1800 г., т. LVIII, 595[1].
Рожерсонъ, лейбъ-мед. 1788 г., т. LIX, 18.
Розановъ, протоіер. 1887 г., т. LVII, 458.
Розаковъ, М. Г., чл. тамбовск. учен. арх-ком., т. LX, 734, 735, 747, 748.
Розенбаумъ, Эдуардъ Ѳед., дѣйств. ст. сов., т. LVII, 493.
Розенбергъ, плацъ-адъют. въ Читѣ 1828 г., т. LVIII, 20.
Розенъ, баронес., жена декабриста, томъ LVII, 169.
Розенъ, баронесса, т. LX, 388.
Розенъ, бар., финлянд. ген.-губернат., т. LVII, 116.
Розенъ, бар., т., LX, 412.
Розенъ, бар., В. Р., т. LVIII, 204.
Розеншильдъ-Паулинъ, Надежда Элеонора, см. Кульнева, т. LVIII, 608[1].
Розеншильдъ-Паулинъ, Никол., камергеръ Саксенъ-Веймарск. двора, т. LVIII, 608[1].
Рокасовскій, ген.-лейт. 1843 г., томъ LIX, 342.
Романовскій, П., студ. спб. унив. 1886 г., т. LVII, 496.
Романовскій, ген. 1883 г., т. LVII, 165.
Романовы, т. LVIII, 692.
Роопъ, генер. 1877 г., т. LIX, 150.

Росицкій, полевой интендантъ 1877 г., т. LIX, 208.
Россетъ, Надежда Ив., см. Лореръ.
Россетъ, Осипъ Иван., коменд. одесск. порта, карантин. гав. и гребн. черноморск. флотил., т. LVIII, 32, 33, 34.
Россетъ, Іосифъ Осип., т. LVIII, 604, 605.
Россетъ, Алексдр. Осипов., камеръ-пажъ, т. LVIII, 604, 610, т. LIX, 53, т. LX, 140.
Россетъ, Клементій Осипов., т. LVIII, 42, 600, 605, т. LIX, 56, т. LX, 140.
Россетъ, Аркад. Осипов., виленск. губернат., впосл. тов. мн-ра государ. имущ., сенат., т. LVIII, 33, 42, 48, 50, 52, 56, 69, 72, 600, 604—608, 610, т. LIX, 52—60, т. LX, 128, 134, 140.
Росси, архитект. 1820 г., т. LX, 225.
Ростиславъ, музык. критикъ, т. LIX, 343, 659, 675.
Ростиславовъ, Дмит. Ив., профес. спб. дух. акад., род. 1809 г., † 1877 г. Его записки, т. LVII, 87—107, т. LIX, 63—88.
Ростовская, г-жа, т. LVIII, 175.
Ростовцевъ, купецъ, т. LX, 82.
Ростовцевъ, Яковъ Ив., ген.-ад., предсѣд. ред. ком., р. 1803 г., † 1860 г., т. LVII, 31, 33, 36, 822, 823, т. LVIII, 716, т. LX, 121—124, 506.
Ростопчина, гр-ня, Евдокія Петр., рожд. Сушкова, писательница, † 1858 г., т. LVIII, 38, т. LX, 139.
Ростопчинъ, графъ, Ѳед. Васильев., об.-камерг., ген.-инф., моск. главнокоманд. 1812 г., р. 1765 г., † 1826 г., т. LVII, 269, 273—276, 280, т. LVIII, 33.
Ротанъ, историкъ, т. LX, 253, 256.
Роховъ, ген.-лейт. 1760 г., т. LX, 19, 31.
Рубини, арт.-пѣвецъ, т. LX, 147.
Рубинштейнъ, Антонъ Григ., маэстро, род. 1830 г., т. LVII, 811, 812, томъ LVIII, 712.
Рубо, художн., т. LVII, 485.
Руднева, Елис. Алексѣев. въ зам. Княжевичъ, т. LVIII, 126.
Рудометкинъ, Макс., крест., сосл. въ Соловецк. мон. 1859 г., т. LVII, 395.
Рулье, К. Ѳ., профес. московск. унив., т. LVII, 34.
Руммель, бар., т. LVIII, 607[1], 608[1].
Румянцева, графиня, т. LIX, 686.
Румянцевъ, Степ., воевода 1686 г., томъ LX, 737.
Румянцевъ, гр., Никол. Петр., госуд. канцлеръ, р. 1754 г., † 1826 г., т. LIX. 93, 686, т. LX, 411.
Румянцевъ-Задунайскій, графъ, Петръ Алексдр., фельдмарш., р. 1725 г., † 1796 г., т. LVIII, 536, т. LIX, 686.
Румянцевъ, гр., т. LVII, 125.
Румянцовъ, гр., Серг. Петр., посланн. при прусск. дворѣ, р. 1755 г., † 1838 г., т. LVIII, 307.
Румянцовъ, малорос. генер.-губернат., т. LVIII, 303.
Румянцовъ, гр., т. LVII, 46.
Румянцовы, т. LVIII, 692.
Руничъ, Дмт. Павл., попечит. спб. учебн. окр. 1826 г., т. LX, 561.
Руссо, Ж. Ж., писат., т. LX, 641.
Рутскій, Іосифъ, митроп., т. LX, 342.
Рѣпинскій, Г. К., сообщ.: «графъ Готлобъ-Куртъ-Генрихъ Тотлебенъ въ 1715—1763 гг.», т. LX, 1—34.
Рюрикъ, т. LVII, 15.
Рыкачевъ, Н. Н., т. LVII, 705.
Рылѣевъ, Никита Ив., спб. об.-пол., впосл. спб. губерн. 1797 г., т. LVII, 791, 792.
Рылѣевъ, т. LVIII, 547.
Рылѣевъ, Кондр. Ѳед., декабр., томъ LVIII, 317, 361, 362, т. LX, 150, 151, 153, 155, 284, 312, 320—327, 578, 579, 585, 591—600.
Рѣпинскій, Григ. Козьмичъ, сообщ. замѣтку: «Баронъ Карлъ Александровичъ фонъ-Гейкингъ» т. LVII, 803, «Эджвортъ де-Фирмонъ», 804, «гр. Гот. Тотлебенъ» т. LX, 1—34, упом. т. LX, 737.
Рѣпинъ, Илья Ефимов., художн., т. LVIII, 405—458, 711—714.
Рѣпнинъ, В. А., † 1748 г., т. LIX, 261.
Рѣпнинъ, кн., фельдмарш., т. LVII, 298, 774, 776, 779, 780.
Рябинцевъ, М., чл. костромск. учен. арх. ком., т. LX, 735.
Рябушкинъ, Андрей, учен. акад. худож. 1888 г., т. LVII, 558, т. LVIII, 210.
Рязанцевъ, Васил. Ив., артистъ, род. 1800 г., † 1831 г., т. LVIII, 244, 245.

Сабанѣевъ, генер. 1829 г., т. LX, 499.
Сабанѣевъ, Д. А., горн. инжен. 1882 г., т. LVII, 712.
Саблукова, Татьяна Лавр., т. LIX, 276.
Сабурова, артистка, т. LVIII, 268.
Сабуровъ, А. И., директ. спб. театровъ, т. LVIII, 258, т. LIX, 379.
Сабуровъ, Андрей Александр., сенаторъ 1888 г., т. LVII, 493.
Сабуровъ, А. А., мн-ръ народн. просв., т. LIX, 432.
Сабуровъ, Яковъ Ив., т. LX, 721.
Сабуровъ, т. LX, 404.
Савва, въ мірѣ Иванъ Тихомировъ, архіеп. тверской, р. 1819 г., т. LVII, 493, 507, 716, томъ LIX, 441, 442, 461, т. LX, 747, 748.
Савваитовъ, Пав. Ив., дѣйств. ст. сов., чл. кореспонд. ак.-наукъ, т. LVII, 493, 494.
Савватій, о., казн. Пертоминск. мон., 1868 г., т. LVII, 66, 69—77, 82, 429, 431.
Савельева, Дарья, въ зам. Евдокимова, т. LVIII, 145.
Савельевъ, т. LIX, 271, 272.
Савельевъ, Ал. Ив., археологъ сообщ.: „Апраксинъ городокъ“, т. LIX, 178.
Савина, Марья Гаврил., артистка, томъ LVIII, 269.
Савиничъ, т. LIX, 113.
Савицкій, К. А., художн., т. LVIII, 448.
Саврасовъ, художн., т. LVIII, 447.
Садовскій, Провъ Мих., арт. московск. театра, т. LVIII, 246, т. LX, 444.
Саитовъ, В. И., сообщ.: „Василій Алексѣевичъ Полѣновъ“, т. LVIII, 710, упом. т. LVII, 560, 562, т. LVIII, 365, 695, т. LIX, 118.
Саженъ, кап.-лейт. 1788 г., т. LIX, 236.
Саженъ, ген. 1813 г., т. LVIII, 612[1].
Саковичъ, Коссіанъ, ректор. кіевск. акад., т. LVIII, 527, т. LX, 343.
Салова, Наталія Серг., въ зам. Кривцова, т. LX, 728.
Саловаровъ, Евг. П., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 459.
Саломаткинъ, художн., т. LVIII, 420.
Саломонъ, Цетръ, сообщ.: „Александръ Васильевичъ Головнинъ“, т. LVIII, 709.
Салтыкова, княг., статсъ-дама 1862 г. т. LVII, 2.
Салтыковъ, фельдмарш. 1758 г., т. LX, 7, 21, 24,
Салтыковъ, гр., мн-ръ иностран. дѣлъ 1808 г., т. LVII, 124.
Салтыковъ (Щедринъ), Мих. Евграф., писат.-сатирикъ, сообщ.: „М. В. Буташевичъ-Петрашевскій“, т. LX, 546, упом. т. LVII, 715, т. LIX, 678, томъ т. LX, 117.
Салюсбори, Джонъ, шкиперъ 1789 г., т. LX, 56.
Сальвини, артистъ, т. LIX, 655.
Самарина, Марія Ѳед., въ зам. Сологубъ, т. LVIII, 71.
Самаринъ, Юрій Ѳед., писат., р. 1819 г., † 1876 г., т. LVII, 814, 825, т. LVIII, 59, 60, 63, 72, 720, т. LIX, 50, 55, 58—60, т. LX, 132, 134, 137, 144.
Самаринъ, И. В., артистъ, † 1886 г., т. LVIII, 250, 255, 268, т. LX, 444.
Самойлова, Вѣра Вас., артистка, томъ LVIII, 249, 251, 267.
Самойлова, Надежда Васил., т. LVIII, 267, 269.
Самойлова, гр., т. LVIII, 719.
Самойловъ, гр., т. LIX, 692.
Самойловъ, Вас. Васильев., артистъ, † 1887 г., т. LVIII, 219, 233, 240, 246, 250, 251, 257, 263, 267, 268.
Самойловы, т. LVII, 715.
Самоквасовъ, т. LX, 743.
Самсоновъ, Егоръ Николаев., асессоръ 1833 г., т. LIX, 419.
Сангушко, въ замуж. принц. Нассау Зигенъ, т. LX, 55.
Сантій, гр., бригадъ-маіоръ 1800 г., т. LVIII, 594[1].
Сапѣга, кн., т. LX, 411.
Сапѣга, гетманъ, т. LX, 345.
Саранчовъ, М. Е., сообщилъ: «Князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ 1856 г.», т. LX, 755—756.
Сарготти, арт. рус. оперы, т. LIX, 658.
Сарычевъ, т. LVIII, 537.
Сатинъ, А. И., т. LX, 739, 743.
Сатины, т. LX, 739.

Сафоновичъ, Валеріанъ Ив., орловск. губернат., т. LX, 728.
Сафоновичъ, Анна Валеріанов., въ зам. Кривцова, по второму мужу Абаза, т. LX, 728.
Сафоновъ, Степанъ Вас., директ. канц. намѣстн. кавказск., томъ LVIII, 125, т. LIX, 591.
Сафоновъ, смотрит. острогожск. учил., т. LX, 271.
Сафоновы, т. LX, 74.
Сахтынскій, т. LX, 513.
Свербеева, въ замуж. Арнольди, томъ LVIII, 69.
Свербеевъ, т. LX, 411, 412.
Свиньинъ, Павелъ Иван., издат. „Отечеств. Записокъ", т. LVIII, 531.
Свинцовъ, восп. Касимов. духовн. учил., т. LVII, 103.
Свистуновъ, Петръ Никол., декабр., т. LVII, 438, т. LVIII, 20, 28.
Свободинъ, П., артистъ импер. театр., т. LVIII, 246, 270.
Свѣнтицкій, А. А., чл. пермск. учен. архивн., комис., т. LIX, 459.
Свѣчинскій, И., писат. 1801 г., томъ LIX, 145.
Свѣчинъ, полковн. 1877 г., т. LIX, 209.
Свѣчинъ 1-й, ген.-лейт. 1800 г., томъ LVIII, 600.
Свѣшникова, Елисав. Петр., писательн.-педагогъ, т. LIX, 434.
Свѣшниковъ, Н. Н., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 459.
Святогоровъ, куп. 1888 г., т. LIX, 445.
Святополкъ-Мирскій, кн., ген.-адъют., начальн. 9-й пѣх. дивиз. 1877 г., томъ LVII, 336.
Святославъ, вел. кн., † 972 г., т. LVII, 15, т. LIX, 221, 222, 223, 224.
Северинъ, Викт. Егор., дѣйств. ст. сов., т. LVII, 493.
Сеидъ-Мохамедъ-Рахимъ-Багадуръ, хивинск. ханъ 1883 г., т. LVIII, 384, 387, 390, 392.
Селивановъ, Алексѣй Вас., предсѣд. рязанск. архивн. комис. 1888 г., томъ LVII, 508, т. LIX, 459, т. LX, 735, 742, 743, 746.
Селивановъ, Алексдр. Ѳедор., сообщ.: „Николай Ивановичъ Костомаровъ", т. LVIII, 163—168, упом. т. LVII, 496, 499, 500.
Селивановскій, московск. типографъ, т. LX, 595.
Селифантьевъ, ген., т. LVIII, 146.
Селифонтовъ, Никол. Никол., ст.-секр., товар. мн-ра путей, т. LVII, 493, томъ LVIII, 244.
Селищинъ, воспит. Касим. дух. учил., т. LVII, 94.
Семевскій, В. И., сообщ: „Крестьянск. вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка", т. LVIII, 293—340, „Аделанда Ѳедоровна Ядринцева", т. LIX, 695—696, упом. т. LVII, 408, т. LVIII, 163, 715—720.
Семевскій, Петръ Иван., управл. отд. госуд. банка въ Перми, членъ пермск. ученой арх. комиис томъ LIX, 449, 459, 460.
Семевскій, Мих. Ив., изд. ред. „Русск. Старины", сообщ: „Десяти-лѣтняя годовщина Санъ-Стефанскаго договора", томъ LVII, 535—554, „Профессоръ живописи Ѳ. Г. Солнцевъ", 555—559, „Сочиненія К. Н. Батюшкова", 560—562, „Алексѣй Дмитріевичъ Галаховъ", 563—565, „Двадцать седьмая годовщина дня освобожденія крестьянъ", 818—830, „Ѳедоръ Григорьевичъ Солнцевъ", томъ LVIII, 207—216, „Л. Л. Леонидовъ, къ юбилею его полувѣковой артистической дѣятельности", 243—272, „Аполлонъ Николаевичъ Майковъ, къ полувѣковому юбилею его литературно-поэтической дѣятельности", 281—291, „А. Н. Майковъ, пятидесятилѣтіе литерат.-поэтич. его дѣятельности. Рукописный альманахъ 1839 г.", 529—534, „Аполлонъ Никол. Майковъ", 703—706, „Путевые очерки, замѣтки и наброски. Поѣздка по Россіи въ 1888 г.", т. LIX, 421—448, Къ путевымъ очеркамъ по Россіи, замѣтка, 688, „Петръ Петровичъ Каратыгинъ", 693—694, „Дмитрій Николаев. Бантышъ-Каменскій", томъ LX, 515—524, „Николай Михайловичъ

Пржевальскій", некрологъ, 527, обзоръ „Русск. Стар.", т. LX; упом. томъ LVII, 31, 34, 137—140, 173, 261—265, 478, 485—493, 509, 691, 692, т. LVIII, I—IV, 174, 203, 204, 219, 237, 274, 276, 293, 708—716, т. LIX, 149—151, 448—462, 683, 684, 685, т. LX, 97, 469, 524, 540—542, 544, 546, 547.
Семенова, Нимфорода, † 1876 г., томъ LVIII, 243.
Семенова, Екатер., артистка, † 1849 г., т. LVIII, 248.
Семеновъ, артистъ, т. LX, 418.
Семеновъ, П. П., вице-предсѣд. русск. географич. общ., т. LX, 538.
Семеновъ, виленск., впосл. моск. гражд. губернат., т. LX, 410, 411.
Семеновъ, полк. генер. штаба 1877 г., т. LIX, 397.
Семеновъ, свящ., сосл. въ Соловецк. мон. 1838 г., т. LVII, 395.
Семеновъ, Д. Д., сообщ.: „Софья Марковна Макарова", т. LVIII, 169—186.
Семеновъ, Никол., сообщ.: „Одно изъ невѣрныхъ мнѣній объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи", т. LVII, 813—817.
Семеновъ, П. П., т. LVII, 821, 822, 823.
Семеновъ, Степ. Мих., т. LVII, 580.
Семеновы, сосл. въ Соловецк. монаст. 1834 г., т. LVII, 398.
Семенскій, Θед., сосл. въ Соловецк. мон. 1623 г., т. LVII, 394.
Семченко, В. К., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Сенковскій, Осипъ Ив., проф. спб. унив., писат., † 1858 г., т. LX, 108.
Серафимъ, іеромонахъ, т. LIX, 302.
Серафимъ, митропол. спб., т. LIX, 304.
Серверъ-паша, т. LX, 451, 452, 453.
Сергіевскій, Н. А., протоіер., профес. богословія, т. LX, 204.
Серебряковъ, В. А., адмир. 1854 г., т. LX, 198.
Серебряковъ, М., педагогъ, т. LVIII, 528.
Сергій Александровичъ, в. к., т. LVII, 323, 458, 459, 465, 506, т. LVIII, 211.
Сергій Максимиліановичъ, кн. Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, т. LVII, 324, 325.
Сергѣевъ, Степ., крест., сосл. въ Соловецк. мон. 1830 г., т. LVII, 397, 401.
Сергѣевъ, Егоръ, сосл. въ Соловецк. мон. 1825 г., т. LVII, 42, 43.
Сергѣевичъ, Васил. Ив., профес. спб. унив., т. LVII, 493, 494, 495, 682.
Серебренниковъ, П. Н., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 459.
Серебряковъ, вице-адм., т. LIX, 592.
Серметъ, полковн., воен. уполномоч. при франц. посольствѣ въ Спб. 1883 г., томъ LVII, 150, 606, 607, 613, 623.
Сестренцевичъ-Богушъ, архіеп. могил. 1798 г., т. LVII, 803.
Сетовъ, артистъ русск. оперы, т. LIX, 656, 658, 659, 666.
Сиверсъ, командиръ „Перемыслава" 1788 г., т. LIX, 235, 236, 474, 481, т. LX, 37, 41.
Сиверсъ, новгород. ген.-губернат., томъ LVIII, 304.
Сиверсъ, гр., полковн. 1800 г., томъ LVIII, 597[1].
Сиверсъ, т. LVIII, 298, 718.
Сиверсъ, сенат. 1796 г., т. LVII, 803, т. LVIII, 298, 718.
Сивохинъ, спб. купецъ, т. LVII, 716.
Сигизмундъ I, кор. польск., т. LX, 348.
Сигизмундъ III, кор. польск., т. LX, 348.
Сиговъ, Петръ Ероф., пермск. городск. голова, чл. арх. учен. коммис., т. LIX, 449, 459, 460.
Сидоровичъ, т. LIX, 96.
Сидоровскій, писат., т. LIX, 496.
Сизовъ, В. И., т. LVIII, 164.
Сильвестръ, т. LVII, 7.
Симанскій, капит. 2-го ранга 1789 г., т. LIX, 464.
Симеонъ Бекбулатовичъ, царь Касимовскій, т. LVIII, 587[1]—590[1].
Симеонъ (Мухамедъ-Ядигаръ), царь Казанскій, † 1562 г., т. LVIII, 587[1], 588[1].
Симеонъ Млоцкій, брестск. греко-уніат. еписк. 1777 г., т. LIX, 98.
Симеонъ, болгарск. князь, т. LIX, 219.
Симеонъ, архіепископ. орловск. 1888 г., т. LVII, 507.
Симеонъ, П. Θ., чл. тверск. учен. арх. комис., т. LX, 734.

Симолинъ, Іоганъ, секрет. русск. посольства въ Стокгольмѣ, т. LVII, 115, 119, 675, т. LX, 24.
Симоновичъ, профес., т. LIX, 584.
Синицына, Екат. Евграф., р. Смирнова, т. LX, 89, 91, 92, 93.
Синицынъ, Н. А., чл. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 459.
Сиповскій, В. Д., сообщ.: „Дѣятельность А. К. Шфеля по управленію училищемъ глухонѣмыхъ“, т. LX, 706—714.
Сипягинъ, т. LX, 597.
Ситниковъ, подполковн. 1800 г., томъ LVIII, 597.
Скавронскій, гр., Мартынъ Карлов., т. LX, 148.
Скавронскій, гр., Карлъ, т. LX, 148.
Скавронскій, гр., Ив. Карл., т. LX, 148.
Скалонъ, управл. канцел. главнокоманд. арміей 1877 г., т. LX, 446, 453, 681, 687, 688.
Скальковскій, т. LIX, 609.
Скарятина, супруга новгор. губернат. 1862 г., т. LVII, 12.
Скарятинъ, А. Я., новгород. губернат., т. LVII, 698.
Скляровъ, Прокофій, учен. акад. худ., пейзажистъ 1888 г., т. LVII, 558, томъ LVIII, 210.
Скобелевъ, Мих. Дм., ген., т. LVII, 167, 363, т. LVIII, 386, 397, 398, т. LX, 445—467, 680—686.
Скобелевъ, Дм. Ив., генер. т. LX, 445.
Скобелевъ, драм. писат., т. LVIII, 241.
Скородумовъ, Петръ, священ., томъ LVII, 716.
Скутинъ, Ив., крестьян., сосл. въ Соловецк. мон. 1861 г., т. LVII, 395.
Славейковъ, поэтъ, т. LIX, 204.
Славинскій, М. Е., т. LIX, 662, 681.
Славинъ, артистъ, т. LVIII, 249, 255,
Сленинъ, книгопродав., т. LX, 590, 594.
Слизовъ, кап. 1788 г., т. LIX, 15.
Словацкій, Юлій, писат-драмат., т. LIX, 670, 671.
Служенко, поруч. 1868 г., т. LIX, 629, 632, 635.
Случевскій, К. К., т. LVIII, 283.
Смирдинъ, А., книгопродав.-издатель, т. LVII, 35, 36, 563, т. LVIII, 130, 364, 365, 366, т. LIX, 118—131, 267, т. LX, 407.
Смирнова, Александра Осипов., рожд. Россетъ, род. 1810 г., † 1882 г., томъ LVII, 764, т. LVIII, 31—72, 575[1], 597—610, 691, 695, 696, т. LIX, 49—62, т. LX, 125—147.
Смирнова, Ольга Никол., т. LVIII, 31—72, 598—610, 691, 693, т. LIX, 50, 54, 58, 59, 62, т. LX, 125—147.
Смирнова, Ѳеодосія Петр., рожд. Бухвостова, т. LVIII, 604.
Смирнова, Надежда Никол., въ замуж. Соренъ, т. LVIII, 62, 65, 598, 603, 604, 607, 609, т. LX, 139.
Смирновъ, Никол. Мих., калужск. губ. 1851 г., впосл. спб. губерн., сенат., † 1870 г., т. LVIII, 42, 43, 47, 51, 66, 600—603, т. LIX, 54, т. LX, 132, 136.
Смирновъ, А. В., священ., чл. саратов. учен. архивн. комис., т. LX, 736.
Смирновъ, подполк. 1853 г., т. LIX, 576.
Смирновъ, Вас. Дмитр., профес. спб. унив., т. LVII, 493, 508.
Смирновъ, гофмейст., т. LVII, 764.
Смирновъ, А., слушат. археол. инст. 1886 г., т. LVII, 496.
Смирновъ, Ив., рядов., сосл. въ Солов. мон. 1833 г., т. LVII, 398.
Смирновъ, Евграфъ Андр., священ. въ Твери, т. LX, 89.
Смирновъ, П. А., т. LVIII, 223, 226, 233,
Смирновъ, Мих. Петр., кавалергард., впосл. ополченецъ, т. LVIII, 42.
Смирновъ, Петръ, артистъ, т. LVIII, 247.
Смирной, Никол. Ѳедор., воен. писат., т. LX, 151, 155, 164, 165, 320, 321.
Смиттенъ, Елена-Августа, въ замуж. Барклай-де-Толли, т. LX, 263.
Смогоржевскій, Ясонъ, т. LX, 347.
Смольянинова, Филицита Осип., томъ LVIII, 12, 370, 372, 375.
Смольяниновъ, Вл. Н., чл. сарат. учен. арх. комис., сообщ.: «Историческій архивъ князя Ѳ. А. Куракина въ селѣ Надеждинѣ», т. LIX, 683—687.

Смуровъ, купецъ, т. LVII, 364.
Смышляевъ, Д. Д., земск. дѣят. Пермск. губ., т. LIX, 455, 456, 459.
Смѣновичъ, княг., Мариміана Семен., т. LIX, 102.
Снѣтковъ, т. LVIII, 258.
Соболевъ, Леонидъ Никол., ген.-маіоръ, воен. писат., сообщ.: «Россія и Англія на дальнемъ Востокѣ», т. LVIII, 505—520, упом. 521, 522, т. LIX, 203, 211.
Соболевскій, С. А., т. LVIII, 38, томъ LIX, 56. т. LX, 85.
Созоновичъ, шт.-кап., сосл. въ Солов. мон., т. LVII, 395.
Соймоновъ, сенат. 1796 г., т. LVII, 803.
Соковнинъ, т. LX, 393.
Соколовъ, артистъ моск. театр. 1853 г., т. LVIII, 253.
Соколовъ, Н. С., чл. саратовск. учен. архивн. комис., т. LX, 736, 747, 748.
Соколовъ, А. И., чл. саратовск. учен. архивн. комис., т. LX, 736.
Соколовъ, инспект. смоленск. гимназ., т. LX, 530.
Соколовъ, Никол., свящ., т. LX, 78, 79.
Соколовъ, Г. И., т. LIX, 583.
Соколовскій, Вас. Алексѣев., т. LIX, 289, 290.
Соколовскій, Петръ Вас., т. LIX, 509, 519.
Соколовскій, В. В., чл. тамбовск. учен. архивн. комис., т. LX, 748.
Сокольскій, Ив. Петр., проф., т. LVIII, 163, 167.
Солдатенковъ, К. Т., т. LVIII, 421.
Солдатенковъ, издат., т. LVIII, 364, т. LX, 469.
Солнцевъ, Ѳед. Григ., профес. археолог. живоп., р. 1801 г., т. LVII, 555—559, т. LVIII, 207—216, 706.
Солнцевъ-Засѣкинъ, А. Б., предсѣд. орловск. архивн. комис. 1888 г., томъ LVII, 508.
Соловейко, Петко, болгар., т. LVII, 374.
Соловьевъ, воспит. касимов. духовн. учил., т. LVII, 94.
Соловьевъ, С. П., режис. москов. театра, т. LVIII, 251.
Соловьевъ, чл. саратовск. учен. архивн. комис., т. LX, 736.
Соловьевъ, секретарь сената 1828 г., т. LVIII, 369.
Соловьевъ, т. LVII, 498.
Соловьевъ, Серг. Мих., проф.-историкъ, р. 1820 г., † 1879 г., т. LVII, 113, 114, 115, 756, т. LVIII, 77, т. LX, 24, 206, 400, 416.
Сологубъ, Софья Ив., рожд. Архарова, т. LVIII, 71.
Сологубъ, графиня, Софья Мих., т. LIX, 52, 56, 58.
Сологубъ, С. М., т. LVIII, 60, 62, 70.
Сологубъ, лейтен. 1788 г., т. LIX, 5.
Сологубъ, Левъ Алексдр., т. LVIII, 71.
Сологубъ, Влдм. Алексдр., писатель, т. LVIII, 70, 71, 250, 326, 694, 695, 720. т. LIX, 52, 56—59.
Сологубъ, т. LVIII, 52.
Соломатовъ, Софронъ, сосл. въ Соловецк. мон. 1829 г., т. LVII, 42.
Соломирскій, Д. П., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Солоницынъ, Влдм. Андр., писатель, † 1844 г., т. LVIII, 286, 531—534.
Солтанъ, Марія, т. LIX, 101, 114.
Солтанъ, Іосифъ, смоленск. епископъ, т. LX, 335, 341.
Солтанъ, Ярославъ, т. LIX, 101, 114.
Солтанъ, Іосифъ, епископъ смоленск. 1508 г., т. LIX, 102.
Сомовъ, т. LX, 728.
Сомовъ, Орестъ, т. LX, 595.
Сомовъ, А. Н., тверск. губернат. 1888 г., т. LIX, 428, 437.
Сонцевъ-Засѣкинъ, кн., Борисъ, галич. воевода, т. LX, 739.
Сонцевъ-Засѣкинъ, кн., предсѣдатель орловск. учен. арх. комис., т. LX, 739.
Сопиковъ, В. С., писатель, т. LVIII, 364.
Сорокинъ, Ив., раскольн., сосл. въ Соловецк. мон. 1849 г., т. LVII, 60, 403.
Сорокинъ, Вл. Мих., сообщ.: «Воспом. стараго студента», т. LX, 617—647.
Сосницкая, Е. Я., т. LVIII, 241.
Сосницкій, Ив. Ив., артистъ имп. театровъ, р. 1794 г., † 1871 г., т. LVIII, 219, 221, 230, 244—247, 263, 267.

Сосновскій, Антоній, настоят. Клещельской церкви, т. LIX, 114, 115, т. LX, 340.
Сосновскій, Платонъ, профес. 1824 г., т. LIX, 114.
Софія, царевна-правительница, р. 1657 г., † 1704 г., т. LVIII, 704, т. LX, 627.
Софонова, Софья Серг., т. LIX, 290.
Соханскій, Г. Д., генер. 1888 г., томъ LVIII, 275.
Сохацкій, издат. „Новостей русской литературы“ 1804 г., т. LVIII, 346.
Спасская, Ад. Львов., піанистка, томъ LVIII, 17.
Спасовичъ, В. Д., профес., т. LX, 207, 208, 626, 630.
Сперанскій, гр., Мих. Мих., перв. ст.-секрет. Финляндіи, р. 1772 г., † 1839 г., т. LVII, 125, 126, 679, 680, т. LVIII, 70, 141, 313—320, 335, 693, 710, 718, т. LX, 77, 520.
Спечинскій, корнетъ, заключен. въ Соловецк. мон. 1835 г., т. LVII, 57, 398.
Спигель, механикъ 1800 г., т. LVIII, 595[1].
Спиридовъ, адмир. 1788 г., т. LIX, 4, 239, 248, 466, 469, 472, 475, 476.
Спренгпортенъ, бар., впосл. графъ Георгій-Магнусъ (Егоръ Максимов.), генер., † 1819 г., т. LVII, 117—126, 276, 277, 674—676, 689, т. LVIII, 544.
Средній, Васил. Мих., штурман., т. LX, 158, 159.
Срезневскій, И. И., акад., т. LVII, 494, т. LVIII, 290, т. LIX, 96, т. LX, 208, 209.
Ставронскій, священ., т. LVII, 458.
Стакельбергъ, 1885 г., т. LX, 254.
Стакельбергъ, гр. 1788 г., т. LVIII, 551.
Стамбуловъ, С., болгар., т. LVII, 374, т. LIX, 188.
Станевичъ, Е., писат., т. LVIII, 349.
Станиславъ Августъ, кор. польск., т. LX, 348.
Станиславъ-Лещинскій, кор. польскій, т. LVII, 184.
Станицкая, писательница, т. LX, 533.
Станишевъ, Конст. Никол., виддинск. вице-губернат. 1877 г., т. LIX, 204.
Станкевичи, т. LX, 74.
Станкевичъ, т. LVIII, 31.
Старицкій, Е. П., предсѣд. тифлисск. коммерч. суда, нынѣ чл. госуд. совѣта, т. LIX, 612.
Стародубскій, Н. П., т. LVIII, 243.
Стасовъ, В. В., т. LVIII, 449.
Стасюлевичъ, Мих. Матв., ред.-издат. «Вѣстн. Европы», т. LVII, 34, 261, т. LVIII, 69, 174.
Стелловскій, т. LIX, 659.
Стемпневскій, С. Н., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Стенбокъ, гр., т. LVIII, 718.
Степановскій, тит. сов. 1833 г., томъ LIX, 419.
Степановъ, Петръ, артистъ, т. LX, 439.
Степановъ, Василій, драмат. артистъ, т. LX, 439.
Степановъ, Алексдр. П., перв., по времени, енисейск. губернат., т. LVIII, 699.
Степановъ, М. П., сообщ.: «Рущукскій отрядъ въ 1877—1878 г.г.», т. LVII, 321—353.
Степановъ, Алексѣй, свящ., сосл. въ Соловецк. мон. 1828 г., т. LVII, 57, 397.
Степановъ, Васил., священ., сосл. въ Соловецк. мон. 1835 г., т. LVII, 41.
Степановъ, старообрядч. попъ, сосл. въ Соловецк. мон. въ 1827 г., т. LVII, 41.
Степановъ, П. А., артистъ, т. LVIII, 255, 700.
Стефанъ Яворскій, митроп. рязанск. и муромск. 1715 г., т. LVII, 733.
Стефанъ Баторскій, т. LX, 624.
Стефанъ Лопушинскій, т. LIX, 113.
Стеценко, кап. 1883 г., т. LVIII, 402.
Столыпинъ, Дм. (Монго), лейбъ-гусаръ, т. LVIII, 480.
Столѣтовъ, генер. 1869 г., LVIII, 396, т. LIX, 192, 195.
Стоюнинъ, В. Я., педагогъ-писатель, † 1888 г., т. LVIII, 528, т. LX, 698.
Стояновская, рожд. Оленина, т. LVII, 263.
Стояновскій, Н. И., чл. госуд. сов., т. LIX, 613.
Страннолюбскій, А. Н., педагогъ, томъ LX, 646.
Страннолюбскій, Н. Н., мичманъ, томъ LX, 633.

Страховъ, Н. Н., т. LVIII, 290.
Страховскій, арханг. вице-губ. 1868 г., т. LVII, 416.
Стрекаловъ, педагогъ, т. LX, 646.
Стремоуховъ, т. LVII, 444, 448, 452, 453, 567, 568.
Строгановъ, гр., С. Г., попечит. моск. учебн. окр. 1835—1847 гг., т. LX, 397, 398, 399, 403, 411.
Строгоновъ, гр., ген.-ад. 1862 г., томъ LVII, 2.
Строгоновъ. бар., т. LVIII, 189.
Строгоновъ, гр., т. LVII, 590.
Строевъ, т. LVIII, 349.
Стройновскій, гр., т. LVIII, 309, 718.
Струбинскій, Вл. Ив., т. LX, 634, 646.
Струве, русск. посл. при бухарск. дворѣ, т. LVII, 145, 165, 616.
Струковъ, Алексдр. Петр., ген. 1877 г., т. LX, 445—467, 672—688.
Стрѣшневы, т. LVIII, 692.
Студенкинъ, Гавр. Ильичъ, сообщ.: «Ричардъ Сутерландъ и Никита Рылѣевъ», томъ LVII, 791, 792, «Баронъ Карлъ Александровичъ фонъ-Гейкингъ», 801—802, «Петербургская старина» 1800 г.», т. LVIII, 593[1]—600[1], «Петербургскіе оберъ-полиціймейстеры при императорѣ Павлѣ», 601[1]—602[1], «Камердинеръ генералъ-фельдмаршала князя А. В. Суворова», т. LIX, 412.
Стуколкинъ, артистъ балетн. труппы, т. LVIII, 269.
Стурдза, княжна, въ зам. княг. Богориди, т. LIX, 185.
Стурдза, Алексдр. Скарлат., авт. духовно-нравств. соч., томъ LVIII, 139, т. LX, 145, 584.
Стурмъ, совѣтн. комиссар. экспедиціи 1789 г., т. LIX, 464.
Суворова-Рымникская, гр., Варвара Ив., р. 1750 г., † 1806 г., т. LIX, 412.
Суворовъ-Рымникскій, кн. Италійскій, Алексдр. Вас., фельдмарш. 1799 г., томъ LVII, 273, 274, 298, т. LVIII, 32, томъ LIX, 412, 609.
Суворовъ, кн., Аркад. Алексдр., род. 1784 г., † 1811 г., т. LIX, 412.
Судбинскій, Семенъ, художн.-портретистъ, т. LVII, 557.
Сукинъ, Өед., т. LVII, 758.
Сулейманъ-паша, т. LX, 447, 449, 450, 451, 454, 456, 675.
Султановъ, Никол. Влдм., гражд. инж., т. LVII, 493.
Сумароковъ, Алексдр. Петров., писат., директ. импер. театра 1760 г., р. 1717 г., т. LVII, 18, 19, 36, т. LVIII, 254, 298, 305, 354, т. LIX, 122, 496, т. LX, 114.
Супоневъ, Өед. Ив., т. LVIII, 590[1].
Суслинъ, И. Н., чл. пермск. уч. арх. комис., т. LIX, 459.
Сутенладъ, Сарра Ив., т. LVII, 792.
Сутерландъ, бар., Ричардъ Алексдр., придв. банкиръ 1785 г., т. LVII, 791, 792, т. LVIII, 604[1].
Сутерландъ, Ричардъ, англійск. купецъ, т. LVII. 792.
Сухановъ, декабр., т. LVIII, 374.
Сухаревъ, дежурн. шт.-офиц. корпуса жандарм., т. LX, 492.
Сухонинъ, П. П., т. LVIII, 250, 256, 266.
Сухтеленъ, ген., т. LVII, 289.
Сушковъ, Н. В., д. ст. сов. 1849 г., т. LX, 400.
Сушковъ, Д. П., т. LVIII, 244, 245, 246.
Сычевъ, Петръ, художн.-жанристъ, томъ LVII, 558.
Сцепинскій, Симеонъ, свящ., томъ LX, 77, 78, 79, 268, 276, 280, 556, 566, 577.
Сѣверинъ, Д., писат., т. LVII, 561, томъ LVIII, 128.
Сѣгена, Пафнутій, настоят. мон., т. LX, 341.
Сѣмашко, Іосифъ, митропол. литовск., т. LIX, 90, 95, 96, 97, 116.
Сѣраковскій (Доленго), предв. повст. въ Литвѣ 1863 г., т. LX, 212, 363, 369.
Сѣрова, Валентина Семен., т. LIX, 662, 672, 681.
Сѣрова, Анна Карл., т. LIX, 347, 352, 367, 371, 383, 648, 661, 664, 679.
Сѣровъ, Никол. Ив., отецъ композит., т. LIX, 663.
Сѣровъ, Алексдр. Никол., композиторъ, т. LIX, 343—384, 647—682, т. LX, 393, 394.

Сѣровъ, маіоръ уральск. казач. войска 1868 г., т. LVII, 159, т, LIX, 620, 621, 640, 641, 643.
Сѣтовъ, т. LIX, 358.
Сѣченовъ, Дмитрій, митроп. новгородск., † 1767 г., т. LVII, 755.
Сюзевъ, П. И., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.

Табенскій, артиллерійск. офиц. т, LX, 623, 624.
Талызина, т. LX, 406.
Тальони, танцовщица, т. LIX, 534.
Тамберликъ, пѣвецъ, т, LX, 624.
Тандефельдъ, бар., юстиц.-канцлеръ въ Финляндіи 1808 г., т. LVII, 126.
Тарбѣевъ, сенаторъ 1796 г., т. LVII, 803.
Татъ, кап., морякъ 1788 г., т. LVIII, 538, т. LIX, 2, 235.
Татаринова, Е. Ф., т. LVIII, 70, 693, 694.
Татариновъ, Пав. Егор., тн. сов., томъ LVII, 820.
Татарулъ, офиц., т. LX, 499.
Татарчукова, Любовь Григ., т. LIX, 500, 504.
Татарчукова, Юлія, т. LX, 80, 280, 281, 293, 294.
Татарчукова, Елисав. Григ., т. LIX, 500, 501.
Татарчуковъ, Григ. Өед., помѣщ., томъ LIX, 492, 496, 497, 498, 499, 500, 404, 505, т. LX, 65, 67, 280.
Татарчуковъ, Алексѣй Григ., т. LIX, 501, 503, 505.
Татищевъ, Васил. Никит., историкъ, р. 1686 г., † 1750 г., т. LVIII, 715, 717.
Татищевъ, т. LVIII, 302.
Татищевъ, А. И., воен. мн-ръ, т. LX, 154, 155.
Татищевъ, Никол. Алексѣев., ген. 1877 г., т. LVII, 222, 224, 225, 226, 228.
Татищевъ, генер. 1807 г., т. LVII, 289.
Творожниковъ, Ив., художн. 1888 г., т. LVII, 558, т. LVIII, 210.
Тезяковъ, Н. И., чл. пермск. учен. архивной коммис., т. LIX, 459.
фонъ-Темпель, маіоръ, т. LVII, 165, 166.
Теохаровъ, бывш. мн-ръ юстиц. въ Болгаріи, т. LIX, 204.
Теплова, Александра Ив., рожд. Анненкова, т. LVII, 451.
Тепловъ, сенат., т. LX, 516.
Тепловъ, Васил., писат., т. LIX, 118.
Тепловъ, Алексѣй Григ., т. LVII, 451.
Тепловъ, т. LVIII, 298, 303.
Тепловы, т. LVIII, 694.
Теплоуховъ, А. Е., археологъ, т. LIX, 455.
Теплоуховъ, Ф. А, чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Тергукасовъ, ген. 1877 г., т. LIX, 155, 156, 157, 158, 159, 163, 399, 400—404.
Теребеневъ, скульпт., т. LVIII, 357.
Терещенко, И. Н., т. LIX, 628.
Тизигеръ, офиц. морск. службы 1789 г., т. LX, 51, 52, 54.
Тилевъ, Георгій, священникъ, болгарск. патріотъ 1877 г., т. LIX, 196, 204.
Тило, инженеръ 1856 г., т. LX, 386.
Тимаевъ, Е. М., кандид. спб. универ. 1879 г., т. LVII, 495, 498, 499, 704.
Тимановская, Елисав. Тихан., въ зам. Осинина, т. LVII, 462.
Тимковскій, докт. медиц., т. LVIII, 357.
Тиммъ, т. LVIII, 285.
Тимофѣевъ, А. А., ген.-м., команд. 33-й пѣхотной дивиз. 1877 г., т. LVII, 215, 216, 322, 343, 352.
Тимощукъ, Вѣра Васильев., перев. и сообщ.: „Въ странахъ Средней Азіи, путев. впечатл. Г. Мозера“, т. LVII, 137—167, 605—626, т. LVIII. 379—381, 383—404, уп. 379—381, т. LX, 387.
Тиша-Тишинскій, А., т. LVII, 708.
Тишке, ссыл. на его ст. „О дѣйствіяхъ Мехметъ-Али-паши на р. Ломѣ“, томъ LVII, 216, 217, 221.
Титова, т. LVII, 455, 572, 598.
Титовъ, Влдм. Павл., чл. госуд. сов. 1888 г., т. LVII, 493.
Титовъ, 1826 г., т. LVII, 579, 602.
Титовъ, т. LVIII, 717.
Тихановъ, полковн. 1877 г., т. LIX, 395.
Тихомирова, Е. Н., т. LVIII, 176.
Тихомировъ, Д., педагогъ, т. LIX, 436, 439.

Тихонравовъ, профес., т. LIX, 118.
Товянскій, т. LVIII, 601.
Токаревъ, П. И., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Токаревскій, М., протоіерей, т. LIX, 91, 97.
Токмаковъ, И., архив. моск. гл. арх., чл. тверск. арх. ком. и многихъ ученыхъ обществъ, т. LX, 737, 738.
Токма-Сердаръ, предводит. текинцевъ 1881 г., т. LVIII, 397, 399.
Толль, Феликсъ Густав., педагогъ-писат., издат. Настольн. слов., т. LX, 645.
Толстая, Анна Григ., т. LVIII, 72.
Толстая, гр-ня, Евфр., т. LX, 740.
Толстой, гр., Дм. Андр., презид. импер. акад. наукъ, мн-ръ внутр. дѣлъ, томъ LVII, 490, 493, 503, т. LIX, 452, 686, т. LX, 117, 658.
Толстой, Алексѣй Констант., писатель, р. 1834 г., † 1875 г., т. LVIII, 52, 61, 67, 68, 262, 265, 266, т. LX, 126, 132, 133.
Толстой, Д. Н., т. LX, 740.
Толстой, Алексдр. Петров., об.-прокур. синода, т. LVIII, 72, 598, т. LX, 155.
Толстой, гр., А. П., поруч. кавалергард. полка, 1825 г., т. LX, 596.
Толстой, Ѳеофилъ Матвѣев., т. LIX, 346.
Толстой, гр., Левъ Никол., т. LVIII, 448, т. LIX, 439, т. LX, 617.
Толстой, Юрій Васильев., т. LIX, 444.
Толстой, гр., П. А., дежурн. генер. при главнокоманд. 1807 г., т. LVII, 289, 292.
Толстой, Алексдр. Васил., т. LVII, 494.
Толстой, гр., Никл. Алексдр., об.-гоф-маршалъ 1804 г., т. LVII, 303.
Толстой, гр., М. Вл., авт. соч. „Святыни и древн. В.-Новгорода“, т. LVII, 696.
Толстой, гр., Ив., сосл. въ Солов. мон., т. LVIII, 603[1].
Толстой, гр., Петръ Андр., сосл. въ Соловецк. мон., т. LVIII, 603[1].
Толстой, гр., т. LVII, 423.
Толстой, гр., т. LVII, 125.
Толстой, гр., русск. посолъ въ Парижѣ 1807 г., т. LVII, 294.
Толстой, гр., т. LX, 406.
Толстые, графы, т. LVIII, 603[1].
Толченовъ, артистъ, т. LVIII, 233.
Томилины, т. LX, 74.
Томиловъ, купецъ, т. LX, 89.
Тонъ, акад., т. LIX, 598.
Топальцовъ, купецъ 1800 г., т. LVIII, 595[1].
Топильской, Мих. Ив., директ. деп-та мин-ва юстиц., впосл. сенат., † 1873 г., т. LVII, 832.
Тороповъ, купецъ, т. LVII, 420.
Торсковъ, сенатск. регистраторъ 1828 г., т. LVIII, 369.
Торсонъ, К. П., декабр., т. LVII, 578.
Тотлебенъ, графиня, рожд. Викторъ, т. LX, 4.
Тотлебенъ, гр., Готлобъ-Куртъ-Генрихъ, ген.-м., т. LX, 1—34.
Тотлебенъ, гр., Эдуардъ Ив., инженеръ, ген.-ад., р. 1818 г., † 1884 г., т. LVII, 351, 378.
Трахимовскій, Алексѣй Мих., т. LIX, 26.
Трахимовскій, Н. А., сенаторъ, сообщ.: „Марья Ивановна Гоголь. По поводу ст. Н. А. Бѣлозерской“, т. LIX, 25—46, упом. т. LX, 392.
Трахимовскій, Мих. Мих., помѣщикъ Полтав. губ., т. LIX, 26, т. LX, 392.
Трахимовскій, Мих. Яковл., докторъ 1809 г., т. LIX, 26.
Тревененъ, морякъ 1788 г., т. LVIII, 538, т. LIX, 4, 16, 21, 235, 466, 468, 469, 470, 471, 472, 475.
Тредіаковскій, В. К., писатель, т. LIX, 118, 119, т. LX, 276.
Трейтеръ, надв. сов. 1827 г., т. LIX, 417.
Трескинъ, педагогъ, т. LX, 693.
Третьяковъ, П. М., т. LVIII, 421, 712, 714.
Трефолевъ, Л. Н., сообщ.: „Выборъ въ палачи 1836 г.“, т. LVIII, 627—630, упом. т. LVII, 759.
Троицкій, Ив., протоіер., т. LVIII, 629.
Тропининъ, художн., т. LX, 432.
Трофимовъ, А. И., миров. судья въ Спб., † 1888 г., т. LX, 109, 121.
Трофимовъ, Гр. Д., т. LX, 163.
Трощинскій, Дм. Прокоф., директоръ почтъ, мн-ръ удѣловъ, сенат. 1799 г., т. LVII, 768, т. LIX, 32, 38, 43—45.

Трощинскій, Андр. Андр., т. LVII, 768.
Трощинскіе, т. LVII, 768.
Трубецкая, княг., рожд. гр-ня Лаваль, жена декабр., т. LVII, 169, 603, томъ LVIII, 5, 20, 29, 370, 372.
Трубецкая, княг., рожд. Гудовичъ, т. LVIII, 610.
Трубецкая, княжна, въ зам. Мансурова, т. LVIII, 609, 610.
Трубецкая, княж., Алекс., въ зам. княг. Мещерская, т. LVIII, 600.
Трубецкой, кн., Дм., командиръ судна 1788 г., т. LIX, 235.
Трубецкой, кн., С. П., декабр., т. LVII, 578, 603, т. LVIII, 317, 373.
Трубецкой, кн., Ник., LVIII, 600, 610.
Трубецкой, кн., фельдмарш. 1743 г., т. LVII. 114.
Трубецкой, кн., т. LVII, 33.
Трубецкой, кн., т. LVIII, 719.
Трубинъ, А. Д., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Трубчаниновъ, купецъ 1868 г., т. LIX, 630, 631, 635, 643.
Труворовъ, Аскалонъ Никол., сообщ.: „Московская старина 1786 г.“, томъ LVII, 108, „Секретарь Бѣлградской провинціи Пархомовъ“, т. LVIII, 591[1]—592[1], „Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ“, 596, упом. LVII, 494, 495.
Трузсонъ, инжен.-генер. 1824 г., т. LX, 328.
Трутовскій, т. LVII, 498.
Трутовскій, художникъ, т. LVIII, 445.
Тулова, Алекс., сообщ.: «Вас. Львов. Пушкинъ и князь Шаликовъ“, т. LVII, 136.
Туманскій, писатель, т. LX, 155, 319, 320, 584.
Тупицынъ, А. Е., чл. пермской учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Тупицынъ, В. Е., чл. пермской учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Турбины, т. LVIII, 407.
Туганъ-Мирза-Барановскій, А. А., ротмистръ гвард. 1879 г., †, т. LVII, 495, 704.
Тургеневъ, Ив. Серг., т. LVII, 564, 825, т. LVIII, 70, 98, 324, 325, 329, 576[1], 720, т. LIX, 677, т. LX, 126, 424, 443.
Тургеневъ, Алексдр. Ив., директ. канц. мн-ра дух. дѣлъ и народн. просвѣщ., т. LVII, 561, 793—795, т. LVIII, 36, 600, 606, т. LX, 119, 137.
Тургеневъ, Никол. Ив., декабр., томъ LVII, 35, 61, 67, 793—795, LVIII, 311, 328, 339, 600, 718, 720, т. LX, 588.
Тургеневъ, А. М., ссыл. на его записки, т. LVII, 791.
Тургеневъ, т. LX, 330.
Туркестанова, княжна, т. LX, 730.
Туровѣровъ, командиръ казач. полка 1760 г., т, LX, 9, 10,13, 16.
Тутолминъ, Тимоѳ., т. LIX, 690—692.
Тухолка, Левъ Ѳед., тн. сов., директ. деп. таможен. сборовъ, бывш. Виддинск. губернат. 1877 г., т. LIX, 203, 204.
Тучкова, Н. А., по первому мужу Огарева, сообщ.: „Николай Платоновичъ Огаревъ, неизданныя его стихотворенія“, т. LX, 469—490, 601—616.
Тучкова, Е. Ф., попечит-ца пріюта общ. Бѣл. Креста, т. LX, кн. XI, стр. II.
Тучковъ, М. П., ген.-лейт. 1888 г., т. LX, кн. XI, стр. II.
Тучковъ, П. А., москов. ген.-губернат. 1861 г., т. LX, 218, 219, 355, 361, 362.
Тютчевъ, Ѳед. Ив., писат., † 1873 г., т. LVIII, 67, 290, т. LIX, 50, т. LX, 133, 146.
Тыртовъ, Н., педагогъ, т. LVIII, 527.

Убри, въ зам. Марченко, т. LIX, 59, т. LX, 139.
Убри, г-жа, т. LVIII, 610[1].
Убри, Пав. Петр., русск. посолъ, въ Берлинѣ, т. LVIII, 600, 610[1], т. LIX, 59.
Уварова, графиня, П. С., т. LIX, 459.
Уваровъ, Ѳед. Петров., ген.-ад. 1807 г. т. LVII, 305, 309, 312, т. LX, 321.
Уваровъ, гр., Алексѣй Серг., † 1884 г., т. LVII, 707, т. LVIII, 165, т. LIX, 216, 427.
Уваровъ, Сергій Семен., мн-ръ народн. просв., † 1855 г., т. LVII, 561, 764, 765, т. LVIII, 52, 325, 340, т. LIX, 585, 589, т. LX, 271, 397.

Уваровъ, гр., землевладѣлецъ, т. LVII, 393.
Удинцевъ, В. П., священ., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 449, 459.
Улыбышевъ, Александр. Дм., музык. критикъ, т. LIX, 343—358.
Ульянинъ, Александръ Васильев., т. LX, 509.
Уманцъ, А. А., т. LIX, 591, 592.
Унгернъ-Штернбергъ, бар., чл. комис. для разбора родовъ государств. жителей, т. LVIII, 302, 717, 718.
Унковскій, А. М., тверской предв. двор. 1860 г., т. LIX, 423.
Унковскій, Ив. Семенов., вице-адмир., ярославск. губернат. 1870 г., т. LVIII, 629, 630.
Урусова, Софья, фрейлина 1827 г., т. LVIII, 40, 41.
Урюпинъ, С. П., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Усачевъ, поруч. 1843 г., т. LVIII, 154.
Успенскій, В. П., чл. тверск. учен. арх. комис., т. LX, 739.
Успенскій, Глѣбъ, писат., т. LIX, 671.
Ушакова, Таисія Григ., т. LIX, 290, 294, 297, 299, 533, 558.
Ушаковъ, Евг. Ив., т. LIX, 294, 295, 526, 545.
Ушаковъ, т. LVII, 710.
Ушаковы, т. LIX, 294.
Ушинскій, К. Д., педагогъ-писат., т. LVIII, 525, 527, т. LX, 641.

Фабръ, А. Я., правит. канц. новорос. ген.-губ., т. LIX, 587, 591.
Фальковскій, Ириней, еписк. смоленск., т. LX, 414.
Фаминцынъ, музык.-критик., т. LIX, 682.
Фанъ-деръ-Флитъ, П. П., педагогъ, т. LX, 646.
Фассъ, губернат. Адріанопол. 1877 г., т. LX, 460, 463, 465, 466, 467.
Фассати, зодчій, т. LX, 382.
Фаттеръ, содерж. учил. глухонѣм. въ Франкфуртѣ, т. LX, 709, 710.
Федорова, драм. артистка, т. LX, 444.
Федоровъ, полковн. 1850 г., т. LX, 403.
Федоровъ, т. LX, 320.
Федоровъ, Д. Я., управл. имп. театр., т. LVIII, 222.
Федоровъ, П. С., т. LVIII, 226.
Федотовъ, наставн. москов. Преображ. кладб., сосл. въ Соловецк. монаст. 1823 г., т. LVII, 396.
Федотова, драм. артистка, т. LX, 444.
Федотьевъ, Н. С., учитель, т. LVII, 828, 829, 830.
Фези, ген.-лейт. 1842 г., т. LVIII, 151, 152.
Фелленбергъ, т. LX, 721, 730.
Феноменовъ, И., слушат. археол. институт., т. LVII, 704.
Фенишъ, генер., т. LIX, 587.
Феоктистъ, еписк. рязанск., т. LIX, 461.
Фердинандъ, эрц.-герц. австрійск., т. LIX, 575.
Ферзенъ, гр., т. LVIII, 537.
Ферморъ, гр., ген. 1760 г., т. LX, 5, 6, 8, 9, 12, 13, 19, 21, 22, 24, 25.
Ферронскіе, т. LX, 566.
Ферронскій, Никандръ, т. LX, 551.
Ферронскій, Өед. Өед., смотрит. острогожск. учил., т. LX, 268, 270, 271, 276, 550—569.
Фесенко, Е., педагогъ, т. LVIII, 527.
Фетъ, писат., т. LVIII, 290.
Фигнеръ, Александр. Самойлов., партизанъ 1812 г., т. LVIII, 611[1] — 614[1], т. LX, 589.
Финельманъ, т. LVIII, 197.
Филагрій, игуменъ Рыльск. Николаевск. монаст. 1722 г., т. LVIII, 591[1].
Филаретъ (Ѳедоръ Никитичъ), патріархъ, т. LVII, 394.
Филаретъ Гумилевскій, еписк. рижск. съ 1841 по 1858 гг., архіеп. харьковск., затѣмъ черниговскій, р. 1805 г., † 1866 г., т. LVII, 756.
Филаретъ Малишевскій, еписк. ковенск. 1858 г., впосл. архіеп. нижегород., т. LIX, 93, 95.
Филаретъ (Вас. Дроздовъ), митропол. московск., р. 1782 г., † 1867 г., т. LVII, 54, 452, 499, 715, 717, т. LIX, 365, 442, 444, т. LX, 747.

Филимоновъ, Александр. Ив., правит. канц. попечит. москов. унив. 1849 г., т. LX, 397.
Филиповъ, полковн. 1877 г., т. LIX, 157.
Филонова, т. LIX, 54.
Филоновъ, т. LX, 142.
Филоновъ, помѣщ., франъ-масонъ, т. LIX, 53.
Филоновы, т. LX, 138.
Философовъ, В. Д., т. LIX, 612.
Филоѳей, митроп. кіевск., т. LVII, 715.
Финкъ, сержантъ 1788 г., т. LIX, 247.
Фиркъсъ, бар., ген.-лейт. 1877 г., т. LVII, 343, 352.
Де-Фирманъ, Эджвортъ, аббатъ, т. LVII, 804.
Фирсовъ, Н. А., профес. казанск. унив., предсѣдат. историч. общ., т. LIX, 459, т. LX, 659—668.
Фитингофъ, т. LIX, 367.
Фитингофъ, эскадр. команд. кавалергард. пол. 1825 г., т. LVII, 439.
Фитингофъ, бар., т. LVII, 585.
Фицтумъ, А. И., инспект. студент. спб. унив., т. LIX, 40.
Флавицкая, Анна Ив., т. LIX, 296, 300, 537.
Флавицкій, чиновникъ, т. LX, 309.
Флавицкій, Конст. Дм., т. LIX, 537—542, 545.
Флавіанъ, игуменъ Соловецк. монаст. 1615 г., т. LVIII, 590[1].
Флетчеръ, т. LX, 397.
Флетчеръ, писат., т. LVIII, 589[1].
Ст.-Флоранъ, т. LX, 501.
Фовицкій, Ив. Васильев., т. LVIII, 126.
Фортунатовъ, Ѳ., т. LVII, 759.
Фотій (Петръ Никит. Спасскій), архимандр., настоят. новгор. Юрьева мон., р. 1792 г., † 1838 г., т. LVII, 45.
Фофановъ, генер. 1877 г., т. LVII, 334, 343, 344, 346.
Фонъ-Фохтъ, Н., т. LVII, 199.
Фребель, педагогъ, т. LX, 701.
Фредериксъ, бар., А. Л., тамбовск. губернат. 1888 г., т. LVII, 507.
Фрейгангъ, т. LVIII, 718.
Фрейтагъ, ген.-м., нач. лѣв. фланга кавказ. арм. 1843 г., т. LVIII, 155.
Фридлендеръ, Ф. А., инжен.-технол. 1888 г., т. LX, кн. XI, стр. II.
Фридрихъ, принцъ Виртембергскій, т. LVII, 806.
Фришъ, бергъ-гауптманъ, нач. нерч. завод. 1827 г., т. LIX, 418.
Фришъ, Эдуардъ Васильев., чл. госуд. сов., т. LVII, 494.
Фролова-Багрѣева, Е. М., рожд. гр. Сперанская, т. LVIII, 141.

Халчинскій, русск. генеральн. конс. въ Валахіи, т. LX, 416.
Ханенко, М. И., т. LX, 403.
Ханыковъ, Яковъ, уфимск. губернат., т. LVIII, 50, т. LIX, 52, 57, т. LX, 125, 128.
Хапаловъ, Яковъ Гаврил., художн., т. LVII, 558.
Харизомековъ, чл. саратовск. учен. арх. ком., т. LX, 736.
Харитоненко, Ив. Герасимов., дѣйствительн. ст. сов., т. LVII, 494.
Хвостовъ, гр., Дм. Ив., об.-прокур. синода, писатель, р. 1757 г., † 1839 г. т. LVIII, 42, 360, т. LIX, 412, т. LX, 155, 315, 319, 324, 413.
Херасковъ, Мих. Матвѣев., писат., кураторъ московск. универ., р. 1733 г. † 1807 г., т. LVIII, 349, 350, 354, 363, т. LIX, 129, 496, т. LX, 114, 283, 313.
Херсонскій, И. К., чл. костромск. учен. арх. ком., т. LX, 738.
Херхулидзевъ, кн., керченск. градоначальн., т. LIX, 587.
Хитрово, сенат., т. LX, 61, 63.
Хитровъ, Никол. Алексдр., т. LX, 728.
Хлудовъ, т. LIX, 439.
Хмѣльницкій, Богданъ, гетманъ малороссійск., т. LIX, 341.
Хмѣльницкій, писат. комедій, т. LVIII, 221.
Ховенъ, Романъ Ив., и. д. грузинск. губернат. 1824 г., т. LX, 155, 327, 328.

Ховенъ, гродненск. губернат. 1850 г., т. LX, 411.
Ховенъ, бар., Отто Карловичъ, сенат. 1796 г., т. LVII, 802, т. LIII, 292.
Ходаковскій, С. А., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Ходкевичъ, Людвика, т. LX, 348.
Ходкевичъ, Христоф., ктиторъ супрасльск. монаст., т. LX, 342.
Ходкевичъ, Григорій Александр., т. LX, 350.
Ходкевичъ, Ив., т. LX, 343.
Ходкевичъ, Александр. Ив., ктиторъ супрасльск. монаст., т. LX, 102, 335, 341, 342.
Ходкевичъ, Юрій, ктиторъ супрасльскаго монаст. т. LX, 345.
Ходкевичъ, Николай, ктит. супрасльск. монаст., т. LX, 348.
Ходкевичи, т. LX, 350.
Ходневъ, чл. тамбовск. учен. архивн. ком., т. LX, 739.
Холмогоровъ, Васил. Ив., начальн. отдѣл. въ московск. архивѣ мин. юстиц., т. LVII, 494.
Холодковъ, Никита, художн., учит. рисов., т. LVII, 558.
Хоменко, Ѳед., воен. поселянинъ, сосл. въ Соловецк. мон., 1834 г., т. LVII, 53, 395, 398.
Хомутовъ, кап. 1-го ранга 1789 г., т. LIX, 236, 481, т. LX, 42.
Хомутовъ, Мих. Григор., ген. отъ кавал., наказн. атаманъ Донск. войска, т. LX, 188, 192, 194, 196, 198.
Хомяковъ, Алексѣй Степ., писатель, † 1860 г., т. LVIII, 36, 38, 67, 326, 720, т. LX, 136, 411.
Хорватъ, помѣщики, т. LX, 307.
Хоцевичъ, чл. брестск. капитула, томъ LIX, 114.
Храповицкій, Александр. Васил., ст.-секрет., т. LVII, 272, 754, 800, т. LVIII, 544, 547, 551, 552, 559, 6041, т. LIX, 2, 7, 8, 10, 13, 18, 19, 232, 239, 480.
Храповицкій, Ив. Сем., спб. гражд. губернат. 1833 г., т. LIX, 418, 419, 420.
Храповицкій, Александр. Ив., инспект. репертуара въ Александр. теат. 1837 г., т. XVIII, 233, 238, 245.
Христо, болгаринъ, т. LX, 454, 459, 463, 672, 673, 679, 680.
Хрущевъ, Конст. Дм., помѣщ. 1874 г., т. LVII, 785—790.
Хрущовъ, И. П., т. LX, 748.
Худякова, О. Ф., т. LX, кн. XI, стр. II.
Худяковъ, художн., т. LVIII, 432.

Цанковъ, Драганъ, систов. вице-губерн. 1877 г., т. LIX, 187, 204.
Цанковъ, К., т. LIX, 188.
Цвѣтиновичъ, подполковн. 1760 года, т. LX, 13, 15, 16, 21.
Цейдлеръ, иркутск. губернат. 1820 г., т. LVIII, 6, 8, 9, 11.
Цеймернъ, въ замужествѣ Трейтернъ, т. LIX, 417.
Цермъ, преподав. въ акад. художествъ 1863 г., т. LVIII, 407.
Цетреусъ, гувернеръ Царскосельскаго лицея, т. LX, 111.
Цизмеръ, дипломатич. чиновн. въ арміи 1807 г., т. LVII, 297.
Цикулинъ, путешествен., т. LX, 590.
Циммерманъ, Іоганнъ Георгъ, докт., корреспонд. Екатерины II, † 1795 г., т. LVII, 276.
Циммерманъ, генер. 1877 г., т. LVII, 230.
Цинъ, профес. 1846 г., т. LIX, 584.
Цитлядзевъ, генер., начал. мечкинск. позиціи 1877 г., т. LVII, 333, 343, 345, 346.
Циціанова, княжна, Екат. Евсеевна, т. LVIII, 33, 34.
Циціанова, княжна, Елисав. Дмитр., т. LVIII, 71.
Циціановъ, кн., т. LX, 412.
Циціановъ, кн., Георгій, т. LVIII, 33.

Чаадаевъ, Петръ Яковл., т. LX, 411.
Чаадаевъ, т. LX, 137.
Чавчавадзе, генер. 1877 г., т. LIX, 150, 151, 162, 170, 385, 386, 387, 388, 391, 394, 396, 404, 405, 406, 408.

Чавчавадзе, кн., т. LIX, 604.
Чаевъ, писат., т. LVIII, 266, т. LIX, 668.
Чайковскій, Мих., писат., т. LIX, 670.
Чапманъ, строитель судовъ, т. LVIII, 560, 561, т. LIX, 228.
Чарковскій, капитанъ гвардейск. кон. артиллер. 1877 г., т. LIX, 388, 389, 390, 395.
Чарторижскій, князь, Адамъ, мн-ръ иностран. дѣлъ и приближ. императора Александра I, попечит. виленск. унив., томъ LX, 411, томъ LVII, 296, 303, т. LIX, 102, 107, 116.
Чебаевъ, Панфилъ, казакъ 1870 года, т. LX, 538.
Чебышевъ, П. И., т. LX, 162.
Чебышевъ, т. LX, 163, 164.
Чевкинъ, Конст. Влдм., нач. штаба горн. инж. 1845 г., главноуправл. пут. сообщ., предсѣд. департ. госуд. эконом., ген.-ад., † 1875 г., т. LIX, 613.
Чевкуновъ, канцеляр. служитель, сосл. въ Соловецк. мон. 1848 г., т. LVII, 60.
Чевскій, М. С., кандид. казан. унив. 1879 г., т. LVII, 495.
Чекалинъ, Ѳ. Ѳ., чл. саратовск. учен. арх. ком., т. LX, 747, 748.
Чекмаревъ, Ив. Гавр., т. LX, 557.
Чекмаревъ, Гавр. Ив., острогожск. городнич., т. LX, 556, 557, 558, 577.
Чекмаревы, т. LX, 556.
Черепнинъ, В. И., коллежск. совѣтникъ 1888 г., т. LX, кн. XI, стр. II.
Черкасовъ, шт.-кап., саперъ 1868 г., т. LIX, 627, 628, 631, 632, 636, 639.
Черкасовъ, И. И., т. LIX, 237.
Черкасовъ, Б. И., т. LIX, 205.
Черкасовъ, баронъ, Пав. Гавриловичъ, т. LVII, 494.
Черкасскій, кн., Влдм. Алексд., членъ редакц. коммис. 1860 г., † 1878 г., т. LVII, 825, т. LVIII, 67, 481—487, 720, т. LIX, 179—214, т. LX, 763—765.
Чернобой, управл. имѣн. А. И. Анненковой, т. LVII, 451.
Черновъ, пѣвецъ-артистъ, т. LVIII, 269.
Черневскій, П. О., слушат. археолог. инст. 1880 г., т. LVII, 496, 499.
Черницкая, Олимпіада Ив., т. LIX, 290, 291, 294, 296, 297, 525, 526, 527, 528, 529, 534.
Черницкій, Дм. Ив., т. LIX, 290, 291, 292, 297, 299, 533, 534.
Черницкій, Ив. Ив., генер., т. LIX, 282, 283, 291.
Чернышева, графиня, т. LVIII, 20.
Чернышевскій, Н. Г., писат., т. LVII, 564, т. LVIII, 442.
Чернышевъ, гр., Ив. Григ., вице-президент. адмиралт. коллегіи, сенат., дѣйств. камергеръ, † 1797 г., томъ LVII, 272, т. LVIII, 546, т. LIX, 18, 20, 230, 231, 233, 234, 235, 236, 237, 244, 469, 472, 473, т. LX, 42, 43, 500.
Чернышевъ, гр., генер., корпусн. команд. 1760 г., т. LX, 9—34.
Чернышевъ, поруч. 1760 г., т. LX, 11.
Чернышевъ, генер.-адъют. 1825 г., томъ LX, 391.
Чернышевъ, ротмистръ 1807 г., томъ LVII, 289.
Чернышевъ, гр., т. LVIII, 298.
Чернышевъ, гр., масонъ, т. LVIII, 694.
Чернышевъ, гр., т. LVIII, 21.
Чернышевъ, гр., т. LX, 318.
Чернышевъ, кн., т. LX, 179.
Чернышевъ, гр., т. LVIII, 322, т. LX, 723.
Чернышевы, т. LVIII, 694.
Чернышова, гр-ня, т. LX, 579, 581.
Черняевъ, Никол. Спирид., купецъ, т. LVIII, 701, 702.
Черняевъ, Мих. Григ., туркест. генер.-губернат., т. LVII, 137—165, 606—626, т. LVIII, 401, т. LIX, 203.
Четинъ, А. Н., чл. пермск. учен. арх. коммис., т. LIX, 459.
Чижовъ, Ѳед. Васильев., т. LVII, 774 776, 780, 781, т. LX, 413.
Чижовъ, Дм. Семен., профес. спб. унив., т. LVII, 780.
Чириковъ, Серг. Гаврилов., гувернеръ Царскосельск. лицея, т. LX, 117.
Чириковъ, генер. 1856 г., т. LX, 376.
Чиркинъ, мѣщан. 1800 г., т. LVIII, 594.
Чистяковъ, М. Б., педагогъ, т. LVII, 655.

Чичаговъ, Васил. Яковл., адмиралъ, т. LVIII, 535—561, т. LIX, 1—21, 225—248, 463—481, т. LX, 35—60.
Чичаговъ, Пав. Васильев., адмиралъ, первый морской мн-ръ, его Записки, т. LVIII, 535—561, т. LIX, 1—21, 225—248, 463—481, т. LX, 35—60.
Чичаговъ, Л. М., сообщ.: „Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова", т. LVIII, 535—561, т. LIX, 1—21, 225—248, 463—481, т. LX, 35—60.
Чичеринъ, Б. Н., профес. москов. унив., т. LX, 206, 357.
Чобра, подполковникъ 1760 г., т. LX, 10, 16.
Чурко, т. LVIII, 444.
Чулковъ, М., писат., т. LIX, 129.
Чулковъ, Ефимъ Мартемьянов., спб. об.-полиціймейст. 1796 г., т. LVIII, 601₁.
Чумиковъ, Алексдр. Александровичъ, р. 1819 г., сообщ.: „Къ вопросу объ основаніи женск. гимназій въ Россіи", т. LVIII, 277—280, 523—528.
Чупинъ, Н. К., историкъ, т. LIX, 455.

Шабельскій, И. П., ген. отъ кавалер., т. LVII, 701.
Шадъ, профес., т. LVIII, 718.
Фонъ-Шакъ, генер. 1877 г., т. LIX, 150.
Шаликовъ, кн., Петръ Ив., писат., томъ LVII, 136, т. LX, 313.
Шалинъ, Н. П., чл. пермск. учен. арх. комис., т. LIX, 459.
Шамиль, имамъ Чечни и Дагестана, † 1871 г., т. LVII, 611, т. LVIII, 148—157, т. LIX, 607, 608, т. LX, 170, 171, 172, 176, 197.
Шанинъ, А. С., чл. пермск. архивн. комис., т. LIX, 459.
Шанъ-Гирей, Эмилія Алексдр., рожд. Клингенбергъ, т. LVIII, 469, 475, 476, 477, 480.
Шанъ-Гирей, А. П., пис. портрет. М. Ю. Лермонтова, т. LVIII, 467.
Шапошниковъ, К. А., дѣйств. студ. моск. унив. 1879 г., т. LVII, 495, 499, 704, 713.
Шаринъ, купецъ, т. LVIII, 607₁ — 610₁.
Шарпень, офиц., т. LVIII, 614₁.
Шафарикъ, историкъ, томъ LIX, 216, 413, 415.
Шафготшъ, ген. австр. службы, томъ LIX, 575.
Шафрановъ, П. А., слушат. археолог. инст. 1886 г., т. LVII, 496, 498, 499.
Шахатуновъ, Іоаннесъ, еписк. армяногрегоріанск., т. LIX, 601, 602.
Шахматова, Е. А., т. LX, 149, 157.
Шахматовъ, чл. саратовск. учен. арх. ком., т. LX, 747.
Шахматовъ, А. А., т. LX, 149.
Шаховской, кн., Иванъ Леонт., томъ LVIII, 695.
Шаховской, кн., Алексдр. Иван., томъ LVIII, 695.
Шаховской, кн., А. Леонтьев., т. LVIII, 70, 695.
Шаховской, кн., команд. 11-го корп. 1877 г., т. LVII, 222, 336.
Шаховской, кн., А. А., писат., т. LVIII, 221, 222, 240, 247, 311, 361, т. LX, 314.
Шахонинъ, Егоръ Аѳанас., тит. сов. 1833 г., т. LIX, 419.
Шахъ-Али, ханъ, т. LX, 742.
Швайкевичъ, Алексдр. Харитоновичъ, классн. художн. 1888 г., т. LVII, 557, т. LVIII, 210, 212.
Шванвицъ, т. LX, 148.
Шванебахъ, П., сообщ.: „Баронесса Э. Ѳ. Раденъ", т. LIX, 524.
Шварцъ, ген. 1854 г., т. LX, 229.
Шварценбергъ, генер. австр. службы, т. LVIII, 586, т. LIX, 575, т. LX, 264.
Шевелевъ, С. П., т. LIX, 43.
Шевичъ, В., педаг.-писат., т. LVIII, 526.
Шевыревъ, Степ. Петр., профес., томъ LVII, 761, т. LVIII, 283—286, 576₁, 577₁, т. LIX, 93, 96, т. LX, 137, 400.
Шевченко, Тарасъ Григ., поэтъ-художн., р. 1814 г., † 1861 г., т. LVII, 374, томъ LVIII, 324, 330, 430, т. LIX, 482, 668, т. LX, 393, 493.
Шелгуновъ, Н. И., писат., т. LVIII, 442.
Шейнъ, П. В., соб. пѣсень, т. LIX, 106.
Шенгуковъ, Никол., команд. „Славы" 1788 г., т. LIX, 235.

Шенрокъ, В. И., сообщ.: „А. О. Смирнова и Н. В. Гоголь", т. LVIII, 31—72, 597—610, т. LIX, 49—62, т. LX, 125—147, „Николай Васильевичъ Гоголь въ неизданныхъ отрывкахъ его писемъ къ П. А. Плетневу", т. LVIII, 611—580, „Ученическіе годы Гоголя", т. LIX, 33, 45, „Письмо Н. В. Гоголя къ В. Г. Бѣлинскому", 47—48, упом., т. LVIII, 691—696.

Шепелевъ, Лазарь, заточен. въ Соловецк. мон. 1857 г., т. LVII, 392.

Шепелевъ, Алексдр. Алексдр., директ. гражд. канцел. на Кавказѣ, бывш. филипоп. губернат. 1877 г., т. LIX, 204.

Шереметева, Н. Н., т. LVIII, 612, 614.

Шереметева, т. LVIII, 63, 64.

Шереметева, т. LVIII, 52.

Шереметевъ, гр., т. LVIII, 382.

Шереметевъ, гр., т. LVIII, 365.

Шереметевъ, фельдмарш. 1702 г., томъ LIX, 178.

Шереметевъ, гр., Никол. Петр., т. LIX, 309, 311.

Шереметевъ, гр., Дм. Никол., т. LIX, 310, 334.

Шереметевы, графы, т. LIX, 307.

Шереметевы, т. LVII, 717.

Шереметьевъ, губернат., т. LIX, 691.

Шершневъ, Ѳед., солд., сосл. въ Соловецк. мон. 1833 г., т. LVII, 398.

Шестакова, Людм. Ив., рожд. Глинка, т. LVIII, 245, т. LIX, 344.

Шестаковъ, П. Д., сообщ.: „Студенческія волненія въ Москвѣ въ 1861 г.", т. LX, 203—223, 353 — 370, „Студенческія волненія въ Казани", 649—670, упом., т. LVIII, 526, 528.

Шетневъ, полковн. 1760 г., т. LX, 16.

Шешуковъ, кап. 2-го ранга 1789 г., т. LIX, 20, 469, 470, 474, 475, 477, 478, 481, т. LX, 35, 36, 37, 41, 47, 48, 49, 51, 56, 58.

Шидингъ-фонъ-Канштадтъ. бар., д. ст. сов. 1830 г., т. LIX, 273, 303, 304.

Шильденъ, об.-гофмейст., томъ LVIII, 564, 568.

Шильдеръ, Н. К., сообщ.: „Россія въ ея отношеніяхъ къ Европѣ въ царствованіе императора Александра I", томъ LVII, 269—319, „Вильгельмъ I, императоръ Германскій", т. LVIII, 187—201, „Принцъ Вильгельмъ, впосл. императоръ германскій, въ Россіи въ 1817 г.", 562—582, упом. т. LX, 3.

Шимановская, въ зам. Мицкевичъ, т. LX, 413.

Шиппаль, вице-адм. 1789 г., т. LX, 56.

Шипова, см. Комаровская.

Шиповъ, Серг. Павл., ген.-ад., ген. отъ инф. и сенат., т. LX, 399, 401, 404, 405.

Шиповы, т. LX, 410.

Ширвашидзе, кн., Михаилъ, т. LIX, 594.

Ширяевъ, т. LX, 593.

Шишкинъ, Н. И., сообщ.: „Симеонъ Бекбулатовичъ, царь Касимовскій", т. LVIII, 587[1].

Шишкинъ, Ив., т. LIX, 118.

Шишкинъ, т. LVIII, 712.

Шишкинъ, И. И., художн., т. LVIII, 444, 445, 447, 448, 456.

Шишкинъ, А. Н., подполк., воспитат. 1-й воен. гимназ., т. LVII, 495.

Шишкинъ, А. Н., слушат. археол. инст., т. LVII, 704.

Шишкины, купцы, т. LIX, 81, 82.

Шишкова, Дарья Алекс., т. LX, 163.

Шишковъ, декор. русск. оперы, томъ LIX, 666.

Шишковъ, А. С., адмир., мн-ръ народн. просв., т. LVIII, 127, 349, 354, 615, 616, 718, т. LX, 163.

Шишковъ, Луч. Фролов., т. LX, 739.

Шишковы, т. LX, 739.

Шишонко, Н. В., предсѣд. пермск. учен. архивн. комис., т. LIX, 459.

Шишонко, В. Н., директ. народн. учил. въ Перми, т. LIX, 449, 455, 456, 459, 460.

Шмидекамифъ, артистъ, т. LX, 418.

Шноръ, книгопр. 1776 г., т. LIX, 123.

Фонъ-Шорлемеръ, генер.-адъют. 1760 г., т. LX, 15.

Шпакъ, художн., т. LX, 646.

Шпилевскій, т. LIX, 355.

Шредерсъ, Викт. Андр., т. LIX, 344.

Штадене, Н. Е., генер.-лейт. 1888 г., т. LX, кн. XI, стр. II.

Штакельбергъ, гр., т. LIX, 568.

Штакельбергъ, т. LX, 242.
Штейнъ, генер. 1877 г., т. LX, 446.
Штейнъ, Д., т. LX, 339.
Штейнбергъ, т. LX, 387.
Штейнгель, бар., Влдм. Ив., декабр., т. LVIII, 6, 700, т. LX, 150, 151, 155, 157, 158, 159—166, 320, 321.
Штейнманъ, директ. учил. Св. Петра, т. LX, 716.
Штемпель, маіоръ, коменд. Самарканда 1868 г., т. LIX, 621, 638, 641, 643.
Фонъ-Штемпель, начальн. угол. палаты въ Курляндіи 1796 г., т. LVII, 801.
Шторхъ, Андрей, т. LVIII, 365.
Шторхъ, А., писат., т. LIX, 125.
Шторхъ, Н., т. LVII, 725.
Шторхъ, акад., т. LVIII, 310, 718.
Шторхъ, Николай Андреевичъ, почетный опекунъ спб. воспит. дома, томъ LX 690, 691.
Штрандманъ, ген. 1868 г., т. LIX, 618.
Штраусъ, капельмейст., т. LIX, 653.
Шуазель-Гуфье, граф., т. LVIII, 176.
Шубертъ, А. П., артистка, сообщ.: „Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ“, томъ LX, 435—444.
Шубертъ, К., т. LIX, 359, 383.
Шубертъ, профес. муз., т. LX, 624.
Шубинъ, Семенъ, крест., сосл. въ Соловецк. мон. 1812 г., т. LVII, 396, 400.
Шубинъ-Поздѣевъ, Д., сообщ.: «Сергій Ивановичъ Зарудный», томъ LVII, 477—484.
Шуваловъ, Ив. Ив., камерг., кураторъ москов. унив., т. LVII, 746, 747, томъ LX, 590.
Шуваловъ, т. LVIII, 31.
Шуваловъ, гр., об.-гофмарш. 1862 г., т. LVII, 2.
Шуваловъ, гр., П. П., т. LVII, 822.
Шуваловъ, гр., Андрей, т. LVII, 18.
Шуваловъ, гр., ген. 1878 г., т. LVII, 363.
Шуваловъ, т. LX, 525.
Шуваловы, т. LVIII, 608, т. LIX, 52.
Шуйскій, Васил. Ив., т. LVIII, 590.
Шулеповъ, Вас., хорунж. оренб. казач. войска, сосл. въ Соловецк. мон. 1830 г., т. LVII, 49, 50.
Шульгинъ, Ив. Петров., профес. русск. исторіи, т. LX, 113.
Шульгинъ, московск. об.-полиціймейст. 1826 г., т. LVII, 456, 582, 601.
Шульцъ, бар., ген.-м. 1789 г., т. LX, 59.
Шумскій, др. арт., т. LX, 440, 444.
Шумскій, сосл. въ Соловецк. монаст., т. LVII, 394.
Шуруповъ, Ив., крест., раскольн., сосл. въ Соловецк. мон. 1853 г., т. LVII, 61.
Шустовъ, художн., томъ LVIII, 424, 440, 443.

Щаповъ, А. П., писат., т. LX, 369, 650, 651, 655, 656.
Щастливцевъ, издат. „Екатеринославск. календаря“ 1811 г., т. LIX, 599.
Щеголевъ, шт.-кап., сосл. въ Соловецк. монаст. 1826 г., т. LVII, 37.
Щеметило, капит. 1868 г., т. LIX, 630.
Щепинъ, режис. москов. театр., т. LVIII, 253.
Щепкинъ, Мих. Сем., артистъ, р. 1788 г., † 1863 г., т. LVIII, 219, 243, 244, 249, т. LIX, 55, т. LX, 417—444.
Щепкинъ, Петръ Мих., т. LX, 443.
Щепкинъ, издат. соч. Бѣлинскаго, томъ LVIII, 364.
Щербатовъ, М. Л., учен. акад. худож. 1888 г., т. LVII, 558, т. LVIII, 210.
Щербатовъ, кн., Григ. Алексѣев., помощн. попечит. москов. учебн. окр. 1848—1850 гг., попечит. спб. учебн. окр. съ 1856—1858 гг., т. LX, 207, 397, 398.
Щербатовъ, кн., т. LVII, 286.
Щербина, Никол. Ѳедор., поэтъ, писатель, т. LIX, 682.
Щербинскій, Осипъ, т. LIX, 116.
Щербинскій, Никол. Степ., камергер. бывш. тырновск. губернат. 1877 г., т. LIX, 203.
Щеткинъ, т. LVIII, 533, 534.
Щулепниковъ, Р., масонъ, т. LVIII, 694.

Э . . . ъ, сообщ. „Россія и Финляндія", т. LVII, 109—135, 673—692.
Эвальдъ, Өед. Өед., педагогъ, т. LX, 756.
Эвальдъ, Александр. Өед., т. LX, 756.
Эгельстромъ, П. И., помѣщ. Тверск. губ. 1827 г., т. LX, 88, 89.
Эдлингъ, графиня, рожд. Стурдза, томъ LIX, 584.
Эйзенъ, пасторъ, т. LVIII, 297, 717.
Эйлеръ, фрейлина 1827 г., въ замуж. Зубова, т. LVIII, 40, 41.
Эльфинстонъ, кап. 1788 г., т. LIX, 2, 4, 235.
Эминъ, Никол., писат., т. LIX, 134, 146.
Эминъ, Өед., писат., т. LIX, 131, 496.
Энгельгардтъ, Егоръ Ант., директоръ Царскосельск. лицея, р. 1775 г., † 1862 г., т. LX, 103, 110.
Эрастовъ, о. Василій, протоіер. пятигорск. собора, т. LVIII, 477, 477, 479.
Эрдманъ, докт. 1813 г., т. LVIII, 614[1].
Эристовъ, кн., наказн. атаманъ казач. линейн. войска, т. LX, 189.
Эристовъ, кн., полковн. 1877 г., т. LIX, 385, 389.
Эрнъ, Никол. Карлов., докт. 1888 г., т. LVII, 612.
Эрнротъ, генер. 1877 г., т. LVII, 226, 336, 349, 352.
Эссенъ, генер. 1806 г., т. LVII, 285.
Эстергази, авторъ, послан. при лонд. дворѣ, т. LVIII, 198.
Эстергази, австрійск. ген. 1760 г., томъ LX, 21.

Юзефовичъ, Анна Мих., т. LX, 289—310, 558, 559.
Юзефовичъ, Марья Влад., т. LX, 289, 291, 292, 293, 298, 299.
Юзефовичъ, Мих. Владимір., помощн. попечит. кіевск. учебн. окр., т. LX, 302, 303, 304, 309, 310.
Юзефовичъ, Д. Мих., ген.-лейт., т. LX, 280—310, 559.
Юзефовичъ, Ксенофонтъ Владм., томъ LX, 298.
Юнгманъ, учен. славистъ, т. LIX, 92,
Юшневская, жена декабриста, т. LVII. 169.

Явнишко, Ипполитъ, архитект., т. LVII, 558, т. LVIII, 210.
Яворовскій, Левъ, архим. Супрасльск. монаст., т. LX, 336, 351.
Ягичъ, Игнат. Викентьев., проф. вѣнск. унив., т. LVII, 494, 495, т. LIX, 96.
Ягичъ, И. Я., авад., т. LIX, 97.
Ягодинъ, полковникъ 1851 г., томъ LX, 179, 181.
Ядринцева, Аделаида Өед., † 1888 г., т. LIX, 694—695.
Ядринцевъ, Н. М., писатель, редакт. «Восточн. Обозрѣнія», т. LVII, 508, т. LIX, 695.
Языковъ, Евдокимъ, стольникъ, томъ LX, 737.
Языковъ, Дм. Ив., предсѣд. общ. любит. наукъ, словесн. и худож., сообщ. замѣтку «Моисей Гумилевскій», т. LVII, 800, упом. т. LVIII, 127, т. LX, 577.
Языковъ, Никол. Мих., поэтъ, р. 1803 г., † 1846 г., т. LVIII, 51, 64, 361, т. LX, 74, 108, 140.
Якобій, Валерій И., профес. художн., т. LVIII, 420, 442, 445, 446.
Якобій, Ив. Варѳоломеев., намѣстн. Сибири, т. LVII, 171, 434, 449, 450, томъ LVIII, 22.
Якобій, т. LVII, 568, 569, 602.
Якобъ, бывш. проф. харьковск. универс., т. LVIII, 310, 718.
Яковлевъ, Александр., заключ. въ Соловецк. монаст. 1835 г., томъ LVII, 57, 394, 396.
Яковлевъ, т. LIX, 345.
Яковлевъ, кап., т. LVII, 769.
Яковлевъ, Р., педагогъ, т. LVIII, 528.
Яковлевъ, Алексѣй Семенов., артистъ, † 1817 г., т. LVIII, 243, 255.
Яковлевъ, Степ., студ. казанск. универс. 1882 г., т. LX, 665.
Яковлевъ, П. С., дѣйствит. студ. спб. унив. 1879 г., т. LVII, 495, 498.

Якубовичъ, Ник. Март., т. LX, 386.
Якубовичъ, Алексдр. Ив., декабристъ, т. LVII, 578, т. LX, 153, 317, 331, 332, 596, 597.
Якубовскій, В. Л., чл. пермск. учен. арх. комм., т. LIX, 459.
Якубъ-паша, т. LIX, 468.
Якунчиковъ, Мих. Абрамов., купецъ, т. LIX, 81.
Якушкинъ, Ив., декабр., томъ LVIII, 317, 718.
Якушкинъ, Вячесл. Евг., проф., сообщ. «Къ литературной и общественной исторіи 1820—1830 гг.», т. LX, 149—168, 311—332, 583—600, упом. томъ LVII, 235, 236, т. LIX, 678.
Янъ, Оттонъ, т. LIX, 345.
Янковичъ-де-Миріево, Ѳед. Ив., томъ LVIII, 526.
Янковскій, Гавріилъ, чл. брестск. капитула, т. LIX, 115.
Янковскій, Плакидъ, докт. богослов., вице-предсѣд. литовск. эпарх., т. LIX, 90, 92, 93, 96, 97, 116, 333, 334, томъ LX, 351.
Яновъ, Д., правовѣдъ 1885 г., т. LVII, 496.
Янтальцева, жена декабриста, т. LVII, 169, т. LVIII, 20.
Янышевъ, протопресвитеръ, духовникъ ихъ импер. велич., т. LVII, 458.
Ярославъ, вел. кн. 1019 г., т. LVII, 15.
Ярошевичъ, проф. виленск. университ., т. LIX, 95, т. LX, 338, 350.
Ярошевскій, Н., писат.-педагогъ, томъ LVIII, 527.
Ясенскій, Алексдр. Петров., правит. дѣлъ археолог. инст. 1888 г., т. LVII, 494, 505, 703, т. LVIII, 211.
Ястребовъ, В. Н., т. LVIII, 245.
Яфимовичъ, т. LVIII, 250.
Яфицкій, причетникъ, т. LIX, 302.
Яхонтовъ, А. Н., сообщ.: «Воспоминанія царскосельскаго лицеиста 1832—1838 гг.», т. LX, 101—124, ссыл. на эти «Воспоминанія», 546.
Яхонтовъ, студ. духовн. акад., сосл. въ Соловецк. мон. 1864 г., т. LVII, 395.

Ѳаддей, архимандритъ армянск., томъ LIX, 601.
Ѳедоровъ, Пименъ, иконописс. оружейн. палаты, † 1686 г., т. LIX, 424.
Ѳедоровъ, Ив., діаконъ, т. LX, 350, 351.
Ѳедоровъ, Б. М., составит. біографіи Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, томъ LX, 517, 521.
Ѳедоровъ-Юрковскій, П. С., режиссс. спб. драмат. театр. 1888 г, т. LVIII, 269, т. LIX, 371, 384, 658, 665.
Ѳедосья, сосл. въ Соловецк. мон. 1830 г., т. LVII, 43.
Ѳедотовъ, педагогъ, т. LX, 529.
Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь, томъ LX, 136, 137.
Ѳеодосій Яновскій, архіеп. новгородск., т. LVII, 419.
Ѳеодосій, архимандр. вяземскій, томъ LVII, 498.
Ѳеоктистъ, архіепископ. рязанск. 1888 г., т. LVII, 507, т. LX, 743, 745.
Ѳеофилактъ Лопатинскій, архіепископ. тверской 1706—1741 гг., † 1741 г., т. LIX, 421, т. LX, 748.
Ѳеофилъ, настоят. Боровск. монаст., т. LVII, 48.
Ѳеофилъ, монахъ, сосл. въ Соловецкій монаст., т. LVII, 394.
Ѳесигеръ, капит. 1789 г., т. LX, 53.
Ѳеофанъ Прокоповичъ, т. LX, 414, 523.
Ѳома Восцеловичъ, т. LIX, 113.

Состав. Указатель Вѣра Вас. Тимощукъ.

Поправка.

Графъ Михаилъ Михайловичъ Віельгорскій-Матюшкинъ скончался въ 1855 году 22-го ноября, а не 22-го февраля, какъ ошибочно указано въ іюньской книгѣ „Русской Старины“ изд. 1888 года, въ моей статьѣ (томъ LVIII, стр. 695).

М. А. Веневитиновъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ АВГ. ѲЕД. **ЦИНЗЕРЛИНГА** МОЖНО ПОЛУЧИТЬ

новую книгу

ЗАПИСКИ НИКИТЫ ИВАНОВИЧА ТОЛУБѢЕВА

(1780—1809)

россійскаго дворянина и военно-служилаго человѣка.

Спб., 1888 года, изд. «Русской Старины», въ 8 долю, стр. 180.

Рукопись изъ собранія А. А. Титова.

Записки Толубѣева, при рѣдкости вообще у насъ мемуаровъ русскихъ людей XVIII-го вѣка, составляютъ интересный вкладъ въ собраніе записокъ и сказаній о временахъ минувшихъ. Написаны Записки Толубѣева съ добродушнымъ юморомъ и заключаютъ въ себѣ любопытныя подробности о бытѣ дворянъ-помѣщиковъ, много въ нихъ подробностей и о бытѣ крестьянъ конца XVIII-го вѣка, объ ихъ увеселеніяхъ, предразсудкахъ и повѣрьяхъ русскаго народа, о могнатахъ южной Россіи, о всѣхъ тягостяхъ военно-служилаго быта, конца прошлаго и первыхъ лѣтъ текущаго столѣтій, много интересныхъ данныхъ о кровавой кампаніи противъ французовъ 1806 — 1807-хъ годовъ, участникомъ которой былъ Толубѣевъ, и проч., и проч. Записки Толубѣева впервые являются въ печати.

Цѣна книги **ДВА** рубля съ пересылкой.

„РУССКАЯ СТАРИНА“ въ изд. 1888 г.

ТОМЪ ШЕСТИДЕСЯТЫЙ.

ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

Записки и Воспоминанія.

стр.

I. Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова, перваго, по времени, морскаго министра. Гл. XIV. Сообщ. Л. М. Чичаговъ . . . . . 35—60

II. Повѣсть о самомъ себѣ. Гл. XI—XIII. Посмертныя записки академика и профессора Александра Васильевича Никитенко . . . 61—83; 267—310; 549—582

III. Воспоминанія царскосельск. лицеиста, 1832—1838 гг. Сообщ. А. Н. Яхонтовъ . . . . . 101—124

IV. Осипъ Максимовичъ Бодянскій въ его дневникѣ, 1849—1850 гг. Сообщ. И. Ф. Павловскій . . . . 395—416

V. Записки моряка-художника, 1856—1857. Сообщ. проф. живоп. А. П. Боголюбовъ . . . . . 371—386

VI. Воспоминанія стараго студента. Сообщ. Вл. Мих. Сорокинъ . . . . . 617—647

VII. Студенческія волненія въ Москвѣ въ 1861 г. Воспоминанія П. Д. Шестакова . . . 203—223; 353—370

стр.

VIII. Студенческія волненія въ Казани въ 1882 г. Сообщ. почетн. чл. казанск. унив. П. Д. Шестаковъ. 649—670

IX. Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ. Письма Нестора Вас. Кукольника къ потомкамъ, 1863 г. Сообщ. И. А. Пузыревскій . . . . . 417—434

X. Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ. Воспоминанія о немъ артистки А. П. Шубертъ . . . . . 435—444

XI. Воспоминанія художника Вас. Вас. Верещагина. Набѣгъ на Адріанополь въ 1877—1878 гг. 445—468; 671—688

Историческіе и біографическіе очерки.—Переписка, разсказы, матеріалы, замѣтки.

I. Карлъ XII о полтавскомъ погромѣ 1709 г. Сообщ. академикъ Я. К. Гротъ . . . . . 760—762

II. Графъ Скавронскій, братъ императрицы Екатерины I. Письмо его къ академику Байеру 1728 г. Сообщ. проф. П. А. Висковатый 148

III. Гр. Готлобъ-Куртъ-Генрихъ Тотлебенъ въ 1715—1763 гг. Матеріалы для біографіи. Сообщ. Г. К. Рѣпинскій. 1—34

IV. Фельдмаршалъ Барклай-де-Толли. Къ его біографіи. Сообщ. проф. П. А. Висковатый . . . . . 263—266

V. Памятникъ героямъ 1812 г. Сообщ. С. Буличъ . . 648

VI. Николай Ивановичъ Тургеневъ. Письмо къ А. И. Михайловскому-Данилевскому, 1819 г. Сообщ. П. Н. Исаковъ. 720

VII. Зданіе главн. штаба 1820 г. Сообщ. В. П. Долотовъ 224—226

VIII. Императоръ Александръ I на югѣ Россіи. Письма инспектора таганрогскаго карантина Констант. Карл. Гирсъ къ его брату Карлу, 1818—1825 гг. Сообщ. К. К. Гирсъ . . . . . 387—392

IX. Николай Иванов. Кривцовъ, род. въ 1791 г., † въ 1843 г. Сообщ. А. . . . . 721—730

X. Дмитрій Максимовичъ Княжевичъ, 1788—†1844—1888 гг. Рѣчь, сказанная от. М. Павловскимъ послѣ заупокойной литургіи и панихиды по Д. М. Княжевичѣ въ Одессѣ. . . . . 757—759

стр.

XI. Михаилъ Кирилловичъ Бобровскій. Историко-біографическій очеркъ, 1784—1848 гг. Сообщ. П. О. Бобровскій 333—352

XII. Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій 1788—†1850—1888 гг. Сообщ. А. Д. Бантышъ-Каменская . 515—526

XIII. Леонтій Васильевичъ Дубельтъ. Біографическій очеркъ и его письма. Сообщ. Е. И. Дубельтъ . . . 491—514

XIV. Русскіе въ Румыніи и на Дунаѣ въ 1853 и 1854 гг. Изслѣдованіе. Сообщ. А. Н. Петровъ . . . 227—259

XV. Подвигъ рядоваго Озерова въ Башкадыкларскомъ сраженіи 19 ноября 1853 г. Сообщ. М. Я. Ольшевскій 753—754

XVI. Князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ, 1856 г. Сообщ. М. Е. Саранчовъ . . . . . 755—756

XVII. М. В. Буташевичъ-Петрашевскій, † въ декабрѣ 1867 г. Сообщ. М. Е. Салтыковъ. 546

XVIII. Графъ Никол. Иван. Евдокимовъ, 1804—1873 гг. Историко-біогр. очеркъ. Гл. II. Сообщ. И. И. Ореусъ. 169—202

XIX. Князь Владиміръ Александровичъ Черкаскій 1877 г. Сообщ. Н. Х. Палаузовъ . . . . . 763—765

XX. Придворный протоіерей Наумовъ, †1879 г. Сообщ. Е. М. Булгакова 720

XXI. Александръ Карловичъ Пфель, род. 1826, † 27 марта 1887 г. Біографическій очеркъ и воспоминанія. Сообщ. А. С. Исаевъ и В. Д. Спиовскій. , . . 689—714

XXII. Карлъ Карловичъ Арнгеймъ, † 3-го іюля 1888 г. Сообщ. Г—ъ. . . . . 715—719

XXIII. Николай Михайловичъ Пржевальскій, род. 31 марта 1839 г., † 20 октября 1888 г. Автобіографическій его разсказъ. . . . . 527—543

XXIV. Въ с.-петербургской городской думѣ. Чествованіе памяти Н. М. Пржевальскаго 24-го октября 1888 г. 544—545

XXV. Ученыя архивныя коммиссіи въ 1887 г. Обзоръ ихъ дѣятельности. Читано директоромъ археологическаго института, проф. И. Е. Андреевскимъ, въ собраніи института 25 октября 1888 г. . . . . 731—752

XXVI. Поправки къ сентябрьской книгѣ «Русской Старины» изд. 1888 г. 260

Исторія русской литературы.

стр.

I. Василій Андреевичъ Жуковскій.
Неизданное стихотвореніе его, посвященное Иринѣ Дмитріевнѣ Полторацкой. Сообщ. Е. А. Пушкинъ. . . . 84

II. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.
Посѣщенія имъ Тверской губерніи въ 1827 г. Сообщ. В. Колосовъ . . . . . 85—100

III. Николай Платоновичъ Огаревъ.
Неизданныя стихотворенія его, 1830—1840 гг. 469—490; 601—616
Замѣтка къ стихотв. Н. П. Огарева 765

IV. Николай Васильевичъ Гоголь.
1. Письма къ Гоголю А. О. Смирновой, 1844—1851 гг. Сообщ. В. И. Шенрокъ . . . . . 125—147
2. Н. В. Гоголь. Замѣтка. Сообщ. А. П. Ксёнзенко. 392
3. Сборъ пожертвованій на сооруженіе Гоголю въ Москвѣ памятника. 766

V. Къ литературной и общественной исторіи, 1820—1830 гг. Сообщ. В. Е. Якушкинъ. 149—168; 311—332; 583—600

VI. Присужденіе Имп. Академіею Наукъ полной преміи митрополита Макарія П. А. Гильтебрандту за его трудъ: «Словарь къ Новому Завѣту» . . . . 547—548

Исторія искусствъ.

I. Александръ Николаевичъ Сѣровъ.
Письмо его съ гауптвахты въ 1861 г. Сообщ. А. С. Киселевъ . . . . . 393—394

Портреты.

I. Портретъ графа Готлобъ-Куртъ-Генриха Тотлебена, гравировалъ художникъ И. И. Матюшинъ.
(При стр. 1).

II. Портретъ Дмитрія Николаевича Бантышъ-Каменскаго, гравировалъ художникъ И. И. Матюшинъ.
(При стр. 267).

III. Портретъ Александра Карловича Шфеля, гравировалъ на мѣди художникъ Ѳ. А. Мѣркинъ.
(При стр 549).

I. «Русская Старина» въ изд. 1888 г., девятнадцатый годъ изданія. Обзоръ двѣнадцати книгъ. Статья Ред.

II. Списокъ лицъ, сообщившихъ «Русской Старинѣ» записки, изслѣдованія, очерки, акты, разсказы и проч. статьи и матеріалы въ 1870—1888 гг.

III. «Русская Старина» и книги, изданныя ея редакціей, въ числахъ читателей-подписчиковъ этого журнала въ 1888 г.

IV. Указатель личныхъ именъ въ двѣнадцати книгахъ LVII, LVIII, LIX, LX томовъ «Русской Старины» изд. 1888 г. Составила Вѣра Вас. Тимощукъ.

V. Систематическое оглавленіе LX тома «Русской Старины», октябрь, ноябрь, декабрь—изд. 1888 г.

VI. О подпискѣ на «Русскую Старину» изд. 1889 года, двадцатый годъ изданія.

Библіографическій листокъ историческихъ книгъ.

1. Mémoires du prince Adam Czartoryski et correspondance avec l'empereur Alexandre 1-er. Préface de M. Ch. de Mazade P. 1887. (На оберткѣ X-й книги „Русской Старины“ изд. 1888 г.).
2. Труды Ивана Ѳедоровича Токмакова. (Тамъ-же).

3. Путеводитель по Кавказу. По порученію ген.-ад. кн. Дондукова-Корсакова, главнокомандующаго гражданскою частью на Кавказѣ. Сост. Е. Вейденбаумъ. Тифлисъ, 1888 г. (Тамъ-же).
4. Баронъ П. К. Усларъ. Этнографія Кавказа. Языкознаніе: II. Чеченскій языкъ. Изд. Управл. Кавк. Учебн. Округа. Тифлисъ, 1888. (Тамъ-же).
5. Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи. „Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-норъ по бассейну Тарима". Н. М. Пржевальскаго. Съ 3 картами, 29 фототипіями и 3 политипажами. Изд. Имп. Р. Г. Общества. Спб. 1888. (На оберткѣ XI-й книги „Русской Старины" изд. 1888 г.).
6. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1885 г. Спб. 1888. (Тамъ-же).
7. Н. И. Наумовъ. Паутина. Разсказъ изъ жизни пріисковаго люда въ Сибири. Спб., 1888 г. (Тамъ-же).
8. Акты, собранные кавказскою археографическою коммиссіею. Архивъ канцеляріи главноначальствующаго. Томъ XI; изданъ подъ редакціей предсѣдателя коммиссіи Дмитрія Кобякова. Тифлисъ, 1888 года. (На оберткѣ XII-й книги „Русской Старины" изд. 1888 г.).
9. И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1755-го года. Историческая монографія В. Н. Витевскаго. Выпускъ 1-й, съ приложеніемъ герба дворянъ Неплюевыхъ и портрета И. И. Неплюева съ его факсимиле. Казань, 1888 г. (Тамъ-же).
10. Записки Якова Яковлевича Мордвинова, часть I. Журналъ о походахъ въ Соловки и на Валаамъ острова въ 1744-мъ, 1752-мъ, 1764-мъ, 1777-мъ, 1784-мъ годахъ. Подъ редакціей и съ примѣчаніями Владиміра Мордвинова. Спб. 1888 г. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Библіографическіе отзывы въ LX томѣ „Русской Старины" изд. 1888 г. принадлежатъ: №№ 1 и 7—В. И. Семевскому, №№ 3, 4, 5 и 6—Н. А. Бѣлозерской и №№ 2, 8, 9 и 10—Ред.

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки